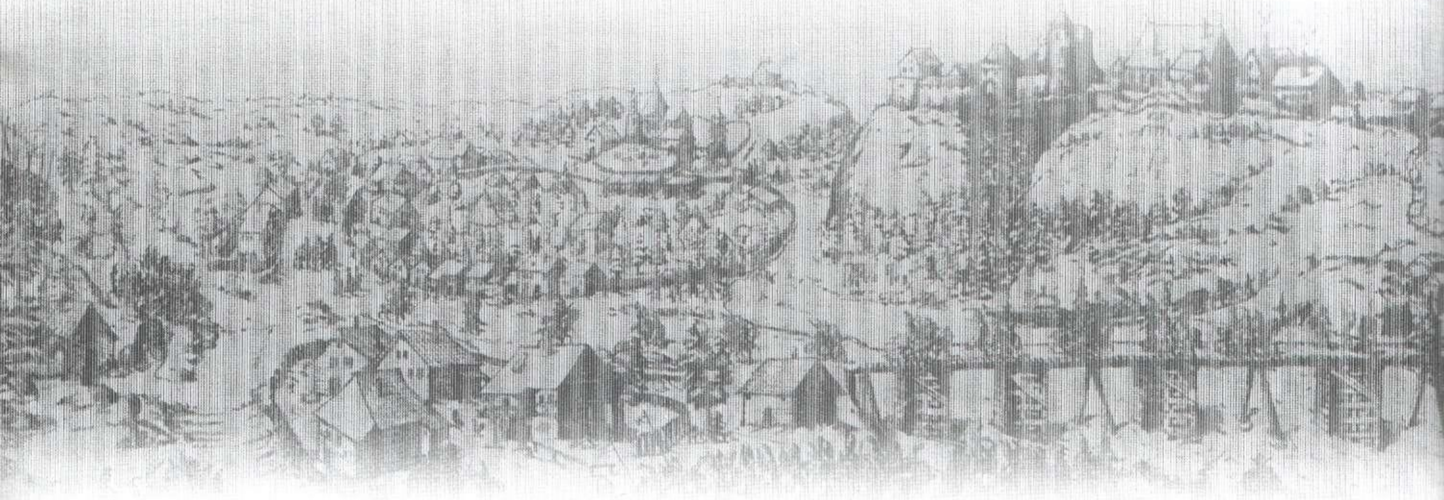
ГОРОДА МЕСТЕЧКИ И ЗАМКИ

ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

BR&L

ВЕЛИКОЕ
КНЯЖЕСТВО
ЛИТОВСКОЕ



ГОРОДА, МЕСТЕЧКИ И ЗАМКИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

МИНСК
«Беларуская Энцыклапедыя
імя Петруся Броўкі»
2009

УДК 94(476)(031)
ББК 63.3(4Беи)я2
Г70

В книге использованы иллюстрации из архива издательства
«Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі», из личного архива Д.Э. Герасимовича,
карта Великого княжества Литовского Т. Маковского
из Национального музея истории и культуры Беларуси

ISBN 978-985-11-0432-7

К ЧИТАТЕЛЮ

Энциклопедия «Города, местечки и замки Великого княжества Литовского» ставит целью познакомить читателя с развитием градостроительства и фортификации исторического государства, которое включало территории современных Беларуси и Литвы, а также значительные земли Украины, России, Польши, Латвии. Материал энциклопедии охватывает период от 13 до конца 18 века.

Издание открывают обзорные очерки по истории городов, местечек и замков Великого княжества Литовского (ВКЛ). В алфавитной части книги предпринята попытка описать все известные в указанный период относительно крупные населённые пункты — города, местечки, большие сёла, где находились замки, и сами замковые комплексы — как существующие или сохранившиеся в руинах, так и полностью утраченные и известные лишь по летописям и археологическим источникам. Включены и современные крупные города Беларуси, которые в период ВКЛ существовали как деревни. Составители энциклопедии ориентировались на современный вариант написания географических названий. Энциклопедия является коллективным трудом ведущих учёных Беларуси — специалистов по истории ВКЛ. Издание иллюстрировано цветными и чёрно-белыми рисунками, историческими картами и планами. Рассчитано на историков и самые широкие читательские круги.

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В 14—18 ВВ.

Период 15—16 вв. характеризуется быстрым ростом в ВКЛ количества городских поселений. Довольно густая городская сеть сложилась ещё в древнерусский период 9—13 вв., до возникновения ВКЛ. По данным, приводимым М.Н.Тихомировым, в «долитовский» период уже существовали белорусские города Берестье, Борисов, Витебск, Гомий (Гомель), Городно, Городок (Давид-Городок), Друцк, Клецк, Копысь, Логойск, Менск (Минск), Мозырь, Мстиславль, Новогородок (Новогрудок), Орша, Пинск, Полоцк, Рогачёв, Туров, Усвят и Чечерск. Густая сеть городов покрывала территорию Украины. Монголо-татарское нашествие привело к опустошению украинских городов, однако в то же время обусловило ускорение урбанистических процессов на землях Литвы и Беларуси. «Список русских городов далёких и близких», составленный на рубеже 14 и 15 вв., называет, кроме указанных выше городов, также Березуеск, Быхов, Вилькомир, Вильну, Воробеевск, Гольшаны, Горваль, Изяславль, Кернов, Ковно, Копыль, Крево, Кричев, Лебедево, Лиду, Лоск, Лукомль, Лучин, Медники, Мейшаголу, Меречь, Микулин, Могилёв, Немигу, Обольцы, Переров, Прелаи, Пропойск, Пуни, Речицу, Родно, Росно, Свислочь, Славенск, Слуцк, Смердынь, Стрешин, Троки Старые и Новые, Шумск. Таким образом, до начала 16 в. на белорусских и литовских землях насчитывалось не менее 62 населённых пунктов, называемых «городами».

Несмотря на монголо-татарское разорение, на украинских землях, входивших в ВКЛ, также имелось значительное количество городских поселений. До конца 15 в. их было 35, в том числе Белгород, Брацлов, Винница, Вишневец, Владимир, Вышгород, Дубно, Житомир, Заславль, Збараж, Звягель, Канев, Киев, Корец, Кошер, Кременец, Литовеж, Луцк, Любеч, Мельница, Овруч, Остёр, Острог, Перемиль, Переяслав, Полонное, Порицк, Ровно, Степань, Тарговица, Турийск, Черкассы, Чернобыль, Чуднов.

Приведённые данные довольно условны, потому что отдельные населённые пункты упоминаются в письменных источниках со значительным опозданием. Не всегда понятно, были ли города, упоминаемые до 15 в., собственно городами, или только укреплёнными «градами», или крепостями-замками. Можно полагать, что в 14—15 вв. именно такие поселения составляли основу городской сети ВКЛ. В это время наблюдается некоторый упадок старых городских центров (что подтверждается археологическими данными), сказавшийся на уменьшении количества населения, размеров поселений и обеднении их материальной культуры. Причинами этого явления исследователи считают набеги татар и крестоносцев, миграционные процессы, а также эпидемию бубонной чумы, которая привела к значительным опустошениям стран тогдашней Европы. Однако подобные объяснения, по-видимому, верные для украинских земель, игнорируют резкий количественный рост поселений, фиксируемых как города, на территории Литвы и Беларуси. Этот факт находился в явном противоречии с общим демографическим кризисом. Можно полагать, что помимо других факторов на упадок старых городов повлияло переселение части их жителей в новые усадьбы, возникавшие по мере дальнейшей феодализации края, с целью обеспечения их владельцев ремесленной продукцией. Часть таких усадеб имела укрепления и являлась, по существу, замками, однако, в соответствии с тогдашней терминологией, они могли также называться «градами». Некоторые из этих «городов» получили действительно городской («меский») статус достаточно поздно. Например, Быхов, который упоминается ещё в «Списке русских городов далёких и близких», юридически городской статус (право на основание местечка) получил только в 1551—52. В Речице город рядом с уже существующим замком был заложен только в 1520-е гг.

Новый этап урбанистического развития, который начался в 15 в. и продолжался в 16 в., был связан с интенсивным экономическим развитием государства и потребностями формировавшегося внутреннего рынка. На этом этапе появились торги, что было вызвано необходимостью обмена сельскохо-

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в 1345–1430 гг.

- Столицы государств
- Троки — Центры воеводств ВКЛ (с 1413 г.)
- Города – центры земель, удельных княжеств
- Другие города и населённые пункты

Границы
- государств к 1430 г.
- присоединённых территорий, удельных княжеств в составе ВКЛ
- ВКЛ в 1430 г.
- Великого княжества Московского в 1425 г.

Годы присоединений территорий
- 1362 — к ВКЛ
- 1360 — к Великому княжеству Московскому
- 1349 — к Польскому королевству
- 1386–87 — к Молдавскому княжеству

ПОЛЕСЬЕ — Историко-географические области

- Территория ВКЛ в 1345 г.

Территории, присоединённые к ВКЛ
- при Ольгерде (1345–1377)
- при Витовте (1392–1430)
- Приблизительный район владений литовского князя Юрия Кориатовича около 1374–1377 гг., воеводы Константина в 80-е гг. XIV в.

Территории
- за которые велась борьба между ВКЛ и Великим княжеством Московским; Польским королевством
- Великого княжества Московского в середине XIV в.
- присоединённые к московским владениям во второй половине XIV в.
- которые принадлежали Тевтонскому ордену в 1398–1422 гг.
- которые контролировались ордынскими властями до 1395 г.
- зависимые от Великого княжества Рязанского во второй половине XIV – начале XV в.

Автор В.Н.Темушев

МАСШТАБ 1:7 000 000

зяйственной продукции деревни на деньги, часть которых шла на выплату денежной ренты — ею с 15 в. во всё большей степени облагаются крестьяне. Уже в конце 15 в. в рыночный оборот были вовлечены довольно значительные людские массы, для обслуживания деятельности которых действующих городских рынков было недостаточно. С 15 в. наблюдается резкий рост числа городских поселений, достигший своего апогея в 3-й четверти 16 в., после чего он пошёл на спад. Если в конце 15 в. в ВКЛ насчитывалось около 80 городских поселений, то перед Люблинской унией 1569 их было около 550, а без отошедших по унии к Польше украинских и подляшских земель — 380.

Интенсификации урбанистических процессов в ВКЛ в 15—16 вв. способствовали и социально-политические факторы. Это прежде всего получение феодалами-католиками, а с 1430—40-х гг. и православными имущественных иммунитетов, что стимулировало их стремление к увеличению прибылей не только в виде денежной ренты от крестьян, но и в виде разнообразных торговых пошлин («торговой», «бочковой», «мерной»). Феодалами вводились поборы, связанные с торговой деятельностью ремесленников и торговцев крепкими напитками, которые сосредоточивались около рынков как мест массового наплыва приезжего населения, наиболее удобных для сбыта их товаров. В итоге обозначилась тенденция основания городских поселений во владениях духовных и светских феодалов, а также создания в великокняжеских городах так называемых «юридик», заселённых подданными того или иного феодала.

Появление новых частновладельческих городских поселений затронуло интересы великого князя литовского, поскольку это создавало конкуренцию тем городам, которые находились в его владениях, а значит, уменьшало его доходы. Поэтому для основания каждого нового населённого пункта городского типа требовался особый привилей, а самовольное введение новых пошлин частными лицами строго воспрещалось Статутами ВКЛ 1529 и 1566. Великий князь запрещал основывать новые торги ближе, чем в 3 милях от великокняжеских «мест» (городов), что нашло отражение в 14-й статье «Уставы на волоки» 1557. Однако несмотря на многочисленные ограничения и сложности, связанные с основанием новых торгов, число их продолжало расти. Некоторые «места» образовывались без привилея и только потом получали необходимое юридическое разрешение. Настойчивость феодалов имела результат — под давлением частных владельцев в 1-й раздел Статута ВКЛ 1588 была включена статья 29, позволяющая основывать новые городские поселения без специальных привилеев и фактически снимающая в этом смысле все ограничения.

Формирование городской сети, при всей своей интенсивности, на территории ВКЛ происходило неравномерно. В 15 и 1-й половине 16 в. оно наиболее активно шло на западе, в границах Волынского, Виленского, Трокского, Новогрудского и западной части Брестского воеводств, в Жемайтии и на Подляшье. В Подляшских землях, например, из 26 городов и местечек, основанных до середины 17 в., 13 существовали ещё до 1500. В Великопольше процесс формирования городской сети происходил преимущественно до 15 в. В Мазовии сеть городов и местечек складывалась главным образом в 14—16 вв.

Во 2-й половине 16 в. всё чаще наблюдается появление городских поселений на просторах восточных воеводств — Минского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского и восточной части Брестского, однако достигнуть такой плотности, как на западе ВКЛ, городская сеть до конца 16 в. здесь так и не смогла. Ещё меньшая плотность поселений наблюдалась в двух украинских воеводствах — Брацлавском и Киевском. На это повлияли следующие факторы: географическое местоположение, крупные лесные и болотные массивы в ряде центральных и восточных регионов, неодинаковый уровень заселённости и экономического развития, а также постоянная внешняя угроза, что было особенно актуально для восточной и южной «ускраин» ВКЛ.

В границах восточных и южных воеводств ВКЛ городские поселения концентрировались неравномерно. На северо-западе Минского, юго-западе Полоцкого и Витебского, а также западе Мстиславского воеводств плотность городской сети была довольно значительной и приближалась по показателям к западу Беларуси. Наибольшей плотность городских поселений была в бассейнах судоходных рек, особенно тех (Нёман, Вилия, Западный Буг, Западная Двина), по которым велась торговля сельскохозяйственной продукцией с западными странами. Значительная плотность поселений наблюдалась на Волыни, которая в этом отношении являлась самым передовым регионом ВКЛ. В то же время Подляшье по сравнению с соседними территориями выглядело регионом, урбанизационно менее развитым. Относительно небольшая плотность городской сети здесь обусловливалась наличием больших лесных массивов, значительным процентом государственных и магнатских земель, близостью крупных городских центров других регионов — Берестья,

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ в XV – первой половине XVI в.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ ПРИ ВИТОВТЕ (1392–1430 гг.)

- Территории, временно утраченные Великим княжеством Литовским (ВКЛ) в 1384–1390 гг. и возвращённые:
  - 1 от Тевтонского ордена в 1410 г.
  - 2 от Мазовецкого княжества (вассала Польши) в 1408 г.
  - 3 от Мазовецкого княжества в 1443 г.
- Смоленская земля, непосредственно присоединённая к ВКЛ в 1396–1401 гг. и повторно в 1404 г.
- Верховские княжества, зависимые от ВКЛ с конца XIV в. и непосредственно присоединённые в 1420-е гг.
- Территория Западного Подолья, присоединённая в 1413 г. и окончательно утраченная в пользу Польши в 1434 г.
- Границы ВКЛ в конце правления Витовта (1430 г.)

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И СОСЕДНИЕ СТРАНЫ в середине XV в.

- Территории, утраченные ВКЛ в пользу Великого княжества Рязанского в 1430-е гг.
- Территории, утраченные ВКЛ в пользу Польши в 1447 г.
- Слабонаселённые земли, присоединённые при Витовте и спорные между ВКЛ и Крымским ханством во второй половине XV в.

КАТЕГОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО во второй половине XV в.

- Наместничества, непосредственно подчинённые великому князю
- Земли-наместничества, которые имели федеративный статус на основе земских привилеев
- Владения удельных князей – вассалов великого князя
- Территории, присоединённые к Польше в результате войны с Тевтонским орденом в 1454–1466 гг.
- Непосредственные владения польской Короны после 1466 г.
- Тевтонский орден после 1466 г. (секуляризован в герцогство Пруссия с 1525 г.)
- Мазовецкое княжество (непосредственно присоединённое к Польше в 1526 г.)
- Границы воеводств и земель ВКЛ
- Границы княжеств и наместничеств ВКЛ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ конца XV – первой половины XVI в.

- Территория Великого княжества Московского на 1450 г.
- Территории, присоединённые к Великому княжеству Московскому в 1451–1485 гг.
- Русские княжества, которые сохранили самостоятельность к началу XVI в.
- 1451 Даты присоединения к Великому княжеству Московскому самостоятельных княжеств
- ◉ ВИЛЬНО Столицы государств на 1485 г.
- ⊙ Полоцк Центры воеводств и земель ВКЛ
- ○ Слоним Другие города

ГРАНИЦЫ

- государств на 1485 г.
- зависимых территорий на 1485 г.
- Русского царства, провозглашённого в 1547 г.
- ВКЛ на середину XVI в.
- Восточная граница „Священной Римской империи"

ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИЙ, УТРАЧЕННЫХ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ ЛИТОВСКИМ В ПОЛЬЗУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО

- в 1487–1492 гг.
- в 1500–1503 гг.
- в 1513–1514 гг.
- в 1536 г.

- Территории, возвращённые в состав ВКЛ
  - 1 в 1508 г.
  - 2 в 1537 г.
- Основные направления татарских набегов на ВКЛ
- Основные направления походов московских войск на ВКЛ
- × 1410 Места и даты наиболее значительных битв

Масштаб 1:10 000 000

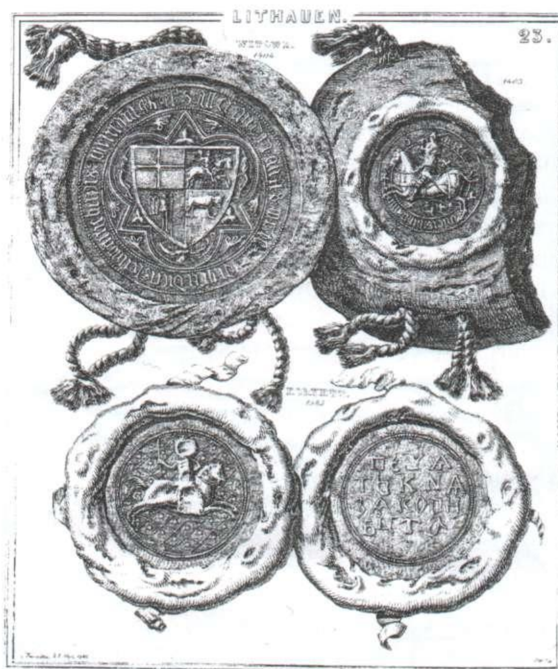
Автор В. Л. Носевич

Городно, Люблина и Варшавы, а также слабостью экономической базы.

Существовали и региональные особенности в отношении размеров городов. В зависимости от количества дворов и жителей в каждом регионе можно выделить один крупный город и несколько средних. Остальную часть городской сети составляли небольшие «места» и местечки. В плане соотношения этих категорий городов, как и их количественных показателей, также наблюдается локальная специфика.

Количественный прирост новых городов в 15—16 вв. главным образом происходил за счёт небольших населённых пунктов — местечек (от общеславянского «место» — город), которые являлись наиболее примитивной, первой стадией городского развития, хотя они и имели все основные черты средневекового города. Местечки выступали в качестве административных и хозяйственных центров небольших сельскохозяйственных районов — небольших вотчин, волостей, староств. Они развивались из рынков и объединений ремесленного населения рядом с феодальными замками и неукреплёнными дворами, на месте бывших деревень или рядом с уже существующими, и даже в незаселённых местностях («на суровым каранi»). На появление местечек влияли потребности, связанные с обслуживанием оживлённых коммуникационных путей (предоставление ночлега, пропитания и т.д.), а также наличие объектов религиозного культа. Иногда местечки возникали рядом с уже существующими городами.

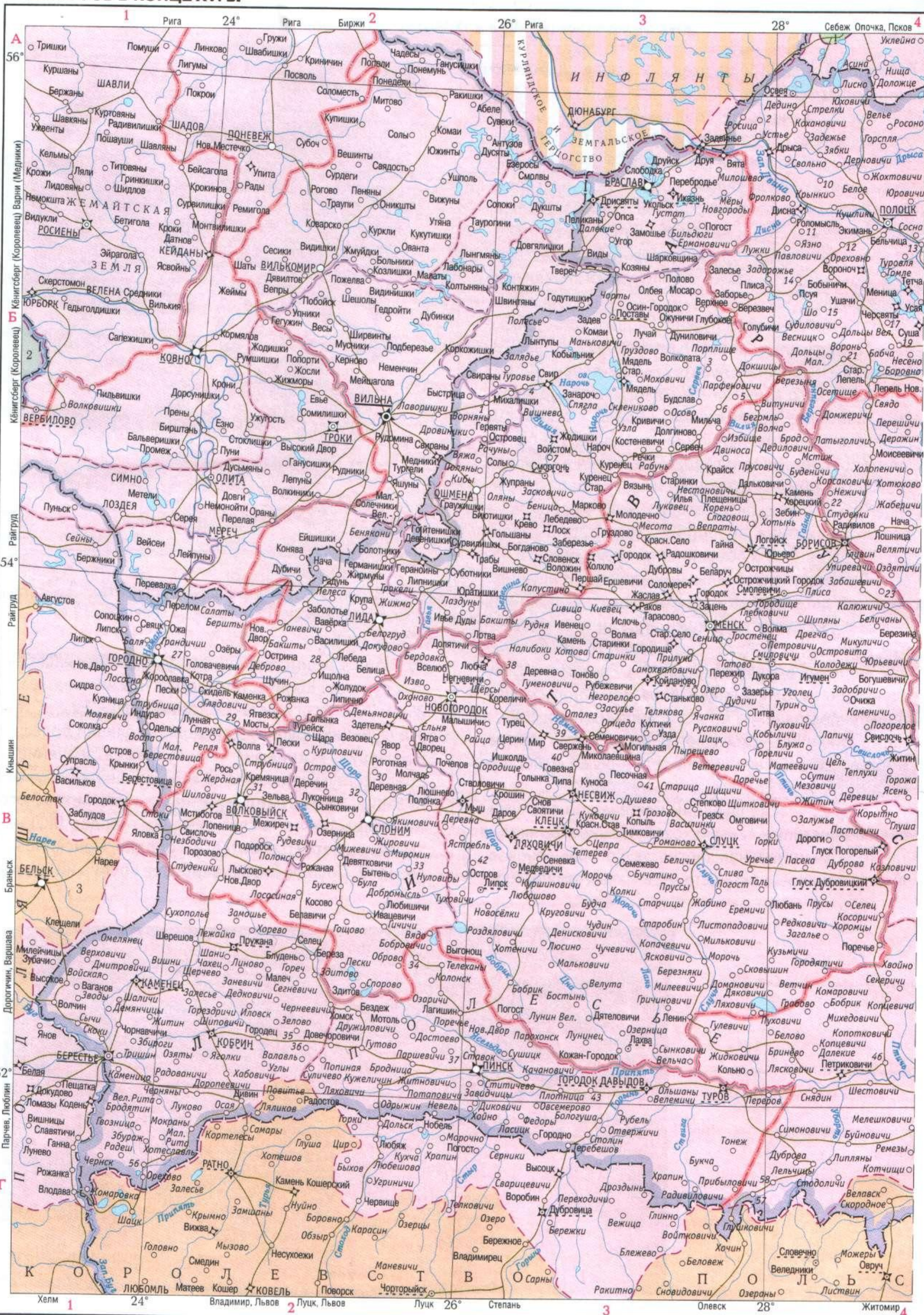
Специфические функции местечек по обслуживанию локальных сельскохозяйственных рынков, а также их значительная плотность, которая обусловливала конкуренцию местечек и малых «мест» между собой, препятствовали росту подобных населённых пунктов. Количество домов в них не превышало 250—300. Рост местечек сдерживался ещё и тем, что функции крупных городов выполняли большие поселения, возникшие и получившие значение в предшествующее время, в ходе ранних волн урбанизации. Уже в грамоте великого князя литовского Казимира 1444 в числе «лучших» городов ВКЛ назывались Берестье, Витебск, Городно, Менск, Новогородок, Полоцк, Слуцк; наиболее крупными из них



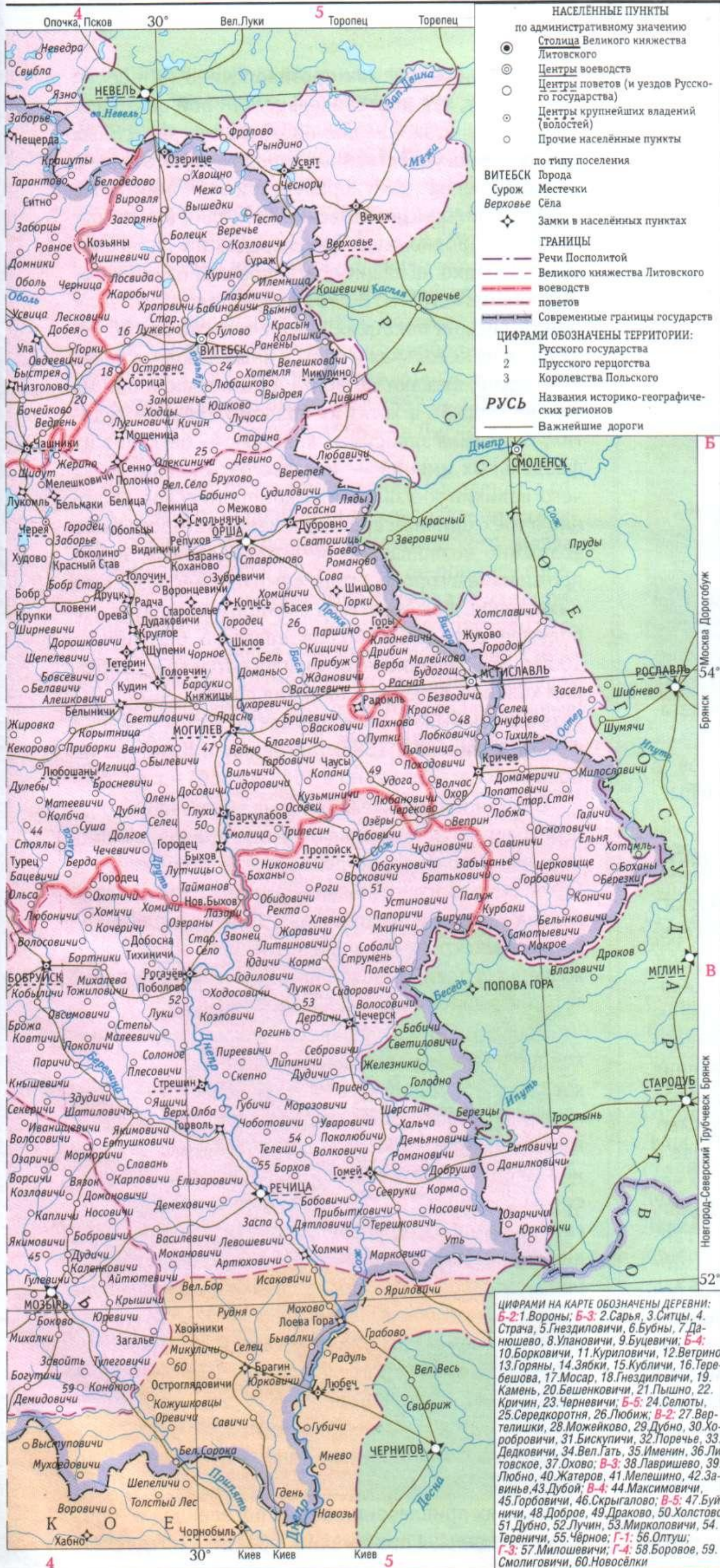
Печати князей Витовта (вверху) и Корибута.
Конец 14 — начало 15 в. Гравюра середины 19 в.

Шпалера с гербами Польши и ВКЛ. Брюссель. Около 1555.

БЕЛАРУСЬ В КОНЦЕ XVI в.



Автор М.Ф.Спиридонов



были Витебск, Полоцк, Берестье и Менск, которые в 1551 выплачивали в государственную казну более 100 коп грошей. Такую же сумму выплачивали в середине 16 в. Могилёв и Пинск. Все крупные города 16 в. выступали как административные центры значительных территориальных единиц: 4 — столицы воеводств (Берестье, Менск, Новогородок, Полоцк), 2 — обширных поветов (Витебск и Городно) и 1 — столица княжества (Слуцк). Кроме административного статуса крупных городов, на их размеры влияло также выгодное географическое положение. Например, Могилёв, который относился к Мстиславскому воеводству, не являлся значительным административным центром, однако благодаря выгодному расположению на судоходном Днепре по размерам превышал столицу воеводства Мстиславль, находившийся в менее удобном месте и чересчур близко к государственной границе.

На землях «этнической Литвы» крупных городов было меньше — Вильна, Ковно, Троки Старые и Новые, на обширных украинских территориях ВКЛ — только Брацлав, Кременец и Киев. Региональной спецификой можно считать большие размеры главных городов белорусской территории. В середине — 2-й половине 16 в. их население составляло в среднем 7—9 тыс. человек. В то же время крупнейший город Украины Киев насчитывал 6 тыс. жителей, а в двух крупных литовских городах Ковно и Троки в середине 16 в. проживало около 5— 6,5 тыс. человек. На общем фоне выделялась своими размерами Вильна (до 20 тыс. жителей), что объясняется её столичным, надрегиональным статусом.

Относительно небольшую группу составляли средние по размерам города. В Беларуси некоторые из них были известны как значительные центры ещё до 15 в. (Новогородок, Слоним, Туров и др.). В то же время ряд подобных городов упоминается довольно поздно (Быхов, 1551—52; Дисна, до 1566, хотя, возможно они существовали и раньше наряду с известными замками-крепостями), а город Друцк ранее 15 в. не упоминается вовсе. В Украине средние города этой группы отличались меньшими размерами — количество домов в них колебалось в пределах 200—700. Это озна-

Крестьянин с косой. Рисунок Я.П.Норблина.

чает, что для небольших украинских городов этой категории были характерны количественные показатели больших местечек Литвы и Беларуси. Количество средних городов было здесь относительно небольшим (18 населённых пунктов), и располагались они преимущественно на Волыни.

Интенсивность урбанистических процессов в Беларуси в 15—16 вв. проявилась не только в быстром количественном росте новых городских поселений, но и в заметном приросте их населения, осуществлявшемся несколькими путями. Горожанами могли становиться жители деревень — в случае основания новых городских поселений на месте сельских или расширения границ того или иного города, который поглощал соседние деревни. Переселялись в города и жители более отдалённых деревень, чаще всего те, что владели ремесленными специальностями. Нередко инициатива переселения сельчан в города исходила от феодалов, которые организовывали их в частные юридики. Например, в 1565 упоминается, что в Минске «князи, панове и земяне... духовного и светского стану, з давних часов набывши пляцов, подданных своих там осадили, которые в месте мешкаючи, торгов, ремесла, гандлев и всяких пожитков местских... уживают». Довольно массовым явлением было и самовольное переселение крестьян, особенно вольных — «похожих», а иногда и лично зависимых, надеявшихся найти за городскими стенами убежище от произвола своих господ. Такой источник пополнения населения городов был довольно обычным, поскольку уже в начале 16 в. верховная власть при выдаче привилеев на основание отдельных городских поселений предписывала их заселение только людьми вольными, «похожими». Однако это условие систематически нарушалось, так как противоречило интересам как городов, так и их владельцев. Порой центральная власть узаконивала проживание зависимых крестьян в государственных городах, как это было в случае с крепостными королевской экономии, которым великий князь литовский позволил в 1526 остаться в Городно, куда они перед этим переселились. Нередко на защиту беглецов становились городские магистраты. В 1499 бояре Полоцкой земли жаловались на полоцких мещан, а также войта, что «хлопье их невольная и рабы и иншыя люди, в пенезех будучи, втекают до войта и до мещан, и они их иим не выдают, а хотят их правом немецким судити». Принимал зависимых крестьян — беглецов из феодальных имений — и магистрат Вильны, из-за чего великий князь принял компромиссное решение о трёхгодичном сроке, в течение которого было возможно возвращение беглых подданных; люди, прожившие в городе 3 года, «вжо при месте зостати мают вечне, а вы их оттоль выводити не маете». На будущее определялся срок возврата беглецов в 10 лет. Это решение не относилось только к категории холопов, которая в то время почти исчезла. Отказывались выдать беглецов также войты Каменца в 1514 и Минска в 1586, Торговицы и Казатина на Волыни (соответственно в 1568 и 1569) и т.д.

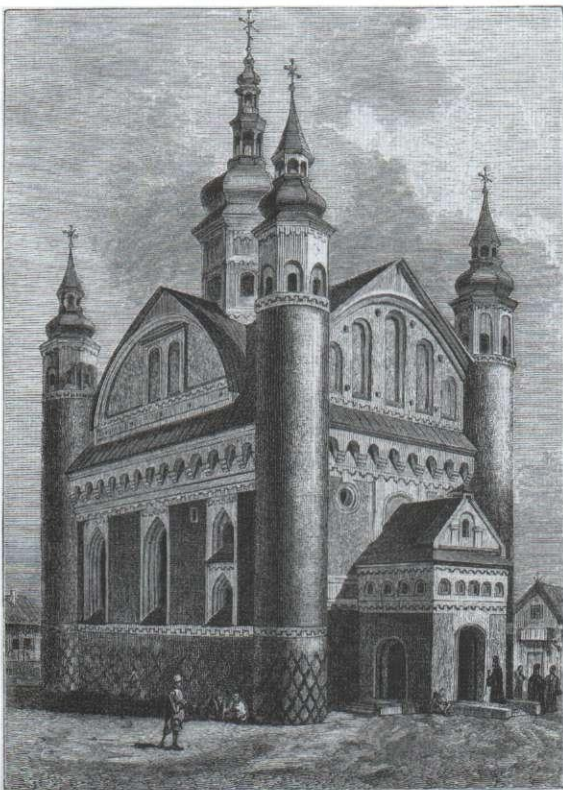
В частновладельческих городах на защиту беглых крестьян вставали владельцы городов. Например, в 16 в. возврату беглецов, искавших убежища в Ляховичах, воспротивилась администрация владельца «места» А.Гаштольда. В 1565 более 80 подданных шляхтича Мышки-Варковского нашли убежище в городе Константинов (Кременецкого повета), который принадлежал К.Острожскому.

Нередки были случаи переселения в города выходцев из других городов и иностранцев. Этническая структура городского населения зависела от региональной специфики, размеров и статуса отдельных поселений. Помимо коренного населения того или иного региона — литовцев, русинов (белорусов и украинцев), а также выходцев из соседних регионов, в городах, особенно значительных, селились немцы, а с конца 14 в. начинается приток еврейского населения. После заключения Кревской унии 1385 в городах ВКЛ всё чаще появляются поляки. Со времён Витовта в литовских и западнобелорусских городах проживали татары. В Украине и на востоке Беларуси селились выходцы из Московского государства. Кроме того, в украинских городах можно было встретить молдаван, чехов, турок, армян и др.

В целях привлечения новых поселенцев в города их владельцы прибегали к практике предостав-

ления временных «воль», или «слобод», новоприбывшему населению, освобождая его от податей. Например, во время основания местечка Барань в 1598 в копысских владениях К.Н.Радзивилла те люди, "якия приходить будуть", получали 15 лет «воли», хотя это относилось только к чужакам, не являющимся подданными князя. В то же время, при основании в 1586 местечка Смолевичи «вольности, то есть слободы», обещались всем прибывшим — как чужим, так и подданным князя. Похожие «воли» выдавались и лицам (прежде всего свободным), переселявшимся в великокняжеские города. В 1507 они были утверждены в Высоком, в 1552 — в Полоцке, в 1563 — в Новогородке, в 1566 — в Дисне, в 1570 — в Сураже и т.д.

Важным шагом по привлечению населения в города служило придание им самоуправления, главным образом на основе магдебургского права, сформировавшегося в 12—13 вв. по примеру города Магдебург в Саксонии. Оно проникало на территорию ВКЛ с территории Польши, где получило распространение раньше и было приспособлено к местным условиям. Возможно, что первыми познакомились с нормами магдебургского права отдельные украинские города, в том числе Луцк и Владимир,



Церковь Благовещения в Супрасле. 1-я половина 16 в.

где колонии немецких поселенцев могли использовать эти нормы уже в 13 в. Если же говорить о применении норм «немецкого права» в более широких масштабах, то первым его получила столица государства — Вильна, по примеру также столичного Кракова. В дальнейшем примером для подражания стали права самой Вильны и других городов ВКЛ.

Первым белорусским городом, получившим магдебургское право (1390), было Берестье. Годом позже в неполной мере оно было дано Городно. К се-

Синагога в местечке Волпа. 17 в.

редине 15 в. право самоуправления получили также Ковно (1408) и Троки (до 1441) в Литве, Соколов (1424), Тыкоцин (1425), Бельск (1430), Мельник и Сураж (1440), Смотрич (1448) в Подляшье, Луцк (1432) и Кременец (1442) на Волыни, а также белорусский Слуцк (1441). До конца 16 в. право на самоуправление имели большинство городов и значительная часть местечек. Наиболее интенсивно проходил процесс укоренения городских прав во время правления великого князя литовского Александра [1492—1506], когда их получили Высокое (1494), Городно (полное право с 1496), Киев (до 1497), Луцк (повторно в 1497), Дубно (1498), Полоцк (1498), Минск (1499), Браслав (1500), Пинск (1501), Велёна (между 1501 и 1506), Волковыйск (1503), Левков (1503), Перемышль, Ровно, Владимир (все конец 15 в.) и др. — всего около 50 городов.

Какое-то время «немецкое право», которое предусматривало выделение мещанского сословия в замкнутую общину, обособленную от волости и управляемую выборными органами, сосуществовало с правом «русским», с характерным для него правовым единством города и сельской округи. Во время правления великого князя Александра тенденция развития правового статуса города по западной модели одержала победу. Несмотря на то, что преобладающим в ВКЛ было магдебургское право, в

Подляшье и Литве наряду с ним применялось хелминское (Гонёндз, Клещели, Кробов, Мельник, Нарев, Тыкоцин и др.), а также, как исключение, сьродское право (Соколов). В их основе лежали образцы, принятые соответственно в Хелмно на землях Тевтонского ордена и Сьроде в Силезии.

Первоначально магдебургское право распространялось только на католиков, преимущественно выходцев из-за границы (поляков и немцев). Однако с конца 15 в., когда привилей, выданный Дорогичину в Подляшье, распространил магдебургские нормы и на православных, ситуация изменилась. Это способствовало сплочению городских общин и ослаблению религиозного противостояния в мещанской среде. Но, за небольшими исключениями, городское право не распространялось на нехристианское население (евреев и татар).

Частные лица также активно добивались магдебургского права для своих городов и местечек. В белорусских землях частновладельческому Слуцку оно было дано уже в 1441. Предоставление самоуправления должно было открыть частновладельческие города для возможных переселенцев, в том числе и из государственных «мест». Так, в 1590 К.Радзивилл предоставил самоуправление Любче, что являлось аргументом при вербовке мещан из Менска и Новогородка, которые могли бы пополнить численность любченцев. С этой целью жители Любчи получили от князя поручение, «чтоб его королевской милости менских людей добрых, захования доброго и меских обычаев сведомых до места майго Любецкого вербовали». Подобную агитацию планировалось проводить и в Новогородке, причём советовалось, «як напатаемней тыя речы отправлять, каб от ураду перешкоды не было». Для крепостных крестьян города с самоуправлением были тем более привлекательны, что гарантировали защиту от бывших хозяев со стороны магистрата. Такие города освобождались от всех или ряда феодальных повинностей, что в значительной степени облегчало налоговое положение их жителей.

Правовая обособленность городов от сельской округи и формирование самоуправляемых городских общин способствовали образованию сословия мещан. Однако приобретение магдебургского права было в ряде случаев не началом, а наивысшим проявлением этого процесса. «Местичы» как категория населения ВКЛ упоминается уже в привилее Казимира IV Ягеллончика 1447. Термин «мещане» фигурирует в отношении жителей Полоцка в документах 1465 и 1486. В 16 в. подобная форма обозначения горожан становится уже общепринятой, что свидетельствует об их выделении в особую группу.

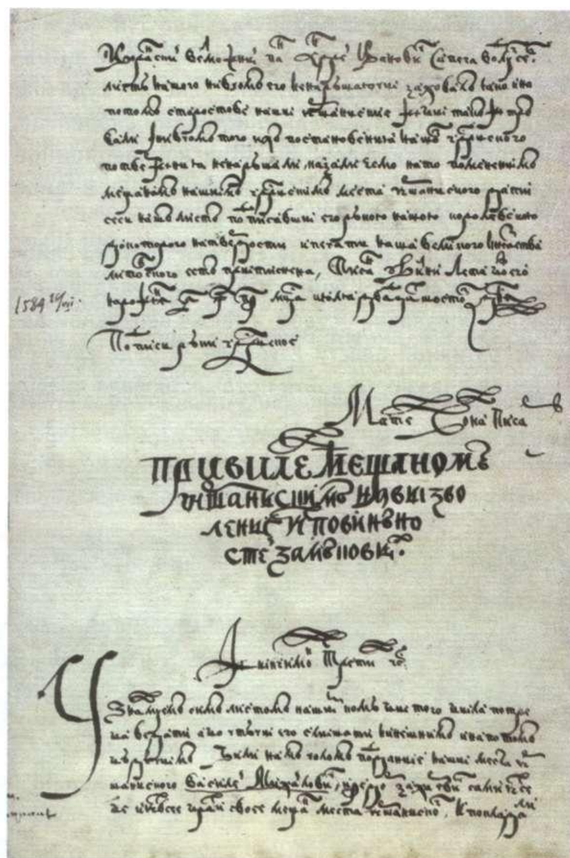
Процесс социально-правового выделения горожан из общей массы жителей волости занял длительный период; происходил он и после 16 в.

Существенным фактором в процессе сословного обособления мещанства являлись перемены в налоговом статусе горожан. Долгое время население многих «мест» и особенно местечек выполняло натуральные повинности, как и крестьяне. Например, Орша была освобождена от таких повинностей только в конце 16 в. Случане были избавлены от «гвалтов» только в 1621, тем не менее, определённые категории жителей Слуцка были обременены этой повинностью до конца 17 в. Мещане Могилёва выполняли те же повинности, что и крестьяне волости, до 1561. Только в 1560-е гг. были освобождены от толоки жители такого значительного хозяйственного и административного центра, как Городно. Сходство положения крестьян и мещан усиливается ещё и тем, что часть горожан занималась сельским хозяйством, которое являлось альтернативным или даже основным источником их существования. Важной особенностью статуса мещан была, как правило, их личная свобода, что создавало почву для более привилегированного положения города по сравнению с деревней. Следствием личной свободы мещан была возможность межгородской миграции, что, в свою очередь, требовало использования непринудительных форм привлечения населения в конкретные городские поселения. Это проявилось в даровании городам разнообразных привилеев как экономического, так и юридического характера. Круг вопросов, которые затрагивались в привилеях, был достаточно широк. Нижний пласт составляли привилеи, касающиеся хозяйственной деятельности городов, особенно те, где оговаривались права проведения торгов, ярмарок, держания корчем и т.д. Тем не менее, уже эти привилеи приобретали характер специфически городских, поскольку торговая деятельность была характерна только для «мест» и составляла основную черту их выделения из общей массы населённых пунктов. Факт существования города как такового обуславливал особое положение его жителей как коллективного носителя узкоспециальных функций, независимо от того, насколько полно каждый отдельный член городского сообщества реализовывал их на практике. В качестве коллективного собственника город выступал и при предоставлении ему других хозяйственных привилеев: на пользование земельными наделами, сенокосами, лесами, выгонами и др. Благодаря этому закладывались основы офор-

мления городского населения в сословие мещан, хотя степень обеспеченности отдельных мест и местечек дополнительными правами была не одинаковой. Получение магдебургского права явилось логическим продолжением наделения городов хозяйственными привилеями, которые ознаменовали формирование городских общин как носителей коллективных «меских» функций. После приобретения самоуправления общины превращались в коллективного вассала своего сюзерена, причём деятельность каждого отдельного индивида регламентировалась статусом самой общины. Грамоты на магдебургские права провозглашали 3 принципа: отмену существующего до этого обычного, литовского и русского права; отмену власти и суда над мещанами со стороны администрации владельца, за которой оставались функции апелляционной инстанции; основание самоуправления в виде выбранных мещанами органов власти.

Центральной фигурой в системе органов самоуправления являлся войт, которому принадлежали функции управления судом, а также верховной административной власти в городе. В ряде случаев введение должности войта предшествовало предо-

Карта ВКЛ, составленная Г.Меркатором. Из книги «Atlas cosmographicae meditationes». Дуйсбург, 1595. Первая карта, на которой ВКЛ показано отдельно от других стран Европы.



Привилей оршанским мещанам на освобождение от замковых повинностей. 1589. Копия фрагмента Метрики ВКЛ.

ставлению магдебургского права; в таком случае оно выступало как первый шаг к самоуправлению или включало войта в уже существующие, традиционные выборные структуры. Пути утверждения войта в его должности были разными. Чаще всего он назначался феодалом или верховной властью из среды шляхты или богатых мещан. В этом смысле войт был соединительным звеном между городской администрацией и сюзереном. Существовала также практика избрания войта или кандидатов в войты, один из которых утверждался владельцем. Для решения текущих дел войт мог назначать себе помощника — лентвойта.

Городское правительство состояло из рады и лавы. Наиболее влиятельным коллективным органом самоуправления являлась рада, или магистрат. В её состав входило от 6 до 24 радцев (райцев), которые, как правило, выбирались ежегодно на общем собрании мещан. Во главе рады стояли бурмистры (обычно два), которые могли назначаться или утверждаться войтом из числа радцев. Рада выступала в качестве городского правительства; ей же принадлежали функции суда по имущественным и общественным делам. Бурмистрско-радецкие суды рассматривали дела ремесленников и ремесленных корпораций, торгово-кредитные вопросы и споры по ним, дела, связанные с семейными отношениями и моралью. Компетенции рады подлежали также дела, связанные с обвинением в колдовстве.

Помимо выполнения судебных функций рада активно занималась и административной деятельностью. Она не только определяла общее направление развития городского хозяйства, но и контролировала различные аспекты жизнедеятельности городов: следила за осуществлением торговли, производством и продажей продуктов питания, осуществляла сбор налогов, организацию выборов и отчётность органов самоуправления, заведовала городской собственностью, утверждала нормы и правила внутригородской жизни. Раде должны были быть «во всим послухмяныя все рамесники города». Важной стороной её деятельности было обеспечение благоустройства города и безопасности его жителей. Рада жестоко наказывала всех нарушителей городской безопасности. Например, виновный в поджоге сам подлежал сожжению. Беспокоилась рада и о боеготовности города на случай военной опасности; в её подчинении находились «меские» укрепления и арсеналы. В отстаивании городских интересов рада не останавливалась и перед сопротивлением феодальному самоуправству. Вместе с тем, эти интересы понимались преимущественно как интересы зажиточных мещан, поэтому деятельность рады носила ярко выраженный классовый и групповой характер.

Ограниченные функции отводились лаве, члены которой — лавники, или присяжники, выбирались магистратом либо назначались войтом из числа наиболее полезных для города мещан христианского вероисповедания. Лавники входили в состав войтовско-лавницкого суда, который занимался криминальными делами. В реальности войтовско-лавницкий суд в городах ВКЛ занимался также делами, в которых одна сторона не подлежала юрисдикции магистрата, и выступал в качестве апелляционной инстанции по решению бурмистрско-радецкого суда. Последний фактически выступал как самое нижнее звено городской судебной системы. Однако по мере развития самоуправления роль бурмистрско-радецкого суда возрастала, и к концу 16 в. функции войтовско-лавницкого суда сузились до границ компетенции, определённой ему классическим магдебургским правом. Стремление к ограничению власти войта в Луцке привело в середине

16 в. вообще к отстранению его от реальной власти, тогда как рада занималась рассмотрением не только гражданских, но и криминальных дел. Широких полномочий добились радцы и в ряде других украинских городов.

Встречались случаи, когда оба судебных органа порой действовали параллельно без точного разграничения функций. Практиковались также совместные заседания для решения вопросов, касавшихся города в целом, или в тех случаях, когда компетенции одного из судов не хватало для вынесения постановления. На совместных судах разбирались случаи выступлений против магистрата, волнения городских низов, столкновения на религиозной почве. Оба органа собирались и для выбора служебных лиц, занимавшихся непосредственно текущими вопросами. К этим лицам относились писари, сборщики налогов — шафары, «слуги меские», которым принадлежали полицейские функции, инстигаторы, контролировавшие деятельность рады, а также лица, заведовавшие магистратскими тюрьмами, гостиными дворами, рынками, городскими весами и др.

В ряде случаев магдебургское право накладывалось на местные традиции, что проявлялось как в специфических чертах самоуправления в белорусских «местах» в целом, так и в локальных особенностях. Так, в ВКЛ не прижилась характерная для классического магдебургского права должность бургграфа, функции которого выполнял войт с более широкими, чем у немецких фогтов, полномочиями. Наряду с магистратскими судебными органами существовали коронные суды, а в отдельных частных городах власть магистрата распространялась не только на мещан, но и на всё население того или иного владения, в том числе сельское.

Далеко не во всех населённых пунктах городского типа работа всех звеньев магистрата была представлена в одинаково полном объёме, что требовало порой расширения прав на самоуправление и их трактовки. Бресту с 1390 по 1603 было выдано не менее 14 грамот, причём 4 из них (1390, 1408, 1440 и 1495) имеют привилеи на магдебургское право, и каждый раз с уточнениями по организации судебной и административной власти. Расширение и трактовка магдебургских норм имеются и в более поздних грамотах этому городу. Корректировка норм самоуправления могла быть вызвана и стремлением мещанства к более полному контролю над недобросовестными членами магистрата. Например, в Могилёве в 1588 мещане отказались выплачивать налоги на городские нужды, используемые городской властью для своего обогащения. В результате этого конфликта, который сопровождался требованиями отчётности, для контроля над фискальной деятельностью рады было решено избрать коллегию из 12 лиц, не предусмотренную магдебургским правом.

Приобретение магдебургского права явилось вершиной процесса оформления мещан в отдельное сословие, поскольку создавало для этого необходимую юридическую основу. Не случайно подобное право порой фигурирует в письменных источниках как «меское». Вместе с тем, для многих городов оно выступало не как существующая реальность, а как идеал, реализация которого была делом более или менее отдалённой перспективы и зависела от воли владельца. Однако процесс формирования мещанского сословия затронул и эти городские поселения, управляемые непосредственно администрацией короля или феодала. Достаточно ярко иллюстрируют подобное явление формулировки Статута ВКЛ 1588, где фигурируют «мещане подданные наши, яко мест упрывильеваных, так и местечек менших наших, также князские, паньские и шляхетские». Магдебургское право не приобрело в городах ВКЛ всеобъемлющего характера, что выявилось не только в наличии «мест» без самоуправления, но и в существовании даже в привилегированных городах определённых категорий населения, не подчинявшихся магистрату. «Городское» право затрагивало фактически только часть городского населения, и города ВКЛ в социально-правовом плане выглядели достаточно пёстро.

Ядро городского населения составляли лично свободные домовладельцы христианского вероисповедания. В городах с магдебургским правом именно они в первую очередь подпадали под юрисдикцию магистрата, пользуясь городскими привилегиями и пополняя за счёт налогов городской бюджет. Универсальной формой налогов, выплачиваемых этой категорией горожан, были денежные выплаты за право владения дворовыми участками — пляцами, причём стоимость их колебалась в зависимости от расположения в общей планировочной структуре города. Согласно «Уставе на волоки» 1557, с каждого прута (23,7 м^2) владельцы рыночных пляцев платили по 7,5 пенязя, уличных — по 5 пенязей, а предместечковых — по 1 пенязю. Важным источником доходов, получаемых владельцами городов, были повинности с земельных наделов. Первоначально они носили натуральный характер, но в дальнейшем, как правило, заменялись денежным сбором в виде чинша. Ликвидация натуральных повинностей или замена их денежными выплатами сопровождала предоставление тому или ино-

му городу магдебургского права. Налогообложению подлежала ремесленная, а также торговая деятельность горожан («капщизна» — плата за право держания корчмы, сборы с торгового оборота и т.д.). Великокняжеские города выплачивали суммы на общегосударственные нужды в виде «ордынщины», «серебщины», сбора на держание пограничных замков и др.

По своему имущественному положению категория городских жителей, на основе которой формировалось мещанское сословие, не была однородной. Значительная часть мещан, кроме ремесленных и торговых специальностей, владела земельными наделами и даже целыми имениями с крестьянами. Мещане — владельцы имений составляли социальную элиту городской общины и были обязаны, подобно шляхте, нести лично военную службу. В 1582 витебские «конныя мещане» даже добились права судиться «яко шляхта», подтверждённого в 1593. Однако это вызвало негативную реакцию «мещан посполитых», которые отклонили конных мещан от участия в городских делах, и даже «грабежи им немалые чинили» и сажали «до везенья» (в тюрьму). Попытки урегулировать конфликт мирными средствами столкнулись с категорическим отказом допускать конных мещан «до справованья важницы и до всих иных справ меских», в результате чего власти вынуждены были прибегнуть к репрессивным действиям. Тем не менее, уже во время представления Витебску привилея на магдебургское право в 1597 обе категории мещан уравнивались в сословно-правовом статусе: «так иж... вси одное кондыции быти мают».

Кроме тех имений, которыми владели богатые мещане, ряд магдебургских городов, таких как Витебск, Полоцк, Новогородок, Берестье или Городно, получал или приобретал имения «на опатренья всяких потреб и порядка ратушного», выступая в качестве коллективного феодала. Причём доходы в виде ренты обогащали, видимо, в первую очередь, членов магистрата, выбранных из числа наиболее зажиточных мещан. Имела место и «феодализация» отдельных должностей, в частности войта. Уже в середине 15 в. два села принадлежали кременецкому войтовству. Феодальные имения были в распоряжении войтов Владимира и Литовежа (конец 15 в.), Луцка (16 в.) и т.д. В результате формировался городской патрициат, материальная мощь которого опиралась как на торгово-ремесленную деятельность, так и на феодальное хозяйство, и нередко подкреплялась также политической властью через представительство в органах самоуправления.

Статус городов как коллективного феодала укреплялся ещё и тем, что по решению Виленского сейма 1563 они должны были выставлять на войну пеших драбов. Такое положение было утверждено и в Статуте ВКЛ 1588, который требовал, чтобы не только мещане — владельцы имений, но и «вси подданные наши мещане часу навалное потребы з иншими людьми нашими войну служили або з дозволеньем нашим на войну выпровывали водлуг постановленья соймового». Военные функции мещан не ограничивались участием в посполитом ополчении. В городах, особенно крупных, существовали собственные ополчения милиционного типа, предназначенные в первую очередь для защиты «меских» укреплений. Вместе с тем, мещане, даже городской патрициат, рассматривались как «люди простого стану» наряду с панцирными и путными слугами, а также «людьми тяглыми». Попытки приблизить статус некоторых категорий мещан к шляхетскому наталкивались на сопротивление не только феодалов, но и широких слоёв самого мещанства. Восприятие мещанского сословия как второсортного было настолько устойчивым, что, по Статуту 1588, даже шляхтич, «занехавши именья и обыстья своего шляхетского, ушол бы до места и мешкал там, торг местский ведучи або и шинок в дому маючи, и локтем меречи або ремесло робечи на варстате, таковый вжо з волностей шляхетских не маеть».

Правда, такая суровая мера угрожала только тем феодалам, которые желали лично заниматься ремеслом или торговлей. Проживание шляхты в городах не запрещалось, и даже в городе феодал сохранял свои сословные привилегии, не подчинялся магистрату и не вливался в сословие мещан. Более того, право личного неподчинения городским властям феодалы, особенно в государственных городах, переносили и на своих подданных, которых они переселяли сюда с целью максимального использования товарно-денежных отношений для увеличения своих доходов. Частные и духовные юридики выступают как неотъемлемая часть «мест» и крупных местечек: это накладывало значительный отпечаток на социально-политическое развитие городских поселений. Юридики характеризовались тремя элементами — сословной обособленностью, частным подданством со своей администрацией, налоговой автономией. Подчинение части горожан феодалам подрывало позиции магистрата и нарушало целостность городской общины. Вместе с тем, оно не означало перенесения на городскую территорию феодальных сельских отношений и не изменяло специфического экономического статуса города. Переселяя своих подданных в город, феодал был заинтере-

сован в том, чтобы они наиболее полно вписывались в хозяйственную деятельность «мест», только тогда подобное переселение имело смысл. Кроме того, пути пополнения населения юридик не ограничивались переселением собственно сельских ремесленников и были в чём-то похожи на те, которые имели место при основании новых городских поселений; в связи с этим налоговый гнёт тут мог быть даже меньшим, чем в той части города, которая находилась за пределами юридики. В великокняжеских городах феодалы, используя свои сословные привилегии, стремились избавить своих подданных от общегородских и общегосударственных повинностей, которые исполняли подвластные магистрату мещане. Поэтому нередки были случаи перехода мещан из-под власти магистрата под власть частных лиц, что вызывало протесты рады Полоцка в 1527, Городно в 1540 и 1544 и др.

В противостоянии расширению частных юридик за счёт подвластного магистрату населения мещане использовали и более радикальные средства. Так, в 1590 мещане Менска приняли постановление о конфискации собственности тех лиц, которые выйдут из-под городской юрисдикции и суде над ними. Концентрация части торгово-ремесленного населения в юридиках приводила к созданию в границах города автономных общин. В крупных юридиках зарождались элементы собственной администрации. В 16 — начале 17 в. в юридиках городов Каменец, Менск, Берестье упоминаются войты. В 1560-е гг. местечко Любче на Волыни было поделено между четырьмя владельцами и каждая часть имела собственного войта. Подобные явления придавали юридикам черты своеобразного города в городе.

Для ряда городов, в особенности украинских, была характерна тенденция к экономической обособленности юридик. Так, например, в начале 16 в. в городе Степань на Волыни существовали 3 юридики, каждая из которых имела права на собственную ярмарку. Подданные князя М.Четвертинского, проживавшие в предместье Луцка Яровицах, не только имели отдельные склады, занимались скупкой товаров и перепродажей их в городе по завышенным ценам, но и проводили собственные торги накануне городских, что подрывало торговлю мещан. В Луцке это была не единственная юридика с элементами экономической самостоятельности. Подданные шляхтянки Дахновой также имели отдельные корчмы, мясные прилавки и торги «ку великой шкоде и перекազе сета господарского».

Автономность городских общин была относительной. Существовала практика апелляции подданных юридик в магистратские суды, причём даже в тех случаях, когда обе стороны не были подвластны магистрату. Относительная недоразвитость юридик в белорусских городах, которая проявилась в отсутствии обособленной жизни, собственных торгов и ярмарок, вынуждала жителей юридик в той или иной степени включаться в систему общегородских отношений, регулируемых в городах радой на основе магдебургского права. Последняя стремилась к получению денежных сумм на городские нужды и за счёт юридик. В Полоцке, например, до середины 16 в. закрепился порядок, подтверждённый специальным королевским указом, согласно которому все подданные частных юридик должны были платить налоги и нести повинности по поддержанию и охране замка. В частновладельческих городах повинности в пользу владельца несли все горожане, независимо от их юрисдикции. Поэтому общая сословная принадлежность в белорусских городах распространялась и на население юридик, которое неизменно выступало под термином «мещане». Исключение составляли подвластные замковой юрисдикции евреи, объединённые в национально-религиозные общины — кагалы во главе со своими старшинами, имевшие особый сословный статус. Евреям разрешалось заниматься торговлей, ростовщичеством и некоторыми видами ремесла. Однако их правовой статус регулировался не городскими привилеями, а особыми грамотами, выдаваемыми великокняжеской властью исключительно для этой группы населения ВКЛ ещё с конца 14 в.

Существенной частью населения городов были социальные низы, которые выступали под названиями «лёзныя люди» и «гультаи». Эта категория горожан пополнялась за счёт обедневшего безземельного крестьянства, искавшего в городе пристанища от голодной смерти. Включение «лёзных» в состав мещанского сословия на правах полноправных членов затруднялось тем, что для этого был необходим имущественный минимум, главным образом в виде постоянной «оселасти» — дома. В большинстве случаев для бедноты это было недоступно. Часто такие горожане просто снимали помещения у более зажиточных мещан и выступали как «каморники». Те, кому удавалось построить некое подобие дома, переходили в разряд «халупников». В «халупники» переходила и часть обедневших домовладельцев. Спектр занятий городских низов был довольно широкий: они могли заниматься перепродажей товаров («перекупники»), работать по найму («наймиты», «малойцы», «парабки»), находиться в услужении («слуги»). На самом низу городской социальной лестницы стояли нищие.

Городские низы выступали как фактор дестабилизации, поэтому магистраты стремились ограничить приток в город обедневшего люда. Так, в постановлении рады Несвижа от 27.9.1589 открыто требовалось «не прымать у городе гультаев, лёзных, а коли таки зъявится, то паведомить про его». Однако на практике такие требования не достигали своей цели. До конца 16 в. плебейская часть могла составлять более трети населения крупных городов Беларуси. Не лучшая ситуация наблюдалась и в городах Украины, где количество таких людей могло составлять от трети и даже больше половины всего населения (Берестечко в 1570). Поэтому власти стремились обуздать стихийность плебса, включить его в общую городскую систему, в том числе и податную. В 1567 налоговый универсал потребовал регистрации «лёзных» и «гультаев». По постановлению Волковыйсского сейма 1578, граждане платили в больших городах по 30 грошей налога, а в местечках — по 15 грошей; отдельную плату за право пользования дворовыми участками вносили и «халупники». Вхождение «лёзных» в жизнь городов стимулировалось ещё и тем, что в ряде «мест» существовала потребность в наёмной рабочей силе для работы на предприятиях промышленного характера, на погрузочно-разгрузочных работах, обслуживании транспорта и т.д.

В ряде «мест» 16 в. фиксируется такая категория населения, как огородники. От сельских огородников они отличались тем, что вносили, подобно мещанам, налог за право пользования дворовыми участками. По «Уставе на волоки» 1557 он составлял 2,5 пенязя за каждый пляцевый прут.

В некоторых городах ВКЛ концентрировались лица, связанные с военной службой (пушкари, слуги, стрельцы, севруки, драбы). Особенно много их было в пограничных городах. В 16 в. наблюдался процесс втягивания их в производственную сферу — ремесленное производство, земледелие, промыслы. Одной из наиболее мобильных частей населения городов, особенно в Украине, были казаки, которые не только несли военную службу, но и выполняли сезонные работы или находились на службе у зажиточных горожан. Значительная концентрация казаков наблюдалась в районе Канева и Черкасс.

Включение в систему городских социальных отношений облегчалось для тех лиц, которые владели ремесленными или торговыми специальностями. Даже не имея постоянной «оселости», ремесленники могли войти в «мескую» сословную структуру через вступление в цехи.

Подобная форма корпоративной организации городских жителей действовала в крупных городах ещё более последовательно, чем магдебургское право, которое не распространялось на население частных юридик. Грамота Менска за 1552 требовала, чтобы «каждый в месте тамошним мешкаючи от сего часу всякое ремесло в цех уписавшисе робил. А хто бы смел ремесло робити и его вживати не вписавшихся в цех, таково ремесло от войта и бурмистра на ратуш забирано бытии мает». Здесь был сформулирован главный принцип цеховой организации — объединение в социально очерченный коллектив всех ремесленников города, независимо от их юрисдикции. Исключение делалось только для ремесленников, работавших на замковые и дворовые нужды, и для евреев, которых власть рассматривала как монопольный источник доходов.

Каждый цех имел свой статут, в котором отстаивалось привилегированное положение цеховых ремесленников в сравнении с нецеховыми. Обеспечение этого положения являлось предметом беспокойства рады, которая не останавливалась даже перед изгнанием нецеховых производителей — «пакутников», или «партачов». Опека магистратов над цехами вытекала из той связи, в которой находились цеховая организация и самоуправление по магдебургскому образцу. Вместе с тем, в основе статутов цехов могли лежать не только магдебургские предписания, но и местные традиции, которые тесно переплетались. Статуты регламентировали практически все стороны отношений между членами цеха и предусматривали систему наказаний за нарушение норм производственной деятельности, особых отношений и обязанностей перед церковью и радой. Каждый член цеха должен был знать права и обязанности, отмеченные в статуте.

Стеклянная кварта из Гродно. 16 в.

Статутами должна была руководствоваться в своей деятельности цеховая администрация, которая избиралась на собрании всех членов цеха сроком на год. Собрание также заслушивало отчёты прошлогодней администрации, здесь озвучивался статут и новые привилеи цеху, собирались взносы, рассматривались случаи нарушения статута и претензии между членами цеха, судебные дела по вопросам, предусмотренным статутом. Присутствие на собраниях было обязательным; за неявку грозил денежный штраф.

Основу цеха составляли самостоятельные ремесленники — мастера, имевшие определённый имущественный, квалификационный, семейный и моральный ценз. Мастерам подчинялись подмастерья, которые получали от мастера денежную оплату, хотя и не являлись наёмными работниками, поскольку их отношения с мастерами регламентировались не отдельной договорённостью, а статутом цеха. Отработав какое-то время на мастера, подмастерье мог сам стать мастером, для чего он должен был самостоятельно сделать квалифицированное изделие — «штуку», внести в цеховую казну денежную сумму и угостить мастеров ужином («дать коляцию»). В ряде «мест» практиковалась «вандровка» — стажировка в других городах страны.

Самую нижнюю ступень цеховой иерархии занимали ученики, количество которых в разных цехах не было одинаковым. Срок ученичества регламентировался статутом. После окончания обучения ученики переходили в подмастерья. Однако существовали и нарушения в достаточно сложном процессе получения звания мастера, вызванные семейными или иными связями претендентов и связанной с этим протекцией.

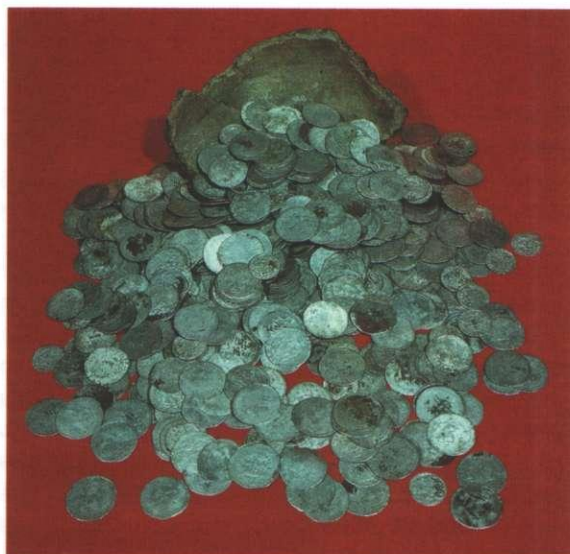
Во главе цехов стояли цехмистры. Они хранили цеховую казну и короб, в котором находились статут, привилеи, печать, цеховая хоругвь и бубен; проводили собрания, контролировали выполнение статута. Как правило, цехмистры избирались из мастеров, подчинявшихся «меской» юрисдикции, что облегчало контроль за их деятельностью со стороны рады. Пристальное внимание обращалось на личные качества кандидатов в цехмистры. В помощь цехмистрам могли избираться ещё несколько лиц, а также члены цеховой администрации — ключники, кладовщики, писари, инстигаторы, соглядатаи.

Цехи возникли в городах ВКЛ значительно позднее, чем в Западной и Центральной Европе. Если в Италии первые цехи стали появляться в 9—10 вв., во Франции — в 11 в., в Англии и Германии — в 12—13 вв., в Польше — в начале 13 в., а расцвет европейской цеховой организации приходится на

Бокал. Налибокская мануфактура. 18 в.

13—14 вв., то в ВКЛ существование цехов впервые фиксируется в конце 15 в. Речь идёт об образовании в 1495 в Вильне цехов злотников и портных. К 1569 здесь насчитывалось 9 цехов, которые включали представителей 16 профессий. В белорусских и украинских землях первые цехи фиксируются в 16 в. До заключения Люблинской унии 1569 цеховая организация в городах ВКЛ находилась на начальной стадии развития. Местным цехам, в сравнении с западноевропейскими, была присуща меньшая замкнутость, а также не такая суровая регламентация в изготовлении и сбыте продукции.

Появлению цехов в ряде городов предшествовало существование корпоративных ремесленных организаций, известных как братства, сотни или староства. Но они зачастую носили характер не столько профессиональный, сколько товарищеско-религиозный (например, известное с 1458 медовое братство скорняков в Вильне). В то же время братство злотников, существовавшее в Ковно в конце 15 в. и имевшее связи с гданьским злотникским цехом, было уже организацией профессиональной. Процесс утверждения цеховой организации мог носить порой характер трансформации под воздействием западных влияний, традиционных организаций товарищеско-религиозного направления в более профессионально обозначенные. Важной функцией цехов были взаимопомощь, опека над нищими и



Гольшанский монетный клад начала 16 в. из пражских грошей, динариев и полугрошей ВКЛ. Найден в 1976.

больными, организация торжеств и собраний, опека над храмами, участие в религиозных праздниках и др.

Проявлялась тенденция и к созданию корпоративных купеческих организаций — гильдий. Купечество занимало важное место в социально-имущественной структуре городов и часто составляло основу городского патрициата. В первую очередь это касалось элиты купечества — «гостей», которые занимались международной торговлей. Города ВКЛ поддерживали активные торговые связи в разных направлениях, чему способствовало выгодное географическое положение государства. В 15—16 вв. резко возросла роль балтийской торговли. Этому способствовал упадок черноморской торговли, особенно после захвата Северного Причерноморья турками в 1475—84, а также ослабление Тевтонского ордена. В поддержании международных торговых связей среди городов ВКЛ наблюдалась определённая региональная специализация. Полоцк, Витебск, Смоленск и другие города Подвинья специализировались на торговле со странами Балтийского моря, которая велась главным образом через Ригу ещё с 13 в., а также с землями северо-восточной Руси. Важное значение имела морская торговля через Ригу и для северной Литвы, в том числе Жемайтии.

В 15 и 16 вв. в морской торговле ВКЛ возросло значение Гданьска (особенно после его присоединения в 1466 к Польше). По причине удалённости города от границ ВКЛ связи с ним поддерживались по Нёману и его притокам до Кролевца (Кёнигсберг) и вдоль балтийского побережья. Это направление торговли являлось приоритетным для городов нёманского бассейна, хотя имело важное значение и для государства в целом. Этому способствовала более выгодная торговая конъюнктура и приближённость Гданьска к важнейшим производительным центрам Европы, которые являлись одновременно важными потребителями сельскохозяйственной продукции ВКЛ. Посредником в торговле с Гданьском выступало Ковно, где в 1445—1532 располагалась ганзейская контора. Связи с Гданьском поддерживались также через Припять и Буг по Висле до её устья. Благодаря этому в балтийскую торговлю были вовлечены земли Подляшья, Брестчины и Волыни. Значительная роль при этом отводилась торговле и непосредственно с польскими городами. Географическое расположение Волыни, Подолья и Киевщины обусловило также торговые связи этих земель с Крымом и Молдавией. Киев, кроме того, играл значительную роль в транзитной торговле между Крымом и Московским государством. Ключевое место в торговле с Московским государством принадлежало Смоленску, а после 1514 — Могилёву.

На Запад экспортировалась преимущественно сельскохозяйственная и лесная продукция. В ВКЛ поставлялась ремесленная продукция: сукно, текстильные и металлические изделия, соль, вина, экзотические товары, причём они могли ввозиться и с Востока (прежде всего ценные меха, которые частично шли на удовлетворение местных нужд, частично переправлялись на Запад). Взамен поставлялась ремесленная продукция, хотя имел место также вывоз на Восток сырья и закупка там готовой продукции.

Бутыль и бокал. Уречская мануфактура. 18 в.

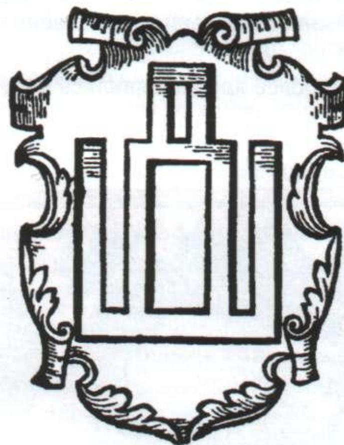
Главными формами организации торговли являлись ярмарки, торги и магазины. Магазины (лавки, прилавки) выступали как форма постоянной, повседневной городской торговли, которая осуществлялась лавочниками — крамниками (крамарами) или ремесленниками, продававшими свои изделия. Магазины обеспечивали население основными продуктами потребления; здесь также можно было приобрести полуфабрикаты и сырьё для ремесленной деятельности.

Торги проводились в каждом городском поселении один или несколько раз в неделю. Здесь велась свободная торговля, не стеснённая корпоративными ограничениями. В качестве торговцев могли выступать не только профессиональные купцы, среди которых важное место занимали так называемые «прасолы», торговавшие не далее 10 миль (60—70 км) от своего населённого пункта, но и представители других социальных групп. Торги носили локальный характер и обслуживали преимущественно нужды самого города и прилегающей сельской округи.

Более значительную роль — региональную, общегосударственную, порой и международную — играли ярмарки, которые проводились во многих городах и местечках от одного до нескольких раз в год. Привилеи на право проведения ярмарок были существенным достижением города и свидетельством его экономической важности. Вместе с тем, в рассматриваемое время в ВКЛ не существовало ярмарок, сопоставимых по размерам и международной значимости с теми, которые проходили на землях соседней Польши (например, в Люблине, Гнезно или Гданьске).

Города играли важную роль в системе обороны ВКЛ от внешних врагов. Землевладельцы-мещане вместе с феодалами должны были нести воинскую повинность в составе посполитого ополчения. Налоги, собираемые с городов, служили важным источником пополнения денежных сумм, которые шли на содержание наёмного войска. Здесь же производились оружие и военная амуниция. Городские стены служили форпостом, на который приходилась основная тяжесть военных кампаний. На горожан возлагались функции защиты и восстановления укреплений; практически каждый житель в случае нужды становился воином. Городская милиция выступала в качестве важного атрибута средневекового города в ВКЛ, как великокняжеского, так и частновладельческого. Она принимала активное участие не только во внешних войнах, но и в магнатских усобицах.

Герб Киевского воеводства. Конец 16 в.



Герб «Колумны». Конец 16 в.

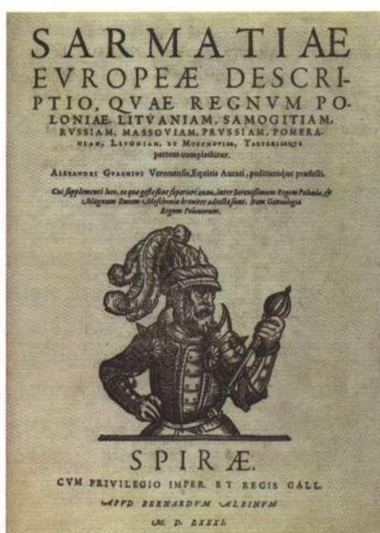
В начале 15 в. главная опасность для ВКЛ угрожала с северо-запада. Однако разгром крестоносцев под Грюнвальдом в 1410, с одной стороны, и активизация Московского государства и Крымского ханства в конце 15 в. — с другой, поспособствовали уселению борьбы на восточном и южном направлениях. Поэтому наибольшую актуальность в 16 в. приобрело укрепление восточных и южных крепостей государства — Полоцка, Витебска, Гомия, Мозыря, Киева, Браслава, Канева, Овруча и др Постоянная угроза с юга обусловила большое значение, которое придавалось укреплению украинских городов, местечек, а порой даже деревень. В то же время на северо-западе Беларуси, одном из наиболее опасных регионов ВКЛ, мощные укрепления теряли своё значение, что проявилось в отсутствии внешнего пояса оборонительных сооружений вокруг таких городов, как Городно, Волковыйск, Новогородок, Лида, Слоним и др., где фортификационные функции выполняли только относительно небольшие замки. Как правило, не имели защитных стен и мелкие поселения — местечки, не владевшие достаточными финансовыми возможностями для их возведения. Исключение составляли только от-

дельные местечки, такие как Мир, Любча, Дубровно или Свислочь, которые принадлежали крупным феодалам. Те же населённые пункты, которые возникли в 16 в. рядом с деревнями, неукреплёнными дворами или на «суровым карани», обычно не имели даже замков.

В связи с уменьшением роли бывших детинцев как общегородских цитаделей и преобразованием их в частновладельческие замки, а также ростом значения экономических функций городов в 15—16 вв. наблюдаются изменения в городской планировке. Центром города в это время становится не детинец-замок, как это было раньше, а торговая площадь — рынок. Здесь располагались магазины и важнейшие здания общественного назначения, сюда сходились наиболее плотно заселённые улицы. Наиболее ярко проявились изменения в планировке тех городских поселений, которые были основаны не ранее 15 в., в то время как в более древних городах, где сохранялись планировочные модели предшествующего времени, наблюдались черты бицентричности.

В развитии городов 15—16 вв. наблюдается новый этап, который характеризуется их быстрым количественным приростом, выделением на первый план экономических функций и активным вовлечением в сферу хозяйственного влияния городов сельской округи и, с другой стороны, обретением определённой правовой самостоятельности в результате получения некоторыми из городов магдебургского права. Города этого времени, являясь порождением экономического развития страны, сами, в меру своих возможностей, начинали это развитие определять. Далеко не все города 15—16 вв. в рав-

Карта ВКЛ и Польского королевства, составленная Н.Сансоном д'Абевилем и изданная в Амстердаме во 2-й половине 17 в.



SARMATIAE EVROPEÆ DESCRIPTIO, QVAE REGNVM POLONIAE, LITVANIAM, SAMOGITIAM, RVSSIAM, MASSOVIAM, PRVSSIAM, POMERANIAM, LIVONIAM, ET MOSCHOVIAE, TARTARIAEQVE partem complectitur.

Alexandri Gvagnini Veronensis, Equitis Aurati, peditumque praefecti.

Cui supplementi loco, ea quae gesta sunt superiori anno, inter Serenissimum Regem Poloniae, & Magnum Ducem Moschoviae breviter addita sunt. Item Genealogia Regum Polonorum.

SPIRÆ.

CVM PRIVILEGIO IMPER. ET REGIS GALL.

APVD BERNARDVM ALBINVM

M. D. LXXXI.

Титульный лист «Хроники Европейской Сарматии» А.Гваньини, в которой повествуется о событиях Инфлянтской войны. 1581.

ной степени смогли проявить свои функции, но тенденция к их унификации была более значительной, чем в предшествующее время.

В середине 17 — начале 18 в. ВКЛ вступило в полосу беспрерывных войн, которые привели к упадку его экономики. Большинство городов было разграблено и опустошено. Вывоз людей в плен, мародёрство и реквизиции усугублялись неурожаями и эпидемиями. Угроза голодной смерти принуждала людей оставлять родные места и переселяться в другие, в том числе за границу. Значительная их часть никогда уже не вернулась в места прежнего проживания. В результате боевых действий, насильственного, вынужденного или добровольного переселения, голода и эпидемий население белорусских земель сократилось наполовину — с 2900 тыс. человек в 1648 до 1350 тыс. в 1667. Особенно обезлюдели восточные районы Беларуси, где насчитывалось до трети от довоенного населения.

Северная война 1700—21 также имела для ВКЛ тяжёлые последствия. Значительно сократились людские и материальные ресурсы. С 1700 по 1717 население белорусских земель уменьшилось почти на треть. Как и раньше, разрушения сопровождались голодом, эпидемией чумы, которая вспыхнула в 1710—11, и вынужденной миграцией населения. Экономика, которая только начала оживать после войн середины 17 в., снова была ввергнута в кризис. Тяжёлый удар был нанесен городам, которые опустошались враждующими сторонами, подвергались давлению со стороны феодалов. В упадок приходили ремесло и торговля, магистраты ослаблялись из-за сокращения количества налогоплательщиков, страдали от злоупотреблений магнатов и представителей королевской администрации.

Развитие городов ВКЛ во 2-й половине 18 в. проходило под знаком преодоления глубокого кризиса, который был результатом военных катаклизмов середины 17 — начала 18 в. Значительный ущерб белорусским и литовским городам наносила и борьба магнатских группировок. Пользуясь ослаблением городов в целом и органов их самоуправления в частности, феодалы и представители королевской администрации вмешивались в дела магистратов, подрывая тем самым права городских общин. Мещане обременялись незаконными поборами и повинностями. При этом грубо нарушались издавна существовавшие нормы и королевские привилеи. Так, в докладной записке за 1714, где описывается ситуация в частновладельческом Слуцке, отмечается, что все привилеи этому городу «по сутности не выконваются». В документе говорится о таких злоупотреблениях, как принудительная продажа некоторых товаров, что подрывало торговлю мещан, незаконное привлечение горожан к работам, избиение их палками и т.д.

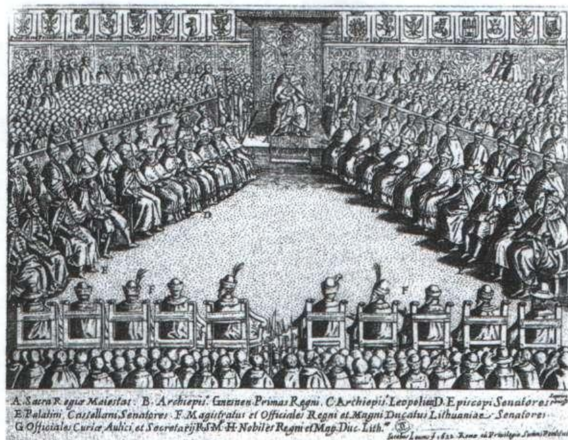
Одновременно происходило наступление на собственность городов. Феодалы захватывали городские земли, подчиняли мещан своей юрисдикции. При этом выплаты в государственную казну и обязанности по благоустройству городов ложились на остальных членов городской общины несоразмерной тяжестью. Стремление к быстрому получению денежных сумм обусловило практику сдачи в арен-

Воины Великого княжества Литовского. Гравюра 19 в.

Сеймик перед костёлом. Рисунок Я.П.Норблина. 1790.

ду крупным феодалам права сбора в городах государственных налогов, что способствовало многочисленным злоупотреблениям. Это, в свою очередь, толкало мещан к добровольному подчинению юрисдикции феодалов.

Наблюдался в городах и рост духовных юридик. Владения католической церкви увеличились как за счёт королевских дарений, так и через ростовщические операции, завещания и пожертвования феодалов и богатых мещан. Духовные феодалы занимались коммерцией, в том числе продажей крепких напитков, создавая тем самым значительную конкуренцию мещанской торговле. Всё это привело к затяжному кризису городской жизни, что было отмечено в 1764 в постановлении Варшавского конвокационного сейма: «городы Великого княства Литовского: Вильна, Городно, Менск, Новогородок, Витебск, Ковно, Берестье и все иншыя королевския галовныя городы ущент спустошены и разбурены в вынику частых пожаров, кватэрной повинности на корысть службовых асоб, гандлю, якия ведуть розныя кляшторы и иншыя особы, порушення юрысдикций городских судов, распоряджennев по тестаментах городских владаннев и обтяжарванней гэтых владаннев долговыми обовязательствами, права на отрымание чынша от мурованых и иншых домов...».



Вольный сейм Речи Посполитой. Гравюра Я.Лавры. 1622.

Нарушение прав мещанства вызывало многочисленные жалобы горожан, ходатайства о подтверждении им прежних привилеев и выдаче новых. В ряде случаев мещане переходили и к более решительным действиям. Однако во 2-й половине 18 в. мещане выступали против феодалов открыто, с оружием в руках реже, чем в предшествующие времена, отдавая предпочтение легальным формам протеста. Это в определённой степени обусловливалось тем, что заинтересованность властей в нормальном функционировании городов вынуждала их делать некоторые шаги по налаживанию городской жизни: стимулировался рост городского населения, укреплялись юрисдикции магистратов, интенсифицировалась торгово-ремесленная деятельность мещанства.

Практиковалось освобождение на некоторое время всех или части мещан отдельных городов от налогов, что напоминало практику предоставления «слобод» новым основанным городам. Имело место предоставление «слобод» отдельным мещанам, что должно было стимулировать переселение в тот или иной город ремесленников из других местностей.

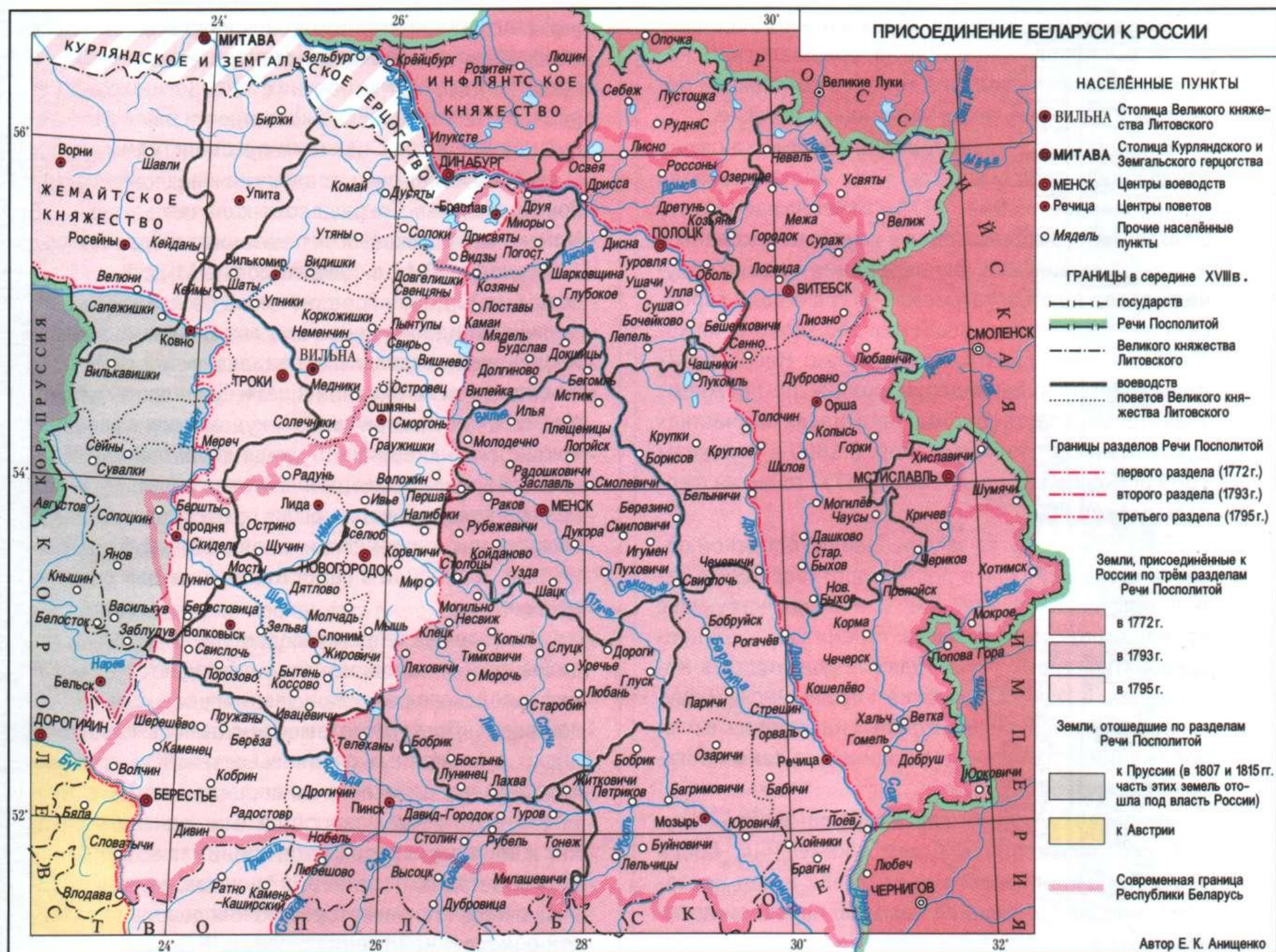
Распространённым явлением было подтверждение городам их прежних привилеев, направленное против злоупотреблений служебных лиц и феодалов.

Важным шагом в процессе нормализации городской жизни явилось постановление Варшавского конвокационного сейма 1764, которое касалось всех городов ВКЛ: отменялись все квартирные повинности в пользу служебных лиц (послов, депутатов и т.д.), которые с этого времени должны были снимать квартиры для своих нужд по договорённости. Запрещалось размещать на постой вместо солдат трибунальской хоругви других лиц. Монастырям запрещалось иметь корчмы, продавать крепкие напитки и другие товары. Жители юридик подчинялись магистратам, а еврейское население — воеводам и старостам. Подтверждались постановления сеймов 1676 и 1677 о запрете в королевских городах передачи духовенству в дар или в наследство городского недвижимого имущества, а вся собственность, переданная таким образом после 1677, возвращалась городам. И, наконец, мещане подлежали только магистратскому суду.

И всё же политика верховной власти по поддержке городов была непоследовательной. Согласно постановлению сейма 1768 магистраты должны были отчитываться перед старостами о собираемых налогах и одновременно мещане были лишены права подавать апелляции по решениям магистратского суда непосредственно в королевский суд, они могли обращаться туда только через старосту.

В 1776 постановлением Варшавского сейма «дробные» города и местечки лишались магдебургского права, которое сохранялось только в 11 городах Беларуси и Литвы — Вильне, Лиде, Троках, Ковно, Новогородке, Волковыйске, Пинске, Менске, Мозыре, Берестье и Городно.

Это постановление касалось только королевских городов. Владельцы частных городских поселений не только оставляли самоуправление в «магдебургских» городах и местечках, но и добивались его введения там, где его раньше не было. 18.3.



1791 самоуправление в королевских городах было восстановлено с ещё более широкими правами, а в конце этого года его получили и некоторые из тех городов, которые им раньше не пользовались.

Такие шаги способствовали обновлению городской жизни. В конце 18 в. в Беларуси насчитывалось 39 городов и около 350 местечек, в которых проживало приблизительно 250 тыс. человек — около 11% всего населения. Рост населения белорусских городов в 18 в. был связан со значительным притоком сюда евреев, главным образом из Украины и Польши. К концу столетия евреи составляли 20—30% городского населения. В больших городах восточной Беларуси их было меньше, тогда как в западных и центральных районах они составляли в конце 1790-х гг. до 40% жителей. В некоторых белорусских городах, таких как Новогородок, Менск, Борисов и Копысь, проживали татары, хотя в целом их удельный вес был незначительным и составлял около 0,5%. В отдельных городах (Бобруйск, Слуцк) проживали швейцарцы, а также немцы и австрийцы. Эпизодически в городах появлялись цыгане, которые вели кочевой образ жизни и на одном месте, как правило, долго не задерживались. Основу славянского населения городов составляли белорусы и поляки, а также украинцы и русские.

В конце 18 в. в жизнь городов всё более активно начала включаться шляхта, чему способствовало постановление сейма 1775, отменявшее утрату шляхтичами сословных прав в случае перехода их к мещанским занятиям. Одновременно мещане получили право приобретать земли за границами городских владений, что способствовало экономическому сближению шляхты и мещанства. Несмотря на меры властей по ликвидации юридик, по-прежнему значительная часть горожан проживала на участках духовных и светских феодалов. В 1800 в Менске из 1009 домов больше половины (647) стояло на феодальных землях.

Борьба мещанства за укрепление городской общины сопровождалась ростом противоречий в самой мещанской среде. Как и в предшествующее время, городская верхушка стремилась сконцентрировать в своих руках главные должности в магистратах. В Менске, Витебске, Слуцке, Дисне и других городах высочайшие «урады» находились в распоряжении ограниченного количества самых богатых семей.

Не редкостью были случаи использования служебного положения в целях обогащения. Среди злоупотреблений такого рода имело место неравномерное распределение налогов, присвоение незаконных источников доходов, введение повинностей в свою пользу, взяточничество и покровительство. Противоречия в среде горожан не ограничивались злоупотреблениями магистратских чиновников. Фактор нестабильности в белорусских «местах» по-прежнему составляли «лёзные» люди, которые не пополняли городскую казну и с трудом контролировались. Нахождение таких лиц за рамками мещанских сословных структур вступало в противоречие с интересами не только верхушки, но и городских общин в целом, которые стремились регламентировать их положение. Так, после пожара в Витебске в 1750 власти города приняли постановление, по которому ограничивалось нахождение здесь дестабилизирующего элемента в виде «людей неоселых, валацуг», которые, не принося доходов городу, «злодейства и иншыя, им подобныя, помножае эксцэсы».

По-прежнему актуальными оставались во 2-й половине 18 в. напряжённые отношения внутри цехов, мастера которых стремились к увеличению своих доходов, вступали порой между собой в открытый конфликт. Жертвами строго регламентированной статутами внутрицеховой конкуренции, а также самоуправства мастеров становились нередко и представители самых нижних ступенек цеховой иерархии. Не всегда бесконфликтными были отношения членов цехов с цеховым руководством.

В 18 в. наметились тенденции к разложению цеховой системы. Сокращалось количество цехов. В Менске число цеховых организаций по сравнению с 1-й половиной 17 в. сократилось с 11 до 9, в Могилёве — с 17 до 9, в Городно — с 8 до 7. Имела место также ликвидация цехов или выделение из них ремесленников отдельных специальностей. В Менске в конце 18 в. не входили в цехи суконщики, ювелиры, музыканты, цирюльники, художники, пивовары, конфетчики, хлебники, будочники, а также наборщики, переплётчики, причём некоторые перечисленные специальности были представлены значительным числом ремесленников в 17 — 1-й половине 18 в. и входили в самостоятельные или объединённые цехи.

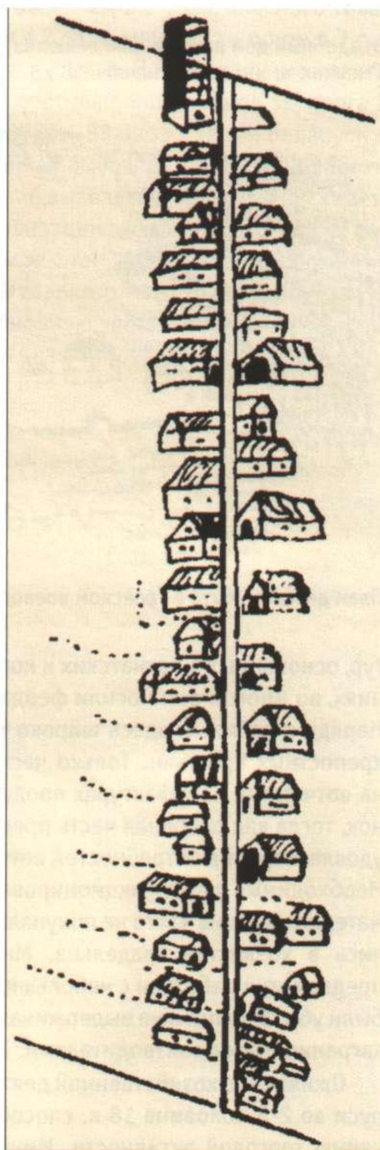
Несмотря на тенденцию уменьшения количества цехов, во 2-й половине 18 в. наблюдается оживление городского ремесла и увеличение числа ремесленников. Достаточно высоким было в городах и число ремесленных специальностей. Как правило, ассортимент ремесленных специальностей в местечках был менее разнообразным, нежели в средних и крупных городах, хотя, принимая во внимание размеры таких населённых пунктов, можно говорить о наличии в некоторых из них довольно развитой ремесленной специализации. Наибольшее рас-

пространение получили в городах специальности, связанные с обработкой металлов, кожи, продуктов питания, с пошивом одежды, строительством. Это было обусловлено, главным образом, тем, что именно такие профессии имели наибольший спрос у населения округи. Во 2-й половине 18 в. уже отчётливо определились признаки ремесленной специализации отдельных городов. В Копыле до 80% ремесленников занимались прядением, ткачеством и пошивом одежды. В Слуцке были наиболее развиты кожевенное производство и изготовление оружия. В Менске ведущее место занимали обработка металлов, производство кожи и меха, а также изделий из них. В Бобруйске более половины ремесленников было связано с производством продуктов питания и обработкой металлов. В Дисне около 40% ремесленников составляли горшечники.

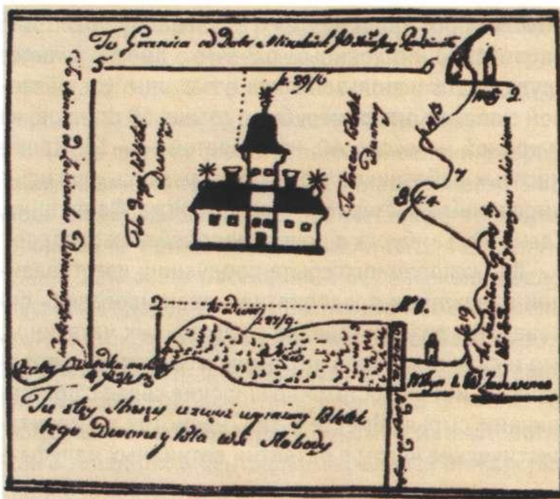
Рост специализации в городах был связан с развитием товарности ремесленного производства, что, в свою очередь, способствовало имущественной дифференциации ремесленников и разложению цеховой системы. Во 2-й половине 18 в. возрастает роль скупщиков, которые являлись посредниками между производителями и потребителями, особенно во время оживления торговли на значительных расстояниях, в частности заграничной. Практиковалось обеспечение скупщиками ремесленников сырьём, а также выдача денежного кредита с дальнейшим его погашением ремесленными изделиями. Объединение такой формы развития торгового капитала с ростовщичеством приводило к экономической зависимости мелких производителей от скупщика. Многие ремесленники вынуждены были всё время работать на скупщика, превращаясь фактически в наёмных рабочих. Наиболее известна такая форма зависимости ремесленников от скупщиков в Могилёве, где на них работали не только отдельные ремесленники, но целые семьи и даже цехи. Наблюдались и случаи, когда обедневшие ремесленники попадали в зависимость от своих зажиточных коллег.

Наиболее ярко проявилось зарождение капиталистического производства в появлении новых крупных предприятий, основателями которых были не только феодалы и королевская власть, но и мещане. Им предшествовали предприятия промышленного характера: винокурни, мельницы, рудни, воскобойни, лесопилки, кирпичные и бумажные предприятия и др., существовавшие в городах и даже в местечках ещё в предшествующее время. Особенно выделялись объёмом производства и уровнем организации работы магнатские и королевские мануфактуры. Например, только на городненских королевских предприятиях в 1770-е гг. работало около 1500 постоянных рабочих. Кроме ручного труда, здесь использовались и машины. На шёлковой фабрике, например, было свыше 60 станков, на суконной — около 40, на «золотой» — 10. Кроме местных работников сюда приглашались квалифицированные мастера из Лиона, Парижа, Флоренции, Гданьска, Гамбурга и других европейских городов.

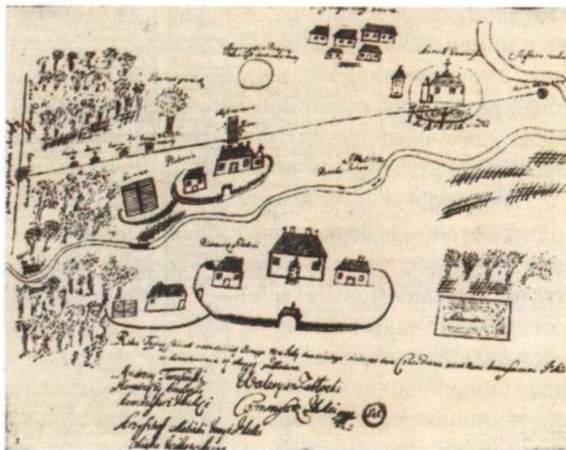
Для ускоренного сбыта продукции, изготовленной на крупных предприятиях, практиковалось основание в разных городах специальных магазинов, что теснее связывало их с рынком. Некоторые предприятия имели достаточно широкие связи с поставщиками сырья. Вместе с тем, несмотря на капиталистические черты в развитии вотчинных мануфак-



План деревни Жабинь в Слуцком княжестве. Из инвентаря 1682.



Усадебный дом имения Ковалевщина около Столбцов. Рисунок из инвентаря начала 18 в.



План деревни Мыто в Трокском воеводстве. 1678.

тур, основанных в магнатских и королевских владениях, во многом они носили феодальный характер. Наряду с наёмным здесь широко применялся труд крепостных крестьян. Только часть производимой на вотчинных мануфактурах продукции шла на рынок, тогда как основная часть предназначалась для удовлетворения потребностей вотчинных хозяйств. Необходимые для функционирования мануфактур материалы очень часто не покупались, а приобретались в хозяйстве владельца. Многие вотчинные предприятия работали с небольшими доходами или были убыточными и не выдерживали конкуренции с заграничными производителями.

Оживление хозяйственной деятельности в Беларуси во 2-й половине 18 в. способствовало увеличению торговой активности. Имущественная дифференциация в крестьянской среде, увеличение спроса феодалов на различные товары и всё большее втягивание их хозяйств в товарно-денежные отношения стимулировали торговый обмен между городом и деревней. Основной повинностью значительной части крестьян, особенно на востоке Беларуси, оставалась денежная рента. Товарность продукции здесь опиралась на эксплуатацию чиншевого хозяйства, тогда как в других регионах — на фольварк. Внешняя торговля сельскохозяйственными продуктами находилась преимущественно в руках магнатов, в то время как главными поставщиками их на внутренний рынок были крестьяне, а также мелкая и средняя шляхта, в меньшей степени связанная с внешним рынком. Продажа крестьянами своей продукции осуществлялась как ими самими в городах, так и через закупку на месте, которая производилась купцами и феодалами. Именно сельскохозяйственная продукция продолжала составлять основу экспорта ВКЛ. Во 2-й половине 18 в. около 80% всех товаров вывозилось за границу. Когда из центра и с запада Беларуси более активно вывозилось зерно, то из восточнобелорусских земель экспортировались преимущественно такие сельскохозяйственные продукты, как пенька, поташ, лён, льняные семечки, растительное масло.

Среди ввозимых в Беларусь товаров многочисленную группу составляли продукты питания, ткани, волокно, алкогольные напитки и металлы (80%), причём соль, сельдь и вино занимали 56,3% всего импорта. Активно ввозились специи и соль (36,6%). В достаточно больших объёмах импортировались ткани (20%). Значительная часть импортных товаров предназначалась для вывоза в другие страны или для обеспечения городского ремесла сырьём и полуфабрикатами (ткани, металлы, волокно). В то же время готовые промышленные изделия массового потребления (сельскохозяйственные орудия труда, предметы домашнего обихода, галантерея) составляли только 5—7 % импорта. Потребности населения в таких товарах должны были удовлетворяться преимущественно за счёт местного производства.

Оживлению торговли содействовал ряд мер, принятых государством. В 1766 на Варшавском сейме было принято постановление об установлении в ВКЛ одинаковых мер и веса. Улучшились условия торговли с Россией. Среди товаров, привозимых оттуда, числились медь, латунь, железо и железные изделия, меха и овчина, кожи, ткани и изделия из неё, а также вязаные изделия, чай, сало, копчёная рыба, мёд, мыло, воск, пенька, табак из Украины. В то же время в Россию поставлялись товары «коро-

левецкия и гданьския» — кораллы, жемчуг, нюрнбергская галантерея, разнообразные западные ткани и изделия из них, кружева и т.д. Посещали белорусские и литовские города и купцы из западных стран.

Наиболее активные торговые связи белорусские земли поддерживали с прибалтийскими городами, куда товары доставлялись преимущественно по рекам. Сплав осуществлялся от пристаней, к которым грузы свозились по сухопутным дорогам. Главными водными артериями в Беларуси были Нёман, Западный Буг и Западная Двина. По Нёману велась торговля с Кролевцем, Западный Буг соединял белорусские земли с портами устья Вислы — Гданьском и Эльблонгом, по Западной Двине товары сплавлялись в Ригу. Из Риги на территорию Беларуси ввозились в основном соль, сельдь, вино, металлы. Из прусских городов Гданьск и Кролевец ввозились, кроме того, приправы, южные фрукты и овощи, большой ассортимент тканей, металлические изделия, галантерея. Более широкие, чем в Риге, возможности для приобретения товаров западного происхождения делали прусские города более привлекательными для торговли как в западных, так и в восточных регионах Беларуси.

Значительную конкуренцию городской торговле составляли феодалы, особенно крупные. Магнаты играли ведущую роль в экспорте ржи. На их долю приходилось 66,9% всего экспорта этой сельскохозяйственной культуры. С 1770-х гг. всё чаще предметом экспорта магнатских хозяйств являлась пшеница, а также льняное семя и пенька. Важной частью заграничной торговли были лесоматериалы и продукты переработки древесины, на которые на Западе существовал постоянный спрос. В магнатском экспорте, как и в целом в Беларуси, наблюдалась специализация по районам. В это же время из-за границы феодалами ввозились предметы личного пользования, в том числе предметы роскоши, товары массового спроса и производственного назначения.

Объёмы торговли в ВКЛ во 2-й половине 18 в. неуклонно росли. За 6 лет (1786—91) экспорт зерна здесь вырос более, чем в 3 раза, «лесного товара» — более, чем в 2 раза, волокна — почти в 3 раза, скота — почти в 2 раза. Положительные сдвиги наблюдались и в соотношении объёмов экспорта и импорта. Если в 1786—88 ввоз в земли Беларуси и Литвы ещё превышал вывоз, то в 1789—92 наблюдалось превышение вывоза над ввозом. Это свидетельствует о стабилизации экономики ВКЛ во 2-й половине 18 в. Вместе с тем, экономика по-прежнему носила аграрный характер, что отразилось в структуре экспорта, основную часть которого составляла сельскохозяйственная продукция. *Ю.Н.Бохан.*

Ремесло и торговля в Великом княжестве Литовском в 15—16 вв.

В 15—16 вв. одним из главных факторов экономического развития городов ВКЛ было развитие ремесла и торговли.

В данный период осуществлялся эволюционный переход ремесленников от работы на заказ к работе на продажу, хотя сама работа на заказ сохранялась.

В 15—16 вв. ремесленники жили как в поселениях городского типа, так и в деревнях, в государственных, частных, а также церковных владениях. Отсутствие точных сведений о количестве ремесленников и перечне их профессий в 15—16 вв. не позволяет с высокой степенью точности определить динамику и направление развития ремесленного производства в это время. Тем не менее можно констатировать, что количество ремесленников постоянно росло; ремесленное производство в 15—16 вв. концентрировалось в городах; пропорционально уменьшалось количество сельских ремесленников. Последняя тенденция стала интенсивно развиваться с конца 15 в. — путём трансформации центров земельных владений (дворов, центральных деревень) в города и местечки, а также переселения сельских ремесленников в города и перевода их на обычные крестьянские повинности. Нужда в ремесленных изделиях и работе в таком случае удовлетворялась через покупку товаров и услуг на рынке.

По подсчётам З.Ю.Копысского, в 16 — 1-й половине 17 в. в крупных городах Беларуси насчитывалось до 80 видов ремесленных специальностей, в средних — от 40 до 60, а в небольших — до 30. По подсчётам этого же исследователя, в отмеченный период в государственных городах насчитывалось около 200 ремесленных специальностей, из которых 41 относилась к добыче и обработке металлов, 27 — к обработке дерева, 25 — к кожевенному и меховому производству, 26 — к изготовлению тканей и пошиву одежды, 21 — к производству продуктов питания и напитков и др. В частных городах, по подсчётам А.П.Грицкевича, в аналогичный период было около 120 ремесленных профессий. В 16 в. количественно преобладали представители тех специальностей, которые были непосредственно связаны с удовлетворением нужд населения: кузнецы, слесари, столяры, бочары, тележники, гончары, ткачи и т.д.

В 16 в. в Слуцке зафиксировано 20 ремесленных специальностей. Инвентарь Клецка 1575 упоминает 41 ремесленника 26 специальностей, среди них стекольщик, каретник, печник, угольщик, тележник, пушкари. Во 2-й половине 16 в. в Несвиже насчитывалось 45 ремесленных специальностей. Инвентарь Копыси 1606 говорит о 42 ремесленниках 20 профессий. В 1560 в Геранёнах упоминаются такие городские ремесленники как часовщик (зегормистр) Себастьян Станиславич и доктор (бальвер) Ильяш Якубович Ютольдович, который людей «с хороб выправует». А в 1556 в тех же Геранёнах Александр Турчина получил 3 волоки земли «на службе фарберской» и должен был учить этому ремеслу своих детей. В целом ремесленное население городов было значительным. Например, в Радошковичах в 1549 оно составляло 57,7% жителей города, в Берестье в 1565 — 21,7%, в Ивье в 1561 — около 20%, в Койданове в 1588 — 23%, а в Могилёве в 1604 — 33—40%. Наблюдается определённая специализация в распространении ремёсел. Так, в Городно были широко представлены строительные специальности: вапельники (гасильщики извести), меловники, кафельники, брукары (укладчики мостовой), каменотёсы, в Полоцке и Витебске — профессии, связанные с обслуживанием речных портов: кормчие, грузчики и др. Могилёв и Слуцк выделялись большим количеством узких специальностей среди кожевенников и мастеров по металлу и т.д.

Так как в 16 в. работа большинства городских ремесленников Беларуси была направлена на удовлетворение личных, хозяйственных, производственных нужд местного населения, довольно значительное количество ремесленников работало на рынок. Пивовары, медовары, резники, хлебники, пирожники и т.д. были полностью связаны с рынком. Кузнецы, слесари, бондари, кожевенники, скорняки, шубники, замшевики, седельники и т.д.

работали как по заказу, так и на рынок. Представители строительных специальностей — каменщики, столяры, печники, брукары, кораблестроители и т.д. работали по заказу потребителей.

В 16 в., особенно со 2-й половины столетия, происходила дальнейшая специализация и дифференциация ремесла. Специализации подвергались сначала те ремёсла, которые были тесно связаны с рынком (обработка металла, кож, производство продуктов питания и т.д.). Так, в среде пекарей выделились бараночники, калачники, пирожники.

Важной отраслью ремесла являлась обработка металлов. В рассматриваемый период повсеместно работали кузнецы. Из кузнечной профессии выделились в самостоятельные специальности слесари, меченосцы, зегормистры (часовщики), пушкари, золотари и др. Так, в слонимском замке по поручению слонимского старосты Г. Воловича был пушкарём боярин Станислав Белоус, который должен был следить за исправностью замковых пушек, пороха, ружей. Пинский замковый пушкарь Васька Бакулович должен был в год изготовить 6 аркебуз из замкового железа и 2 из своего (расходные материалы на них выдавала замковая администрация) и камень пушечного пороха. Аналогичную работу должны были выполнять пушкари Могилёва, Витебска, Берестья, Мозыря и др. замков. В 16 в. интенсивно развивалось ювелирное дело. Белорусские мастера по изготовлению золотых и серебряных предметов быта, украшений славились за границей.

Широкую дифференциацию со 2-й половины 16 в. получили в Беларуси кожевенное шорницкое и сапожницкое ремёсла. Ремесленники, которые занимались выделкой кож, делились на кожевенников, «которые робят скуры дубленые, скуры дубленые жолтые, и чирвоные, и чорные», обработкой кож занимались кожемяки, балтушники, дуботолки. Из профессии сапожника выделились профессии сапожника-сафьянника, сапожника «влоскай (т.е. итальянской) работы», сапожника чёрного ремесла. С 14 в. взамен обуви на мягкой подошве постепенно стали шить обувь на твёрдой подошве с каблуком. Значительную роль в обработке кожи и изготовлении из неё разных предметов ежедневного обихода и упряжи в городах Беларуси играло татарское население.

В 14—16 вв. в ВКЛ были развиты ремёсла по обработке дерева, к которым можно отнести строительные специальности: слесарей, пильников и др., ремесленников по изготовлению транспортных средств (возов, речных судов, вёсел и др.), орудий труда и столовой утвари (вёдер, посуды и др.), бондарных изделий (бочек, кадок, ушатов и др.). Так, плотники Могилёвского замка Артём и Процко Екимовичи должны были в замке «всякое будованье рубити и старую роботу справовати маючи люди з волости ку роботе колько потреба вкажет». Мастера из восточной Беларуси участвовали в постройке замка в Киеве.

Дальнейшее развитие получило гончарство. Формы и типы гончарных изделий стали более разнообразными, появилась их отделка зелёной глазурью, начали изготавливать печные изразцы и т.д.

Ремесленниками могли быть представители простого сословия: мещане, данники, тяглые, осадные крестьяне, бояре путные, огородники, челядь невольная и т.д. Ремесленные специальности обычно передавались по наследству. Ремесло развивалось в городах, местечках, сельской местности. Но наиболее квалифицированными были городские ремесленники, так как в городах и местечках проявлялись передовые тенденции в развитии ремесленного производства.

С конца 15 в. на территории ВКЛ стал развиваться фольварк как система ведения хозяйства. Особенно интенсивно он распространялся в середине 16 в. Расширялось обслуживание фольварков профессиональными ремесленниками путём найма городских ремесленников или через приобретение ремесленной продукции на городском рынке.

Специализация ремесленного производства была вызвана развитием рынка. Например, в 16 в. увеличился спрос на стеклянные изделия, в связи с чем во многих городах и местечках появились стекольщики.

В 16 в. широко использовался наёмный труд. Так как центром экономической жизни ВКЛ была его столица Вильна, сюда стремились наняться на работу многие жители страны. В середине 16 в. этот процесс стал настолько масштабным, что великий князь был вынужден установить порядок найма в городе. Запрещалось наниматься на работу без публичного договора. Все желающие работать по найму должны были приходить к ратуше «на одно месцо, што по краковску прозывается микстат, на кождый день по рану як будеть година на ден(ь)» (т.е. через час после восхода солнца). Сюда же приходили наниматели, публично нанимали себе работников и договаривались о размере платы за работу. За исполнением такого порядка следили городские власти.

Ремесленники имели высокий социальный статус в государстве. Об этом свидетельствует тот факт, что в 16 в. ремесленники платили серебщину, поголовщину по ставкам, которые отличались от обычных ставок налогов. Например, поголовщина 1566

бралась «з мещанъ (...), которые ганъдлють и ремества вживають, с кожъдого домового г(о)с(по)д(а)ра братьи и суседовъ ихъ от головы по шести грошеи, а от жонъ и детеи ихъ такежъ с кождои головы по шести грошеи, а зъ шинъкаровъ и перекупъниковъ от головы по чотыри гроши. (...) А тые татарове, которые воины не служать, а ремествомъ, фурманъствомъ и иными речми живятся, с кождое головы их самых по десети грошеи, а от жонъ и детеи по пети грошеи», в то время как простые мещане платили этот налог в размере 3 грошей. О высоком положении ремесленников в обществе свидетельствуют и высокие размеры штрафов за убийство ремесленника (головщина) и за нанесённые побои (навязки). По Статутам ВКЛ 1529 и 1566 размер головщины был равен ставке, которая применялась для слуг путных, и был выше ставок этих судебных штрафов для мещан, тяглых и других крестьян, невольников. Статут ВКЛ 1529 определял для всех ремесленников головщину в размере 12 рублей грошей, а навязку — в 1 рубль грошей (для слуг путных навязка в это время была 3 рубля грошей). Даже когда ремесленники были невольниками или тяглыми людьми, эти судебные штрафы брались по ставкам, которые были определены для ремесленников. Статут ВКЛ 1566 определил ставку навязки для всех ремесленников в размере 3 рублей грошей и, таким образом, сравнял её со ставкой навязки для слуг путных. А размер головщины стал отличаться для ремесленников разных специальностей. Для золотарей, пушкарей, маляров, портных, гофтаров (вышивальщиков золотом) он был равен 30 копам грошей (как и для слуг путных); для остальных ремесленников (зодчих, кузнецов, столяров и др.) — 20 коп грошей. Статут ВКЛ 1588 сохранил высокий размер головщины (30 коп грошей) и навязки (3 рубля) и остановился на одинаковых ставках этих штрафов для всех ремесленников.

Увеличение ремесленного производства содействовало активизации торговой деятельности, вовлечению в неё мещан и крестьян. 15—16 вв. в развитии торговли стали переломными как в плане объёмов торгового оборота, так и в отношении целей проведения торговых операций. В 15 в., в период господства натурального хозяйства, доминировал принцип, который требовал стабильных, «справедливых» цен. Продавать товар дороже, чем он был куплен, и получать таким образом прибыль считалось аморальным. Для сокрытия получения торговой прибыли существовала система стабилизации цен путём изменения (лабильности) величины единиц измерения товаров. Согласно этой системе, при относительно одинаковой цене на товар, единица измерения количества товара в месте его покупки была большей, чем в месте его сбыта. Разница и составляла прибыль купцов. Такая система существовала на традиционно сложившихся торговых направлениях. Например, одной из основных статей экспорта из Полоцка в Ригу был воск, а из Риги в Полоцк — серебро. В связи с этим торговый договор между Полоцком и Ригой 1406 (Копысский договор) и его проекты зафиксировали правило «восковый вес держати по старому закону, што же наш (полоцкий — Д.А.) берковеск восковый больши вашего (рижского — Д.А.) берковеска полпудом ризьского весу. А серебреный вес ризьскии держати больши полочьких весов серебреных полузолотником». В 16 в. получение прибыли от торговли и от ростовщичества стало восприниматься как обычное явление. Прибыль расценивалась как награда торговцам за их работу, риск. Это содействовало укреплению роли торговли в экономической жизни общества, повышению объёмов торговли, которое в 16 в. было вызвано «революцией цен» в Европе.

Центром проведения торговых операций в это время был городской рынок. Основными агентами торговли на рынке являлись: местные и заграничные купцы, которые занимались продажей отечественных и импортных товаров; ремесленники, которые торговали своими изделиями; «перакупни», «прасолы», которые торговали на местном рынке товаром, купленным у купцов, ремесленников, крестьян. Последняя категория торговцев появилась в конце 15 в.

Купцы, ремесленники занимались торговлей в основном лично, индивидуально, хотя и существовала практика ведения торговли через слуг или доверенных лиц. Часто в заграничные торговые поездки купцы отправлялись совместно, объединяясь по несколько человек. Прослеживалась специализация купцов: одни занимались операциями по транзиту западноевропейских или российских товаров, другие вели торговлю только с украинскими землями, третьи торговали только на региональном рынке, четвёртые — только в лавках и т.д. Довольно распространённой среди торговцев была практика объединения своих капиталов и ведение совместной торговли. Торговцы объединяли свои средства (деньги, товары) в равных долях или пропорционально своим возможностям, а прибыль, полученная от совместной деятельности, делилась пропорционально сделанным вкладам.

ВКЛ находилось на перекрёстке важных торговых путей в направлениях Восток—Запад, Север—Юг. В Западную Европу через Беларусь из России вывозились меха, кожи, воск, отдельные ви-

ды ткани и др. Меха, кожи скупались на рынках восточной Беларуси, России и через Городно, Берестье поступали в Краков, Познань, Гданьск, Люблин, Кролевец, или их привозили российские купцы. С конца 15 в. доминирующим во внешней торговле было западное направление — торговля с Западной Европой через Кролевец, Ригу и через польские города Гданьск, Познань, Люблин и др.

Основной статьёй экспорта в ВКЛ было сырьё. В 15 в. вывозились главным образом воск и меха, а со 2-й половины 15 в. стали интенсивно вывозиться лён, пенька, лесоматериалы и продукты их переработки: древесина для кораблестроения, пепел, дёготь и т.д. С конца 15 в. в Западную Европу через Ригу и Кролевец экспортировалось зерно. В этом проявилась реакция торговцев на конъюнктуру внешнего рынка, согласно которой спрос при высоких ценах на эти виды товаров был стабильным. В 16 в. из Беларуси продолжали вывозить воск, меха, кожи. Так, кобринский еврей Шмойла Нахимович в 1537 приобрёл для продажи шубы из меха соболя, куницы, горностая, бобра на общую сумму 610 коп грошей, а его товарищ из Берестья Еска Песахович имел аналогичного товара на 950 коп грошей. Весь товар был закуплен на юго-востоке Беларуси. Значительное место в экспорте продолжали занимать лесоматериалы и продукты их переработки: дерево (ванчос, васильки, клёпки и др.), пепел, дёготь, поташ. В структуре импорта из Западной Европы важнейшее место занимали соль, разные виды тканей, железо и железные изделия (косы, серпы, топоры, ножи и др.).

Поддерживались оживлённые торговые отношения с Россией. В Россию вывозили западноевропейские товары (сукна, ткани, шёлк), металлические изделия (ножи, гвозди, косы, иглы, проволку), галантерею (шляпы, пояса и др.), пряности, бумагу, изделия местных мастеров (кожаную обувь, упряжь, юфть, одежду, горшки, сафьян). В торговле с Россией главное место принадлежало могилёвским купцам. Из России в основном вывозились меха (соболей, горностаев, куниц, белок, лисиц, выдр, медведей) и кожи. Из Украины в Беларусь завозились соль, восточные товары (турецкие ковры, шёлк и шёлковые изделия, ткани и т.д.). Торговля с Крымским ханством, Россией зачастую прерывалась военными столкновениями.

Внутренняя торговля был направлена на удовлетворение текущих нужд населения. На торгах в городах продавали и покупали соль, рыбу, ремесленные изделия, ткани, одежду, обувь, зерно, кожи, мёд. Существовали налаженные торговые связи между разными городами, регионами, что содействовало нормальному функционированию рынка товаров. В Полоцке продавали изделия слуцких ремесленников, в Менске — гродненское и могилёвское мыло, кожевенные изделия, кожи из Слуцка, в Могилёве во 2-й половине 16 в. вели закупку товаров купцы из всех крупных городов Беларуси.

Одним из доходных видов торговли была торговля рыбой. Из Западной Европы завозили селёдку, из Украины в 16 в. — речную рыбу. Но основным поставщиком рыбы на рынок был белорусский регион. Продавали живую и «битую» рыбу (живая стоила дороже), вяленую и солёную, торговали оптом и в розницу. Цены на рыбу были высокими: в гродненском регионе в 1569 щука «головная» оценивалась в 24, «полголовная» — в 12, «лакотная» — в 6 грошей; лосось — в 15, лещ — в 4, окунь — в 1 грош. Государство облагало рыбную торговлю специальными налогами. Так, в Пинске в 1568 закрепилось правило, по которому все купцы и рыболовы, кто в Пинске, или в Пинском старостве на рынке, торге, реке, в сёлах и т.д. «живые и вялые осетри, щуки, уюны и всякие иные риби великие и мала продовал и ими перекуповал», должны были отдавать в качестве налога каждую десятую рыбу. Тот, кто солил рыбу в бочках для продажи, должен был бочки «нацеховати» и взять об этом квитанции у ответственного по сбору этого налога. При этом нужно было заплатить «цехового» 1 грош и 1 грош дать за квитанцию. При продаже солёной рыбы также собирался налог в размере 1/10 всей проданной рыбы. Побор в 10% от проданной или поставляемой на продажу рыбы существовал и в других регионах.

При осуществлении торговых операций и на дорогах брались разнообразные пошлины (мыта). Купцы при пересечении государственной границы, а также по пути следования в пределах страны должны были в таможенных пунктах (коморах, прикоморках) переписывать свой товар, сообщать его состав и количество, цену и место назначения. В первой коморе купец платил необходимую пошлину с товара, получал квитанцию и мог свободно ехать к месту назначения. Однако на каждой таможне он должен был предъявлять свой товар. В случае обнаружения незаявленного товара, он конфисковывался в пользу великого князя и таможенников. По данным конца 1480-х гг. на территории центральной и южной Беларуси пошлины собирались в Глуске, Погосте, Давид-Городке, Турове, Пинске, Берестье, Каменце, Слониме, Новогородке, Менске, Орше, Могилёве, Рогачёве, Лучине, Стрешине, Речице, Гомие, Чечерске, Пропойске, Кричеве, Мстиславле, Мозыре, Греске.

Существовала система освобождения от пошлин. Мещане и евреи Берестья были освобождены от выплаты старого мыта великим князем Витовтом. С конца 15 в. мещане Городно освобождались от мыта на Нёмане по пути в Ковно и на Нете по пути в Пруссию. Короли Сигизмунд II Август, Стефан Баторий, Сигизмунд III Ваза освободили мещан Кричева от выплаты пошлин «сухим и водяным путем» в приграничных замках и городах в бассейне рек Днепр, Сож, Припять: в Киеве, Черкассах, Каневе, Могилёве, Чечерске, Пропойске, Гомие, Любече, Чернобыле и др. Мещанам было разрешено «ходити и солью, рыбами, медом пресным, воском, кожми, полотном и иными всякими товарами торговати (...) таковые товары продавати и скуповати не даючи мыта» старого, нового, важчего, «головщин, шостового и от описанье товаров своих». Великим князем Казимиром IV Ягеллончиком в 15 в. витебские купцы были освобождены от выплаты пошлин в пределах ВКЛ, кроме восковой и соляной, и должны были платить пошлину за пепел, который был получен в государственных лесах. В 1576 Стефан Баторий освободил их и от нового мыта. Мещане Несвижа в 1586 освобождались на 50 лет от выплаты всех пошлин в ВКЛ: мостового, грабельного, «старого головного и скопного мыта, так теже подляского и волинского мыта и пограничных мыт, которые до скарбу Великого князства Литовского належат, и од воску восковничого, од соле солничого, от збожъя вшелякого так же перевозного, важного од ваги, шостовщины, береговщины, головщизны, езовщизны и од быдла всякого и од коней, ку тому обвесток, подужного, торгового, возового од фурманов, фалковщизны, звального», других пошлин и поборов. Однако торговцы были обязаны на таможнях показывать свои товары и их переписывать.

Освобождались от выплаты пошлин и поборов и отдельные мещане. Например, в 1565 езерищенский мещанин получил на 4 года вольность от выплаты пошлин, торгового, важчего и других пошлин по всему ВКЛ со своих товаров, которые в сумме составляли более 100 коп грошей.

Одним из условий торговли была публичность осуществления торговых операций. Соблюдение этого принципа обеспечивала система норм и правил ведения торговли. Одни из их действовали ежедневно и регулировали порядок купли-продажи товаров в обычные дни в лавках и т.д. Другие определяли правила льготного в плане налогообложения ведения торговли во время торгов и ярмарок. Центрами торговой деятельности были городские поселения.

Мотивом наделения городов правом проводить торги и ярмарки было стремление содействовать развитию ремесла и торговли для благополучия как самого города, так и страны в целом. Реализации этих целей содействовали условия проведения торгов, ярмарок, согласно которым на их время отменялись существовавшие ограничения. Торги проводились каждую неделю в один и тот же день. В это время разрешалась свободная розничная и оптовая торговля всех участников. Ярмарки проводились в один и тот же срок каждый год, могли длиться от одного дня до месяца. Во время ярмарок все участники освобождались от выплаты пошлин в месте их проведения. Так, согласно привилею 1571 на ярмарке в Менске все участники освобождались от выплаты старого и нового мыта, торгового и других поборов, налогов в пользу таможенников, менскому старосте, городским властям «от жита, и от иного всякого збожья, от быдла живого и от мяса, вялых и мерзлых (рыб), от белужины, осетрыны и от икри осетриное, от юнов и иных всяких рыб великих и малых, от меду пресного, от соли и селедцов и от иных всяких речей ку живности належачых», не надо было платить оповещения («обвестки»). Но таможенные сборы на границе сохранялись, платились и мостовые мыта по пути движения к месту ярмарки. Также платились пошлины: торговое (ярмарковое), померное от зерна, чоповое от корчм, месничое от резников (мясников). В Городно по распоряжению королевы и великой княжны Боны Сфорца 1540 в случае, если купцы не успевали продать свои товары во время ярмарки, они могли продавать их после её проведения, но, по примеру Люблина, должны были при этом отдать пошлину 1 грош от копы грошей (1,66%).

Вопрос о наделении правом на проведение торгов и ярмарок решал великий князь литовский. Мещане государственных городов, шляхтичи обращались к нему с просьбой о предоставлении этого права и определения сроков торгов и ярмарок, часто прося о конкретном времени их проведения. Во время аграрной реформы середины 16 в. право проводить торги государственным местечкам предоставляли государственные ревизоры. Например, в 1567 ревизор Берестейского storoства Дмитрий Сапега установил в Дивине (ныне Кобринский район Брестской области) торг в четверг. По Статуту ВКЛ 1588 шляхта получила право основывать в своих владениях местечки и определять для них торговые дни. Но и в таких случаях шляхта стремилась получить на торги и ярмарки привилеи великих князей литовских, поскольку условием утверждения нового торга или ярмарки было непричинение экономи-

ческого вреда уже существующим. Например, 3.11.1537 был отменён торг в воскресенье, установленный по привилею от 27.7.1537, в местечке Девятковичи Слонимского повета княжеского дворянина Данилы Мелешки. Причиной этого решения было уменьшение доходов от торга в Слониме после введения торга в Девятковичах.

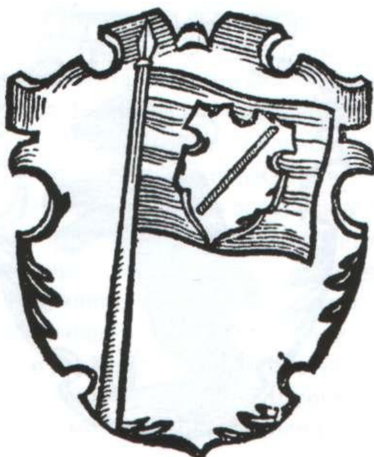
Определяя время проведения торгов, ярмарок, великий князь мог согласиться с предложенными сроками или передать решение этого вопроса самим мещанам или шляхтичам, мог также установить свои сроки. Например, в 1559 Е.Ходкевич получил привилей на основание местечка Шклов на р. Бобр в д. Забобровцы и на торг в день «на кождую неделю встановити, котрий день (...) сам собе оберетъ и похочет». В 1558 князь Роман Сангушка просил предоставить местечку Турейск Лидского повета ярмарку в день святого Мартина, а Сигизмунд II Август определил таким днём праздник Святого Спаса.

Владельцы частных местечек стремились расширить сроки ярмарок и определить наиболее благоприятное время их проведения. Например, князья Вишневецкие 8.9.1559 получили привилей на проведение однодневной ярмарки в Брагине на праздник святого Мартина, а уже 27 сентября — привилей на ярмарку в течение недели со дня святого Мартина. В 1568 по просьбе князя Юрия Слуцкого был перенесён срок проведения ярмарки в принадлежавшем ему местечке Петриков Мозырского повета со дня святого Юрия (весеннего) на день святых Петра и Павла по причине весеннего разлива Припяти и невозможности приезда купцов на ярмарку в это время. Сроки проведения ярмарки в местечке Цирин Новогрудского повета были связаны со сроком проведения ярмарки в Копыле, чтобы купцы, которые возвращались с копыльской ярмарки, заезжали в Цирин. Стремление получить выгоду от проведения торговых операций относится и к определению времени торгов. Так, местечко Высокое Брестского повета имело торги со времён великого князя Александра в воскресенье. В 1549 владелец Высокого княжеский дворянин Юрий Петкевич Юдко выпросил у Сигизмунда II Августа привилей на торг еще и в четверг, ведь в воскресенье «яко дня светого добрый торг збиратися не может». Мещане Витебска имели торги во все будние дни, от понедельника до субботы включительно, кроме праздничных дней по католическому обряду, а также воскресений.

Право иметь торги реализовывали не только государственные мещане, шляхта-христиане, но и татары-шляхтичи. Например, 6.10.1532 было разрешено иметь торг в субботу татарскому хоружему Ахмету Улану в его части имения Малюшичи Новогрудского повета. Как и ярмарки, торги проводились не только в городских поселениях, но и в сельской местности при церквах, костёлах. В 1596 была подтверждена ярмарка при церкви Святого Спаса деревни Райцы Новогрудского повета на православный праздник Святого Спаса (доход шёл священнику церкви и пану Александру Брольницкому). В 1582 упоминается ярмарка при церкви Матери Божьей в имении Асцейковское Менского повета, за время проведения которой была собрана значительная пошлина — 20 коп грошей.

Гербы Жемайтского княжества. Конец 16 в.

Во время торга выплачивался специальный налог — торговое, померное. Торговое бралось в следующих размерах: за продажу вола или коровы — 1 грош, живой или убитой свиньи — соответственно 5 или 3 пенези, барана, козы , телёнка — по 3 пенези, лошади — 1 грош с покупателя. Померное бралось с бочки в размере 1 пенези (Речица 1561, подтверждено 15.5.1596), с бочки в 4 корца — 4 пенези



Герб Смоленского воеводства. Конец 16 в.

Герб Новогрудского воеводства. Конец 16 в.

(Орша, 1593). Отдельно облагались резники — они должны были давать налог с жира и с каждого убитого животного — лопатковое. Мещане привилегированных городов, которые подлежали городской юрисдикции, были в своих городах свободны от выплаты торгового и померного.

Во время ярмарок существовал специальный порядок судопроизводства. Судебное дело, которое возникало на ярмарке в государственном городе между княжескими подданными и приезжими купцами, между приезжими купцами, между частновладельческими подданными, рассматривалось господарским (замковым) судом. Мещан магдебургских городов по всем делам, которые возникали на торгах и ярмарках, можно было судить только в их родном городе.

Для ежедневной торговли и для хранения товаров приезжих купцов во время торгов и ярмарок использовались лавки. Склады магазинов размещались на рынке. Ими владели мещане города, евреи, приобретала знать. Так, Израиль Песохович владел в Пинске в 1550 несколькими лавками. Боярин Гродненского повета в 1536 на рынке имел 2 лавки. К 1510 в Минске только около моста через Свислочь было не меньше 10 лавок. В 1595 мещане и евреи Бреста получили разрешение на постройку каменных лавок на рынке под замком. Лавки ставились по разрешению тех властей, на чьих землях они размещались. В случаях постройки лавок без такого разрешения они разрушались.

Объёмы торговли в 16 в. постоянно росли, это заставляло города увеличивать количество лавок, в некоторых городах даже не хватало места для их размещения. В Мозыре в 1576 было 382 дома, а на рынке находились 44 лавки (11,5% от количества жилых домов). В Могилёве в 1577 при общем количестве домов в городе 1261, «в рынку (было) комор и клеток крамных 137, яток резницких 17» (12,2% от количества жилых домов). В 1595 в Орше для построения новых лавок была расширена площадь рынка. В 1600 оршанский староста Андрей Сапега должен был определить дополнительное место мещанам для постройки новых лавок, так как существующих площадей не хватало. Существовала специализация деятельности лавок: одни торговали ремесленными товарами, вторые только хлебобулочными изделиями, третьи (мясные лавки) мясом и жиром и др. За торговлю в лавках их арендаторы и собственники платили налог по определённым нормам. Так, в Орше в 1593 лавочники платили замку «з лавки хлебнай и з ыншого от локтя по п(е)н(е)езей два на недели», а резники (мясники) должны были в год на замок давать по одному камню жира или по 15 грошей в год, при этом как городские, так и деревенские резники, которые приедут на городской торг, должны были по обыкновению выдавать на замок с каждого убитого животного по «полгрудины мясо». Витебские резники по давнему обычаю давали сердце «яловичное и баранье сокольником земским».

При осуществлении торговых операций существовали правила, которые носили характер обычаев. Например, согласно документу 1601 евреи в ВКЛ не имели права скупать и экспортировать зерно, соль, селёдку и другие продукты питания («живность»), а могли торговать «только малыми дробными крамными речами» и реализовывать алкогольные напитки. Существовал обычай, по которому в неторговые дни крестьяне и приезжие купцы имели право продавать товары в городах только «уздоймом» (оптом) и только мещанам того города, где происходила сделка. В случае, если мещане не хотели покупать оптом, крестьянам и купцам позволялось «торговати и шынковати». Размер оптовой

торговли определялся обычаем и фиксировался специальными документами. Такие нормы содержат привилеи на магдебургское право Полоцка (1498), Менска (1499), Новогородка (1511). Существовали и другие ограничения. Например, иногородние торговцы имели право привозить в Городно не менее чем 3 камня воска. Не имели права в неторговые дни осуществлять торговые операции между собой заграничные купцы. Они должны были торговать с мещанами тех городов, в пределах которых происходила сделка. В случае нарушения этого правила весь товар конфисковывался. Заграничные купцы могли проводить торговые операции только в городских поселениях. Закупать сырьё, продавать свои товары по сёлам им было запрещено.

Мещане городов ВКЛ имели право свободной покупки товаров в сельской местности. Например, документ 1593 фиксирует, что «вольно мещаном [Орши] ездити по волости скуповат(ь) вшелякие речи торговые и вести на торг свой Оршаньский», если же мещанин не успевал продать товар в Орше, то мог ехать на торг в другое место. Логишинским мещанам позволялось между реками Ясельдой и Припятью «по селах ездити торговати, куповати, продовати» без всяких ограничений. Аналогичные права имели мещане и других городов и местечек. В свою очередь, жителям волости позволялось продавать своё движимое имущество: волов, зерно и др. В 15 — 1-й половине 16 в. крестьяне имели право свободной продажи «куницы, рыси, белок, бобров» и др. Но в данном случае права первоочередной покупки находились в ведении панской администрации (при её желании). При этом скупка должна была происходить по рыночным ценам. В случае, если панская администрация решала что-либо продать из фольварка на торге (например, солод), такой продукт продавался по рыночной цене. При этом никто не мог продавать этот продукт, пока не раскупят панский.

Одним из необходимых условий нормального ведения торговли было существование определённой системы мер и весов, по которым проводились торговые операции. Систему мер и весов определяла государственная администрация. Так, великий князь литовский Витовт определил, что Борисовская волость должно давать дань «в наш камень весячи в Меньски». Статут ВКЛ 1588 требовал установить в границах государства единую систему мер и весов, которая соответствовала виленской. За исполнением этой нормы должны были следить местные государственные органы управления: воеводы, старосты, городские органы самоуправления. Согласно документу 1531 мещане Бреста имели в своём распоряжении весы, «меры жытныи и овсяные збоже и ведра медовые, и меры шынковые, и столцы скупничие, и хлебницы, и шинк медовый и пивной и вино земское и горелое (...), и ятки местные, клетки крамные и постригальню и за бой восковый и лазню меckую посполитую». Т.е. городские власти контролировали всю систему торговых мер и весов, так как доходы от её функционирования поступали в городской бюджет. Аналогичное положение было в Городно, Новогородке, Полоцке, Мозыре, Витебске и др.

В городах, которые могли иметь воскобойню, устанавливался отдельный порядок подготовки воска к продаже. Мещане не имели права топить воск в своих домах, а должны были это делать в городской воскобойне. Этим обеспечивалось качество воска и поступление в бюджет города денег. Вытопленный воск нужно было отвезти в городскую весовую, там его взвесить и «запечатывать» (на воске ставилась печать, которая свидетельствовала о его качестве и весе). После уплаты пошлины воск можно было свободно продавать.

За состоянием торговли в городе следили органы самоуправления, в непривилегированных городах — администрация собственника. Так, в Городно радцы отвечали за подлинность и точность торговых мер (мерок, локтей), бурмистры определяли размер денежных поступлений от торговой деятельности, лавок, перекупней. За выполнением условий торговли в Витебске следил городской войт.

Власти несли ответственность за контроль над уровнем цен и принимали меры по обеспечению их стабильности и предотвращению дороговизны. Так, Сигизмунд II Август доверил бурмистрам и радцам Вильно определить правила торговли продуктами питания с целью ограничения действий перекупщиков, которые искусственно поддерживали высокие цены. Воеводы, старосты, войты должны были следить за состоянием рынка и определять цены, по которым должны были продаваться товары (в первую очередь алкогольные, слабоалкогольные напитки и продукты питания, ткани и др.). При этом нужно было учитывать сезон торговли и соотношение спроса и предложения. Они же определяли ставку торговой наценки при продаже купцам, торговцам, ремесленникам в соответствии с их затратами на приобретение или изготовление товара, сезоном и соотношением спроса и предложения. Например, войт с бурмистрами и радцами Новогородка «подлуг дорогости мают меру вставити как мед кислый по корчмам мает быти шинкован, или прибавяти, или вменшати» (1595). В 1584 магистрат Могилёва

обязал «хлебников» изготавливать и продавать хлебобулочные изделия небольших размеров и определил их цену: 2, 4, 8, 16 пенезей. Это решение обеспечивало возможность покупки данной продукции не только зажиточными, но и бедными слоями населения.

Власти следили, чтобы рынок не ощущал недостатка товаров. В случае необходимости ими вводилась монополия на торговлю тем или иным товаром. В начале правления Сигизмунда III Вазы в гродненском регионе ощущался недостаток «шкла на потребы домовые до оболон, так же и склениц недастаток», в связи с чем на рынке господствовали завышенные цены на стеклянные изделия. Для решения проблемы верховная власть в 1588 доверила городненскому мещанину Степану Ильковичу покупку за границей стеклянных изделий и их продажу в Городно. При этом он должен был «с пильностью пострегати (...) жебы завжды в месте (...) Городеньском, яко шкла, так и шклениц, горщков илжецких достаток был, и абы побожне, а не з утяженьем людским продавано». Как награда за работу и расходы ему было дано пожизненное монопольное право торговли в Городно этими видами товаров. Заграничные купцы, гродненские мещане, которые приезжали в город с соответствующим товаром, должны были продавать его только Ильковичу. В середине 16 в. шляхтич Мартин Палецкий получил разрешение на постройку и эксплуатацию стекольного «завода» в Вильне. За это он получил монопольное право на продажу в столице стеклянных изделий. При этом он был ответственным за отсутствие дефицита на названные товары в Вильне. На Виленском сейме 1551 шляхта и виленские мещане просили, чтобы «одному того вживати не дапустили». Но Сигизмунд II Август не отменил своего решения, однако оговорил условия деятельности этой монополии. По этим условиям дорогие импортные стеклянные изделия венецианской работы оставались в свободной торговле. Оставшийся ассортимент стеклянных изделий имел право продавать в Вильне только Палецкий. Купцы, которые привозили указанный товар в Вильну, должны были его продавать непосредственно Палецкому. Условием существования такого монопольного права продажи было требование для Палецкого при оптовой скупке покупать товар по добровольной договорённости с купцами, а при розничной торговле стеклянными изделиями «слушне и побожне продавати (...) без обтяжливости людской». В случае нарушения этого требования монопольное право продажи отменялось, а товар конфисковывался. Этот порядок и был взят за пример в Городно.

Материалы 16 в. свидетельствуют о высокой степени развития ремесленного производства и торговли. Для нормального их функционирования широко использовались денежно-кредитные операции. Кредиторами выступали и местные, и заграничные купцы, ростовщики. В кредит брались в основном денежные суммы, но распространённым явлением был и кредит товарами. Минимальный процент предоставления кредита для 2-й половины 16 в. был 6%. В среднем процентная ставка кредита в это время составляла 10—20%. Наиболее высокие проценты брались с кратковременных кредитов. Широко применялась практика выделения кредитов под залог имущества. В 1551 краковским евреям Симону Докторовичу и Израэлю Езефовичу было разрешено осуществлять залоговые операции с движимым имуществом: «на заставу речей рухомых на фанты п(е)н(е)зи давати, а от того водле обычаю ихъ и ведля умовы лифу (працэнт) братии» (т.е. прототип современного ломбарда). Определялся и порядок проведения таких операций. Движимое имущество бралось в залог обычно сроком на 1 год, после чего вещи должны были выкупаться. Если цена заложенных вещей в сумме составляла 20 и более коп грошей, обязательно заключалось письменное соглашение между сторонами с указанием, что именно закладывается, на какое время и с какой процентной ставкой. Власти рекомендовали заключать письменные договоры и на залог в меньшую сумму, чтобы избежать спорных вопросов о сроке выкупа и размере процентных ставок. В случае возникновения спорных вопросов и отсутствия письменных соглашений ростовщики должны были давать присягу по сути спора. Процентная ставка на закладные операции определялась по взаимному согласию. В случае невыкупа в определённый срок заложенных вещей, ростовщики должны были обратиться в замковый суд, сообщить о просрочке срока выкупа, о чём получали письменное удостоверение суда. Суд посылал ростовщика и судебного исполнителя к залогодателю с сообщением о необходимости выкупа своих вещей. Если и после такого уведомления последний не выкупал их в течение 6 недель, то ростовщики имели право свободно продать заложенные вещи в свою пользу.

Для обеспечения торговой деятельности, перевозки товаров использовались как сухопутные дороги, так и реки. Наиболее важное транспортное значение имели Нёман, Вилия, Западный Буг, Западная Двина, Днепр, Сож, Припять и их крупные притоки. В 16 в. при необходимости русла рек очищались для обеспечения безопасного прохождения речных судов. Зимой замёрзшие реки («сухим льдом») ис-

пользовались как дороги. Летом в качестве транспортных средств использовали плоты (особенно в бассейне Вилии), разнообразные речные суда: дубасы (15 в.), шкуты, струги (бассейн Западной Двины), комяги, полукомяги (бассейн Нёмана, Западного Буга, Днепра), байдаки (бассейн Днепра), челны разной конструкции. Например, по реке Вилия должны были сплавляться плоты из дерева «протесового, и берденного, и техничного» не шире чем по 30 брёвен, «а в колодном плоту древяном 60 колод» (в 1542 это ограничение было снято). В границах Беларуси существовала разветвлённая сеть торговых дорог. Важное значение имели дороги: Мозырь—Пинск—Кобрин—Брест, Смоленск—Орша—Борисов—Минск—Койданово—Городно, Борисов—Крайск—Вильна, Вильна—Берестье, Вильна—Новогородок—Пинск—Волынь, Слуцк—Новогородок—Городно и др. В качестве транспортных средств использовались возы (летом), сани (зимой). Источники обычно упоминают купеческие возы, которые были запряжены одной или двумя лошадьми, но встречаются и 4-конные, а то и 6—8-конные упряжки. Для транспортировки товаров многие жители Беларуси нанимались к купцам в качестве перевозчиков (извозчиков). В кучерском ремесле важную роль играло татарское население.

В 15—16 вв. экономическими центрами, центрами ремесла и торговли были поселения городского типа: города и местечки. Ремесло и торговля в ВКЛ развивались в общеевропейском направлении. Ремесло через расширение производства, его специализацию и дифференциацию , совершенствование техники, возникновение узких ремесленных специальностей приобретало черты товарного производства. Значительное количество ремесленников работало на рынок. Появились скупщики ремесленной продукции, выполнявшие функцию посредников.

Торговля развивалась под влиянием нужд внутреннего рынка. Структура импорта и экспорта товаров отображала рыночную конъюнктуру. Среди купцов устанавливалась определённая специализация по видам торговли (оптовая, транзитная, посредническая и др.), по отдельным группам товаров, которыми они торговали, по странам, с которыми они осуществляли торговые операции. Постепенно складывался общегосударственный рынок. *А. Б. Довнар.*

ПРИВИЛЕИ НА МАГДЕБУРГСКОЕ ПРАВО ГОРОДАМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Берестье	1390
Городно	1496
Полоцк	1498
Менск	1499
Порозов	между 1496 – 1500
Каменец	1503
Волковыйск	до 1506
Новогородок	1511
Слоним	1531
Воганов	1565
Дисна	1569
Могилёв	1577
Мозырь	1577
Городная	1579
Пинск	1581
Несвиж	1586
Городец	1589
Кобрин	1589
Пружаны	1589
Лида	1590
Любча	1590
Витебск	1597, 1641
Друя	1618
Орша	1620
Логишин	1633
Кричев	1633
Бешенковичи	1634
Белыничи	1634
Мстиславль	1634
Толочин	1634
Чаусы	1634
Ружаны	1637
Остина	1641
Чериков	1641
Дивин	1642
Казимирова Слобода	1643
Мальча	1645
Улла	1648
Радунь	1649
Жировичи	1652
Копыль	1652
Слуцк	1652
Визаны	1693
Боруны	1705
Столбцы	1729
Великая Берестовица	1754
Шклов	1755, 1762
Ушачи	1758
Щучин	1761
Бобр	1762
Старый Мядель	1762
Сиротин (Михалово)	1767

Города, получившие реновационные привилеи на городские вольности в 1792: Борисов, Браслав, Визаны, Волпа, Геранёны, Городное, Липнишки, Остина, Превалки, Перебродье, Радошковичи, Слоним, Угора, Цирин, Шерешёво.

РАЗВИТИЕ ФОРТИФИКАЦИИ ВКЛ В 14—16 ВВ.

Стремительное развитие военного дела в ВКЛ в 14—16 вв. в большей степени, чем в отношении вооружения, проявилось в фортификационном строительстве. В это время наблюдается не только увеличение количества фортификационных объектов, но и усовершенствование их конструкции. На смену прежним «градам», характерным для древнерусского периода, с присущими им детинцами и окольными городами, приходят замки, укреплённые дворы и городские («меские») укрепления.

Подобная ситуация в первую очередь вытекала из социальных изменений в ВКЛ, хотя важное значение имело также влияние западных, особенно польской и германской традиций. Феодализация общества, процесс оседания феодалов на земле и феодальная раздробленность поспособствовали росту в 13—15 вв. количества новых укреплённых резиденций, которые первоначально традиционно назывались «градами» («гродами»). Если в «долитовский» период на территории современной Беларуси существовали, по данным, приводимым М.Н. Тихомировым, такие «грады», как Борисов, Берестье (Брест), Витебск, Городок (Давид-Городок), Гомель, Городня (Гродно), Друцк, Клецк, Копысь, Логойск, Мозырь, Менск (Минск), Мстиславль, Новогородок (Новогрудок), Орша, Пинск, Полоцк, Рогачёв, Туров, Усвяты и Чечерск, то так называемый «Список русских городов далёких и близких», составленный на рубеже 14—15 вв., приводит на землях Беларуси и Литвы также Обольцы, Березуеск, Быхов, Варобеевск, Вилькомир, Вильну, Ольшаны, Горваль, Заславль, Копыль, Кернов, Ковно, Крево, Кричев, Лебедево, Лиду, Лукомль, Лучин, Медники, Мейшаголу, Меречь, Микулин, Могилёв, Немигу, Переров, Прелаи, Пропойск, Пуни, Речицу, Родно, Росно, Свислочь, Словенск, Слуцк, Смердынь, Стрешин, Тетерин, Троки Старые и Новые, Шумск, причём отдельные города, как, например, Заславль, могли существовать и раньше. В 14 — начале 15 в. к ВКЛ была присоединена значительная часть современных украинских, польских и российских территорий, где также существовала густая сетка «градов».

Не все «грады» древнерусского времени функционировали позднее. От одних остались только городища. Некоторые служили местом строительства новых укреплений — таким образом владелец экономил средства на возведение валов.

Хоругвь Слонимского повета. Конец 16 — начало 17 в.

В оборонительной системе «градов» объединялись природный ландшафт и искусственные укрепления в виде земляных валов, на которых располагались частоколы, срубные стены-городни, укреплённые деревянными башнями. В 12—13 вв. в структуру оборонительных укреплений ряда «градов» вводятся каменные конструкции. На детинцах располагались административные и культовые здания, здесь проживали князь с дружиной, его слуги, духовенство, часть ремесленников и торговцев.

Литвины-шляхтичи 16 в. Гравюра 19 в.

Дворовой казак. Рисунок Я.П.Норблина. 18 в.

В 14—15 вв. в ВКЛ параллельно с прежним термином «град» («грод») начинает использоваться термин «замок». Этот термин происходит из Польши, где он первоначально также сосуществовал со своим синонимом «gród». Польское наименование «zamek», в свою очередь, возникло в результате попытки точного перевода немецкого «der Schloss». Историки архитектуры под замком подразумевают комплекс оборонительных, жилых и хозяйственных построек, связанных общей линией укреплений, приспособленной к круговой обороне в условиях изоляции. В этом смысле замок ничем не отличается от прежних «градов», которые обладали такими же признаками. Но в социальном смысле под замком подразумевают укреплённые частновладельческие резиденции, даже когда хозяином его являлся монарх или духовные феодалы. Белорусский исследователь Ю.А.Заяц выделяет следующие группы замков: великокняжеские (королевские) резиденции; сеньориальные резиденции (владельческие замки в частновладельческих городах и местечках, центрах латифундий); укреплённое жильё феодалов в сельской местности.

Далеко не все фортификации, которые упоминаются в источниках как замки, выполняли функции частных резиденций. Укрепления ряда бывших «градов», даже став «замками», долгое время продолжали выполнять функции общегородских цитаделей.

Большое значение для развития в ВКЛ частновладельческого фортификационного строительства имело предоставление феодалам имущественных иммунитетов. Феодалам-католикам их обеспечил привилей Ягайло 1387, а православным — привилей Ягайло 1432, Сигизмунда Кейстутовича 1434 и общеземский привилей Казимира Ягайловича 1447. До этого времени замки принадлежали преимущественно великим князьям литовским или удельным князьям — представителям династий Рюриковичей или Гедиминовичей. 15—16 вв. стали периодом расцвета магнатского замкового строительства, который сопровождался процессом формирования шляхетского сословия.

Шляхта в поветовых мундирах. Рисунок 18 в.

Одновременно достаточно широкое распространение получило возведение укреплений вокруг городов («мест») или их отдельных частей. Это было связано, как предполагается, с новым этапом урбанистического развития, который начался в конце 14 в., с возрастанием экономического значения городов, получением некоторыми из них самоуправления и формированием мещанского сословия. Вместе с тем, непосредственная связь между возведением «меских» укреплений в конкретных городах и наличием у последних магдебургского права прослеживается не всегда. Некоторые крупные города с установившимися традициями самоуправления могли таких укреплений не иметь, тогда как они присутствовали в ряде мелких городов и местечек. Наличие или отсутствие городских укреплений зависело от целого ряда факторов, в том числе от удалённости того или иного поселения от границ государства.

Границы между замковыми и городскими укреплениями были в определённой степени подвижными. Имело место своеобразное «наступление» замков на городскую территорию, когда бывшие «меские» фортификационные объекты включались в замковые структуры. Наблюдался и обратный процесс — упадок замков и заселение их территории мещанами. Особенно активно этот процесс протекал в середине 17 в.

ЗАМКИ

Деревянные замки

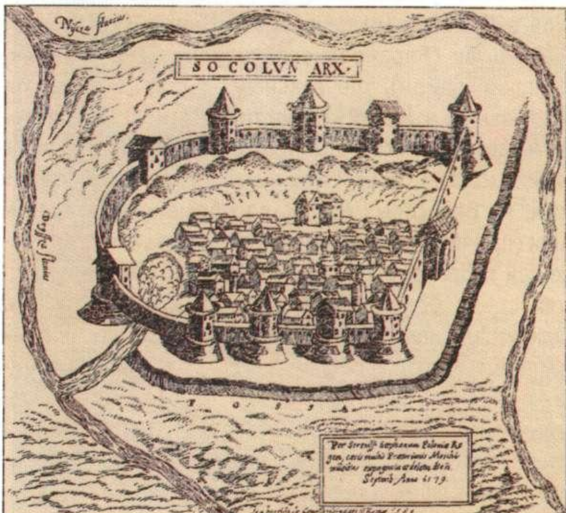
Главными тенденциями в замковом строительстве в ВКЛ на протяжении 14—16 вв. являлись распространение наравне с деревянными каменных конструкций и переход к строительству замков с регулярной планировкой.

Основную массу замков до конца рассматриваемого периода составляли деревянные. Это было вызвано, вероятно, доступностью лесоматериала, установившимися традициями и, соответственно, развитыми навыками возведения деревянных конструкций: практически каждый крестьянин владел ими в той или иной степени, так как имел постоянный опыт деревянного строительства на собственном подворье. Не случайно в источниках 15—16 вв. неоднократно зафиксированы факты привлечения крестьян к строительству разрушенных врагом замков или возведению новых укреплений. В то время деревянные замки можно было возвести в рекордно короткие сроки, порой, как отмечает литовский исследователь Т.Баранаускас, даже за неделю. Правда, к «минусам» таких фортификаций нужно отнести относительную слабость конструкции и угрозу пожаров. Поэтому значительное внимание при их возведении уделялось также естественным препятствиям или земляным конструкциям — насыпным искусственным холмам и валам.

Конструкция вала могла укрепляться большими камнями, выложенными в его основании или деревянными строениями, по верху которых насыпался грунт. Правда, такие конструкции были характерны преимущественно для ранних валов. Уже в 14 в. они встречаются редко. Литовский исследователь Г.Забела объясняет это необходимостью быстрого отстраивания замков после уничтожения их крестоносцами, а также тем, что в это время тактика подкопов под валы использовалась редко. Для предотвращения оползания вала его внешний склон мог вымащиваться камнями (деревянный Гродненский старый замок, городища Ипилтис, Пилякальняй в Литве).

При строительстве в 1526 «болшего замка» в Могилёве глиняную поверхность вала обожгли. Такой же способ укрепления поверхности вала использовался и в Литве, преимущественно в более ранний период. Широко распространённым искусственным препятствием был ров. Он мог быть сухим или заполненным водой там, где был соединён с естественными водоёмами.

Деревянные замки имели много общего с древними «градами». Такие замки чаще всего имели нерегулярную планировку и приспосабливались к рельефу местности. Однако в ряде случаев сам рельеф подчинялся очертаниям площадки замков, и тогда им придавалась правильная или относительно правильная форма. Так, очертания четырёхугольной формы имели площадки деревянных замков в Лысково (ныне деревня Пружанского района), Мыши (Барановичский район), Езерище (Глубокский район), треугольной — старый деревянный замок в Несвиже, построенный представителями магнатского рода Кишков, и т.д. Деревянные замки могли строиться на высоких холмах, в поймах рек, на береговых мысах, по обрывистым берегам рек (причём тогда они могли отделяться от прилегающей территории рвом и валом), на возвышенностях среди болот, на островах или полуостровах. Этим создавались препятствия не только для живой силы штурмующего противника, но и для его осадных приспособлений, в том числе артиллерии. Поэтому артиллерия располагалась от укреплений на значительном расстоянии, что уменьшало её поражающее воздействие. Этой же цели служило и возведение дополнительных линий обороны, рвов и валов (Лысково, Печковский Городок, ныне деревня Городок Молодечненского района, и др.).



Замки, построенные московскими воеводами на землях ВКЛ. Гравюры 1579.

В некоторых замках, например, в Литве, могли существовать дополнительные укреплённые секторы. Так, когда в 1336 в литовский замок Пиленай ворвались крестоносцы, им пришлось больше часа сражаться с защитниками в дополнительно укреплённой части замка. Кроме того, замок мог дополняться «подзамками» (латинские и немецкие термины в письменных источниках suburbium, preurbium, hachelwerc, vorburg). В источниках ВКЛ они чаще всего фигурируют как Нижний (Дольный) замок, тогда как основной замок, расположенный преимущественно на большом высоком месте, назывался Верхним (Высоким, Горным). Иногда Нижний замок мог называться «пригородком» (Кобринский замок в 1597) или «падзамаччам» (Сёмков Городок в 1583). Здесь располагалась большая часть гарнизона с семьями, которые отступали в Верхний замок только при нападении неприятеля. Случались и исключения. Так, в Полоцком Верхнем замке в 1552 находились не только дом воеводы, но и 130 домов шляхты и мещан.

Нижний замок выступал также как хозяйственный двор: здесь держали скот и хранили запасы продовольствия. Так, в Кобринском Нижнем замке, согласно инвентарю 1597, хозяйственное и производственное назначение имели даже некоторые башни; в одной из них располагалась водяная мельница. Среди других хозяйственных построек упоминаются лямус, кладовые, пивница, конюшня, завозня. Интересным является расположение бани: она возвышалась посреди моста, соединявшего Верхний и Нижний замки.

Некоторые литовские замки имели по два «подзамка». Так, замок Велена (Велиона) имел один подзамок около подножия Замковой горы (вероятно, на её склоне) и другой на отдельном городище. Подзамок у подножия Замковой горы не был заселён. Нижний замок был обычно укреплён слабее. Поэтому, когда возникала угроза захвата его врагом, он мог быть сожжён защитниками; когда же опасность отступала, подзамок отстраивался.

Верхний и Нижний замки, как правило, разделялись рвом, через который вёл мост. Если замок имел одночастную структуру, то мост соединялся непосредственно с дорогой, которая вела к замку. Мосты могли быть постоянные, разъёмные и подъёмные. Подъёмный мост на цепях («взвод») упоминается в инвентарях Радошковичского замка 1549, Черкасского, Каневского, Киевского, Житомирского, Остёрского замков 1552, Гомельского замка 1561, Пинского замка 1561—66, замка Сёмкового Городка 1583, Глусского замка 1571, Кобринского замка 1597 (здесь «взвод» соединял Нижний замок с городом, тогда как Верхний и Нижний замки соединя-

лись между собой постоянным мостом), Полоцкого замка 1552 (два испорченных моста), укреплённого дома в Смольянах 1593 и др. Для замков на территории этнической Литвы подъёмные мосты, скорее всего, не были характерны до 16 в. Здесь отдавали предпочтение постоянным или разъёмным конструкциям, которые в случае опасности сбрасывались в ров. Мосты на «палях» (сваях), без упоминания про «взводы», фиксируются также в 1552 в Чернобыльском и Мозырском замках. Рядом с замками, расположенными в низовьях Нёмана, порой возводились своеобразные мосты-форбурги, укреплённые башнями (Новое Ковно, Пашутва). Они препятствовали продвижению крестоносцев по Нёману.

Основу деревянных укреплений замков составляли частоколы или, что наблюдалось чаще всего, стены-городни. В 16 в. укрепления из частокола («острог») являлись анахронизмом и чаще встречались в укреплённых магнатских дворах (Липично 1577, Смольяны 1593). В то же время подобная конструкция стен использовалась в 1522 для укрепления Нижнего замка Мозыря, правда, в сочетании с городнями. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Кобринском Нижнем замке в 1597. Конструкция типа «острог» была использована, вероятно, при возведении стен Несвижского деревянного замка, изображённого на гравюре Т.Маковского (около 1600). Ещё более лёгкой являлась конструкция стен Дубровенского замка в начале 16 в. Как свидетельствуют археологические раскопки О.Н.Левко, замок был окружён тыном, основу которого составляли вертикальные брёвна диаметром до 12 см, расположенные друг от друга на определённом расстоянии.

Что касается городен, то они представляли собой бревенчатые срубы, соединённые между собой так, что образовывалась цельная линия укреплений. Нижняя часть городен могла заполняться грунтом или камнями либо в ней находились помещения («каморы»). Для усиления конструкции могли строиться трёхслойные городни с дополнительной стеной вдоль всей линии укреплений. В таких случаях грунтом заполнялись только места между двумя внешними стенами, а с внутренней оставалось незаполненное пространство под каморы. Очевидно, по этой причине в инвентаре Житомирского замка 1552 было отмечено, что в результате подгонки брёвен средней стенки (расстояние между ними составляло ладонь или пядь) городни нельзя засыпать ни песком, ни глиной.

В верхней части городен обычно находились крытые боевые галереи с бойницами или оболмы (забороли) — невысокие деревянные брустверы высотой до 7 венцов (1,5 м), которые служили прикрытием защитникам во время неприятельского штурма. В перекрытиях боевых галерей могли быть сделаны так называемые «подсябитья» — горизонтальные бойницы для стрельбы вниз, «под себя».

В 14—16 вв. городни дополнялись деревянными башнями, которые являлись основными узлами обороны. Выступая за линию стен, они позволяли вести фланкирующий огонь по наступающему противнику. Возвышаясь над стенами, они служили пунктами наблюдения за окрестностями. Кроме того, некоторые башни служили замковыми брамами.

В некоторых замках, например, в Мозыре в 1522, фиксируются укреплённые дома, которые включались вместе с башнями в линию стен. Причём такие дома входили в систему мозырских укреплений как Верхнего замка (2 дома), так и Нижнего — «паркана» (3 дома). В ряде случаев такая практика отрицательно влияла на обороноспособность замков. Так, в линию стен Черкасского замка в 1552 входили 2 дома «при земли», что обусловило очень низкое размещение их окон. Это было отмечено как негативный факт: «каждое окно человек, на земли стоячи, головою досягнути может». Правда, такая ситуация могла быть результатом не только недостатков конструкции упомянутых строений, но и «врастанием» в землю всего замка. Инвентарь отмечает, что «все будованье то замково унижоно; может на некоторых месцах человек, на земли стоячи, бланкованья, а подсябитья кием досягнути».

В отдельных случаях дома, включённые в систему замковых стен, напоминали башни, соединяя жилые функции с оборонительными. В Кобринском Верхнем замке в 1597 фиксируется дом для замковой стражи, расположенный на городнях замковой стены. Попасть в дом можно было по внешней лестнице. Наверху дома находилась наблюдательная площадка. Дом был отлично приспособлен не только для обороны, но и для жилья. Здесь имелись 2 глиняных камина и изразцовые печи для обогрева, туалет, стояли столы и лавки. Такой дом-башня выполнял те же функции, что и каменные башни-донжоны, широко известные в Западной Европе. Укреплённые дома, обеспеченные «подсябитьями», входили в систему городен Верхнего замка в Мозыре в 1552.

Укреплённый характер имел также жилой дом Радошковичского замка, который, правда, не был включен в линию стен, а располагался отдельно на замковом детинце. Он имел два жилых этажа и боевой ярус наверху. Комнаты обоих этажей обогревались каминами, глазурованными и «простыми» печами. Здесь были столы и лавки. Вместе с тем, эти этажи были приспособлены для защиты: на второй этаж можно было попасть по внешней лестнице, а

вход в среднюю часть первого этажа защищала «герса»: «в сенех вчынена крата через вси сени впеперек для стисненья людей».

В свою очередь, некоторые башни с оборонительными (основными) функциями были приспособлены под жилище, причём в ряде случаев отлично приспособлены. В том же Радошковичском замке были две такие башни из четырёх. «Печ поливаная» и столы имелись даже во въездной башне. Наибольшее внимание притягивала угловая башня: «на доле городна, над городнею свирен, где скарб пани Кгалштовтовое бывал. Над тым свирном светлица трох сажон, межи углы печ поливаная, стол короткий, простый; з светлицы коморка, в ней комин мурованый. Над тою светлицою на гору трои помост тесницами положоный, с которое окна вчинены для обороны». Таким образом, только один этаж этой башни имел боевое назначение, тогда как остальные две выполняли функцию жилища и замковой казны.

Среди жилых башен особое внимание привлекает единственная башня Дубровенского замка начала 16 в., расположенная на замковом детинце и не включённая в линию стен, выполненных в виде тына. Квадратная в плане (5,4 х 5,4 м по внешнему краю и 4 х 4 м по внутреннему), башня кроме оборонительных выполняла также и жилые функции. Об этом свидетельствуют остатки печи с горшковыми и коробчатыми изразцами, выявленные в её северо-восточном углу. По данным О.Н.Левко, которая проводила археологические раскопки замкового комплекса, на момент строительства башни это была основная или даже единственная жилая постройка замка. Дубровенская башня фактически является классическим донжоном, хоть и построенным из дерева.

Ряд замковых башен мог выполнять не только оборонительные и жилые функции, но и дополнительные — хозяйственные, культовые и др. В некоторых башнях предусматривались складские помещения. Они могли обеспечивать и хозяйственно-производственные потребности (мельница в одной из башен Кобринского Нижнего замка). Использовались башни и в культовых целях. Так, второй этаж Радошковичского замка служил, согласно описанию 1549, замковой часовней. Часовня или, скорее всего, церковь могла находиться в башне, расположенной отдельно на детинце Мстиславского замка. Интересно, что на протяжении 13—14 вв. она не единожды отстраивалась на одном и том же месте, сохраняя, тем не менее, помимо оборонительных ещё и культовые функции. Башни являлись достаточно выгодным местом для расположения замковых часов (Киев 1552, Брест 1566).

Наиболее удобными для возведения, учитывая специфику деревянного строительства, являлись четырёхугольные башни. Однако широкое распространение получили также многоугольные (шести- или восьмиугольные) конструкции, приближенные к круглым, распространённым в каменном зодчестве. «Круглая», вероятно, восьмигранная, башня присутствовала в структуре Радошковичского замка середины 16 в. Такие же башни есть на изображении старого деревянного замка в Несвиже (гравюра Т.Маковского, около 1600). Инвентарь Киевского пятнадцатибашенного замка 1552 отмечал: «...рублены вежы совитыми стенами, а на 6 углов, округло; нижли одна з них на 4 углы; вси вежи з подсябитьем добрым, з помосты, с стрельбами земными, средними, верхними и выведены дахи стенные повышей». Многоугольные и четырёхугольные башни показаны на изображениях Полоцкого замка 2-й половины 16 в. Восьмиугольную форму имела отстроенная в Мстиславском замке после пожара 1359 башня, в которой располагалась церковь. В ряде случаев четырёх- и многоугольные конструкции использовались в составе одной и той же башни. Так, башня-брама Радошковичского замка имела 3 четырёхугольных этажа, а четвёртый — восьмиугольный. Обращает на себя внимание ещё одна, угловая башня этого же замка. Она была четырёхугольная, но по углам располагались фланкирующие небольшие башни («вежыцы чотыры около тое вежы для закапанья углов»).

От функций, которые выполняли башни в системе замковых укреплений, и от конфигурации площадки замка зависело их расположение. Чаще всего башни входили в линию стен. В таком случае они могли находиться одна от другой приблизительно на одинаковом расстоянии (Кобринский Верхний замок 1597) или располагаться гуще с той стороны, откуда ожидалась наибольшая угроза, или с той, которая в меньшей степени была укреплена природными препятствиями (Кобринский Нижний замок, Житомирский, Полоцкий Верхний, Свислочский и другие замки). В случаях, когда площадка замка имела форму многоугольника, по её углам находились выступающие угловые башни (одна из башен Радошковичского замка, 3 из 8 башен Кобринского замка, все башни старого деревянного замка в Несвиже и т.д.).

Кроме башен, которые, даже входя в линию стен, являлись самостоятельными фортификационными структурами, в описаниях деревянных замков 16 в. упоминаются башты. Башты представляли собой выступы стены, которые обычно не были замкнуты с внутренней стороны и по высоте порой не превышали уровня стен. Они не играли самостоятельной

оборонительной роли, а только усиливали линию укреплений, создавая дополнительную возможность фланкирующего обстрела неприятеля. Так, в Житомирском замке 1545 насчитывалось 4 башни и 2 башты. В отдельных случаях роль башты могли исполнять встроенные в линию стен и выступающие вперёд дома. Инвентарь Мозырского замка за 1552 упоминает один такой дом, отмечая, что «с того ж дому выведена камора с подсябитьем у место бакшты за паркан трех сажон».

Встречались случаи возведения башен и башт снаружи, за основной линией стен. Инвентарь Винницкого замка 1552 отмечал, что перед въездной башней «почата знову башта с протеса дубового, с обитыми стенами... Стрельба с нее перед себе и по бокам и въезд в замок через нее мостом закрываным через ров». Таким образом, строилась выступающая вперёд и расположенная отдельно въездная башта — прототип барбакана. В описании Кобринского Нижнего замка приводится «уваходзячы да прыгарадку, у браме мост над Кобрынкай, з мосту брама, у ёй вароты і фортка». Таким образом, перед брамой могла располагаться ещё одна брамная башня на другом берегу реки, что создавало дополнительное прикрытие для моста. В структуру укреплений замка в бывшем местечке Печковский Городок также, вероятно, входила башня, не связанная непосредственно с замковыми конструкциями. Она могла располагаться в месте разрыва линии внешних валов, отделённых от замчища водяным рвом, с целью контроля над входом в замок. Об этом свидетельствует сохранившаяся до наших дней круглая площадка диаметром около 7 м. Башни, которые выносились далеко за границу стен и прикрывали замковые мосты, встречались в низовьях Нёмана.

Практиковалось также размещение башен, не связанных с линией стен, на замковых детинцах. Две такие башни показаны на рисунке Полоцких замков, сделанном в 1579 секретарём Стефана Батория С.Похоловицким. В середине между линиями стен имелась построенная в начале 16 в. единственная башня Дубровенского замка, которая сочетала в себе оборонительные и жилые функции. Отдельно расположенная башня была и на детинце Пинского замка в 1561—66.

В ряде замков башни и башты могли иметь собственные названия. В Радошковичском замке в 1549 фиксируется Капличная башня. Инвентарь Полоцка 1552 упоминает в Верхнем замке Устейскую, Освейскую, Михайловскую, Богородичскую, Софийскую башни. Названия ещё четырёх не приведены. В 16 в. в Полоцком замке была «Волковая» башня. В Житомирском замке в середине 16 в. существовали Воронина башта и башни Воротняя,

Пограничный столб с гербами ВКЛ и Пруссии около д. Богуши. 1545.

Круглая, Сторожевая, «на которой, повядает, передтым звон великий ратный стоял». Во Владимирском замке в 1545 имелись башни «каля ворот», «князя Кашырского», «Мистская», «вежа всих князёв, панов и земян повету Владимирского» и «Королевская». Башни получали свои названия в зависимости от того, кто их возводил и досматривал. Владычная башня фиксируется в 1560-х гг. в Пинском замке. Интересным является факт существования отдельных названий не только башен и башт, но и городней. Так, в Винницком замке, согласно инвентарю 1552, такие названия имели все 30 городней: Дворецкая, Демидовская, Погребышевская, Цвитковская, Махновская и др.

В качестве материала для строительства замков большинство инвентарей 16 в. называет сосну (Черкасский, Каневский, Киевский, Житомирский, Чернобыльский, Остёрский и другие замки). В ряде случаев отмечается, что использовалось тёсаное дерево. Использование сосны в качестве распространённого материала для возведения замковых укреплений подтверждается и археологическими раскопками. Могла применяться и более дорогая, но более прочная древесина. Так, инвентарь Винницкого замка 1552 отмечает, что он был построен из дуба за 40 лет до момента составления этого документа и находился ещё в неплохом состоянии. Дуб использовался при строительстве деревянного замка во Владимире, который существовал в 16 в. на месте разрушенных укреплений 14 в. Остатки дубовых городней конца 14 в. выявлены на южном

склоне горы Гродненского Старого замка. Из дуба была возведена четырёхугольная башня Мстиславского замка, в которой находилась церковь. Эта башня простояла на замковом детинце с 1260-х гг. до начала 14 в., затем была сожжена. На её месте была построена восьмиугольная башня, но уже из еловых брёвен, и ещё раз из того же материала после пожара 1359.

Поддержание деревянных укреплений в должном состоянии требовало постоянной заботы. В описании Киевского замка за 1552 отмечается его плачевное состояние: «...трудна на нем не толко оборона, але и сторожа, бо не льза вже ходити по бланках: што не поопадало, ино и то ледви от ветру колышется». В том же году не в самом лучшем виде находился и Житомирский замок, построенный всего за 8 лет до этого: «...около замку на некоторых местцах диры под стену, што козка або теж и пес под стену влезти может».

Для предотвращения возгорания деревянные укрепления снаружи часто обмазывались глиной. Так, 15 новых трёхслойных городней («у тры сцяны») было построено после 1543 в Мозырском Верхнем замке, что нашло своё отражение в инвентаре 1552. В том же году в описании хорошо укреплённого Киевского замка отмечено, что «стены з надворъя облеплены вси глиною аж до бланкованья толсто на 2 пяди, а от земли толстей». Толщина глиняной обмазки Житомирского замка была в 1545 признана явно недостаточной: «Бог дай всей глины на долонь было». Не были обмазаны глиной, согласно инвентарям 1552, Чернобыльский и Остёрский замки, что было отмечено как недостаток. В отношении же слабо укреплённого Черкасского замка было вообще категорически заявлено, что для поправки его незавидного состояния он «потребует теж облепленья глиною везде».

Встречались случаи лучшего укрепления срубных конструкций. Так, в описании Винницкого замка 1552 отмечается, что старые дубовые укрепления были «сего году в осени... обведено плотом лозовым, з дубовым колием. Межи плоту того и стены, толсто, на локоть, насыпано землею и облеплено плот з надвория глиною». Было осуществлено апробирование усовершенствованных укреплений: «стреляно с дел и не пробито тое».

В 14 в. деревянные стены и башни являлись ещё достаточно эффективным видом укреплений. До середины этого столетия более или менее крупные деревянные замки могли на долгое время сковать силы неприятеля, который ограничивался разорением окрестностей и вынужден отступить. Но в дальнейшем, по мере развития артиллерии и тактики захвата фортификаций, они утратили свою неприступность. По мнению Г.Забелы, последние деревянные замки в Литве прекратили своё существование в середине 15 в. Это является, в некоторой степени, преувеличением. Инвентарь замка Довгялишки Свенцянского повета фиксирует возведение здесь в 1553 деревянных укреплений, которые состояли из «недаробленых» стен и двух башен, одна из которых («з вороты») также была «недаробленая». В достаточно широких масштабах продолжалось в 16 в. обновление старых и возведение новых деревянных укреплений на белорусских и украинских землях ВКЛ. Живучесть здесь деревянных укреплений объясняется не столько их совершенством и надёжностью, сколько традициями и отсутствием у государства финансовых средств на возведение более дорогих каменных конструкций.

Каменные замки

В 13 в. на землях Восточной Европы, которые в дальнейшем вошли в состав ВКЛ, начали возводиться каменные оборонительные конструкции. Они, как правило, входили в систему привычных деревянных укреплений, постепенно заменяя их. Если не считать Гродненского «града», где уже в 12 в. существовала сложенная из плинфы стена, включённая в структуру деревянных городней, то наиболее ранними каменными элементами замков рассматриваемого периода были башни, сложенные из кирпича или природного камня. Первая такая башня, точнее, высоко выведенный фундамент деревянной башни, упоминается в 1259 в Холме: «Вежа же среде города высока, якоже бити с нея окрест града, подсоздана каменем в высоту 15 лакот. Создана же сама древом тесаным и убелена яко сыр, светыжися на всеи стороны». Под 1277 Ипатьевская летопись сообщает о наличии каменной башни в Гродно: «Столп бо камен высок стоя перед вороты города». В 1291 князь Мстислав Данилович «в Черторыйскы в городе заложи столп камен». Где-то между 1276 и 1288 была возведена башня в Каменце: «създа в нем столп камен высотою 17 сажней. Подобен удивлению всем зрящим на него». Также и «в Берестии же създа стлъпъ камен высотою яко Каменецкий». Аналогичные башни были построены также в Белавино и Столпе (около Холма, Польша). Вероятно, округлая каменная башня существовала в Турове. В 13 в., скорее всего во второй его половине, была построена первая каменная башня в Новогрудском замке. Появившись ещё в «долитовский» период, большинство этих башен оставались в составе замковых укреплений и в 14—16 вв.

Исходя из локализации «столпов» (Волынь и зависимые от неё территории) их принято называть также «башнями волынского типа». Между тем един-

Развалины замка в Новогрудке. Литография с рисунка Н.Орды. Середина 19 в.

ственное, что объединяет упомянутые башни, — это материал, из которого они строились, и то со значительной долей условности. Что касается конфигурации, техники исполнения, стилевого решения, расположения в системе других укреплений и, соответственно, выполняемых функций, то здесь между ними наблюдаются существенные отличия. До недавнего времени в отношении «башен волынского типа» также широко использовался термин «донжон». Но белорусский исследователь М.Макаров доказал, что с классическими донжонами, которые являлись в первую очередь укреплённым постоянным жилищем феодала, большинство «волынских башен» не имеет ничего общего.

До наших дней в наиболее сохранившемся виде дошла башня в Каменце. Она круглая в плане, внешний её диаметр около 13,5 м, толщина стен около 2,5 м. Имеет 5 ярусов и боевую площадку с 14 зубцами наверху. Первоначально ярусы отделялись балочными перекрытиями, но позднее над первым и вторым ярусами были сделаны каменные своды, разобранные в 1903. Проход между ярусами осуществлялся по деревянным лестницам, а с пятого на боевую площадку — по глиняной лестнице в толще стены. Стены прорезаны узкими бойницами, и только на четвёртом ярусе имеется стрельчато завершённый большой проём. Здесь находился вход в башню; в случае опасности внешняя лестница, которая вела к проёму, разбиралась и башня превращалась в неприступную цитадель. В некоторых аналогичных башнях в Польше к дверному проёму вела не лестница, а помост с ближайшего участка замковой стены. Каменецкая башня не предназначалась для постоянного жилья — здесь нет никаких отопительных приспособлений, не говоря уже про туалеты, характерные для некоторых жилых башен 16 в. Башня построена из крупноразмерного кирпича в технике «балтийской» кладки — 2 ложка и 1 тычок. В общих чертах и архитектурных деталях башни ощущается выразительное влияние ранней готики.

Башня располагалась в середине кольцевого вала и была частью деревянных замковых укреплений. Замок функционировал еще в начале 16 в. З.Герберштейн, говоря про Каменец, описывает его как «город с каменной башней в деревянном замке». Башня служила, вероятнее всего, для обозрения окрестностей и их обстрела во время неприятельских попыток штурма замка. Кроме того, она могла стать последним убежищем для обороняющихся в случае проникновения врага в замок. По выполняемым функциям Каменецкая башня приближается к характерным для немецкой фортификационной традиции башням типа «бергфрид» («бургфрид»), который в польской литературе известен как «wieza obrony ostatecznej».

Традиционно Каменецкую башню локализуют в середине замковых стен, на детинце. Но белорусский исследователь О.В.Иов предложил собственную, иную версию её расположения. Проведённые им многолетние археологические исследования свидетельствуют, что башня должна была находиться за основной территорией замка, который располагался на запад от башни и отделялся от неё оврагом. Таким образом, вход в башню должен был осуществляться, принимая во внимание перепад уровней местности, по мостам, перекинутым со специ-

альной башни в восточной части замка. Вход же в сам замок мог осуществляться с южной стороны, где проходил искусственный ров. С северной стороны замок прикрывался рекой Лесная. Таким образом, Каменецкая каменная «wieza obrony ostatecznej», к тому же окружённая валами, выступала как автономная фортификационная единица, возможно, даже более мощная, чем сам замок.

Достоверность этой версии подтверждается и инвентарём Каменца, хотя и поздним, датированным 1635. В это время замок имел вид магнатского двора и был укреплен только валом и рвом. Он располагался отдельно от башни на берегу реки Лесная. Попасть в замок можно было через двухъярусную браму со стороны города (с юга). Общая планировочная ситуация замка в сравнении с концом 13 в. почти не изменилась.

Каменецкая башня не являлась единственным представителем этой группы башен. Функции «бергфрида» выполняла, вероятно, и круглая каменная башня деревянного Чарторыйского замка (Волынская область), расположенная с внутренней стороны вала на самом небезопасном участке. Диаметр Чарторыйской башни, как и Каменецкой, равнялся примерно 13,5 м. Как следует из Ипатьевской летописи, аналогичное назначение имел и Холмский «столп», расположенный посередине замка. Вместе с тем, здесь акцентируется внимание на ещё одной его важной особенности — величии и монументальности. Польские исследователи отмечают, что такие «столпы» в середине замковых стен выполняли роль «главных» башен, которые являлись наиболее репрезентативными замковыми строениями. Они должны были не только быть мощными, но и выглядеть так, чтобы оказать на противника психологическое воздействие.

Чуть менее монументально, чем Каменецкая, выглядит сохранившаяся до наших дней башня в Столпе (Польша), высотой 19,5 м. Она представляет собой в плане четырёхугольник с внешними сторонами 5,8 х 6,3 м. Фундамент сложен из булыжника, сама башня — из известняка. Располагается башня не на детинце, а на склоне небольшого (50 м в окружности) замчища. С площадки замчища в башню вёл вход на высоте 4 м. Незначительный внутренний проём башни не позволяет причислить её не только к донжонам, но и к «бергфридам» — в округлых помещениях диаметром около 3 м вряд ли хватило бы места для всех защитников замка. Она подпадает под категорию фланкирующих башен, также широко известных на территории соседней Польши. Главной функцией фланкирующих башен была помощь в обороне стен, особенно в районе самого слабого участка — замковых ворот. Вероятно, аналогичные функции выполняла и первоначальная каменная башня Новогрудского замка, разрушенная, скорее всего, в 14 в. Она была построена из небольших обтёсанных камней и находилась на севере замка, около древнего входа, слегка выступая вперёд, за линию земляных валов. Правда, по размерам она превышала башню в Столпе — её основание имело форму четырёхугольника размерами 12 х 12 м. Поэтому не исключено, что это могла быть и главная башня — «бергфрид», известно, что в Польше в 14 в. такие башни также начали выдвигать за линию стен.

Достаточно интересной является проблема расположения в системе замковых укреплений Гродненского «столпа». Большинство исследователей локализовало его на площадке Старого замка, недалеко от входа и в структуре стен, там, где высокая круглая башня показана на гравюре Цюнта конца 16 в. Но, внимательно проанализировав сообщение Ипатьевской летописи за 1277, польские исследователи Й.Войцеховский и С.Александрович, а также их белорусские коллеги Ю.А.Заяц и М.М.Макаров пришли к выводу, что «столп» мог располагаться только на соседней возвышенности Нижнего замка и был соединён с брамой Старого замка мостом. Именно такое расположение башни создавало возможность полного контроля над входом в замок, но её захват не означал падения всего «града», как это и описано в летописи.

Наверное, самым интригующим является назначение Белавинской башни. В плане она представляла прямоугольник размерами около 11,8 × 12,4 м при толщине стен около 1,7 м. Её внутренние объёмы были достаточно значительными не только для убежища, но и для проживания. Именно жилое назначение Белавинской башни является наиболее вероятным. На это указывает то, что она была расположена на небольшой насыпи посреди болота, а значит не могла входить в структуру других укреплений, являлась самостоятельным и самодостаточным объектом. Российский археолог П.А.Раппопорт высказал мнение, что она могла прикрывать подступы к городу. Даже согласившись с известным исследователем (хотя подступы по болоту вряд ли можно признать самыми привлекательными для любого неприятеля), целеобразно поставить вопрос о месте постоянного проживания гарнизона башни. Принимая специфику её расположения, ответ может быть один — этим местом могла быть только сама башня. Таким образом, из всех «волынских башен» только Белавинская с наибольшей долей вероятности может быть отнесена к числу донжонов. Правда, в башне не сохранилось никаких следов отопительных приспособлений, но это могло стать

результатом её плохой сохранности. На жилое назначение «столпа» косвенно указывает декоративное оформление башни — она была сложена из известняка, причём углы и оконные проёмы были обложены зелёным камнем. Башня могла иметь 5 ярусов. Согласно исследованиям последнего времени, на первом ярусе могла находиться «пивница», на втором — кухня, на третьем — жилая комната, на четвёртом — репрезентативное помещение. Первые три яруса отделялись перекрытиями на балках, а третий завершался каменными сводами. Пятый представлял собой открытую боевую площадку. Сохранившаяся высота башни составляла на момент её описания около 17,9 м.

П.А.Раппопорт датирует Белавинскую башню 2-й половиной 13 — 1-й половиной 14 в. Более вероятной является верхняя датировка. Именно в это время начинается достаточно широкое строительство в регионе каменных жилых башен («донжонов»). Одним из наиболее известных является донжон в Острожском замке, возведённый в 14 в. «Дом каменный» размерами 22 х 6,5 м был расположен на крутом склоне замчища; по этой причине он имел 4 этажа с напольной стороны и всего 2 — со стороны второго этажа (8 м над землёй). В одном из помещений нижнего яруса был источник, который в случае автономной обороны башни снабжал водой её защитников. Толщина стен башни составляла 2—2,6 м. В дальнейшем для усиления конструкции донжона к нему были пристроены мощные контрфорсы.

Долгое время эта башня оставалась единственным каменным фортификационным строением деревянного замка; отсюда её позднее название — Каменная. Но в 1521 к защите была приспособлена построенная ещё в 1-й половине 15 в. каменная Богоявленская церковь. Её северная стена была утолщена, имела четыре бойницы для пушек и входила в структуру замковой стены. В начале 16 в. в юго-западной части замка появилась также трёхъярусная Круглая башня, расположенная, как и «дом каменный», на крутом склоне замчища. Высота башни от подножия Замковой горы составляет 36 м, с внутренней стороны, где гора увеличивается, — 16 м. Толщина стен башни 3,5 м, диаметр 20—23 м. Со стороны детинца в башне имеется трапециевидный выступ, что придаёт ей схожесть с баштой. Завершается башня машикулями и зубцами.

В большинстве случаев башни 13 в. так и остались единственными каменными элементами замков. Но некоторые из них положили начало постепенной смене деревянных конструкций на каменные. Наиболее очевидно прослеживается это на примере Новогрудского замка. На месте разрушенного в начале 14 в. первоначального «столпа» была построена новая, но уже кирпичная башня, наделённая функциями брамы. По форме она приближалась к четырёхугольной призме и имела 5 этажей. Башня, известная в литературе как «Щитовка», вероятно, оставалась единственной каменной башней деревянного (дубового) замка до конца 14 в. Затем справа от неё (если смотреть из замка) были возведены призмообразная трёхэтажная Костёльная башня (9 х 9 м), так называемая Малая брама (8 х 10 м), и Посадская башня (7,7 х 7,7 м), соединённые между собой, со Щитовкой и старыми деревянными укреплениями каменными стенами толщиной 2—2,6 м.

В начале 15 в. около юго-восточного подножия Замковой горы была построена Колодезная башня (8 х 8 м), соединённая с замком пряслом каменной стены толщиной 2 м, в толще которой имелся скрытый проход. Завершающий этап замены деревянных конструкций на новые приходится на начало 16 в. В северо-западном углу замка появились мощная Смотровая башня (14 х 14 м) и каменная стена, которая соединила её со Щитовкой. Для укрепления Малой брамы около южного подножия замчища, недалеко от Колодезной башни, была построена Меская брама, связанная кирпичной стеной с Малой брамой и Колодезной башней. В результате получился форбург, который завершил строительство мощного семибашенного каменного замка. На запад от него, на природной возвышенности, располагался Малый замок. Он имел форму неправильного треугольника, повёрнутого основанием в сторону Замковой горы. С западной стороны Малого замка, там, где находился въезд, в конце 13 — начале 14 в. была построена четырёхугольная каменная башня размерами 10,9 х 12,3 м. На рубеже 14 и 15 вв. она была перестроена в восьмиугольную башню, которая просуществовала до середины 17 в., оставаясь единственным каменным элементом Новогрудского Малого замка.

Несколько иначе происходила замена деревянных укреплений на каменные в Оршанском замке. Новый пятибашенный замок начал строиться здесь в месте впадения реки Оршица в Днепр, на месте старого трёхуглового деревянного замка и включал в себя территорию бывшего предградья. Для этого вал и ров новых укреплений были перенесены на восток, что позволило увеличить площаль замка до 3,5 га, а длину стен до 650 м. Реконструкция замка продлилась с 1398 по 1407, но не была завершена. Поэтому уже в 15 в. верхняя часть стен и башен была надстроена из дерева. Не удалось закончить возведение каменных укреплений и в 16 в. По инвентарю 1560, каменные стены укреплялись с внутренней

стороны деревянными городнями с обланами. Замок имел деревянную проезжую башню со взводом.

Ряд каменных замков 14 в. возводился практически одновременно; в дальнейшем происходила только их перестройка или обновление. Это касается и тех каменных укреплений, которым предшествовали деревянные «грады». Но деревянные конструкции ещё в 16 в. широко использовались для увеличения каменных стен и башен, а также для создания на них боевых площадок. Так, каменный Луцкий замок был построен на месте своего деревянного предшественника во времена князя Любарта (1340—84), а по мнению некоторых исследователей, ещё раньше — в конце 13 — 1-й половине 14 в. Он повторял очертания естественного мыса, на котором располагался, приближённые к форме треугольника. На вершинах «треугольника» размерами 120 х 80 х 70 м возвышались 3 четырёхугольные башни — Надворотная (Воротная; высота 22 м), Стыровая (высота 20 м) и Владычная (высота 16 м). Первоначально они имели по 3 яруса и завершались, подобно стенам, зубцами. Толщина стен башен и прясел между ними составляла 2,6—3 м. В 15 в. башни и стены были надстроены, а в 16 в. на башнях появились ренессансные аттики. В результате Надворотная башня достигала в высоту 30 м, а Стыровая — 28 м. По описанию 1552 «в стене» замка находились деревянный дом и каменный, покрытый глазурованной черепицей дворец (около Воротной башни). Длина дворца составляла 28, ширина — 6 и высота — 10 саженей. Дворец был построен незадолго перед тем: описание замка за 1545 фиксирует разгар его строительства. Высота башен до «подсябитья» в 1552 составляла 5 саженей, стены «обланковой» — 4 саженя.

К замку примыкал «пригородок», который объединял каменные укрепления с деревянными. Как отмечается в описании 1545, его также начал строить ещё Любарт, затем строительство было продолжено при Свидригайло, но до конца не было доведено. Ещё в середине 16 в. здесь насчитывалось 5 деревянных башен (Пригородковая воротняя, Перемысловская, Пинская, Архимандрическая и безымянная), и 3 башни каменные (Чарторыйских, Свинюшская и «пана Ивана, подскарбия», который должен был вместе с другими магнатами досматривать её). Стены были деревянные и только соединялись каменными пряслами с замком. Как следует из описаний 1545 и 1552, был ещё один участок стены, каменный до определённого уровня, «на которым древляныя робят».

Значительной фортификацией являлся Кременецкий замок, построенный, вероятно, одновременно с Луцким. В описании 1545 о материале, из которого был сделан замок, и о времени его строительства говорится, что «весь таксама замок каменной скалой мурованый и справлены был, што нихто не можа памятать». Как следует из описания, первоначально в замке были всего 2 башни (Надворотная и Черлёная), каждая из которых на разных этапах выполняла функции брамы. Но в 1-й половине 16 в. недалеко от Черлёной башни была построена башта («бакшта»), а дальше — деревянный, укреплённый камнями дом на стене, который выполнял функцию ещё одной башни. Здесь были «подсябитии» и бойницы, располагались 4 пушки. Большая часть каменных стен, в том числе и над баштой, была надстроена над деревянными городнями. Большой участок стен городней не имел, но в дальнейшем они должны были быть построены и здесь. До наших дней сохранились остатки Надворотной башни размерами 10 х 10 м и каменной стены с зубцами толщиной 2,3 м и высотой 8—12 м.

В несколько этапов возводились и реконструировались каменные укрепления замка в Каменце-Подольском, который входил в состав ВКЛ в 1362—1430. Замок располагался в очень удобном месте — на обрывистых скалах в узком перешейке крутой петли, образованной изгибом русла реки Смотрич. Благодаря этому не только сам замок стоял в почти неприступном месте, но и под его прикрытием в «петле» развивался город Каменец. Первые каменные укрепления здесь возникли ещё в 12—13 вв. В дальнейшем они не один раз перестраивались и в окончательном виде сложились в 16 в. Наиболее значительная перестройка происходила во 2-й половине 14 — 1-й половине 15 в., когда оформился основной объём замка и появилось большинство его башен.

Значительная реконструкция замков была проведена в конце 14 — начале 15 в. в Гродно после пожара 1398. Прежние деревянные конструкции были заменены каменными. Наиболее мощный Старый (Верхний) замок, расположенный на крутой горе при впадении в Нёман реки Городничанка, образовывал в плане неправильный треугольник. Со стороны Нёмана стена достигала 120 м, со стороны Городничанки — 90 м, со стороны города она имела 2 участка по 46 и 24 м. Толщина стен составляла 2,5— 3 м. В замке было 5 башен — брама со стороны Нового замка, 3 квадратные размерами 12 х 12 м и круглая, располагавшаяся около брамы со стороны города и далеко выступавшая за периметр стен. Здесь же, недалеко от брамы, в стене находился дворец Витовта размерами 45 х 15 м.

Вероятно, этим временем датируется возведение и каменного Нового (Нижнего) замка, отделённого от Старого пятидесятиметровым сухим рвом.

До конца 16 в. ещё фрагментарно сохранялись его укрепления, проиллюстрированные на гравюре Цюнта. Они, как следует из гравюры, были значительно слабее стен в Старом (Верхнем) замке. В это время укрепления Нижнего замка представляли собой остатки каменной стены, которая окружала внутреннюю застройку целого ряда разных по размерам и, вероятно, назначению зданий. Никаких башен, в том числе и «столпа» 13 в., здесь уже не существовало.

Одним из наиболее мощных укреплений ВКЛ в 14 в. был фортификационный комплекс в Витебске. Его строительство было завершено, согласно «Хронике литовской и жомойтской», в 1351, когда жена князя Ольгерда город «муром округ обвела с баштами вынеслыми и вежами». Комплекс состоял из двух замков, которые уже в 14 в. назывались Верхним и Нижним. Верхний замок напоминал неправильную трапецию и включал в линию стен 8 башен, в том числе «Великую браму» со стороны Нижнего замка, браму к Двине и малую «фортку» до Витьбы. Размеры башен составляли 7 х 7 и 8,8 х 8,8 м. Толщина каменных стен Верхнего замка составляла у подножия 3 м, протяжённость их достигала 688 м. Внутри стен находился каменный дворец Ольгерда, который, вероятно, фигурирует в инвентаре 1665—66 как «палата каменная». Это, по всей вероятности, была жилая башня-донжон размерами 10,7 х 10,7 м.

Длина каменных стен Нижнего замка была значительно больше и составляла 1160 м. Здесь насчитывалось 7 башен и 3 брамы — Завитебная, Заручавская и Жидовская. Как свидетельствуют раскопки угловой башни Нижнего замка, её размеры составляли 6,9 х 8,2 х 6,7 х 8 м, толщина стен варьировала от 1,1 м с наружной стороны до 1,8 м — с напольной. В высоту башня могла достигать 12—13 м, что позволяло разместить в ней не более трёх ярусов боя.

Уже в 1393 и 1396 Витебским замкам пришлось выдержать тяжёлую осаду с использованием тяжёлой артиллерии. Особенно тяжёлые испытания ждали их в 16 в. В результате военных действий замки были сильно разрушены. В дальнейшем, во время их отстраивания, снова широко использовалось дерево. А.Гваньини, который описывал витебские укрепления времён Стефана Батория, отмечал: «В Витебске два очень больших и, благодаря удобному расположению, очень укреплённых замка: один из них, расположенный на равнине и размерами равен городу, называется Нижним замком, второй, Верхний замок, находится на возвышенности. Оба этих замка укреплены башнями и стенами, которые построены из дуба и наполнены землёй и камнями».

Хоругвь Гродненского повета. Конец 16 — начало 17 в.

Особое место отводилось комплексу каменных Виленских замков, которые являлись не только мощными фортификациями, но и важнейшей резиденцией великих князей литовских. До середины 14 в. их укрепления были в основном сформированы. Верхний (Горный) замок, перестроенный в начале 15 в. (возможно, после пожара 1419), был расположен на вершине крутой Замковой горы (горы Гедимина), высота которой сейчас достигает 48 м. Длина стен Верхнего замка составляла 320 м, их толщина около 3 м, высота — до 12 м. В систему стен входили брамная башня, восьмигранная (башня Гедимина) и 2 квадратные башни. Во 2-й половине 14 — начале 15 в. здесь был также построен каменный трёхэтажный великокняжеский дворец.

Роль форбурга Верхнего замка выполняли каменные стены Нижнего замка длиной более 1 км. Их толщина составляла 1,7— 3,1 м, высота — до 9—10 м. С конца 14 в. здесь оформляется костёльная зона, расположенная вокруг кафедрального костёла и дворца виленских епископов, в начале 16 в. — великокняжеская резиденция, выполненная в ренессансном стиле.

Замки, расположенные на возвышенностях (объединены белорусским исследователем А.Н.Кушнеревичем в группу «вышгоров»), составляли вместе с их «предзамчами» самую многочисленную в 14—16 вв., но далеко не единственную категорию замков. К ним приближаются укрепления, конфигурация которых также подчинялась рельефу местности, но находились они на небольших возвышенностях или других естественно очерченных площадках (замки в Старых Троках 14 — конца 15 в., на полуострове в Новых Троках конца 14 — 1-й половины 15 в., Мяделе 15—16 вв.).

Особенностью полуостровного замка в Троках было то, что здесь сначала появились каменные укрепления форбурга, которые представляли собой неправильный четырёхугольник стен с квадратными в плане башнями, размещёнными на вершинах и, вероятно, баштой. Форбург находился не на самом мысе полуострова, а на его перешейке. На втором этапе был возведён треугольный обвод стен мысовой части с тремя башнями и дворцом посередине.

Местом строительства Мядельского замка являлся искусственно увеличенный холм на болотистом острове озера Мястро. В 15 в. здесь были построены каменные укрепления. Толщина стен замка, которые придавали его планировке форму вытянутого с севера на юг прямоугольника, колебалась от 1,5 до 2 м. В структуре замковых укреплений доминировала мощная башня, диаметр которой составлял 17,5 м, а толщина стен — 3,5 м. Башня могла иметь 5 ярусов и до 30 м в высоту. Фундамент был заглублён в землю на 3,5 м. В начале 16 в. с запада к ней примыкал каменный дворец шириной 10 м, с подвалами глубиной 3 м и со стенами толщиной 2 м. Кроме главной в юго-восточном углу замка располагалась ещё одна круглая башня диаметром 10 м. Толщина её стен составляла 2 м. Всего замок насчитывал 3 башни, 4 башты или бастеи — массивные присадистые башты, предназначенные для концентрации огнестрельного, главным образом артиллерийского огня. Именно на них в 16—17 вв. строилась оборона Мядельского замка.

В 14 в. на этнически литовских и западнобелорусских землях появляется ряд регулярных в плане замков, построенных по образцу характерных для Тевтонского ордена «кастелей». Их основу составляли мощные, четырёхугольные в плане стены, порой двойные, обнесённые валами и рвами. В сравнении с орденскими, кастели ВКЛ выделялись большими размерами. Располагались такие замки обычно в труднодоступных местах и служили надёжным убежищем не только гарнизонам, но, в случае опасности, и окрестному населению. В одних случаях первоначально они могли не иметь башен, которые достраивались позднее, в других — башни возводились одновременно со стенами.

Самым известным кастелем является замок в Крево. Именно здесь в 1385 была заключена уния между ВКЛ и Короной Польской. Строительство замка началось значительно раньше — на рубеже 14—15 вв. и завершилось во времена правления Гедимина. В плане замок представляет собой четырёхугольник размерами 85 х 108,5 х 71,6 х 97,2 м. Первоначально были только каменные стены. Их толщина достигала 2,75 м, высота 12—13 м. До четырёхметрового уровня они сложены из камней, выше выведены кирпичные каёмочные стенки, середина которых забутована камнями. Попасть в замок можно было через проёмы в стенах. В дальнейшем к стенам были пристроены 2 башни. К северной вершине замка примыкала жилая Княжеская башня-донжон, близкая в плане к квадрату размерами 18,65 х 17 м. Она имела не менее четырёх ярусов и в высоту превышала 25 м. В подвале первого яруса находилась тюрьма, второй и третий использовали как жилище (причём, второй, вероятно, под княжеские покои), четвёртый — как боевой. Толщина стен башни колебалась от 3 м внизу до 2,5—2,6 м на уровне третьего яруса. Башня выступала за периметр стен, что позволяло фланкировать северную и западную стены. Вторая башня (11 х 10,65 м) примыкала изнутри к юго-восточному углу стен и имела 4 яруса.

Во времена правления Гедимина (возможно, после 1323) был также построен кастель в Лиде. Он располагается на небольшой, искусственно увеличенной возвышенности и имеет форму неправильного четырёхугольника размерами 93,5 х 63,5 х 80 х 84 м. Высота стен достигает 12 м, толщина — 2 м внизу и 1,5 м вверху. В восточной стене было 2 входа, расположенных недалеко друг от друга. Ещё один — запасной — находился в южной стене. Вероятно, одновременно со стенами была построена башня, которая примыкала с середины к юго-западному углу стен, не выступая за их периметр. Она имела размеры 11,3 х 11,3 м при толщине стен 1,5 м. В конце 14 в., а возможно, в начале 15 в., была построена вторая башня размерами 12 х 12,5 х 12,3 х 12,15 м, которая располагалась по диагонали от первой.

Приблизительно одновременно с Кревским и Лидским замками построен замок в Медниках. Он выделяется своими большими размерами — 128 х 161,2 х 127,7 х 147,9 м. Входы в замок были во всех четырёх стенах. В северо-западном углу располагалась пятиярусная башня размерами 15,4 х 14,2 м при толщине стен 2,9—3 м внизу и 2,4—2,6 м вверху. Её высота составляла около 30 м. Три верхних этажа башни были жилыми, что позволяет причислить её к донжонам. Вторая башня находилась не в углу, а примыкала к южной стене. Её размеры составляли 9 х 8,5 м.

С замками-кастелями генетически были связаны конвентхаузы (конвентские дома). Они получили своё название из-за их популярности в фортификационном строительстве крестоносцев. В основе планировки таких замков лежал всё тот же четырёхугольник, но с пристроенными с внутренней стороны по периметру помещениями. Конвентхаузы представляли собой как бы цельное укреплённое

здание с двором посередине. В этом смысле их можно трактовать как донжон. Некоторые из них дополнялись башнями, которые также могли иметь жилые функции. В таком случае конвентхаузы служили как бы «донжонами в донжоне».

В ВКЛ к этому типу принадлежит островной замок в Троках, построенный в конце 14 — начале 15 в., вероятно, под руководством немецкого зодчего Никлоса. Основной массив конвентхауза, который в плане представлял собой прямоугольник 36,7 x 26 м, состоит из двух трёхэтажных корпусов и пятиэтажной башни-донжона (9 x 9 м), которая достигает в высоту около 34 м. В ней располагается вход во внутренний дворик, который проходил по подъёмному мосту, перекинутому через канал, что отделяет конвентхауз от форбурга. С тыльной стороны корпуса соединяются стеной. Конвентхауз имеет дополнительную линию стен, которые окружают его и образуют в плане слегка перекошенный прямоугольник. Надёжное прикрытие въезда в конвентхауз дополнял мощный форбург с тремя пятиэтажными башнями, стены которого приближаются в плане к неправильной трапеции. Башни круглые, но размещаются на квадратных основаниях. Вход в форбург также осуществлялся через дополнительную башню-браму с подъёмным мостом. Во дворе форбурга располагались двухэтажные казематы.

Сильный кастель существовал в 1-й половине 14 в. в Ковно. Он имел 2 линии каменных оборонительных стен и представлял в плане неправильный четырёхугольник. В 1362 замок был разрушен крестоносцами и отстроен в конце 14 — начале 15 в. Новый замок был обнесён мощными однорядными стенами толщиной 2,2— 3,5 м и высотой 9—10 м, а также широким рвом. По углам замка находились 4 вынесенные круглые башни. После престройки Ковенский замок получил черты нового типа укреплений, которые трактуются в литературе как «фортеция». Ковенский замок стал первой фортификацией на землях ВКЛ.

На рубеже 15—16 вв. был построен каменный Геранёнский замок, который принадлежал роду Гаштольдов. Он располагался на искусственном холме, на возведение которого была использована земля, полученная при сооружении рва вокруг замчища. Замок в плане представляет собой квадрат 27 x 27 м, толщина стен 1,4 м. По углам замка находились круглые вынесенные башни, что позволяет причислить его к фортификации. Диаметр башен составлял 8 м, толщина стен 2 м.

Вероятно, не очень надёжные укрепления самого замка обусловили возведение второй линии обороны, которая состояла из дополнительного вала, проходившего за 80 м от замка, что уменьшало по-

Хоругвь Трокского повета. Конец 16 — начало 17 в.

ражающий эффект оружия дальнего боя противника. В плане внешние валы представляли собой вытянутый прямоугольник со скруглёнными углами. Высота вала составляет 9—10 м, ширина основания — до 15 м. С внутренней стороны вала проходила каменная стена высотой 1,5 м, предотвращавшая его оползание. В трёх углах вала находились семигранные двухэтажные каменные башты-бастеи, которые, расположенные в толще валов, имели также сходство с позднейшими бастионами. Они являлись главными огневыми точками замка. Часть артиллерии могла размещаться и непосредственно на валах, верхняя площадка которых достигает в ширину 6—7 м. Въезд в замок осуществлялся через нижний ярус ещё одной башты, специально для этого поставленной посередине восточного вала. Для прикрытия въезда правое крыло этого вала имело бастионообразный выступ.

Приблизительно одновременно с Геранёнским замком, а именно в начале 16 в., был построен замок-фортеция в Мире, принадлежавший Юрию Ильиничу. В плане замок представляет собой слегка перекошенный четырёхугольник с пятью башнями высотой около 25 м. Четыре из них расположены по углам, пятая (брамная) — посередине южной стены. Вход в эту башню осуществлялся по подъёмному мосту; брама надёжно защищена двойными дубовыми воротами и решёткой («герсой»), которая в случае опасности опускалась со второго этажа через специальную щелину-проём. Все башни имеют одинаковую объёмную композицию — нижняя четырёхгранная часть, на которой находится восьмигранное завершение, хотя соотношения верхней и нижней частей в каждой башне разные. Особенностью башен является их богатый декор в виде углублённых оштукатуренных ниш и орнаментальных поясов, которые выделялись на красном кирпичном фоне. Каждая башня имела по 5 ярусов с большим

количеством бойниц и была приспособлена для круговой обороны. Большинство бойниц предназначалось для ведения огня из пушек, в том числе и для «падэшвеннага бою» — в упор по наступающему противнику. Вынесение башен за периметр стен создавало отличную возможность для фланкирующего огня. Завершались башни машикулями, которые позволяли защищать основания укреплений.

Фундаменты башен и стен выложены из камней, далее идёт каменно-кирпичная и кирпичная кладка. Толщина стен у основания составляет около 3, вверху — 2,2 м, их первоначальная высота достигала 13 м. На стенах было 3 яруса боя — пушечные бойницы нижнего («падэшвеннага») боя; бойницы для ручного оружия, стрельба из которых могла вестись из специальной закрытой галереи в толще стен на уровне 8 м от земли; верхняя боевая площадка, которую с напольной и надворной сторон прикрывали кирпичные парапеты. Завершались стены прямоугольными зубцами; на одной из них сохранились машикули. В конце 16 в. к брамной башне пристроили оборонительную стену-предбрамье в виде подковы, а также возвели вокруг замка дополнительные бастионные укрепления голландского типа.

Бастионные замки

В 16 в. при возведении замковых укреплений на землях ВКЛ стали использовать бастионную систему, которая возникла в Италии ещё в 15 в. Принцип её заключался в строительстве валов и перенесении основной опоры в организации обороны на трапециеобразные выступы — бастионы. Они служили мощными огневыми точками благодаря тому, что на их площадках можно было разместить значительное количество артиллерии, в том числе тяжёлой. С бастионов обстреливались удалённые неприятельские объекты. Во время вражеского штурма с них вёлся фланкирующий огонь вдоль куртин — отрезков валов между бастионами. Первоначально бастионы делались относительно небольшими, тогда как куртины достигали 450 м. Это требовало возведения на куртинах дополнительных бастионов — так называемых пиата-форма. И бастионы, и куртины для прочности обкладывались камнями и могли иметь каменный бруствер, который выступал вперёд, в напольную сторону.

Постепенно старая итальянская система модернизировалась путём увеличения размеров бастионов и сокращения длины куртин. Так возникла новоитальянская система. В 16 и 17 вв. она была усовершенствована голландцами, французами и немцами. Использование железных ядер вынудило отказаться от каменной обкладки, осколки которой ранили защитников, и перейти к чисто земляным конструкциям.

Одним из первых бастионных укреплений в ВКЛ стал замок в Олыке (Волынь), построенный в 1558—67 для князя Николая Радзивилла Чёрного. Как свидетельствует ландкартный план 17 в., замок имел вид четырёхугольника, образованного валами, обложенными камнями, с мощными бастионами на вершинах. Посреди двух бастионов возвышались башни. Ещё одна, четырёхъярусная, находилась между ними на замковом детинце, с внутренней стороны куртины. Рядом с ней располагался дворец. С противоположной стороны детинца, также около куртины, стояла четвёртая башня. В целом замок можно трактовать как образец новоитальянской системы.

К новоитальянской системе принадлежал также ещё один замок Николая Крыштофа Радзивилла Сиротки, которому в дальнейшем было предначертано стать основным родовым гнездом знаменитого рода. Имеется в виду новый замок в Несвиже, построенный вместо старого деревянного под руководством итальянского архитектора Джованни Мария Бернардони. Строительство началось в 1583 на полуострове, образованном двумя искусственными озёрами. Окружённый широким рвом, замок был расположен как бы на острове. Вход в замок осуществлялся по длинному деревянному мосту, который в случае опасности можно было легко разобрать. В плане замок представлял собой четырёхугольник размерами 170 х 120 м. Вал и бруствер были обложены камнями. За бруствером находились стрелковые ячейки и дорожка для перемещения защитников. Со стороны детинца боевые позиции защищались ещё одной стеной на случай прорыва неприятеля внутрь замка.

Согласно инвентарю 1658, на бастионах замка в то время раполагались 4 оборонительные башни. Но гравюра Т.Маковского, выполненная на рубеже 16—17 вв., их не фиксирует. Таким образом, башни могли быть построены в 1-й половине — середине 17 в. как местная деталь. Не исключено, что такая ситуация могла иметь место и в Олыкском замке.

Несвижский замок имел также дополнительную линию обороны с внешней стороны рва. Здесь проходила дорога, которую охраняла невысокая земляная насыпь — гласис, за нею могли прятаться стрелки, прикрывавшие подступы к замку, а также отряды, которые делали неожиданные вылазки во вражеский стан.

Не ранее 1583 бастионные укрепления получил Заславский замок. Он имел форму вытянутого с запада на восток прямоугольника с бастионами на вершинах. Вероятно, первоначально бастионы и

куртины были обложены камнями. Кроме того, более длинные куртины северной и южной сторон имели дополнительные укрепления в виде пиата-формы. Таким образом, замок принадлежал к староитальянской системе или объединял элементы старо- и новоитальянской систем.

Распространение в ВКЛ бастионных укреплений в подавляющем большинстве приходится на 2 последних десятилетия 16 в. После 1579 построен большой замок в Ляховичах, который относился к новоитальянской системе. К этой системе принадлежал и замок в пригороде Пинска Каролин, построенный в конце 16 в. В 1586 был заложен бастионный замок в Биржах. В конце 16 в. появился Новый замок в Слуцке — представитель голландской системы. Во 2-й половине 16 в. бастионные укрепления получил Брестский Малый замок. На рубеже 16—17 вв. земляные валы с бастионами на вершинах были насыпаны вокруг каменного Мирского замка. Расцвет бастионного замкового строительства в ВКЛ приходится на 17 и 18 вв.

Городские (местечковые) укрепления

Рост социально-экономического значения городов (мест) ВКЛ и формирование городских общин нашли своё воплощение в появлении собственных укреплений, окружавших городскую (местечковую) территорию. На их возведение оказывала влияние практика замкового строительства, но в целом укрепления городов ВКЛ были более скромными, чем в государственных или магнатских замках. Сказывалась разница в финансовых возможностях: местные мещане не могли в этом смысле похвастаться таким положением, в котором находились их западноевропейские коллеги.

В подавляющем большинстве укрепления городов в ВКЛ были деревянными — типа острога (частоколы) или паркана (преимущественно городни). Именно такие конструкции требовали меньше финансовых средств при возведении и ремонте. Правда, порой острогом назывались любые городские укрепления независимо от их конструкции. С конца 16 в. начинают использоваться бастионные строения. В большинстве случаев время строительства городских фортификационных объектов определить сложно; порой приходится удовлетворяться первыми упоминаниями об их существовании в письменных источниках. Второстепенный, с точки зрения феодальной элиты, статус городских укреплений обусловил чрезвычайно скромное их описание, которое в большинстве случаев ограничивается пометкой принципа их конструкции.

Территория городов неукоснительно росла. Вероятно, именно поэтому в некоторых городах фиксируется ситуация, когда часть «мест» располагалась за линией городских укреплений. Так, инвентарь Мозыря за 1516 свидетельствует, что центральная часть этого города имела укрепления типа острога, тогда как другая находилась «за острогом». Инвентарь Черкассов за 1552 приводит городской острог с двумя воротами — «верховыми» и «низовыми». В том же году в Остре была укреплена только часть города; здесь было «домов в острозе земянских и мещанских 50, а за острогом 35». В 1552 местечковый острог фиксируется также в Каневе, Киеве (здесь его сторожил наймит, деньги которому выплачивались за счёт городских доходов), Чернобыле, Виннице (его должны были строить не только мещане, но и крестьяне), Мозыре (с тремя воротами). Укрепления в виде паркана упоминаются в 1545 во Владимире, где его строили «древом, а не плетением», он был дополнительно укреплён двумя рвами и двумя валами, а также в 1552 в Клецке («место в паркане и место за парканом»).

В большинстве случаев точное время возведения деревянных городских укреплений определить сложно. Исключение составляет Полоцк; вокруг части этого города (Великого и Заполоцкого посадов) рвы и валы с острогом на них появились в 1501. В 1508 острог был сожжён татарами, срочно отстроен, но в 1512 снова сгорел. В дальнейшем городские укрепления разрушались и отстраивались не один раз. В 1550-х — начале 1560-х гг. в Полоцке уже был замок и 3 «гарады» (укреплённые посады).

В 1561 началось строительство оборонительных сооружений вокруг Могилёва. Это было связано с приданием городу магдебургского права. Дарительная грамота обязала мещан и крестьян «паркан местский оправовати и перекоп около замку и около паркану местского копати, выправуючи з домов своих к той работе каждый против себе чергою». Длина «ближнего вала», на котором стояли стены-городни, брама Ветряная и около 20 башен, первоначально составляла 1,5 км. С севера и юга укрепления прикрывались оборонительным рвом, с остальных сторон — берегами рек Днепр и Дубровенка. Охрана «в паркане и на вежах паркановых» осуществлялась за счёт торговых сборов. Кроме того, все мещане должны были быть готовы защищать город в случае военной опасности: «теж мещане места тамошнего повинны вси и каждый з особна, для обороны, в час небеспечности земское от неприятеля нашого, стрелбу всякую, то есть гаковницы, ручницы и сагайдаки и иншую оборону, то есть рогатины и што иного к той обороне належит, в домах сво-

их мети, а хто не может больше ино хотя одну ручницу и рогатину нехай мает, а без обороны таковое в дому своем нехай не мешкает».

С 1561 упоминаются местечковые укрепления в Гомеле. Они состояли из валов, по верху которых располагались деревянные башни и стены-городни. Перед валом проходил глубокий ров. Попасть в город можно было по подъёмному мосту через брамы Чечерскую, Могилёвскую, Речицкую и Водную.

В Бресте городские укрепления существовали с 14 в. Их основу составлял земляной вал с парканом и заполненный водой ров, проходивший с восточной стороны. С других сторон «место» окружалось рукавами реки Мухавец. В одном из документов 1580 о городских укреплениях в Бресте отмечается, что «вал сам в собе цалый и до обороны местское пожиточный и городнями вколо ку обороне местской паркан на нем оборудован». В 16 в. в стенах было не менее четырёх брам (Виленская или Завгринецкая, Песочная, Рыночная и Замухавецкая), перед каждой из них располагался мост.

В 14 в. появился укреплённый «Забелышинский» посад в Кричеве. Он был окружён валом, на котором стояли деревянные строения. С востока естественную охрану для посада представляла река Сож, с юго-запада проходил заболоченный ров и протекал ручей. В 16 в. посад переместился за ров и также был обнесён валом и деревянными стенами.

Каменные укрепления вокруг «мест» ВКЛ начали возводиться достаточно поздно — в основном не ранее, чем в 16 в. Исключение составляют фортификационные строения городов украинских земель — Каменца-Подольского и Острога, существовавшие уже в 14—15 вв. Кроме того, в качестве городских укреплений порой рассматриваются каменные (полностью или частично) нижние замки в Витебске и Луцке.

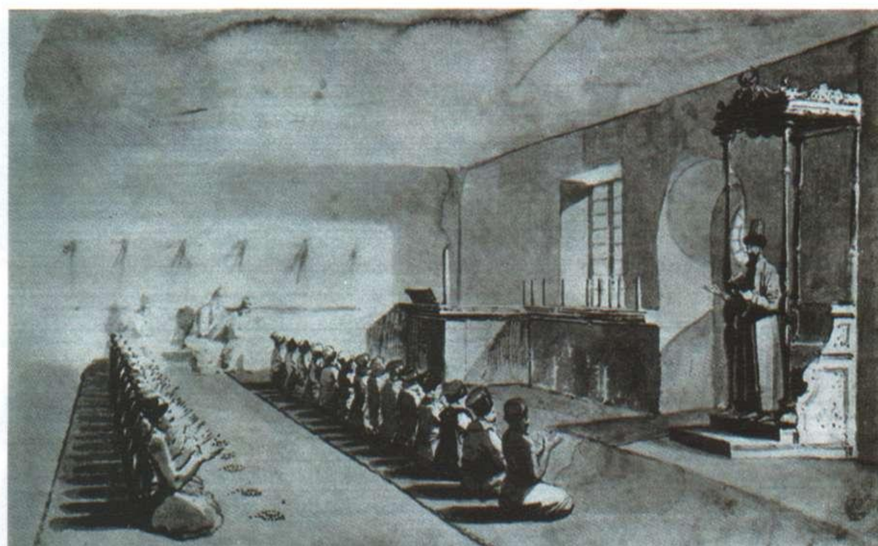
Интерес представляет сохранившаяся до наших дней Луцкая брама в Остроге — одна из двух каменных брам местных городских укреплений, возведённых в 1-й половине 15 в. Она представляет в плане прямоугольник (132 x 8 м), который спереди завершается овальным расширением (20 x 13 м), так что по форме весь объём напоминает присадистую букву «Т» с округлой перекладиной или замочную скважину. Выступая далеко за линию стен, обеспеченная подъёмным мостом и радиально расположенными бойницами, что позволяло вести фланкирующий обстрел, брама выполняла одновременно функции башни и барбакана. Возведённая из песчаника, она получила в 16 в. кирпичное завершение в виде ренессансного аттика.

В 1503 специальным привилеем великого князя литовского Александра Ягеллончика должны были обнести свой город каменными стенами жители Вильны. Это объясняется беспокойством, «каб тому месту нашому какой шкоды от поганства не было». Первый этап строительства местечковых укреплений в столице государства был завершён в 1522. Первоначально они включали каменные, в меньшей степени кирпичные стены и 5 брам: Спасскую, Медницкую (Остробрамскую), Вилейскую (Виленскую), Трокскую и Замковую. Позднее число брам увеличилось до 7, а в дальнейшем до 10. Таким образом, до конца 16 в. были дополнительно построены брамы Субоч (впервые упоминается в 1528), Рудницкая (1557), Бернардинская (1593), Татарская (1598) и Мокрая, или Святой Магдалены.

По первоначальной задумке городские стены должны были, вероятно, создавать самостоятельный замкнутый обвод. Но в реальности они примыкали своими пряслами с одной стороны к замковым укреплениям, с другой — к монастырю бернардинцев. Высота местечковых каменных стен составляла 6,5 м, толщина всего 0,9—1,4 м. Этого было достаточно для обороны от крымских татар, которые в это время составляли наибольшую опасность для городов ВКЛ. Вверху в стенах имелись амбразуры для стрельбы и деревянные галереи с внутренней стороны для перемещения защитников.

В конце 16 в. были построены городские укрепления в Несвиже. В привилее 1586 владелец города Николай Крыштоф Радзивилл Сиротка обязал мещан возвести каменные фортификационные строения с двумя брамами, «абы места замкнёным было». К 1600 работы были в основном завершены. При укреплении города были учтены природные факторы: он находился на полуострове, защищённом водами реки Уша. С рекой соединялся ров, который окружал «место» со стороны суши. В основе искусственных укреплений города лежала бастионная система. Высокие, обнесённые камнями с внешней стороны валы образовывали в плане пятиугольник с семью небольшими бастионами. Не исключено, что обнесены камнями были только куртины, тогда как бастионы — целиком земляные. В город можно было попасть через 5 каменных брам — Слуцкую, Клецкую, Виленскую, Мирскую и Замковую; перед каждой был мост-взвод. Усовершенствование и перестройка несвижских укреплений продолжалась в 17—18 вв.

В конце 16 в. каменными конструкциями дополняются местечковые укрепления в Мире. Первоначально они имели вид земляного вала с деревянным парканом наверху и с четырьмя брамами (Виленской, Минской, Слонимской и Замковой). Перед каждой был подъёмный мост через сухой ров, который проходил перед валом. В дальнейшем деревян-



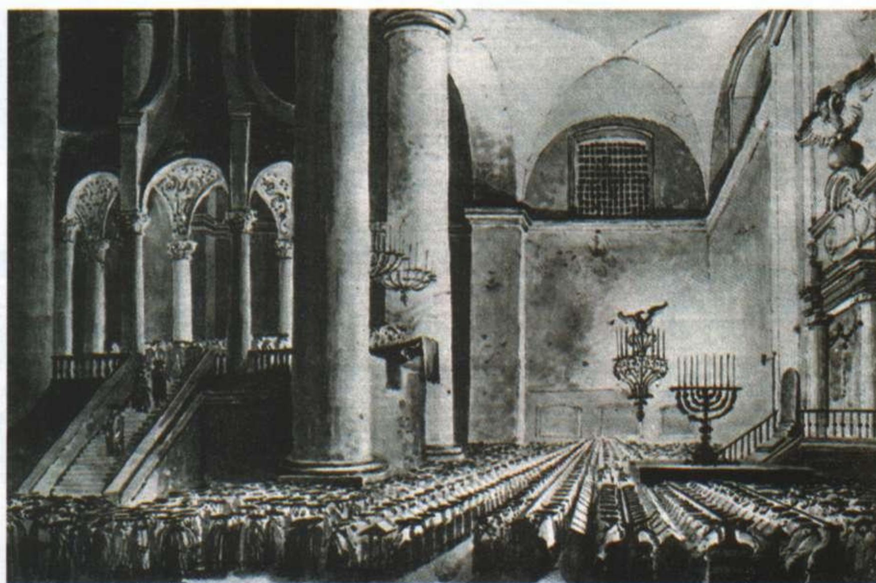
Виленская мечеть. Рисунок Ф.Смуглевича. 1786.

ные брамы были заменены на каменные. Под 1594 упоминается каменщик Мартин Заборовский, который «оправлял муром» городские укрепления.

В последней четверти 16 в. были обнесены земляным валом с бастионами жилые кварталы Старого места в Слуцке, где находились Верхний и Нижний замки. Старое место также получило линию бастионных укреплений, в которые был включён Новый замок. Линия городской фортификации прерывалась только рекой Случь, делившей Старое и Новое места и водами которой наполнялся ров перед городскими валами.

В целом на протяжении 16 в. отмечается тенденция к более широкому развитию в ВКЛ частного фортификационного строительства. Слабеющая верховная власть ещё стремилась к закладыванию новых укреплений на пограничье государства, особенно стимулируя к этому мещанство городов, получивших привилеи, но основной её целью постепенно делалось более или менее эффективное поддержание в надлежащем состоянии оборонительных объектов, возведённых в предшествующие времена. На этом фоне магнаты, которые набирали не только экономическую, но и политическую силу, развернули строительство многочисленных первоклассных с точки зрения тогдашней фортификационной мысли объектов. Именно эти объекты проявили себя в последующем, 17 в., как наиболее неприступные твердыни государства.

Ю.Н.Бохан.



Виленская старая синагога. Рисунок Ф.Смуглевича. 1786.

S

IΣ
XΣ

АЛИТУ́С (бывшая Алита, лит. Alytus), город в Литве, центр Алитусского повета и района, на реке Нямунас.

Впервые упоминается в хронике Вигонда из Марбурга под 1377 как административный центр Алитен. В документе 1387 великого князя литовского Ягайло назван местечком. Первоначальное поселение 13—14 вв. с деревянным замком, находилось на правом берегу Нямунаса. В конце 15 в. напротив него возникло новое поселение под тем же названием на левом берегу Нямунаса. До 1520 в правобережной Алите был построен костёл святого Людвика, в 1524 основана парафия и парафиальная школа. В 1536 великий князь литовский Сигизмунд Август передал местечко Яну Заберезинскому, воеводе трокскому, великому маршалку ВКЛ, а затем своей жене — Барбаре Радзивилл. 15.6.1581 Алита получила магдебургское право и герб — изображение белой розы на красном поле (герб «Порай»). В 1588—89 по решению короля и сейма Речи Посполитой становится центром Алитской экономии. В 1670 в левобережной Алите построен костёл святого Ангела-хранителя, основана парафия. Местечко неоднократно подвергалось опустошениям в войнах 17 в., сильно пострадало в Северную войну 1700—21, от пожаров 1733 и 1736. В 1775 в Алиту были переведены поветовые суды из Троков и Меречи. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 правобережная Алита отошла к Российской империи, левобережная — к Пруссии.

БАБИ́НОВИЧИ (бел. Бабінавічы), деревня в Беларуси, в Лиозненском районе Витебской области, на западном берегу Зеленского (Бабиновичского) озера.

Поселение основано не позднее 16 в., судя по названию, выходцами из старинного села Бабино Оршанского староства ВКЛ. В конце 16—17 в. местечко, собственность государства, центр Бабиновичского староства в Витебском воеводстве. В конце 17—18 в. Б. владели князья Огинские. Часть Б. принадлежала оршанскому монастырю тринитариев. Улицы местечка сходились к торговой площади, 2 из них были дорогами на Витебск и Оршу. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Б. вошли в состав Российской империи.

БА́КШТЫ, деревня в Беларуси, в Ивьевском районе Гродненской области, на реке Березина.

Впервые Б. упоминаются в хрониках крестоносцев в 14 в. В 1387 великий князь ВКЛ Ягайло передал Б. и волость костёлу святого Станислава в Вильне. При великом князе ВКЛ и короле Польши Казимире IV Ягеллончике [1440—92] Б. принадлежали роду Кежгайлов. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Б. вошли в состав Российской империи.

БАРА́НОВИЧИ (бел. Баранавічы), город в Беларуси, центр Барановичского района Брестской обл.

Впервые упоминается в 1627 в завещании дочки трокского воеводы А.Ходкевича Анны Ефросиньи Сенявской, которым она передала имение Мышь вместе с селом Б. и другими сёлами в Новогрудском повете в наследство своему сыну. В 1666 имения Мышь и Б. приобрёл новогрудский каштелян М.В. Юдицкий, который в 1667 основал в Мыши иезуитский коллегиум и передал ему Б. вместе с другими земельными владениями. В Б. действовала миссия иезуитов. За право владеть Б. иезуиты судились с М.Г.Сенявским и Г.Любомирским, в 1683 они захватили Мышь и прилегающие деревни. На основании судебных решений Б перешли во владение Сенявских, а во 2-й половине 18 в. в собственность Масальских и Неселовских. В 1795 в результате 3-го раздела Речи Посполитой Б. вошли в состав Российской империи.

БАРА́НЬ, город в Беларуси, в Оршанском районе Витебской области, на реке Адров.

Известна как село Б. (позже Старая Б.), которое в 1518 принадлежало князю К.И.Острожскому. В 1541 Б. — собственность его сына И.К.Острожского, принадлежало замку Копысь. В 1591 в составе Копысского имения упоминается фольварк Б. В 1598 владелец Копыси гетман ВКЛ К.Радзивилл основал в Оршанском повете местечко Б., куда перевёл подданных из Старой Б. В привилее гетмана от 30.10.1598 сообщается, что он «...заложил на гостинце от Борисова до Орши место на Барани, а чтобы те пришлые люди в нём оседали и волоки приняв разрабатывали, назначил им, людям, которые будут приходить, оседать в месте, свободу от даты письма, написанного на 15 лет, собственные подданные эти обязаны выполнять повинности, описанные в инвентаре». В тот же день Радзивилл писал: «...подтверждаем, что Климу Хроловичу дал в м. Бараньском волоку... на свободное держание 15 лет». Письмо гетмана от 15.11.1599 сообщает «о заложении» местечка Б. и о том, что взял подданного из Старой Б. Семёна Кавезю и сделал его войтом. «На которое войтовство дали ему на Копысской улице, где старая аренда стала, участок в конце участков рыночных, аж по дороге до мельницы и 2 волоки... свободные от платы пожизненно, за что должен своему господину верно и честно служить. И что тот же Семён Кавезя, войт бараньский, взял из д. Старая Барань в дополнение ещё 8 моргов. Тогда эти 2 волоки держит на оброке, уплачивая с них по пол-трети копы с каждой, как описано в инвентаре главной по-

меры». В местечке войту разрешалось определять торговый день. В 1704 была построена деревянная Преображенская церковь. В 1-й половине 17 в. в Б. насчитывалось 38 домов. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Б. вошла в состав Российской империи.

БЕЛА́ВИЧИ (бел. Бялавічы), деревня в Беларуси, в Ивацевичском районе Брестской области.

В письменных источниках Б. упоминаются со 2-й половины 15 в. как село Слонимского повета ВКЛ. В начале 16 в. Б. принадлежали князю Михаилу Глинскому, с 1509 перешли к Семёну Чарторыйскому. По привилею 1526 великого князя ВКЛ Сигизмунда I Старого Б. стали местечком. В это время их владельцем был Гаврила Тышкевич. Как свидетельствуют письменные документы войска литовского 1567, маршалок, державца менский и волковысский Василий Тышкевич выставил из своих поместьев в Слонимском повете (Б., Лососино, Спорово) 66 всадников и 33 пеших воина. В 1598 владельцем Б. стал канцлер великий литовский Л.Сапега. В 1630 в местечке построена Ильинская церковь. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Б. вошли в состав Российской империи.

БЕ́ЛАЯ ЦЕ́РКОВЬ (укр. Біла Церква), город в Украине, центр Белоцерковского района Киевской области, на реке Рось.

Город основан в 1032 киевским князем Ярославом Мудрым на месте древнерусского города Юрьев для обороны киевских земель от кочевников. Название происходит от христианского имени Ярослава Мудрого — Юрий (Георгий). В 1050 здесь он построил епархиальную церковь, которую начали называть «белой церковью», а город стал центром Юрьевской епархии. Не раз на Юрьев нападали половцы, в 1095 и 1103 разрушили его. Отстроенный Святополком Изяславичем южный форпост Киевской Руси в 13 в. опять был разрушен, но уже Батыем. В 1311 под Юрьевом войска Юрия Слуцкого разгромили отряды монголо-татар. Город постепенно стал возрождаться, от названия церкви Юрьев стал называться Белая Церковь. Впервые это название датируется 1331.

В ВКЛ Б.Ц. вошла в 1360-е гг. Чтобы защитить город от нападений, в 1550-е гг. киевский воевода С.Пронский построил здесь замок-крепость. Город стал центром староства. В 1555 великий князь литовский Сигизмунд II Август дал мещанам ряд льгот на 10 лет с целью привлечь сюда жителей, продолженных в 1562 ещё на 5 лет. После Люблинской унии 1569 Б.Ц. в составе Польши. В 1570 принадлежала киевскому воеводе К.Острожскому. В 1580 польский король Стефан Баторий «на все времена» освободил граждан от податей, но за это они должны строить и содержать замок, охранять его. В 1589 Б.Ц. получила магдебургское право, но Острожский добился его отмены, в ответ мещане города отказались выполнять феодальные повинности, подняли восстание, овладели замком и изгнали княжеских урядников. В 1590 отряды шляхты захватили Б.Ц., с руководителями восстания жестоко расправились. В 1591 запорожские казаки разгромили польский гарнизон в Б.Ц. В 1596 в город вступили крестьянско-казацкие отряды С.Наливайко, поддержанные населением Б.Ц., но вскоре оставили его из-за приближающегося к Б.Ц. польского войска. На начало 17 в. Б.Ц. была довольно значительным поселением. В 1616 было 600 дворов, развивалась торговля, работали мельницы, медоварни; в 1641 насчитывалось более 270 ремесленников. Город был довольно хорошо укреплён, выгодно стоял на путях, связывающих Киев и Запорожскую Сечь. В антифеодальную войну 1648—54 летом 1648 Б.Ц. стала центром административно-территориальной и военной единицы — Белоцерковского полка, в состав которого входили 19 городов и местечек. В 1651 Б.Хмельницкий в Б.Ц. писал письма царю Алексею Михайловичу с просьбой ускорить решение о присоединении Украины к России. После неудачной для крестьянско-казацких войск битвы с польскими войсками 28.6—10.7.1651 под Берестечком (Волынь) в Б.Ц. в сентябре 1651 был подписан Белоцерковский договор между правительством Польши и гетманом Украины Б.Хмельницким, по которому в Украине восстанавливалась польская власть. По Андросовскому перемирию 1667 Б.Ц. осталась в составе Польши. В 1702 город освободили казаки С.Палия. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Б.Ц. вошла в состав Российской империи.

БЕ́ЛИЦА (бел. Беліца), имение времён ВКЛ в Беларуси. Современный населённый пункт на его месте — деревня Пламя Сенненского района Витебской области (от усадебного дома сохранились руины).

Известна под названием Б. с 1551 как наследство Анны, дочери Станислава Барташевича Мантовта и жены канцлера ВКЛ Яна Юрьевича Глебовича. При разделе наследства Анны Б. отошла в качестве материнского имения к одной из её дочерей — Софье Глебович, жене Юрия Николаевича Зеновьевича (Зеновича). Это было крупное имение (около 80 крестьянских служб), которому принадлежала большая волость, в т. ч. местечко Ульяновичи (известное с 1545). Первоначально, видимо, Б. входи-

ла в состав Обольского повета Витебского воеводства ВКЛ, с 1566 — Оршанского повета. После 1583 имением владел Ян Юрьевич Зенович, потом Николай Богуслав (умер в 1621), позднее — его дочери Анна (жена Альбрехта Радзивилла) и Софья, которая в 1638 вышла замуж за Павла Яна Сапегу, в 1639 умерла, завещав Б. мужу. Ему же отошла и радзивилловская часть имения. Сапега основал здесь доминиканский монастырь, владел имением до 1665. Позже Б. — владение его второй жены Анны Копоть, затем её внука М.И.Сапеги. По инвентарю 1685 к Б. относились фольварк Ульяновичи, деревни Старая Белица, Дубравки, Менютево, Гречино, Сменки, Тербянка, Смоловка, Замошье, Латыголь. В 1718 М.И.Сапега продал Б. за 6 тыс. талеров шляхтичу И.Новацкому. В 1768 от Михала Новацкого Б. перешла к Анзельму Курче. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Б. присоединена к Российской империи.

БЕ́ЛИЦА (бел. Беліца), деревня в Беларуси, в Лидском районе Гродненской области, на реке Нёман.

В 15 в. деревня Б. была великокняжеским владением. В период с 1431 до 1500 в ней был построен костёл. В документе за 1486 Б. называется местечком. В конце 15 — начале 16 в. центр староства и повета. Среди владельцев белицких были Ю.И. Ильинич и Ю.М.Радзивилл. Великий князь ВКЛ и король Польши Сигизмунд II Август передал Б. гетману ВКЛ Н.Радзивиллу Рыжему, который около 1553 основал здесь кальвинский сбор. В 1627 в местечке проводилась ярмарка; насчитывалось 6 улиц, 17 дворов. Во 2-й половине 17 в. в Б. часто проходили кальвинистские синоды. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Б. вошла в состав Российской империи.

БЕЛОСТО́К (польск. Białystok), город в Польше, центр Подляского воеводства.

До конца 17 в. село, затем город в Подляшском воеводстве, на реке Белая. По некоторым сведениям Б. известен с 1-й половины 15 в. как двор Рачки Табутовича, затем собственность его наследников. Впервые упоминается в источниках в 1514. С 1547 принадлежал Веселовским. С 1569 в составе Польского королевства. В 1581—84 П.Веселовский возвёл здесь костёл Святой Троицы, а в 1617 начал строительство нового, который закончил его сын. С 1646 Б. в Тыкоцинском старостве. После прекращения рода Веселовских Б. управляли тыкоцинские старосты. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 и 1660 разорён московскими войсками. В 1657—58 Б. и староством управлял Б.Сапега. В 1659 за победу над шведами Б. передан С.Чарнецкому. С 1685 принадлежал Браницким. Видимо, при С.Браницком в 1692 Б. даровано магдебургское право и герб. В 1697 здесь построен дворец, в 1745—46 — ратуша. В 1749 Б. повторно получил городские права и герб: в красном поле под золотой короной серебряный гриф, держащий золотую монограмму K[lemens] B[ranicki]. Я.К.Браницкий основал в Б. церковь святого Николая (1727), возвёл униатские церкви святого Роха (1750) и святой Марии Магдалины (1758). В 1771—1802 собственность Потоцких. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Б. в составе Пруссии.

Герб г. **Белосток**.

Герб г. **Белый**.

БЕ́ЛЫЙ, город в России, центр Бельского района в Тверской области, на реке Обша.

В состав ВКЛ входил во 2-й половине 14 в. В начале 15 в. Б. — центр удельного княжества, принадлежал князю Ивану Владимировичу (основателю рода Бельских), затем его сыновьям Фёдору и Се-

мёну. В 1500 С.И.Бельский перешёл на службу к великому князю московскому Ивану III и передал ему княжество. После войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 Б. в составе этого же государства. После смерти Семёна Ивановича принадлежал великим князьям московским. В войну Речи Посполитой с Россией 1609—18 Б. возвращён в состав ВКЛ. В 1613 и 1632 на короткие периоды захватывался российскими войсками. 2.5.1625 городу даровано магдебургское право и герб: в серебряном поле фигуры Девы Марии с младенцем на левой руке. По Андросовскому перемирию 1667 Б. вошёл в состав России.

БЕЛЫ́НИЧИ (бел. Бялынічы), городской посёлок в Беларуси, центр Белыничского района Могилёвской области, на реке Друть.

Б. известны с середины 16 в. как село в Оршанском повете Витебского воеводства ВКЛ. В 1577 входило в состав имения Тетерино, принадлежавшего князю С.А.Збаражскому, который основал здесь замок и местечко. После его смерти в 1585 принадлежало его дочери Барбаре. В начале 17 в. она продала часть Б. своему отчиму, канцлеру ВКЛ Л.И.Сапеге (был женат на вдове князя Збаражского). В 1620 в местечке насчитывалось 331 уличная и 16 торговых площадок. По инвентарю 1624 жители местечка выплачивали денежный чинш в размере 4 тыс. злотых. В 1624 Сапега основал монастырь кармелитов с костёлом, которому подарил несколько деревень и фольварк. В этом же году за счёт младшего сына Сапеги Казимира Льва алтарь костёла был отделан серебром, а белыничский образ Матери Божьей украшен драгоценными камнями, при монастыре работала типография. В 1630 в местечке насчитывалось 513 дворов. В 1633 владельцем Б. стал писарь ВКЛ К.Л.Сапега. 4.10.1634 Б. даровано магдебургское право. В 1635 К.Сапега выкупил у Г.Керлы (потомка Збаражских) остальную часть местечка. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Б. были заняты российскими войсками. Местечко возвращено в состав ВКЛ по Андросовскому перемирию 1667. С 1656 по завещанию К.Л.Сапеги местечком частями владели Крыштоф Сапега и Анна Сапежанка — жена С.Нарушевича. В 1662 Нарушевичи продали свою часть местечка Сапегам. В 1665 имение перешло к сыну Крыштофа — Андрею Франтишку, а после смерти последнего (1681) его брат Владислав в 1685 продал имение Екатерине, вдове виленского воеводы М.К.Радзивилла. Б. поочерёдно наследовали его сыновья Ежи Юзеф и Карл Станислав, затем имение было сдано в аренду Я.К.Лендорфу. В 1733 его вдова вышла замуж за князя М.М.Огинского, в результате чего имение перешло в фактическое владение рода Огинских. После смерти М.М.Огинского Б. владели его старший сын Игнатий и его жена Елена. Во 2-й половине 18 в. в Б. действовал монастырь мариавиток, при котором был пансионат для шляхетских дочерей. В Б. начинается массовое паломничество к образу Матери Божьей, местечко стали называть «Русской Ченстоховой». Через имение пролегал торговый путь, связывавший Беларусь с Россией. В 18 в. здесь действовал таможенный пункт, подчинённый главной таможне в Могилёве. После 1-го

Костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии и костёл кармелитов в **Белыничах**. Рисунок Н.Орды.

раздела Речи Посполитой в 1772 Б. вошли в состав Российской империи.

БЕЛЬСК (польск. Bielsk Podlaski), город в Польше, в Подляском воеводстве, на реке Белая.

Впервые упоминается под 1252, когда входил в состав Галицко-Волынского княжества, существовал замок. В 1-й половине 14 в. перешёл под власть великого князя литовского Гедимина. В 1377 замок безуспешно штурмовали крестоносцы. 2.9.1391

Герб г. **Бельск**.

польский король Ягайло передал Дрогичинскую землю с городами Дрогичин, Мельник, Сараж и Б. мазовецкому князю Янушу I, даровавшему Б. хелмское право. В 1430 Б. получил привилеи от Витовта, построившего здесь костёл Пресвятой Девы Марии. До 2-й половины 15 в. Б. в составе Дрогичинского повета, затем центр Бельского повета. 18.11.1495 великий князь ВКЛ даровал Б. магдебургское право. В 1501 подтверждены права на самоуправление и дарован герб: в серебряном поле на зелёной земле изображение красного зубра с золотыми рогами. В 1507 великий князь ВКЛ Сигизмунд I Старый отдал Б. Алёне Ивановне, вдове великого князя ВКЛ Александра. С 1520 город в Подляшском воеводстве. В 16 в. в Б. действовали церкви Богоявленская, Рождества Богородицы, Святой Троицы, Воскресенская, монастырь святого Николая; при костёле святого Мартина работал госпиталь для бедных (до 1726). 1.7.1564 в Б. на сейме ВКЛ провозглашён Бельский привилей 1564 и утверждён Статут ВКЛ 1566. С 1569 в составе Польского королевства. В 1570 большой пожар уничтожил замок. В 1636 королевские комиссары признали униатскими церкви СвятойТроицы и Рождества Богородицы, а Михайловская и Воскресенская, а также монастырь святого Николая остались православными. В 1641 Адам и Эльжбета Казановские возвели костёл святого Михаила для монастыря кармелитов обутых. Город сильно разрушен в Северную войну 1655—60. В 1710 пострадал от эпидемии. В 1783 Я.К.Браницкий возвёл в Б. костёл. В 18 в. здесь построена каменная ратуша. После 3-го раздела Речи Посполитой Б. в 1795 вошёл в состав Пруссии.

БЕРДИ́ЧЕВ (укр. Бердичів), город в Украине, центр Бердичевского района Житомирской области.

Первые поселения человека на территории Б. относятся к бронзовому веку (2-е тыс. до н.э.). Название города происходит или от собственного имени Бердич, или от славянского слова «бердо» — обрыв, круча. Основан, видимо, в 15 в. Эту местность великий князь литовский Витовт в 1430 отдал Калинику, подданный которого Бердич основал здесь хутор. Со временем хутор стали называть Б. В 1483 Б. разрушили крымские татары. С 1-й половины 16 в. Б. владели Тышкевичи: упоминается в документе 1546. В 1569 после заключения Люблинской унии Б. отошёл к Польше. Я.Тышкевич в конце 16 в. заложил здесь замок, построил мельницу, в 1627 — монастырь. Б. приобрёл статус местечка. В 1630 замок был подарен католическому ордену кармелитов босых. Во время антифеодальной войны 1648—54 летом 1648 замок и монастырь разрушил отряд повстанцев во главе с М.Кривоносом. Б. был приписан к Киевскому полку, и на протяжении всей войны здесь стоял казачий гарнизон. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 польская шляхта и кармелиты вернулись в местечко, но, побоявшись выступления мещан, кармелиты его покинули. Согласно Андросовскому перемирию 1667 Б. в составе Брацлавского воеводства отошёл к Польше. Недовольные местные жители начали поддерживать казацких предводителей, в 1702—04 произошло восстание, во время которого под Б. было разбито польское войско. До 1717 наследники Я.Тышкевича и орден кармелитов оспаривали право на замок. В результате победу одержали монахи, которые начали отстраивать замок, а в 1739—54 возвели кафедральный костёл, открыли при нём школу, в 1758 основали типографию. С середины 18 в. местечко принадлежало Радзивиллам. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

БЕРЁЗА (бел. Бяроза), город в Беларуси, центр Берёзовского района Брестской области, на реке Ясельда.

Упоминается под 1477 как деревня Селецкой волости. Принадлежала Гамшеям, Вештартовичам,

Монастырь картезианцев в **Берёзе.** Рисунок Н.Орды.

Гастовским, Рудинским. В 1471 Гамшеи предоставили деньги на строительство в Б. костёла, который в 1538—1600 принадлежал кальвинистам. В начале 16 в. Б. перешла в собственность Сапег. В 1618 здесь существовала униатская церковь. С 1629 местечко в Брестском повете. В 1648—89 построен Берёзовский монастырь картезианцев. Во время Северной войны 1700—21 шведские войска во главе с Карлом XII разрушили Б. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошла в состав Российской империи.

БЕРЕЗИНО́ (бел. Беразіно), город в Беларуси, центр Березинского района Минской облсти, на реке Березина.

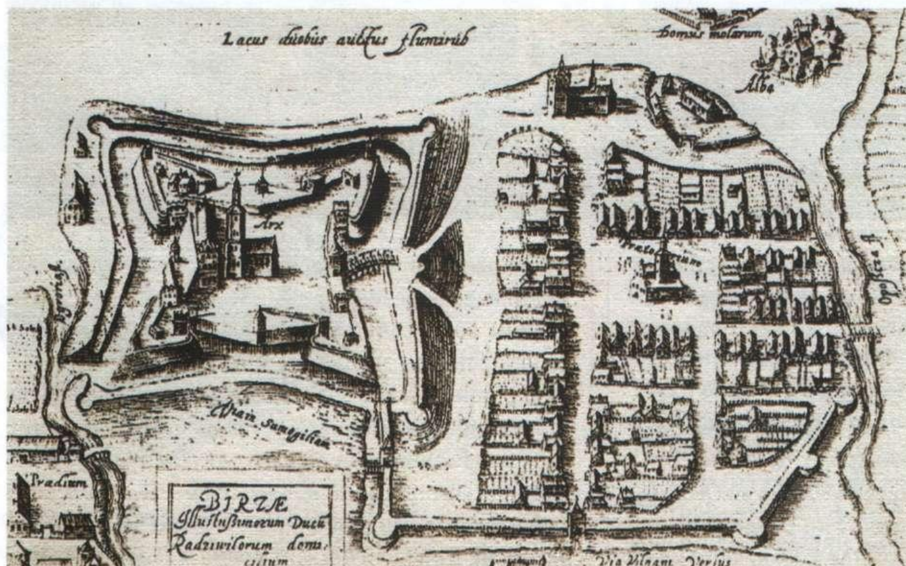
Впервые упоминается 7.6.1501 как местечко Любошанского старостава ВКЛ. После административно-территориальной реформы 1565—66 в Минском повете Минского воеводства. Называлось также Нижнее Березино, Березино Любошанское. С середины 16 в. собственность Сапег. 24.9.1641 К.Л. Сапега основал здесь костёл Вознесения Девы Марии, строительство велось до 1644. В 1668 король Польши и великий князь литовский Ян II Казимир Ваза дал Б. привилей на ежегодную ярмарку. В период антифеодальной войны 1648—51 летом 1648 здесь действовал казацкий загон А.Небабы. С 1671 владение Тышкевичей. Во время Северной войны 1700—21 шведский король Карл XII, двигаясь от Минска через Игумен, прошёл около Б., где 16—17.7.1708 переправился с армией через реку Березина. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. в составе Российской империи.

БЕРЕЗВЕ́ЧЬЕ, (бел. Беразвечча), бывшая деревня и местечко в Беларуси, в Глубокском районе Ви-

Монастырь картезианцев в **Берёзе**. Современный вид.

тебской области, ныне в черте города Глубокое. Ранее называлась Березовец, Березбичи, Березвячи, Березвич.

Впервые упоминается в 14 в. в грамоте князя Андрея Полоцкого, вручённой потомкам рода Корсаков, Фёдору и Дмитрию, на право владения землями «на Березвячи» и установления западной границы их собственности. Входило Б. в Полоцкое воеводство ВКЛ. В начале 16 в. здесь православная церковь, место захоронения предков Корсаков. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 Б. сожжено в 1519. В середине 16 в. владение Дмитрия Богдановича Корсака. Согласно Полоцкой ревизии 1552, в местечке Б. насчитывалось 40 домов и мещан. 30.4.1638 Осип Корсак завещал основать в Б. монастырь базилиан (начал действовать с 1643), которому передавались земли поместий Б. и Вербилово. На средства последних монахи должны были построить церковь. После возведения в 1756—63 каменных зданий монастыря и церкви Б. стало резиденцией униатского митрополита Ираклия Лисовского. Среди монастырских хозяйственных сооружений были винокурня, 2 мельницы; для церковных служителей построено 12 домов. В 1782 в Б. основана шестиклассная базилианская школа, где учились дети шляхты из Дисненского, Браславского и Борисовского поветов. На средства поместий монастыря в школе преподавали учителя и 4 профессора, в Виленском университете на монастырские средства занимались 20 стипендиантов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошло в состав Российской империи.



Биржай. Гравюра Т.Маковского. Около 1600.

БЕРЕСТЕ́ЧКО, город в Украине, в Гороховском районе Волынской области, на реке Стырь.

В 15 в. упоминается как село Берестски Перемильской волости. В 15 — начале 16 в. принадлежало Боговитинам, входило в Луцкий повет Волынского воеводства ВКЛ, местечко. В 1544 киевский воевода Ф.Г.Пронский женился на Ф.Б.Боговитин, взяв в качестве приданого за ней Б. 24.6.1559 даровано магдебургское право. В 1585 луцкий староста А.Ф.Пронский передал местный костёл арианам (до 1654). С 1569 в составе Польского королевства. В 1629 в Б. 2,3 тыс. жителей, 389 дымов. В середине 17 в. главный центр арианства на Волыни. Около 1644 в Б. жил известный арианский проповедник А.Вишеватый. В 1648 здесь 315 дымов, в 1649—150 дымов. 28.6—10.7.1651 возле Б. произошла битва между казаками Б.Хмельницкого и войском Яна II Казимира, её результатом стало подписание Белоцерковского договора 1651. В честь победы войск Речи Посполитой в Б. был возведён костёл. В 1658 крымские татары захватили местечко, 750 его жителей были замучены или оказались в плену. В 1690 Томаш и Ян Корчевские выделили средства на строительство монастыря тринитариев (строительство велось до середины 18 в.). С 1765 Б. принадлежало Замойским, начавшим здесь строительство замка, в 1795 — Плятерам. В конце 18 в. в Б. 2853 жителя, церковь, аптека, лесопилка, кожевенные мастерские. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошло в состав Российской империи.

БЕШЕНКО́ВИЧИ (бел. Бешанковічы), городской посёлок в Беларуси, центр Бешенковичского райо-

на Витебской области, пристань на реке Западная Двина.

В письменных источниках впервые упоминается под 1447 (по А.П.Сапунову) или 1460 (по О.В.Турчиновичу). В 16 в. Б. входили в Полоцкое воеводство, до 1515 принадлежали князю С.Ф.Друцкому-Бабичу, потом его наследникам Друцким-Соколинским. В 1552 было 33 двора. В начале 17 в. собственность Езерского, М.Адравонжа, Л.Сапеги. 4.10.1635 Б. даровано магдебургское право. С древних времён известна бешенковичская керамика. С 17 в. здесь ежегодно проходили 2 ярмарки, самой известной была Петропавловская (29 июня — 27 июля). С 1656 Б. принадлежали А.Сапега, которая была замужем за С.Нарушевичем, затем их дочери, вышедшей замуж за Я.Огинского. В Северную войну 1700—21 в 1708 здесь находились российские войска, в Б. трижды побывал Пётр I, в честь этих визитов владелец местечка К.Д.Огинский построил деревянную церковь (не сохранилась). В середине — 2-й половине 18 в. Б. — значительный торговый и ремесленный город, в нём 5—6 тыс. жителей. После смерти в 1775 каштеляна виленского И.Огинского Б. отошли И.И.Хрептовичу, который построил здесь дворец. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Б. разделены на 2 части: задвинская часть (500 дворов) отошла к Российской империи, другая осталась в ВКЛ (1000 дворов, костёл, униатская церковь). После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. в составе Российской империи.

БИ́РЖАЙ (литов. Biržai), город в Литве, в Паневежском уезде. Расположен у слияния рек Апащя и Аглуона, на озере Ширвена. До 1918 назывался Биржи.

Биржи известны с 15 в. как город. В 1455 им владел Радзивилл Остикович, его сын Ю.Радзивилл основал биржанско-дубинковскую ветвь рода Радзивиллов. В 1533 возведён костёл. При К.Радзивилле Перуне, постоянно проживавшем в Биржах, в 1586 началось строительство замка. В начале 16 в. центр волости в Упитском повете Трокского воеводства ВКЛ. В 1587 возведён кальвинский сбор. 9.3.1589 Биржам даровано магдебургское право. С 17 в. существовало Биржанское княжество. В войну Речи Посполитой со Швецией 1600—29 город стал местом сбора войск ВКЛ во главе с Я.К.Ходкевичем накануне битвы под Кирхгольмом 1605; в 1625 занят и опустошён шведскими войсками. В 1636 возведён кальвинский сбор (с 1687 при нём действовала начальная школа), в 1663 в городе 218 дворов. В Северную войну 1655—60 Биржи сильно пострадали в 1657. После смерти Б.Радзивилла (1669) его владения перешли к дочери Л.К.Радзивилл. С 1695 в составе «Нойбургских имений». В 1686 действовали 4 ремесленных цеха и купеческая гильдия. В Северную войну 1700—21 в Биржах 26.2.1701 был заключён договор между Августом II и Петром I о продолжении войны со Швецией; в переговорах участвовал Г.А.Огинский, заручившись поддержкой российского царя в своей борьбе с Сапегами. В середине 1701 город заняли шведы. В 1731 Биржи отошли к несвижской линии Радзивиллов, началась борьба между католиками и протестантами, которая отрицательно сказалась на экономической жизни города. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 город вошёл в состав Российской империи.

БИРЖА́ЙСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Литве, в городе Биржай в 16—17 в.

Биржайский замок после реставрации.

Замок был главной резиденцией биржанской линии Радзивиллов конца 16—17 вв. Строился в 4 этапа. В 1586—89 К.Радзивилл Перун возвёл на правом берегу реки Апащя квадратный в плане бастионный замок итальянского типа. Для защиты замка и города с северной и западной стороны был создан искусственный водоём площадью 400 га (ныне озеро Ширвена). Замок имел ров и был опоясан 2 валами. Длина внешнего вала составляла 900 м, высота 3 м. Внутренний вал высотой 5 м имел 4 бастиона, оборудованные семью двух- и трёхъярусными казематами, из которых можно было вести прямой и перекрёстный огонь. Бастионы и стенки вала были обмурованы полевым камнем и кирпичом. Около 1589 на южном участке вала была построена двухъярусная брама. Во дворе замка находился деревянный 3-этажный дворец, кальвинский сбор, арсенал, конюшня, склады. Строительство велось под руководством Г.Келлера. С 1612 по приказу К.Радзивилла работы по оборудованию Б.з. продолжились по проекту К.Кайзера под руководством К.Петриковского. В 1623—25 в них принимали участие каменщик Ганс из Заблудова (Подляшье) и К.Скрабович. В 1619 арсенал замка насчитывал 31 тяжёлую, 23 полевые и 16 лёгких пушек. Во время войны Речи Посполитой со Швецией 1600—29 в 1625 был взят шведскими войсками. В 1637 Я.Радзивилл начал реконструкцию замка по образцу нидерландских бастионов. Работами руководили архитекторы А.Фрейтанг и Пирка. Новые валы имели высоту 5—7 м, ширину 19,4 м, ров был глубиной 4—7 м при ширине 31,4 м. Во дворе Б.з. были разобраны все деревянные сооружения. В 1654 в систему обороны замка были включены 4 редута. Во время Северной войны 1655—60 замок в 1657 был частично разрушен. В 1659 начался заключительный, четвёртый этап перестройки замка: были реконструированы оборонительные сооружения, завершено строительство 3-этажного дворца (велось с 1652). Его фасад, украшенный 2 ярусами аркад, имел черты позднего ренессанса и раннего барокко. Во время Северной войны 1700—21 замок в 1704 был разрушен шведами, его функционирование в качестве крепости прекратилось. Дворец замка восстановлен в 1985.

БОБР, городской посёлок в Беларуси, в Крупском районе Минской области.

Впервые местечко Б. в Оршанском повете ВКЛ упоминается в 1516, когда князь И.В.Друцкий-Красный завещал его вместе с Соколовичами и Недоходовом своей жене Марине Ивановне из рода князей Заславских. Позже из-за отсутствия наследников местечко вместе с волостью отошло к великому князю литовскому Сигизмунду I Старому. В 1559 упоминается вместе со Шкловом как собственность Е.Ходкевича. Возможно, что Б. был подарен Сигизмундом А.Гаштольду (умер в 1539) и к Ходкевичам перешёл вместе со Шкловом, Быховом и другими при разделе имений Гаштольдов, род которых прекратился в 1542. В 1561 местечком владел Я.М.Ходкевич, а с 1579 его сын Александр. Ходкевичи не проживали в местечке, а сдавали его в аренду. Сохранился документ его передачи в аренду шурину

Герб г.п. **Бобр**.

Я.Х.Станиславу Пацу в 1573. В то время в местечке Б. насчитывался 71 дом и гостиный двор. К нему относились сёла Забобровье, Соколовичи, Панковичи, Монастеровичи. После Паца Б. был в аренде у канцлера Л.Сапеги, который в 1604 передал его своему слуге С.Галинскому, основавшему Прудинскую Слободу (ныне деревня Прудины). В 1614 граф А.Ходкевич продал свои права на имение арендатору К.Комару и его сыну Иерониму. В 1699 имением владел Б.Сапега. Ему принадлежали 9 деревень: Старый Б. (бывшее Забобровье), Плиса, Куты, Ерошовка, Прудины, Красная Слобода, Ламское, Шатьки, Посёмье. В 1700 Б.Сапега продал Б. за 35 тыс. злотых Я.К.Лендорфу, мстиславскому стольнику. В 1733 Б. перешёл к князю М.М.Огинскому, а в 1750 к его сыну Игнатию. В 1762 местечко получило магдебургское право и герб — в голубом поле 2 рыцаря в княжеских мантиях и коронах. В 18 в. в местечке построен каменный Мариинский костёл. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

БОБРУ́ЙСК (бел. Бабруйск), город в Беларуси, центр Бобруйского района Могилёвской области, на реке Березина.

Впервые упоминается в привилее великого князя ВКЛ Ягайло от 27.4.1387 (подтверждал права

князя Скиргайло на владение Бобруйской волостью (старостовом), состоящей из «Виленской и Троцкой половицы»). С 1392 Б. подчинён великому князю Витовту; являлся резиденцией великокняжеского наместника (старосты), подчинявшегося виленскому воеводе. С 14 в. существовали замок и городские укрепления. В конце 15 — начале 16 в. город захватывали и сжигали крымские татары. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1507—08 и 1534—37 Б. неоднократно занимали московские войска, в начале 1508 — отряды М.Л. Глинского. С 16 в. Б. передавался во временное управление представителям наиболее могущественных шляхетских родов. Согласно ревизии 1560 были нормированы повинности бобруйских местичей, перемерены пахотные земли города. С 1565 город в Речицком повете Минского воеводства. Во 2-й половине 16 в. действовала церковь святого Николая, при которой существовало православное братство. С 1618 в Бобруйске начали миссионерскую деятельность несвижские иезуиты. Согласно инвентарю 1626 в Бобруйске 409 дворов, 15 улиц, 2 переулка, 75 лавок, церкви святого Николая и святого Ильи, костёл святых Петра и Павла; город обнесён земляным валом с деревянными стенами, укреплёнными двухэтажными башнями (около 10), имел 5 ворот: Подольную, Свислочскую, Киселёвскую, Слуцкую и Прудовую. По привилею 1639 великий князь ВКЛ Владислав IV разрешил жителям проводить ежегодно 2 ярмарки по 2 недели каждая, а также подтвердил более ранние привилеи, начиная с 1561. В 1639—44 Бобруйское старосство вместе с Б. принадлежало Цецилии Ренате, жене Владислава IV. В октябре 1648 Б. захвачен казаками атамана Поддубского. В феврале 1649 отбит войском гетмана Я.Радзивилла, жестоко расправившегося с казаками. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в феврале 1655 казаки наказного гетмана И.Золотаренко захватили и сожгли город вместе с жителями. По Гадячскому договору 1658 казацкий полковник И.Нечай получил Б. в пожизненное владение. В 1665 украинские казаки вновь захватили и разрушили Бобруйск. Со 2-й половины 17 в. Б. называли местечком; в 1671 было 170 домов. В Северную войну 1700—21 сильно пострадал в 1708. После 1772 в Б. из Речицы перенесены заседания поветовых судов и сеймиков, перевезены архивы Речицкого повета. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

Из письма царского гонца дьяка Кунакова из Смоленска в Москву о разгроме польских войск под Бобруйском *9 января 1649 г.*

...И паны де рада корунные и литовские послали пана Паца, хоружего Вел. кн. Лит. в Бобруеск для береженья от черкасские войны; а с ним промышленник был и полковник Жданко могилевец с охочими людми.

И черкасы де тех людей у Бобруйска побили и розогнали до рождества христова за неделю по русскому числу; а пан Пац в Бобруйске и ныне в осаде; и ныне збирают в Бобруйск людей из Вел. кн. Лит. наскоро, и в Оршу высылщики прибежали: выбирают изо всего оршанского пов. шляхту и Козаков тотчас...

Белоруссия в эпоху феодализма. М., 1960. Т. 2. С. 34.

БОБРУ́ЙСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Бобруйск Могилёвской обл. в 14—18 вв.

Располагался на высоком холме размерами 53 х 66 м у слияния рек Березины с Бобруйкой. Со стороны реки Березина замок был защищён высокими и крутыми склонами холма, с остальных — широким (15 м) оборонительным рвом у подножия холма. Согласно Уставу 1626 замок был укреплён земляным валом с деревянными стенами и башнями, имел огнестрельное оружие, запасы железных и каменных ядер, оловянные пули, порох, селитру, серу. По инвентарю 1671 имелся деревянный мост через оборонительный ров к двухъярусной въездной браме. Ее нижний прямоугольный ярус обеспечивал проезд с двойными воротами, запираемыми на железные засовы, и специальным проходом для пешеходов. На верхнем ярусе брамы, имеющем вид башни, размещались 3 бойницы «з усім неабходным для стральбы». Две двухъярусные башни, покрытые дранкой и с «дольным схованьем», были обмазаны глиной в противопожарных целях и для предотвращения гниения. Эти три узла обороны располагались с напольной стороны замка. Со стороны реки Березина замок прикрывали 2 редута — деревянно-земляных сооружения бастионного типа, перекрытые гонтовыми навесами. Они держали под обстрелом переправу через Березину и защищали подступы к браме Подольной, входившей в состав городских укреплений. Между башнями и редутами стояли рубленые стены-городни из толстых дубовых брёвен с галереей настенного боя — «бланкованьем». На замковом детинце размещался каменный цейхгауз с запасом огнестрельного оружия. Согласно инвентарю 1684 планировочная структура замка не изменилась. Инвентарь 1692 сообщает о постепенном упадке и разрушении замковых укреплений, которые перестали существовать в конце 18 в. Однако, на плане Бобруйска 1794 его следы всё ещё заметны. Замок досматривало и ремонтировало население города и Бобруйской волости. Мещане обязаны были построить 2 замковые башни «з кгрунту аж до обламку» и регулярно обмазывать глиной; в соответствии с приказами замковой администрации они должны были выставлять в бра-

мах дозорных, выделять и посылать за свои деньги для постоянной круглогодичной «старожы» от крымских татар специальную группу конных воинов в Речицу, Мозырь и Лоев для того, чтобы иметь оперативную «ведомость о постороннем неприятеле». Крестьяне волости несли сторожевую службу в замке и фольварке в течение 4 недель в год (по 2 весной и осенью), ходили в замок «на замкавую патрэбу» для ремонта укреплений. Вместе с мещанами они сдавали деньги «на старожу» от татар.

БОБЫ́НИЧИ (бел. Бабынічы), деревня в Беларуси, в Полоцком районе Витебской области, между озёрами Бобыно и Несето.

По письменным источникам Б. известны со 2-й половины 15 в., когда принадлежали полоцкому боярину З.В.Корсаку, позже его сыновьям и внукам. В Полоцкой ревизии 1552 упоминаются как «отчина и дедина» 5 внуков З.Корсака. Состояли из феодального двора и села, где проживало 57 семей (дымов) крестьян и 40 семей военнослуживых людей — бояр панцирных и путных. Из них 13 семей принадлежало В.М.Зеновьевичу-Корсаку, 45 — его брату Ивану, а остальные — их двоюродным братьям: Богдану, Глебу и Фёдору Ивановичам Корсакам. Позже Б. в составе Полоцкого воеводства оставались во владении наследников перечисленных лиц; часть имущества в результате браков перешла в другие роды. В 17—18 вв. Б. — частновладельческое местечко. С 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой вошли в состав Российской империи.

БОГДА́НОВО (бел. Багданава), деревня в Беларуси, в Воложинском районе Минской области.

Известно Б. со 2-й половины 16 в. как имение Богдана Сапеги (предполагают, что название деревни происходит от имени владельца). С 1569 усадьба Сапег, входила в Ошмянское староство Виленского воеводства. С 1653 владение рода Пацев, с 1696 местечко Б. — собственность Данилевичей. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошло в состав Российской империи.

БОГУСЛА́В, город в Украине, центр Богуславского района Киевской области.

Впервые в летописи Б. упоминается под 1195. В 1240 этот один из наиболее укреплённых пунктов на южной границе Руси, был разрушен монголо-татарами.

В ВКЛ Б. вошёл в 1362. После заключения Люблинской унии 1569 отошёл к Польше. В 1591 польский король Сигизмунд III Ваза отдал Б. князю Янушу Острожскому и одновременно своим привилеем освободил жителей на 29 лет от податей, дал право один раз в неделю проводить торги, дважды в год — ярмарки. Б. определён центром староства. Жители Б. принимали участие в крестьянско-казацких восстаниях под предводительством К.Косинского в 1591—93 и С.Наливайко в 1594—96. В 1620 Б. были даны магдебурское право и герб. Согласно люстрации 1622, в Б. насчитывалось 115 дворов, стояло 15 корчм, работали 4 водяные мельницы, 2 поташни; основную массу населения составляли казаки. В антифеодальную войну 1648—54 Б. был освобождён из-под власти Польши и стал сотенным местечком Белоцерковского полка. Б.Хмельницкий не раз собирал здесь войска, стоял со своими полками (1651, 1654, 1655). Отсюда он отправлял послов в Москву. В 1654 здесь принимал патриарха Макария. По переписи 1654 в Б. насчитывалось 610 казаков, 59 мещан. В 1660—70-е гг. участились набеги крымских татар, в 1665 и 1678 Б. был ими разграблен и разорён. По Андросовскому перемирию 1667 Б. отошёл к Польше. В 1685 был занят казацким войском С.Самуся и стал центром Богуславского полка. С.Самусь, ставший в 1692 наказным гетманом правобережных казаков, а затем лишённый гетманства, поселился в Б. Он построил здесь монастырь, заселил немало слобод. По люстрации 1763 в Б. насчитывалось 517 дворов. В 1777 польский король Станислав Август Понятовский подарил Богуславское староство князю С.Понятовскому. В 1789 в Б. было 557 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

БОГУШЕ́ВИЧИ (бел. Багушэвічы), деревня в Беларуси, в Березинском районе Минской области, на реке Уса.

В центре деревни, в урочище Костёльная гора на левом берегу реки Уса находится городище милоградской и зарубинецкой культур (7 в. до н.э. — 2 в. н.э.), где найдены изделия из кремня, железа, бронзовое височное кольцо, штрихованная керамика, тигли.

В период существования ВКЛ впервые Б. упоминаются в купчей от 1.6.1501 как имение. 22.2.1568 имение подверглось нападению вооружённых крестьян Свислочской волости, сбежавших от своего владельца В.Рудковского. 11.5.1569 король Сигизмунд II Август распорядился наказать повстанцев. В последующем Б. — ремесленно-торговое местечко с пристанью и водяной мельницей на реке Уса, проводились 2 ярмарки ежегодно. Б. принадлежали Завишам, Ваньковичам, Свенторжецким. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Б. вошли в состав Российской империи.

БОЛЬША́Я БЕРЕСТОВИ́ЦА (бел. Вялікая Бераставіца), городской посёлок в Беларуси, центр Берестовицкого района Гродненской области, на реке Берестовичанка.

Впервые упоминается как Берестовица под 1506 в грамоте великого князя Александра о дарении этого имения маршалку господарскому Александру Ходкевичу. С 1549 принадлежало его сыну Григорию Ходкевичу, начавшему здесь строительство резиденции, затем внуку — Александру Ходкевичу.

Костёл Визитации Девы Марии в г.п. **Большая Берестовица.**

После смерти последнего владение перешло к его сестре, которая была замужем за представителем рода Сангушек. На карте Т.Маковского (1613) Берестовица обозначена как местечко. В 1615(?) на месте сожжённого деревянного костёла построен новый — Берестовицкий костёл Визитации Девы Марии. В 1741 осуществлена его реконструкция, с конца 18 в. при костёле действовали госпиталь и приходская школа. По привилею короля Августа II Б.Б. получила магдебургское право и герб. В середине 18 в. на торговой площади построена ратуша. Со 2-й половины 17 в. собственность Мнишков, с последней четверти 18 в. — Потоцких. В 1793 Юзеф Косаковский обвенчался с Людвикой Потоцкой, за которой взял в качестве приданого Б.Б. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Б.Б. вошла в состав Российской империи.

БОРИ́СОВ (бел. Барысаў), город в Беларуси, центр Борисовского района Минской области, на реке Березина.

Впервые упоминается в Лаврентьевской летописи под 1127 как город Полоцкой земли. В 1-й половине 14 в. в составе ВКЛ. Во 2-й половине 14 в. перенесён на 4 км ниже по течению Березины, где возведён замок. С 1413 центр Борисовской волости, великокняжеский город. Во время феодальной войны 1432—39 в 1432 и 1433 здесь со своим войском останавливался великий князь Свидригайло. В

Герб г. **Борисов** из привилея 1792.

войну Московского государства с ВКЛ 1500—03 в 1500 в Б. находилась ставка великого князя ВКЛ Александра. С 16 в. в Оршанском повете Витебского воеводства. В 1508 город безрезультатно осаждали отряды князя М.Л.Глинского. В войну Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1514 город стал местом сбора войска ВКЛ, в замке находилась ставка великого князя Сигизмунда I Старого. 27.8.1514 К.И.Острожский разбил под Б. передовые отряды московского войска. В 1519, когда группировка войск 9 московских воевод «...воеваша и плениша Литовскую землю», Б. упоминается в числе «повоёванных городов». В 1535 в войну ВКЛ с Московским государством 1534—37 10 русских воевод, двигавшихся из Смоленска, «начаша воевати королеву державу», а также Б. В 1586 в Борисове заключён договор об обмене пленными, взятыми в плен во время Ливонской войны 1558—83. В конце 16 в. в городе проживало 2—3 тыс. человек. В середине 17 в. основан православный монастырь (в середине 18 в. стал униатским), действовали Троицкая и Преображенская церкви. Первый костёл в Б. был построен на средства городского старосты А.Казановского (акт от 13.9.1642). В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655—62 захвачен московскими войсками. В Северную войну 1700—21 в 1708 Б. сгорел. С 1718 принадлежал Огинским, в середине 18 в. возведена Воскресенская униатская церковь, действовал костёл Вознесения Девы Марии. В 1732 в Б. 9 улиц, в 1764 — 230 домов. 14.7.1792 городу даровано магдебургское право и герб: в серебряном поле ворота между двумя башнями, над ними фигура святого Петра с двумя ключами в руке. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

БОРИ́СОВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Борисов Минской области в 14—18 вв.

Возник в 14 в. после переноса г. Борисов на 4 км ниже по течению реки Березина. Располагался на

площадке около 2 га у слияния реки Березины и Прольи. Замок занимал стратегическое положение на судоходном пути из бассейна Балтийского в Чёрное море и сухопутном пути в центр Беларуси. Он был окружён земляным валом с деревянными стенами и башнями, а также рвом. Московский дьяк Трифон Коробейников в январе 1593 писал, что он «древян, невелик, поменшы Дорогобужа, под ним река Березина, с реку с Одрев, да около пруд, а от городка едучи к Менску, в длину его сажен в 200». По сообщениям А.Гваньини, в 16 в. замок был укреплён башнями и парканом с городнями, заполненными землёй и камнями. Во время осады существовала система скрытого водоснабжения. В 1-й половине 17 в. замок переоборудован в 5-бастионную крепость, укреплённую рвом с водой. С востока к нему примыкал подзамок («падзамча»), также имевший линию обороны. Вблизи укреплений находился деревянный мост на сваях через реку Березина. Во время войны Московского государства с Речью Посполитой 1654—67 в 1655—62 замок был занят русскими войсками. В конце 17 в. он заново отстроен, и его бастионные укрепления сохранялись до конца 18 в.

БРА́ГИН (бел. Брагін), городской посёлок в Беларуси, центр Брагинского района Гомельской области, на реке Брагинка.

Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1147. В составе ВКЛ с 1360-х гг., центр волости, принадлежал великому князю. В 15—17 вв. на месте древнего детинца Б. существовал замок (площадка размером 90 x 70 м, укреплённая валом высотой 5—6 м, шириной в основании более 10 м). В 1500 Брагинская волость упоминается в уставной грамоте Сигизмунда I Старого наместникам государственных владений. В 1506 через Б. прошли крымские татары. В 1509 великий князь подтвердил князю М.В.Збаражскому права на пожизненное владение Брагинской волостью, в 1514 подарил её князю «з местам, корчмами, мытам и замкам на вечныя часы», затем волостью владели его наследники Вишневецкие. В 1511 великий князь издал грамоту, согласно которой жители Б. имели право платить налоги непосредственно в государственную казну. В войну ВКЛ с Московским государством 1534—37 в 1535 сожжён московскими войсками. С середины 16 в. существовала Николаевская церковь. С 1569 в составе Польского королевства. В 1601—03 в Б. при дворе князя А.Вишневецкого находился Лжедмитрий I. В 1609 Вишневецкий с женой основал в Сельце, что возле Б., на реке Брагинка, мужской Преображенский и женский Благовещенский монастыри, которые в 1726 стали униатскими. В антифеодальную войну 1648—51 в 1648 жители Б. открыли ворота войску Б.Хмельницкого под командованием Небабы и Хвеськи. За это город был разрушен войском Речи Посполитой; замок больше не восстанавливался, на его месте возник «двор» Вишневецких. После 1744 наследство Вишневецких, в т. ч. и Б., отошло к Плятерам, Пшездецким, Бжостовским и др. В 1784 возведено новое здание Николаевской церкви. В 1790 построена церковь Рождества Богородицы. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

БРА́ГИНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси на месте древнего детинца городского посёлка Брагин Гомельской области в 15—17 вв.

Построен князьями Александром и Михаилом Вишневецкими. Замковая площадка размером 90 × 70 м была укреплена валом высотой 5—6 м, у основания шириной более 10 м. По инвентарю 1574 на валу имелись оборонительные стены-городни со ступенями на боевые галереи с бойницами, оборонительная башня со стороны реки Брагинка, двухъярусная деревянная башня-брама с большой светлицей наверху. Слева от входа в линии городен стояла деревянная церковь Троицы. Во дворе располагались подклети, погреб и «светлицы в стене». К замковым воротам вёл мост на сваях, последнее звено которого поднималось с брамы на цепях. Замок был разрушен во время антифеодальной войны 1648—51 и превращён в хозяйственный двор князей Вишневецких.

БРАНЬСК (польск. Brańsk), город в Польше, в Подляском воеводстве, при впадении реки Бронка в Нужец.

В 11 в. Б., вместе с другими городами Подляшья был занят Ярославом Мудрым. За владение городом соперничали мазовецкие и древнерусские князья, позже — литовские. В Б. и его округе складывается этнически смешанное население, с преобладанием мелкой мазовецкой шляхты на западе и юге, и «русскими» поселениями на севере и востоке. В 15 в. Б., после Бельска, становится вторым центром Бельской земли, её наместник имел титул воеводы бельского и браньского. В 1493 город получил магдебургское право и государственный герб «Погоня». Б. становится крупным торговым центром: на реке Нужец находился речной порт, откуда в Гданьск и Пруссию отправлялись древесина, меха, зерно. В городе действовали костёл и православная церковь. В 1561 Б. платил 200 коп налогов в казну ВКЛ. В 1569 Б. отошёл к Польше. Население города в конце 1580-х гг. насчитывало 1,8 тыс. жителей, в т.

ч. много шляхты и около 50 ремесленников. Город был центром староства, владельцами которого в 16—18 вв. являлись А.Гаштольд, К.Олендский, Лесневольские, Б.Радзивилл, С.Чарнецкий, С.Браницкий, М.Стажинский и другие. С середины 16 в. по 1768 в Б. проходили заседания суда Бельской земли, а также проводились сеймики шляхты (последний 27.5.1793). В 1795 в результате 3-го раздела Речи Посполитой вошёл в состав Пруссии.

БРА́СЛАВ (бел. Браслаў), город в Беларуси, центр Браславского района Витебской области, на северном берегу озера Дрывяты.

Впервые Б. упоминается в Хронике Быховца под 1065 как город Полоцкого княжества. В составе ВКЛ в начале 14 в., входил в удел Евнута. В начале 15 в. центр Браславского повета Виленского воеводства, на средства виленского воеводы и браславского старосты В.Монивида здесь возведён костёл. В феодальную войну 1432—39 в Б. войска великого князя Свидригайло встречались со своими союзниками — отрядами Ливонского ордена (1434) и татарской конницей (1435). Возможно, уже в 15 в. на острове озера Неспиш существовал православный монастырь, затем униатский Пречистинский монастырь. 8.10.1500 во время своего пребывания в Б. великий князь ВКЛ Александр даровал городу неполное магдебургское право. После смерти князя здесь поселилась его супруга Алёна Ивановна, основавшая на Замковой горе женский монастырь с церковью святой Варвары, в котором жила до своей смерти в 1513. В 1514 великий князь Сигизмунд I Старый подтвердил привилей 1500, где впервые упоминается Браславский замок. В 1554 в городе около 1 тыс. жителей, 5 улиц, более 100 домов, церковь, костёл, больница, 40 корчм, усадьба Масальских, действовала ярмарка. По решению сейма 1590 на Замковой горе построен дом для заседаний суда и сохранения архива. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в 1661 город разрушен российскими войсками, в 1655 захвачен шведами. Сейм Речи Посполитой 1661 освободил Б. на 4 года от всех налогов. Город сильно пострадал во время Северной войны 1700—21. В 1787 проведён последний поветовый сеймик. 2.6.1792 Б. получил герб «Око предвидения»: символическое изображение человеческого глаза в треугольнике на фоне солнечных лучей. В 1794 — 700 жителей (вместе с гарнизоном), 68 домов. Гродненский сейм 1793 преобразовал Браславский повет в воеводство. 11.5. 1794 здесь произошёл бой между повстанцами

Герб г. **Браслав.**

Монастырь базилиан в **Браславе**. Рисунок-реконструкция Д.Струкова. 1864.

Т.Костюшко и российскими войсками. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Б. вошёл в состав Российской империи.

БРА́ЦЛАВ, Браслав, городской посёлок в Украине, в Немировском районе Винницкой области, на реке Южный Буг.

Впервые упоминается под 1362, когда здесь был построен замок. В 1394 великий князь литовский Витовт совершил поход на Подолье против Фёдора Кориатовича и захватил Б. В 1-й половине 15 в. принадлежал князю Свидригайло. В 15—17 вв. на Б. неоднократно нападали войска Крымского ханства и Турции. В 1497 великий князь Александр отстроил и укрепил замок, значительно повреждённый татарами в 1478. В 1545 в городе 2 водяные мельницы, местные феодалы получили от великого князя право создавать в городе юридики и назначать собственных войтов. В 1522 в Б. 770 домов. По приказу Сигизмунда II Августа замок отремонтирован (длина стен 36 саженей, ширина 28 саженей). В 1564 Б. даровано магдебургское право, имел герб: в красном поле серебряный крест, в центре которого голубой щит с молодой луной. В 1541 и 1594—95 в городе произошли антифеодальные восстания. В результате административно-территориальной реформы 1565—66 создано Брацлавское воеводство. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 16 в. через Б. проходил соляной путь из Хаджибея к Луцку. В 1648—1712 центр Брацлавского полка (административно-территориальная и военная единица казаков). В 1672—99 город занят турецкой армией. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Б. вошёл в состав Российской империи.

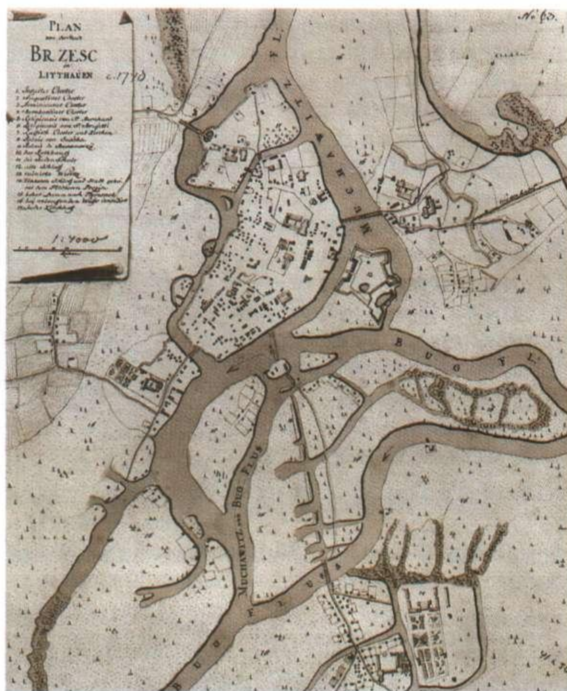
БРЕСТ (бел. Брэст), город в Беларуси, центр Брестской области, на реке Мухавец при впадении её в Западный Буг.

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1019 как Берестье. С 1199 в составе Галицко-Волынского княжества. В 12 в. в городе существовал замок, в 13 в. возведена каменная церковь святого Петра. В 1-й половине 14 в. Б. перешёл под власть великого князя ВКЛ Гедимина, затем князя Кейстута, в составе Трокского княжества. В 1349—66 находился под властью польского короля Казимира III Великого. В 1379 город захвачен и разрушен рыцарями Тевтонского ордена. С 14 в. существовали Брестские городские укрепления. В 1382—84 владение князя Скиргайло, затем князя Витовта. Во время борьбы между Ягайло и Витовтом в 1388—92 Ягайло в 1390 овладел Б. и 15 августа даровал ему магдебургское право. 25.1.1408 город получил право на самоуправление от Витовта. В 14 в. существовали гостиный двор, каменный кафедральный Николаевский собор, в 15 в. построены деревянные Михайловская (в урочище Пески) и Крестовоздвиженская (за Мухавцом) церкви. В 1409 в Б. прошла встреча, на которой Витовт и Ягайло приняли решение о начале Великой войны 1409—11 против Тевтонского ордена. В Грюнвальдской битве 1410 принимала участие Брестская хоругвь. С 1413 центр Брестского староства Трокского воеводства. Во время феодальной войны 1432—39 сожжён войсками великого князя Свидригайло. В 1456 и 1486 в Б. были подписаны мирные договора с Тевтонским орденом, в 15 — 1-й половине 16 в. в Б. неоднократ-

Герб г. **Брест**.

Церковь Святого Николая в **Бресте**. Гравюра 19 в. с рисунка 18 в.

но проходили сеймы ВКЛ. В 1500 город захвачен крымскими татарами. В начале 16 в. центр повета Подляшского воеводства. В 16—17 вв. существовал кальвинский сбор. В 1525 пожар уничтожил центр города и замок. В 1550—70-е гг. в Б. действовали типографии, Спасо-Преображенская церковь, Симеоновский монастырь и монастырь Рождества Богородицы с 2 церквами. С 1591 в Б. действовало православное братство и школа при нём, в которой преподавал Л.Зизаний. Была провозглашена Брестская церковная уния 1596. В 1598 создана Брестская экономия. В середине 17 в. в Б. существовали 14 цехов, которые объединяли мастеров 48 профессий. С 1615 в городе появилась иезуитская миссия, с 1623 при иезуитской резиденции работала школа, с 1633 действовал Брестский коллегиум иезуитов. Во время антифеодальной войны 1648—51 в 1648 город разрушили казаки Б.Хмельницкого, в 1648 и 1649 произошли восстания горожан. В 1653 здесь состоялся сейм Речи Посполитой. В Северную войну 1655—60 город в 1657 занят и сожжён шведскими войсками, освобождён 20.8.1658 отрядами под командованием М.К.Радзивилла. В 1659 открыт монетный двор. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в январе—июне 1660 Б. захвачен московскими войсками под командованием воеводы И.А.Хованского. Во время Северной войны 1700—21 через Б. проходили российские и шведские войска, были созданы провиантские склады российской армии. Разрушенный город был освобождён на 4 года от всех государственных повинностей. В 14—18 вв. в Б. существовали костёлы и монастыри августинцев, бернардинцев, бернардинок, бригиток, доминиканцев, тринитариев, униатские церкви и монастыри. В 1726 создана Брестская римско-католическая епархия. Б. был главным речным портом на реке Западный Буг. В конце 18 в. подскарбий А.Тизенгауз основал суконную мануфактуру. В 1792 в Б. находилась Генеральность Тарговицкой конфедерации. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошёл в состав Российской империи.

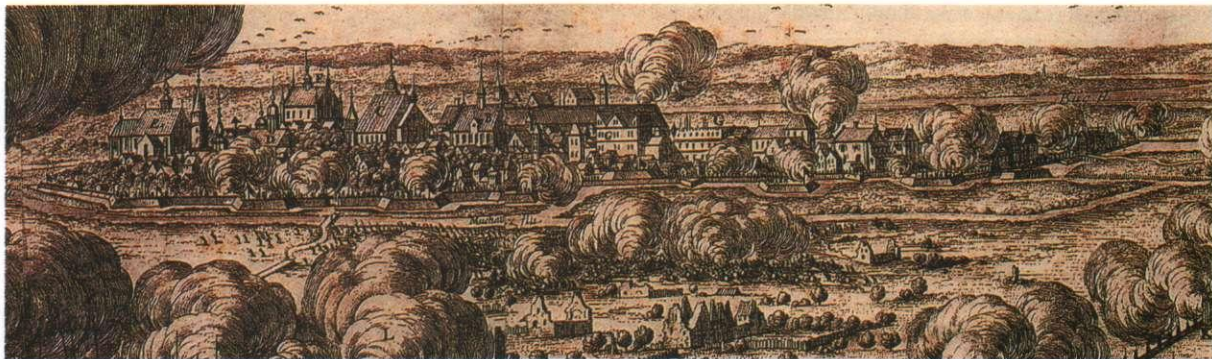


План **Бреста** 18 в. Копия 1740 И.Г.М. фон Фюрстенберга.

Из инвентаря Бреста

1682 г.

Замак у горадзе Яго Каралеўскай Міласці Берасці. Па выездзе ад горада мост заложаны на двух ізбіцах, але брусы ў пачатку падгнілыя, патрабуе рамонту, пасярэдзіне маста паміж ізбіцамі звод, з аднаго боку замацаваны ланцугом, да самага замка па бакам замацаваны, але патрабуе рэстаўрацыі, ад брамы да будынку па леваму боку ідзе склепік альбо піўніца мураваная слупамі зруйнаваная, падбіта зверху драніцамі, па правай руцэ будынак, які знаходзіцца пад адным пакрыццём, спераздзі сені, а ў іх кухня, па левай руцэ камора з пакойчыкам, два вакна, з правага боку будынка апушчаны флігелі, па правай руцэ пад тым жа дахам


Брест. Фрагмент гравюры Э.Дальберга. 1657.

ізба з флігелем і печчу, з двума вокнамі, з той ізбы з пакоем і з вокнамі да ўсіх дзвярэй замкі і дзвярныя ручкі, у гэтай каморы на другім белвардзе выраблена агароджа, ідучы да трэцяга белварда па правай руцэ жытло стоража, альбо гаспадара Яго Міласці пана Гараднічага. У гэтым жа замку два выйсця, адзін вядзе ад Буга, другі ад Мухаўца, на гэтым белвардзе новай фарціфікацыі плотнік будуе сабе халупку для памяшкання, ідучы да брамы ад чацвёртага белварда ёсць жытло берасцейскага генерала ад ракі Мухавец. Усе валы рассыпаны і патрабуюць рэстаўрацыі, пры будынку ляжаць чатыры пушкі малыя, пятая вялікая, шостая таксама вялікая ляжыць на белвардзе, усе жалезныя, без лафетаў…

Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1928. Воп. 1. Спр. 37. Л. 2—5.

Млыны ў Берасці скарбовыя і па-за дэкрэтам

2 кастрычніка 1731 г.

Паводле інвентару 1682 г. млыноў на Бугу і Мухаўцу было 10. Зараз на Мухаўцы аніводнага, але на Бугу — 6. Адзін у пасэсіі Міхаіла Масуровіча пры Скарбе на звычайнай млынарскай павіннасці ў дзве меркі, другі на чыншу 20 і 5 тынфаў у пасэсіі берасцейскіх Czercew, трэці па Бакмеяўскім млынару ў пасэсіі Яе Міласці пані Садоўскай, кашталянкі берасцейскай, чацвёрты, пяты і шосты ў пасэсіі нашчадкаў Яго Міласці пана ваяводы Віленскага вялікага Гетмана ВкЛ без усялякай павіннасці да Скарбу Яго Каралеўскай Міласці…

Былы млын Букрэўскага, а зараз у пасэсіі Яе Міласці пані Садоўскай, берасцейскай кашталянкі.

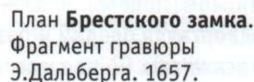
У справе інстанцыі Скарбу Яго Каралеўскай Міласці пані Крысцінай з Пацеяў Садоўскай, берасцейскай кашталянскай аб выплаце правэнту двух мерак з млына, які некалі належаў Букрэўскаму, берасцейскаму мешчаніну і млынару, набытага паводле кансэнсу Наіяснейшага пана караля Яго Міласці Яна III, падпісанага ў Варшаве 24 студзеня 1685 г. з уступленнем млына Яго Міласці пану Міколе Садоўскаму, берасцейскаму кашталяну, Букрэўскаму без дабаўлення павіннасці тых двух мерак на Скарб, устаноўлены. Суд Яго Каралеўскай Міласці і Рэчы Паспалітай камісарскі кантраверсіі абодвух бакоў выслухаўшы памянёны кансэнс аб даходах эканамічных правам Паспалітым. Згодна з яго рашэннем Яе Міласць пані кашталянка берасцейская захоўвае ў пасэсіі млын, плаціла ў Скарб адну мерку. А калі Яе Міласці задосыць і млын у належным парадку трымаць не зможа, то павінна гэты млын праз млынароў ураду гродскаму атаксаваць, таксу Яе Міласці аддаць, а млын адабраць і спасобнага млынара паставіць. Суд Яго Каралеўскай Міласці і Рэчы Паспалітай камісарскі той правэнт эканамічны прызнае, падрыхтаваў і вярнуў, да двух грошай платы прылажыў трэці млынарскі на рэпарацыю млына.

У Берасці 2 кастрычніка 1731 г.

Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1906. Воп. 1. Спр. 1. Л. 10 адв.—17 адв.

БРЕ́СТСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Брест в 14—18 в.

Располагался на слиянии рек Мухавец и Западный Буг на треугольном в плане мысовом городище размерами 234 x 187 x 234 м. Площадка (площадь более 2 га) была укреплена высоким земляным валом, на котором находились 5 башен и деревянные городни — «каморы». В линии обороны, со стороны города, стояла башня с брамой и часами, а «от Муховца на всход солнца» — угловая башня, которая вместе с 2 другими прикрывала замок со стороны Замухавечья. Южный и юго-западный участки линии обороны Б.з. защищали 2 башни. Одна из них являлась брамой и была защищена дугообразным рвом, в который поступала вода из Мухавца и Западного Буга. 4 башни замка были деревянными, двухъ- или трёхъярусными. В документах середины 16 в. отмечается, что на одной из них имелось круговое «бланкованье» (боевая галерея). В старой браме «с ганком наверху» висел ратный «звон великий». Каменная башня 13 в. упоминается как угловая около Мухавца. Основную линию обороны составляли двухъярусные городни — «каморы посполитые». Нижний ярус каморы во время осады занимали жители города и волости с детьми и имуществом. Все 129 камор-городней закрывались на «защепки» и «ланцуги на скоблях». На 2-м ярусе, куда вела лестница, находилась крытая боевая галерея («бланкованье»). В систему обороны входили и жилые помещения — «светлицы», обращённые глухим фасадом наружу. За состоянием оборонительных сооружений и оружием следили специальные слуги и замковые ремесленники. В мирное время замковая волость ежедневно выделяла по 12 стражников и «кликунов», охранявших замок от пожара. В замковом цейхгаузе в 1556 хранились металлические доспехи на 100 человек, а также 12 пушек, мортира, 96 закидальных пищалей, 7 железных «киев» (устаревшее ручное огнестрельное оружие), копья, протазаны, арбалетные стрелы, 360 пушечных ядер, формы для отливки, другое оружие и снаряжение. Инвентарь 1566 отмечает наличие в замке помп для скрытой подачи воды, поступавшей по проложенным под землёй деревянным трубам. «Помпы медяные или спижные за штемпелями железными» приводились в действие большим колесом водяной мельницы, поставленной на реке под замком. С его помощью могла работать и механическая «ступа на толчение пороху», а в случае необходимости и сукновальня — «фолюш». Водопомповое приспособление увенчивалось «башенкой» и обслуживалось специальным мастером — «рурмистром». В мирное время гарнизон замка был неболь-



План **Брестского замка.** Фрагмент гравюры Э.Дальберга. 1657.

шим, а в случае войны здесь размещался специальный контингент. Всё оружие и снаряжение приобреталось за счёт поступлений от Брестской и Кобринской экономий. Из крестьян традиционно набиралась пехота замкового гарнизона. Оборонительная структура Б.з. оставалась неизменной до 18 в. За время существования замок пережил множество осад, подвергался разрушениям. Во время Северной войны 1700—21 в 1705 был взят шведскими войсками генерала Мейерфельда. После войны деревянные укрепления замка были заменены 5-бастионными сооружениями, которые в 19 в. вошли в оборонительную систему Брестской крепости.

БРЯНСК, город в России, центр Брянской области, на реке Десна.

Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1146. В середине 13 в. образовалось Брянское княжество. Осенью 1356 великий князь Ольгерд совершил военный поход на Б. и Смоленск. В состав ВКЛ Б. вошёл около 1360. Брянскими князьями в разные времена были Дмитрий Ольгердович, Роман Михайлович Черниговский, Свидригайло, Василий Ярославич, князья Можайские. После войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 Б. вошёл в состав Московского государства.

БЫ́ТЕНЬ (бел. Быцень), деревня в Беларуси, в Ивацевичском районе Брестской области.

В письменных источниках 16 в. упоминается как двор и местечко Слонимского повета ВКЛ. Они принадлежали Мартину Петкевичу, князьям Семёну Одинцевичу и Фёдору Головне, Ярошу Корицкому. В 1570 насчитывал 25 домов и принадлежал старосте жемайтскому, маршалку земскому ВКЛ Яну Ходкевичу. В 1640 владелец Б. подскарбничий ВКЛ Николай Тризна передал имение и местечко монастырю базилиан, основанному в начале 17 в. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Б. в 1655 был сильно разрушен. В 1708—10 построена каменная церковь (не сохранилась). С 1766 в Б. начала работать суконная фабрика; во время восстания 1794 она была разрушена, позднее восстановлена и значительно расширена. После продолжительных судебных процессов Б. в 1779 перешёл во владение наследникам из рода Тризны — Тизенгаузам. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой местечко Б. вошло в состав Российской империи.

БЫ́ХОВ (бел. Быхаў), город в Беларуси, центр Быховского района Могилёвской области, на реке Днепр.

Впервые упоминается в «Списке русских городов далёких и близких» в 1430 среди городов, поддержавших избрание Свидригайло великим князем литовским. Во 2-й четверти 15 в. принадлежал князю Д.С.Друцкому-Зубровицкому по прозвищу Секира, а затем его дочери Марине, управлявшей городом вместе с мужем С.С.Гольшанским-Трабским. После её смерти (около 1495) Б. владели до 1542 её внук А.Гаштольд и его сын Станислав. После смерти последнего все имения Гаштольдов отошли к великому князю литовскому Сигизмунду I Старому. Б. стал центром староства и был передан в залог князю И.Соломерецкому, который в 1556 перезаложил его И.А.Ходкевичу. Последний в свою очередь в 1560 получил привилей на владение Б. в качестве лена, позже — в качестве вотчины. В 1561 Б. перешёл к Я.И.Ходкевичу, «графу на Шклове, Быхаве, Глуску і Мышы». В 16 в. в городе создана литейная пушечная мастерская. Одним из первых мастеров был немец Кашпир Ганусов, отливший в 1555 «вогненную гармату». В мастерской изготавливались

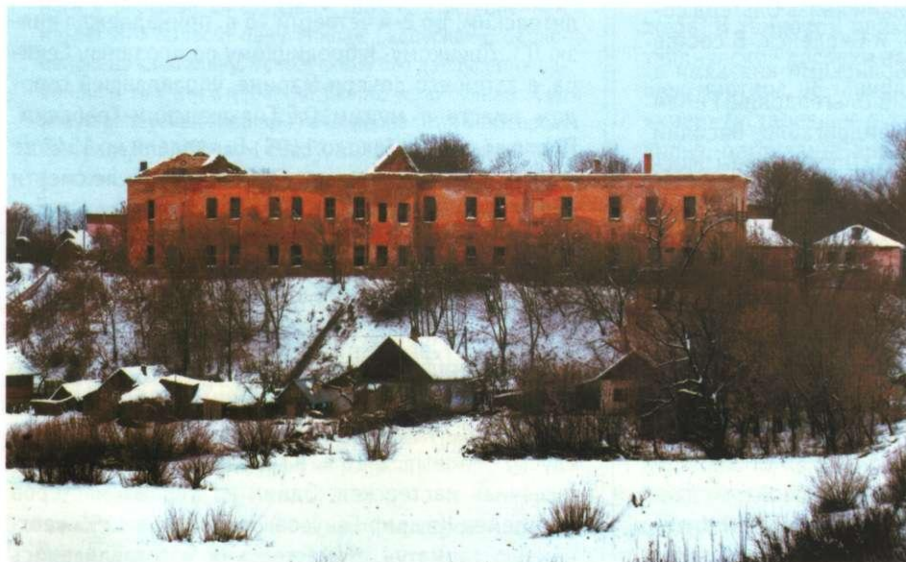
небольшие пушки — «шротаўніцы», пушки калибром от 1 до 100 фунтов, мортиры, многоствольные установки — «органы». В конце 16 в. было начато строительство городских укреплений и замка. При Я.К.Ходкевиче основан костёл святого Казимира. После брака его дочери Анны с сыном канцлера Л.Сапеги Яном Станиславом в 1621 город перешёл к Сапегам: им владели Казимир Лев (с 1653), Павел Ян (1656—65), Казимир Ян (до 1720), Юрий Станислав (до 1732), Антоний Казимир (до 1739). В 1-й половине 17 в. в отличие от местечка Новый Б. за городом закрепилось название Старый Б. В это время город являлся центром Быховского графства в Оршанском повете. В 17—18 вв. он неоднократно подвергался осадам и разрушениям. В 1648 Старый Б. осаждали, но не смогли взять украинские казаки Ф.Гаркуши. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1654—56 город выдержал осаду со стороны украинских казаков и русских войск. В 1567 после 18-месячной осады был взят штурмом русскими войсками и украинскими казаками И.Нечая. В 1659, после перехода И.Нечая на сторону польского короля, Старый Б. был взят штурмом русскими войсками под командованием воевод С.Д.Змеева и И.И.Лобанова-Ростовского. После интенсивной осады в 1660—61 со стороны казаков и войск Речи Посполитой гетмана С.Чарнецкого русский гарнизон сдал город. Во время Северной войны 1700—21, после перехода Л.Сапеги на сторону шведского короля Карла XII, в 1702 Старым Б. овладели запорожские казаки наказного гетмана полковника М.Миклашевского вместе со сводным отрядом из белорусской дивизии и литовских татар К.К.Сеницкого. В 1707 после осады город был занят

Герб г. **Быхов.**

русскими войсками под командованием Боура, Фонвердена, Чемберса и Волконского. Возрождён после войны. В 1747 здесь насчитывалось 247 дворов, работала библиотека, существовали мещанская (христианская) и еврейская общины. За пользование землёй они платили владельцам города денежный чинш и исполняли повинности в замке. В 1755 в Старом Б. было 2522 жителя и 534 двора, проводились ежегодно 3 ярмарки. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Б. вошёл в состав Российской империи.

БЫ́ХОВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Быхов Могилёвской области в 16—18 вв.

Располагался на высоком правом берегу реки Днепр на месте более раннего поселения 14—15 вв. Входил в систему городских укреплений города Быхов. До 1590 укрепления замка состояли из коль-

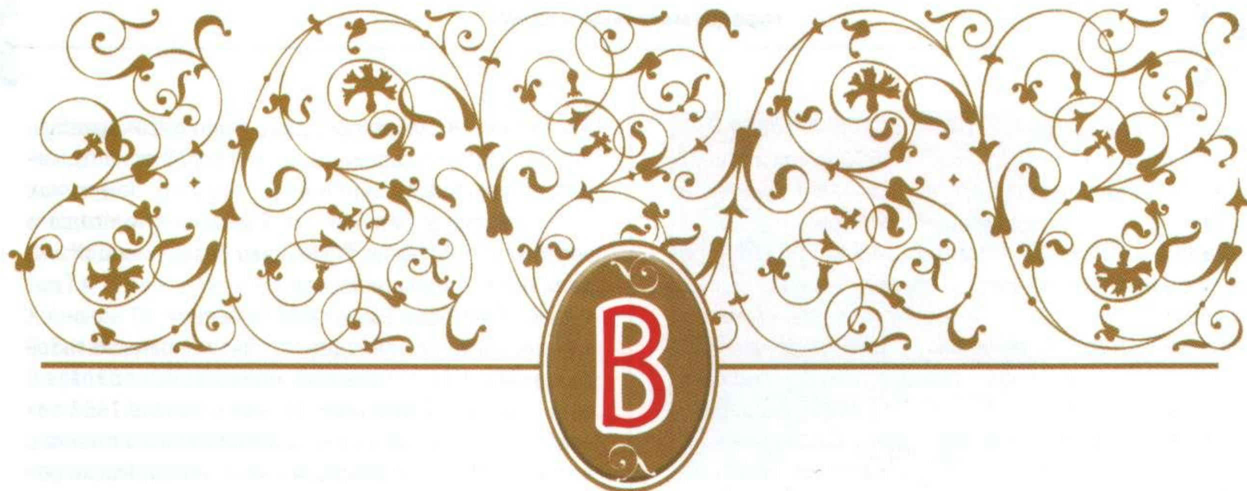


Быховский замок.

цевого вала с деревянными стенами — городнями, башнями и въездной брамой. В 1590 замок подвергся нападению отряда «низовых казаков» донского атамана Матюши Фёдоровича, которые «наехавши гвалтовне..., шкоды немалые... починили». В воротах брамы и деревянных стенах осталось «есьмо куль и стрел немало». После этого владелец города гетман ВКЛ Я.Н.Ходкевич получил от короля грамоту на возведение нового замка, строительство которого завершилось в 1619. При Л.Сапеге, владевшим Быховом с 1628, были возведены бастионные укрепления. Новый замок в форме прямоугольника имел размеры 77 х 100 м. С южной, западной и северной напольной сторон он был защищён глубокими и широкими (22—27 м) рвами. По краям площадки располагались земляные валы с бастионами. По периметру внутри замка имелись жилые и хозяйственные постройки, в т. ч. сложенный из камня дворцово-замковый ансамбль. Западная сторона Б.з. с въездной брамой была дополнительно укреплена восьмигранными двухъярусными, сложенными из кирпича башнями. Они имели по 7—8 бойниц и фланкировали подступы к браме. На куполе кирпичной двухъярусной брамы со сводчатыми перекрытиями был флюгер с гербом Сапег. Двустворчатые ворота её дополнительно были укреплены решёткой и специальной системой железных запоров. К браме вёл деревянный мост с деревянными решётками посредине. По оси въезда в замок располагался дворец. На нижнем его этаже размещались различные службы, на верхнем — жилые комнаты и столовая, под дворцом были сводчатые подвалы. Справа от брамы находилась казарма, на замковом дворе — колодец. В замке дислоцировался гарнизон, подчинявшийся местному администратору — «губернатору». В литейной мастерской изготавливали огнестрельное оружие, отливали пушки, ядра, пули и гранаты. По некоторым источникам 1692, в цейхгаузе замка находились 34 пушки (шротовницы, полевые мортиры, многоствольные «органы», 5 из которых были изготовлены в замковой литейной мастерской), олово, селитра, ядра и формы для их отливки, картузные заряды для 3, 4, 6- и 10-фунтовых пушек, артиллерийские и ручные (железные, деревянные и стеклянные) гранаты, а также 1200 мушкетов, 38 пушек-гаковниц, старинный аркебуз, 50 пар «блях гусарских», косы («проста насаджаныя»), железные пики, боевые хоругви. Замок, так же как и город, пережил многочисленные осады и штурмы в 16—18 вв. В 1648 его безуспешно осаждали отряды украинских казаков во главе с Ф.Гаркушей. С августа 1654 на протяжении 11 месяцев замком пытались овладеть казачьи отряды И.Н.Золотаренко и 11 полков российских войск во главе с воеводой А.Н.Трубецким. Только в начале 1657 после 18-месячной осады российские войска вместе с казаками И.Нечая штурмом взяли замок. После перехода И.Нечая на сторону Речи Посполитой с 14.5.1659 Б.з. осаждали карательные отряды воевод Лобанова-Ростовского и Змеева. Российский гарнизон, который взял замок, в 1660 сам оказался в осаде и в декабре 1661 сдался 7-тысячному войску Речи Посполитой во главе с гетманом Чарнецким. Во время Северной войны 1700—21 владелец Быхова Л.Сапега перешёл на сторону шведов, и быховский гарнизон совершал набеги на войска Петра I и короля Августа II. Замок был окружён войсками, и К.К.Сеницкий добился его сдачи в 1702. Вскоре и К.К.Сеницкий тоже перешёл на сторону Карла XII. Пётр I направил против него несколько российских полков. После осады и бомбардировки гарнизон замка сдался в 1707.

БЯ́ЛА-ПОДЛЯ́СКА (польск. Biała Podlaska), город в Польше, в Люблинском воеводстве, на реке Кшна.

Впервые город упоминается как Белая в 1522 в Брестском воеводстве ВКЛ. В 16 в. принадлежал Ильиничам. После смерти в 1569 Юрия Ильинича Белая отошла к Радзивиллам, построившим здесь замок и дворец. В 1671—78 возведены костёл и монастырь реформатов. С 1628 в Белой находился филиал Краковской академии. В 1747—49 возведена церковь и монастырь базилиан. 1.6.1621 Белой даровано магдебургское право. В Северную войну 1700—21 в 1706 отряды шведов по приказу Карла XII разорили Белую. В 18 в. была центром производства сукна, ковров и фаянса. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.



ВА́ВЕРКА, деревня в Беларуси, в Лидском районе Гродненской области.

Первоначальная история деревни В., возможно, связана с летописным городом Веверeск. В письменных источниках упоминается в 1413, когда Михаил Галигинович основал здесь костёл святого Франциска. В документах 15—16 вв. поселение называется Большой или Старой В., в отличие от Малой (Новой) В., которая находилась неподалёку. В 1463 вдова Михаила Галигиновича Софья и их сын Сигизмунд подтвердили права костёла Святой Троицы в В. Владельцем Большой В. в 1496 был Николай, сын Сигизмунда, в начале 16 в. — хоружий земский Николай Юндзиллович. В 1522 В. принадлежала Янушу Костевичу — воеводе подляшскому, маршалку и державце гожскому, переломскому и радунскому. Издавна В. относилась к числу богатых приходов Виленского епископства. В 1559 в нём насчитывалось 54 дыма. В 1568 костёл в В. был передан кальвинистам, в 1648 возвращён католикам. В 1570 В. — местечко Лидского повета, в 1617 принадлежала А.Галевскому. Во время войны России с Речью Посполитой 1554—67 местечко и костёл были разрушены. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В. вошла в состав Российской империи.

Кафедральный костёл Петра и Павла в **Варняе**. 1680—91.

ВА́ЛЕВКА (бел. Валеўка), деревня в Беларуси, в Новогрудском районе Гродненской области, на реке Нёвда, возле озера Свитязь.

Впервые о В. стало известно из воспоминаний Ф.М.Евлашовского (1602). В 17 в. деревня принадлежала Курчам. В 1685 подкоморий лидский С.Курч основал здесь костёл и монастырь доминиканцев. Позже В. перешла во владение Незабытовских, которые построили на её территории Петропавловскую церковь, получила статус местечка. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошла в состав Российской империи.

ВА́РНИ, название города *Варняй* (Литва) до 1918.

ВА́РНЯЙ (литов. Varniai), город в Литве, в Тельшяйском уезде, на реке Варняле.

В 14 в. на правом берегу существовало местечко Медники. В 1389 жемайты разбили под Медниками войско крестоносцев. В 15 в. на левом берегу реки основано поселение В. В 1416 здесь возведён костёл, в 1417 Медникам дарованы права города и построен кафедральный костёл, ставший центром Жемайтской римско-католической епархии. В 16 в. за обоими поселениями, которые объединились в один город, закрепилось название В., на средневековых картах известен как Варни. С 1623 здесь действовала духовная семинария. 14.3.1635 город получил магдебургское право. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Варни вошли в состав Российской империи.

ВАСИЛИ́ШКИ (бел. Васілішкі), деревня в Беларуси, в Щучинском районе Гродненской области, на реке Лебеда.

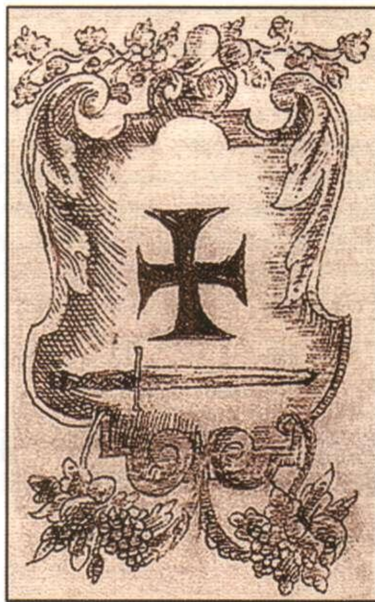
В письменных источниках В. упоминаются с 1-й половины 15 в. В 15—16 вв. — староство в составе королевских столовых владений. Среди старост василишских 15—16 вв. Ян Стецкович, Ян Радзивилл, Василий Глинский, Станислав Кишка, Ян Щитович, Якуб Кунцевич, Николай Радзивилл. С 1486 В. — местечко в Лидском повете, в конце 15 — начале 16 в. центр повета. В 1489 по приказу великого князя ВКЛ и короля Польши Казимира IV Ягеллончика в В. построен первый деревянный костёл. В 1658 судья земский лидский Мартин Лимонт основал костёл и монастырь доминиканцев (по другим сведениям — базилиан). В 1769 при монастыре построен костёл Яна Крестителя. В 1659 в В. состоялся сеймик Лидского повета. В 1706 здесь некоторое время находилась резиденция короля Речи Посполитой Станислава Лещинского. Во 2-й половине 18 в. василишским старостой был виленский воевода Михал Казимир Огинский. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В. вошли в состав Российской империи.

ВАСИЛЬКО́В (укр. Васильків), город в Украине, центр Васильковского района Киевской области, на реке Стугна.

Археологические исследования свидетельствуют, что территория города была заселена ещё в 3-м тыс. до н.э. (найдены предметы трипольской культуры). Раскопаны также так называемые Большая и Малая скифские могилы (курганы) 6—5 вв. до н.э. В В. найден клад римских монет 2 в. Сохранились также остатки валов. Возникновение В. относят к 988. Согласно историческим документам, В. основал киевский князь Владимир Святославич, назвав его Василевом — своим именем, полученным при принятии христианства. В летописях впервые упоминается под 996 в связи с поражением князя Владимира в битве с печенегами. Он дал обещание, что если спасётся, то построит в Василеве Преображенскую церковь (построена в 997). Василев был одним из ремесленных, торговых центров и важным опорным пунктом Киевской Руси. Он стоял на так называемом Василевском пути из Киева в Западную Европу. В 10 в. здесь построена крепость, хорошо укреплённая земляными валами, глубокими рвами с водой, защищали и река Стугна, и окружающий лес. Сюда собирали свои дружины русские князья для отпора врагу: в 1151 Юрий Долгорукий, в 1169—70 Мстислав Изяславич. С 1157 центр удельного княжества Василько Юрьевича. Он и переименовал Василев в В. Предполагают, что в В. родился один из основателей Киево-Печерской лавры, писатель Феодосий Печерский (около 1008—74). В 1240 город разрушен монголо-татарами, он стал небольшим селом. Со 2-й половины 13 в. В. владела Киево-Печерская лавра.

В состав ВКЛ вошёл в середине 14 в. С конца 1570-х гг. В. начал возрождаться. Были построены замок, новые укрепления (сохранились остатки валов), польский король Стефан Баторий подтвердил права на эти земли Печерского монастыря и в 1586 даровал В. магдебургское право; позволил проводить еженедельные торги и 2 ярмарки в год. В 1625 в В. было 87 дымов. В антифеодальную войну 1648—54 был сотенным местечком Киевского казацкого полка. В 1654 вошёл в состав России.

ВЕ́ЛИЖ, город в России, центр Велижского района Смоленской области, на реке Западная Двина.



Герб г. **Велиж.**

Впервые упоминается в Хронике Быховца. В состав ВКЛ В. вошёл в 1-й половине 15 в.; подчинялся великому князю Витовту, назначившему своим наместником пинского князя Юрия Носа. В результате войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 отошёл к Москве, в 1522 витебский наместник попытался его отвоевать. В 1536 по приказу московских властей здесь был построен замок с 9 башнями. В Ливонскую войну 1558—83 в 1580 войска канцлера Я.Замойского взяли замок и город «чрез подане доброволное». По Ям-Запольскому перемирию 1582 вновь в составе ВКЛ. 20.3.1585 город получил магдебургское право, имел герб: в голубом поле золотой крест, под которым обнажённый меч. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 В. взят российскими войсками. По Андросовскому перемирию 1667 остался в составе России, в

1678 город возвращён ВКЛ. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 вошёл в состав Российской империи.

ВЕЛЮО́НА (литов. Veliuona), местечко в Литве, в Таурагском уезде, на реке Нямунас.

В 13 в. здесь на горе, которая позже получила название Могила Гедимина, построен замок, по другим источникам, инициатором строительства был Витень. Согласно легенде, здесь умер и похоронен великий князь ВКЛ Гедимин, погибший недалеко от В. На протяжении 14 в. крестоносцы неоднократно пытались подчинить В. и её окрестности. В 1348 и 1364 замок захватывали крестоносцы. В 1411 на Замковой горе построен новый каменный замок. Недалеко от В. в 1411—22 проходили переговоры между Польшей и ВКЛ с одной стороны и Немецким орденом с другой; В. — местечко в Жямайтском княжестве. В 1421 построен костёл. По Мельнскому миру 1422 вошла в состав ВКЛ. В начале 16 в. центр староства, которое по переписи войска ВКЛ 1528 выставляло 242 всадника. 28.5.1580 местечко получило магдебургское право, имело герб. С 1569 собственность великого князя. В конце 18 в. староство принадлежало Понятовским. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошла в состав Пруссии.

ВЕ́НГРУВ (польск. Wegrów), город в Польше, в Мазовецком воеводстве, на реке Ливец.

Впервые упоминается в 1414, основан на перекрёстке торговых путей. В 1441 получил магдебургское право и герб. С 1449 в составе ВКЛ, делился на Старый, Новый и Русский город. В 16—18 вв. значительный центр реформационного движения, с 1570 действовали арианская типография и школа, проходили синоды евангелистов. В 16 в. принадлежал Кишкам, с 1592 — Радзивиллам; возведён позднеготический костёл (перестроенный в 1703—06; приобрёл барочные черты). В середине 16 в. здесь поселились «шкоты» (шотландские эмигранты), при которых получило развитие сукноделие; В. богател на торговле с Гданьском. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. С 1664 собственность Красинских. В 1679 возведена часовня евангелистов. В 1693—1707 построен монастырь реформаторов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. в составе Австрии.

ВЕ́НДЕН, название города *Цесис* (Латвия) до 1918.

ВЕРБИ́ЛОВО, название города *Вирбалис* (Литва) до 1918.

ВЕРХНЕДВИ́НСК (бел. Верхнядзвінск), город в Беларуси, центр Верхнедвинского района Витебской области, на реке Западная Двина при впадении в неё реки Дрыса. До 1962 назывался Дрисса.

Первые достоверные сведения о Дриссе относятся к 1517, когда её упомянул в своих записях немецкий дипломат и путешественник З.Герберштейн. В 1546 здесь построен замок. В 1547 принято решение об основании в Дриссе лесничества. В начале 1560-х гг. Дрисса была уже заметным городом, жители которого занимались торговлей и сель-

Велюона. Гравюра с рисунка Н.Орды. Середина 19 в.

ским хозяйством. В 1563 упоминается войт города Юрий Мацяевич. До 1563 Дрисса находилась во временном владении (держании) полоцкого воеводы С.Давойны, в 1660—80-е гг. — Я.Лопата. Во время Инфлянтской войны 1558—82 город оказался в зоне активных военных действий. Значительную часть его жителей в это время составляло военно-служилое население — казаки. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Дрисса в 1654 занята российскими, в 1655 — шведскими войсками. Шведов из города изгнала в 1656 российская армия, наступавшая под командованием царя Алексея Михайловича на Ригу. По Андросовскому перемирию 1667 Дрисса возвращена ВКЛ, где находилась в составе Полоцкого воеводства. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой вошла в состав Российской империи.

ВЕ́ТКА, город в Беларуси, центр Ветковского района Гомельской области.

Основан старообрядцами в 1685 во владении мозырского старосты К.Халецкого. Первыми поселенцами были раскольники, которых сюда привели попы Кузьма из Москвы и Стефан из Белёва. В 1695 освящена первая в ВКЛ старообрядческая церковь Покрова Пресвятой Богородицы, началось строительство старообрядческих монастырей. Переселенцы получили королевскую грамоту, гарантирующую им религиозную свободу и налоговые льготы. В конце 17 — начале 18 в. сформировались Ветковская иконописная школа, манера оформления рукописи книги, самобытная школа резьбы по дереву. В. стала крупным торговым и ремесленным центром. С 1734 В. — резиденция епископа Епифания, что содействовало её авторитету среди раскольников. Тут проживало около 40 тыс. человек. Московское правительство было обеспокоено возвышением В.: она оказывала огромное влияние на сторонников «старой веры» в русских городах, что могло быть использовано в политике ВКЛ; побеги старообрядцев из русских земель в Речь Посполитую ослабляли хозяйство России; в В. находили приют уцелевшие участники восстаний, здесь осели беглые московские стрельцы. В 1732—33 были выпущены царские манифесты с обращением к старообрядцам вернуться на родину. Ветковцы не подчинялись царским указам. В 1735 при императрице Анне Иоанновне произошла «первая выгонка» старообрядцев: российская армия перешла границу ВКЛ и разрушила В. и соседние слободы, в Россию вывезено около 14 тыс. человек. За короткое время В. была отстроена, возведена большая часовня со звонами, позднее — церковь. Согласно приказу Екатерины II в 1764 произошла «вторая выгонка», в ходе которой В. снова была сожжена. После этого она утратила своё значение как центр организации раскола, однако сохранила в старостве исторический и культурный авторитет. Во 2-й половине 18 в. В. — торгово-промышленное местечко. В 1772 накануне своего восстания здесь укрывался Е.Пугачёв. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 В. вошла в состав Российской империи.

ВИ́ДЗЫ (бел. Відзы), городской посёлок в Беларуси, в Браславском районе Витебской области.

Известны В. с середины 15 в. Великий князь ВКЛ Сигизмунд Кейстутович [1432—40] отдал земли между реками Дисна и Дрысвята, которые назывались Ловищем, братьям Довгирду, Даукшу и Нарушу. Нарушевичи основали местечко В. Часть местечка и окружающих его земель принадлежала виленским епископам. В разное время здесь имели владения и постройки бернардинцы, каноники регулярные и латеранские, доминиканцы. В 1481 построен первый костёл, при нём существовал госпиталь. Действовали также православная, старообрядческая, магометанская, иудейская и протестанская общины. Часть В. принадлежала светским лицам. С 16 в. В. находились в составе Браславского повета Виленского воеводства. В 1554 видзские земли приобрёл виленский воевода А.Гаштольд, в 1629 В. стали владением Пацев. Гетман польный литовский воевода виленский М.К.Пац отписал свои видзские владения каноникам регулярным с целью завершения строительства костёла святых Петра и Павла в Вильне. В начале 18 в. иезуиты открыли в В. костёл, резиденцию, школу. В инвентаре за 1731 описана часть В., принадлежавшая епископу Я.Зеновичу, упомянуты улицы Рыночная, Дворная, Козья, Виленская, отмечены ремесленники-закройщики, портные, плотники, кузнецы, скорняки, а также шинкари. По люстрации 1794, в В. 1270 жителей, 182 дома, 50 из них принадлежали Волжецким, которые владели также значительными землями вокруг местечка. Наиболее известный представитель этого рода — Т.Волжецкий, соратник Т.Костюшки, его преемник в должности главнокомандующего вооружёнными силами восстания 1794, который на собственные средства вооружил в В. отряд из 300 повстанцев. В 1793 сойм одобрил перенос из Браслава в В. места проведения поветовых сеймиков, а также судебных учреждений, архива. После пожара 1794 в Браславе В. стали центром Браславского повета. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В. вошли в состав Российской империи.

Виленские замки. Фрагмент гравюры Ф.Гогенберга из атласа Г.Брауна «Города мира». Кёльн. 1581.

ВИЛЕ́ЙКА (бел. Вілейка), город в Беларуси, центр Вилейского района Минской области, на реке Вилия.

Возникла на землях известного с 1460 великокняжеского имения Куренец (Старый Куренец). В 1464 упоминается державца куренецкий Ивашка (Ян) Кучук, маршалок великокняжеский. В конце 15 в. имение подарено в вотчину П.Я.Монтигирдовичу, после его смерти отошло к его вдове А.А.Гольшанской. В середине 16 в. владение канцлера ВКЛ Н.Радзивилла Чёрного, Н.П.Нарушевича, М.З.Сновского. В 1558 на территории имения недалеко от его центра — двора Куренец возникло одноимённое местечко. С 1567 здесь известна церковь (позже униатская). С 1588 имением владел Л.И.Сапега. В 1617 местечко упоминается под 2 названиями: Куренец и В., с 1635 — В. В 1635 Владислав IV Ваза подарил В. воеводе смоленскому А.Я.Корвин-Госевскому, позже ею владели его наследники. С 1667 В. принадлежала скарбовому писарю ВКЛ Я.А.Эйдзятовичу. В 1676 Ян III передал её К.З.Пацу. В 1702 по фундации вилейского старосты Н.А.Паца построена Преображенская церковь. В 1727 Август II Сильный выдал привилей на торги в В. по воскресеньям и на 3 ежегодные ярмарки. В 1765 в местечке 30 домов, 126 жителей. В 1775 на средства Ю.Паца построена новая церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 В. вошла в состав Российской империи.

ВИ́ЛЕНСКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в ВКЛ, в городе Вильна (ныне город Вильнюс, Литва) в 14 — середине 17 в.

Комплекс каменных замков, где находились резиденция великих князей ВКЛ и другие центральные административные институты 14—18 вв., состоял из Верхнего (Горного) и Нижнего (Дольного) замков. С севера территорию комплекса ограничивала река Вилия (Нярис), с востока — река Вильня. В результате археологических исследований известно, что укрепление городища на Замковой горе существовало уже в 1-м тыс. до н.э. Поселение у подножия горы в 11—13 вв. имело оборонительную систему, в которую вместе с природными объектами входили деревянные и земляные укрепления. В

конце 13 — начале 14 в. поселение возле горы было преобразовано в Нижний замок; большинство прясел каменных стен были уже построены, их высота достигала 9—10 м, толщина 1,7—3,1 м. Стены имели протяжённость свыше 1 км, образовывали нерегулярный, полигональный план. Большинство башен имели двусторонний вынос, находились на значительном расстоянии друг от друга. Самая древняя каменная башня Нижнего замка имела квадратный план (13,5 х 13,5 м), остатки её сохранились под фундаментом звонницы кафедрального костёла Станислава и Владислава. Первое упоминание В.з. датируется 2.10.1323 в послании великого князя Гедимина к Тевтонскому ордену и Риге. Предполагается, что каменные стены Верхнего замка на Гедиминовой (Замковой) горе были возведены в 1-й половине 14 в. и по приказу великого князя Витовта перестроены в начале 15 в. Ныне высота горы достигает 48 м, замок занимает площадку размерами 110—120 х 50—60 м, длина стен составляет 320 м. Во 2-й половине 14 — начале 15 в. в восточной части замка был возведён трёхэтажный готический великокняжеский дворец (сохранились руины). В систему Верхнего замка входили квадратные северная и южная каменные башни, восьмигранная западная (сохранилась, известна как башня Гедимина), а также брамная на северной части стены. После 1387 в юго-западном углу Нижнего замка построен кафедральный костёл и дворец виленских епископов, в дальнейшем эта часть замка была оформлена вместе с резиденцией викария и виленского капитула в церковную функциональную зону замка. В 15 — начале 16 в. под звонницу собора приспособлена старая оборонительная башня. Возле западного подножия Замковой горы на рубеже 13—14 вв. возведён каменный дворец; в 15 в. на этом месте находилось несколько готических зданий, которые в 1-й половине 16 в. были включены в новую великокняжескую резиденцию, построенную в стиле ренессанса. В середине 16 в. северная часть Нижнего замка оформилась как арсенальная; в начале 17 в. арсенал (цейхгауз) состоял из 3 основных корпусов. К северу от резиденции в Нижнем замке в конце 14 в. возведён готический костёл святой Анны, в 1551 по инициативе короля и великого князя Сигизмунда II Августа перестроен в новый костёл святых Анны и Барбары. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 летом 1655 войска российского царя Алексея Михайловича овладели В.з. Войска Речи Посполитой 11.7.1660 вернули город, но бои за замки продолжались до начала декабря 1661. Во время войн середины 17 в. все строения В.з. сильно пострадали, в дальнейшем были восстановлены только кафедральный собор, епископский дворец, арсенал. К западу от главной южной брамы (Замковой) находилось здание Главного трибунала ВКЛ. В 1800—01 российскими властями

К ст. **Виленские замки.** Великокняжеский дворец. Рисунок П.Росси. 1793.

К ст. **Виленские замки.** Руины дворца на Верхнем замке.

К ст. **Виленские замки.** Башня Гедимина на Верхнем замке.

были снесены руины великокняжеского дворца. В 1831 территория В.з. включала склад цитадели с валами, бастионами и рвом, туда были перенесены здания Трибунала, епископского дворца и капитула. В 1878 цитадель утратила своё значение и была ликвидирована, в 1881—84 снесены валы, засыпаны рвы, на территории Нижнего замка был разбит парк. Консервация руин Верхнего замка проводились в начале 20 в., а также в 1930—36. В 1948—50 реставрирована башня Гедимина на Замковой горе, с конца 1980-х гг. ведутся работы по реконструкции Нижнего замка, восстановлены стены и северное здание арсенала, проводится музеефикация замков. В составе Старого города В.з. включены в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

ВИЛКАВИ́ШКИС (литов. Vilkaviškis), город в Литве, центр Вилкавишкского района Мариямпольского уезда, у слияния рек Шеймена и Вилкауя.

1

2

Кафедральный костёл Станислава и Владислава в **Вильнюсе**: 1— фрагмент гравюры Т.Маковского. Около 1600; 2— современный вид.

Основан в 16 в. В 1620 возведён костёл, в 1623 — синагога. В 1633 упоминается как центр волости. Возможно, в 1660 местечко получило магдебургское право. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.

ВИЛЬКОМИ́Р, название города *Укмерге* (Литва) до 1918.

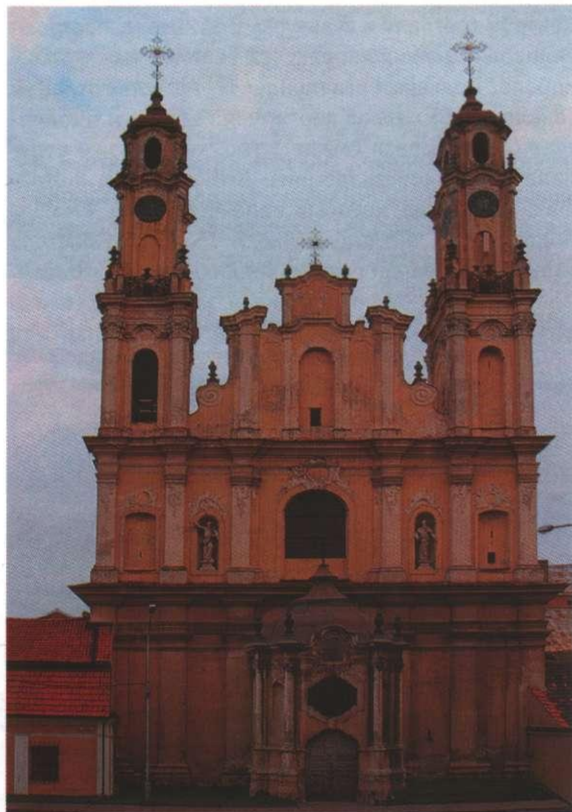
ВИ́ЛЬНА, Вильно (бел. Вільня), название города Вильнюс до 1939; древняя столица ВКЛ в начале 14 — конце 18 в.

Герб г. **Вильнюс**.

ВИ́ЛЬНЮС (литов. Vilnius; до октября 1939 Вильна), город, столица Литвы, в месте слияния рек Вилия (Нярис) и Вильня (Вильна, Виленка, Вилейка); древняя столица ВКЛ в начале 14 — конце 18 в.

Укреплённое поселение в центре В., на Замковой горе, при слиянии Вильни и Вилии (позже Верхний замок) существовало уже в 1-м тыс. до н.э. Возле подножия Замковой горы выявлены следы древнего поселения 5—9 вв., которое располагалось вдоль долины реки Вильня. В 11—12 вв. здесь существовало поселение городского типа, которое по славянской традиции получило своё название от реки Вильня. Не позднее 2-й половины 11 в. город стал центром княжества. Северное подножие Замковой горы заселено в 13 в. Во 2-й половине 14 в. выросло поселение возле Лысой горы, к востоку от Замковой горы. В 3-й четверти 14 в. подножие Замковой горы было огорожено стеной (Нижний замок). К югу от него со 2-й четверти 14 в. рос неукреплённый посад с рыночной площадью. Впервые В. упоминается в грамотах великого князя Гедимина 25.1.1323 к городам Ганзы (Любек, Бремен, Магдебург, Кёльн). Здесь был заключён мирный договор 1323 ВКЛ с Ливонским орденом и городом Рига. Уже в это время В. имел статус столицы ВКЛ (со-

гласно белорусско-литовским летописям, столицу ВКЛ из Троков в В. перенёс Гедимин); начала формироваться новая плановая структура города, которая ограничивалась реками Вилия, Вильня, Кочерга. В. сыграл важную роль в борьбе с крестоносцами, штурмовавшими его 8 раз в 1365—1402. При описании нападения 1390 отмечается деревянный Кривой замок (город), который в немецких хрониках называется «городом Русинским» («civitas Ruthenica»). Местонахождение его неизвестно, исследователи локализовали этот замок на Лысой горе (на правом берегу Вильни), на горе Бекеша или на горе Бакшта. 22.3.1387 В. первым в ВКЛ получил магдебургское право, однако административно продолжал подчиняться великокняжескому наместнику. У города появился герб с изображением святого Христофора, который переходит через реку с младенцем Иисусом на плечах. Великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович в 1432 расширил права В. на самоуправление. В 1536 великий князь литовский Сигизмунд I Старый выдал городской устав (ординацию), в 1551 город принял вилькер, где более подробно регламентировались городские права. Высшим органом административной власти



Монастырь миссионеров в **Вильнюсе**. Костёл Вознесения Девы Марии.

В. был магистрат, состоящий из лавы и рады. Его возглавлял войт, которого назначал монарх пожизненно (с 1610 — из числа 4 кандидатов, предложенных магистратом). Как судебный орган вместе с войтом или без него действовала лава; судебное дело обычно рассматривали 2 лавника, избираемые на год. Рада состояла из 12 бургомистров и 24 райцев, которые поровну делились на «лавицу русскую» и «лавицу римскую» (православных, позже униатов, и католиков). В центре посада на площади стояла ратуша (впервые упоминается в 1432).

1

2

Городские укрепления в **Вильнюсе**: 1— брама Субач. Рисунок Ф.Смуглевича. Конец 18 в.; 2— реконструированная часть каменной стены.

Зимой 1386—87 литовское языческое население В. было окрещено по католическому обряду. По приказу Ягайло погашен вечный огонь на капище. Возле Нижнего замка возведён кафедральный костёл святых Станислава и Владислава. В. стал центром Виленской римско-католической епархии. В начале 15 в. в городе находилась резиденция православного митрополита киевского и всея Руси. Ещё раньше в период правления Гедимина здесь построена Николаевская церковь, при великом князе ВКЛ Ольгерде возведены Пятницкая, Пречистенская и Троицкая церкви. К началу 16 в. построены

Монастырь каноников латеранских в **Вильнюсе**. Костёл Петра и Павла.

Костёл Анны в **Вильнюсе**.

костёлы Вознесения Пресвятой Девы Марии и святой Анны (францисканские), Святого Духа (доминиканский), святого Бернарда (бернардинский), святых Яна Крестителя и Яна Евангелиста; всего в городе было 14 церквей и 8 костёлов. В 1401 в В. подписан акт Виленско-Радомской унии, юридически закреплявший союз ВКЛ с Польшей. В 1413 город стал центром воеводства. В. посетил чешский реформатор, соратник Я.Гуса Ероним Пражский. В 1430 здесь проходил съезд монархов, приуроченный к запланированной коронации Витовта. С 15 в. в городе собирались вальные сеймы ВКЛ. Во 2-й половине 15 в. созданы первые ремесленные цехи (в начале 16 в. их было свыше 20). В 1440-е гг. 2 раза в год проводились крупные ярмарки, виленские купцы получили право свободной торговли в ВКЛ. Согласно привилею 1441 великого князя Казимира IV Ягеллончика В. в числе других 14 городов ВКЛ был освобождён от уплаты пошлины. В 1492 в городе основан монетный двор. В начале 16 в. в связи с угрозой со стороны крымских татар и московских войск посад был обнесён стеной с башнями и брамами, в южной части города построена Острая брама, в часовне которой находилась одна из главных христианских святынь — Остробрамская икона Божьей Матери. По оценкам исследователей, население В. в 15 в. составляло от 10 тыс. до 20 тыс. человек, в начале 16 в. — около 30 тыс. жителей. В 16 в. продолжился расцвет В. и расширение его территории. На месте деревянных домов и храмов местные и зарубежные (немецкие, итальянские, голландские и др.) зодчие и строители начали создавать дворцы для Радзивиллов, Ходкевичей, Сапег, Острожских, Кишек и других магнатов. В 16 в. в городе около 100 двух- и трёхэтажных каменных зданий, построены водопровод и канализация, бумажная фабрика (1524), гостиный двор (до 1536), арсенал (около 1540), гута (1547), людвисарня (мастерская, где отливались пушки и колокола). В 1536 через Вилию переброшен первый каменный мост. В городе был торговый порт. В. стал крупным европейским центром торговли и культуры. В 1520-е гг. построен великокняжеский дворец, при великом князе ВКЛ и короле Польши Сигизмунде II Августе открыты (около 1545) первая картинная галерея и библиотека (насчитывала свыше 1 тыс. книг, позже передана Виленской академии). В В. открыл типографию Ф.Скорина, который напечатал здесь «Малую подорожную книжицу» (около 1522) и «Апостол» (1525). После перерыва кириллическое книгоиздание продолжила типография Зарецких (около 1571). В 1570-х гг. в В. основал типографию Пётр

Монастырь доминиканцев в **Вильнюсе**. Костёл Святого Духа.

Мстиславец. В 1583 начала действовать типография Мамоничей, где были изданы статут Трибунала ВКЛ (1586), Статут ВКЛ 1588 и др. С конца 16 в. действовали академическая и братская типографии, с начала 17 в. — базилианская. В 17—18 вв. в В. работало около 20 типографий, которые выпускали книги на белорусском, церковнославянском, польском, латинском, литовском, латышском, еврейском и других языках. В 1595 в В. вышел «Катехизис» М.Даукши — первая книга на литовском языке, изданная на территории ВКЛ. В 1570 иезуиты основали здесь коллегиум, преобразованный в 1579 в академию. В 1582 открыта католическая духовная семинария для подготовки священников Виленского епископства. Кроме католических, в 1-й половине 17 в. в В. действовали православная, униатская, лютеранская, кальвинистская и еврейская школы. В 1559 и 1561 в В. заключены договоры о подчинении ВКЛ Инфлянтов (Ливонии). Мещанство города первоначально не имело представительства на сеймах. Впервые делегаты от столицы ВКЛ прибыли на сейм 1564 в Варшаву, где рассматривались вопросы заключения унии между Польшей и ВКЛ. Послы от В. принимали участие и в Бельском сейме 1564. На Гродненском сейме 1568 Сигизмунд II Август даровал В. привилей, по которому столица могла посылать на сейм двух—трёх послов (делегатов) с правом совещательного голоса в делах, касающихся города. После заключения Люблинской унии 1569 и

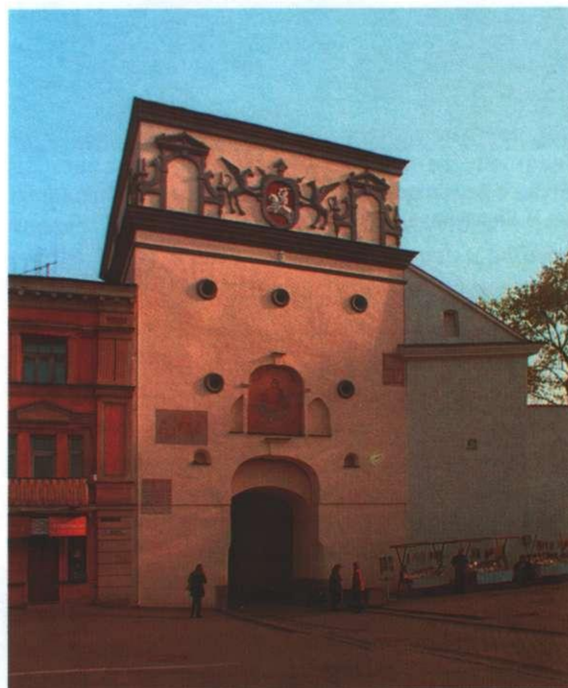
Ратуша в **Вильнюсе.** Рисунок П.Росси. Около 1763. (Копия М.Янушевича. 1835.)

Николаевская церковь в **Вильнюсе.**

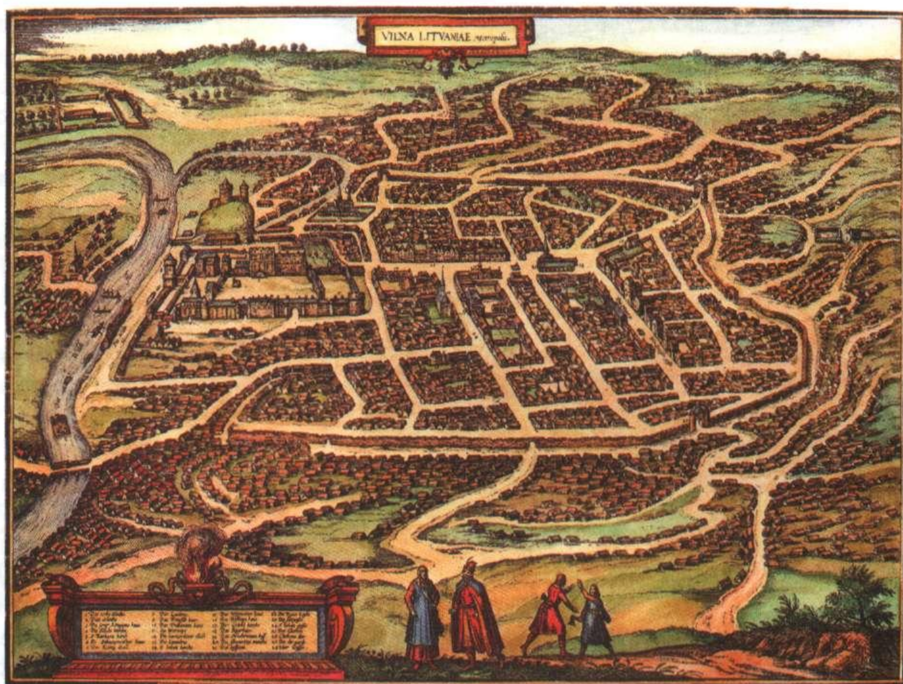
Артиллерийский бастион в **Вильнюсе.**

Острая брама в **Вильнюсе.**

смерти Сигизмунда II Августа (1572) статус В. как столицы значительно ограничился. Постоянной резиденции монархов Речи Посполитой здесь больше не существовало. С конца 16 в. в В. вместо вальных сеймов собирались главные съезды ВКЛ, а также каденции Трибунала ВКЛ (наравне с Троками, Менском и Новогородком). После заключения Брестской унии 1596 церкви В. стали униатскими, православные основали Троицкий монастырь. В 1599 в В. прошёл общий съезд православных и протестантов, на котором обсуждались вопросы противодействия наступлению католицизма. Город сильно пострадал от пожаров 1610, 1615, 1630 и 1645. В середине 17 в. здесь, по различным оценкам, проживало от 14 тыс. до 40 тыс. жителей, имелись 23 костёла, 9 униатских и православная церкви. В 16 — 1-й половине 17 в. возведены костёлы бонифратров, бенедиктинок, бернардинок, иезуитов (2 костёла), кармелитов обутых (2 костёла) и босых (2 костёла) и др.; действовала синагога (после 1633 построена каменная). В 1552 или 1553 в предместье Лукишки Н.Радзивиллом Рыжим основан кальвинский сбор, который через год был перенесён в город на улицу Замковую, после 1581 — ближе к Бернардинской браме, а в 1641 — за городскую стену, к северу от Троицкой брамы. В 1555 на улице Немецкой возведена лютеранская кирха, в предместье Лукишки — татарская мечеть. В середине 17 в. в В. действовали 25 ремесленных цехов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 город занят 8.8.1655 российскими войсками. 11.7.1660 войска ВКЛ под командованием М.К.Паца освободили столицу, однако российский гарнизон, засевший в Нижнем и



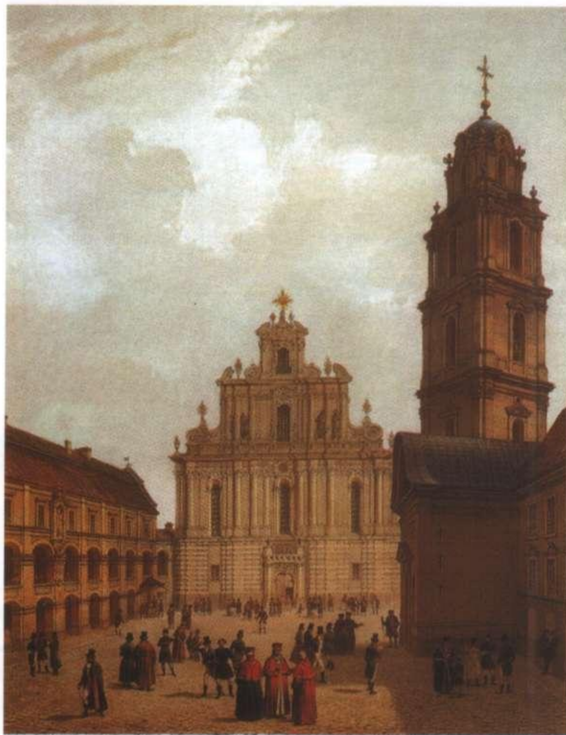
Верхнем замках, капитулировал только 3.12.1661. Во время Северной войны 1700—21 в 1702, 1706 и 1708 город занят шведскими, а в 1705, 1706 и 1708 — российскими войсками. В. сильно пострадал от голода и чумы в 1709—11. В 1716 создана Виленская конфедерация белорусской и литовской шляхты против абсолютистских планов Августа II Сильного. Войны и разруха середины 17 — начала 18 в. привели к упадку городских ремёсел и торговли, ослаблению городского самоуправления и ук-



Вильнюс. Гравюра Ф.Гогенберга из атласа Г.Брауна «Города мира». Кёльн. 1581.

реплению частновладельческих прав. Во 2-й половине 17—18 в. возведены каменные костёлы августинцев, визиток, доминиканцев, иезуитов, каноников латеранских и регулярных, кармелитов босых, миссионеров, тринитариев и др. Город сильно пострадал от пожаров 1706, 1723, 1737, 1748, 1749 и 1760. Возле В. 30.1.1734 произошло сражение между российскими войсками и сторонниками короля Станислава Лещинского во главе с А.Потеем, которые были разбиты. С оживлением в середине 18 в. экономической и политической жизни в В. основана пиарская типография, в 1760 издаётся газета «Gazeta Literacka Wileńska» («Виленская литературная газета»), выходившая затем под названием «Kurier Litewski» («Литовский курьер»). После упразднения иезуитского ордена в 1773 основана Эдукационная комиссия, которая реорганизовала систему образования в ВКЛ на светских началах. С 1785 действовал городской театр В.Богуславского. 25.6.1792 в В. провозглашена Генеральная конфе-

Большой двор академии в **Вильнюсе**.



Костёл Иоанна Крестителя и Иоанна Евангелиста в **Вильнюсе.**

Обсерватория академии в **Вильнюсе.**

дерация ВКЛ в поддержку Тарговицкой конфедерации. В 1794 В. стал одним из главных центров восстания 1794. В ночь на 23.4.1794 повстанцы во главе с Я.Ясинским захватили власть в городе, российские войска были обезоружены, а офицеры с генерал-майором Н.Д.Арсеньевым арестованы. Была создана Высшая Литовская рада — революционное правительство ВКЛ. 19—20.7.1794 В. безуспешно штурмовали войска генерал-майора Б.Ф.Кноринга. 11.8.1794 город взят российскими войсками и восстание было подавлено. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошёл в состав Российской империи.

ВИ́ННИЦА (укр. Вінниця), город в Украине, центр Винницкой области, на реке Южный Буг.

Впервые упоминается под 1363 в связи с основанием деревянного замка (площадь 3 тыс. км^2), с 5 башнями, действовала церковь. В 1510—12 замок отстроен заново. В 1558 на острове «на повороте Южного Буга» возведён новый замок. На протяжении 1400—1569 город подвёргся 30 большим нападениям со стороны татар и турок. В 1552 в В. 429 домов, 42 корчмы, 2 мельницы; через город проходил торговый путь на Черноморское побережье, проводился ремонт замка. После Люблинской унии 1569 В. в составе Польского королевства, центр повета Брацлавского воеводства; основано винницкое братство Косьмы и Дамиана при Вознесенском монастыре, действовала школа. В 1598 административный центр воеводства перенесён в В. — крупный торговый и ремесленный центр Брацлавщины. В 1580, 1593 и 1634 город получал привилеи на беспошлинную торговлю в ВКЛ и Польше. В начале 17 в. в В. около 4 тыс. жителей. В 1604 здесь было 702 дома, в 1629 — 787. В 1624 основан доминиканский монастырь. В 1642 начал действовать коллегиум иезуитов. В 1635 Владислав IV Ваза разрешил строительство женского православного монастыря (с 18 в. преобразован в униатский). 30.5.1640 В. даровано магдебургское право и герб: 2 сабли и 2 удочки. В 1648 город занят казацкими отрядами М.Кривоноса. В 1653—67 В. — центр Винницкого полка (административно-территориальная единица в 1640—60-х гг. в Правобережной Украине). В 1672—99 занят турецкими войсками. В 1734 и 1764 В. занимали гайдамаки. В 1746 построена церковь святого Николая в западноукраинском стиле. Во 2-й половине 18 в. действовала мануфактура. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 В. вошла в состав Российской империи.

ВИРБА́ЛИС (литов. Virbalis), местечко в Литве, в Мариямпольском уезде.

Известен с 1529. До 18 в. В. назывался также Новая Воля. В 1536 получил привилей на право называться местечком и проводить ярмарки.

15.6.1593 даровано магдебургское право, существовали ремесленные цехи (в 1602 действовали цехи сапожников и портных). В 1643 основаны монастырь, при котором существовала школа с 1785, и костёл доминиканцев. После 3-го Раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошёл в состав Пруссии.

ВИ́ТЕБСК (бел. Віцебск), город в Беларуси, центр Витебского района и Витебской области, на реке Западная Двина при впадении в неё рек Витьба и Лучоса.

В. (летописный Видбеск, Видебск, Витьбеск, Витепеск), согласно легенде из Витебской летописи 18 в., основан великой княгиней киевской Ольгой в 974. Название получил от реки Витьба. Занимал важное место на пути «из варяг в греки»; до 1021 принадлежал великим князьям киевским. В 1021 великий князь Ярослав Мудрый передал В. полоцкому князю Брячиславу Изяславичу. После смерти полоцкого князя Всеслава Брячиславича (1101) стал центром удельного Витебского княжества. В 1130—40-е гг. город принадлежал князю Василько Святославичу, с 1165 — князю Давыду Ростиславичу. В начале 1180-х гг. витебским князем стал Брячислав Василькович, который вместе с новгородцами, полочанами и черниговцами участвовал в походе на Друцк. В 1220—30-е гг. В., вероятно, принадлежал полоцкому князю Брячиславу, который в 1239 выдал свою дочь Александру (по другим сведениям — Прасковью) замуж за Александра Невского. В 1262 упоминается витебский князь Константин, принимавший участие вместе с новгородцами в походе на Юрьев, захваченный крестоносцами, в 1265 — князь Изяслав, находившийся в зависимости от литовских князей Герденя, затем Войшелка. С 1318 в В. княжил Ярослав Васильевич, дочь которого Мария была женой кревского князя Ольгерда, сына Гедимина. В 1320 после смерти князя Ярослава витебским князем стал Ольгерд. В 1341 витебляне во главе с Ольгердом помогли Пскову в борьбе против крестоносцев. С 1345 городом владел князь Андрей Ольгердович, позже — вторая жена Ольгерда тверская княгиня Ульяна (до 1393). В 1370-е гг. город входил во владение великого князя литовского Ягайло. В 1351 в В. завершено

Герб г. **Витебск.**

Марков Троицкий монастырь в **Витебске.** Рисунок Д.Струкова. 2-я половина 19 в.

строительство Верхнего и Нижнего замков, княжеского дворца. Вероятно, ещё одна каменная линия обороны была создана на краю горы Ламиха. Про «три стены камены» в В. упоминается также в «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.). Витебский оборонительный комплекс был одним из самых мощных в центральной и восточной Беларуси. Общая длина укреплений составляла 1,75 км. Сила и неприступность города подтверждается многочисленными и продолжительными осадами, которым противостояли замки с конца 14 в. В этот период В. стал центром междоусобной борьбы между сыновьями и родственниками Ольгерда за право владения этим важным торговым и стратегическим пунктом восточной Беларуси. В 1393 его ненадолго захватил князь Свидригайло, успешно отражавший штурмы войск коалиции трёх князей — Витовта, Скиргайло и смоленского Юрия Святославича. Только после четырёхдневной осады с большим трудом был взят Нижний замок. Затем Витовт, «заточив дела в церкви мурованой в Нижнем замку разбивал мур замку Вышнего беспрестанно». Сильный голод вынудил витебчан сдать замок без боя. В 1396 Свидригайло с согласия горожан снова занял В., и войскам Витовта ещё раз пришлось штурмовать город. Нижний замок был взят после тридцатидневной осады и общего штурма. Верхний замок оказал также упорное сопротивление. В 14 в. В. стал центром повета. В 1435 Свидригайло в третий раз захватил В. Город 6 недель был в осаде, но войска великого князя Сигизмунда Кейстутовича взять его не смогли. Только в 1437 «полочане и витебщане, не маючи собе иниотколь помочи, поддалися великому князю Жигимонту». С середины 15 в. В. постепенно возрождается, увеличивается число жителей. В 1441 он отмечен в числе 15 крупнейших городов ВКЛ. Великий князь Казимир IV Ягеллончик уставной грамотой 1444 даровал городу ограниченное самоуправление, тем самым фактически зафиксировал автономию Витебской земли и значительные права местных феодалов, бояр, мещан, в т. ч. право суда над горожанами и право свободной торговли в пределах ВКЛ. Воевода назначался в В. с согласия жителей города («по их воле»), а неугодный снимался великим князем по их требованию. Одним из требований к местным жителям было участие в военных походах: «А на войну бытии им с нами посполу готовый». Согласно привилею 1447 город и мещане получили дополнительные льготы. В 1451 и 1469 великий князь ВКЛ и король Польши Казимир IV Ягеллончик инспектировал укрепления пограничного В. Новые уставные грамоты даровались городу в 1503 великим князем Александром, а также в 1509, 1541, 1547 и 1561. Они гарантировали неприкосновенность земельных владений феодалов и мещан В. и Витебской земли, право беспошлинной торговли и свободного выезда из города в пределах государства (витебчанину «путь чист, куды хочет»). В 1480 Казимир IV Ягеллончик передал В. братьям великого князя московского Ивана III Васильевича — Андрею Великому и Борису, поднявшим мятеж против Ивана III Васильевича, что едва не стало поводом для войны, но через год русские князья помирились с Иваном III Васильевичем и уехали домой. В 16 в. В. имел собственную администрацию и суд, в структуре самоуправления сохранились традиционные и характерные для времён веча должности: десятник, сотник, «муж»-старейшина. Виновных могли «судити и казнити в Витебску по их праву». Горожане выбирали из своей среды войта, которого затем утверждал великий князь.

Витебск. Рыночная площадь. Рисунок Ю.Пешки. Начало 19 в.

В 15—16 вв. В. — крупный торговый и ремесленный центр. Торговые пути из него протянулись не только по территории ВКЛ, но и в страны Прибалтики, в Германию, Чехию, Италию, Венгрию, Московское государство. Наиболее интенсивно торговали с Тверью, Новгородом и Псковом, с которыми в 1420—40-е гг. заключались договоры. Витебские купцы вывозили в российские города местную продукцию (зерно, крупы, горох, конопляное и льняное масло, хмель, пеньку, меха) и приобретённые у зарубежных купцов на перепродажу товары (сукно, ткани, золото, драгоценные камни, жемчуг, восточные пряности). В городе увеличилось количество ремесленников, появились цехи кузнецов, гончаров, кожевников, столяров, оружейников и др. Выросли новые посады — Узгорский, Кстовский, Задунайский, Заручайский, слобода Русь на правом берегу Западной Двины. В. имел стройную систему органи-

зации обороны, которая включала городское ополчение (делилось на десятки и сотни), конных мещан и гарнизон наёмников (во время военных действий находился обычно в замках). Наёмники вербовались в Германии, Италии, Чехии, Венгрии, Голландии. Известны сотни Узгорская, Верхнего замка, Задвинская, Задунайская, Заручайская. В 16 в. город часто оказывался в эпицентре войн между Московским государством и ВКЛ. В 1502 российскими войсками были сожжены предместья города. В 1516 В. выдержал прямую осаду, несмотря на нехватку артиллерии и продовольствия. Очередное нападение произошло в 1519, был взят Нижний замок. В 1534 князь Б.И.Горбатый вместе с новгородско-псковские войска опустошили все окрестности города, однако не овладел им. В конце ноября 1535 новгородско-псковская рать во главе с Горбатым и 10 князьями вновь опустошили Витебщину и «воевали Витепские места». Летом 1536 войска князей Горанского и Барбашова сожгли витебский посад, взяли в плен многих горожан, захватили большие трофеи, но Верхним и Нижним замками не овладели. В Инфлянтскую войну 1558—82 российские войска также не смогли занять В., хотя они трижды осаждали город. В конце мая 1562 большое войско во главе с князем А.М.Курбским «с товарыщи» приходило из Великих Лук в В. Ратные люди «острог взяли и пожгли посады у города у Витебска всё пожгли и наряду в остроге поимали и людей в остроге многих побили и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали места многие. А назад идучи от Витебска, ... многие литовские места повоевали, и пришли дал Бог, на Луки здорово». После нападения на В. в 1563 началась моровая язва, которая целиком уничтожила население. В результате осады в 1568 значительную часть города сожгло шеститысячное войско князей Шереметева, Бутурлина и Сабурова.

В начале 16 в. основано Витебское воеводство, утверждён герб: в красном поле на серебряном коне с голубой сбруей серебряный рыцарь с поднятым мечом и щитом, на котором в голубом поле расположен 6-конечный крест. В 1503 и 1509 городу даны привилеи, которые регулировали внутренний порядок и отношения с великокняжеской властью. 17.3.1597 Сигизмунд III Ваза даровал В. магдебургское право и герб: на голубом фоне изображение головы Иисуса Христа, под которой красный меч, а также хоругвь, под которую мещане становились «под час посполитого рушенья и потребы военное». Хоругви получили и все ремесленные цехи. По магдебургскому праву В. позволялось иметь свою печать, ратушу и гостиный двор, ежегодно проводить ярмарку. Органом городского самоуправления стал магистрат, состоящий из радцев и лавников во главе с войтом. Однако В. утратил право выбирать войта, которого отныне назначал великий князь. У В. было много юридик. Грамота на магдебургское право значительно ограничивала их права, уравнивала горожан под властью магистрата, содействовала росту экономики, оживлению торговли. В 1602 В. разграблен запорожскими казаками во главе с атаманом Дубиной, которые возвращались с войны Речи Посполитой со Швецией 1600—29. Со 2-й половины 16 в. В. становится местом действия различных религиозных течений в христианстве. В 1562 здесь образовалась община кальвинистов, членами которой были богатые горожане и члены магистрата — бургомистры и радцы. Во 2-й половине 16 — 1-й половине 17 в. получили распространение православные братства. Они открывали школы, стремились сохранить белорусский язык и культуру, боролись против окатоличивания и полонизации, признания униатской церкви. 12.11.1623 в В. вспыхнул бунт против полоцкого униатского архиепископа Иосафата Кунцевича, был подавлен королевским войском, а город лишён магдебургского права (восстановлено в 1644). В 17 в. создана Витебская экономия. В середине 17 в. в городе было около 10 тыс. жителей, более 1 тыс. домов. Здесь развивались кожевенное, гончарное, изразцовое, воскобойное ремёсла, дерево- и металлообработка, скорняжное дело, медо- и пивоварение и др. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 после трёхмесячной осады 22.11.1654 город был взят двадцатитысячным войском российских воевод и

Монастырь бернардинцев в **Витебске**. Снимок начала 20 в.

украинских казаков. Возвращён ВКЛ по Андросовскому перемирию 1667. В 1682 в городе основан иезуитский коллегиум. В Северную войну 1700—21 здесь находился штаб российской армии. Трижды город посещал Пётр I. В ходе войны В. был на стороне польского короля Станислава Лещинского, союзника шведского короля Карла XII. По приказу Петра I карательный отряд во главе с капитаном Соловьёвым 28.9.1708 сжёг город. Сгорели замки, ратуша, магазины, все посады, 12 церквей, 4 костёла, уцелело только Заречье. Пожары 1752 и 1757 причинили городу непоправимый ущерб — сгорели замок, Благовещенская церковь, плебания, комплекс иезуитских зданий, 3 церкви, 2 костёла, жилые дома. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 В. вошёл в состав Российской империи.

Привилей короля Александра всем боярам и мещанам витебским на некоторые права и вольности их *16.7.1503 г.*

Сам Александр Божію мілостію Король.

Чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтути его услышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреб того ведати: били нам чолом вси Князи и бояре и слуги Витебскіе, и войт и мещане места Витебского, и вся земля Витебская, и поведили перед нами, штож пришодши злодеи з великого Новагорода, покрали у них церков Пречистое Богоматери, и в той церкви и привилей их украли, которыйжо они от отца нашого Короля его милости мели, и копію того привилея перед нами клали и били нам чолом: абыхмо им наш лист привилей по томуж дали; ино мы з ласки нашое за их к нам верную службу пожаловали есьмо их тим, дали им наш лист по томуж, как отец наш Король его милость дал был: штожъ нам, в домы церковныи, в дом Божій светое Богородицы, и в дом Божій Светого Духа, и теж в дом Божій Благовещенія Пречистое и в иные церкви не вступатися; и в купленины, которыи будут куплены с нашим дозволеніем, и в безотчины и в отмерщины Витебскіи тежъ не маем вступатися, и жон их силою замуж не давати, а который Витблянин, умирая, откажет остаток своего именія кому, и в то нам не вступатися, а и в подводы копей у городских людей и у посельских путных не брати; а холопу и робе веру не няти а о обиде исправа дати; а продков наших великих Князей судов не посуживати, чинити нам с Витибляны по испросу, а без исправы Витблянина не казнити, а своих судов, судивши, не посуживати; а вина нам прыйдет, ино нам их по вине казнити; а чолом битіе нам у Вітблян прыймати через поруку, в железа их не засажаючи, а ни в которую му́ку, а отчин у них не отнимати; такежь и в села их куплены и в поля не вступатися и на заочное поведаніе не верити; а кто имеет нам их обмовляти, того нам Витбляном объявити, а в заставу нигде Витблян не сажати; а на войну быти им с нами поспол готовым; а по волости по Витебской воеводе нашому не ездити, а поедет в ловы, ино его по станом не дарити. А станется у котораго Витблянина татба, а доищутся татбы лицом, ино Витблянина вся татба лицом вернути; а того лицом не доищутся, которое татбы, ино истцу с татиного дому жоною его и детьми заплатити его гибель, а в том тати мы вольны; а не будет у татя чим платити татбы, ино его истцу выдати, и где его всхочет, там его денет; а сябров городских в пригон наш не гнати, а ни в подводы, а ни в ловы. Також и в весы Витебскіи, а ни в локоть нам не вступатися, и коли который Витблянин в весех проступил або в локти, ино Витбляном самим казнити по своему праву, а нам в то не вступатися; а у котораго Витблянина загудят воск в Ризе, або инде, а пріедет до Витебска, ино Витбляном самим казнити виноватаго, а нам в то не вступатися; а Витбляном наших рек або озер не таити, а хто потаит, ино нам тих карати а Витбляном не даритися никому. Также есьмо им и мыта отпустили по всей отчине нашой вечно, и еще пожаловали есьмо их, придали им на садибу и на выгон Койтин вор, а Михайловскій вор, а Заручевскій вор. Теж, которыи Витбляне межи собою побіются, а за Детским поеднаются, ино нам куница шерстію с мірщины; а коли о чом посворатся а выдадутся в кольце оба, то вина на нас; а выдаст ся один, а другій не выдастся, за то их нам не казнити, а за закладную куницу на нас брати по десеть грошей, а борцу по два гроши. Також децковане от рубля по чотыри гроши, а на милю по грошу. А владычиному слузе и боярскому по томуж децкованіе. И теж владыце на попех Витебских зборная куница шерстію. Також и нам давати воеводу по старому по их воле, и который им будет нелюб воевода, а вмовят его перед нами, ино нам воеводу им инаго дати, по их воли; а пріехавши воеводе нашому первого дня к Витебску, целовати ему крест к Витбляном на том, штож без права их не казнити по вадам ни в чом; также Витбляном жити в Витебску добровольно всякому по старому, покуле хто всхочет; а которому будет Витблянину от нас насильно, а будет ему нелюбо, нам его силою не держати, ино ему путь чист, куды хочет безо всякое зацепки; а пойти ему прочь в нашу отчину в Литву не тайно, светому Благовещенію чолом ударивши и нашому воеводе объявився и своей братіи мужом Видбляном, а во своем имени волен во всем: идя прочь продаст, або откажет, нам в то не вступатися. Також который от насилія жаловати будет нам Виблянин на Видблянинажь, приехав в Литву и без истца, нам на него децкого з Литвы не слати, давати ему нам лист к нашому воеводе, хотябы о смертной вине, а ему судити по целованію нашим судом досмотрети права, Князи и бояры и мещаны; а осудивши его, казнити в Витебску по их праву; тежь который будет Князь, або боярин, або слуга, або мещанин, што выслужил на предках наших, великих Князех, того нам у Витблян не отнимати по грамотам тих Князей, а у местицов Витебских з города Витебска не в ести вон; также которыи будут Литвин або Лях крещены были в Витебску в Русскую веру, а хто из того роду и тепере живет, того нам не рушити, права их христіанского ни в чем не ломити. А на то на все дали есьмо им сесь наш лист твердо и вечно и пе-

чать нашу казали есьмо привесити к сему нашому листу. Писан в Вильни, в лето 7011, месяца Іюля 16 день, Индикт 6. (1503). При том был Бис. Вил. Кнз. Войт: а Воев. Вил. Кан. Пан. Миколай Радивилович.

Печатается по кн.: Витебская старина. Сост. А.П.Сапунов. Витебск, 1883. Т. 1. С. 34—36.

Отрывок из «Хроники Европейской Сарматии» Александра Гваньини (1534— 1614), польского историка, ротмистра в войске ВКЛ, участника Ливонской войны, коменданта Витебска

«В Витебску два города широкіе, а делом издавна крепкіе, а те городы один вышній, другой нижній, а две башни дубовыя, сделаны и насыпаны землею и каменем: наряду и всякой стрельбы в городе много, и те башни, вместе с городом, со всхода солнца, обошла р. Двина, а с другой стороны города, в Двину впала речка Витьба под городом; а тот город всех городов пограничный, и всей Литвы есть найкрепчайшій, как бы башни против недругу Московитину, потому что на самых границах недруга того, и многожды от него Москва великим убытком утекла и проганивана бывала, а служивых людей на нем четыре ротмистра пеших всегда живут, в котором ще те и Аз с своим отцем Амбросіем ко-Вагнином 10-ть лет служим».

Печатается по кн.: Витебская старина. Сост. А.П.Сапунов. Т. 1. Витебск, 1883. С. 657.

ВИ́ТЕБСКИЕ ЗА́МКИ, система оборонительных сооружений в Беларуси, в городе Витебск в 11—18 вв.

Система обороны состояла из Верхнего, Нижнего и Узгорского замков. Верхний замок был построен на старинном детинце города на левом берегу реки Западная Двина, при слиянии с рекой Витьба. Имел площадь около 4 га. В 12 в. территория замка была обнесена мощным земляным валом (ширина у основания 36 м, высота около 8 м), имевшим заполненный вязкой глиной внутренний каркас из 7 рядов сосновых брёвен, положенных перпендикулярно одно на другое. Со стороны Западной Двины вал был покрыт толстым слоем глины, наверху стояли деревянные стены и башни, заменённые в 14 в. каменными (ширина 3 м, высота около 7 м). Стены завершались прямоугольными зубцами и были накрыты навесом, под которым на консольных балках размещалась галерея настенного боя. Каменные трёхъ- и четырёхъярусные башни имели в основании размеры от 8,5 × 8,5 м до 10,5 × 10,5 м. В 17 в. укрепления Верхнего замка состояли из деревянных оборонительных стен, сделанных по типу городен с двумя ярусами боёв; сохранились остатки каменных стен, где были Большая проездная брама, 3 четырёхгранные в плане башни (Вестовая, Танковая, Храповицкая), 2 восьмиугольные в плане башни-круглика (Шереметев, Боборыкин), раскат (специальный помост для открытого размещения пушек) и брамка — выход к реке Витьба. Двухъ- и трёхъярусные башни имели бойницы. В разные времена длина линии обороны составляла от 753 до 836 м. От Большой проездной к брамке вела главная Замковая улица, делившая территорию замка на две части (восточную и западную) со свободной планировкой, подчинённой рельефу. В восточной части находились деревянные приказ, двор воеводы, Михайловская церковь, так называемый Дом Горского, в западной — тюрьма, колодец. Замок претерпел множество осад с использованием артиллерии, восстанавливался. В начале 18 в. сожжён, восстановлен до середины 18 в., в 1757 после пожаров разобран.

Нижний замок имел площадь 7—7,5 га, был вытянут по оси запад—восток. Его огибали река Западная Двина и ручей Дунай. С севера он примыкал к стенам Верхнего замка. В 1-й половине 14 в. укреплён земляным оборонительным валом с внутренней деревянной конструкцией, деревянными стенами и башнями. В 17 в. имел 3 проездные брамы, 8 башен (Средняя, Старосельская, Швыковская, Доминиканская, Торопецкая, Княжья, Напрудная, Подвинская), 2 круглика (Духовский, Мещанский), Задунайскую брамку. Длина линии обороны составляла 1256 м. Главная планировочная ось — Большая улица (ширина 4—5 м) — проходила через всю территорию замка от Заручейской проездной брамы до Задунайской брамки, имела деревянный мост из круглых брёвен. На территории Нижнего замка находились Благовещенская церковь, Алексеевский монастырь, дворец Огинского, дом Шапкина, 2 колодца. После осад с использованием артиллерии (14—16 вв.) и бомбардировок от замка остались руины и фрагменты башен. В 17 в. реконструирован, в начале 18 в. сожжён, позже восстановлен. В середине 18 в. сгорел.

Узгорский замок площадью около 10 га в плане был близок к прямоугольнику; построен к северу от других замков. С восточной и южной сторон его огибала река Витьба, с западной — Западная Двина, северная сторона не имела оборонительных стен (именно в этом направлении шло дальнейшее развитие города). Укрепления замка возникли, по-видимому, во времена Киевской Руси. В 17 в. он выполнял роль укреплённого посада (известен как Узгорский город или Острог). Имел деревянные стены, 3 брамы (Подвинская, Суражская, Кстовская), 6 башен (Пречистенская, Роговая, 2 Средние, Нагольная, Узгорская), 2 раската (Пречистенский, Никольский), Мещанский круглик. Планировочная структура развита. Главная улица — Большая Узгорская, с мостом через Витьбу, связала Узгорский и Нижний замки. Вторая улица начиналась от Суражской брамы, третья — от Подвинской. На их пере-

крёстке (около моста через Витьбу) сформировался административно-торговый центр с гостиным двором и лавками, образующими торговую площадь. На территории замка находились Введенская, Преображенская, Воскресенская церкви, мельница. Длина линии обороны составляла 1111 м. Перед валами и брамами всех замков были дополнительные укрепления, 4 брамы с подъёмными мостами. В 17 в. Узгорский замок многократно горел, окончательно сожжён в начале 18 в.

ВИ́ШНЕВО (бел. Вішнева), деревня в Беларуси, в Воложинском районе Минской области, на реке Гольшанка.

С 14 в. В. входило в состав Кревского княжества. В 15 в. принадлежало Слушкам, Остикам, Сангушкам и Пацам. В 1424 виленский каштелян П.Гедгауд построил здесь костёл Посещения Марии. Во 2-й половине 16 в. В. — местечко, центр гмины в Ошмянском повете Виленского воеводства. В 1600 В. и его окрестности у Пацев купил А.Хрептович. В 1641 на месте деревянного костёла возведён каменный. В 1780 в В. начал работать металлургический завод. Здесь впервые в Беларуси построена доменная печь, были плавильня, кузница, склад; еженедельно производилось 600 пудов железа; действовали плющильная (прокатная) машина, литейная для плавки чугуна, водяные машины, водяные молоты, чугунные наковальни и другое оборудование. Изготовлялись сошники, полосовое железо, отливки для сельскохозяйственного инвентаря, плит. С 1775 работала поветовая светская школа, в 1782 в ней занималось 86 учеников. С 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой В. вошло в состав Российской империи.

ВИШТИНЕ́Ц, название города *Виштитис* (Литва) до 1918.

Владимир-Волынский. Успенский собор. Рисунок Н.Орды.

Костёл Благовещения Пресвятой Деве Марии в д. **Вишнево**.

ВИШТИ́ТИС (литов. Vistytis), местечко в Литве, в Мариямпольском уезде, на левом берегу озера Виштитис.

Основан в 1-й половине 16 в., на карте того времени обозначен как Виштинец. В 1566 возведён костёл, при нём действовала школа. 8.9.1570 местечко получило магдебургское право, входило в состав Ковенского повета. В. сильно пострадал в войнах 17 в. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошёл в состав Пруссии.

ВЛАДИ́МИР-ВОЛЫ́НСКИЙ (укр. Володимир-Волинський), город в Украине, центр Владимир-Волынского района Волынской области, на реке Луга.

Впервые упоминается под 988 как Владимир. Был центром Владимиро-Берестейской православной епархии. С 12 в. центр удельного Волынского, с 1199 — Галицко-Волынского княжеств. Во В.-В. находился деревянный замок. В 1340 занят князем

Владимир-Волынский. Часовня святого Иосафата Кунцевича. Рисунок Н.Орды.

Любартом, в 1349 — польским королём Казимиром III Великим, по инициативе которого основана Владимирская римско-католическая епархия. После его смерти (1370) присоединён к ВКЛ. В 1431 захвачен польским войском, однако вскоре возвращён ВКЛ. В 1469, 1491, 1495, 1499 на В.-В. нападали заволжские и крымские татары. В 15 в. получил городские права, 17.7.1509 — магдебургское право. Имел герб с изображением святого Георгия на коне, закалывающего копьём дракона. В 1554 построен деревянный костёл святых Иоакима и Анны. После административно-территориальной реформы 1565—66 в составе Волынского воеводства, центр повета. В ходе заключения Люблинской унии 1569 В.-В. вместе с Волынью присоединён к Польскому королевству. В городе работала школа при епископском соборе (позже базилианская, в 18 в. называлась коллегиумом, имела 6 классов), в 17 в. — типография. В начале 17 в. во В.-В. 10 ремесленных цехов. В 1648 захвачен крестьянско-казацкими отрядами, в 1653 — правительственным войском Речи Посполитой. С 1719 здесь действовала миссия иезуитов, в 1762—73 размещалась иезуитская резиденция. В 1751 костёл святых Иоакима и Анны передан ордену капуцинов, в 1752 отстроен из кирпича после пожара. В 1755—66 построен каменный иезуитский костёл (после 1773 базилианский), в 1780 — каменная униатская часовня святого Иосафата Кунцевича. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В.-В. вошёл в состав Российской империи.

ВО́ЙСТОМ (бел. Войстам), деревня в Беларуси, в Сморгонском районе Гродненской области.

В окрестностях деревни обнаружено городище, датируемое 7 в. до н.э. и селище 6—8 вв. В письменных источниках деревня упоминается с 1460 под названием Ушаково; в этом году Войдыла и Ядалговичи основали здесь костёл. С начала 16 в. известна под названием В. В конце 15—16 в. владельцами В. были Стефан Ядалгович (Радзивилл), Талвошевич, Бутвилович, Рачиевич, Янович, Зеневичи, в 17 в. — Корейвы. На карте Т.Маковского (1613) В. обозначен как местечко. В 16—18 вв. входило в состав Ошмянского повета Виленского воеводства ВКЛ. Привилеем великого князя ВКЛ и короля Речи Посполитой Михаила Вишневецкого от 1672 в В. организованы ярмарки. В 18 в. В. принадлежало Храповицким и Бужинским. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В. вошёл в состав Российской империи.

ВОЛКОВЫ́СК (бел. Ваўкавыск), город в Беларуси, центр Волковысского района Гродненской области, на реке Россь.

Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1252, центр Волковысского княжества. В составе ВКЛ со 2-й половины 13 в. Возможно, в 14—17 вв. в В. существовал замок. Во 2-й половине 14 в. принадлежал великому князю Кейстуту, затем его сыну Витовту. В конце 14 в. создан Волковысский повет. 16.3.1410 тевтонские рыцари во главе с великим магистром Ульрихом фон Юнгингеном овладели В., вероятно, они стремились захватить Витовта, находившегося в это время в Слониме. Волко-

Герб
г. **Волковыск.**

высская хоругвь участвовала в Грюнвальдской битве 1410. В 1430 князь Витовт основал в В. костёл святого Николая. В начале 16 в. город получил магдебургское право, имел герб: в голубом поле голова волка. В 1513 в В. 9 улиц, город платил в государственную казну 20 коп грошей (наравне с Новогрудком и Слонимом). С 1536 известна Пречистенская церковь. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 В. в 1655 и 1662 захватывался российскими войсками. Во время Северной войны 1700—21 в марте 1706 город взяли шведы. В 1736 в В. разместилась иезуитская миссия (в 1747 в ней открылась школа), в 1753 началось строительство костёла. Во 2-й половине 18 в. в городе действовали ордены пиаров и мариавиток. В 1792 около 1 тыс. домов, костёл, униатская церковь. В 1794 В. был занят повстанцами, сильно пострадал в результате боёв. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошёл в состав Российской империи.

ВОЛКОЛА́ТА (бел. Ваўкалата), деревня в Беларуси, в Докшицком районе Витебской области.

Впервые упоминается в 1524 под названием В. как часть состояния Эльжбеты Богдановны, вдовы М.Радзивилла; вероятно, входила в число тех имений старинной Мядельской волости, которые Эльж-

бета получила в наследство от отца, трокского воеводы Б.А.Саковича. После смерти Эльжбеты (около 1540) В. перешла к её дочери Алёне, жене князя Ю.С.Олельковича-Слуцкого, а в 1546 — к детям последней, князю Ю.Ю.Слуцкому и его сестре Софье. В это время происходил затяжной межевой конфликт владельцев В. с виленским архидиаконом, которому принадлежало соседнее имение Парафьяново. В 1557 имения были разделены между Слуцким и Софьей, которая вышла замуж за Ю.А.Ходкевича. Во владении князей Слуцких В. находилась ещё в 1582. В 17 в. местечко в Ошмянском повете, собственность Долмат-Исайковских. В 1624 Ян Долмат-Исайковский основал в В. костёл. Волость имения В. занимала всю западную часть современного Докшицкого района до реки Сервечь. В 1794 собственность К.Зеньковича, затем Бжостовских, Оскерков, Шишков. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой В. вошла в состав Российской империи.

ВО́ЛМА, деревня в Беларуси, в Дзержинском районе Минской области, на реке Волма.

Во 2-й половине 15 в. селение принадлежало старосте виленскому В.Монивиду. В 1472 в В. существовал костёл, относившийся к Виленскому епископству. В 1563 собственность Альбрехта Гаштольда, с 1581 местечко в Менском повете. В 1620 было 55 дворов. С 17 в. В. принадлежала Володковичам, Филипповичам, Ваньковичам. В 1751 на месте костёла 15 в. возведён новый деревянный — Вознесения Пресвятой Девы Марии (не сохранился). В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой В. вошла в состав Российской империи.

ВОЛОДА́РСК-ВОЛЫ́НСКИЙ (укр. Володарськ-Волинський), городской посёлок в Украине, центр Володарско-Волынского района Житомирской области. До 1912 назывался Горошки, до 1921 — Кутузов.

О древнем заселении территории современного В.-В. свидетельствуют захоронения в каменных гробницах, каменные орудия труда эпохи бронзы. Впервые в письменных источниках упоминается под 1545 как населённый пункт Александрополь Житомирского староства Киевского воеводства ВКЛ, принадлежавший Тронским, один из которых назвал поселение своим именем. После Люблинской унии 1569 село отошло к Польше. С 1607 им владели Сапеги, они и переименовали Александрополь в Хорошки (Горошки), сюда же была перенесена их резиденция. Позже село перешло к Ю.Немиричу. С 1617 Горошки — местечко, со временем ставшее одним из центров торговли зерном и скотом в Житомирском повете. Во время антифеодальной войны 1648—54 местные жители создали отряд, присоединились к восставшим казакам и напали на Горошковский замок. В конце 17 в. Горошками владел Ф.Немирич. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 местечко вошло в состав Российской империи.

ВОЛО́ЖИН (бел. Валожын), город в Беларуси, центр Воложинского района Минской области, на реке Воложинка.

Согласно Хронике Быховца, в 1440-е гг. В. принадлежал легендарным князьям Воложинским и был конфискован у них за участие в заговоре против великого князя ВКЛ в 1445. Около 1450 великий князь ВКЛ Казимир IV Ягеллончик подарил В. виленскому воеводе Я.Монивидовичу, в 1484 — В.М.Верейскому. В 1492 впервые упоминается костёл. В начале 16 в. принадлежал С.В.Верейской и её мужу А.Гаштольду; в В. действовали Спасская и Пятницкая церкви. С 1549 собственность великого князя Сигизмунда II Августа, управлялся державцами. В 1582 имение В. — собственность великого гетмана ВКЛ Н.Радзивилла Рыжего. После административно-территориальной реформы 1565—66 в Ошмянском повете Виленского воеводства. В 1614 гетман ВКЛ К.Радзивилл продал имение каштеляну минскому и жемойтскому А.Слушке. В 1681 маршалок надворный Ю.Б.Слушка основал в В. костёл и монастырь бернардинцев, действовала школа. В 1683 основано православное братство. С конца 17 в. центр староства. В начале 18 в. в В. 107 дворов, 5 улиц, 2 церкви, 2 костёла, в 1710 возведена деревянная униатская церковь. С 1738 собственность Чарторыйских. В 1790 в местечке 186 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошло в состав Российской империи.

ВО́ЛПА (бел. Воўпа), деревня в Беларуси, в Волковысском районе Гродненской области, на реке Волпянка.

В 1-й половине 15 в. село и двор В. были частью владений великого князя ВКЛ и короля Польши Казимира IV Ягеллончика, который в 1449 пожаловал В. канцлеру и воеводе виленскому князю А.Гольшанскому. В 1478 здесь основан костёл, в конце 15 в. построена часовня. С конца 15 в. местечко Гродненского повета. Во 2-й половине 16 в. по завещаниям Александра и Павла Гольшанских В. снова стала владением великих князей ВКЛ и королей Польши. Центр староства, которое в 1624 приобрёл канцлер ВКЛ Л.Сапега для своего сына, надворного маршалка Казимира. В 1643 Казимир Сапега принимал в В. короля Речи Посполитой Владислава IV Вазу. В 1775 здесь насчитывался 21 двор. В 1773 на

месте прежнего построен деревянный костёл Иоанна Крестителя с резными алтарями. 21.1.1793 (по другим сведениям — в 1792) утверждён герб В.: на голубом поле изображение бобра. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой В. вошла в состав Российской империи.

ВО́ЛЧИН (бел. Воўчын), деревня в Беларуси, центр сельсовета в Каменецком районе Брестской области, на реке Пульва.

Известен с 16 в. как двор в Брестском повете ВКЛ, принадлежащий Солтанам. В 1586 староста остринский Ярослав Солтан с женой Марией основал здесь церковь святых Николая и Георгия. В начале 17 в. собственность Госевских. В 1639 воевода смоленский Александр Госевский построил здесь деревянный костёл (освящён виленским епископом Абрагамом Войной). В 1708 Тереза Госевская завещанием передала В. своему мужу, великому гетману ВКЛ Казимиру Яну Павлу Сапеге. В 1610 он продал местечко конюшему ВКЛ Якубу Флемингу. С 1721 собственность Казимира Чарторыйского, после брака его дочери Констанции со Станиславом Понятовским передал (возможно, продал) В. своему зятю, построившему здесь дворец. 17.1.1732 в В. родился будущий король Станислав Август Понятовский (в 1938—87 в Волчинском костёле покоилось его тело). В 1733 возведён Волчинский Троицкий костёл. Около 1744 В. собственность канцлера ВКЛ Михаила Фредерика Чарторыйского, затем принадлежал генеральному старосте подольскому Адаму Казимиру Чарторыйскому. Последним владельцем В. из рода Чарторыйских стал его сын Константин Адам. В середине 18 в. в В. возведён дворцово-парковый комплекс. Двухэтажный дворец имел 36 комнат, обитых гобеленами и позолоченным дамаском. Полы были выложены эбеновым, махагоновым и розовым деревом, стояла мебель, привезённая из Франции. Имелись теплица, оранжерея, работал театр. В парке находились скульптуры, каскады прямоугольных водоёмов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошёл в состав Российской империи.

ВОРНЯ́НЫ (бел. Варняны), деревня в Беларуси, центр сельсовета Островецкого района Гродненской области.

В письменных источниках упоминается с 1391. В 1397 названа в числе поселений ВКЛ, которые принадлежали польскому королю (бывшему великому князю ВКЛ) Ягайло и передавались Виленской католической епархии. В 1462 Марина Сангайлова основала в В. костёл. В 1-й четверти 16 в. имение В. было собственностью князей Пронских и Свирских.

Троицкий костёл в д. **Волчин.**

В начале 16 в. Свирские построили здесь новый костёл. В 1-й половине 16 в. частью имения в В. владели Чижи (Чижевичи), с конца 16 в. до 1860 оно являлось собственностью Абрамовичей. В конце 16 в. воевода смоленский Ян Абрамович основал в В. кальвинский сбор, при нём больницу и школу, которые действовали до 1654. В 1688 В. упоминаются как местечко Виленского повета Виленского воеводства. В 1760—70-е гг. в В. создан регулярный архитектурный ансамбль — памятник барокко, включавший главную площадь с костёлом святого Георгия, аптекой, плебанией, типовыми домами ремесленников и дворцово-парковый комплекс. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошли в состав Российской империи.

ВО́РОНОВО (бел. Воранава), городской посёлок в Беларуси, центр Вороновского района Гродненской области.

Известно по письменным источникам 16 в., в составе ВКЛ. Старинное название Болотно (Блотно) от названия реки Болотнянка (ныне ручей), в польских и российских источниках — Weronow, Воронов. На карте Т.Маковского (1613) отмечено как местечко. Принадлежало Гаштольдам. В 1690 в В. 61 двор, костёл, корчма. С начала 18 в. им владел воевода мстиславский А.Масевич, который в 1705 основал новый костёл святого Тадеуша. Позже В. перешло в собственность Сципионов, затем Зарецких. В 1735 каштелян смоленский, староста лидский Я.Сципион открыл в В. школу и коллегиум пиаров, которые в

1755 распоряжением Эдукационной комиссии переведены в Лиду. При Сципионах В. было центром староства. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

ВОРОНЦЕ́ВИЧИ (бел. Варанцэвічы), деревня в Беларуси, в Толочинском районе Витебской области.

В. возникли на территории той части Друцкого княжества, которая во 2-й половине 15 в. принадлежала князьям Друцким-Путятичам, сыновьям князя Ивана Семёновича Путяты. При великом князе ВКЛ Александре в конце 15 — начале 16 в. В. перешли к Юрию Ивановичу Ильиничу (умер в 1527), потом к его сыну Станиславу (умер в 1531) и дочери Анне, жене Петра Станиславовича Кишки. Как совместная собственность С.Ильинича и П.Кишки В. упоминаются в переписи войска ВКЛ 1528, когда из них надлежало ставить в войско 7 всадников. В 1551 В. владел трокский воевода Николай Юрьевич Радзивилл Рыжий, в 1559 Воронцевичская волость временно была присоединена к государственному Оршанскому замку, инвентарь которого за 1560 называет в составе этой волости деревни, наряду с другими частями бывшего Друцкого княжества: Острые Шапки, Грушка (Игрушка), Ельняны, Переволочня, Соколовичи, Стайки, Ширневичи. При этом В. оставались собственностью М.Ю.Радзивилла до 1584, когда он отдал их канцлеру Астафию Воловичу за долю последнего в имениях Станьков и Житин. В 1593 В. — собственность витебского каштеляна Матея Стравинского (умер в 1594), позже через брак его дочери Софьи с Григорием Ивановичем Сапегой перешли к последнему, а после его смерти (1600) — к его сыну, старосте оршанскому Александру Богдану (Дажджбогу) Сапеге (1585—1633). Около 1613 А.Б.Сапега записал жене Эльжбете Еронимовне Ходкевич денежное обеспечение на имение В. в размере 30 тыс. злотых. На карте ВКЛ Т.Маковского (1613) В. обозначены как местечко, входившее в состав Оршанского повета. В 1641 в результате раздела наследства А.Б.Сапеги между его дочерьми Анной (жена Станислава Нарушевича) и Христиной (жена Яна Самуэля Паца) В. отошли последней. После её смерти (1649) В. достались Пацу. Во вводном листе, составленном при передаче Пацу собственности жены, перечисляются поселения, которые входили в то время в состав имения: местечко Старые В. (в документе село), сёла Башарово, Кликов, Крапивянка, Любавичи (Любаничи), Полочаны, Свираны (Свирани), Слобода (Боркова Слобода), Старково (вероятно, Стайки), фольварки Переволочня (с сёлами Кучино, Мартюхово и 2 Переволочнями) и Ольшаники (с сёлами Ольшаники, Грушка-Панское, Мочулище-Соколовичи, Ширневичи), а также 3 новооснованные слободы. Из этого перечня следует, что к имению В. каким-то образом была присоединена территория соседнего имения Любавичи (Любаничи), которое ранее также выделилось из Друцкого княжества. В 1650 Пац отдал большую часть имения В. в залог на 3 года Ивану Козелецкому за 30 тыс. злотых. Среди других поселений упоминаются село В. (22 волоки, униатская церковь) и местечко Старая Слобода (видимо, в документе ошибка: следует читать «местечко Старые Воронцевичи и село Слобода»). Пац был не единственным владельцем В. После смерти его жены Христины одна часть имения отошла, вероятно, сыну её сестры Анны, старосте ушпольскому Александру Нарушевичу, другая, после смерти Паца (1654) — его брату Доминику Казимиру (умер в 1665), затем дочерям последнего — Анне (жена Марциана Воловича) и Гилярии (жена Яна Зеновича). В подымном тарифе 1667 имение показано как собственность пани Зеновичевой. Всё имение в то время насчитывало 107 дымов. В 1671 Гилярия с сыновьями Анны Воловичами продали свои права на В. дальнему родственнику — гетману Михалу Казимиру Пацу (около 1624—82). На тот момент В. фактически были заложены Святодуховскому монастырю в Вильне, и Пац выкупил их только в 1678. Немного позже он приобрёл и часть В., которая принадлежала А.Нарушевичу, собрав таким образом имение в единое целое. После смерти Паца В. достались сыновьям его брата Геронима Доминика — Петру Михалу и Яну Казимиру Пацам. После их смерти в 1696 владельцами В. стали малолетние сыновья Яна Казимира — Юзеф и Пётр. В 1772 после раздела наследства В. принадлежали Петру (умер в 1756), потом его сыну Юзефу (около 1735—97), последнему представителю ветви Пацев. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой В. присоединены к Российской империи.

ВЫСО́КОВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Высокое Каменецкого района Брестской области в 17—18 вв.

Построен в середине 17 в., видимо, при витебском воеводе Павле Сапеге. Земляные укрепления с бастионами были возведены на высоком правом берегу реки Пульва, которая была запружена плотиной, и таким образом было образовано искусственное обводнение. Замок со всех сторон окружала вода. С северо-востока, где находился въезд, был широкий пруд. Через него был переброшен подъёмный мост, подводивший к двухэтажной с тремя воротами кирпичной башне-браме, укрытой в толще земляного вала. В ней размещались кордегардия, оружейная и подъёмные механизмы моста. Подходы к браме фланкировали 2 мощных угловых

Монастырь бонифратов в **Высоком**. Гравюра с рисунка Н.Орды. Середина 19 в.

бастиона и 2 куртины. Небольшие бастионы располагались также с севера и запада. На большом замковом детинце размещались деревянный дворец и хозяйственные службы. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и Северной войны 1700—21 В.з. сильно пострадал, но был восстановлен. Сохранились земляные валы и брама замка.

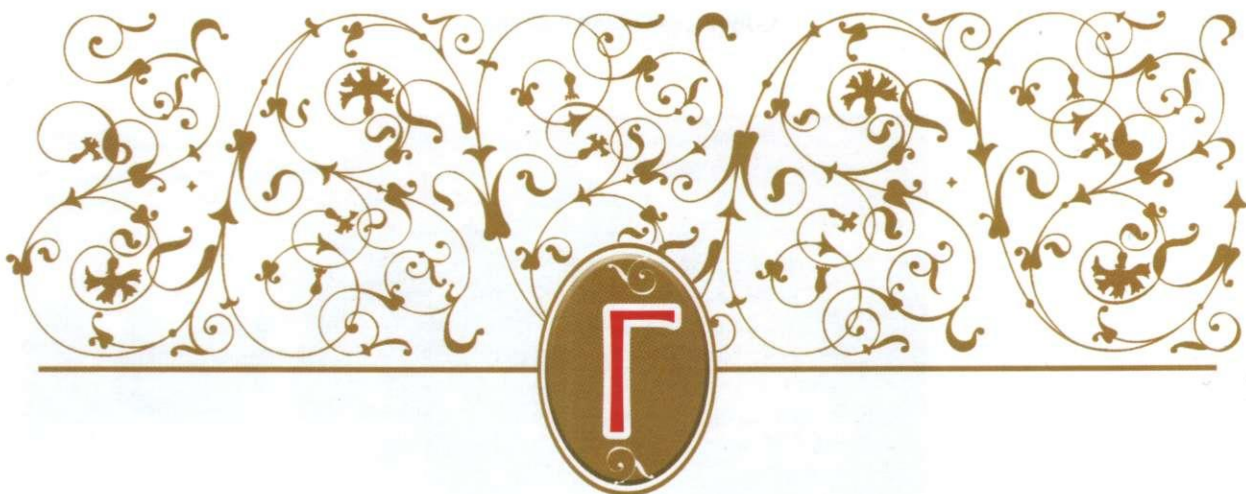
ВЫСО́КОЕ (бел. Высокае), город в Беларуси, в Каменецком районе Брестской области, на реке Пульва.

Известно с 14 в. как Высокий Город, до начала 20 в. называлось также Высоко-Литовское, Высоко-Литовск. В 15 в. на средства великого князя Витовта возведён костёл. Возможно, в 16 в. получило право использовать герб: на голубом поле серебряная двухэтажная башня с двумя окнами и двумя воротами, первые открыты настежь. В 16 в. принадлежало Хрептовичам, Петкевичам, Иодкам, Хлевицким; известный центр ткачества. В начале 17 в. собственность А.Войны-Гричиновича, в 1603 им был основан костёл Святой Троицы. С 1647 владение Сапег, по инициативе которых в середине 17 в. здесь возведён замок. Город и замок сильно пострадали во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и в Северную войну 1700—21. В 1748 замок сгорел, резиденция Сапег перенесена в Слоним. В 1794—97 по инициативе Ф.Сапеги действовал водный путь из В. в Гданьск. В 1795 городу даровано магдебургское право. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 В. вошло в состав Пруссии.

ВЯ́ЗЬМА, город в России, центр Вяземского района Смоленской области, на реке Вязьма.

До 1239 В. входила в состав Смоленского княжества, затем до 1403 была центром удельного Вяземского княжества. Выгодное местоположение В. — посередине Волго-Днепро-Окского междуречья — сделало город важным торговым и стратегическим центром. В конце 14 в. на В. распространилось влияние Смоленского княжества, а в 1403 она была захвачена ВКЛ. В составе ВКЛ В. сохранила статус центра удельного княжества, однако в военно-административном отношении подчинялась Смоленску. Сразу после присоединения В. к ВКЛ она стала объектом нападений московских войск, но походы 1406, 1408 и 1445 были безрезультатными. В 1492—93 В. была захвачена московскими войсками и в дальнейшем стала одним из уездных центров Российского государства.

Монастырь бонифратов в **Высоком**. Современный вид.



ГА́НЦЕВИЧИ (бел. Ганцавічы), город в Беларуси, центр Ганцевичского района Брестской области.

Деревня Г. в Пинском повете Берестейского воеводства известна с середины 17 в. как шляхетская собственность в Клецкой ординации Радзивиллов. В 1773 владелец фольварка Г. Маковецкий выделил его из состава имения Круговичи и продал новогрудскому подвоеводе Ю.Обуховичу. Согласно налоговому тарифу 1777, Г. относились к Клецкой парафии Пинского повета и насчитывали 15 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Г. вошли в состав Российской империи.

ГЕРАНЁНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Геранёны Ивьевского района Гродненской области в 15 — начале 18 в.

Замок построен на рубеже 15—16 вв. виленским воеводой и канцлером ВКЛ А.Гаштольдом. Размещался на искусственной насыпи и был окружён рвом, перед которым имелся земляной вал длиной более 700 м по периметру, высотой 9—10 м, шириной до 15 м. Вал в плане имел форму вытянутого прямоугольника с закруглёнными углами. Перед ним с внешней стороны был ров шириной до 15 м. Каменный замок имел форму квадрата размерами 27 × 27 м, по углам которого стояли каменные башни диаметром 8 м каждая. Башни и стены его толщиной 1,5—2 м были сложены в традиционной для Беларуси технике «полосатой кладки» с использованием камня и кирпича. К южной стене замка в конце 16 в. примыкал дворец (в 1565 был деревянным). Согласно инвентарю 1765, он представлял собой двухэтажное каменное строение на 12 окон. На первом этаже размещались различные службы, на втором — парадные помещения. Крышу по углам увенчивали жестяные звёзды, а по центру — флюгер в виде аиста. Крыша дворца, а также перекрытия башен и боевых ходов стен были покрыты черепицей. Замок возводился в то время, когда значительно возросла роль артиллерии. По этой причине основная тяжесть обороны переносилась на внешние укрепления — валы и рвы. Высокий вал, находившийся на расстоянии 80 м от замковых строений, закрывал их от артиллерийского огня. С внутренней стороны вала была сооружена подпорная каменная стена толщиной 1,25 м и высотой 4,5 м, которая предохраняла насыпь вала от оползания внутрь двора. Позже стена была дополнительно укреплена небольшими, сложенными из кирпича и камня контрфорсами — «бычками», возведёнными через каждые 3—3,5 м. Под прикрытием стены во время осады могли перемещаться воины гарнизона, на что указывает вымощенная булыжником дорожка у её подножия. Подпорные стены сходились на углах вала и переходили в семиугольные башни-рондели с толщиной стен 1,75 м. Башни были двухэтажными с балочными перекрытиями. На нижнем этаже высотой до 4,5 м, который находился в толще вала, по-видимому, хранились военные припасы и снаряжение. Верхний начинался от вершины вала и представлял собой семиугольный бастион с периметром стен около 25 м, что позволяло разместить в нём несколько пушек и отряд солдат. От основания подпорной стены к нему вела каменная лестница. Значительную огневую силу можно было сконцентрировать и на самом земляном валу. На отдельных участках, в частности с восточной стороны, где находился вход в замок, ширина площадки на вершине вала составляла 6—7 м. На ней размещались традиционные деревянные стены венечной или паркавнной конструкции или характерные для 16—17 вв. земляные брустверы. Оборонительный ров шириной 15 м в этом месте достигал глубины 4 м. Въездная брама располагалась в нижнем этаже юго-западного ронделя, стены которого имели толщину до 2,2 м. К браме вёл лёгкий деревянный мост, перекинутый через ров. Въезд в замок находился под обстрелом с верхней части башни и прилегающих к ней городен. Справа от брамы был выступ в виде бастиона, фланкировавший огнём

мост и ближайшие подступы к нему. Это был прототип бастионной системы укреплений, получившей широкое распространение в Беларуси во 2-й половине 16—17 в. Дополнительным препятствием на пути к замку служил Николаевский собор, построенный в 1529. Обнесённый каменной стеной, он примыкал непосредственно к оборонительному рву перед въездной брамой. С военной точки зрения замок в начале 16 в. был достаточно мощным сооружением. Он вобрал в себя почти все известные в то время элементы фортификации, позволявшие на протяжении долгого времени противостоять тактике и технике осады. До 1542 замком владели Гаштольды, затем великие князья литовские и короли польские Сигизмунд I Старый и Сигизмунд II Август, с 1588 Сапеги, с 1643 — подскарбий ВКЛ Н.Кишка. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 был разрушен российскими войсками. С 1670 замок и местечко Геранёны находились в государственном держании. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 вместе со шведским отрядом в Г.з. размещался польский король и великий князь ВКЛ Станислав Лещинский. По окончании войны замок пришёл в упадок.

ГЕРАНЁНЫ, деревня в Беларуси, в Ивьевском районе Гродненской области.

В письменных источниках 15—16 вв. известны как Г. Каменные, или Гаштольдовы — в отличие от Г. Монивидовых (ныне деревня Суботники). В 1433 великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович подарил двор Г. Яну Гаштольду. Около 1458 был построен костёл. На рубеже 15—16 вв. воевода виленский и канцлер ВКЛ А.Гаштольд построил здесь замок, а в 1529 — Николаевский костёл. После смерти С.Гаштольда местечко Г. Ошмянского повета Виленского воеводства стало собственностью великих князей литовских. Во время бескоролевья, в 1575 в местечке прошло несколько съездов шляхты. В 17—18 вв. Г. — центр старости. В 1625 здесь основан госпиталь. В 18 в. геранёнскими старостами были Мнишки, Сологубы, Браницкие. В 1-й половине 18 в. в местечке некоторое время находилась резиденция монашеского ордена пиаров, при которой в 1730—38 действовала школа. 25.5.1792 Г. получили магдебургское право и герб: пронзённое мечом сердце в зелёном поле. После 3-го раздела Ре-

Герб местечка **Геранёны.**

Руины **Геранёнского замка.** Гравюра с рисунка Н.Орды. Середина 19 в.

Николаевский костёл в д. **Геранёны**.

чи Посполитой в 1795 вошли в состав Российской империи.

ГЕРМА́НИШКИ (бел. Германішкі), деревня в Беларуси, в Островецком районе Гродненской области.

Впервые упоминаются в 1387 среди поселений, которые великий князь ВКЛ Ягайло отдал костёлу святых Станислава и Владислава в Вильне. Около 1452 в Г. создана парафия Виленской католической епархии. Между 1566 и 1572 землевладелец Ян Остик выдал привилей на основание в Г. местечка, торгов и корчм. В конце 16 в. Г. в Ошмянском повете Виленского воеводства. В 1686 виленский епископ Бжостовский построил в Г. костёл Святой Троицы. В 18 в. Г. — столовое имение Виленского епископства. В 1790 имение и местечко принадлежали епископу Игнатию Масальскому. Двор в Г. состоял из жилого дома, хозяйственных построек (кухня, ледник, винокурня и др.), действовала мельница. Местечко Г. в это время насчитывало 24 двора, 94 жителя, имелась корчма. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 г. вошли в состав Российской империи.

З інвентару мястэчка Германішкі, маёнтка князя Ігнація Масальскага, біскупа Віленскага, які перадаецца ў арэнду на 3 гады Канстанціну Валяну, каралеўскаму шамбеляну, 23 красавіка 1790 г.

Двор уключае жылы дом на 6 пакояў, крыты гонтам. Да дома прыбудавана пякарня, побач з домам разбураная кухня і такі ж пограб. Каля дома бровар, які патрабуе рамонту, побач такі ж куратнік. У добрым стане гаспадарчыя пабудовы: кароўнік, стайня, вазоўня, 2 гумны і свіран. За маёнткам на р. Жыжма млын на 2 паставы і другі бровар. Каля млына размяшчаецца карчма. Побач з палямі маёнтка, паміж вёскамі Парубішкі—Агароднікі і Лашакі—Рамашканцы, знаходзіцца Германішская пушча, якая належыць казне Вялікага княства Літоўскага.

Маёнтку належаць мястэчка Германішкі (24 дымы, 80 жыхароў), вёскі Агароднікі (7 дымоў, 27 жыхароў), Валадзьканцы (5 дымоў, 36 жыхароў), Вайцяшуны (7 дымоў, 37 жыхароў), Дэйнова (11 дымоў, 65 жыхароў), Рамашканцы (15 дымоў, 73 жыхары), Парубішкі (8 дымоў, 45 жыхароў).

Мяшчане мястэчка Германішкі плацілі чынш па 2 злотых за доўгую сядзібу і па 1 злотым за кароткую, а таксама падатак па 1 курыцы і 10 яец з кожнага дыму. У час жніва і сенакосу ад кожнага дыму 1 чалавек павінен адпрацаваць 6 дзён на зямлі двара. Падатак за карыстанне зямлёй па 8 злотых за 1 валоку, па 1 злотым за 1 морг луга і пашы. Мястэчка абавязана выдзяляць па 4 падводы ў год для паездкі ў Вільню або ў іншы бок на такую ж адлегласць, выдзяляць па 2 чалавекі для аховы князя або яго камісара ў час іх знаходжання ў маёнтку і для пасьбы іх коней. У абавязак мяшчан уваходзіць лоўля рыбы для двара, прывозка дроў, а таксама садзіць і паліваць капусту, палоць агарод, убіраць гародніну.

Сяляне в. Агароднікі плацяць чынш па 10 злотых. Падатак: аўса — 0,5 бочкі, гуся — 0,5, курыцы — 1, яец — 10. Паншчына: ад святога Георгія да святога Марціна працаваць па 2 дні ў тыдзень з валамі, а трэці дзень пехатою або з канём. Ад святога Марціна да святога Георгія — па 2 дні з чым загадае двор. Акрамя таго, 6 дзён у год па 1 чалавеку павінны адпрацаваць на жніве або сенакосе.

Сяляне астатніх вёсак плацяць чынш па 16 злотых, аўса — 0,5 бочкі, гусі — 0,5, куры — 1 і 10 яец. Паншчына такая ж, як і ў сялян в. Агароднікі.

Баяры плацяць чынш па 36 злотых за 1 валоку. Выканаць 1 паездку ў год па ўказанні двара, а калі не могуць ехаць, абавязаны заплаціць 20 злотых. 4 дні ў год араць, 6 дзён жаць або зграбаць сена. За 1 морг лугу і пашы плацяць па 1 злотым.

Кожная гаспадарка павінна адпрацаваць па 4 дні на рамонце дваровых будынкаў, млына або карчмы. Сена ўся воласць здае столькі, колькі прадпісана кожнай вёсцы. Кожны селянін абавязаны 1 раз у год выехаць з падводай па ўказанні двара. Усе сяляне, акрамя войта, абавязаны 1 раз у тыдзень па чарзе вартаваць у двары. У дзень аховы вызваляюцца ад паншчыны. Вывозіць з пушчы бярвёны на будаўніцтва млына або грэблі. Калі паводка пашкодзіць млын або дамбу, усе абшчыны павінны выйсці на іх рамонт. За кошт дзён паншчыны вывозіць з пушчы бярвёны на будаўніцтва дваровых будынкаў або карчмы. Самі павінны прывозіць з прыстані соль для ўсёй воласці.

Сялянам забараняецца набываць алкаголь на старане або ў чужых шынках. Парушальнікі караюцца 30 бізунамі і штрафам — 4 злотымі. Гарэлку і піва можна

гнаць толькі на вяселле з разліку 0,5 бочкі жыта на гарэлку і 0,5 бочкі соладу на піва, плата — 4 злотыя. Гнаць можна толькі на дваровым бровары, або з яго дазволу — на старане.

Браць у крэдыт у шынку можна заможным — да 4 злотых, беднякам — да 2 злотых, болей не дазваляецца, каб пазбегнуць збяднення валасцян. Забараняецца прадаваць без ведама і дазволу двара валоў, кароў і іншую жывёлу.

Двор абавязаны сачыць, каб сяляне не здавалі зямлю ў арэнду пабочным асобам. Вінаватыя сурова караюцца, а зямля перадаецца двару. Сялянам забараняецца ездзіць на чужыя млыны, за парушэнне — штраф 5 талераў. Калі сяляне або баяры не выплацяць падаткі, то іх прыцягваюць на розныя дваровыя работы (будаўніцтва, ачыстка лугоў, капанне канаў) да поўнага разліку з казной. Разлік: 15 грошаў у дзень пешаму, з падводай — 11 грошаў за мілю. Падымны падатак сяляне плацяць двару, а той штогод здае яго ў канцылярыю Ашмянскага павета.

Памяць. Воранаўскі раён. Мн., 2004. С. 71—72.

ГЛУБО́КОЕ (бел. Глыбокае), город в Беларуси, центр Глубокского райна Витебской области.

Впервые упоминается в Метрике ВКЛ 1514 как двор, центр имения Зеновичей. Река Берёзовка делила город на 2 части: юго-западная принадлежала Зеновичам и входила в состав Ошмянского повета Виленского воеводства, северо-восточная являлась собственностью Корсаков и входила в состав Полоцкого воеводства. В центре юго-восточной части были торговая площадь с магазинами, амбары, униатская церковь и дом священника, госпиталь, в юго-западной части находился замок. Центром северо-восточной части Г. также была торговая площадь, от которой начинались дороги на Дисну, Полоцк и местечко Березвечье. С 16 в. Г. упоминается в письменных источниках как местечко, которое во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1563—79 сильно пострадало от российских войск. Через местечко проходили войска Стефана Батория во время похода на Полоцк и Псков. В конце 16 в. в Г. построен кальвинский сбор, действовали библиотека и школа. В начале 17 в. на месте кальвинского сбора возведён костёл святого Михаила, просуществовавший до 1650. С 1628 начал действовать Троицкий костёл. В 1636 воевода мстиславский и староста дисненский И.Л.Корсак основал в своей части местечка Г. костёл и монастырь кармелитов, при монастыре училище. В середине 17 в. построена церковь Святой Троицы. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко было занято российскими войсками, ими же построен деревянный острог. В феврале 1659 местечком овладел отряд войска ВКЛ. 6.11.1661 под Г. войска ВКЛ во главе с С.Чернецким одержали победу над российскими войсками под командованием И.А.Хованского, захватили 6 пушек, значительный запас пороха и больше 6 тыс. повозок с провиантом. Жители местечка имели собственную военную организацию. 24.7.1667 ополчение мещан в несколько сотен человек дало отпор мародёрам венгерской хоругви литовского польного гетмана В.Воловича. Местечко сильно пострадало от пожаров в 1661 и 1700. В 1688 юго-западная часть Г. отошла Радзивиллам. По инвентарю 1702 усадебный комплекс Радзивиллов включал деревянный жилой дом, флигель, пе-

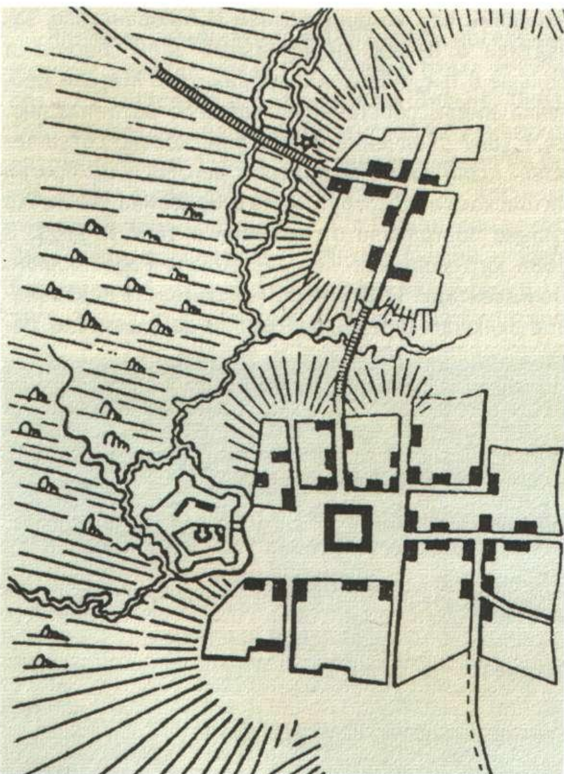
Троицкий костёл в **Глубоком**.

Монастырь кармелитов в **Глубоком**.

карню, двухэтажный лямус с галереями, амбары, конюшни, каретный сарай, 2 пруда (один из них с водяной мельницей), другие хозяйственные постройки. В имении насчитывалось 263 двора. В 1775 в Г. было 310 домов, из них в части Корсаков — 110. В 1742 построена синагога, в конце 18 в. — Ильинская каплица. При монастыре кармелитов действовали школа, библиотека, физический кабинет, аптека, госпиталь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Г. вошло в состав Российской империи.

ГЛУБО́КСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Глубокое Витебской области в 16—18 вв.

Сооружён на юго-западной окраине местечка Глубокое на месте «двора» Зеновичей. Замок обозначен на карте М.Струбича «Театр войны за Инфлянты» (1598). Описание замка того времени неизвестно. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 под его стенами 30.6.1654 произошло сражение между отрядами войска ВКЛ и российскими войсками во главе с думным дворянином Ж.В.Кондыревым. 2.8.1654 замок был полностью разрушен, а руководитель его обороны подкоморий Беганский попал в плен. 7.1.1659 (по другим источникам — в 1600) отряд полковника ВКЛ В.Воловича штурмом взял Г.з. и сжёг его, а захваченные пушки отвёз в Долгинов. Позднее замок был восстановлен и просуществовал до 18 в. Во время Северной войны 1700—21 сильно пострадал от пожара и больше не восстанавливался.



План **Глуска** и **Глусского замка**.

ГЛУСК, городской посёлок в Беларуси, центр Глусского района Могилёвской области, на реке Птичь.

Во 2-й половине 15 в. в Глусской волости существовали Старый Г. (позже Глуск-Погорелый) и Глуск-Дубровицкий, на месте которого возник современный Г. В 16 в. князь Ю.Гольшанский-Дубровицкий построил замок, а в 1525 добился от великого князя литовского Сигизмунда I Старого права проводить в Г. ярмарки. Позже Г. был подарен Ходкевичам. После административно-территориальной реформы 1565—66 Г. в Новогрудском повете. С конца 16 в. принадлежал Полубинским и Чарторыйским. В начале 17 в. здесь возведён новый замок с бастионной системой укреплений. В 1626 князь Н.Ю.Чарторыйский продал свою часть Г. и волости князю К.А.Полубинскому, который построил в 1628 в Г. новую церковь. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в марте 1655 захвачен казаками и сожжён. После войны местечко и замок восстановлены. В 1667 Полубинские основали здесь монастырь бернардинцев. После 1679 принадлежал Радзивиллам. В 18 в. в составе Речицкого повета Минского воеводства, в 1791 местечко включено в Случерецкий повет Новогрудского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Г. вошёл в состав Российский империи.

ГЛУ́ССКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Глуск Могилёвской области в 16—18 вв.

В грамоте великого князя Сигизмунда I Старого князю Ю.И.Дубровицкому от 20.12.1522 упоминается, что тот «збудовал собе у выймени своем замок у Глуску». После смерти Ю.Дубровицкого Г.з. отошёл его сыну Семёну. До 1581 замком и всем военным снаряжением, разделив его «на полы», владели князья Заславские и Чарторыйские. Позже Заславские свою «половину замку Глуского и места Глуского и половину усее волости Глуское» продали Чарторыйским за 50 тыс. золотых. 4.6.1626 князь Ю.М.Чарторыйский продал часть этих владений маршалку слонимскому К.А.Полубинскому, который передал его в наследство сыну Александру Гиляру. После смерти последнего замок получила его дочь Анна, бывшая замужем за Домиником Радзивиллом. С конца 17—18 в. замком владели князья Радзивиллы. Располагался на возвышенном участке правого берега реки Птичь, на месте городища эпохи железного века и Киевской Руси. По пись-

менным источникам 16 в., Г.з. имел земляной оборонительный вал с деревянными стенами-городнями, 2 башнями, въездной брамой-башней с подъёмным мостом и малой брамой, открывавшей доступ к реке. В грамоте 1571 отмечено, что в цейхгаузе были железные пушки, закидные пищали, ручницы, копья-рогатины, доспехи — «зброи бляховые», шлемы, порох, селитра и другое снаряжение. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в марте 1655 замок был сожжён отрядом казаков И.Золотаренко. В 1667 А.Г.Полубинский начал восстановление замка с возведения костёла бернардинцев. В 1670-е гг. вокруг площадки замка имелись валы с куртинами и 5 бастионами, 2 каменные башни: брама с подземным ходом и двухъярусная башня около реки. Замок приобрёл вид правильного пятиугольника, окружённого рвом, который заполнялся водой из реки Птичь. Поземный ход начинался от дворца и костёла, вёл к браме и выходил ко рву за западной куртиной. Подземными ходами внутри валов были соединены между собой бастионы. Въездная брама имела вид трёхъярусной каменной башни. На первом ярусе была проезжая часть с воротами. На втором имелись 4, на третьем — 3 окна-бойницы и круговая боевая галерея-помост. Башня завершалась куполом с жестяным флюгером-флажком. Справа к браме примыкал корпус гарнизонной казармы, слева находилась кордегардия с бойницами для кругового обстрела. Попасть в замок можно было по мосту с несколькими подъёмными секциями. Вход на мост запирало бревно-«кобылина», здесь же размещалась будка стражника. Посреди моста стояла небольшая брама. На замковом дворе площадью 45 тыс. м^2 находились костёл, дворец, хозяйственные постройки, 2 пруда. На нужды замка работали ремесленники различных специальностей: пушкари, оружейник, кузнецы, каменщики, плотники, слесари, золотари, художник и часовой мастер. В Г.з. располагался постоянный гарнизон преимущественно из местных жителей; по инвентарю 1692, он состоял из 21 «жолнера». В 1708 замок охраняли наёмные солдаты, набранные из глусских мещан, а также вольных людей, крестьян Кольчицкого войтовства, мелкой шляхты. За службу они получали земельные наделы, передававшиеся по наследству по мужской линии. Наёмники должны были являться в замок в случае военной опасности. Для несения сторожевой службы в Г.з. посылали 4 стражников из крестьян Балашовской волости. Население волости исполняло определённые повинности для замка: «сыпала грэблю», возило дрова и лес, необходимые для строительных работ. Военно-ремонтные работы крестьяне проводили в 2 этапа: в апреле—июле и с 1 сентября до конца ноября. Надзор за работами осуществлял специальный городовой. На эти цели и на содержание гарнизона расходовалось 600 злотых, из них 500 давали городские мещане. Географическое положение Г.з. делало его важным стратегическим пунктом на путях возможных набегов крымских татар в 16 в., в конце 16—17 в. он противостоял казачьим вторжениям с территории Украины. В октябре 1648 его заняли восставшие крестьяне и украинские казаки. Глуск и замок сильно пострадали также во время следующего похода войск Речи Посполитой и в войне России с Речью Посполитой 1654—67. Для восстановления после военных столкновений местечко и замок неоднократно освобождались от податей. В конце 18 — начале 19 в. Г.з. пришёл в упадок.

ГО́ЖА, деревня в Беларуси, в Гродненском районе.

В окрестностях деревни находятся археологические памятники — стоянка 8—7 вв. до н.э. и селище 11—14 вв. По письменным источникам поселение известно с 15 в. как двор Ожа (Гожа) в Трокском воеводстве ВКЛ, владение великого князя. До 1569 собственность великого князя ВКЛ и короля Польши Сигизмунда II Августа. С 1598 владение Е.Мицуты, построившего поблизости мост и собиравшего деньги за проезд, из-за чего настоятель Коложского монастыря архимандрит Годкинский подавал жалобу королю. С 1671 местечко, центр староства. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Г. вошла в состав Российской империи.

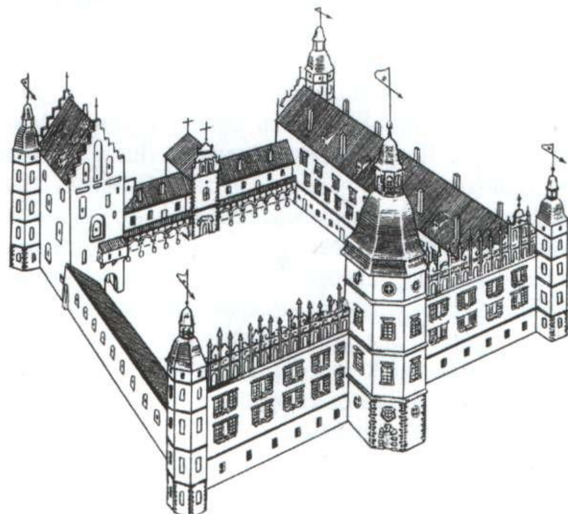
ГО́ЛДОВО (бел. Голдава), деревня в Беларуси, в Лидском районе Гродненской области.

В 15—17 вв. упоминается в документах как Овдово, Олдово. В 1495 берестейский наместник Семка (Семён) Ализарович купил двор Г. у желудокского боярина Петрашки Михайловича. После смерти Ализаровича (около 1506) Г. перешло в наследство его дочери Настасье, завещавшей имение мужу — князю Ивану Михайловичу Вишневецкому, который, в свою очередь, завещал Г. второй своей жене Магдалене Деспотовне. Она вышла второй раз замуж за князя Александра Фёдоровича Чарторыйского, и имение перешло к Чарторыйским. В 1581 они продали Г. Тризнам, которые владели им более 100 лет. В документе 17 в. отмечается, что возле господского двора было местечко Г. с православной церковью Спаса. В 1633 при Голдовской церкви А.Тризна основал монастырь. В 1660—80 гг. имением владел православный белорусский (могилёвский) епископ Климент Тризна. В 1680 король Речи Пос-

политой Ян III Собеский подтвердил местечку Г. старинные привилеи на торги и ярмарки. В 1718 имение Г. выкупил трокский подсудок Ф.М.Венцкович. Тогда же он перевёл монастырь с церковью в унию, а в 1721 записал уже униатскому монастырю пожертвование на землю и крестьян. В 1762 Г. (приданое жены) получил подскарбий ВКЛ А.Важинский. В 1795 его сын Феликс на месте пришедшего в упадок монастыря построил новую церковь Рождества Богородицы. В этом же году после 3-го раздела Речи Посполитой Г. вошло в состав Российской империи.

ГОЛО́ВЧИН (бел. Галоўчын), деревня в Беларуси, в Белыничском районе Могилёвской области, на реке Вабич.

Некоторые исследователи отождествляли Г. с древним городом Голотическ, упоминающимся в «Повести временных лет» под 1071, однако археологические исследования этого не подтвердили. В ВКЛ известен с конца 15 в. С 1501 принадлежал жене великого князя ВКЛ Александра Алёне Ивановне, затем князьям Головчинским, Потоцким, виленскому воеводе Пацу. В 1567 центр имения в Оршанском повете. В 1573 здесь основан костёл. В 1583 упоминается в Баркулабовской хронике как село, с начала 17 в. — местечко. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 войско ВКЛ под командованием великого гетмана Я.Радзивилла соединилось здесь в августе 1654 с войском польного гетмана В.А.Госевского. Во время Северной войны 1700—21 возле местечка Г. 3.7.1708 произошёл бой между российскими и шведскими войсками.



Гольшанский замок в 1-й половине 17 в. Реконструкция Д.С.Бубновского.

Почти полностью был сожжён в 1654 и 1708. В 1728 Г. — центр имения в Оршанском повете Витебского воеводства; 107 дворов, действовали мельница и сукновальня. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Г. вошёл в состав Российской империи.

ГОЛУ́БИЧИ (бел. Галубічы), деревня в Беларуси, в Глубокском районе Витебской области.

Упоминаются в 1431 как владение полоцкого боярина Яшки Корсаковича. В 16 в. центр имения в Полоцком воеводстве ВКЛ, принадлежавший Ивану Зеновьевичу Корсаку (умер до 1528), затем его вдове. Позже имение было поделено между сыновьями Ивана Глебом (в 1551 получил разрешение на основание в Г. местечка и, по «Полоцкой ревизии» 1552, владел 14 дворами мещан в Г. и 22 крестьянскими дворами в окружающей волости), Богданом (в 1552 владел 29 крестьянскими дворами) и Фёдором (20 дворов). Всего имение насчитывало 85 дворов. В дальнейшем Г. принадлежали сыновьям Богдана Стефану (согласно историческим источникам — в 1575—95) и Григорию (умер в 1563). Стефан выдал своей жене Настасье Лукашёвне Гарабурда запись на 4 тыс. коп грошей с имения Г. В 1623 она завещала эту сумму сыну своего брата Александру Гарабурде. Сыновья Григория Ян и Евстафий выкупили долю своего дяди у Гарабурд, и Г. были поделены между ними. Каштелян полоцкий, затем мстиславский Ян (умер в 1625) основал в Г. церковь. Евстафий (умер в 1625) пережил своих детей и завещал Г. базилианскому монастырю Святой Троицы в Вильне. Сын Яна Григорий, хорунжий полоцкий, в 1635 оспорил это завещание и отобрал половину Г. у монахов как своё наследство. Позже Г. принадлежали сыну Григория Казимиру (умер в 1661), его сыновьям Яну, Самуэлю Стефану и Казимиру. После смерти последнего (1727) Г. владели его сыновья Дионисий и Ян Голубицкие-Корсаки. Сын Яна Михаил умер в 1769, не оставив наследников. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Г. вошли в состав Российской империи.

ГОЛЬША́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Гольшаны Ошмянского района Гродненской области в 17—20 вв.

Построен в конце 16 — 1-й половине 17 в. на юго-восточной окраине местечка Гольшаны, на левом берегу реки Гольшанка. До середины 16 в. феодальная резиденция князей Гольшанских, размещалась на городище, которое находилось в 1,5 км к востоку от местечка, на берегу реки Коробель, левого притока реки Гольшанка. На новое место замок был перенесён при новом владельце Б.Сапеге. Строительные работы продолжались при его сыне

Руины **Гольшанского замка.**

П.Сапеге (1565—1635). Проводились в три этапа: 2-я половина — конец 16 в., начало—середина 17 в. Замок — сложенное из кирпича, прямоугольное в плане трёхэтажное здание, размерами 94,5 × 78,4 м. Его корпуса с 4 шестигранными башнями и шатровой крышей создавали замкнутый квадратный двор размерами 65,4 × 57,4 м. Арочный проход-туннель находился в многогранной браме, пристроенной к главному фасаду северо-восточного корпуса. В северо-западный была встроена однонефная часовня. На уровне 2-го этажа этого корпуса со стороны двора была открытая галерея. Дворцовые стены украшали фигурная кладка, лепка. Интерьеры были насыщены декоративным убранством: кафельные печи, обрамления каминов и потолков из стукко, полы из керамических терракотовых и глазурованных плиток. Вдали от дворца находились оборонительные земляные валы и бастионы. В процессе строительных работ во 2-й половине 18 в. и в начале 20 в. в значительной степени изменились внешний вид и объёмно-пространственная композиция дворца: были утрачены галереи, надбрамная башня, декоративное оформление стен, к фасадам примкнули 2 пятигранные двухэтажные пристройки. Ныне от замка остались руины.

ГОЛЬША́НЫ (бел. Гальшаны), деревня в Беларуси, в Ошмянском районе Гродненской области, на реке Гольшанка.

По легендарным сведениям Хроники Быховца, Г. основал четвёртый брат князя Наримунта Гольша.

Монастырь францисканцев в **Гольшанах.** Костёл Иоанна Крестителя.

Произошло это, по мнению историков 19 в., в 1280. В «Хронике Литовской и Жомойтской» Г. упоминаются под 1387, в Новгородской летописи — под 1406. К северо-востоку от современной деревни существовал замок, в котором в 1440 и 1492 проходили съезды влиятельных магнатов ВКЛ. В 15 в. возведён костёл. До 1555 собственность князей Гольшанских, с 1558 — Сапег. В 16 в. действовали церковь, кальвинский сбор, работала бумажная фабрика. В 1-й половине 17 в. возведён новый замок. В середине 17 в. Г. разделены на две части: одна отдана за долги, другая сохранилась за наследниками Сапег. В 18 в. разные части Г. находились в собственности Кунцевичей, Масевичей, Пацев и др., с 1746 — у Г.К.Жабы, затем его наследников. В Северную войну 1700—21 местечко в 1702 сожжено шведами. В 14—18 вв. значительный центр торговли и ремесла. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Г. вошли в состав Российской империи.

ГО́МЕЛЬ, город в Беларуси, центр Гомельской области.

Возник в конце 1 тыс. н.э. на земле радимичей. Детинец города размещался на мысе при слиянии реки Сож и ручья Гомий (Гомеюк). В 11—12 вв. детинец был защищён глубоким рвом и земляным валом с деревянным частоколом. В 12 в. его площадь составляла 1,2 га, на нём велось каменное строительство. С южной и западной сторон к детинцу примыкал окольный город, расположенный между оврагами Гомеюк и Киевский спуск и защищённый рвом с напольной стороны. В 10 в. площадь окольного города составляла 3—8 га, в 11—13 вв. — более 12 га. За окольным городом находились посады. В 12—13 вв. общая площадь города составляла более 40 га. Население жило в наземных и углублённых в землю (полуземлянки) строениях срубной и столбовой конструкции, занималось ремеслом, торговлей, промыслами, земледелием, скотоводством. По-видимому, с 12 в. развивались обработка янтаря, изготовление поливной керамики. Впервые Г. упоминается в Ипатьевской летописи под 1142 как владение черниговского князя. Воспользовавшись борьбой между наследниками черниговского князя Олега Святославича и Мономаховичами за великокняжеский престол в Киеве, смоленский князь Ростислав Мстиславич совершил поход на Черниговское княжество «и взя около Гомия волость их всю». Вскоре черниговские князья вернули Г. В 1159 черниговский князь Изяслав Давыдович, занявший великокняжеский престол, из-за междоусобных столкновений вынужден был укрыться в Г. Отсюда он совершил поход на вятичей, а в 1160 вернулся в Киев. В 1161, после смерти Изяслава, Г. стал потомственным владением Ольговичей: Святослава и его сыновей — новгород-северских князей Олега и Игоря. Борьба за обладание Г. между черниговскими, киевскими и новгород-северскими князьями была обусловлена выгодным местоположением города на торговых путях, связывавших город с северной Русью, Смоленском, Киевом, Черниговом, Волынью, Византией. Археологические материалы свидетельствуют, что в 1-й половине 13 в. Г. был сожжён монголо-татарами, однако упоминания об

Герб
г. **Гомель.**

этом в летописях отсутствуют. В состав ВКЛ Г. вошёл около 1335 как порубежный укреплённый город на юго-восточной окраине, владение Патрикея Наримонтовича, племянника великого князя литовского Ольгерда. До 1406 принадлежал сыновьям Патрикея Ивану и Александру (по другим сведениям, во 2-й половине 14 в. принадлежал подольскому князю Фёдору Кариатовичу). В «Списке городов русских далёких и близких» в конце 14 в. упоминается среди киевских городов. В 1406 великий князь литовский Витовт, заподозривший князя Александра Патрикеевича в промосковской ориентации, забрал у него гомельский удел. В 1409—16 Г. управляли княжеские наместники. В 1419—15 Г. принадлежал князю Свидригайло, в 1436—52 — беглому серпуховскому и боровскому князю Василию Ярославичу, в 1452 вернулся к Свидригайло. После его смерти городом владел можайский князь Иван Андреевич, перебежавший из России в ВКЛ, а с 1483 — его сын Семён. В конце 15 в. Г. — небольшое, хорошо укреплённое торгово-ремесленное поселение. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 был занят московскими войсками. Московские власти предприняли меры для укрепления города и замка, держали в Г. значительный гарнизон. Во время войны Московского государства с

ВКЛ 1534—37 в июне 1535 Г. был осаждён войсками ВКЛ во главе с великим гетманом Ю.Радзивиллом, коронным гетманом Я.Тарновским и киевским воеводой А.Немирой. Московский наместник князь Д.Щепин-Оболенский, возглавлявший оборону города, не дождавшись подкрепления, сдал Гомельский замок. По мирному договору 1537 город вновь вошёл в состав ВКЛ. Являлся центром старости, с 1565 — в Речицком повете Минского воеводства. 21.3.1560 гомельские мещане по привилею Сигизмунда II Августа получили печать с изображением креста и надписью на латинском языке «Герб города Гомеля». Это позволяло им без вмешательства старосты и шляхты вступать в имущественные, торговые и другие отношения между собой, с представителями городской и великокняжеской администрации, с купцами и жителями других городов. С 1561 наряду с укреплениями замка в письменных источниках упоминаются и собственно городские укрепления. Город был окружён земляными валами с деревянными стенами-городнями и башнями. Въезд осуществлялся через брамы Чечерскую, Могилёвскую, Речицкую и Водную, которая выходила к городской торговой пристани. Перед валами с западной напольной стороны был глубокий ров с перекинутыми через него подъёмными мостами, подведёнными к городским брамам. В городе действовали Николаевская, Пречистенская, Троицкая и Спасская церкви. В Инфлянтскую войну 1558—82 Г. ненадолго был занят московскими войсками Ивана IV Грозного. В июле 1576 они были выбиты отрядами гетмана Ю.Радзивилла. В мае 1581 замок выдержал осаду царских войск. Во время казацко-крестьянского восстания 1595—96 под руководством С.Наливайко в 1595 город был захвачен отрядами повстанцев. После заключения Люблинской унии 1596 в Г. обострилась религиозно-политическая борьба. В 1621 униатский архиепископ Иосафат Кунцевич закрыл Николаевскую церковь. В 1633 город подвергся нападениям казаков Богдана Булгакова и Ивана Ермолина. Жители города участвовали в антифеодальной войне 1648—51. В 1648 Г. был занят отрядом украинских казаков Гловацкого и местными крестьянами. В 1649 горожане пустили в город казаков черниговского полковника Мартина Небабы. Заключение Зборовского перемирия 1649 позволило гетману Я.Радзивиллу занять город. В мае—июне 1651 Г. несколько раз осаждали казаки, но взять не смогли. Во время войны России с речью Посполитой в 1654—67 в 1654 казачье войско численностью около 20 тыс. человек под командованием наказного гетмана И.Н.Золотаренко, преодолев городские укрепления, осадило замок. После полуторамесячной осады гарнизон замка вынужден был сдаться. В 1661 царь Алексей Михайлович передал Г. брату погибшего гетмана — В.Н.Золотаренко. По Андросовскому перемирию 1667 город остался в составе ВКЛ, принадлежал М.К.Радзивиллу, затем Чарторыйским. Во время Северной войны 1700—21 в Г. размещались русские войска под командованием А.Д.Меншикова. Во время боевых действий город был сильно разрушен, многие жители погибли, ремесло и торговля переживали упадок. В 1737 гомельский староста князь М.Чарторыйский построил новый замок, расширил и углубил оборонительный ров. В 1765 в Г. насчитывалось 206 домов. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Г. вошёл в состав Российской империи.

ГО́МЕЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Гомель в 14—18 вв.

Располагался на высоком правом берегу реки Сож при впадении в неё ручья Гомий (Гомеюк). От городской застройки Гомеля, окружавшей его с запада и юга, замок был отделён оборонительным рвом шириной 30—35 м. Площадка имела сегментовидную форму с периметром укреплений около 460 м. Крутые и высокие склоны со стороны Сожа и Гомия удачно сочетались с искусственными укреплениями. Замок имел мощный оборонительный вал, деревянные многоярусные башни, стены-городни с боевой галереей, въездную браму с переброшенным через ров подъёмным мостом — «взводом». Стены укреплений на значительную высоту были обмазаны глиной для предохранения их от гниения и выполнения противопожарной функции. Из замка потайной подземный ход вёл к Сожу, откуда во время осад брали воду. С конца 1-й трети 14 в. Гомель был пограничным укреплённым городом на юго-восточной окраине ВКЛ, входил в оборонительный пояс замков Посожья. В результате войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 Гомель вошёл в состав первого. В июне 1535 город осадило сильное войско великого князя ВКЛ Сигизмунда I Старого во главе с гетманом ВКЛ Юрием Радзивиллом, гетманом коронным Яном Тарновским и киевским воеводой Андреем Немирой. В войске были специалисты по подкопам. Король распорядился «замок... мощный и обороною особенный Гомей взять... или хоть огнем его спалить», а также разослать письма державцам и наместникам поднепровских и посожских городов с требованием выделить от каждой волости определённое количество людей «добрых с топоры, которые бы мели тот замок Гомей зарубити». Гетман Ю.Радзивилл, начавший осаду, главную ставку сделал на артобстрел замка: «А так в середу весь день... на замок стрелба била, а потом с

середы на четверг всю ночь и в четверг мало не весь день с наших дел стрелбу чинили». По Патриаршей летописи, наместник русский князь Дмитрий Щепин-Оболенский, находившийся в Гомеле, оказался «не храбр и страшлив, видев люди многие и убоявся, из града побежал, и дети боярские с ним же и пищалники». В замке остались только «тутошние люди немногие гомьяне», которые, увидев «воеводское нехрабрство и страхование..., здаша град». Вскоре замок был отремонтирован и пополнен боеприпасами. Великокняжеский подскарбий Иван Горностай направил сюда «вси потребы — салетру и порох и кули и свинец». Решением короля в 1537 мещане Гомеля и вся волость были освобождены от «роблення замку Гомейского на 1 год... под тым абычаем иж они не мели до году одного замку рубити и ничого в нем оправовати, хиба естли бы которые кгонты в замку опали, або дошчка ся где оторвала, то мели за ся прибити и направити». Однако местный державца князь В.Ю.Толочинский отобрал королевский привилей у мещан и волощан, начал их «примушати» выполнять разные работы в замке, а непослушных сажал в башню, забирая в заложники жён и детей. Присланного для разбирательства специального королевского дворянина и державцу «зсоромотил и бити его хотел», что вызвало гнев Сигизмунда I Старого. Его причина была так сформулирована в королевской грамоте, доставленной державце: «знать и помнить необходимо, ...иж тот замок за великим накладом к рукам нашим пришол, ...иж тот замок на украйне, а к людям украинным треба ся ласкаве захватити и не годиться им ни в чем обтяженья чинити». Значение Г.з. для обороны ВКЛ особенно возросло в связи с беспощадной борьбой против постоянных разрушительных набегов крымских татар. Исходя из того, что «...иж кождому оборона и осторожность есть потреба», сюда из ближайших городов направлялись хлебные запасы и специальные группы конной «сторожи», а из виленского арсенала в 1552, 1562 и 1563 поставлялись вооружение и амуниция. Чечерская волость обязывалась круглый год иметь на содержании в Гомеле за свой счёт круглый год отряд «сторожи». Из Рогачёва перевезли значительное количество ржи и овса «ку наспижованью замку». В 1557 гарнизон Г.з. был увеличен до 200 человек «драбов». Для ремонта укреплений привлекалось население Чечерска, Пропойска, других городов и волостей Поднепровья и Посожья. Во время Ливонской войны 1558—83 Гомелем ненадолго овладели войска Ивана IV Грозного, однако в июле 1576 отряд во главе с Ю.Радзивиллом вновь вернул его. 5.5.1581 город подвергся ещё одному нападению царских войск, которые «...до замку неведомее ночью пришедши, на место ударили и место огнем выпалили», но замок не взяли. Во время русско-польской войны 1632—34 в Г.з. постоянно находился небольшой гарнизон (40 казаков и 40 солдат). Его поддерживало городское ополчение. В 1633 город и замок выдержали штурмы казацких сотен Богдана Булгакова и Ивана Ермолина. В октябре 1648 украинские казаки во главе с полковником Гловацким и белорусские крестьяне заняли Гомель, ограбили шляхту и зажиточных людей. Однако вскоре Б.Хмельницкий отозвал отряд Гловацкого на Украину. После Корсуньского сражения 1648 с помощью мещан Гомель в 1649 был занят казаками полковника М.Небабы. Однако Зборовский мир 1649 дал возможность литовскому гетману Я.Радзивиллу сконцентрировать достаточное количество войск для подавления восстания на Гомельщине и взятия Гомеля, Чечерска и других городов. В 1651 Хмельницкий начал новое наступление на южные города Беларуси, направив к Гомелю войска полковников П.М.Забелы и Окши. Общий подъём борьбы населения Беларуси в середине 17 в., а также угроза со стороны российского войска вынудили королевскую власть в 1653 разместить в пограничных замках Посожья дополнительные гарнизоны. В апреле 1654 в Г.з. было 700 человек пехоты, присланной гетманом Радзивиллом. По некоторым данным, к лету 1654 гомельский гарнизон насчитывал 2 тыс. человек, в основном немецкой и венгерской пехоты, была и рота татар. В июне 1654, в самом начале войны России с Речью Посполитой 1654—67, на Гомель из Новгорода-Северского двинулось 20-тысячное войско наказного гетмана И.Н.Золотаренко. По летописи Самовидца, гетман «...армат узял из собою немало, так же запас пушечный», что позволяло ему начать осаду этого крупнейшего в нижнем Посожье замка. Золотаренко сообщал царю Алексею Михайловичу, что «Гомель... есть всем местам граничным литовским головою. Место велми оборонное, людей служилых немало, снарядов и пороху много...». Войско Золотаренко без особых трудностей преодолело городские укрепления и подошло к замку. Вокруг него и на соседних холмах были расставлены пушки, и казаки начали осаду, «промышляя всеми промыслы ратными». К 11 июля проведено 4 штурма, которые были отбиты. Защитники Г.з. отвечали дерзкими вылазками. Осада затягивалась, и Золотаренко решил вынудить замок сдаться «голодом и безводьем». За ходом осады следила вся восточная Беларусь, обе воюющие стороны. Атаман понимал, что защитники своим упорством «всей Литве и войскам её сердца и смелости додают», и поэтому

обратился к осаждённым от имени царя и Хмельницкого с предложением сдаться, но те «гордо и сурово» отказались. Тогда казаки втащили несколько небольших пушек на Спасскую церковь, стоящую за Гомеюком недалеко от замка. Стрельба раскалёнными ядрами вызвала в крепости пожар. Вылазка защитников с целью уничтожить эту огневую позицию оказалась неудачной. Вскоре казаки нашли и взорвали потайной ход к воде, что и решило судьбу замка. Как сообщалось царю 13.8.1654, после более чем полуторамесячной осады «гомляне, полковники, ротмистры и со всеми своими людьми покорилися». Война принесла большие опустошения Гомелю. Но замок, по сведениям за 1666, всё ещё сохранял свою мощь. В 1737 владелец Гомельского староства князь Михаил Чарторыйский построил здесь новый мощный дубовый замок с башнями и стенами, в которых были многочисленные бойницы, углубил рвы и отремонтировал подъёмный мост. В результате присоединения восточной Беларуси к Российской империи в 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Гомель был подарен «для увеселенья» графу П.А.Румянцеву. Он застал довольно крепкий замок, обнесённый палисадом, существовавшим ещё в 1780. Позже башни и стены деревянного замка были разобраны, валы снесены. В 1785 здесь началось строительство каменного Гомельского дворца, существующего и поныне.

ГОНЁНДЗ (польск. Goniądz), местечко в Польше, в Подляском воеводстве, на реке Бебжа.

Известно с 14 в. (Ганязь). В 1425 Г. вошёл в состав ВКЛ. В 1503 Ганязский повет со всеми имениями был передан М.Л.Глинскому, от которого перешёл во владение Виленского воеводы М.Радзивилла. В 1530 здесь родился деятель реформаторского движения Пётр из Гонёндза. В 1547 город получил магдебургское право и герб с изображением чёрного медведя на золотом поле. В 1566 в городе насчитывалось 600 домов. После заключения Люблинской унии в 1569 Г. вошёл в состав Польского королевства. В 1571 воевода полоцкий С.Давойна отписал Г. великому князю литовскому Сигизмунду II Августу, который присоединил город к Кнышинскому старостству. Этнический состав населения был смешанный, с преобладанием поляков. Действовали православные церкви в Кнышине и Богушуве. В 1574 Ганязское староство было отдано Я.Замойскому, с 1603 принадлежало его сыну Томашу. Впоследствии Т. владели П.Неверовский, С.Витковский, М.Оссолинский, Арсецкий, Глинские, Чапские и Браницкие.

ГО́РВАЛЬ, деревня в Беларуси, в Речицком районе Гомельской области, на реке Березина.

По археологическим данным, поселение на месте современной деревни Г. существовало уже в 12—13 вв. В конце 14 — начале 15 в. центр волости, при великом князе ВКЛ Витовте принадлежало В.Монивиду, затем государственная собственность. В 1503 упоминается как местечко. Около 1510 оно отмечено как центр волости, в 1528 передано в пользование Б.И.Шалупе. В 16—18 вв. на восточной окраине Г., на правом берегу реки, существовал замок. В 1543 королева Бона Сфорца передала Г. (вместе с Речицей, Смолянами и Обольцами) В.Сангушке. С 1565 в Речицком повете Минского воеводства. В 1648 под Г. украинские казаки разбили войска стражника ВКЛ князя Мирского и захватили замок. В ноябре 1654 Г. сожжена казаками атамана И.Золотаренко. С 1698 упоминается как поместье Виленского капитула. В 1731 здесь насчитывалось 294 хозяйства. В 1736—61 в Г. происходили антифеодальные выступления крестьян. В 1784 поместье включало 13 деревень и 5 слобод, имелась церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Г. вошла в состав Российской империи.

Деревянная ратуша в **Гонёндзе.** Рисунок З.Глогера. 19 в.

ГО́РВАЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Горваль Речицкого района Гомельской области в 16—18 вв.

Г.з. был важным пунктом контроля на пересечении сухопутных дорог и водных путей по Березине и Днепру. Замчище со следами земляных бастионов с восточной стороны имеет форму четырёхугольника размерами 40 × 20 м. С северной и южной сторон замок защищён оврагами, с востока — высоким (до 13 м) и крутым склоном берега Березины. По иконографическим материалам 16 в. известно, что за-

мок был бастионным, имел деревянные укрепления. В 16 в. им владели Б.И.Шалупа (с 1528), королева Бона Сфорца, князь В.Сангушка. В 17 в. Г.з. — владение Виленского капитула. В 1648 и 1654 Г.з. дважды был взят штурмом украинскими казаками, в результате чего «замок Горволь позжено». После восстановления замок просуществовал до Северной войны 1700—21, во время которой был окончательно разрушен и в дальнейшем не восстанавливался.

ГО́РКИ (бел. Горкі), город в Беларуси, центр Горецкого района Могилёвской области.

Впервые упоминаются в документах начала 16 в. как село, входившее в Горы-Горецкое имение. Первый известный владелец села — князь Друцкий-Горский. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1563 было занято русскими войсками. С 1584 принадлежало Сапегам. В начале 17 в. Г. стали местечком, центром имения. В 1619 великий канцлер ВКЛ Л.Сапега дал жителям привилей на самоуправление. В 1633 Г. перешли к старшему сыну Сапеги Яну Станиславу, а после его смерти в 1635 — к младшему сыну Казимиру Льву. В местечке регулярно проводились ярмарки. В документах середины 17 в. Г. упоминаются как город. В начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 Г. были заняты Белорусским полком Г.Поклонского. С 1660 владение А.Полубинского. С его разрешения в Г. возведена православная церковь. Согласно Андросовскому перемирию 1667 город остался в составе ВКЛ. После смерти А.Полубинского Г. перешли к его дочери Изабелле, вышедшей замуж за Е.С.Сапегу, который получил титул графа на Горы-Горках. В 1676 в Г. действовали православное братство и школа. Согласно инвентарю 1683, в городе было 2 предместья — Заречье и Казимировская Слобода, 3 рынка, насчитывалось 510 домов, 28 ремесленных специальностей. В 1695 Сапега дал евреям привилей на строительство синагоги и занятия торговлей. По сведениям стольника Петра I П.А.Толстого, в 1697 в городе проживало более 1 тыс. человек. В 1698 секретарь австрийского посольства В.Корб отмечал, что город большой и густонаселённый. Во время Северной войны 1700—21 в июле—августе 1708 здесь размещались российские войска во главе с А.Д.Меншиковым и Б.П.Шереметевым. В Г. 9.7—16. 8.1708 останавливался Пётр I. Холм, на котором находилась ставка царя, получил название Петрова гора. Другой холм со времён Северной войны называется горой Мазепы. В 1717—27 городом владел А.Д.Меншиков. В 1732 императрица Анна Иоанновна передала Г. графу М.А.Потоцкому, позже их приобрёл Я.М.Сологуб. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Г. вошли в состав Российской империи.

ГОРОДЕ́Ц (бел. Гарадзец), деревня в Беларуси, в Быховском районе Могилёвской области.

Известен с 16 в. как местечко Оршанского повета Витебского воеводства ВКЛ. В 1758 в Быховском графстве, собственность помещика: 155 жителей мужского пола, 60 дворов, корчма, мельница, пекарня, 2 винокурни. Неподалёку находился фольварк. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Г. вошёл в состав Российской империи.

ГОРОДНА́Я (бел. Гарадная), деревня в Беларуси, в Столинском районе Брестской области.

Упоминается в исторических документах под 1448. Во время антифеодальной войны 1648—51 сожжена татарами, захватившими в плен 700 жителей местечка. В 1670—1772 (по другим источникам — с 1579) имела магдебургское право и герб (подтверждён в 1792): на серебряном поле изображение лося с золотыми рогами. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Г. вошла в состав Российской империи.

ГОРОДО́К (бел. Гарадок), город в Беларуси, центр Городокского района Витебской области.

Известен с 16 в. как село в Озерищенской волости Витебского воеводства ВКЛ. На карте С.Похоловицкого 1579 отмечены Большой Г. и Малый Г. На карте Т.Маковского 1613 обозначен как местечко, находящееся в государственной собственности. В документах под 1650 в местечке упоминается Ильинская церковь, ранее переосвящённая в униатскую и возвращённая в этом году православным. По некоторым источникам, местечко имело герб — изображение льва на золотом поле. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Г. вошёл в состав Российской империи.

ГОРОДО́К (бел. Гарадок), деревня в Беларуси, в Глусском районе Могилёвской области.

Появилась деревня, вероятно, в 12—13 вв. при слиянии реки Красная с рекой Птичь и называлась Глуск. В конце 16—начале 19 в. называлась Г. Глуск-Погорелый, позже разместилась на территории современной деревни. В источниках Г. упоминается со 2-й половины 15 в. в контексте, который свидетельствует о более раннем его существовании. Глусской волостью в то время владели Юрий и Глеб — сыновья умершего в 1433 князя Семёна Ивановича Гольшанского. Совладельцами Глуска были Семён Семёнович Гольшанский-Трабский, доля которого в результате брака его единственной дочери с Мартином Гаштольдом перешла в 1483 к их сыну Альбрехту, и вдова четвёртого брата, Андрея, которая подарила свою долю также А.Гаштольду.

Другая часть владений осталась у сыновей Юрия Семёновича — князей Семёна и Ивана Гольшанских. После смерти Семёна (1505) его доля перешла к мужу его дочери Татьяны Константину Ивановичу Острожскому. Сын Ивана Юрий Гольшанский-Дубровицкий основал (1-я половина 16 в.) в своей части Глусской волости новые Глусский замок и местечко, которые позже получили название Глуск-Дубровицкий (современный городской посёлок Глуск). Старый Глуск остался у Гаштольдов, князей Острожских и второго сына Ивана Гольшанского — Александра. После смерти сына Альбрехта Гаштольда (умер в 1542, не оставив потомков) и сына князя Александра — виленского епископа Павла Гольшанского (умер в 1555) их доли в Глуске и волости отошли великому князю ВКЛ Сигизмунду I Августу. В качестве государственной волости Глуск упоминался в 1557, но вскоре был заново подарен Иерониму Александровичу Ходкевичу; его сын Ян, вероятно, продал свою часть Глуска князю Юрию Юрьевичу Олельковичу-Слуцкому и его жене Екатерине Тенчинской, позже она перешла к их сыновьям. Доля князя К.И.Острожского отошла его сыну Илье, а после смерти Ильи — его вдове Беате Костелецкой; она повторно вышла замуж за Альбрехта Лаского, который в 1569 отдал свою часть Глусского замка в залог ляховичскому державце Владимиру Заболоцкому. Вскоре из-за условий залога между ними возник конфликт, в 1570 Заболоцкий сжёг замок, после чего Глуск в документах стал называться Глуск-Погорелый или Г. Глуск-Погорелый, причём это название относилось и к той части, которая принадлежала князьям Слуцким. Часть Г. после Заболоцкого перешла в залог к князю Александру Полубинскому, выступавшему в качестве залогодержателя с 1580. Наследное право собственности на это имение после смерти Беаты Костелецкой перешло к брату Ильи — князю Константину Острожскому, а после брака с его дочерью Эльжбетой (1593) это право получил Кристоф Радзивилл Перун. В 1597 он выкупил у Полубинского замок и местечко Глуск-Погорелый с 96 домами, 2 церквами, 2 фольварками и 16 окрестными деревнями (более 300 крестьянских дымов). В 1585 Бартош Бруханский приобрёл у князя Александра Юрьевича Слуцкого его долю в Глуске-Погорелом с 11 деревнями, при этом два брата Александра, Юрий и Семён, видимо, сохранили долю в имении. После брака Софьи Юрьевны Слуцкой с сыном Крыштофа Радзивилла Яном в 1600 эта доля объединилась с прежним владением князей Острожских и была присоединена к Слуцкой латифундии Радзивиллов. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Г. вошёл в состав Российской империи.

ГОРОДО́КСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Городок Молодечненского района Минской области в 14—18 вв.

Овальный в плане замок размерами 60 × 40 м располагался на северной окраине деревни и был окружён рвом шириной 25—30 м. С южной, западной и северной напольной сторон располагались валы высотой до 10 м. С восточной в разрыве вала стояла башня, прикрывавшая вход в замок через деревянный мост, перекинутый через ров. На площадке находились каменные и деревянные жилые и хозяйственные постройки. Во время археологических раскопок найдена керамика 14—18 вв., выделяются поливные изразцы с растительным орнаментом и геральдические с изображениями орла. Комплекс сохранился частично, остались валы, ров, фундаменты отдельных строений.

ГОРО́ХОВ (укр. Горохів), город в Украине, центр Гороховского района Волынской области.

Городище эпохи Киевской Руси, выявленное на территории Г., свидетельствует о том, что это поселение является одним из древних. Со 2-й половины 14 в. в составе Волынской земли входил в ВКЛ. Согласно грамоте великого князя литовского Казимира IV Ягеллончика 1450 за заслуги перед Свидригайло Г. стал владением О.Шиловича. После Люблинской унии 1569 Г. в составе Польши. Из документов 17 в. следует, что Г. имел магдебургское право. В 1600 князь Г.Сангушка дал местным жителям право личной свободы и самоуправление, что было подтверждено польским королём Сигизмундом III Вазой в 1601. Были определены 2 дня в неделю для торгов, проводились дважды в год ярмарки. В середине 17 в. Г. — небольшое местечко, входившее в Волынское воеводство. Здесь развивались ремесло и торговля. Местные жители были известны изготовлением традиционной одежды, которую продавали во многих других городах, так как на неё был большой спрос. Однако большинство населения занималось земледелием. С началом антифеодальной войны 1648— 54 в первый же год в Г. и околицах начал борьбу крестьянский загон в 150 человек под предводительством С.Гирича. Уже в сентябре 1648 Г., как и вся Волынь, был в руках повстанцев. 11.2.1648 жители Г. дали отпор проходившему через местечко польскому военному отряду. Местное население не раз пыталось восставать. Под влиянием французской революции 1789 к восстанию начали готовится и жители окрестностей Г., но польские власти разместили здесь гарнизон. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Г. вошёл в состав Российской империи.

ГО́РСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Великие Горы (ныне деревня Горы Горецкого района Могилёвской области) в 16—18 вв.

Бастионный замок голландского типа был заложен канцлером ВКЛ Л.Сапегой в конце 16 в. Размещался на горе, на берегу реки Корчеваха. Замок имел 7 бастионов, соединённых между собой валами-куртинами различной длины и высоты. Общая длина оборонительных сооружений составляла 800 м. С юго-восточной стороны замка от местечка был вал длиной 210 м, высотой 3 м и шириной 8 м. На его концах находились 2 бастиона. Между городом и валом имелся ров шириной 15 м и глубиной 8—10 м. Вход в замок располагался с северной стороны и находился под защитой двух бастионов, с которых фланкировались перекрёстным огнём подступы к нему. Дорога к замку шла от южного углового бастиона через подножия валов ко дну рва, была под постоянным контролем защитников. Западный, предпольный участок замковых укреплений выделялся концентрированной мощью огня с бастионов и курниц. Глубина рва здесь достигала 12 м, ширина 15 м, внизу его был дополнительный нижний вал. Восточный участок обороны отличался размерами бастионов, глубина и ширина рва соответствовали 12 и 15 м. Угловой юго-восточный бастион был снабжён дополнительно нижним, что в значительной степени усиливало восточный сектор обороны замка. Согласно «Ревизии в замку Горском в цекгавзе армате», составленному слугой гетмана ВКЛ и воеводы виленского Л.Сапеги Кондратом Давыдовичем и представленному горскому городничему Фёдору Добросельскому, из военного снаряжения в Г.з. находились «дел полных спижовых два, штурмаков железных двадцать девять, гаковниц двадцать пять, шостая зорвана, на колках гаковниц три, мушкетов «кобыл» семьдесят, мнейших мушкетов шестьдесят сем, а осьм зорваны, шабель гайдуцких девятьдесть и одна, ...емалей девятьдесть и одна, барва каразиевая гайдуцкая лазуровая чырвоным киром спереду подшыта, жупанов девятьдесть и одна, а дылей девятьдесть, десятницких дылей чырвоных девять, дардов (копий) новых десять, при них прапорце шаховане, дардов старых без древок пять, бубен пехотный, а другие бубны гусарские, хоругов казацкая жолтыя китайки, крыж чырвоны, звон новы, бердышов шесть, пил тартиевых чотыры». Перечисленное ручное огнестрельное оружие было самым новым на то время и предназначалось для обороны. «Штурмаки» стреляли картечью или рубленым железом и считались основным оружием против штурмующей пехоты. Казачьи гаковницы лёгкие и тяжёлые на колёсах предназначались для уничтожения противника на дальних расстояниях. Мушкеты (появились на вооружении в 1601) в отличие от гаковниц имели крупнее калибр, больше заряд и дальность стрельбы; большие мушкеты, или «кобылы», стреляли со специальных подставок — «форкетов». Количество огнестрельного оружия было таково, что в случае осады стрелки располагались на земляных укреплениях через каждые 4 м, что создавало значительную плотность огня. В «Ревизии» сообщается, что феодально зависимое население Великих Гор, поделённое на десятки, обязано было оборонять, следить за состоянием и ремонтировать определённый участок замка. Так, в 1614 для боя под Кадино (на границе со Смоленщиной) ожидалось прибытие пехоты — «горян мужиков с пищальми 150 человек». В начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 замок стал одним из центров сбора отрядов ВКЛ. Царю доносили, что «в Горах ляхи в собранье многие люди, и из Гор выходя, царского величества ратным людям, приезжим станичникам чинят много шкоду. И тем царского величества боярам и воеводам велено было промышлять жестокими промыслами». 29.9.1654 город и замок были сданы российским войскам князя А.Н.Трубецкого. В 1659 отряд казаков и шляхты ВКЛ под командованием полковника Ивана Рыдаря пытался захватить Великие Горы, но был отбит. В 1663 «фортеция Горская» упоминается как разрушенная. В документах 1680-х гг. уже отмечены замок и городской острог. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 укрепления Г.з. в последний раз использовались шведскими войсками Карла XII, ожидавшего здесь известий от Мазепы. После войны замок утратил военное значение и пришёл в упадок.

ГО́РЫ, деревня в Беларуси, в Горецком районе Могилёвской области, на реке Быстрая.

По косвенным свидетельствам 1-й половины 15 в., поселение принадлежало друцкому князю Ивану Семёновичу Путяте, позднее входило в Оршанский повет Витебского воеводства. Упоминается в письменных источниках в связи с войной Московского государства с ВКЛ 1500—03. До 17 в. Г. — центр Горы-Горецкого имения. В конце 16 в. владельцем имения канцлером ВКЛ Л.Сапегой был построен замок, имевший важное оборонное значение. Под защитой замка выросло местечко, позже «место» (город) Г. Великие, получившее от Сапеги в 1619 привилеи, записанные в отдельной «Уставе». В начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко было занято российскими войсками во главе с князем А.Н.Трубецким, затем белорусским полковником К.Поклонским (стояли здесь до 1660). В 1683 в Г. насчитывалось 16 дворов. Во время борь-

бы между магнатскими группировками на рубеже 17—18 вв. Г. были заняты войсками антисапеговской конфедерации. Во время Северной войны 1700—21 Сапеги перешли на сторону шведов. В 1708 местечко занимали шведские войска во главе с королём Карлом XII, который, укрепив замок, ожидал известий от Мазепы. После войны местечко и имение были конфискованы у Сапег и перешли в распоряжение польного гетмана Л.К.Потея. В 1717—27 местечком и имением владел фаворит Петра I А.Д.Меншиков, купивший их за 67,6 тыс. рублей. С 1732 Г. принадлежали графу М.Потоцкому, позднее отошли к брестскому воеводе Я.М.Сологубу и его сыновьям Юзефу и Антонию. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Г. вошли в состав Российской империи.

ГО́ЩА, городской посёлок в Украине, центр Гощанского района Ровенской области, на реке Горынь.

Известна с 14 в. как село, принадлежавшее боярину Кирдееву, затем Гойским. В состав ВКЛ Г. вошла в середине 14 в. Здесь в конце этого столетия был возведён замок, обнесённый каменной стеной и валами. После Люблинской унии 1569 Г. в составе Польши. Крестьяне Г. принимали участие в крестьянско-казацком восстании 1594—96 под руководством С.Наливайко. С конца 16 в. и до середины 17 в. Г. — один из центров социнианства (антитринитарное религиозно-философское движение, представители которого пытались рационалистически переделать христианское вероучение). Для пропаганды своего учения социниане основали здесь школу. Покровителем социниан в Г. был Роман Гойский, умерший в 1630-е гг. После его смерти село отошло к его сестре Регине Соломерецкой, которая была сторонницей православия. В 1638 в Г. были основаны православный монастырь и школа при нём. Опекуном школы был митрополит Пётр Могила. С 1638 Г. владел Адам Кисель. Он построил в селе каменную церковь святого Михаила. В 1650 в Г. насчитывалось 150 дымов. Часть населения занималась ремеслом, начала развиваться торговля. Ежегодно здесь проходили 4 ярмарки. В антифеодальную войну 1648—54 в 1648 местные жители, крестьяне прилегающих сёл создали отряд, который разрушил имение Адама Киселя. Во 2-й половине 17 в. в Г. из Винницы был переведён коллегиум — филиал Киевского коллегиума. В 18 в. продолжала свою деятельность монастырская школа, в ней преподавали философию, поэтику, риторику. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Г. вошла в состав Российской империи.

ГРЕСК (бел. Грэск), деревня в Беларуси, в Слуцком районе Минской области.

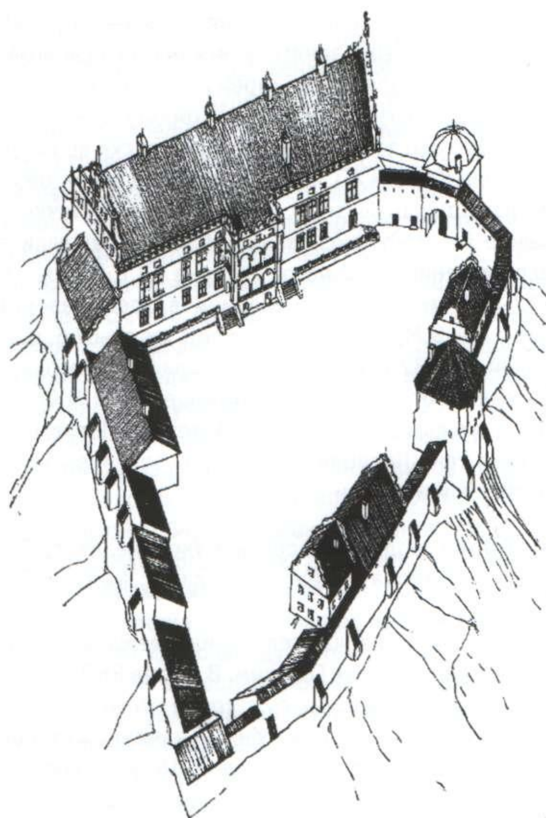
Первое упоминание относится к 1480. В 1536 Г. принадлежал королеве Боне Сфорца и являлся центром волости в Трокском воеводстве ВКЛ. Во 2-й половине 16 в. владение князей Олельковичей, Володковичей, с конца 16 в. Радзивиллов. В 1590 местечко в Слуцком княжестве, имелись церковь, корчма, мельница. В 1721 здесь было 69 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Г. вошёл в состав Российской империи.

ГРО́ДНЕНСКИЙ НО́ВЫЙ ЗА́МОК, королевский дворец; памятник архитектуры позднего барокко в Беларуси, в городе Гродно.

Гродненский Новый замок. Въезд со стороны Старого замка. Гравюра с рисунка Н.Орды. Середина 19 в.

Решение о строительстве королевской резиденции и обустройстве места для проведения генеральных сеймов Речи Посполитой и ВКЛ было принято на сейме 1726. Возведён в 1734—51 под руководством архитекторов М.Д.Пёппельмана, И.Ф.Кнобеля и И.Х.Яуха на правом берегу реки Нёман, на месте Нижнего замка. При короле Станиславе Августе Понятовском замок был перестроен по проекту Дж.Сакко. На эти работы сейм 1768 выделил 300 тыс. злотых. Ориентирован на Старый замок и составлял с ним единый архитектурный комплекс. Включал дворец, маршалковскую кухню, служебные и хозяйственные постройки. Дворец двухэтажный, П-образный в плане, с мансардной крышей. Состоял из трёх прямоугольных в плане корпусов, образующих курдонёр, замыкался боковыми одноэтажными флигелями, ажурной оградой и главной въездной брамой. В центральном корпусе были Сенаторский и Посольский залы, овальный салон с куполом, декорированные живописью, панелями, лепкой стукко, а также скульптурами. К центральному корпусу со стороны дворового фасада примыкала выделен-

1



2

Гродненский Старый замок. Реконструкция: 1 — в 14—16 вв.; 2 — в 16—17 вв.

ная в самостоятельный объём часовня, пристроенная в 1752 по проекту И.Х.Яуха. Сбоку располагалось здание кухни, на втором этаже которого размещалась королевская гвардия. Отдельно стояло здание кордегардии. Первоначально центральный вход во дворец был выделен ризолитом, раскрепованным двойными пилястрами с капителями, декорированными лепкой в стиле рококо. Плоскость треугольного фронтона была заполнена резным картушем. Интерьер богато украшен живописью, резьбой, лепкой в стиле рококо. Впервые в замке сейм собрался в 1744. Последний сейм Речи Посполитой в 23.9.1793 утвердил здесь 2-й раздел Речи Посполитой. Ныне в Г.н.з. размещается часть экспозиции Гродненского государственного историко-археологического музея и областная научная библиотека имени Е.Ф.Карского.

ГРО́ДНЕНСКИЙ СТА́РЫЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Гродно в 12—17 вв.

Располагался на высоком правом берегу реки Нёман у слияния его с рекой Городничанка. Первоначально был укреплён земляными валами с деревянным частоколом и срубами-городнями. Во 2-й половине 12 в. была возведена кирпичная стена из плинфы. Во 2-й половине 13 в. с напольной восточной стороны сооружена круглая башня — каменный «столп». После многочисленных осад крестоносцев (1284, 1296, 1306, 1311, 1312, 1328, 1361, 1363, 1373, 1375, 1377, 1390, 1393 и 1402) отдельные участки кирпичных стен были разрушены и заменены деревянными. Внутри замка находились деревянные жилые и хозяйственные постройки, каменный княжеский дворец и сложенная из плинфы Нижняя церковь (построена в 1130-е гг.). На рубеже 13—14 вв. на месте разрушенной церкви была построена Верхняя церковь. После пожара 1398 стены замка из плинфы были заменены каменными стенами из валунов и брусочного кирпича. Замок приобрёл форму неправильного треугольника. Стена со стороны Нёмана имела длину 120 м, со стороны Городничанки — 90 м, со стороны города состояла из двух частей длиной 46 и 24 м. Толщина стен составляла 2,5—3 м. В замке было 5 башен. Бра-

ма-башня с тюрьмой под ней имела подъёмный мост через сухой ров, который отделял её от городского посада. В верхней части брамы находились бойницы-обломы, за зубцами — боевая площадка. Другая башня располагалась к югу от первой, третья — на западной стороне возвышенности, на мысу реки Городничанка, четвёртая — в северо-восточном направлении, со стороны города, пятая — с восточной напольной стороны. Между четвёртой и пятой башнями находился двухэтажный дворец великого князя литовского Витовта, построенный в конце 14 — начале 15 в. Он имел толстые стены и размеры 45 × 12 м. Помещения в нём располагались в один ряд. В обращённой к городу стене дворца окна второго этажа имели вид узких бойниц. В 1580 во время строительства дворца Стефана Батория браму и круглую башню разобрали. Позже были разобраны или надстроены деревом остальные башни. Замковые укрепления пришли в упадок после войны России с Речью Посполитой 1654—67. Сохранились остатки стен оборонительных укреплений. Название Старый замок традиционно закрепилось за комплексом сооружений на Замковой горе, где ныне располагается Гродненский историко-археологический заповедник.

ГРО́ДНО (бел. Гродна), город в Беларуси, центр Гродненской области, на реке Нёман.

По археологическим данным, город возник в конце 10 в. на Замковой горе при впадении реки Городничанка в Нёман на ятвяжской территории как

План **Гродно.** 1795.

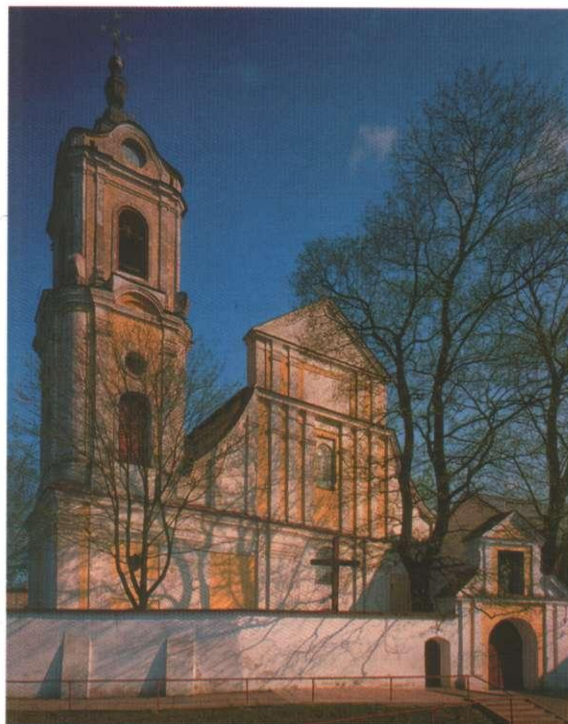
Монастырь бернардинцев в **Гродно**.

укреплённый пункт и центр северо-западной колонизации дреговичей и волынян. Детинец имел размеры 120 × 90 × 70 м и был отделён от основного плато оборонительным рвом. Замковая гора была

Монастырь бригиток в **Гродно**. Костёл Благовещения Деве Марии.

укреплена деревянным частоколом, который позднее был заменён срубными городнями. Первоначальная застройка детинца была хаотичной, позже упорядочилась: въездная улица от деревянного подъёмного моста вела на площадь в центре поселения, от которой в три стороны отходили переулки. Военное значение этого форпоста Киевского княжества было обусловлено близостью к польским и литовским землям. Крепость контролировала проход по Нёману купеческих караванов. В Ипатьевской летописи город впервые упоминается в 1127 в связи с походом «Всеволодка из Городна» на Полоцкую землю. С этого времени и до середины 16 в. Г. известно как Городен (Горадзен). Современное название (вместе с формой «Городен» — «аж до Городна») известно из грамоты великого князя литовского Сигизмунда II Августа от 23.11.1562. Летописи 12 в. упоминают Г. как центр удельного Гродненского княжества, резиденцию (с 1116) трёх поколений гродненских князей, потомков Владимира Всеволодовича Мономаха и Давида Игоревича, их сыновей: Бориса (? — после 1151), Глеба и Мстислава (? — после 1184), Юрия Глебовича, внука Всеволода, во время правления которого Г., по-видимому, подчинялось Полоцку. В 12 в. это крупный культурный, торгово-ремесленный и административный центр Чёрной Руси., состоящий из детинца на Замковой горе, окольного города и посадов около Борисоглебской, Малой, Пречистенской церквей и церкви на Подоле. В последней четверти 12 в.

здесь сложилась гродненская архитектурная школа. В это время князь Всеволод Давыдович и его сыновья Глеб и Мстислав активно участвовали в междоусобной борьбе за киевский престол и в походах против половцев. В 1183 пожар уничтожил значительную часть города. После на детинце вместо деревянных были возведены каменные стены и княжеский замок. В 1240—50-е гг. за владение Гродненским княжеством велась борьба между галицко-волынским и новогрудским князьями. В 1252, 1253 и 1259 городом владел Даниил Галицкий. В составе ВКЛ Г. с середины 13 в. В 1270-е гг. город принадлежал великому князю ВКЛ Трайдену, который в 1276 поселил здесь пруссов-бартов, бежавших от крестоносцев. В 13—14 вв. неоднократно подвергался атакам со стороны Тевтонского ордена. В 1283—84 К.Тирнберг, в 1287, 1296, 1306, 1311, 1314, 1328 В. фон Орселен, 1364 фон Ханов опустошали околицы города, захватывали большое количество пленных. Подобные нападения имели место в 1373, 1377, 1379, 1393. В 1300—26 набегам крестоносцев успешно противостоял каштелян замка (с 1312) Давыд Городенский. При нём возведены новые линии городских укреплений, о которых сообщают мазовецкие источники 1325. С 1376 городом владел великий князь литовский Витовт. В 1390 Г. было ареной борьбы между польским королём Ягайло и гродненским князем Витовтом, который заключил соглашение с Тевтонским орденом и поручил оборону города маркграфу Зальцбаху. В течение 50 дней замки выдерживали осаду войск Ягайло. Сначала ему удалось захватить Нижний замок. Витовт, подоспевший на помощь городу с крестоносцами, построил на левом берегу Нёмана замок Новый Городен и мост через реку. Однако войска Ягайло разрушили мост и захватили Верхний замок. Только в декабре 1390 Витовт с помощью К.Валленрода вернул Г. и позволил немецким рыцарям селиться рядом с новым замком. После разлада отношений между Витовтом и Тевтонским орденом в 1393 немецкие рыцари после трёхдневной осады захватили Верхний замок и сожгли его. Вскоре замок был отстроен, однако в 1398 пережил ещё один пожар, во время которого едва не погибли Витовт и его жена. Позже новые стены замка были возведены с использованием валунов и кирпича. В марте 1405 Витовт, после успешного похода на Псков, поселил в районе Борисоглебской церкви часть захваченных в плен жителей Псковского пригорода Коложа (это название закрепилось за горой и стало вторым наименованием церкви). Гродненская хоругвь принимала участие в Грюнвальдской битве 1410. В 1391 город получил неполное магдебургское право, с 1496 дополненное специальным привилеем. С 1392 являлся второй столицей ВКЛ. С 1413 город вошёл в состав Трокского воеводства. 15.10.1432 здесь подписана Гродненская уния. В 1441 Г. упоминается в грамоте великого князя Ка-



Монастырь францисканцев в **Гродно**. Костёл Матери Божьей Ангельской.

Монастырь Рождества Богородицы в **Гродно**.

Костёл Франциска Ксаверия в **Гродно**.

зимира среди 15 наиболее крупных городов ВКЛ. В 1540 королева Речи Посполитой Бона Сфорца при подтверждении городу магдебургского права приказала войту и магистрату иметь печать с гербом по образцу люблинского (стоящий на задних ногах козёл обгрызает виноградную лозу). Позже гербом стало изображение оленя с золотыми крестами между рогов (олень святого Губерта), перескакивающего через ограду. В 1543—1601 в городе действовал один из наиболее ранних музыкальных коллективов Беларуси — «Литовская капелла». В 1558—60 королевские ревизоры С.Дыбовский и Л.Война при инвентарном описании земель городской экономии составили первое описание Г. с названиями улиц, площадей и земельных участков. В городе насчитывалось 716 домов, 33 улицы, 3 рынка (в т. ч. один за Нёманом), замок и великокняжеский (королевский) дом, 9 церквей, 2 костёла, синагога, ратуша и зверинец, находившийся за Нёманом напротив замка. В 1568 здесь состоялся последний сейм ВКЛ, который стал первым генеральным (общим) сеймом Королевства Польши и Литвы (ВКЛ). В 1576—86 Г. было резиденцией короля польского и великого князя ВКЛ Стефана Батория. С этого времени и до управления и великого князя ВКЛ Станислава Августа Понятовского (конец 18 в.) Г. оставалось великокняжеским городом, который иностранные путешественники называли королевским. В 1579—1795 было центром Гродненской экономии. В 1591 возникло православное братство с типографией и школой, где детей учили письму «греческому и рускому, арифметике». Накануне заключения Брестской унии 1596 в Г. действовали 7 православных церквей, 3 костёла, миссии 2 католических монашеских орденов. После её подписания открыты 2 униатские церкви. В 1-й половине 17 в. основан иезуитский коллегиум, действовали монашеские ордены бернардинцев, доминиканцев, кармелитов, францисканцев, 9 костёлов. С 15 в. в городе проводились ярмарки. В 1605 таможня зафиксировала товары 103 наименований. Местные купцы вывозили коноплю, хмель, шкуры, зерно, мёд, воск, ремесленные изделия. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 и 1657 Г. занимали русские войска. Во время русско-шведской войны 1656—58 в 1657 было захвачено шведами. Для вос-

Фарный костёл в **Гродно**. Фото 1930-х гг.

становления города, сильно пострадавшего в результате этих событий, Варшавский сейм 1661 освободил городских мещан и евреев от податей на 4 года, а также подтвердил привилей о свободной торговле по Нёману. С 1673 Г. становится постоянным местом проведения генеральных сеймов, здесь проходил каждый третий генеральный сейм Речи Посполитой. 15.12.1678—3.4.1679 прошёл сейм, утвердивший Андросовское перемирие 1667 между Речью Посполитой и Россией. Со 2-й половины 17 в. город постепенно приходил в упадок, мещане, оставляя торговлю, занимались земледелием. В 1680 в Г. из 574 домов 201 принадлежал огородникам, а 373 — обедневшим мещанам. Во время Северной войны 1700—21 город дважды (1702, 1708) занимали шведские войска, в 1705—08 — российские. В 1706—07 действовал монетный двор. В 1737—40

в городе был построен Новый замок, ставший королевской резиденцией и местом проведения генеральных сеймов Речи Посполитой. В 1764 в Г. были перенесены заседания литовской государственной комиссии (государственного трибунала). В 1770—80-е гг. гродненский староста А.Тизенгауз основал здесь и его пригородах королевские мануфактуры. В городе были театр и театральная школа, музыкальная капелла, медицинская академия, школы ветеринарии и акушерства, художественная и черчения, библиотека, музей истории и природы. Основан кадетский корпус, заложен первый в Речи Посполитой и один из крупнейших в Европе ботанических садов, где работал французский учёный Ж.Э. Жилибер. С 1776 издавалась газета «Wiadomoście Grodzieńskie» («Гродненские ведомости»). В 1792 город был занят тарговицкими конфедератами и русскими войсками. 15.9.1793 здесь создана гродненская конфедерация. Последний сейм Речи Посполитой в Г. 23.9.1793 утвердил 2-й раздел Речи Посполитой. В 1793—95 Г. был центром Гродненского воеводства. Во время восстания 1794 в городе было создано местное самоуправление, в сентябре—октябре действовала Центральная депутация ВКЛ — исполнительный орган повстанцев на территории Литвы и Западной Белоруссии. В 1795, после подписания королём Речи Посполитой Станиславом Августом Понятовским отречения от престола, Г. вошло в состав Российской империи.

Привилей, который служит городу Гродно

(а.171) *Года 1796, месяца лютага 22 дня*

Перад актамі земскімі Гродзенскага павета (...), стаўшы асабіста, пан Вільгельм Фрысэ, сакратар ЯКМ, да актаў падаў копію прывілея ў кнізе з іншымі дакументамі, якія служаць гораду Гродна, каторага прывілея змест наступны:

Прывілей першы найяснейшага Аляксандра, літоўскага князя, дадзены ў Берштах, года Божага 1496, у дзень св. Бенядыкта, на права Майдэбурскае з фундаваннем войтаўства, млына нёманскага, на вольнасць гандлюючым на рэках Нёман і Няцеча (?), вызваленне ад талок, гродзенскія кірмашы, вызваленне з-пад юрыздыкцыі земскіх і іншых судоў ВКЛ.

У імя Божае. Амэн. (...) Мы, Аляксандр, з Божай ласкі вялікі князь літоўскі, рускі, жамойцкі і г.д. Азнаймуем гэтымі словамі каму належыць, усім наогул цяперашнім і потым будучым, хто пра гэта ведаць пажадае. Ітак, мы, жадаючы памнажэння Рэчы-паспалітай, і жадаючы, каб становішча нашага горада Гродна было лепшым, і каб людзі, якія жывуць у горадзе, пры дапамозе добрых і слушных рэгламентацый у сваіх маёнтках сталі багацейшымі, мы іх з права літоўскага, або рускага, якім яны дагэтуль карысталіся, пераносім на права нямецкае, называемае Магдэбурскім, (а. 171 адв.) якое павінна існаваць вечнымі часамі паводле свайго поўнага і цэлага кшталту, адсоўваючы з

Герб г. **Гродно**.

гэтага часу усялякае права, якое раней дзейнічала, і іншыя ўсялякія звычаі і сродкі, якія мелі бы перашкаджаць згаданаму Тэўтонскаму Майдэбурскаму праву.

Паводле гэтага Майдэбургскага права ў згаданым горадзе засноўваем войтаўства, на якое даём тры карчмы, вольныя ад усялякага нашага падатку, а таксама вольны млын на рацэ Нёман дазваляем пабудаваць і там кожнаму по яго патрэбе без усялякай перашкоды якое кольвечы збожжа малоць, а з яго чыншы і пажыткі ўсялякія ўносіць з трэцім грошам, які прыходзіць ад усялякіх чыншаў, даходаў, падараванняў, судоў, судовых накладаў і іншых якіх кольвечы даходаў, як для Вільні нашымі папярэднікамі фундавана і заснавана і для іншых гарадоў гэтым правам узбагачона. Пагэтаму мы хацелі бы, каб усе агулам і кожны паасобку абывателі згаданага горада Гродна, дзе кольвечы жывучыя, згаданым Майдэбурскім правам ганарыліся і гэтаму праву паслухмянымі былі, г.зн. як людзі, якія жывуць за Нёманам, так і іншыя, з другога боку асаджаныя, якіх падалянамі называюць, і іншыя якія-кольвечы ў дварах паноў жывуць і дзе-кольвечы ў аколіцах знаходзяцца (якія бы прысягнулі). Мы хацім, каб яны гэтаму Майдэбурскаму праву ва ўсіх артыкулах і пунктах былі паслухмянымі. Вызваляем таксама ўсіх абываталяў горада ад нашых падвод, усіх, якія толькі былі, абавязваючы горад замест тых падвод выплочваць чынш 50 коп грошаў штогод, без вызвалення ад гэтай уплаты, вызваляем ад падвод, нягледзячы на вялікую нашу земскую патрэбу ў падводах, аднак яны павінны будуць даць падводы ў выпадку, калі хто прадставіць ліст на гэта, запячатаны нашым сыгнетам. Таксама згаданага горада абываталяў-падалянаў вызваляем ад звычайнай павіннасці папраўляць дарогі і ад іншых павіннасцяў, якія для патрэбы замкавай звычайна выконвалі. А ад іншай службы, якую нам тые ж падаляне служылі пад час нашага знаходжання ў горадзе, не вызваляем, г.зн. маюць асвятляць паходнямі, калі мы маем ісці на ловы і калі вяртаемся, коней-валахаў і псоў паляўнічых весці, і асобу нашу ўначы ахоўваць, што мы жадаем мець ад іх цяпер і ў будучыні. Чынім нават усіх абываталяў (а. 172) згаданага горада вольнымі ад службы нашай штогадовай, якая завецца талокамі. Дазваляем таксама гэтаму гораду тры разы на год кірмашы для свайго пажытку

мець і паводле звычаю наладжваць. Першы кірмаш у дзень свята Здабыцця св. Крыжа; другі — на свята св. Малгарэты; трэці — на свята св. Андрэя, і кожны кірмаш мае працягвацца тыдзень; а па-за гэтымі кірмашамі ніводзін з прыезжых купцоў без згоды старэйшых гродзенскіх мяшчан не мае права прадаваць і купляць. Аднак там можа весці гандаль той, хто мае моц ад вільнян і трачан, так як іх міласці ад нашых папярэднікаў маюць асаблівыя дазволы.

Таксама даём і дазваляем іх міласцям збудаваць камяніцу, або важніцу на пажытак свайго войта прывярнуць, там жа другую камору для васкабойні маюць пабудаваць для вырабу воску і з гэтага збіраць пажыткі. Жадаем таксама, каб кожны з прыезжых купцоў, або перакупшчыкаў, заказваў на гэтай васкабойні не менш як тры камені воску. Звыш таго, даем старэйшым гэтага горада ўсе пустыя месцы ў горадзе для пасялення людзей і павелічэння колькасці абываталяў, г.зн. пустыя жыдоўскія пляцы за ракой Нёман, калі патрэба будзе. Таксама для гэтых абываталяў дазваляем устанаўліваць чынш паводле волі і жадання старэйшых радных, бурмістраў альбо войта. А самі згаданыя абывателі-гродзенцы, ідучы Нёманам да Коўна, плаціць мыта, а ідучы да Прусаў, згаданае мыта і цло плаціць не павінны. Таксама даем усім абываталям згаданага горада частку сенажаці ад горада аж да месца, дзе злачынцаў караюць, інакай — да шыбеніцы, а з аднаго боку аж да нашага пляца, інакай — гумна, а з другога боку — аж да Нёмана, каб на гэтай сенажаці на свой ужытак маглі бы сваю жывёлу пасвіць. Таксама маюць для пажытку войта сумесна пабудаваць лазню на месцы, якое будзе да спадобы, а таксама ўзвесці Ратушу на зручнейшым месцы, пад якое пэўнае памяшканне або камору для падстрыгання сукна зрабіць і мець не забараняем. Таксама яны могуць мець на Ратушы меру збожжа, г.зн. ратушную бочку, і меру мёда, г.зн. медніцу.

Выймуем: вызваляем і навечна ўвальняем усіх абываталяў згаданага горада ад судоў, юрыздыкцыі і моцы ўсіх ваяводаў, кашталянаў, старостаў, суддзяў, падсудкаў і іх намеснікаў і іншыхураднікаў нашага княства; (а 172 адв.) калі перад німі абывателі былі бы пакліканыя як у вялікіх, так і малых справах, то яны не маюць адказваць; а калі ж войт або радцы каго-кольвечы з абываталяў накіруюць на справу перад намі, то мы маем аднак судзіць тым жа правам Майдэбурскім (...). Для зацвярджэння ўсяго згаданага і пячатка наша прывешана. Пісана і дадзена ў Берштах, у панядзелак, у самы дзень св. Бенядыкта, года ад нараджэння Божага 1496. У прысутнасці там жа вялебных, вяльможных, уроджаных і шляхетных пана Войцеха, у Хрысце ксяндза віленскага біскупа, Мікалая Радзівілавіча, віленскага ваяводы і канцлера ВКЛ, Мікалая, бельскага старосты і трукчашага ВКЛ, Мікалая Ілініча, маркграфа. Пісаны містрам Эразмам, на той час нашым пісарам, каторую справу ён меў у дару-чэнні.

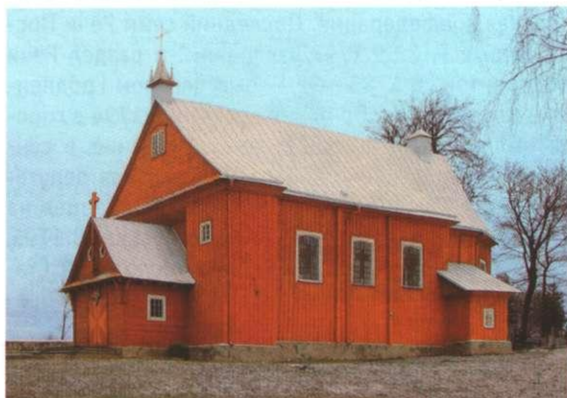
У гэтага прывілея прывешана малая пячатка Вялікага княства Літоўскага на жоўтым воску, аточаная чорным шаўковым шнурам, а прывілей пісаны на мембране лацінскімі літарамі. У канцы вышэй згаданай кнігі анатацыя наступнымі словамі: «Года 1782, месяца жніўня 10 дня. Гэтая кніга па жаданню гродзенскага магістрата афіцыйна скапіявана з дакументаў-арыгіналаў. Зянон Віслаух, брэсцкі падкаморы, маршалак Галоўнага Трыбунала ВКЛ; Гарыян Бруна Стравінскі, слонімскі судовы староста, суддзя Галоўнага Трыбунала ВКЛ; С.Т.Александровіч, пісар Літоўскага Трыбунала.»

Гэтая копія прывілея, пададзеная ў акты, упісана ў земскія кнігі Гродзенскага павета.

Национальный исторический архив Беларуси в Минске, ф. 1755, оп. 1, д. 81, л. 171—172 об.

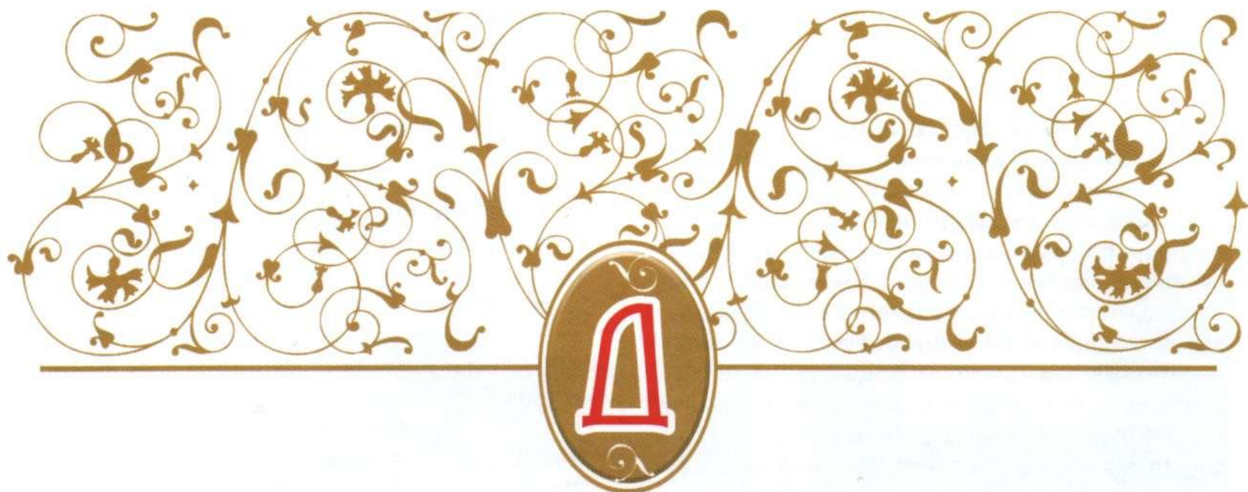
Перевёл с польского языка Герман Брегер.

ГУДОГА́Й (бел. Гудагай), посёлок и железнодорожная станция в Беларуси, в Островецком районе Гродненской области.



Костёл Благовещения Пресвятой Деве Марии в **Гудогае.**

Известен с 16 в. В 1509 владение мядельского наместника Урбана. В 1559 в документах упоминаются имение и двор, собственность Я.Урбановича, с 1574 — С.Я.Урбановичевны. С 1583 владение виленского хоружего Я.Трокиницкого, с 1598 — его дочери Р.Я.Трокиницкой, с 1599 — Я.Абрамовича. В конце 16 в. в имении Островец-Урбановский Виленского воеводства ВКЛ. В 1-й половине 17 в. частное владение Н.Локутевского. До 1736 Г. принадлежал Локутевским, С.Скирманту, Д.Садовскому, дисненскому старосте М.Козелл-Поклевскому. В 1764 передан ордену кармелитов, которые до 1832 имели здесь монастырь. При монастыре на средства владельцев Г. Л.Сулистровской и Ю.К.Войны возведён деревянный костёл, в котором находилась чудотворная икона Божьей Матери. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.



ДАВИ́Д-ГОРОДО́К (бел. Давыд-Городок), город в Беларуси, в Столинском районе Брестской области, на реке Горынь.

Данные археологии свидетельствуют о возникновении города в начале 12 в. В письменных источниках впервые упоминается с 1382 как центр удельного Давид-Городокского княжества в составе ВКЛ. Принадлежал княжеской династии невыясненного происхождения. От одного из владельцев — князя Давыда Дмитриевича (рубеж 14—15 вв.) город получил название Д.-Г. (Городок Давыдов, ранее назывался Городок). Вероятно, около 1447 княжество и город получила от великого князя ВКЛ Свидригайло Анна Ивановна из рода тверских князей. После её смерти (не позднее 1486) Д.-Г. снова перешёл к великим князьям. В конце 15—16 в. городом и княжеством владели князья Ярославичи, в 1522—56 — королева Бона Сфорца, с 1558 — князья Радзивиллы. В 1503 под Д.-Г. были разбиты крымские татары. В 1507 упоминается Дмитриевская церковь. В 1559 в городе действовали Дмитриевская, Воскресенская, Николаевская, Косьмодамиановская церкви. С 1565 в составе Пинского повета Брестского воеводства ВКЛ. С 1586 одновременно в составе Клецкой ординации (наследственного неотчуждаемого владения) Радзивиллов. Д.-Г. неоднократно отдавался Радзивиллами в держание и аренду представителям крупной шляхты. В городе около впадения в Горынь реки Чарторыя (Неволя, Неправда) существовали Верхний (Горный) и Нижний (Дольный) замки, состоявшие из деревоземляных укреплений. В 1596 город на некоторое время захвачен украинскими казаками-повстанцами под предводительством С.Наливайко. В 17—18 вв. Д.-Г. представлял собой значительный торговый центр. Во время антифеодальной войны 1648—51 в 1648—49 находился в руках повстанцев, которых возглавлял войт И.Богдашевич. Восстание было подавлено войсками Речи Посполитой. В 1653 в Д.-Г. работало 29 ремесленников 17 профессий. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 город до 1660 неоднократно переходил из рук в руки и сжигался. В 1663 в Д.-Г. насчитывалось 263 дыма, около 3 тыс. жителей, в 1675 действовали 2 церкви и костёл. В 1691 в городе работали 52 ремесленника. Во 2-й половине 17 в. построена деревянная Георгиевская церковь, перестроенная в 1724 (сохранилась). С 1791 в Запинском повете. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Д.-Г. вошёл в состав Российской империи.

ДАВИ́Д-ГОРОДО́КСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Давид-Городок Столинского района Брестской области в 14—18 вв.

Возник на месте древнего детинца, на высоком правом берегу реки Горынь, на обособленной горке, которую с запада огибала Горынь, с юга — небольшая река Чарторыя (Неправда, Неволя); с востока к нему примыкала болотистая луговина; с севера Замковую гору от коренного берега отделял узкий и глубокий, ныне заплывший, ров. Замковая гора возвышалась на 3—5 м над уровнем воды в Го-

Церковь святого Георгия Победоносца в **Давид-Городке**.

рыни, имела почти круглую площадку диаметром 100—110 м, окружённую мощным земляным валом, насыпанным из речного песка. Внутри вала ступенчато располагались деревянные перекладные конструкции, которые поддерживали заданную крутизну склонов, особенно внешнего. Точная высота оборонительного вала и его параметры в 15—18 вв. неизвестны. Уцелевшие части бывшего вала имеют высоту около 2 м и ширину в основе до 10 м. В 1605 замок имел бревенчатую ограду в виде городней (срубов), крытых дранкой. На одном из участков вместо неё стоял частокол. Со стороны въезда в замок из города стояла башня-брама без крыши. Кроме того, здесь имелись также старые башни и 5 маленьких полуразрушенных башенок. При входе в замок со стороны расположенного перед ним «двора» необходимо было перейти длинный мост, который вёл к выездной браме с подъёмным мостом на цепях. В начале 1670-х гг. в Давид-Городке существовали 2 замка, окружённых новой дубовой оградой — «Горный» (Верхний) и «Дольный» (Нижний). «Горный» замок был обнесён высоким валом и окружён водой, но на его территории не было построек, кроме кухни: они сгорели во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. Общая длина укреплений обоих замков составляла 980 м. Из города в «Дольный» замок можно было попасть по перекинутому через ров мосту. Вход на мост запирался воротами, от которых по новому мосту на сваях через реку Чарторыю дорога вела в «Горный» замок через дубовую браму.

В 1720—30-е гг. замок имел большую въездную башню-браму (в 1793 уже отсутствовала), по сторонам которой стояли 2 фланкирующие башни. В конце 18 в. вместо неё стояла обычная деревянная брама с двумя караульными помещениями и воротами. Ворота открывали и закрывали доступ на замковый двор, где в окружении хозяйственных построек стоял дом администратора. К этому времени замок уже не имел военного значения и вскоре окончательно прекратил существование.

ДВОРЕ́Ц (бел. Дварэц), деревня в Беларуси, в Дятловском районе Гродненской области, на реке Молчадь.

В начале 15 в. являлась собственностью князя Фёдора Долгиновича, затем великого князя литовского Свидригайло, с 1451 — канцлера литовского Михаила Кежгайло. В 1516 Д. стал местечком Новогрудского повета, здесь построен костёл. В 1554—55 имением владел Иван Горностай, с 1555 и до конца 16 в. — Софья Кежгайловна. В конце 16 в. поместье отошло к Завишам. В 17 в. в костёле Д. находился чудотворный образ Матери Божьей. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Д. вошёл в состав Российской империи.

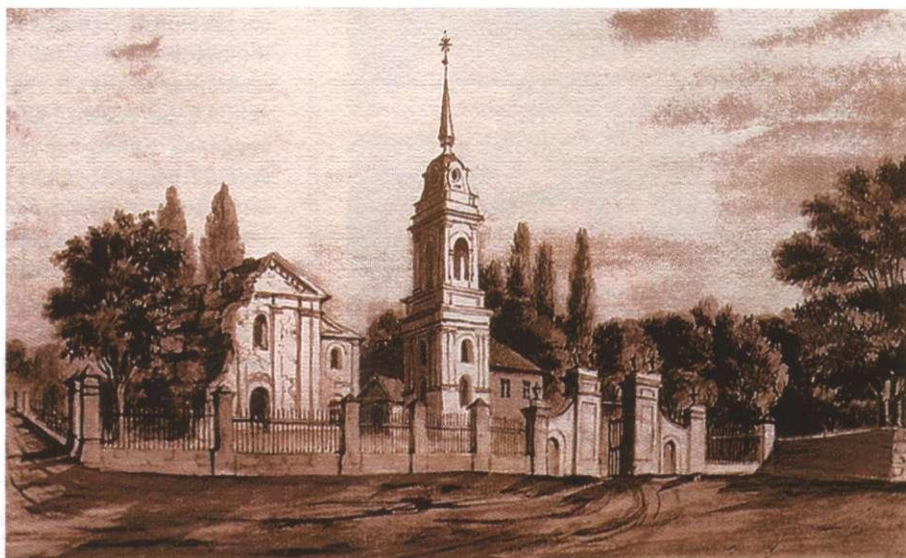
ДЕЛЯ́ТИЧИ (бел. Дзяляцічы), деревня в Беларуси, в Новогрудском районе Гродненской области, на левом берегу реки Нёман.

Известны со 2-й половины 14 в. как великокняжеский двор. В 1428 великий князь литовский Витовт передал Д. своей супруге Ульяне. На выгравированной первой подробной карте ВКЛ, выполненной Т.Маковским около 1603, Д. обозначены как местечко. С 17 в. перешли в собственность к Радзивиллам. С 1-й половины 17 в. на территории поместья действовал кальвинский сбор, построены мельница, винокурня, корчма, имелись огороды и пруд с садом. В местечке в 1652 были рынок, 3 улицы (Новогрудская, Вселюбская, Виленская), 101 хозяйство, церковь, в 1751 — 69 хозяйств. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Д. вошли в состав Российской империи.

ДЕРЕВНА́Я (бел. Дзераўная), деревня в Беларуси, в Столбцовском районе Минской области.

По историческим источникам известна с 1-й половины 15 в. как владение виленского каштеляна Семёна Гедыголдовича. С 1451 имение отошло к его супруге Милохне Кежгайловне, около 1485 стало собственностью Кежгайлов. В 1525 Николай Кежгайло основал возле поместья местечко Менского повета ВКЛ. С 1554 Д. принадлежит Яну Завише, с 1590-х гг. — Радзивиллам. В 1590—91 Н.К.Радзивилл построил кальвинский сбор, известный с начала 17 в. как костёл, при котором действовали в 17—18 вв. госпиталь и школа. В 1591 в местечке были рынок, 3 улицы, 41 хозяйство. В 1646 насчитывалось 71 хозяйство, в 1662—85, в 1725—39, в 1786—49. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Д. вошла в состав Российской империи.

Костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии в **Деревной**.



Костёл Пресвятой Девы Марии и монастырь доминиканцев в **Деречине**. Рисунок Н.Орды. 1877.

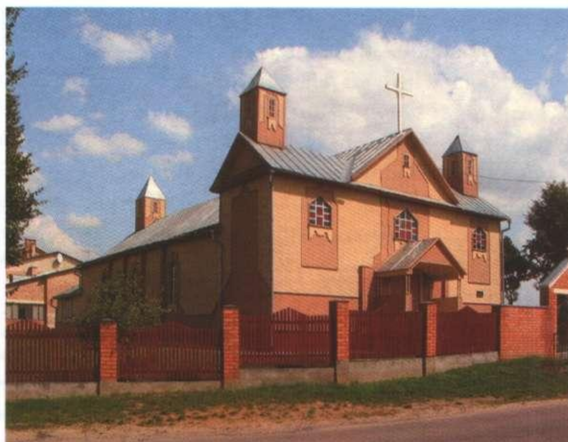
ДЕРЕ́ЧИН (бел. Дзярэчын), деревня в Беларуси, в Зельвенском районе Гродненской области, на реке Сипа.

По историческим источникам Д. известен с начала 15 в. как село в собственности боярина Дремута. В 1416 великий князь литовский Витовт «за верную службу» отдал Д. Копачу, чей род владел поселением до конца 15 в. В 1501 после смерти Яцка Копача поместье отошло его сестре Анне Сангушковой. В это время в Д. действовала церковь Святого Спаса. В 1505—10 частью имения владели писарь королевский Александр Никольский и Семён Полозович. С 1510 Д. — совместная собственность князей Сангушек, Одинцевичей, Полубинских. С 1537 местечко. В 1540 часть имения Д., принадлежавшая Сангушкам, отошла Вишневецким. С 1570-х гг. до 1603 часть поместья, которой владели Одинцевичи, стала собственностью Воловичей и Нарбутов. В 1599 Полубинские откупили у Вишневецких их часть имения. В это время в Д. имелось 42 хозяйства. В 1609 едиными владельцами Д. (62 хозяйства и около 430 жителей) стали Полубинские. В 1618 писарь слонимский земский К.Полубинский основал Успенский костёл и монастырь доминиканцев, при котором действовали школа, библиотека и госпиталь. В 1646 в местечке 72 хозяйства, около 500 жителей. С 1685 имение — собственность Сапег, одна из главных их резиденций. Местечко разрушено во время Северной войны 1700—21. В 1750 здесь 85 хозяйств, рынок, 2 улицы (Слонимская и Зельвенская). В 1786 под руководством архитекторов Беккера и Л.Стуоки-Гуцевича возведён каменный усадебный дворец, где размещалась коллекция живописи, хранились древние документы, оружие литовских гетманов, военные трофеи и другое. В 1790 в Д. имелось 160 хозяйств. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Д. вошёл в состав Российской империи.

ДЗЕРЖИ́НСК (бел. Дзяржынск), город в Беларуси, центр Дзержинского района Минской области, на реке Нетеча (бассейн реки Нёман). До 1932 назывался Койданово.

Возможно, существовал с 12 в. как Крутогорье в составе Полоцкого княжества, затем Минского удельного княжества. Впервые упоминается в письменных источниках ВКЛ как Койданово под 1442. В 1442 великий князь ВКЛ Казимир отдал Койданово вместе с городами Бельск, Брянск, Сураж, Клецк и Стародуб князю Михалу Сигизмундовичу, сыну бывшего великого князя Сигизмунда Кейстутовича. С 1483 принадлежало князю В.М.Верейскому (Удалому), в 1522 перешло к Гаштольдам. В 1502 и 1503 сожжено крымскими татарами. В 1542 владельцем

Койдановский кальвинский сбор в **Дзержинске**. Рисунок Н.Орды.



Костёл святой Анны в **Дзержинске**.

Койданово стал великий князь ВКЛ Сигизмунд I Старый, который в 1543 передал его своему сыну Сигизмунду II Августу. Последний, в свою очередь, подарил город Радзивиллам (владели им до 1831). Центр староства, затем графства, с 1566 в составе Минского воеводства. Во 2-й половине 16 в. Койданово стало одним из крупнейших центров кальвинизма. Около 1564 Николай Радзивилл Рыжий построил здесь деревянный кальвинский сбор (в 1613 заменён каменным, не сохранился), плебанию, школу, богадельню. В 1588 Койданово — местечко, насчитывавшее 120 дымов. В нём имелось 6 улиц (Виленская, Минская, Плебанская, Рубежевичская, Слуцкая, Станьковская), замок, кальвинский сбор, ратуша, костёл, 2 корчмы, 4 водяные мельницы, рынок. В том же году великий князь ВКЛ Сигизмунд III Ваза разрешил жителям Койданово проводить в год 2 большие ярмарки: на Громницы (2 февраля) и Троицу (май—июнь), еженедельный базар; позже были разрешены ярмарки также на Юр'я (6 мая) и на Покрова (1 октября). В 1620 центром местечка, насчитывавшего в это время 110 дворов, стала четырёхугольная торговая площадь, застроенная домами ремесленников и торговцев. На площади располагались также 5 лавок и корчма. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко несколько раз было сожжено, особенно опустошительно в 1655. В 1791 в Койданово было 134 дыма. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 местечко вошло в состав Российской империи.

ДИСНА́ (бел. Дзісна), город в Беларуси, в Миорском районе Витебской области, на реке Дисна при впадении её в Западную Двину.

Первоначальное поселение древней Д. размещалось на мысу правого берега реки Дисна. С 13 в. постепенно заселялся левый берег реки. С 1301 Д. в составе ВКЛ. С 14 в. в письменных источниках упоминается Дисненский замок (существовал до 1-й половины 18 в.) . В 1563 Д. — село из 7 дворов на левом берегу реки, напротив было государственное владение Капец-городок. Во время Инфлянтской войны 1558—82 после взятия Полоцка российскими войсками (1563) Д. приняла его защитников. В 1567 получила герб с изображением трёх каменных башен. В 1569 великий князь ВКЛ Сигизмунд II Август даровал Д. статус города, магдебургское право и новый герб (ладья в голубом поле). К тому времени в Д. сложилось 2 центра: один (правый берег реки, владельческая резиденция) в замке на острове имел торговую площадь, жилые дома, арсенал, пруд между валами; второй (на левом берегу, административный центр) — ратушу, торгово-ремесленный центр, православные Воскресенскую (16 в.), Воздвиженскую церкви и братство. В 1581 построен парафиальный костёл, в 1630 — деревянный францисканский монастырь (с 1733 каменный). В 1649 Д. опустошена пожаром. Около 1669 построена Спасо-Преображенская церковь. В 17 в. центр староства, в 1632 было 9 ремесленных цехов (кузнечный, каменщиков, слесарный, ткацкий, кожевенный, шорный, портновский, столярный), работали также стекольщики, ювелиры, печатники, воскобойники, музыканты. В городе были склады иногородних купцов, со 2-й половины 17 в. — таможня. Ежегодно проводились 3 ярмарки. Тяжёлые потери понесла Д. во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и Северной войны 1700—21, эпидемии чумы в 1710. 15.7.1700 Д. полностью сгорела, в 1720 пожар повторился. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Д. вошла в состав Российской империи.

ДИ́СНЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Дисна Миорского района Витебской области в 14—18 вв.

Возник в 14 в. на острове при слиянии рек Дисна и Западная Двина, на месте древнего поселения 11 в. В хрониках Ливонского ордена зафиксирован между 1374 и 1377 под названием Новый замок русских, упомянут замковый мост, который связывал замок с берегом. Занимал площадь около 5 га. Первоначальный вал замка был насыпан из песка и во избежание размывания укреплён со стороны Двины слоем вязкой глины, его основание вымощено дубовыми плахами. Высота вала после нескольких подсыпок достигала 5 м. На его гребне сначала стоял дубовый частокол, позже заменён городнями. Дополнительную защиту создавали реки Западная Двина (ширина до 100 м) и Дисна (до 90 м), омывавшие замок соответственно с севера и юга. Площад-

ка острова возвышалась над уровнем воды на 10—12 м, а с учётом высоты вала и оборонительных стен мощь замка значительно увеличивалась. В 16—17 вв. замковый вал имел высоту 10 м и ширину в основании около 19 м.

В 14 — начале 15 в. Д.з. выполнял роль форпоста Полоцка против немецких рыцарей-крестоносцев, контролировал всё движение по реке и подступы к столице Полоцкой земли. После поражения крестоносцев в Грюнвальдской битве 1410 замок утратил прежнее стратегическое значение и, вероятно, пришёл в упадок (сведения о нём в документах 15 — 1-й половины 16 в. отсутствуют). Восстановлен во время Инфлянтской войны 1558—82 после взятия в 1563 российскими войсками Полоцка, часть гарнизона которого перешла в Дисну. Всеми военно-фортификационными работами руководили «рыцер и военник добрый», державца кричевский и дисненский Б.И.Корсак и пан Р.Ходкевич. Прилегающие к замку земли принадлежали полоцкому православному епископу и назывались Пороги. Великий князь ВКЛ Сигизмунд II Август высоко ценил стратегическое значение восстановленного Д.з., отмечая, что «замок наш Дисненский есть особливою обороною от неприятеля нашего, князя великого Московского, тому панству нашому Великому княжеству литовскому». В 1566 он приказал Корсаку «при замку нашом Дисеньском место осаживать», т.е. создавать город, и объявить на 8 лет разные льготы и вольности. В 1579 Д.з. стал центром сбора войск великого князя ВКЛ Стефана Батория перед успешным походом на Полоцк. Историк А.Гваньини отмечал, что здесь «большой замок, обведённый неприступным и мощным валом, приспособленным к обороне пушками ...». После войны замок постепенно пришёл в упадок. В результате он оказался неспособным противостоять российским войскам во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и 25.7.1654 сдался царским воеводам В.П.Шереметеву и С.Стрешневу. С участием местных жителей укрепления замка были быстро восстановлены российскими солдатами. В 1655 он имел 14 башен, в т.ч. 2 Двинские и Дисненскую брамы, «новую у креста над Двиной», Пыточную, Песочную, Новую Свенскую, старую Кривую, новую Угловую, новую у Топкого ручья, Плоскую, Мосарскую. Они были прямоугольными в плане, почти все размерами 8,5 х 8,5 м, двухъярусные, высотой около 9 м, крытые дранкой. Со стороны «поля» башни рубились в 2 бревна, на других участках — в одно. Оборонительные стены были 2 типов — стоячий острог и срубы, засыпанные внутри землёй. На стенах стояло около 40 орудий разных калибров. В связи с бедствиями войны, на остров, к подножию замка переселились жители Дисны, окружившие своё поселение новыми деревянными укреплениями. Так возник Нижний замок, а старая крепость стала называться Верхним замком. 10.4.1660 местная шляхта, казаки, дисненские мещане и окрестные крестьяне, сидевшие в осаде в Д.з., напали на российский гарнизон, связали его и сдали замок войску ВКЛ. До конца войны в Д.з. размещался многочисленный гарнизон, имелось значительное количество вооружения, в т.ч. 27 бронзовых и железных пушек, боеприпасы. Замок перестал существовать после Северной войны 1700—21.

ДО́БРУШ, город в Беларуси, центр Добрушского района Гомельской области, на реке Ипуть.

Известен как деревня с 14 в. В составе ВКЛ с 1335. В 1500—37 входил в состав Московского государства, затем снова в ВКЛ. В 1560 деревня в Гомельском старостве. С 1566 в Речицком повете Минского воеводства, государственная собственность. В 1640-е гг. известен как село Дубруша, насчитывавшее 9 дымов, 3 службы; 15 волов, 10 лошадей. По свидетельству инвентаря 1752 жители Д. занимались ремёслами, различными промыслами. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Д. вошёл в состав Российской империи.

ДОВЕЧЁРОВИЧИ, название г. *Дрогичин* (Беларусь) до 1655.

ДОКУ́ДОВО (бел. Дакудава), деревня в Беларуси, в Лидском районе Гродненской области, на берегу реки Нёман. Ныне Д.1, Д.2.

По историческим источникам Д. известно со 2-й половины 14 в. как великокняжеский двор. В 1392 во время междоусобной феодальной войны возле Д. состоялась битва между войсками великого князя ВКЛ Витовта и князя Корибута Ольгердовича. С 1436 деревня, владение Кучука. В начале 16 в. принадлежала Кишкам. Около 1513 по завещанию Барбары Кищенко поместье Д. отошло к её мужу, гродненскому старосте Юрию Радзивиллу. Около 1533 на территории Д. построен костёл. В 1669 стало местечком Лидского повета, здесь в 17—18 вв. действовал кальвиниский сбор. В 1763 в Д. насчитывалось 37 дворов. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

ДО́КШИЦЫ (бел. Докшыцы), город в Беларуси, центр Докшицкого района Витебской области, на реке Березина, в 1 км от её истока.

Возникли не позднее 14 в. как село в составе Хорецкой волости, часть которой была подарена великим князем ВКЛ Витовтом виленскому наместнику

Монивиду (Войцеху). Впервые Д. упоминаются в 1407, когда Монивид получил подтверждение на сёла и крестьян-данников в Хорецкой волости, среди которых названы данники «доксичане». После смерти Монивида в 1424 Д. перешли к его сыну Яну (Ивашке) Монивидовичу, в 1458 к сыну последнего — Войцеху. После его смерти в 1475 правопреемницами монивидовского наследства стали сёстры покойного Ядвига (жена Алёхны Судимонтовича) и Софья (жена Николая Радзивилловича). При разделе наследства часть дворов в Д. досталась Ядвиге, часть Софье. В дальнейшем имение Д. ещё больше раздробилось. Доля Ядвиги отошла к её дочери Софье, которая в конце 15 в. вышла замуж за князя Александра Юрьевича Гольшанского, а после её смерти (1517) была разделена между детьми от этого брака. Из них доля в Д. досталась Анне Гольшанской (жена Николая Юрьевича Паца), затем её сыновьям. Доля Софьи Радзивилловой перешла к её старшему сыну Николаю Николаевичу Радзивиллу, впоследствии виленскому воеводе (умер в 1521). В 1536 среди его наследства упоминается дань в размере 36 пудов мёда, которую платили «докшицкие люди». Из трёх сыновей Н.Н.Радзивилла последний, Ян, умер в 1542, после чего эта часть Д. стала наследством его дочерей. Из них Анна была женой (с 1554 вдовой) Станислава Петровича Кишки. Пережив сестёр, она собрала в своих руках всё отцовское наследство. В 1560 ей принадлежали 48 дворов (служб) в Д., где в то время уже существовала церковь. В 1561 Анна приобрела у Станислава Николаевича Паца, с согласия его братьев Николая, Доминика и Павла их долю в Д., которая насчитывала 5 служб. Оставалась ещё одна часть Д., принадлежавшая сестре Анны Гольшанской Ядвиге (жена Яна Литавора Хрептовича), затем дочери последней Анне и её мужу Юрию Остику. В 1569 их сын Николай Юрьевич Остик подарил эту часть Д. среди других своих имений зятю — князю Льву Сангушке-Кодширскому. Дальнейшая её судьба не прослеживается. По административной реформе ВКЛ 1565—66 Д. входили в Минский повет Минского воеводства. После смерти в 1600 Анны Кишкиной Д. принадлежали её сыну Станиславу Кишке (умер в 1617), а фактически сыновьям последнего. Из них Станислав Станиславович Кишка (умер в 1629) перешёл из кальвинизма в католичество и впоследствии стал жомойтским епископом. В 1608 он заложил в Д. деревянный костёл и подарил ему фольварк Турки. В 1621 Д. получили статус местечка, а в 1622 С.С.Кишка подарил основную их часть (на правом берегу Березины) капитулу Жомойтской католической епархии, которую в это время возглавлял. Левобережную часть Д. в середине 18 в. приобрёл у наследников Кишек минский каштелян Юдицкий, который затем продал её Антонию Гуторовичу. Во время Северной войны 1700—21 местечко и костёл в 1708 сожжены шведами. Костёл восстановлен в 1745—53, в 1781 при нём основан небольшой монастырь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Д. вошли в состав Российской империи.

ДОЛГИ́НОВО (бел. Даўгінава), деревня в Беларуси, в Вилейском районе Минской области.

В 1440—43 Д. было собственностью Яна Довгирда. В 1567 принадлежало Ю.А.Ходкевичу, в 1622 — Я.С.Кишке, который в 1634 продал имение униатскому митрополиту И.В.Рутскому. В то время земли поместья относились к Ошмянскому повету Виленского воеводства ВКЛ. В 1643 Д. упоминается как местечко, центр ярмарочной торговли. В 1661 во время войны России с Речью Посполитой 1654 — 67 в районе Д. происходили ожесточённые бои. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

ДОРОГОБУ́Ж, город в России, центр Дорогобужского района Смоленской области, на реке Днепр.

Впервые упоминается в 1136 среди смоленских волостей. Вероятно, входил в состав Вяземского княжества (когда в 1300 смоленский князь Александр Глебович взял Д. в осаду, на помощь пришёл вяземский князь Андрей Михайлович). В 1238 сожжён монголо-татарами. Около 1345 вяземский и дорогобужский князь Фёдор Святославич выдал дочь за московского князя Симеона Гордого, покинул свои владения и получил вотчину в Волоке Ламском. Вместе со Смоленском и Вязьмой Д. в 1403—04 присоединён к ВКЛ. Некоторое время после этого здесь правил местный князь Андрей Дмитриевич, с 1440-х гг. Д. был вотчиной трокского воеводы Яна Гаштольда, затем его сына Мартина. С конца 1480-х гг. известен как наместничество, однако около 1497 снова стал вотчиной Гаштольдов. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 в июне 1500 занят московским войском. Вскоре к Д. приблизилось войско ВКЛ под командованием гетмана князя К.И.Острожского, но было разбито 14.7. 1500 в битве на реке Ведроша московской армией. Сам Острожский вместе со многими князьями и воинами попал в плен. По условиям перемирия 1503 Д. отошёл к Московскому государству. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1507—08 город в августе 1508 был занят войском гетмана ВКЛ С.Кишки, но вскоре оставлен им под натиском московских войск. «Вечный мир», подписанный 19.9.1508, подтвердил принадлежность Д. Москов-

скому государству. По Деулинскому перемирию 1618, завершившему войну Речи Посполитой с Россией 1609—18, Д. вновь вошёл в состав ВКЛ и был включён в воссозданное Смоленское воеводство. Во время войны России с Речью Посполитой 1632—34 Д. осенью 1632 был занят российскими войсками и стал тыловой базой российской армии, осаждавшей Смоленск. Однако осенью 1633 великий князь ВКЛ Владислав IV Ваза, прибывший с войском под Смоленск, направил в Д. отряд, который уничтожил здесь запасы российских войск. По условиям Поляновского мира 1634 Д. остался в составе ВКЛ. В начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 город вновь занят российскими войсками и по условиям Андросовского перемирия 1667 вошёл в состав России.

ДРИ́БИН (бел. Дрыбін), городской посёлок в Беларуси, центр Дрибинского района Могилёвской области, на реке Проня.

Известен с 16 в. как шляхетская собственность. В 17 в. существовал Новый Д. В своём завещании от 9.7.1633 Л.Сапега упомянул деревню и пущу Дрибинскую. В Северную войну 1700—21 в сентябре 1708 в Д. размещались кавалерийские отряды российского генерала Р.Х.Боура. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Д. в составе Российской империи.

ДРИСВЯ́ТСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, на острове Замок на озере Дрысвяты около деревни Дрисвяты Браславского района Витебской области в 14—17 вв.

Был построен на древнем городище днепро-двинской культуры (8 в. до н.э. — 4—5 вв. н.э.) и 10—13 вв. Площадка замка (75 × 50 м) овальной формы возвышается на 6—7 м над поверхностью озера и окружена кольцевым валом. С напольных северной и восточной сторон высота его около 5 м, со стороны озера — 1—1,5 м. Ядро вала насыпано на рубеже новой эры. На протяжении 10—16 вв. вал четырежды подсыпался с вымосткой внутреннего склона камнями. В конце 14—начале 15 в. на острове стоял двор Дрисвяты великого князя ВКЛ Витовта, позже — великого князя Александра. В письменных источниках замок упоминается в 1514, с 1542 им владел маршалок ВКЛ Ян Юрьевич Глебович. Сохранилось описание Д.з. за 1662: «на горе над озером Дрисвятским есть 3 башни без крыш, осевшие, сгнившие, есть немного стен со стороны фольварка, но и те трухлявые и разрушаются». Под охраной замка на острове стояли двор и местечко Дрисвяты с рынком, тремя улицами, но без оборонительных сооружений. С берегом остров соединяли 2 моста. Во 2-й половине 17 в. Д.з. перестал существовать, а жители местечка после пожара перебрались на восточный берег озера.

ДРИСВЯ́ТЫ (бел. Дрысвяты), деревня в Беларуси, в Браславском районе Витебской области, на юго-восточном берегу озера Дрысвяты.

Впервые упоминается в исторических документах в 15 в. (1402, 1413). Возникло поселение Д. на острове Замок (где в 14—17 вв. существовал *замок*), соединённом с берегом 2 мостами. В 1622 местечко на острове сгорело и было восстановлено уже на берегу. Как пограничное поселение Д. в 15 в. и позже часто бывали вовлечены в военные действия. Значительно местечко пострадало и в годы Северной войны 1700—21. В разное время Д. принадлежали Радзивиллам, Сапегам, Огинским, Лопатинским и др. Согласно инвентарю 1722, здесь насчитывалось 52 двора, 400 жителей, 25 корчм, костёл, плебания, церковь, в 1794 — 45 дворов. В конце 18 в. в Д. имелась приходская школа (в 1781—15 учеников, в 1782—19). В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошли в состав Российской империи.

ДРИ́ССЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Дрисса (ныне Верхнедвинск, центр Верхнедвинского района Витебской области), на мысу при впадении реки Дрыса в Западную Двину в 16—17 вв.

Основан, вероятно, в 1546 полоцким воеводой С.Давойной для укрепления северной границы ВКЛ. Представлял собой деревоземляное укрепление. Во время обострения отношений ВКЛ с Инфлянтским (Ливонским) орденом в 1556—57 в Д.з. стояла наёмная рота во главе с ротмистром Хелмским. В 1559 замок отремонтирован. Во время Инфлянтской войны 1558—82 российские войска безуспешно пытались взять его. После окончания войны значение Д.з. уменьшилось. К середине 17 в. он пришёл в упадок и перестал существовать.

ДРОГИ́ЧИН (польск. Drohiczyn), город в Польше, в Подляском воеводстве, на реке Буг.

Известен с 11 в. как Дорогичин. В 11—12 вв. входил в состав Турово-Пинского княжества, затем принадлежал Галицко-Волынскому княжеству, центр Дорогичинской земли. В 1230-х гг. Д. захватил мазовецкий князь Конрад, отдавший город рыцарям Добжинского ордена крестоносцев. Галицко-волынский князь Даниил Романович в Дорогичинской битве 1238 разбил рыцарей и вернул город под свою власть. В 1254 он здесь короновался королевской короной от римского папы. В 1274 город занят

войском литовского князя Трайдена, затем опустошён монголо-татарами. По договору 1325 между великим князем литовским Гедимином и польским королём Владиславом I Локетком Подляшье с Д. признавались за ВКЛ. В 1390 мазовецкий князь Януш захватил Д., в 1391 Ягайло подарил ему город, в 1405 возвращён в ВКЛ. 4.10.1498 Д. даровано магдебургское право. С 1520 в Подляшско-Брестском (Подляшском) воеводстве. В 16 в. в Д. существовали Преображенский и Троицкий монастыри, церкви Богородицы, Варвары и Ильи. В 1566—1795 центр Подляшского воеводства. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства, собственность Кишек. Во время Северной войны 1655—60 в 1657 город разрушен вместе с замком шведско-трансильванским войском. В 17—18 вв. существовало Николаевско-Преображенское братство. В 1646—1747 в Д. находилась иезуитская резиденция, в 1747—73 — коллегиум (школа действовала с 1661, имелись музыкальная бурса, аптека, театр). В 1696—1709 иезуиты построили здесь костёл Святой Троицы. В середине 18 в. возведён монастырь бенедиктинок и францисканцев. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Д. в составе Пруссии.

ДРОГИ́ЧИН (бел. Драгічын), город в Беларуси, центр Дрогичинского района Брестской области.

Впервые упоминается под 1452 как село Довечёровичи в Пинском старостве. Согласно дарственной записи 1450—60-х гг. пинский князь Юрий Семёнович Наримонтович обязал жителей Д. отдавать в пользу Дружиловичской церкви 2 ведра мёда. В инвентаре Пинского староства 1552 упоминается Довечёровское войтовство. После административно-территориальной реформы 1565—66 вошёл в Пинский повет. В 1-й половине 17 в. собственность Л.Сапеги, переданное им Д.Невельскому, основавшему здесь в 1623 Пречистенскую церковь. В 1623 село получило права местечка. В 1655 впервые упоминается как Д. (в дальнейшем встречается форма и Дорогичин). В документах 1669, 1713 и других есть известия о Довечёровском имении, которое в последней четверти 18 в. называлось графством. В 1749 пинский маршалок М.Ожешко основал здесь францисканский монастырь. В инвентаре 1778—79 Д. назван городом, 416 жителей, 68 домов. Возможно, во 2-й половине 18 в. здесь существовала ратуша. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Д. вошёл в состав Российской империи.

ДРУ́ЙСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в посёлке Друя Браславского района Витебской области в 14—18 вв.

Располагался при впадении реки Друйка в Западную Двину. По некоторым сведениям, сначала замок князей Масальских находился на левом берегу Друйки, на территории так называемого Старого места, а после 1515 перенесён на правый берег. С тактической точки зрения расположение замка было не очень удачным. Для его размещения оказалось невозможным использовать защищённый водами рек, но низкий и маленький выступ непосредственно при впадении Друйки в Двину, поскольку он ежегодно затоплялся весенним паводком. С востока над выступом возвышалась гора, которая при занятии её противником могла быть использована для установки артиллерии и обстрела замка. После 1515 было решено построить замок на этой возвышенности, но и здесь для укрепления было не лучшее место, так как пологие склоны благоприятствовали атакам противника, а Двина и Друйка оставались далеко в стороне. Полоцкая ревизия 1552 зафиксировала замок князей Масальских на левом берегу Двины. «Замок оборонный» окружило местечко. О структуре замковых укреплений в документе не сообщается. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в Д.з. в 1561 находился конный отряд. Исторические источники 1594 упоминают об «опалом замку Друйском», что свидетельствует о запущенном состоянии его укреплений. В ходе военных событий 17—18 вв. Д.з. неоднократно подвергался осадам и штурмам, разрушался и сжигался. После войны России с Речью Посполитой 1654—67 он был восстановлен, но мощью не отличался. В 18 в. постепенно пришёл в упадок и перестал существовать.

ДРУЦК, деревня в Беларуси, в Толочинском районе Витебской области, на руке Друть.

Впервые упоминается в «Поучении» Владимира Мономаха в связи с событиями 1078, в летописях — под 1092 (летописные названия Дрютьск, Дрьтеск, Дрьютск). С 1-й половины 12 в. центр Друцкого княжества. В 1116 Д. разрушен войсками южнорусских князей. В 1159 горожане выступили против князя Глеба Ростиславича и пригласили княжить Рогволода Борисовича. С 1180 Д. втянут в борьбу смоленских князей с черниговскими. С 13 в. в составе ВКЛ, собственность князей Друцких. Как «литовский» город упоминается в «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.). После того как Свидригайло в 1396 неожиданно захватил Витебск, Витовт отправился его освобождать. По дороге его войско заняло Д., и Витовт вынудил «княжат друцких с боярами своими» присягнуть ему на верность. Легенда, помещённая в Хронику Быховца, рассказывает об Ягайло и Витовте, которые, возвращаясь из похода на Смоленск, заехали в Д. Здесь Ягайло

впервые увидел Софью Гольшанскую (дочь родной сестры Семёна Друцкого — Александры, жены Андрея Гольшанского), здесь и состоялась их помолвка. В 1506 крымский хан Мехмет Гирей напал на Д., где «много зла сотворил». В 1508 во время мятежа князя Глинского и нападения на Д. московского войска «князи друцкия здалися и з городом и крест целовали, что им служити великому князь московскому» впустили в город воеводу В.И.Шемячича. В войну Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1514 и войну ВКЛ с Московским государством 1534—37 в 1535 Д. разграблен московскими войсками. По административно-территориальной реформе 1565—66 в составе Оршанского повета Витебского воеводства. До 17 в. через Д. проходил прямой путь на Москву. Во 2-й половине 16 в. Д. описал А.Гваньини в «Хронике Европейской Сарматии». В конце 17 в. через Д. проезжал секретарь посольства Священной Римской империи И.Г.Корб, который в своей книге «Дневник путешествия в Московию» писал: «Говорят, что в прошлом столетии этот город имел 7 миль в окружности и славился 200 знаменитыми храмами, однако во время жестокой войны... был настолько опустошен, что ему подходит плач поэта на развалинах Трои: где стоял Пергам, там теперь колышутся колосья». После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 граница Российской империи и Речи Посполитой проходила по реке Друть и через Д.

ДРУ́ЦКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Друцк (ныне деревня в Толочинском районе Витебской области) в 14—17 вв.

Имел сложную систему обороны, которую создавали замок и подзамок. З а м о к размещался на правом берегу реки Друть, имел в плане форму неправильного прямоугольника, что повторяло конфигурацию занятого замком холма (естественного и насыпного). Почти горизонтальная площадка замчища (140 × 80 м) возвышалась над уровнем реки на 22 м и была обнесена мощным валом (ныне достигает 10 м высоты), имела перед собой оборонительный ров, который в южной части доходил до 12 м, в западной до 6 м глубины. Полукруглую площадку п о д з а м к а (170 × 100 м) также окружал вал высотой около 7 м. Со стороны поля она отрезана от остальной части берегового плато дугообразным рвом, за которым, огибая укрепления с севера, запада и востока, находился город. Сведения о «Горном» (Верхнем) и «Дольном» (Нижнем) замке есть в документах за 1545 и 1549. «Списание замку Друцкого», составленное, видимо, в середине 16 в., называет несколько владельцев Д.з., которые имели тут свои части «держанья»: староста ошмянский Богдан Озерецкий, князья Любецкие с паном Харлинским, князья Соколинские и паны Подберезские. Сообщается также о повинностях жителей окрестных имений Дудаковичи, Сокольня, Толочин, Круглое, Конопельчицы, Коханово, Сенно и др., которые выполняли свою часть «городовой работы» и в военное время искали спасения в Д.з., где имели свои городни. Можно утверждать, что друцкие укрепления строили крестьяне, но неизвестно сколько и из каких сёл. Согласно «Списанию...», они возводили «Горный» замок Друцка, где в то время стояли 4 башни, в т.ч. башня-брама, 80 городней и 2 дома между ними. Описание Д.з. есть в «Хронике Европейской Сарматии» А.Гваньини (1578): «Адруцка — замок на горе высокой, деревянный, некогда был княжеством, ныне много шляхты русской титул этого княжества употребляет». На картах Европы за 1562, 1589, 1595 и 1613 замок «Одруцк» постоянно обозначался условным значком. Д.з. пришёл в упадок, вероятно, в середине 17 в. В документах войны России с Речью Посполитой 1654—67 он уже не упоминается.

ДРУ́Я, посёлок в Беларуси, в Браславском районе Витебской области, на левом берегу реки Западная Двина при впадении в неё реки Друйка.

Впервые упоминается в «Хронике польской, литовской, жомойтской и всея Руси» польского историка М.Стрыйковского под 1386, когда князь Андрей Ольгердович Полоцкий выступил против заключения Кревской унии 1385 и захватил с помощью крестоносцев Полоцк, Дриссу, Д. и др. местности. Некоторые исследователи связывают с Д. Новый замок Полоцкой земли, который находился в 11 милях от Динабурга (ныне город Даугавпилс, Латвия) и упоминается в «Хронике» Германа Вартберга (14 в.). В 1377 Новый замок выдержал осаду крестоносцев, которые использовали осадные машины и артиллерию. В жалобе на действия крестоносцев, составленной в 1413, среди пострадавших местностей называется «de Drucha villa». В 14—15 вв. Д. — укреплённый пункт Полоцкой земли, принадлежал служилым людям Полоцкого замка. С 1496 владение князя Тимофея Масальского, получившего от великого князя ВКЛ Александра привилей на «место», друйские замок и волости. 22.3.1506 Александр дал Анне Масальской привилей на Д., деревни Залесье и Чуриловичи. Масальские получили также право свободной торговли на Двине. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 Д. сожжена. По «Полоцкой ревизии» 1552, Д. владели братья Иван и Юрий Масальские. Ивану принадлежало 56 дымов мещан и слуг, 26 дымов «к замку людей отчизных» и 6 дымов «людей воль-

ных», 7 корчем; Юрию — 48 дымов мещан, деревни Клин, Понизово, Чуриловичи; замок находился в совместном владении братьев. По административно-территориальной реформе в ВКЛ 1565—66 Д. вошла в состав Браславского повета Виленского воеводства. В 1579 в Д. останавливался великий князь ВКЛ и король Польши Стефан Баторий, который с войском возвращался из-под Полоцка. В 1600 канцлер ВКЛ Л.Сапега приобрёл друйские имения Дедин, Залесье и Чуриловичи, в 1611 — часть города

Герб г. **Друя**.

Д. Большая часть Д. осталась под юрисдикцией князей Масальских. 8.8.1618 Ян Станислав Сапега подписал привилей об основании рядом с Д. нового города Сапежин с расчётом превратить его в значительный оборонительный, торговый и ремесленный центр. Чтобы привлечь в новое поселение ремесленников и торговцев, Сапега обещал им определённые льготы на 20 лет. Согласно привилею, город получил магдебургское право и герб: в голубом поле витина (речное судно) с развёрнутым парусом на серебряных волнах реки. Во время войны России с Речью Посполитой 1632—34 Д. сожжена. По инвентарю 1643 город делился на несколько частей. Самая старая часть размещалась в устье Друйки. Здесь насчитывалось 103 дыма, существовали улицы «от реки Друйки», Браславская, Иказненская, Рыночная 3 маленькие улочки, церковь Спаса. В Сапежине (к тому времени восточная часть Д.) было 108 дымов, рынок, ратуша с часами, больница, 2 дома Сапег, костёл святого Яна с монастырём, церковь Святого Духа, 8 улочек. Рядом находилось предместье Сапежина с улицами Большой и «от перевоза», костёлом Святой Троицы, замком, мельницей, 12 лавками. Существовала также северная, задвинская часть Д. — Придруйск (ныне Пиедруя в Латвии), возникшая, вероятно, в 16 в. Всего в Д. в 1643 было 306 дымов, почти 2 тыс. жителей, действовало большой количество корчем. В 17—18 вв. Д. была значительным торгово-ремесленным центром Виленского воеводства. Здесь существовала цеховая организация ремесленников, было развито производство кафеля и юфти. В 18 в. через город проходил торговый путь из Торопца (Россия) в Королевец (Кёнигсберг, ныне Калининград в России), в 16—18 вв. существовала таможенная служба. Важным занятием населения было сельское хозяйство (в 1643 жители города имели 1200 моргов земли). В 17—18 вв . Д. была административно-экономическим центром латифундии Сапег (в 18 в. называлась Друйское графство). Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 город несколько раз

Костёл Пресвятой Троицы в **Друе**. Рисунок Н.Орды. 1875—77.

Костёл Пресвятой Троицы в **Друе**. Современный вид.

сжигался дотла. Здесь в 1656 во время похода на Ригу останавливался российский царь Алексей Михайлович, который принимал в городе послов от поветов и воеводств ВКЛ. В 1700 Александр Сапега передал друйские владения барону Мантойфелю, с 1705 ими короткое время владели Огинские. Значительные потери причинены Д. во время Северной войны 1700—21. В 1725 в городе насчитывалось только 116 дымов. В 17—18 вв. здесь построены монастырь бернардинцев (1643—46), доминиканский монастырь (1765—73), каменная синагога (1776); действовали также православный монастырь (конец 17 — начало 19 в.), монастырь при костёле святого Яна (17 в.) и др. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 северная часть Д. — Придруйск — вошла в состав Российской империи, граница с которой прошла по Западной Двине. В Д. с этого времени размещались пограничные войска Речи Посполитой. В 1776 сильный пожар уничтожил в городе 125 домов. В 1790 в Д. было 3,4 тыс. жителей, 488 деревянных , 13 каменных домов, 6 постоялых дворов. Со 2-й половины 18 в. здесь действовала парафиальная школа (в 1774 — 9 учеников, в 1781 — 19, в 1782 — 16). После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Д. вошла в состав Российской империи.

ДУ́БНО, город в Украине, центр Дубенского района Ровенской области, на реке Иква.

Впервые упоминается под 1100. В 1240 захвачен монголо-татарами. В составе ВКЛ с 1340-х гг. В 14 в. здесь построен деревянный замок. Грамотой от 4.11.1386 Ягайло подтвердил, что Д. является собственностью князя Ф.Острожского. 6.6.1498 городу даровано магдебургское право. В конце 15 в. вместе с городскими укреплениями построен каменный замок, существовали Крестовоздвиженский и Преображенский монастыри. В 15—16 вв. на Д. неоднократно нападали татары. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 16 в. в замке действовала людвисарня (мастерская по производству пушек и колоколов). В 1592 К.К.Острожский основал Подборецкий монастырь. В начале 17 в. и в конце 18 в. замок перестраивался. В 1609 Я.Острожский создал ординацию с центром в городе Острог, в которую входило и Д. В 1614 основан монастырь бернардинцев, строительство костёла начато в 1627 (освящён в 1658), а жилого корпуса — в 1642. С 1620 собственность князей Заславских. Монастырь кармелиток основан в 1660(?) А.Чернецкой, костёл построен в 1630, жилой корпус — в 1686. В 1630—31 архимандрит К.Сакович перевёл все дубенские монастыри в унию. Летом 1648 Д. временно овладели казацкие отряды М.Кривоноса. В 1660 российские и казацкие полки держали в осаде замок, но захватить его не сумели. В 1665 Анна Пузына основала Страклевский православный монастырь (затем униатский). С 1643 Д. — собственность Юзефа и Теофилии Любомирских, после смерти их сына Александра, не оставившего после себя потомства, наследство перешло к его сестре — жене Павла Сангушки. В 1753 Януш Сангушка передал Д. Станиславу Любомирскому. В

Дворец Острожских в **Дубно**.

Северную войну 1700—21 в 1706 город разграблен шведами, позже занят российским войсками. В 1727 и 1743 в Преображенском монастыре проходили соборы (генеральные капитулы) униатской церкви. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Д. вошло в состав Российской империи.

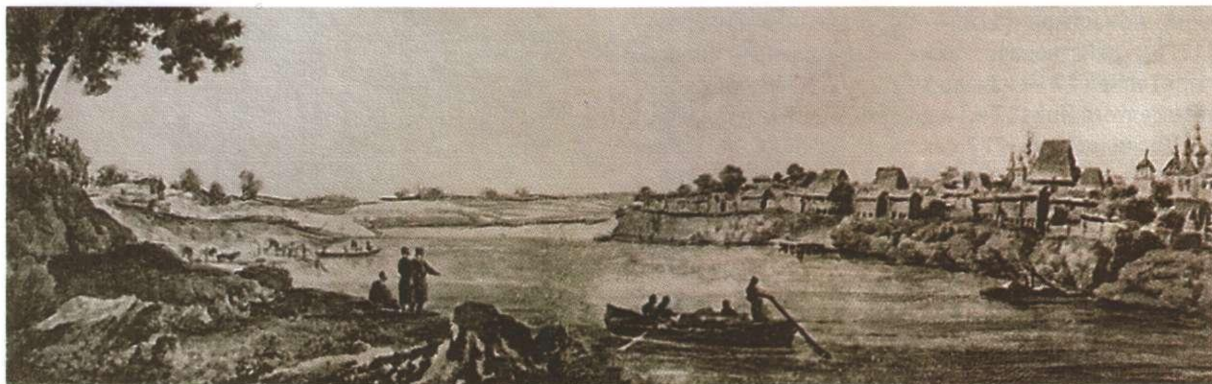
ДУБРО́ВЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Дубровно Витебской области на реке Днепр при впадении в него реки Дубровна (Дубровенка, Дубровица) в 16—18 вв.

Размещался на мысовой части левого берега Днепра. Имел прямоугольную ориентированную по линии восток—запад форму (около 125 × 45 м). Площадка замчища была окружена земляным валом и возвышалась над поверхностью воды на 8—8,5 м. С точки зрения обороны Д.з. стоял в очень удобном месте: с севера его прикрывали воды широкого и глубокого здесь Днепра, с юга и запада — воды Дубровны с продуманной системой запруд. Глубокий ров и низина отделяли замок от города с его сложным рельефом. Весной ров заполнялся водой и Д.з. превращался в остров. К замку вёл единственный путь по узкой насыпи-дамбе. В 16—18 вв. замок состоял из двух площадок: собственно замка (90 × 45 м) и подзамка (35 × 45 м), размещённого на 1 м ниже замкового детинца. Их разделяла стена с въездной брамой. Немецкий дипломат и путешественник З.Герберштейн, который в 1517 проезжал через Дубровно, зафиксировал и нанёс на свою «Карту Московии» изображения Д.з. в виде двухъярусной башни. «Городовую работу» в Дубровно выполняли мещане и крестьяне волости. Инвентарь 1545 свидетельствует о том, что на пути в замок стоял укреплённый «пригородок» — подзамок, куда попадали через «новореставрированную и покрытую» крышей Старую браму. Он был обнесён острогом (оградой из вкопанных в землю брёвен) и кроме брамы имел ещё 3 новопостроенные башни, которые, как можно полагать, состояли из не менее двух ярусов. Во дворе замка было несколько жилых и хозяйственных построек, каждая из них отделялась от соседней оградой из тёсаных столбов. Обособленно находился цейхгауз. По периметру Д.з. прежде стояли стены-городни, а с наиболее опасной стороны от реки Дубровна — 2 башни: одна, угловая, над Днепром, вторая — за домом городничего. В замок въезжали по подъёмному мосту, который поднимался двумя железными цепями. В цейхгаузе было 18 артиллерийских орудий, 64 гаковницы, 68 обычных пехотных мушкетов и 39 больших, тяжёлых мушкетов-«кобыл», из которых стреляли со специальных подставок — «форкетов». Всего в цейхгаузе находилось 242 единицы огнестрельного оружия. Боевые действия во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 привели к разрушению Д.з. В 1712 в Дубровно замка не было, но в 1730-е гг. он был восстановлен и просуществовал до 1772.

ДУБРО́ВИЦА (укр. Дубровиця), город в Украине, центр Дубровицкого района Ровенской области, на реке Горынь.

Известна с 11 в. До середины 12 в. входила в состав Турово-Пинского княжества, затем стала центром удельного княжества. В начале 13 в. в Галицко-Волынском княжестве. В составе ВКЛ с 1340-х гг.; собственность князей Гольшанских. В 1571 в качестве приданого Д. получил А.Курбский. В 16 в. здесь построен костёл, в 1695 — пиарский монастырь. В 18 в. принадлежала Плятерам. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Д. вошла в состав Российской империи.

ДУБРО́ВНО (бел. Дуброўна), город в Беларуси, центр Дубровенского района Витебской области, на реке Днепр при впадении в него рек Дубровенка и Свинка.



Город **Дубровно** в конце 18 в. С акварели М.Иванова.

В начале 15 в. центр крупной волости в Оршанском наместничестве ВКЛ. Великий князь Александр [1492—1506] подарил Д. вместе с волостью смоленскому воеводе Юрию Глебовичу, потомки которого владели им до 2-й половины 17 в. В 16—18 вв. здесь существовал замок. Во время войн 16 в. Д. неоднократно (1535, 1562, 1580 и др.) захватывалось российскими войсками, но оставалось в составе ВКЛ. В конце 16 в. местечко, центр волости в Оршанском повете Витебского воеводства. В 1630 в Д. основаны костёл и монастырь бернардинцев. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в октябре 1654 после продолжительной осады занято российскими войсками и было сильно разрушено. По Андросовскому перемирию 1667 осталось в составе ВКЛ. В 1677 Д. с волостью (Дубровенским графством) были разделены между дочерьми последнего представителя рода Глебовичей Ежи Кароля — Марцибелой (жена князя М.А.Огинского) и Кристиной (жена Казимира Сапеги). После смерти Огинского в 1690 гетман Казимир Ян Павел Сапега купил (по другим сведениям — взял в заклад) его часть Д., что позже было оспорено сыном сестры Огинского Л.Потеем. В конце 17 в. из-за прав на Д. начался продолжительный вооружённый конфликт между двумя магнатскими группировками ВКЛ, во главе одной из которых стояли Сапеги. Войска антисапеговской конфедерации, к которой примкнул и Потей, в 1698 разграбили Д., в сентябре 1701 разбили в его окрестностях шляхетско-крестьянский отряд, вооружённый Сапегами. В 1702 Потей захватил Д. Когда К.Я.П. Сапега в ходе Северной войны 1700—21 перешёл на сторону шведов, Д. было сожжено калмыками из российского отряда капитана Соловьёва. После эмиграции К.Я.П. Сапеги Д. осталось во владении Потея, который в 1715 продал его вместе с волостью российскому князю А.Д.Меншикову. Однако Сапега, который уже в 1713 получил королевский декрет об амнистии и возвращении имений, в 1719 отсудил Д. Через год после его смерти, последовавшей в 1720, Д. разделили сыновья К.Я.П. Сапеги Ежи Станислав и Александр Павел. Последний вскоре отдал замок и часть местечка Д., доставшуюся на его долю, в залог Яну Лендорфу. Е.С.Сапега в 1725 свою часть тоже отдал в залог — Ежи Тышкевичу. В дальнейшем братья Сапеги из-за хронической нехватки денег неоднократно закладывали и перезакладывали Д. Часть Ежи Станислава перешла сначала к его сыну Антонию Казимиру, затем к дочери Кристине (с 1745 жена князя К.Масальского). Доля Александра Павла, в которую входили замок и основная часть местечка, досталась его сыновьям Казимиру Леону и Михалу Антонию, которые в 1733 выкупили её из залога. В 1750 в Д. основана суконная мануфактура. Внук А.Д.Меншикова Сергей претендовал на ту часть Д., которая некогда составляла долю Огинского, а затем принадлежала Е.С.Сапеге. В 1765 тогдашняя владелица этой доли Кристина Масальская выплатила ему 21,5 тыс. злотых за отказ от его претензий. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Д. вошло в состав Российской империи.

ДУНИ́ЛОВИЧИ (бел. Дунілавічы), деревня в Беларуси, в Поставском районе Витебской области, на правом берегу реки Голбица.

В исторических источниках упоминается в 1473 как владение князя А.Ю.Гольшанского, полученное им в результате раздела между братьями наследства отца. В то время в Д. проживали крестьяне-данники, платившие дань мёдом. В 1511 после смерти А.Ю.Гольшанского Д. отошли к его сыну Павлу, который в 1533 завещал своё владение великому князю ВКЛ. В 1551 Павел подтвердил завещание, которое было выполнено после его смерти в 1555. С 1556 местечко, входившее в Ошмянский повет Виленского воеводства. В 1567 великий князь ВКЛ Сигизмунд II Август подарил Д. Н.К.Радзивиллу, владевшему ими до 1577. Позже стали собственностью Я.Д.Долмат-Исайковского, основавшего здесь в 1624 деревянный костёл в честь святых Петра и Павла. В 1683 К.Белозор построил в Д. доминиканский монастырь. В 1769—73 возведены Троицкий костёл и новые сооружения монастыря. В 1793

Костёл Пресвятой Троицы и монастырь доминиканцев в **Дуниловичах**.

после 2-го раздела Речи Посполитой Д. вошли в состав Российской империи.

Из инвентаря имения Дуниловичи

1640 г.

...БАЯРЫ ДУНІЛАЎСКІЯ. Вотруб Анкудаў Лазавікоў: Раман Анкуд, жонка Марына, сыны Грышка, Іван і Івашка, у Грышка жонка Фядора, сыны Іван і Грышка, коней 5, вол 1, каня чвэрць (выстаўляе на ваенную службу), валокі 2; Процка Шымановіч, жонка Ядвіга, сыны Астапка, Матыяш і Андрэй, у Астапка жонка Маруша, коней 5, каня чвэрць, валокі 2; Анікей Мікіціч, жонка Марына, сыны Іван і Андрэй, у Івана жонка Маруша, сыны Сямён і Іван, у Андрэя жонка Ганна, сын Аляксандр, коней 3; Васка Анікеевіч Мікіч, жонка Аўдзюша, сын Матыяш, коней 2; Кузьма Сцепановіч, жонка Марына, коней 2; тые трое выстаўляюць паўканя, валокі 4; усе выплачваюць за каня па 24 капы грошаў літоўскіх. Вотруб Глінскіх: Мальхеравая Глінская Галена, сыны Адам, Андрэй, Войцех і Яска, коней 5, каня чвэрць, валокі 2; Себасцьян Глінскі, коней 3; каня чвэрць, валокі 2; Крыштаф Шышла, каня асьміна і паўасьміны, валокі 1 і палова; усе выплачваюць 16 коп і 30 грошаў. Вотруб Малькевічаўскі: Стэфан Фёдаравіч Малькевіч, жонка Ганна, сыны Іван і Пётр, коней 3, каня палова, валокі 4; Яраш Буяльскі, жонка Алеся, коней 2, каня палова, валокі 4; Грышка Малькевіч, сыны Іван, Андрэй і Фёдар, каня трэціны дзве, валок 5 і траціна адна; Аляксандрава, удава, сын Пётр, коней 2, каня траціна адна, валок 2 і траціны дзве; усе выплачваюць за каня па 20 коп грошаў. Вотруб Анкудаўскі: Андрэй Рэчыцкі, жонка Маруша, сын Марцін, браты яго Ілья і Астафей, коней 2; Стэфан Анкуд, жонка Рагіна, сыны Фёдар, Юрый і Васіль, коней 2; Семаш Анкуд, жонка Гася, коней 2; Грышка Анкуд, жонка Марына, сыны Яска, Юрка, Самуэль і Марцін, жонка Настасія, сыны Алесь і Сямён, коней 5; Астапка Анкуд, сыны Грышка, жонка Маруша, сыны Юрый, Сцяпан і Іван, коней 3; пад усімі імі зямлі на 2 кані, валок 16; усе выплачваюць за каня па 24 капы грошаў.

ПАВІННАСЦЬ ВОЛАСЦІ ДАНІЛАЎСКАЙ. Найперш, у сяле Чорным валок цяглых 17, з якіх павінны на працу з чым загадаюць хадзіць у кожны тыдзень з валокі па 3 дні, на варту пачаргова, а ў падводы раз на год да Вільні. Наяўнымі грашыма з цяглай валокі па 2 капы грошаў, мёду па паўмядніцы, жыта па паўбачкі, аўса па бочцы, па 1 гусі, па 2 курыцы і па 20 яек. Валок асадных 4; з валок трох і чвэрці трох плацяць па 4 капы, жыта, мёд, авёс, гусей, курэй і яйкі, толькі ад падвод і варты вольныя; а з чвэрці валокі плацяць 1 капу і 15 грошаў, жыта, мёд, авёс, курэй, гусей і яйкі, толькі ад падвод і варты вольныя. Наезных валок 3 і палова, з якіх ніякай павіннасці не выконваюць, толькі павінны плаціць па 4 капы грошаў. А асобна паўвалокі ў адным палетку, з якой выплачваецца 1 капа грошаў.

У сяле Свідна валок цяглых 8 і чвэрці тры, з якіх павіннасць тая ж, як і ў Чорным сяле. Валок асадных 3 і чвэрць, з якіх з валок дзвюх плацяць па 3 капы грошаў, жыта, мёд, авёс, гусі, куры і яйкі і падводы, без прыгону і варты; а з асаднай паўвалокі плоцяць 1 капу і 30 грошаў і мёду чвэрць мядніцы, ад падвод і варты вольныя. Валок наезных 4, з якіх плацяць па 4 капы грошаў і не больш. Пустой паўвалокі.

У сяле Мышкі валок цяглых 4, валок наезных 2 з паловай, павіннасць з іх, як у Чорным сяле, а 1 пустая валока.

У сяле Пятровічы валок цяглых 11,5, з якіх маюць плаціць і павіннасць чыніць, як у сяле Чорным. Валокі асаднай палова і траціна адна; з паўвалокі плацяць па 2 капы грошаў, а з адной траціны плацяць 1 капу грошаў, а таксама падводы, жыта, мёд, авёс, гусі, куры і яйкі, а ад прыгону і варты вольныя. Наезных валок 5, з якіх плацяць па 4 капы грошаў толькі. Пустых валок паўтары. На войтаўства валокі траціна і чвэрць адна.

У сяле Крывое валок цяглых 18 і чвэрць, з якіх плата і павіннасць тыя ж, як у Чорным сяле. Асадныя валока 1 і чвэрці 3 без падвод і варты, плацяць з валокі па 8 коп грошаў; асадных валок 3; з якіх плацяць па 3 капы; асаднай паўвалокі, з якой плацяць па 2 капы без падвод і варты, а жыта, мёд, авёс, гусей, курэй і яйкі павінны даваць. Валок наезных 7 з паловай, з якіх плацяць толькі чынш па 4 капы грошаў і не больш.

Вёска на Буйнікоўшчыне, цяглая валока 1, плацяць 2 капы грошаў, а валок асадных без варты і падвод 3, з якіх плацяць па 3 капы грошаў, жыта, мёд, авёс, гусі, куры і яйкі, як з цяглай валокі.

У сяле Глінкі валок асадных 3,5 з падводамі, з іх плацяць па 3 капы грошаў, жыта, мёд, авёс, гусі, куры і яйкі.

У сяле Ліпішкі валок асадных 6 і чвэрці тры, плацяць з іх па 4 капы грошаў, жыта, мёд, авёс, гусі, куры і яйкі павінны даваць, а падводы раз у год, кожны тыдзень па аднаму дню адпрацоўваюць, з чым загадаюць. Валок наезных 6 і чвэрці тры, плацяць з іх па 4 капы грошаў і больш нічога не павінны рабіць. Пустых валок 6 і чвэрць адна.

ЗАСЕЎ ЗБОЖЖА ЎСЯЛЯКАГА ПРЫ ДВАРЫ ДУНІЛАЎСКІМ І ФАЛЬВАРКУ ЯСЕНЕЎСКІМ. Найперш у 1639 г. на 1640 г. засеяна жыта ў фальварку Ясянеўскім 83 бочкі і чвэрці тры; пры двары Дунілаўскім засеяна жыта 22 бочкі. У 1640 г. пры двары Дунілаўскім пасеяна пшаніцы 3 бочкі; у фальварку Ясенеўскім пасеяна пшаніцы 5 бочак. Пры двары Дунілаўскім пасеяна ячменю 3 бочкі, а асобна оркіша (полбы) 1 бочка; у фальварку Ясянеўскім пасеяна ячменю 7 бочак. Пры двары Дунілаўскім пасеяна гароху 2 бочкі і чвэрць; у фальварку пасеяна грачыхі 8 бочак. Пры двары Дунілаўскім пасеяна аўса 33 бочкі з паловай; у фальварку Ясянеўскім (аўса) пасеяна 115 бочак. Пры двары Дунілаўскім пасеяна каноплі бочкі чвэрці тры і асьміна; у фальварку Ясянеўскім пасеяна каноплі бочкі чвэрць, ільну пасеяна 1 бочка. (...)

Гэты інвентар паводле загаду пана Мікалая Долмат-Ісайкоўскага, лоўчага Вялікага княства Літоўскага, пана майго міласцівага, падаў як міласці пані лоўчынай ВКЛ. (...)

Перевод с польского языка.

Национальный исторический архив Беларуси в Минске, ф. 1732, оп. 1, д. 10, л. 415—417.

ДЯ́ТЛОВО (бел. Дзятлава), город в Беларуси, центр Дятловского района Гродненской области, на реке Дятловка.

Впервые упоминается в актах Метрики ВКЛ в 1440—50-х гг., в составе Трокского воеводства. Около 1492 великий князь Казимир IV Ягеллончик основал здесь костёл. В 1498 великий князь Александр подарил волость Здетел (с правом основания местечка) гетману великому ВКЛ К.И.Острожскому, построившему здесь в начале 16 в. замок (упоминается в документах как «двор Здетело» и церковь. В дальнейшем варианты названия Д. неоднократно менялись. В 1507 Сигизмунд I Старый подтвердил права Острожского на Д. По административно-территориальному делению 1565—66 вошло в Слонимский повет Новогрудского воеводства. В 1580 в Д. 118 дворов, 5 улиц. В начале 17 в. собственность Сапег. В 1624—46 возведён Дятловский костёл Вознесения Девы Марии, при нём действовал госпиталь. С 1655 собственность Полубинских. В 1685 Д.Радзивилл женился на Анне Марии Полубинской, за которой в качестве приданого взял и Д. В 1689 около 1 тыс. жителей, 126 дворов, 9 улиц. В Северную войну 1700—21 здесь 15—20.1.1708 находился царь Пётр I; в 1708 шведы разрушили Д. В 1743 местечко сильно пострадало от пожара. В 1751 на деньги М.Радзивилл в Д. построен дворец. В 1784 — 176 дворов, 5 улиц, 3 переулка, 3 мельницы, школа, госпиталь. С конца 18 в. собственность Солтанов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Д. вошло в состав Российской империи.

Костёл Вознесения Матери Божьей в **Дятлово.**

ЕЗЕРИ́ЩЕ (бел. Езярышча), городской посёлок в Беларуси, в Городокском районе Витебской области, на берегу озера Езерище.

История Е. связана с замком, основанным в 14 в. на полуострове озера Езерище, к северу от современной деревни Местечко. Замок и село, которое, по-видимому, находилось на месте деревни Местечко, были центром Езерищенской волости (староства) Витебского повета ВКЛ. Впервые упоминается в последней четверти 14 в. как владение Ульяны Тверской, вдовы великого князя литовского Ольгерда. В дальнейшем традиционно передавалось во владение жёнам великих князей ВКЛ: Алёне Ивановне, Боне Сфорца. Во 2-й половине 15 в. и с середины 16 в. Е. управляли великокняжеские наместники. Один из них А.Волович в 1550-е — начале 1560-х гг. построил в Е. новый замок. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1558 Е. было занято русскими войсками, освобождено в 1579. В 1583 в Е. основано местечко. В 1-й половине 18 в. построена полотняная фабрика. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Е. вошло в состав Российской империи.

ЕЗЕРИ́ЩЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Езерище Витебской области в 14—17 вв.

Замок располагался на полуострове озера Езерище. В плане имел четырёхугольную форму размерами 100 × 120 м. Был окружён земляными валами с тремя башнями и рвом, отделявшим замок от остальной части полуострова. Во время паводка замок превращался в островную крепость. По сообщениям хрониста Р.Гейденштейна (1556—1620), в 16 в. Е.з. имел мощную оборонительную систему и вместе с Полоцким замком доминировал над «всим краем». В Инфлянтскую войну 1558—82 сильно пострадал от российских войск в 1556 и от войск Стефана Батория в 1579. После войны был восстановлен. В начале 17 в. после сильного пожара был заново отстроен езерищенским старостой К.М.Друцким-Соколинским по приказу короля Сигизмунда III Вазы. В 1654 Е.з. был занят российскими войсками во главе с воеводой С.Стрешневым.

Е́ЛЬНЯ, город в России, центр Ельнинского района Смоленской области.

Известна с 12 в. (по другим источникам — с 13 в.) в Смоленском княжестве. В составе ВКЛ с конца 13 — 1-й половины 14 в. В 1500 здесь после битвы на Ведроше 1500 был взят в плен полководец ВКЛ К.Острожский. В результате войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 присоединена к Московскому государству. В 1612—54 в ВКЛ, в Смоленском воеводстве. Занята российскими войсками во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. По Андросовскому перемирию 1667 осталась в составе России.

ЕЛЬСК, город в Беларуси, центр Ельского района Гомельской области.

Известен с 16 в., входил в ВКЛ, принадлежал французским эмигрантам Спадам. В конце 17—18 в. собственность Оскерков; местечко в Мозырском повете Минского воеводства. В 1769—80 здесь построена деревянная Троицкая церковь (пятисрубная, крестово-купольной композиции), действовал костёл и еврейский молитвенный дом. В 1784 упоминается в связи с введением денежного сбора для проезжающих через местечко. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Е. вошёл в состав Российской империи.

ЖА́БИНКА (бел. Жабінка), город в Беларуси, центр Жабинковского района Брестской области, при впадении реки Жабинка в Мухавец.

Поселение Ж. основано в конце 18 в., принадлежало к фольварку Площа, в Кобринском повете Брестского воеводства ВКЛ. На протяжении 16—20 вв. здесь существовало несколько поселений, среди них Малая Ж. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошла в состав Российской империи.

ЖЕЛУДО́К (бел. Жалудок), городской посёлок в Беларуси, в Щучинском районе Гродненской области.

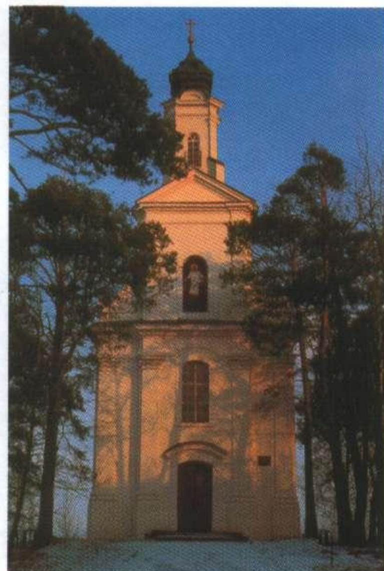
Из письменных источников известен со 2-й половины 15 в. как великокняжеский двор. В 1486 местечко, до 1567 центр повета Виленского воеводства. В 1490 великий князь ВКЛ Казимир IV Ягеллончик заложил здесь костёл. С 1530-х гг. Ж. в частном владении. В 16—17 вв. принадлежал Лацким, Сапегам, Францкевичам. В 1682 К. и А. Францкевичи основали здесь монастырь кармелитов. В феврале 1706 в Ж. находилась штаб-квартира шведского короля Карла XII. С 18 в. местечко во владении Тизенгаузов; здесь действовали школа и госпиталь. В 1786 в Ж. родился учёный-орнитолог К.Тизенгауз. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой местечко вошло в состав Российской империи.

ЖИРМУ́НЫ (бел. Жырмуны), деревня в Беларуси, в Вороновском районе Гродненской области.

Впервые упоминаются в 1217 в источниках по истории Германии 5—15 вв. «Monumenta Germaniae historica» («Памятники истории Германии»). С 15 в. собственность Бутримов, Кучуков, Мантовтовичей, Радзивиллов и др. Около 1437 боярин В.Кучук основал здесь костёл. На карте Т.Маковского 1613 Ж. отмечены как местечко Лидского повета. В 1624 Я.Завиша построил новый костёл, сожжённый во время войн в середине 17 в. и восстановленный в 1673. В 1724 Ж. получили от короля Речи Посполитой Августа II Сильного магдебургское право. Во 2-й половине 18 в. в Ж. имелись школа и госпиталь. В 1777 в местечке насчитывалось 31 хозяйство. В 1788 в Ж. основан костёл Святого Креста. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошли в состав Российской империи.

ЖИРО́ВИЧИ (бел. Жыровічы), деревня в Беларуси, в Слонимском районе Гродненской области, близ реки Щара.

Известны со 2-й половины 15 в. как великокняжеское владение, пожалованное великим князем литовским Казимиром IV Ягеллончиком подскарбию ВКЛ Александру Солтану. Последний построил церковь на месте, где, согласно легенде, в 1470 на груше явилась чудотворная Жировичская икона Божьей Матери. Вокруг церкви стало формироваться поселение, возник мужской Успенский православный монастырь (впервые упоминается в 1587). С 1565 в Ж. проводились ярмарки. В 1610-е гг. Ж. перешли от потомков Солтана к канцлеру ВКЛ



Успенский монастырь в **Жировичах**. Крестовоздвиженская церковь.

Успенский монастырь в **Жировичах.** Успенский собор.

Л.Сапеге, потом к каштеляну смоленскому И.Мелешке, который передал имение Жировичскому монастырю, ставшему к тому времени униатским базилианским. С 1624 Ж. — местечко в Слонимском повете Новогрудского воеводства; в 1652 получило магдебургское право. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 сожжены казаками. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Ж. вошли в состав Российской империи.

ЖИ́ТКОВИЧИ (бел. Жыткавічы), город в Беларуси, центр Житковичского района Гомельской области.

Успенский монастырь в **Жировичах.** Явленская церковь.

Деревня, центр имения в Мозырском повете Минского воеводства ВКЛ. Впервые упоминается в 1498 в связи с жалобой В.Кучуковича на князя Семёна Михайловича Олельковича, который пытался захватить имение Ж. 22 боярина засведетельствовали, что этим имением владел ещё отец Кучуковича. Поэтому дело было решено в его пользу. Вероятно, до 1565 Ж. входили в Туровское княжество, затем село включено в Мозырский повет. В 1581 действовала Троицкая церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ж. вошли в состав Российской империи.

ЖИТО́МИР, город в Украине, центр Житомирской области.

Впервые упоминается под 1305. В 1324 Ж. занят Гедимином и включён в ВКЛ. В конце 1361 — начале 1362 повторно включён в ВКЛ, великокняжеский город. Во 2-й половине 14 в. в Ж. был замок. В 1394 Витовт отдал Ж. во владение Скиргайло. После битвы на Воркслe 1399 войско Тимур-Кутлука захватило и разграбило Ж. С 1471 получил городские права. Опустошительными для города были набеги татар в 1469, 1482, 1606. По люстрации Киевской земли 1471, в замке 4 пушки и 5 тарасниц. В 1508 отряды М.Глинского осаждали замок. В 1522 большой пожар уничтожил город, в это время замок имел на вооружении пушку, 3 серпантина, 56 гаковниц. В 1540-е гг. замок заново отстроен, имел 45 прясел и 6 деревянных башен. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 1572 в Ж. было 172 двора. В 1596 город получил права на 2

ярмарки по 2 недели каждая. В 1609 в Ж. 246 мещанских и 16 шляхетских домов. В 1614 здесь собиралась Житомирская комиссия, которая лишила реестровых казаков привилеев (казаки не признали решений комиссии). В 1634—36 житомирский староста Я.Тышкевич основал здесь монастырь кармелитов. После Андросовского перемирия 1667 Ж. стал центром Киевского воеводства, резиденцией киевских епископов. В 1724—51 в городе находилась иезуитская миссия, в 1751—73 — резиденция, при которой действовали школа с классами грамматики (с 1747), синтаксиса (с 1749), поэтики (с 1754), риторики (с 1757), двухгодичные курсы моральной теологии (с 1762), работали музыкальная бурса, библиотека, аптека. В 1724 иезуиты построили деревянный костёл, в 1751—62 — каменный (в 1768 сгорел, в 1838 разобран). В 1735—44 действовал кафедральный костёл, в 1761 — бернардинский монастырь. В 1766 в Ж. находилась российская миссия, открылась православная семинария, началось строительство церкви. В 1780 — 288 зданий. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ж. вошёл в состав Российской империи.

ЖЛО́БИН (бел. Жлобін), город в Беларуси, центр Жлобинского района Гомельской области, на реке Днепр.

Возможно, поселение Ж. существовало уже в 15 в. в составе Рогачёвской волости, тогда же построен замок. В войну Московского государства с ВКЛ 1534—37 Ж. разрушен. По административно-территориальной реформе 1565—66 вошёл в состав Речицкого повета Минского воеводства. В Ливонскую войну 1558—83 в 1563 трём полоцким шляхтичам вместо занятых российскими войсками имений временно отданы сёла Звонец и Хлобин из состава Рогачёвской волости. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в июле 1654 сожжён казацкими отрядами И.Золотаренко. 14.10.1654 в донесении могилёвского воеводы М.Воейкова царю Ж. назван местечком. В 18 в. центр имения. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ж. вошёл в состав Российской империи.

ЖЛО́БИНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Жлобин Гомельской области в 15—17 вв.

Находился на правом берегу Днепра, на расстоянии около 100 м от впадения в него ручья Чёрночка. В 15—16 вв. принадлежал Ходкевичам. Состоял из собственно замка (60 × 50 м, овальный в плане) и подзамка (130 × 60 м, вытянут с севера на юг). Подзамок был размещён на 1,5—2 м ниже замкового детинца. Весь комплекс возвышался на 3—4 м над приречной зоной Жлобина. Ж.з. был укреплён земляным валом (ныне нивелирован) и деревянными стенами-городнями с башнями и брамами. В июле 1654 казаки украинского гетмана И.Н.Золотаренко взяли замок штурмом и сожгли. Более поздние сведения о Ж.з. не выявлены.

ЖО́ДИНО (бел. Жодзіна), город в Беларуси, в Смолевичском районе Минской области.

Впервые упоминается в письменных источниках под 1688 как деревня Жодина Слобода в Борисовском старостве Минского воеводства ВКЛ. Поселе-

Костёл Пресвятой Троицы в **Жодишках.** Фото начала 20 в.

Костёл Пресвятой Троицы в **Жодишках**. Современный вид.

ние являлось собственностью Радзивиллов. В 1698 в разных исторических документах Ж. называют городом и местечком, употребляется также двойное название Ж.-Богуслав. В 1745 в Ж. действовала униатская Петропавловская церковь, в 1779 имелась почтовая станция с 12 ямщиками и 24 лошадьми. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Ж. вошло в состав Российской империи.

ЖО́ДИШКИ, (бел. Жодзішкі), деревня в Беларуси, в Сморгонском районе Гродненской области, на правом берегу реки Вилия.

По письменным источникам Ж. известны с 1511 как замок и местечко, основанные Мордосом Мишковичем. В этом же году великий князь ВКЛ Сигизмунд I Старый выдал Ж. привилей на открытие корчем, проведение базаров и ярмарок. В 16 в. принадлежали Мишковичам, Подбейпетичам, Заберезинским, Остиковичам, Кишкам. Около 1553 Остиковичи основали здесь костёл, в 1-й половине 17 в. Кишками построен кальвинский сбор. В те же годы новый владелец местечка Г.Комар возвёл костёл Святой Троицы, при котором действовала школа. Со 2-й половины 17 в. Ж. владели Минкевичи, в 1-й половине 18 в. иезуиты основали здесь резиденцию, а в 1709 — коллегиум, при котором имелся школьный театр. В 1774 король Речи Посполитой Станислав Август Понятовский дал Ж. магдебургское право. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Ж. вошли в состав Российской империи.

ЖУПРА́НЫ, деревня в Беларуси, в Ошмянском районе Гродненской области, на реке Ошмянка.

По письменным источникам известны с начала 15 в. как центр волости, принадлежащий великому князю ВКЛ. В 1407 привилеем великого князя литовского Витовта отданы в собственность старосте виленскому В. Монивидовичу, затем в 1422 его сыну Яну. С начала 16 в. владельцами Ж. стали Радзивиллы. Около 1550 в поселении основан костёл, в конце 16 в. действовал кальвинский сбор. На карте ВКЛ Т.Маковского 1613 Ж. обозначены как местечко Ошмянского повета. Ж. неоднократно разрушались во время военных действий: в середине 17 в., в 1702 в ходе Северной войны 1700—21, в 1716 тарногрудскими конфедератами. В конце 18 в. в местечке насчитывалось 35 хозяйств. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Ж. вошли в состав Российской империи.

ЗАБЛУ́ДУВ (польск. Zabłudów), город в Польше, в Подляском воеводстве.

Возник во времена колонизации пущи Блудов, входил в состав ВКЛ. В 1553 здесь уже существовал костёл, в З. проводились ярмарки, принадлежал Ходкевичам. В 1563 Григорий Ходкевич основал Успенскую церковь. В 1568—70 здесь действовала Заблудовская типография, основанная И.Фёдоровым и П.Мстиславцем. В 16 в. в З. начали селиться евреи и шкоты (шотландские эмигранты). После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. С 1598 владение биржанско-дубинковской линии рода Радзивиллов, при которых З. превратился в один из центров Реформации: построен кальвинский сбор, при нём находились синьор и 2 министра, действовала школа, проходили синоды. В 1659 впервые упоминается Успенский монастырь (некоторые историки считают, что монастырь существовал уже в 1560—70-е гг.). Во 2-й половине 17 в. при монастыре действовали школа, госпиталь, библиотека. С середины 18 в. монастырь стал приходить в упадок (с 1807 он подчинялся Минской епархии, в 1824 — ликвидирован). В 1695—1744 З. находился в составе «Нойбургских имений». После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 З. вошёл в состав Российской империи.

ЗАПРУ́ДСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, близ деревни Запруды Кобринского района Брестской области в 14—17 вв.

В состав замка входили усадьба феодала (не сохранилась) и оборонительные укрепления: земляные валы с частоколом сверху и рвы с водой. В плане валы и рвы напоминали вписанные один в другой прямоугольники, которые с востока имели стороны в виде полудуг, сходившихся в месте въезда в замок. Валы с этой стороны сглажены. Сохранились валы высотой 1,5—2 м и шириной в основании до 4 м. Глубина рвов до 2,5 м, ширина около 5 м.

ЗАСЛА́ВЛЬ (бел. Заслаўе), город в Беларуси, в Минском районе, на реке Свислочь.

По данным археологических исследований, в 10 в. на правом берегу реки Свислочь существовало неукреплённое поселение кривичей, на противоположном берегу — погост. Около 985 к юго-востоку от них возникло городище «Замэчак». На рубеже 11—12 вв. его жители разместились в детинце, построенном на месте правобережного поселения. Согласно летописным данным, основан в конце 10 в. киевским князем Владимиром Святославичем, который отдал З. жене Рогнеде Рогволодовне и сыну Изяславу (возможно, в честь него и назван). Впервые город упоминается в летописях под

Кальвинский сбор в **Заславле** (ныне Преображенская церковь).

1127 как Изяславль, Жеславль или Жаславль, вероятно, был центром Изяславского княжества. Очевидно, с конца 13 в. в ВКЛ. В 1345 великий князь ВКЛ Ольгерд и князь Кейстут передали его Евнуту Гедиминовичу, наследники которого назывались князьями Заславскими (Жеславскими). Во время феодальной войны 1432—39 в 1434 захвачен войсками Свидригайло и сожжён вместе с замком. До 1560 находился в собственности дочерей трёх братьев Заславских, затем единственными владельцами З. остались А.Ф.Заславская и её муж Я.Ю.Глебович. Их сын Я.Я.Глебович реконструировал замок и начал строительство Заславского кальвинского сбора. После административно-территориальной реформы 1565—66 в Минском повете. В 1570 в местечке З. жил С.Будный, действовали кальвинистская школа, типография (?), налажено производство бумаги. В начале 17 в. кальвинский сбор переосвящён в костёл Михаила Архангела. В 1625 возведён костёл Пресвятой Девы Марии (с 1779 каменный), существовала униатская церковь. В 1676 (по другим данным — с 1684) К.Я.Сапега и его жена Кристина из Глебовичей основали здесь доминиканский монастырь. По инвентарю 1698, в местечке 89 дымов (кроме, очевидно, костёльной юридики), 4 улицы, центром планировочной структуры была рыночная площадь. В 17—18 вв. центр Заславского графства. С 1753 собственность Пшездецких. В 1772 З. получил привилей на проведение четырёх ярмарок ежегодно, а также еженедельных торгов. В конце 18 — начале 19 в. построена Николаевская церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 З. вошёл в состав Российской империи.

ЗАСЛА́ВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Заславль Минского района в 11—18 вв.

Размещался на берегу Свислочи, где река, текущая по болотистой низине, наиболее близко подходит к возвышенности, на которой стоит город. Среди местного населения известен под названием Вал. Замковый полигон площадью около 1,5 га имел форму четырёхугольника. Первые укрепления построены на рубеже 11—12 вв. Валы высотой 3—3,5 м были насыпаны из песка, их склоны укреплены слоем глины и камнем. На отдельных участках вал укреплялся внутренними деревянными конструкциями. На основании стратиграфического изучения оборонных укреплений выделены четыре периода их строительства. Наиболее значительные перестройки проводились во 2-й половине 13 в. и в 14 в., а также в конце 16 в. и, возможно, в начале 17 в. Кроме того, следы ремонтных работ зафиксированы после нападений на город в 1127 и 1434. В результате всех перестроек высота вала до конца 16 в. достигала 8—9,5 м. В последний период были возведены бастионные укрепления. Четыре бастиона размещались по углам, пятый, полукруглой формы, сохранился возле южной куртины. Главный въезд в замок находился с южной стороны между угловым и полукруглым бастионами. Он был укреплён двухэтажной каменной брамой размерами 24,7 × 21,6 м с арочным проёмом. Проезд шириной в 7 м делил нижний этаж на две части, в каждой из которых было по три помещения; фундамент брамы заглублён на 1,1 м, была накрыта плоской черепицей. Нижняя часть стен сделана в технике смешанной кладки из кирпича-пальчатки и камня, верхняя — в технике ренессансной кладки. Толщина фасадной стены брамы 2,3 м, боковых стен 1,2—1,3 м. Вдоль западной стены брамы выявлен подземный ход шириной 0,8 м, высотой 0,8—1,3 м со стрельчатым сводом. Стены, своды и пол подземного хода были из кирпича, вход в лаз прямоугольный, похожий на колодец, размером 2,1 × 1 м, обложен кирпичом. Наиболее вероятно, что проход был связан с брамой и выполнял роль дренажной системы.

Заславский замок. Реконструкция В.Стащенюка.

В северном направлении он заканчивался глухой стеной, с юга, где был выход в ров, перекрывался укреплёнными наглухо железными решётками. Брама построена в конце 16 — начале 17 в., после 1650 была повреждена пожаром. Время её разрушения не установлено. Возможно, что изображение брамы на плане имения Заславль 1753 перенесено с более раннего плана, поскольку на то время она уже была разрушена. На месте северного проезда выявлены и частично исследованы остатки малой каменной брамы. Техника кладки и характер материала дают возможность датировать постройку по времени возведения южной брамы. Время разрушения брамы также не выяснено. Вероятнее всего, к западу от неё находился дополнительный бастион. В 19 в. на её месте существовала каменная брама малых размеров с узким арочным проездом. К браме с обеих сторон были пристроены каменные стены, перекрывавшие разрыв в южной куртине. Во 2-й половине 16 — начале 17 в. здесь стояли каменные кальвинский сбор и строение, остатки которого открыты во время раскопок восточной площадки замка. Руины находятся на оси проездов, где в бастионных замках обычно строились дворцы. От города замок З.з. отделялся широким рвом. С конца 16 в. территория вокруг замка была залита водой искусственного озера, созданного с помощью плотин на реках Свислочь и Черница. Таким образом, З.з. превратился в укрепление островного типа. С городом его соединял мост, последний пролёт которого мог быть подъёмным. Мост и подходы к браме фланкировались огнём из дополнительного южного и восточного бастионов. Укрепления З.з. не относятся к какой-либо конкретной бастионной системе, а включают элементы нескольких систем, что характерно для замков, в которых бастионы сочетались с более ранними укреплениями. Полигон замка включал три площадки разной высоты. Перепад высот между центральной (нижней) и крайними (западной и восточной) площадками в начале 12 в. достигал 8 м. Культурный слой с верхних площадок периодически снимался и использовался для укрепления валов. Из-за этого разница в уровнях площадок до 17 в. уменьшилась до 4,5—6,8 м. В центральной части замка мощность культурных наслоений достигает 5,5—6 м. В них есть материалы 10—18 вв. (слой 10—11 вв. образовался во время существования на месте замка неукреплённого поселения). Археологами выявлены остатки деревянных построек 12—17 вв., фундаменты и развалины кафельных печей, следы пожаров. Найдены разнообразные вещи, характеризующие занятия и быт населения: наконечники копий и стрел, стремена и шпоры, орудия труда ремесленников, керамическая и стеклянная посуда, различные изделия из железа, цветных металлов, рога и кости, стекла, камня, кожи, а также монеты, в т.ч. золотые алтыны и дукат 16 в. На основании комплексного изучения можно считать, что в 12—13 вв. это укреплённое поселение было детинцем летописного Изяславля, на одной из его площадок находился княжеский двор. В 14—15 вв. укрепления играли роль городского замка, в котором размещалась резиденция владельцев города. В 1676 западная половина замка была передана Заславскому монастырю доминиканцев, средства на который выделяли Кристина Барбара из рода Глебовичей и её муж Казимир Ян Сапега. В 18 в. З.з. утратил военное значение, резиденция владельцев города была оттуда окончательно перенесена.

ЗБА́РАЖ, город в Украине, центр Збаражского района Тернопольской области.

Впервые упоминается под 1211 как город Галицко-Волынского княжества. В составе ВКЛ с середины 14 в. С середины 15 в. собственность князя Василия Несвицкого, одна ветвь рода которого называлась Збаражскими. В 15—17 вв. подвергался нападениям татар и турок (в 1474, 1596, 1667 они овладевали замком). После Люблинской унии 1569 в Польском королевстве. В 1583 в З. 1420 жителей, 284 дома. В 1600 построена православная церковь, позже — новый замок, в 1627—30 — монастырь бернардинцев. С 1636 собственность Я.Вишневецкого. В 1648 З. временно овладели повстанческие казацкие отряды М.Кривоноса. В июне—августе 1649 З. выдержал осаду Б.Хмельницкого. В 17—18 вв. действовала славяно-русская школа, созданная Збаражским братством. В 1707 и 1734 в городе размещались российские войска. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 в составе Австрии.

ЗВЯ́ГЕЛЬ, название города *Новоград-Волынский* (Украина) до 1796.

ЗДИ́ТОВО (бел. Здзітава), деревня в Беларуси, в Берёзовском районе Брестской области, на берегу реки Дорогобуж, между озёрами Чёрное и Споровское.

Со 2-й половины 15 в. известно как «Здитов Городок» («дворец») — центр государственной волости Слонимского повета Трокского воеводства ВКЛ. С 1520 «двор» З. — административно-хозяйственный центр волости и местечка, через которое проходила крупная дорога с Волыни в Вильну. С 1561 З. принадлежало В.Тышкевичу, затем его дочери Александре. В 1590 Здитовская волость с двором, местечком и фольварком в залоге у слонимско-

го старосты Л.Сапеги, в 1594 — у А. Тышковны-Езловецкой. В 1567 здесь существовала церковь Успения. В 17—18 вв. З. — центр староства Сапег в Новогрудском воеводстве. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой З. вошло в состав Российской империи.

ЗЕ́ЛЬВА (бел. Зэльва), городской посёлок в Беларуси, центр Зельвенского района Гродненской области, на реке Зельвянка.

Первые письменные сведения о З. относятся к 1470, когда Михаил Нацевич основал в селе Большая З. костёл. В 1477 костёл был построен в имении Малая З., которым владел Иван Гинейтович. При великом князе литовском Александре в начале 16 в. Малая З. подарена каштеляну трокскому и старосте жмудскому Станиславу Яновичу Кезгайле. В начале 16 в. имениями владели Иван Вишневский, Юрий Ильинич, Иван Заберезинский, Николай Зенович. В 1524 Большая З. называется в документах местечком Волковысского повета Новогрудского воеводства, в 1536 и 1565 — великокняжеское владение. В 1550—60-е гг. имением Малая З. владел Станислав Комаровский, а Большой З. — Ян Глебович. В 1568 Юрий Ильинич подарил Большую З. (в дальнейшем стала называться З.) Н.К.Радзивиллу Сиротке, который, в свою очередь, подарил её в 1581 Езерскому. В 1-й половине 17 в. владельцами З. стали Сапеги. В 1616 в местечке были рынок, 3 улицы (Дворная, Мижеричская, Волковысская), 17 корчем, 2 мельницы. В 1643 Казимир Сапега принимал в З. короля Речи Посполитой Владислава IV Вазу. С 1655 З. владели князья Полубинские, а в 1685—1831 — вновь Сапеги. В 1690 центр ключа Волковысского повета, в ней 90 дворов. В 1720 З. получила привилей на базары и ярмарки. В 1739 основана резиденция ордена пиаров. Со 2-й половины 18 в. Зельвенская ярмарка стала одной из крупнейших в ВКЛ, торговали преимущественно лошадьми. Посреди рынка находился гостиный двор с 200 лавками. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 З. вошла в состав Российской империи.

ЗЕ́МБИН (бел. Зембін), деревня в Беларуси, в Борисовском районе Минской области.

Из рукописных источников известен с 16 в. как местечко в Борисовском старостве ВКЛ. Принадлежало Кишкам, в 17 в. — Саковичам, затем Хрептовичам. С середины 17 в. здесь действовали костёл и монастырь доминиканцев, при котором было училище. В конце 18 в. в З. развивалась торговля. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой З. вошёл в состав Российской империи.

ИВА́НОВО (бел. Іванава), город в Беларуси, центр района в Брестской области, на реке Самаровка. Ранее назывался Яново, Янов-Полесский.

Известно с 14 в. как деревня Порхово, которая в 1423 была подарена Луцкому кафедральному костёлу. В 1465 переименовано в Яново в честь луцкого католического епископа Яна Ласовича, здесь продолжительное время находилась вторая резиденция луцких епископов. В 1497 великий князь ВКЛ Александр разрешил ежегодно проводить 3 ярмарки. В 1525 и 1575 пожары причинили значительный ущерб местечку. Жители переселились в окрестные деревни, а резиденция епископа долгое время пустовала. После 1529 в составе Пинского повета. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 вместе с казаками местные жители в 1657 участвовали в нападении на Яново, где был схвачен и убит иезуит Андрей Боболя, присланный Пинской иезуитской коллегией для проведения пропаганды католицизма среди местного населения. За активную миссионерскую деятельность Андрей Боболя причислен в 1853 к лику блаженных, в 1938 — святых. Местечком владел также трокский каштелян Я.К.Копоть, который в 1678 основал здесь иезуитскую миссию, принадлежавшую Пинскому коллегиуму. После его смерти местечко перешло к дочери Анне, жене князя К.Я.Шуйского, великого писаря ВКЛ, затем к А.А. и Я.Н. Шуйским. После смерти последнего владение его сестры Анны, которая в 1781 вышла замуж за Я.Т.Орешко (в 19 в. собственность Орешек). После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.

ИВАЦЕ́ВИЧИ (бел. Івацэвічы), город в Беларуси, центр Ивацевичского района Брестской области, на правом берегу реки Гривда.

Впервые упоминаются под 1508 в зельвенской костёльной книге в связи со смертью Н.И.Ильинича. В 1519 отданы гродненским купцам за долги. В 1550 И. владел Ян Викторин, затем его сын, с 1565 — Софья Викторинова. После административно-территориальной реформы 1565—66 в Слонимском повете Новогрудского воеводства. В 1594 принадлежал И.Сапеге. На карте 1613 И. обозначены как местечко. В 1654 собственность Юндзиллов. В конце 18 в. здесь работали смолокурня и пивоварня. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 И. вошли в состав Российской империи.

Церковь в **Иваново**. Гравюра с рисунка Н.Орды.

ИВА́ШКОВИЧИ (бел. Івашкавічы), деревня в Беларуси, в Зельвенском районе Гродненской области.

По историческим источникам И. известны с начала 17 в. как поместье новогрудского каштеляна князя А.Полубинского в Слонимском и Волковысском поветах, позже — собственность Сапег, с 1655 — братьев А. и Е. Шеметов. С 1657 местечко, здесь насчитывался 21 двор, действовали церковь и корчма. В 1690 имением владели Глушинские и Домбские, во 2-й половине 18 в. — Стравинские и Жолковские. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой И. вошли в состав Российской империи.

ИВЕНЕ́Ц (бел. Івянец), городской посёлок в Беларуси, в Воложинском районе Минской области.

Костёл святого архангела Михаила и монастырь францисканцев в **Ивенце**.

Известен со 2-й половины 15 в. В 1522 местечко входило в Минский повет ВКЛ, являлось собственностью Сологубов. В середине 16 в. в И. существовала кальвинистская община, при которой действовали кальвинский сбор, школа, госпиталь; в это же время местечко стало центром керамического промысла. В 1606 построен деревянный костёл. В 1640 в И. насчитывалось 27 дворов. Во время войны с Речью Посполитой 1654—67 местечко было сильно разрушено. В 1702 минский стольник Т.Ванькович основал в И. костёл и монастырь францисканцев. В начале 18 в. И. являлся центром графства. В 1709 в результате пожара сгорело 210 дворов и костёл. В 1745 Я.Сологуб возвёл здесь новый каменный костёл. В 1780 в местечке имелись 7 улиц, рынок, насчитывалось 174 двора. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой И. вошёл в состав Российской империи.

Костёл святых апостолов Петра и Павла и монастырь бернардинцев в **Ивье**. Главный фасад.

Акты, издаваемые виленскою комиссиею для разбора древних актов

Том XXXVI. Акты Минского Гродского суда. 1582—1590 гг. Вильна, 1912. № 271. № 275 (с. 227—228).

Акт возного об освидетельствовании побоев, нанесённых подданным из имения Ивенец.

Я, Мартин Янович Крывицкий, ввозный повету Меньского, созноваю то сею цедулою... за печатью моею, ку записанью до книг кгродских Менских даною, будучы мне прыданым и за квитом посланным од враду кгродского Меньского на огледане побитья и пораненья подданных его милости пана Миколая Добрылевского и малжонки его пани Катерыны Миколаевны Кунцовичовны именя их милости Ивенецкого, в повете Меньском лежачом, который се тот бой их на добровольной дорозе стал. И будучи мне в дворе их милости Ивенецком, лежачом в повете Меньском, в року теперь идучом тисеча пятьсот осмдесят втором, мсца августа осьмнадцатого дня, за оказаньем подданных их милости, ведил есьми на Матею Бейнару у шыи раны две, тетых, а третяя на плечы левом тетая, и ноги обедзве перебиты, синевы и хрыбет увесь синев збит, а у Алексея Бейнаровича видел есьми рану на руце левой выше локця синеву битую, а у Зофеи Миколаевны Матеевой Бейнаровое на руце левой рана на локти синевая битая, а на другой руце правой рана нижей локтя синевая битая, и хрыбет увесь синев збит. И поведели предо мною ввозным тые подданные, иж тое побитье и пораненье свое мают от слуг, бояри подданных его мл. пана Давыда Есьмана и малжонки его мл. пани Ганн. Андреевны Овлочымского, од Станислава Засультовского, а Войтеха Мацковича [...] а од боярына его милости именья Горманиского, лежачого в повете Меньском, от Амброжея Яновича, а от подданных именья их милости Киевецкого, лежачого в повете Меньском, од Грышка Кучуковича, Ивана Шульжыча а Логвина Онашковича и од иншых многих слуг бояр и подданных... (канца няма).

И́ВЬЕ (бел. Іўе), город в Беларуси, центр Ивьевского района Гродненской области, на реке Ивьянка.

Известно с 1-й половины 15 в. как великокняжеский двор. В 1444 великий князь ВКЛ Казимир IV Ягеллончик передал И. маршалку земскому П.Монтигирдовичу. В 1495 здесь он основал костёл. После гибели Я.Монтигирдовича в битве на реке Ведроша 1500 И. перешло в собственность его сестры Софии, жены Станислава Кишки. В середине 16 в. в И. 4 улицы: Виленская, Новогрудская, Кривая и Новая. В 1563 — 123 владельца домов, 23 жителя занимались ремеслом. После административно-территориальной реформы 1565—66 в составе Ошмян-

Костёл святых апостолов Петра и Павла и монастырь бернардинцев в **Ивье**. Вид из-за озера.

ского повета. Во 2-й половине 16 в. один из центров арианства в ВКЛ (в январе 1568 здесь прошёл синод). В 1585 Я.Кишка открыл арианскую школу, ректором которой в 1585—93 был Я.Л.Намысловский. В 1631 Н.Кишка основал костёл и монастырь бернардинцев. После смерти Я.Кишки в 1654 его жена Екатерина (из рода Друцких-Соколинских) отписала И. Екатерине и Карлу Глебовичам, затем совместное владение их дочерей — Марцибелы (жена М.Огинского) и Кристины (жена Я.К.Сапеги). После смерти Марцибелы в 1681 владение Сапеги, который в 1686 отдал имение И. за 15 тыс. талеров в аренду С.Тизенгаузу. В 1685 было 79 владельцев домов, среди них 49 человек имели пахотную землю. В 1742 И. получило статус местечка. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 И. вошло в состав Российской империи.

Панщина и оброчные повинности крестьян имения Ивье в 1561 г.

Опираясь на крепостнические принципы «Уставы на волоки» 1557 г., крупные феодалы при определении повинностей крестьян в своих владениях устанавливали более высокие, чем предусмотрено «Уставой», нормы. Примером тому может служить «Описание померы волок имения ивейского», составленное по распоряжению его владелицы Анны Кишки управляющим Станиславом Липским в 1561 г.

«4. Бояре путные с волоки… должны платить чинш по одной копе гр. лит., бочку овса, бочку жита, воз сена, гуся 1, куры 2, яиц 20. Либо за бочку жита 12 гр., за бочку овса 10 гр., за воз сена 5 гр., за кур по 1 гр., за гуся 2 гр., за 20 яиц 8 пенязей. На невод [должны давать] 2 гр., за стации — 2 гр. А толок летом 12 и работать [должны], как укажет управляющий.

5. Людям тяглым выполнять [господскому] двору следующую работу: каждую неделю работать по два дня, [а] летом [еще] по 4 толоки с чем прикажут. А чинш люди тяглые будут платить: с волоки хорошей земли 40 гр., средней — 30 гр., плохой — 20 гр. Овса с хорошей и средней земли по 2 бочки или по 10 гр. за бочку, а с плохой — 1 бочку или 10 гр., воз сена или 5 гр., гусей, кур, яйца или взамен деньгами — как написано выше».

Перевод с польского языка.

Хрестоматия по истории БССР. Мн., 1976. Ч. 1. 2-е изд. С. 17.

ИГУ́МЕН (бел. Ігумен), название города *Червень* (Беларусь) до 1923.

Костёл святых апостолов Петра и Павла и монастырь бернардинцев в **Ивье**. Жилой корпус.

ИЗАБЕ́ЛИН (бел. Изабелiн), деревня в Беларуси, в Волковысском районе Гродненской области.

Впервые упоминается в письменных источниках в 1-й половине 16 в. под названием Петуховичи (затем Петухово) в составе Гродненского, позже Волковысского поветов ВКЛ. В 1516 собственность вдовы маршалка В.Яновича Марины Глебовны. В 1557 имением Петухово владели Клочки, в 17 в. — Дорогостайские и Сапеги, был костёл. В 1690 собственность брестского воеводы С.Курча, в местечке насчитывалось 30 дворов, мельница, корчма. В 18 в. И. владели Флеминги и Грабовские. В середине 18 в. литовский подскарбий Я.Флеминг переименовал Петухово в И. в честь своей дочери Изабеллы. В конце 18 в. Грабовские основали здесь кальвинский сбор. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой И. вошёл в состав Российской империи.

ИКА́ЗНЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Иказнь Браславского района Витебской области в 16—18 вв.

Замок занимал юго-восточный участок острова Замок на озере Иказнь. Возвышенный участок холма размерами 55 × 30 м с южной и восточной сторон был окружён каменной стеной. Западная сторона была защищена глиняным валом с деревянной стеной. На южном краю замчища стояло каменное сооружение размерами 20 × 18 м и толщиной стен 2 м. Здесь же на курганной насыпи была деревянная башня. В восточном углу замка была возведена пятиугольная башня-рондоль. Каменная кладка замковых стен и сооружений толщиной 2 м выполнена из камней и кирпича в технике полосатой кладки. Склоны холма почти до воды были вымощены булыжником. Вход в замок был оборудован по центру западной стены. Остальную территорию острова занимал подзамок. С южной и юго-западной сторон он был окружён земляным валом высотой около 2 м с деревянными укреплениями на нём. На северо-западном участке находился пруд для рыбы, соединённый специальной протокой с озером. Дно и берег её были обложены камнями и толстыми досками. Через пруд к Замковой браме вёл деревянный мост. С берегом замок был соединён понтонным (на челнах) деревянным мостом, который в случае военной угрозы легко разбирался. Замок и «место» Иказнь были основаны в 1504 браславским старостой на основании привилея великого князя литовского Александра. В 1515 российские войска осаждали И.з. и сожгли местечко. Историк А.Гваньини во 2-й половине 16 в. отмечал, что «Иказнь — замок каменный и место деревянное... от Браслава в 2 милях лежит». В Инфлянтскую войну 1558—82 в 1551 Сапеги разместили в И.з. гарнизон из наёмных

Костёл святых апостолов Петра и Павла в **Изабелине**.

солдат. После войны местечком и замком по частям владели князья Пронские, Страбовские, Синявские и Езловецкие. Последние в 1589 продали замок вместе «с арматами и стрельбами» Я.Сапеге за 15 тыс. злотых. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1654 замок был взят сначала российскими, а в 1655 — шведскими войсками. Во время Северной войны 1700—21, в которой Сапеги участвовали на стороне польского короля Станислава Лещинского и шведского короля Карла XII, И.з. был разрушен и больше не восстанавливался.

ИКА́ЗНЬ (бел. Iказнь), деревня в Беларуси, в Браславском районе Витебской области, на берегу озера Иказнь.

В исторических источниках упоминается как Икажно, Кажня, Ыкажна, Иказно с 1499, когда окрестные земли купил за 200 коп грошей секретарь великой княгини Алёны, староста браславский (с 1502) Иван (Ян) Сапега, получивший привилей на иказненские земли и людей. Согласно грамоте великого князя литовского Александра от 4.5.1500 И.Сапеге прешли 4 волоки незаселённой земли и имение И. «с рвами малыми, каналами, рыбными сетями, рыбной ловлей, мельницами и их продукцией и вообще во всём, что относится к этому (маёнтку)». 25.3.1504 Александр разрешил И.Сапеге основать в имении замок, местечко и назвать последнее «па-

водле свайго меркавання». В начале 16 в. была построена церковь, переоборудованная затем в кальвинский сбор. Местечко упоминается в «Хронике Европейской Сарматии» А.Гваньини. На протяжении 16 в. И. принадлежала Пронским, Страбовским, Синявским, Езловецким. С конца 16 в. владение канцлера ВКЛ Л.Сапеги, который 6.6.1653 выделил фундуш на строительство в И. католического костёла Тела и Крови Христа, а в деревне Погост — филиального костёла Святой Троицы (с 1766 самостоятельная парафия). Фундатор обязал иметь при костёле парафиальную школу и госпиталь. Досматривать храм было поручено виленскому капитулу ордена иезуитов. 28.5.1596 Л.Сапега дополнил основное дарение передачей деревень Милевичи с 9 волоками и Шакелевщина с 12 волоками, а также таможенной и винной аренды в местечке И. специально для содержания школы. В 1627 Я.Сапега сделал вклад для униатской церкви в И. В 1628 в местечке насчитывалось около 600 жителей, которые владели 600 волоками земли, 5 сапожников, 4 мельника, купец, портной, мясник; было 5 домов при рынке и 80 уличных. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко и замок неоднократно захватывали российские или шведские войска. Согласно подымного реестра 1690, в иказненских владениях К.Я.Сапеги насчитывалось 240 дымов. В Северную войну 1700—21 И. сильно пострадала от действий военных отрядов Огинских — противников Сапег, материальные потери оценивались в 50 тыс. флоринов. В 18 в. И. — собственность М.Дусецкого-Рудомины, Лопатинских и др. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 И. вошла в состав Российской империи.

ИО́НИШКИС (литов. Joniškis), город в Литве, центр Ионишкского района Шяуляйского уезда.

Известен с начала 16 в. В 1523 возведён костёл. В 1526 упоминается как местечко Ионишки. В начале 17 в. значительный хозяйственный и торговый центр на севере ВКЛ. 14.7.1616 Ионишкам даровано магдебургское право. Сильно пострадали во время войн середины 17 — начала 18 в. В 1769 центр крестьянского восстания в Шяуляйской экономии. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Ионишки вошли в состав Российской империи.

И́ЧНЯ (укр. Ічня), город в Украине, центр Ичнянского района Черниговской области, на реке Иченька (отсюда название).

Первые сведения об И. относятся к 14 в. как о небольшой фортеции ВКЛ. Во 2-й половине 16 в. ею владели Вишневецкие. Значительная часть населения была вольной, отбывая лишь воинскую службу. С появлением здесь в 1630—40-е гг. переселенцев из Правобережной Украины И. начала быстро разрастаться: в 1640 в ней 10,5 тыс. жителей, 1494 двора; развивались ремесло и торговля. В начале 1640-х гг. И. стала административным центром казачьего полка, подначаленного польскому королю. В начале антифеодальной войны 1648—54 полк перешёл на сторону восставших, участвовал в боях войск Б.Хмельницкого. Осенью 1649 полк ликвидирован, И. определена сотней Прилукского полка. Население местечка занималось земледелием, работало 9 мельниц, еженедельно проходили торги, дважды в год — ярмарки. Из И. на продажу вывозили хлеб, лошадей, крупный рогатый скот. В 1654 И. вошла в состав России.

КАЛИ́НКОВИЧИ (бел. Калінкавічы), город в Беларуси, центр Калинковичского района Гомельской области.

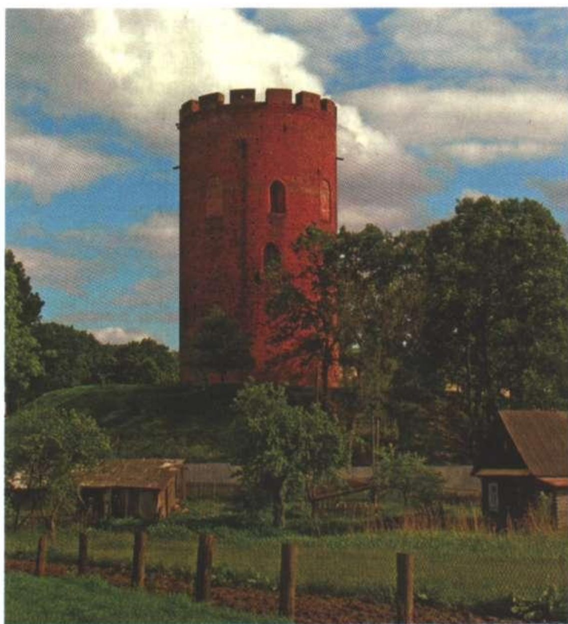
Впервые упоминается как деревня Каленковичи Багримовичского староства в акте ревизии Мозырского повета ВКЛ в 1560, в котором приводится и описание границ деревни. В 1582 упоминается в межевых документах между имением Горбовичи, принадлежавшем Оскеркам, и Багримовичским старoством. 16.5.1774 был составлен акт размежевания деревень Гулевичи и Каленковичи. В 1778 в К. насчитывалось 25 домов; деревня являлась центром Калинковичского прихода. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошли в состав Российской империи.

КАМЕНЕ́Ц (бел. Камянец), город в Беларуси, центр Каменецкого района Брестской области, на реке Лесная.

Согласно Ипатьевской летописи, был основан в 1276 волынским князем Владимиром Васильковичем. В этом же году была заложена Каменецкая башня. В 1289 К. разрушил дрогичинский князь Юрий Львович. В состав ВКЛ город вошёл в 1-й половине 14 в. С 1366 принадлежал князю Кейстуту. В 1375, 1378 и 1379 на город нападали крестоносцы. В 1382 он был занят зятем Кейстута князем Янушем Мазовецким, а в 1383 — великим князем Ягайло, который в 1384 передал К. великому князю Витовту. В 1388—92 во время борьбы Ягайло с Витовтом в 1392 город заняли войска Ягайло, после заключения мира здесь проходили совещания двух монархов. В 1409 Ягайло принял в К. послов от папы римского Александра V. В 1413 город стал центром Каменецкого повета Трокского воеводства. К. находился на торговых путях из Бреста в Гродно и из Кракова в Вильну. Во времена правления великого князя Казимира [1440—92] местным евреям разрешили построить синагогу. В 1500 к городу подходило 15-тысячное конное войско крымского хана Менгли-Гирея, однако захватить его не смогло. 26.6.1503 К. получил магдебургское право, а в 1524 — герб: в голубом поле изображение серебряной башни. С 1520 в Подляшском, с 1566 — в Брестском воеводствах. В середине 16 в. в К. насчитывалось 3—4 тыс. жителей. В 17—19 вв. существовали 3 деревянных замково-дворцовых комплекса (ренессанс, барокко), действовала текстильная мануфактура Радзивиллов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 К. был разрушен. В 1661 сейм Речи Посполитой освободил на 4 года каменецких мещан от всех налогов. В 1673 построен монастырь при Воскресенской церкви. В конце 17 в. здесь насчитывалось 13 улиц. В 1723 в городе возведён костёл. В 1774 в К. родился известный политический и церковный деятель, богослов-просветитель М.Ф.Карпович. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

Каменец. Гравюра с рисунка Н.Орды.

КАМЕНЕ́ЦКАЯ БА́ШНЯ, Каменецкий столп, Белая вежа, уникальный памятник оборонительного зодчества конца 13 в. в Беларуси, в городе Каменец Брестской области.



Каменецкая башня.

Построен на левом берегу реки Лесная. Согласно Ипатьевской летописи, возведена между 1276 и 1288 зодчим Алексой по приказу волынского князя Владимира Васильковича как опорный форпост на западных рубежах княжества. Башня размещалась внутри кольцевого вала и доминировала над деревянными укреплениями. Со стороны реки к ним подступала болотистая низина, с трёх сторон его окружал ров. В 1903 во время реставрационных работ остатки земляного вала и рва исчезли. Высота 5-ярусной башни около 30 м, толщина стен 2,5 м. Внешний диаметр 13,6 м, высота фундамента около 2,3 м, диаметр 16 м. Башня сложена из брусчатого кирпича тёмно-красного и желтоватого цвета (26,5 x 13,5 x 8 см) с характерными продолговатыми углублениями в нижней части. Внутри гнёзда от деревянных балок-перекрытий — 5 ярусов (2-го и 3-го ярусов были двойными). До 1903 над 1-м и 2-м ярусами имелись своды, кирпич и раствор которых значительно отличались от кирпича и раствора в кладке стен башни. Поверхность стен прорезана бойницами, между которыми находятся 4 плоские ниши с полуциркульным завершением. Над 5-м ярусом сохранились остатки кирпичного купольного свода с утолщёнными рёбрами, заканчивающимися внизу небольшими кронштейнами с узким пояском. Этот свод был построен одновременно с башней. С 5-го яруса начинаются кирпичные ступени, ведущие наверх к боевой площадке. Они прорезают толщину стены и освещаются 2 узкими окнами. Площадка окружена 14 зубцами со сквозной щелью, в 2 из них проделаны узкие проёмы. Окончание башни отделано зубчатой полоской бордюра. Объём башни сужается вверху, не имеет ни вертикальных, ни горизонтальных членений, оформлен стрельчатыми окнами и проёмами, полуциркульными, плоскими нишами и бойницами. К.б. относится к типу волынских и имеет общие черты с башнями-донжонами, распространёнными в 12—13 вв. в странах Западной Европы.

КА́МЕНЕЦ-ПОДО́ЛЬСКИЙ ЗА́МОК, оборонительный замок 11—19 вв. в Украине, в городе Каменец-Подольский Хмельницкой области. Размещён на скалистом мысе реки Смотрич, с северо-восточной стороны соединён узким перешейком со Старым местом Каменца-Подольского.

Считается, что каменные укрепления построены в 11 в. на основе более ранних деревянно-земляных. По мнению других специалистов, западная каменная стена и присоединённые к ней 4 квадратные в плане башни были сооружены в 13 в. Остатки укреплений периода Киевской Руси выявлены в разных частях замка. Он охранял подступы к плато, на котором располагался город. В конце 12 — начале 13 в. территория замка занимала площадь около 550 $м^2$, ширина была 22 м, длина 25 м. Со стороны

1

2

Каменец-Подольский замок: 1 — гравюра 1672; 2 — гравюра с рисунка Н.Орды.

поля имелась каменная стена с зубцами и бойницами. Во время похода Батыя замок был захвачен монгольскими войсками, и по приказу баскаков оборонительные сооружения разобраны. После битвы возле Синих Вод 1362, когда войска ВКЛ под предводительством великого князя Ольгерда разгромили объединённые войска Крымской, Перекопской и Ямболукской орд, К.-П.з. был освобождён от монгольского господства. Подолье вошло в состав ВКЛ и наместниками Ольгерда здесь стали князи Юрий, Александр и Константин Кариатовичи, отличившиеся в битве. Они отстроили замок: обновили стены, достроили наружные округлые в плане башни. Детинец имел треугольный план. В 1393 К.-П.з. взял великий князь Витовт, после того как Фёдор Кариатович отказался ему подчиняться. В 1395 великий князь Ягайло передал Подолье краковскому воеводе Спытке из Мельштына (погиб в 1399 в битве на Ворскле), который значительно расширил замок. В 1411 Подолье и К.-П.з. в пожизненное владение от Ягайло получил Витовт. В 1432 великий князь Сигизмунд Кейстутович окончательно передал Польше Западное Подолье и К.-П.з. С 1463 Каменец-Подольский стал центром Подольского воеводства, резиденция воеводы находилась в замке. В середине 15 в. замок был перепланирован — старые башни модернизированы, заложено 10 новых (сохранилось 8). В 3-й четверти 15 в. реализована концепция оборонительно-гидротехнического комплекса, позволявшая искусственно восстановить затопленный водой природный каньон. Следующая реконструкция произошла в 1540-е гг. под руководством армейского инженера и придворного архитектора великого князя ВКЛ и короля польского Сигизмунда I Старого — Иоба Бретфуса (Претфуса), построившего башни Новую Западную с барбаканом и Новую Восточную (над древним колодцем, сохранившемся до нашего времени, как и сама башня), а также Польную браму с мостом (остатки обнаружены во время исследований), возведены зубцы на южной стене. В итоге стало 12 башен, приспособленных к огнестрельному оружию. Реконструкция, в т.ч. строительство Папской башни в 1503—13, проводилось на дотации римских пап Юлия II и Льва X, которые стремились укрепить замок на границе христианского мира с Турцией. В 1621 в связи с появлением дальнобойной артиллерии армейский специалист Теофил Шомберг построил перед западным фасадом каменно-земляные бастионные укрепления итальянской системы, получившие название Новая фортеция (небольшая крепость). Несмотря на модернизацию, в 1672 замок был взят турецкой армией во главе с султаном Магометом IV. Турецкие власти провели свою модернизацию, гарнизон здесь достиг 6 тыс. человек. К.-П.з. стал одной из мощнейших османских крепостей. Костёл святого Станислава в южной части замка был перестроен в мечеть. Под турецким господством К.-П.з. находился до 1699. Во 2-й половине 18 в. значительную модернизацию замка провели инженеры Речи Посполитой. В 1762 генерал-майор королевского войска шведский инженер Кристиан Дальке, который с 1759 являлся комендантом фортеции, достроил южный детинец (бастион). В 1783 комендант Ян де Витте реконструировал Польную (Польскую) браму. В 1790—91 Станислав Завадский построил Северный детинец (бастион). Все эти изменения свидетельствовали о повышении роли артиллерии в обороне. Во внутреннем дворе были построены корпуса казарм. После 2-го раздела Речи Посполитой (1793) замок вошёл в состав Российской империи и как армейская фортеция значился до 1812. В дальнейшем — гарнизонный объект с тюрьмой и госпиталем. На сегодняшний день сохранилось 11 башен. Несмотря на многочисленные реконструкции, замок — целостный архитектурный ансамбль. Уникальной инженерной постройкой является замковый мост, который некоторые исследователи связывают с римским временем. В 1928 правительством УССР замок вместе со Старым местом Каменца-Подольского объявлен республиканским историко-культурным заповедником; с 1937 в нём находится музей. Активные археологические, архитектурные и исторические исследования начались в 1960-е гг. и продолжаются ныне украинскими и польскими специалистами. В 1990-е гг. началась реставрация комплекса Старого и Нового замков, а также моста (находится в аварийном состоянии). Самые ранние реставрируемые постройки датируются 1540-ми гг.

КА́МЕНЬ-КАШИ́РСКИЙ (укр. Камінь-Каширський), город в Украине, центр района Волынской области.

Первые поселения на территории современного К.-К. возникли в бронзовом (2-е тыс. до н.э.) и раннем железном (8—6-е тыс. до н.э.) веках. Здесь выявлены также остатки городища, укреплённого рвом и валом. К периоду Киевской Руси относится курганный могильник. В письменных источниках впервые упоминается под 1196 в связи со строительством здесь волынским князем Романом Мстиславичем фортеции (небольшой крепости). Рядом возникло укреплённое городище Кошер (или Каширск). В 1228 в Каширске было 72 жителя, 22 дыма. Во время монголо-татарского нашествия в 1241 местечко было опустошено, фортеция разрушена.

В состав ВКЛ Каширск вошёл в 1340, стал владением князя Любарта Гедиминовича. В 1366 было закончено восстановление фортеции, построены бойницы, склад для боеприпасов и продовольствия. Видимо, в связи с тем, что фортеция была построена из камня, она получила название Камень. В 1370 в Каширске проживали 122 человека, насчитывалось 29 дымов. Большая часть жителей занималась земледелием и охотой, ремесленники изготавливали оружие. С начала 15 в. Каширском владели князья Сангушки-Каширские, с 1420 он в собственности Г.Сангушки-Каширского. В 1430 Каширск получил магдебургское право. В 1441 великий князь ВКЛ Казимир IV Ягеллончик лишил Г.Сангушку права на Каширск в связи с нападением князя на соседний замок Ратно. Местечко было продано Дериславу. Однако уже в 1442 Казимир IV Ягеллончик подтвердил право на местечко Г.Сангушки и его потомков. Проиграв в карты большую сумму, А.Сангушка в 1530 заложил Каширский фольварк, однако в 1531 он был выкуплен. В 1565 местечко разрушили князья Чарторыйские, погибло много жителей. После заключения Люблинской унии 1569 оно вошло в состав Речи Посполитой. В 1570 в Каширске насчитывалось 288 жителей, которые по-прежнему занимались земледелием и охотой. В 1583 в местечке уже 456 жителей, 76 дворов. В 1595 Г.Сангушка сдал К.-К. в аренду Э.Шмойловичу. В 1607 пожар почти полностью уничтожил местечко, отстроенное лишь в 1620-е гг. Последний владелец К.-К. из рода Сангушек — А.Сангушка. В 1628 он построил здесь костёл, был основан монастырь доминиканцев. Во время антифеодальной войны 1648—54 население местечка в 1648 восстало против шляхты. Посланные сюда правительственные войска овладели фортецией, однако в следующем году польский гарнизон разгромили казаки. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К.-К. вошёл в состав Российской империи.

КА́НЕВ (укр. Канів), город в Украине, центр Каневского района Черкасской области.

Первое упоминание о К. датируется 1147. В состав ВКЛ вошёл в 1360-е гг., став центром Каневского старовства. В 1510—36 каневским старостой являлся Астафий Дашкевич (военный деятель ВКЛ, один из организаторов казацкого войска в Украине). В 1536 в городе произошло восстание. Мещане и казаки выступили против Дашковича: староста фактически упразднил самоуправление, взял под свой контроль внутреннюю жизнь К., упразднил городские свободы и обложил горожан многочисленными налогами. В результате повстанцы добились того, что правительство объявило им амнистию и назначило в К. новых управленцев. В 1569 после образования Речи Посполитой К. вошёл в состав Польского королевства. В 1600 город получил магдебургское право. По люстрации 1616 в городе насчитывалось 1346 казацких «непослушных» и 160 «послушных» дворов. В 1625 возле К. произошёл бой между отрядами гетмана Конецпольского и казаками, которые вынуждены были отступить. После Андросовского перемирия 1667 между Россией и Речью Посполитой город остался в составе Польши. По Бучачскому мирному договору 1672 отошёл к Турции. Согласно «Вечному миру» 1686 южная Киевщина становилась нейтральной зоной, но фактически принадлежала Польше. После 1775 К. стал собственностью последнего короля польского и великого князя литовского Станислава Августа Понятовского, который в 1777 отдал город своему племяннику С.Понятовскому. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошёл в состав Российской империи.

КАРОЛИ́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в предместье города Пинска Брестской области Каролин в конце 17—18 в.

Замок основал маршалок ВКЛ князь Ян Кароль Дольский, который в 1690 получил от сейма землю возле Пинска. Там он построил предместье Каролин и замок, имевший военную и представительскую функции, напротив которого находился костёл святого Карла. Замок был возведён в ново-итальянской фортификационной системе, имел размеры 76 х 38 х 46 х 76 м. Два южных бастиона небольших размеров выходили на реку Припять. Два больших северных бастиона защищали замок с напольной стороны, между ними находилась брама. Бастионы и куртины были обмурованы камнем. Перед замком располагался ров, достигавший 9 м в ширину, с подъёмным мостом. На детинце стоял дворец владельца замка. После смерти Дольского в 1695 К.з. перешёл во владение Вишневецких. Во время Северной войны 1700—21 замок был разрушен в 1706 войсками шведского короля Карла XII, однако позже отстроен. Руины замка сохранялись до начала 20 в., оставался каменный подземный ход, которым можно было выйти к бастионам. Позже замок полностью исчез под городской застройкой.

КА́УНАС (бывший Ковно, лит. Kaunas), город в Литве, центр Каунасского повета и района, на реке Нёман при впадении в него реки Вилии.

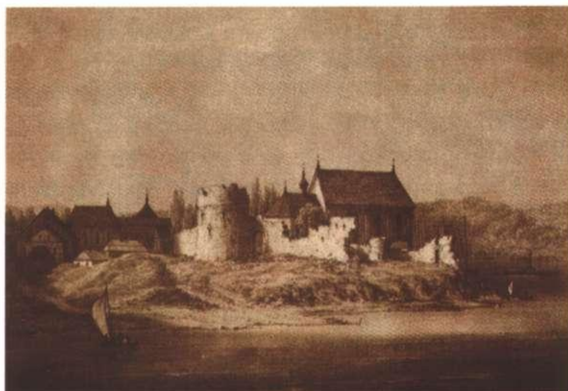
В 10—12 вв. здесь существовало неукреплённое селище, в середине 14 в. был возведён каменный замок. В письменных источниках К. впервые упоминается в 1361. Город неоднократно подвер-

Монастырь бернардинок в **Каунасе.** Костёл Святой Троицы и Бернарда.

Ратуша в **Каунасе**.

гался нападениям крестоносцев (1362, 1385, 1391, 1400 и др.). В 1384 К. впервые назван городом. В 1404 здесь произошла встреча великого князя литовского Витовта с великим магистром Тевтонского ордена, а в 1408 с великим магистром встретились Витовт и польский король Ягайло. В 1408 К. получил магдебургское право. Городские права подтверждались и расширялись в 1444, 1463, 1492, 1508, 1540, 1541, 1547, 1574, 1665, 1676. На гербе города было изображение быка с крестами над ним (позже крест рисовали между рогами быка). В 1413 стал центром Ковенского повета Трокского воеводства. С 15 в. К. активно застраивался каменными частными, общественными и церковными постройками. В 1400 основан костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии (позже францисканский), в 1413 — костёл святых Петра и Павла, в 1468 — бернардинский монастырь. С конца 15 в. известен костёл святого Николая (позже бенедиктинский), костёл святой Гертруды и так называемый «Дом Пяркуно». В 1542 сооружена каменная ратуша. В начале 16 в. в К. поселился бывший хан Великой Орды Ших-Ахмед. В 1441—1532 в К. действовала контора ганзейских купцов, было значительное немецкое насе-

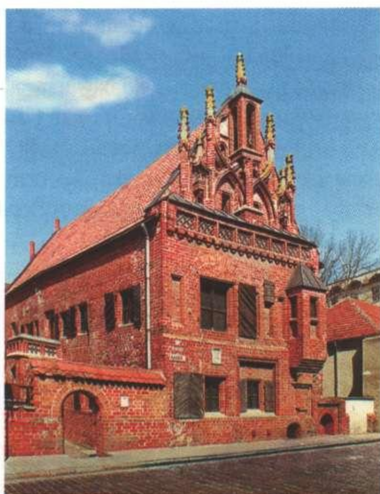
Рыночная площадь в **Каунасе**. Рисунок Н.Орды.



Каунас. Гравюра с рисунка Н.Орды.

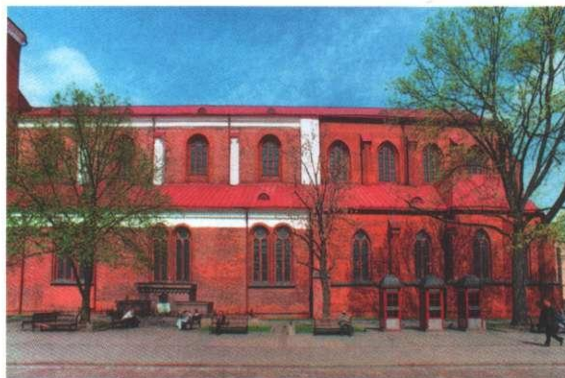
ление, которое принимало городскую юрисдикцию и имело представительство в магистрате. С 16 в. город становится крупнейшим ремесленным и торговым центром ВКЛ. Здесь существовали таможня и порт, через которые по Нёману товары переправлялись в Пруссию, дважды в год проводились ярмарки. С этого периода в К. начали строить корабли, изготавливать бумагу, отливать колокола и орудия, работали ремесленники более 40 специальностей. В середине 17 в. в городе действовал монетный двор. В конце 16 в. был возведён лютеранский собор, где служил П.Одерборн (церковный деятель и писатель), основан монастырь бернардинок. В 1473 впервые упоминается приходская школа, в 1653 был открыт Ковенский иезуитский коллегиум, который в 1782 Эдукационная комиссия преобразовала в начальную 3-классную школу. К. сильно пострадал от эпидемий 1657 и 1709, пожаров 1670 и 1732, наводнений 1625 и 1715. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 российские войска 18.8.1655 взяли К., в сентябре 1655 город на несколько дней был захвачен шведскими войсками, позже вновь российскими (стояли до 26.12.1661). Во время Северной войны 1700—21 в 1702 через город прошли шведские войска. В 1708 основан мо-

Монастырь францисканцев в **Каунасе**. Костёл Вознесения Пресвятой Девы Марии.



«Дом Пяркуно» в **Каунасе**.

Костёл Гертруды в **Каунасе**.



Костёл Петра и Павла в **Каунасе**.

Монастырь бернардинцев в **Каунасе**. Костёл Георгия.

Город **Кедайняй.** Гравюра 19 в.

настырь кармелитов босых, которым в 1772 передан костёл Святого Креста. 20.6.1792 в К. вошли российские войска, здесь была создана местная конфедерация в поддержку Тарговицкой конфедерации (союз магнатов Речи Посполитой против прогрессивных реформ Четырёхлетнего сейма 1788—92). В 1794 через К. проходили повстанческие войска Т.Костюшко и был объявлен акт восстания. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

КЕДА́ЙНЯЙ (бывший Кейданы, лит. Kédainiai), город в Литве, центр Кедайнского района Каунасского уезда, на реке Нявежис.

Впервые упоминается под 1372 в хронике Германа из Вартберга. Между 1440 и 1447 великий князь литовский Казимир подарил К. Радзивиллу Остиковичу. В 1482 впервые назван городом. До середины 16 в. принадлежал Радзивиллам, потом перешёл роду Кишек, однако в начале 17 в. (окончательно с 1615) вновь во владении Радзивиллов. В конце 15 — начале 16 в. в городе был возведён Кейданский Георгиевский костёл. В 1517 упоминается церковь святого Юрия (возможно, имелся в виду костёл). В 1520 в К. насчитывалось 145 домов, около 870 жителей. В 1526 — 174 дома, около 1050 жителей. В 1588 город получил привилей на торговлю, 15.4.1590 — магдебургское право и герб, на котором была изображена подкова с 3 крестиками на ней, а внутри — 2 лосося. В 1604 в городе было 6 улиц, 2 рыночные площади, 348 домов, около 2090 жителей. При князях Крыштофе Радзивилле и его сыне Януше К. переживал период расцвета (1-я половина 17 в.), стал важным центром ремесла, торговли и культуры. Здесь действовали 10 ремесленных цехов, которые объединяли около 300 ремесленников. В городе осели многие выходцы из Германии, Голландии и Шотландии. В 1-й половине 17 в. возник район (позже отдельный город) Янушев (иногда назывался Новые Кейданы), который в 1627 получил собственный герб: чёрное крыло орла в золотом поле, из которого выходит лапа, держащая подковы с 3 маленькими крестиками на ней в

1

2

К ст. **Кедайняй**: 1 — кальвинский сбор. Рисунок Н.Орды; 2 — лютеранская кирха.

К ст. **Киев**. Войско ВКЛ во главе с Я.Радзивиллом вступает в Киев. 1651. Рисунок А.Ван Вестерфельда (копия 18 в.)

голубом поле. В 1624 в городе 401 дом. В 1629 был основан кальвинский сбор и открыта гимназия. При ней примерно в 1651—53 действовала типография. В 1652 построена деревянная Преображенская церковь, в 1654 — каменная ратуша. В 1655 в К. имелось 6 рыночных площадей, около 500 домов, более 4 тыс. жителей, действовали 2 кальвинских сбора, лютеранская кирха, церковь, костёл, синагога. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 здесь принята Кейданская декларация 1655, в которой сословия ВКЛ согласились заключить военную конвенцию и государственную унию со Швецией. В 1655 город разрушили шведы. В 1684 сгорели 100 домов и гимназия с библиотекой. На рубеже 17—18 вв. в К. проходили синоды кальвинистов, в 1778 и 1781 — объединённые синоды кальвинистов и лютеран. Во время Северной войны 1700—21 город вновь разрушен шведами. Около 1704 основан монастырь кармелитов обутых с деревянным костёлом святого Йозефа, около 1725 — миссия иезуитов. С 1731 К. принадлежал несвижской (католической) линии Радзивиллов. В 1765 здесь насчитывалось около 300 домов, более 1800 жителей, действовало 16 ремесленных цехов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

КИ́ЕВ (укр. Київ), столица Украины, на реке Днепр.

В летописях впервые упоминается под 860, политический центр Киевской Руси. В конце 10 в. создана Киевская православная митрополия. В 1240 город разрушен монголо-татарами, после чего им руководили зависимые от Золотой Орды князья, затем баскаки (последний упоминается в 1331). В

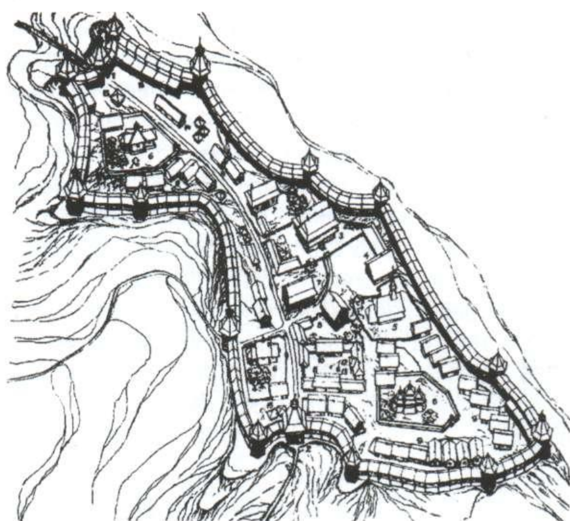
К ст. **Киев**. Киево-Могилянская академия. Староакадемический (Мазепов) корпус.

1320-х гг. занят великим князем литовским Гедимином, поход которого историки датируют по-разному (Р.Батура — 1325, А.И.Рогов — 1322, Ф.М.Шабульдо — 1324, другие вообще отвергают вероятность этого похода). В 1-й половине 14 в. создана Киевская римско-католическая епархия. С 1331 упоминается киевский князь Фёдор, который княжил до 1362 и был свергнут в результате похода великого князя литовского Ольгерда. В современной украинской историографии преобладает мнение, что в 1362—63 произошло повторное включение К. в ВКЛ Ольгердом. В 1362—94 киевским князем был Владимир Ольгердович. Во время его правления происходил культурно-экономический подъём города, кочевники почти не нападали на Киевскую землю. Возможно, при Владимире построен новый Киевский замок на горе, что возвышалась над Подо-

лом. В 1395—96 киевский стол занимал Скиргайло. В 1397 создана Киевская псалтырь. В 1397—98 киевляне участвовали в походах войск ВКЛ в причерноморские степи. Возможно, с 1399 киевским наместником стал князь Иван Гольшанский. После поражения войск ВКЛ в битве на Ворскле 1399 К. осаждали войска Тимур-Кутлука, был захвачен Подол, а горожане должны были выплатить «окупь 3000 рублей литовскихъ» и ещё 30 «рублевъ» взято с Печерского монастыря. В июле 1416 К. разрушен войсками Едигея (замок выдержал осаду). Во время феодальной войны 1432— 39 в начале 1436 в К. находился великий князь литовский Свидригайло. Наступление войск Сигизмунда на К. в 1437 было отбито городским ополчением киевского воеводы Юрши, но после 2-го похода город был подчинён Сигизмунду. В 1440 Киевское княжество восстановлено, его держали Александр (Олелька) Владимирович (до 1455), затем его сын Семён (до 1470). Во время их правления происходило развитие экономической и культурной жизни К., в 1470 восстановлен Успенский собор Киево-Печерского монастыря. В 15 в. созданы новые редакции Киево-Печерского патерика (Арсеньевская в 1406, Кассиановская в 1462), переписаны «Толковое Евангелие» (1431), «Лесвица» (1455), «Златоструй». В 1471 Киевское княжество ликвидировано и создано Киевское воеводство (первым воеводой стал Мартин Гаштольд). В 1480—81 в К. Михаил Олелькович, Иван Гольшанский и Фёдор Бельский организовали заговор 1481 против Казимира IV Ягеллончика. В августе 1482 К. разграблен войсками крымского хана Менгли-Гирея, а киевский воевода Иван Ходкевич попал в плен. По приказу Казимира IV Ягеллончика для восстановления города собрано 20 тыс. человек. В 1494—97 К. даровано магдебургское право (подтверждено в 1516 и 1544). В 1497 великий князь Александр подарил киевским магистратским мещанам право беспошлинной торговли во всём государстве (в 1615 Сигизмунд III Ваза расширил это право и на замковых мещан). В 1-й половине 16 в. создана «Короткая Киевская летопись». После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 1571 в К. зафиксировано 65 ремесленников (26 сапожников, 13 скорняков, 12 портных, 3 кузнеца, 2 лучника, 2 гончара). После заключения Брестской унии 1596 создана Киевская греко-униатская митрополия. В 1615 основана типография при Киево-Печерской лавре. Около 1615 при Богоявленском монастыре создано Киевское православное братство, при нём школа. В 1631 основана школа при Киево-Печерской лавре. В 1632 открыта Киево-Могилянская академия. В 1634—44 отстроен Софийский собор, в 1635—36 — Выдубицкий монастырь. В середине 17 в. действовали 4 костёла, доминиканский монастырь, иезуитский коллегиум (с 1647). В антифеодальную войну 1648—54 в декабре 1648 в К. вошло войско Б.Хмельницкого, в июле 1651 — Я.Радзивилла. Результатом войны России с Речью Посполитой 1654—67 было заключение Андросовского перемирия 1667, по которому Речь Посполитая согласилась на передачу России К. и его пригородов в радиусе 1 мили до 15.4.1669, однако город так и не был возвращён Речи Посполитой.

КИ́ЕВСКИЙ ЗА́МОК, административный центр и городская крепость в городе Киев (столица Украины) в 14—17 вв., крупнейшая деревянная фортеция на территории Украины.

В конце 14 в. киевский князь Владимир Ольгердович основал на плато Замковой горы в Киеве деревянный замок, возвышавшийся над Подолом. Сформировался новый административный центр Киева. Замковая гора известна также под названиями Киселёвка (от имени воеводы А.Киселя), Флоровская (от монастыря, который имел в 19 в. кладбище). К 16 в. замок пришёл в запустение. Его масштабная перестройка началась около 1542 под руководством городничего И.Служки. Необходимость в замке была вызвана частыми набегами крымских татар. Согласно люстрации 1552, деревянный замок состоял из 133 городней (прямоугольных срубов, заполненных землёй и камнями) и 15 башен, из которых 2 были брамными — Воеводинная (на севере) и Драбская (на юге). Большое количество башен обусловлено тем, что в то время появилось огнестрельное оружие. Перед Драбской брамой находился перекинутый через ров мост. Башни имели 3 яруса. 13 из 15 башен были шестиугольными в плане, Воеводинная — прямоугольная, а Драбская — шестерик на четверике. На башне, ориентированной на Подол, находились часы. Стены крепости снаружи были обмазаны глиной и оштукатурены до 2-го яруса, где размещалась галерея, которая выступала из внешней стороны. В полу галереи имелись щели для поражения врага, который подступал под стены замка. В городнях были сделаны бойницы нижнего боя — пищальные и мушкетные. В башнях стояли орудия. Согласно фортификационным характеристикам К.з. относится к замкам нерегулярного типа, строящимся на труднодоступных территориях. Планировка таких замков была обусловлена топографическими условиями и геоморфологией местности, а линия стены проходила по периметру холма. На территории К.з. находился дворец воеводы вместе с канцелярией (возведён в центре



Киевский замок в середине 16 в. Реконструкция Т.Е.Стрельцовой.

замка на возвышении), «хозяйский двор», 3 православные церкви, костёл, дом ротмистра, дворы Пустынницкого и Софийского (Печерского) монастырей, 30 других жилых построек, а также оружейные склады и продукты питания, хозяйственные строения, глубокий колодец. Люстрация 1570 упоминает только 7 башен (возможно потому, что другие 8 были менее значимые). После попадания молнии в 1605 К.з. горел, после чего потребовалась ещё одна перестройка. Замок просуществовал до середины 17 в., когда был сожжён казаками Б.Хмельницкого, и больше не восстанавливался. Территория Замковой горы оставалась продолжительное время заброшенной. Археологические исследования здесь проводились в 1932—34, 1940, 1948, 1977.

КЛЕЦК, город в Беларуси, центр Клецкого района Минской области, на реке Лань.

Впервые упоминается в 1127 как центр Клецкого княжества (в летописях встречаются названия Клическ, Кльчьск, Клечьск), когда клецкий князь Вячеслав Ярославич с согласия киевского князя Мстислава Владимировича Великого участвовал в походе на Полоцкую землю. После 1142 киевский князь Всеволод Ольгович передал К. брату Святославу, однако новый киевский князь Изяслав Мстиславич в 1146 отобрал город. В 1149 Святослав получил К. от Юрия Долгорукого, когда тот занял киевский престол. В середине 13 в. город, возможно разрушенный монголами, пришёл в запустение.

В состав ВКЛ вошёл в 14 в. В 1398 упоминается клецкий князь Ямонт Тулунтович. Великий князь литовский Витовт в 1401 передал город своему брату Сигизмунду Кейстутовичу, а в 1404 — князю Роману Фёдоровичу. В 1433 под К. произошла битва между войсками Сигизмунда Кейстутовича и Свидригайло, в которой последний был разбит. Согласно Хронике Быховца, Казимир IV Сигизмундович после занятия великокняжеского престола в 1440 отдал К. и другие города старшему брату Михаилу, чтобы помириться с ним после борьбы за власть. Однако в К. Михаил (по некоторым источникам) разрабатывал заговор против Казимира. Около 1492 великий князь литовский Казимир передал город и княжес-

Клецк. Гравюра Т.Маковского. Начало 17 в.

Клецк. Костёл Пресвятой Троицы. Фото 1930-х гг.

Клецк. Костёл монастыря доминиканцев. Фото 1930-х гг.

тво Ивану Васильевичу Ярославичу, оставившему город в наследство своему сыну Фёдору. В 1503 К. был сожжён крымскими татарами. 5.8.1506 возле города войска ВКЛ во главе с князем Михаилом Глинским разбили крымских татар. Великий князь литовский Александр выдал К. привилей на 1 ярмарку в год. В 1522—56 К. владела королева польская и великая княгиня литовская Бона Сфорца. В 1522 в городе насчитывалось 700 жителей, 137 дворов, 4 церкви, монастырь, костёл. С 1558 К. владели Радзивиллы (город и княжество были подарены Н.Радзивиллу Чёрному великим князем литовским Сигизмундом II Августом). В 1559 Сигизмунд II Август издал привилей на 2 ярмарки в год. В 1586—1939 центр Клецкой ординации Радзивиллов. В 1560-е гг. в клецком кальвинском сборе, в который перестроили костёл, служил министром (проповедником) С.Будный. В 1595 город стал местом сбора войск для подавления восстания С.Наливайки. В конце 16 в. здесь построен каменный фарный костёл. В 1626 в К. насчитывалось около 2 тыс. жителей, 448 дворов. В 1641 упоминается Клецкая библиотека Радзивиллов. В 1652 город получил герб: охотничий рожок под княжеской шапкой (митрой). В 1655 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 К. был разрушен российскими войсками, население его резко сократилось. В 1683 в городе было 1100 жителей, 217 дворов, находилось 3 ремесленных цеха. В 17—19 вв. существовали деревянные униатские церкви. С.К.Радзивилл в 1683 основал доминиканский монастырь. В 1706 во время Северной войны 1700-21 под К. шведский отряд разбил российские войска, город вновь был разрушен. В 1710 Август II издал привилей на 2 ярмарки в год. В 1713 г. в К. около 600 жителей, 152 двора. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошёл в состав Российской империи.

КЛИ́МОВИЧИ (бел. Клімавічы), город в Беларуси, центр Климовичского района Могилёвской области.

В письменных источниках впервые упоминается в 14 в. в одном из документов, связанных с родом дворян Осмоловских. С начала 17 в. поселение К. входило в состав Кричевского староства Мстиславского воеводства ВКЛ. В 1626 здесь был основан монастырь доминиканцев. С 1720 К. принадлежали шляхетскому роду Белецких, с 1758 — Голынским. Деревня находилась на левом берегу реки Каленица. Имела радиальную планировку, центром которой была площадь с храмом. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошли в состав Российской империи.

КЛИ́ЧЕВ (бел. Клічаў), город в Беларуси, центр Кличевского района Могилёвской области, на реке Ольса.

Впервые упоминается в 1592 как деревня Кличево в акте «Обмена имений Дречих Лук и Верховья, принадлежавших князю Друцкому-Соколинскому, на имение Соколинское, принадлежавшее Льву Сапеге, с ограничением того и другого». К. входил в состав Витебского воеводства ВКЛ. В 1738 в деревне насчитывалось 20 хозяйств, она находилась в Любошанском старостве Оршанского повета. В 1775 местечко (25 дворов) в Матеевичском войтовстве Любошанского староства Оршанского повета. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошёл в состав Российской империи.

КНЫ́ШИН (польск. Knyszyn), город в Польше, в Подляском воеводстве.

Основан в начале 16 в. как деревня в Бельском старостве Подляшского воеводства канцлером ВКЛ и бельским старостой Н.Радзивиллом, который построил здесь охотничий дом, а в 1520 основал на свои средства костёл. После его смерти в 1526 К. перешёл к его сыну жемайтскому епископу Н.Радзивиллу. Тот в 1528 подарил К. великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду II Августу (передача произошла в 1530, после смерти епископа). К. стал любимой резиденцией Сигизмунда II Августа [1548—72, формально с 1529] из-за богатых охотничьих угодий. Архитектор великого князя Иоб Бретфус построил здесь деревянный дворец. В этот же период в К. были заложены зверинец и большой парк. После 1536 основано Кнышинское староство. 18.10.1568 К. получил магдебургское право и герб с изображением головы буйвола. После Люблинской унии 1569 местечко вошло в состав Польского королевства. В 1571 Сигизмунд II Август основал здесь Преображенскую церковь (позже стала униатской), а в следующем году великий князь и король умер в К. в своей резиденции. В 1579 канцлер Польского королевства Я.Замойский основал в местечке каменный костёл святого Яна Евангелиста (освящён в 1601) и госпиталь. В 1655—57 К. был разрушен шведами и пришёл в запустение. В 1660-х гг. Кнышинское староство отдано в залог за 0,5 млн. злотых братьям Арсети, у которых его выкупил хелминский воевода Я.Гнинский и позже уступил государству, за что сейм 1676 позволил управлять староством ему и его наследникам в 7 поколениях. В 18 в. староством управляли С.Щука и Чапские. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Пруссии.

Кнышин. Гравюра с рисунка Н.Орды.

КО́БРИН (бел. Кобрын), город в Беларуси, центр Кобринского района Брестской области, на реке Мухавец.

Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1287 как собственность князя Владимира Васильковича во Владимиро-Волынском княжестве. В составе ВКЛ с 1-й половины 14 в., на месте древних детинца и посада в 14—18 вв. существовали замки. В договоре 1366 К. упоминается как собственность великого князя литовского Ольгерда, затем во владении его сына Фёдора Ратненского и внука Романа Фёдоровича (около 1404), основателя рода Кобринских. С 1404 центр Кобринского княжества. После смерти Семёна Романовича принадлежало его вдове княгине Ульяне, затем сыну Ивану Семёновичу и его жене Федоре (до 1512), которые своими средствами поддерживали Кобринский Спасский монастырь (известен с 1465). С 15 в. известна Петропавловская церковь, в 1-й половине 16 в. построен костёл, в конце 17 — начале 18 в. Георгиевская церковь. В 1532 К. перешёл в собственность королевы Боны Сфорца, при которой юридически оформилась Кобринская экономия, построен канал королевы Боны. В 1520—66 и с 1791 центр Кобринского повета Подляшского воеводства. В 1563 в К. 377 дворов. В 1586 собственность Анны Ягеллонки, при которой городу в 1589 даровано магдебургское право и герб: в серебряном поле изображения святой Анны и Матери Божьей с мла-

Герб г. **Кобрин**.

Жилой корпус Спасского монастыря в **Кобрине**.

денцем на руках. В начале 17 в. в К. более 1500 тыс. жителей, около 500 домов. В 1605—35 городом владела Констанция, жена Сигизмунда III Вазы. В 1626 здесь прошёл Кобринской собор 1626. Город сильно пострадал в войну России с Речью Посполитой 1654—67 и Северную войну 1700—21 и долгое время не развивался. В 1766 лишён магдебургского права. В 1784 город посетил король Станислав Август Понятовский, направлявшийся на открытие Королевского канала. В сентябре 1794 К. занят войском А.В.Суворова. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.

КО́БРИНСКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в Беларуси, в городе Кобрин Брестской области, на реке Кобринка, вероятно, на месте бывшего детинца и окольного города в 14—18 вв.

Согласно инвентарям 16 в., укрепления состояли из деревянных Нижнего и Верхнего замков. На подходе к Нижнему замку путь преграждала река, через которую был переброшен мост. На него можно было попасть через башню с брамой. На другом его конце (последний пролёт был подъёмный) стояла ещё одна двухэтажная башня с брамой. Нижний замок охранялся 5 башнями, городнями и забором. В одной из башен размещалась мельница. Путь в Верхний замок пролегал через башню с брамой и мост через оборонительный ров, который разделял замки. Мост был на сваях и упирался в башню с воротами Верхнего замка. Размещённый в ней подъёмный механизм поднимал перед воротами последний пролёт моста. Кроме ворот здесь стояли ещё 4 башни с городнями и забором, на котором размещались боевые площадки. Все башни были покрыты гонтом. В конце 18 в. по приказу российского полководца А.В.Суворова, войска которого овладели городом в 1794, К.з. были разрушены. Замковые насыпи были снесены в 1840-е гг. при прокладке Московско-Варшавского шоссе.

КО́ВЕЛЬ, город в Украине, центр Ковельского района Волынской области.

Известен с 14 в., построен замок. С 15 в. принадлежал Сангушкам. 24.12.1518 городу даровано магдебургское право (подтверждалось в 1611, 1635). В 1543 В.Сангушка передал королеве Боне Сфорца ковельское имение, получив взамен Горваль возле Речицы, а также Смольяны и Обольцы в Витебском воеводстве, одновременно стал держателем Свислочского староства (до 1552). В 1547 в К. натуральная рента была заменена денежной — по одному червонцу с каждого здания. В 1556 выдана королевская грамота, разрешающая местным ремесленникам создавать цехи; в К. проводились 2 ярмарки ежегодно. В 1564 великий князь литовский Сигизмунд II Август передал К. вместе с другими поселениями на Волыни А.Курбскому. После смерти последнего К. некоторое время принадлежал его жене, затем королевское владение. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 17 в. крупный экономический и торговый центр западной Волыни. В антифеодальную войну 1648—54 город держали в осаде отряды полковника Колодки. В 1775 Станислав Август Понятовский передал К. во владение краковскому воеводе Жевускому. По инвентарю 1790, в К. более 400 домов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

КО́ВЕНСКИЙ ЗА́МОК, фортификационный комплекс в Литве, возле города Каунас, на месте впадения реки Нярус в Нямунас в 14—17 вв.

Легендарным основателем замка считается Кунас, сын Полемона. Реальное время строительства К.з. точно неизвестно. На этот счёт существует много предположений. По мнению некоторых историков, замок был возведён в 13 — начале 14 в. По самой же поздней хронологии, предложенной литовскими учёными, строительство замка в Ковне (современный Каунас) началось в 1361. В плане это был нерегулярный четырёхугольный замок без башен, с двойной стеной и рвом, заполненным водой. В качестве строительного материала использовались полевые валуны, для архитектурных конструкций применялся кирпич. Высота стен достигала 12 м, толщина — 2,5 м. Площадь двора составляла 5200 м^2. Существовали 2 брамы с подъёмными мостами. Строительство не было закончено в связи с долгой осадой (началась весной 1362) и разрушением замка войском крестоносцев под командованием Винриха фон Книпроде. Однако через несколько лет замок возвращён ВКЛ и отстроен, а в 1376 отбит очередной неприятельский штурм. В 1383 К.з. вновь разрушен прусскими рыцарями под командованием великого магистра Конрада Цольнера фон Ротенштайна. На руинах К.з. был возведён замок крестоносцев, а между Нёманом и Вилией они прокопали дополнительный канал, названный Рыцарским. В дальнейшем замок переходил из рук в руки, пока после Грюнвальдской битвы 1410 великий князь литовский Витовт окончательно не установил власть ВКЛ над Ковно. Он провёл модернизацию замка. Новое четырёхстороннее в плане сооружение имело 1 линию оборонительной стены с 4 башнями по углам, поочерёдно круглыми и квадратными, с въездными брамами в юго-восточной квадратной башне. Толщина стены достигала 2,2—3,5 м. Вокруг замка был выкопан ров. В 1560—80 вокруг

Ковенский замок.

юго-западной башни был построен из кирпича низкий (5 м в высоту, гипотетически до 11—12 м) полукруглый (диаметр 41 м) бастион с боевыми позициями для орудий, которые обеспечивали фронтальный и фланкирующий обстрел. Бойницы в стенах К.з. также были модернизированы и приспособлены к новому вооружению. Сильный пожар 1655 разрушил замок, и, судя по всему, он больше не отстраивался. Сохранились остатки 2 оборонительных стен, башни с бастионом и фрагменты второй башни. Археологические исследования проводятся с 1950-х гг. Выполнена консервация руин.

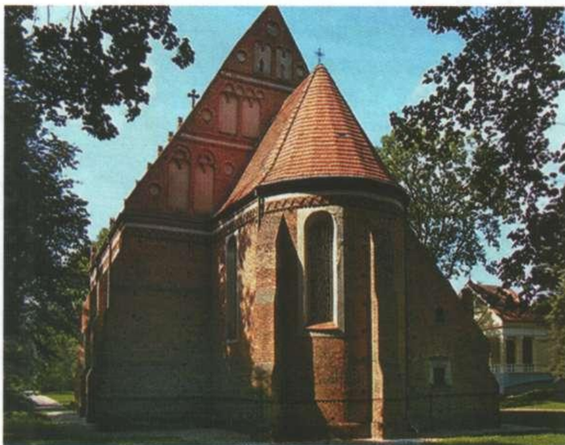
КО́ВНО, название города *Каунас* (Литва) до 1918.

КО́ДЕНЬ (польск. Kodeń), деревня в Польше в Люблинском воеводстве, на реке Западный Буг.

В конце 15 — начале 16 в. имение К. купил И.Сапега у Хацка и братьев Рущицей. В 1511 он получил на Брестском сейме великокняжеский привилей на основание здесь местечка. И.Сапега построил местечко, замок и деревянную церковь архангела Михаила. Его сын Павел возвёл в замке каменную готическую Коденьскую Святодуховскую церковь. Позже право собственности Сапег на К. было оспорено и имение конфисковано. Однако в 1546 великий князь литовский Сигизмунд II Август подарил К. Сапегам. В 1629—36 под руководством люблинского архитектора Я.Конгерли построен каменный костёл святой Анны, где с 1636 находилась Коденьская икона Божьей Матери. В 1657 костёл пострадал от шведских войск. В 1686 он повторно освящён, а в 1709—15 построен барочный главный фасад с башней. В начале 17 в. возведена деревянная униатская церковь (после 1875 разобрана, сохранились ворота). В 1718—73 в К. действовала миссия иезуитов. В 18 в. частью местечка владели Чарторыйские. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Австрии.

КО́ДНЯ, село в Украине, центр сельсовета Житомирского района Житомирской области. Название происходит, видимо, от речки Коденка, на которой село стоит.

Впервые упоминается в документах как местечко Коденград под 1301. В 1362 в составе Киевского княжества вошло в ВКЛ. В 1569 с заключением Люблинской унии отошло к Польше; находилось во владении Сапег. В конце 16 в. через К. проходил торговый путь из Киева в Подолье, поэтому местечко имело важное стратегическое значение. В 1587 крестьяне вместе с казаками разгромили здесь панское имение. Подобные выступления проходили и в дальнейшем. Жители К. принимали активное участие в антифеодальной войне 1648—54, в 1649 местечко было приписано к Киевскому полку. В результате Андросовского перемирия 1667 К. вошла в сос-



Святодуховская церковь в **Кодене**.

тав Польши. После антифеодального восстания 1768, в котором активными участниками были и крестьяне местечка, К. стала местом жёсткой расправы над восставшими; здесь было убито 3 тыс. человек. Однако повстанческое движение продолжалось до 1770. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой местечко К. вошло в состав Российской империи.

КОЖА́Н-ГОРОДО́К (бел. Кажан-Гарадок), деревня в Беларуси, в Лунинецком районе Брестской области, на левом берегу реки Цна.

Впервые упоминается в исторических источниках в 1493 как село Городец, собственность П.Монтигирдовича. В 1588 владение виленского каштеляна Я.Кишки. В 1599 местечко Новогрудского повета. С 1613 в собственности Ю.Подберезского, центр волости, действовала церковь. В 1635 построен кальвинский сбор. Позже местечко перешло в собственность Тарновских. В 1655 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 К.-Г. сожжён российскими войсками. В Северную войну 1700—21 в 1702 захвачен отрядами шведского короля Карла XII. В 1744 православная церковь передана униатам. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой К.-Г. вошёл в состав Российской империи.

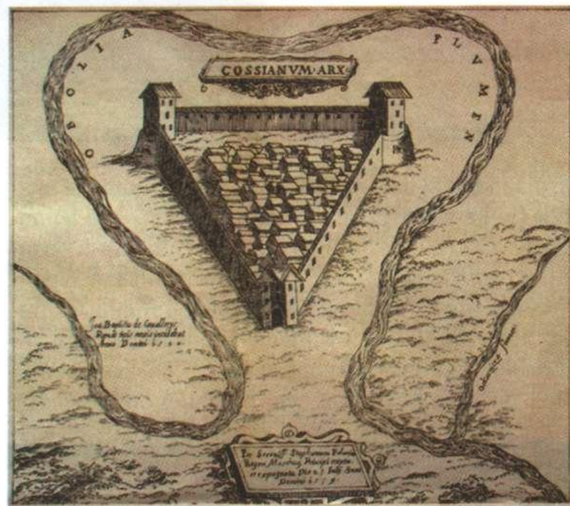
КОЗЬЯ́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, к северу от деревни Козьяны Шумилинского района Витебской области в 16 в.

Замок был построен в 1563 во время Инфлянтской войны 1558—82 по приказу московского царя Ивана IV Грозного как пограничное укрепление. Планировку и размеры замка определил мыс излучины реки Оболь. Строение деревянное, треугольное в плане (50 × 120 × 110 м), с 3 четвериковыми башнями, которые были разделены внутри на 3 боевых яруса, покрыты двускатными крышами. Башня, размещённая в перешейке излучины реки, имела арочный проезд. Все башни стояли на полукруглых в плане фундаментах, прорезанных круглыми бойницами в верхней части. Центральную часть внутреннего пространства замка занимало жилое строение. К.з. был разрушен войсками Речи Посполитой в 1579.

КО́ЙДАНОВО, название города *Дзержинск* (Беларусь) с 1442 до 1932.

КО́ЙДАНОВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Дзержинск (в 12—15 вв. Крутогорье, 15 в. — 1932 Койданово) Минской области, в 12—19 вв.

Деревянный замок был построен, вероятно, в 12—13 вв. Размещался на возвышенности, был обнесён земляным валом и рвом, связанным с рекой Нетеча. Выполнял важную военно-стратегическую роль на границе Полоцкого княжества. В 1-й половине 16 в. перестроен в каменный девятибашенный замок. Круглые в плане башни с бойницами имели диаметр около 10 м и толщину стен до 1,5 м и были накрыты шатровыми крышами. Вход в замок традиционно запирался брамой. В 1613 под охраной зам-



Козьянский замок. Гравюра Дж.Б.Кавальери с рисунка С.Похоловицкого. 1580.

ка построен Койдановский кальвинский сбор. Каменные строения К.з. просуществовали до 1840-х гг.

КО́ПЫЛЬ (бел. Капыль), город в Беларуси, центр Копыльского района Минской области.

Впервые упоминается под 1274 в Галицко-Волынской летописи. Древнее городище К. размещено почти в центре современного города. Имеет овальную форму, укреплено рвом и валом. В 14—16 вв. на территории городища существовал замок.

В состав ВКЛ К. вошёл в 1320-е гг. С 1395 владение князя Владимира Ольгердовича и его наследников. В конце 14 — 1-й половине 15 в. здесь была резиденция князей копыльских и слуцких — Олельки Владимировича и Олельковичей (со 2-й половины 15 в. их резиденция в Слуцке). В августе 1506 слуцкие и копыльские бояре, которых собрала слуцкая княгиня Анастасия, разбили возле К. остатки войска крымских татар, отступавших после разгрома от армии ВКЛ под Клецком. Во время мятежа Глинских в 1508 К. был захвачен М.Глинским, однако замок ему взять не удалось. 25.11.1595 во время

восстания С.Наливайко 1594—96 возле города произошёл бой казацкого отряда под командованием полковника Мартинка с войском К.Радзивилла, в результате которого Мартинок погиб, а казаки отступили. С конца 16 в. в городе действовали кальвинский сбор и православная церковь. В 1612 К. перешёл к Радзивиллам. 27.8.1652 город получил привилей на магдебургское право: магистрат из 2 бургомистров, 4 райцев, городского писаря, войта и

Герб
г. **Копыль.**

4 лавников, право на ратушу и лавки, цеха для ремесленников, печать и герб (изображение охотничьего рога на золотом поле), право на ярмарки и еженедельные базары по пятницам. К. славился ремёслами. В 17 в. здесь было 6 цехов, у каждого из них имелся собственный устав. В 1695 возле города произошла стычка между отрядами магнатов Сапег и Радзивиллов, которые боролись за право обладания К. С 1791 город в составе Случерецкого повета Новогрудского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошёл в состав Российской империи.

КО́ПЫЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Копыль Минской области в 14—18 вв.

Замок образовался из детинца летописного Копыля, который в свою очередь стоял на месте городища раннего железного века. К.з. занимал ледниковый моренный останец, возвышающийся и ныне над поймой реки Каменка на 10—13 м. Склоны крутые, 40—70 м. Площадка горы почти ровная, элипсообразной формы, размером 45 x 100 м. Сохранились останки земляных укреплений — валы высотой 2,5—3 м и шириной у подножия 16—18 м, насыпанные из песка и глины, от деревянных укреплений — обгорелые останки в насыпе вала. С напольной стороны замок был защищён рвом шириной 20 м и глубиной около 3 м. Во время опасности ров, возможно, заполняли водой из Каменки с помощью плотины. По своей конструкции К.з. относился к деревоземляным замкам без бастионных укреплений. Замок, судя по всему, был резиденцией обладателей Копыля — Олельковичей и Радзивиллов, проживавших в нём эпизодично. Постоянно здесь жили только их наместники. Остатки укреплений заметны вокруг окольного города, где местами сохранился вал высотой 2,5 м и шириной в подножии 14 м, с напольной стороны — ров шириной 6—8 м и глубиной 2—3 м. В 1996—99 здесь проводились археологические раскопки, изучена площадь около 500 $м^2$.

К ст. **Копыльский замок.**
Городище в Копыле.

КО́ПЫССКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Копысь Оршанского района Витебской области в 14—18 вв.

Замок являлся военно-административным центром древнего города. Размещался на левом берегу Днепра, на месте старого детинца. Сохранилось городище, кругловатое в плане (около 0,5 га), имевшее вход с восточной стороны. Первоначальный вал был насыпан из мелкого песка с гумусовыми прослойками, что свидетельствует о существовании ранее не укреплённого селища. Этот вал высотой около 5 м был возведён во 2-й половине 11 — начале 12 в. Позже его расширили и подсыпали ещё на 2 м в высоту. Периметр вала составил 370 м, размеры внутри площадки 80 x 60 м. В 16—18 вв. важную роль в планировочной структуре укреплений Копыси играли небольшие реки Страшевка и Сморковка, огибавшие замок с 2 сторон и впадавшие в Днепр. Устье Сморковки было перегорожено дамбой, а воды обеих рек, подпёртые плотиной мельницы, создавали искусственное водохранилище. Мельница охраняла подступы к замку с юга, востока и северо-востока. Проезд в К.з. проходил по запруде мельницы, которая подводила к подъёмному мосту перед замковой брамой. Согласно инвентарю Копыси 1651, в замке были 2 брамы с «форточками». Большая предназначалась для въезда со стороны города, а другая, наклонённая, возвышалась над Днепром. Определённую роль в обороне К.з. играл двухэтажный дом. Все эти строения были обнесены частоколом. В 1668 начались работы по реконструкции и укреплению К.з. и запруды мельницы. Замок укрепили земляным валом и 4 бастионами (3 из них в 1668 были уже возведены, а строительство 4-го заканчивалось). Оставили в прежнем виде только въездную браму, перед которой размещались подъёмный мост и водяная мельница. Работы по перестройке укреплений замка продолжались в 1670 и 1688. Согласно инвентарю Копыси от 18.10.1684, в арсенале К.з. насчитывалось 3 полевых орудия, 22 гаковницы, запас снарядов, олова, пороха, разной амуниции и т.д. Во время Северной войны 1700—21 отступавшие российские войска в 1707 полностью сожгли Копысь, замковые укрепления и забрали всё вооружение из арсенала. В 1713 крестьяне Копысской волости не могли справиться с военно-строительными работами в замке из-за неурожая и голода. Все следующие 12 инвентарей Копыси за 1726—73 уточняют планировку замка и сообщают об элементах его укреплений: 4 бастиона, деревянные стены, которые регулярно ремонтировались. Въездная деревянная башня-брама имела двойные ворота с мощными затворами. На 2-м этаже находились зал с 4 окнами и галерея верхнего боя. Помещение зала использовалось для хранения ручного огнестрельного оружия и проведения святой мессы. Башня была покрыта гонтом. Её завершал флюгер в виде орла. После 1772 укрепления К.з. больше не восстанавливались и со временем исчезли.

КО́ПЫСЬ, городской посёлок в Беларуси, в Оршанском районе Витебской области.

Впервые упоминается в Никоновской летописи под 1059. С 1116 входил в Смоленское княжество. По сведениям уставных грамот 1136 и 1150, К. имел городской статус. С 12 в. здесь существовали керамическое, кузнечное, ювелирное и другие ремёсла. В К. собирали торговые пошлины с товаров, которые перевозились по Днепру.

В состав ВКЛ город вошёл в 1-й половине 14 в., находился в Витебском воеводстве. В начале 16 в. К. являлся собственностью князей Острожских. В 1594 в качестве приданого княжны Екатерины Острожской перешёл к Радзивиллам. К замку с западной стороны примыкали площадь с 80 торговыми лавками, церковь, водяная мельница. Вдоль дороги на Оршу размещались кальвинский сбор с плебанией, возведённые в 16 в. К.Радзивиллом. Действовали Святодуховская церковь и корчма. Обнесённый острогом и укреплённый городнями город имел 6 ворот. В 1651 в К. насчитывалось 384 двора (113 из них в предместьях), в 1663 — 17 улиц. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 местное население под воздействием монахов Кутеинского монастыря 13.5.1654 сдало плохо укреплённый город московскому войску. В 1695—1744 город входил в «Нейбургские имения» (наследственные владения биржанской линии Радзивиллов). По некоторым сведениям, К. имел магдебургское право. Во время Северной войны 1700—21 в 1707 К. и замковые укрепления полностью сгорели. В 1722 в городе было 22 улицы, 369 дворов; в Оршанском предместье 135 дворов. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошёл в состав Российской империи.

КОРЕ́ЛИЧИ (бел. Карэлічы), городской посёлок в Беларуси, центр Кореличского района Гродненской области, на реке Рутка.

В письменных источниках впервые упоминается в 1395 в связи с нападением крестоносцев. В 15 в. двор великих князей литовских в Новогрудском воеводстве. В 1428 К. и ряд других поселений в Беларуси великий князь Витовт передал своей жене Ульяне. В 16 в. собственность Чарторыйских. В 1505 К. захвачены татарами. В 1594 упоминаются как местечко. Во время войны России с Речью Пос-

политой 1654—67 в 1655 сожжены войсками А.Н.Трубецкого. Со 2-й половины 17 в. собственность Радзивиллов, начато производство кореличских шпалер. В 1672 в К. 83 двора, 6 улиц, 2 мельницы, корчма. Во время Северной войны 1700—21 в 1706 К. опустошили шведы. В 1730 здесь был возведён деревянный дворцово-усадебный комплекс: двухэтажный дворец, флигель, хозяйственные постройки. В 1757 было 163 дома, 28 лавок. Очевидно, в середине 17 в. местечко получило от Радзивиллов некоторые городские права, под 1757 в инвентаре упоминается ратуша. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошли в состав Российской империи.

КОРЕ́Ц (укр. Корець), город в Украине, центр Корецкого района Ровенской области, на реке Корчик.

В письменных источниках упоминается как Корческ под 1150 (Ипатьевская летопись). В 12 в. он входил во Владимиро-Волынское княжество. Некоторое время в 1258 в К. находился князь Данила Галицкий, организуя оборону Волынской земли от монголо-татар.

В ВКЛ вошёл в 14 в. В 1380 великий князь литовский Ягайло отдал К. Фёдору Острожскому. На месте древнего городища в 1386 был возведён замок, окружённый глубоким рвом с водой. Реку отвели в новое русло. С начала 15 в. и до 1651 К. владели Корецкие. В 1495 на К. напали татары, но были разбиты войском С.Гольшанского. Город страдал и от феодальных междоусобиц, несколько раз был разорён. После Люблинской унии 1569 К. вошёл в состав Луцкого повета Волынского воеводства Польши. В 1612—19 в К. жил белорусский педагог и церковный деятель Лаврентий Зизаний. В начале 17 в. город считался одним из самых больших на Волыни. В 1629 в нём насчитывалось 1124 дыма, 7 тыс. человек. Во время антифеодальной войны 1648—54 в августе 1648 и осенью 1654 К. занимали войска Б.Хмельницкого. По Андросовскому перемирию 1667 К. остался под властью Польши. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошёл в состав Российской империи.

КОРМА́ (бел. Карма), городской посёлок в Беларуси, центр Кормянского района Гомельской области, пристань на реке Сож.

Известна с 16 в. как селение в Речицком повете Минского воеводства ВКЛ, шляхетская собственность. В 1726 упоминается в инвентаре Чечерского староства как деревня. В документах 1784 впервые названо местечком. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой вошла в состав Российской империи.

КО́РОСТЕНЬ, город в Украине, центр Коростенского района Житомирской области.

О появлении человека на территории современного города свидетельствует выявленное здесь поселение эпохи мезолита. В результате археологических исследований обнаружены также 3 селища и мастерская эпохи бронзы, а также 4 городища и курганных могильника, относящиеся к периоду Киевской Руси. Из 300 курганов было раскопано 77. Результаты раскопок подтверждают, что К. — одно из древнейших поселений, центр княжества древлян — Искоростень, которое уже в 10 в. являлось сильным укреплением. В 946, во время подавления выступления древлян против попытки князя Игоря повторно собрать с них дань, княгиня Ольга захватила Искоростень и сожгла его. Постепенно эта местность зарастала лесом, её называли древлянской землёй.

В ВКЛ эти земли вошли в 1362, и к концу 14 в. здесь возникло новое поселение Искоростень. После заключения Люблинской унии 1569 Искоростень в составе Овручского повета Киевского воеводства отошёл к Польше. На 1571 в нём насчитывалось 4 дыма. Польский король Сигизмунд III Ваза дал разрешение владельцу Искоростеня с 1586 Межвинскому основать здесь местечко и построить укрепления для обороны от набегов татар. Был построен замок, в 1598 местечко получило самоуправление по магдебургскому праву. Население занималось земледелием, производством поташа, ремёслами; была водяная мельница. В 1628 в местечке 16 дымов. В антифеодальную войну 1648—54 Искоростень в 1649 захватили казаки, укрепления были разрушены. В 1654 от Межвинских местечко перешло к ордену кармелитов. После Андросовского перемирия 1667 местечко вошло в состав Польши. Кармелиты в 1761 продали Искоростень, с этого времени оно переходило от одного владельца к другому. С 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой местечко в составе Российской империи.

КОРОСТЫ́ШЕВ (укр. Коростишів), город в Украине, центр Коростышевского района Житомирской области.

На территории современного города выявлены орудия труда эпохи бронзы, раннеславянские 2 селища 6—7 вв., а также курганный могильник и городище. Результаты археологических исследований свидетельствуют о давнем заселении человеком этой территории. По мнению историков, на месте городища возникло село К., в 1360-е гг. вошедшее в ВКЛ. С 1471 оно в составе Житомирского повета Киевского воеводства, было приписано к Житомирскому замку. Великий князь литовский Александр в

1499 подарил К. О.Кмите, а в 1565 его купил граф И.Олизар. После заключения Люблинской унии 1569 село отошло к Польше. В конце 16 в. здесь был построен костёл. В 1602 возведён замок, село разрослось и стало местечком. Так появились старый и новый К. В новом К. проводились ярмарки и торги, в старом К. жили крестьяне и ремесленники. В 1634 граф И.Олизар построил через речку Тетерев мост, за проезд по которому бралась пошлина. Жители К. неоднократно участвовали в антифеодальных выступлениях: поддержали восстания под руководством К.Косинского и С.Наливайко, в 1618 и 1640. В антифеодальную войну 1648—54 в 1648 жители местечка перешли на сторону восставших крестьян и казаков, К. приписан к Белоцерковскому полку. В 1653 местечко занято польскими войсками, учинившими расправу с местными жителями. В 1660 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в К. были расквартированы польские войска. Местное население боролось в отрядах Д.Дейнеки. В числе других населённых пунктов Правобережья согласно Андросовскому перемирию 1667 К. вошёл в состав Польши. В 1694 в местечке произошла битва между казацкими загонами и польским войском. Казаков поддержали мещане и крестьяне, в результате они одержали победу. Терпело местное население и от опустошительных набегов крымских татар; в 1696 К. был сожжён. Однако местечко быстро восстанавливалось и развивалось, чему содействовало его месторасположение на торговом пути из Киева на запад. Здесь торговали зерном, скотом, ремесленными изделиями. В К. часто приезжали из России, Западной Европы. В 1777 в местечке прошло 8 ярмарок. В 1779 К. было дано магдебургское право. На 1783 в нём насчитывалось 358 дымов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

КОСТЮКО́ВИЧИ (бел. Касцюковічы), город в Беларуси, центр Костюковичского района Могилёвской области.

Впервые упоминаются в 1508 как село Лучицкой волости ВКЛ. Позже К. вошли в состав Мстиславского воеводства. До 1-й половины 18 в. были небольшим частновладельческим селом. В начале 1730-х гг. здесь насчитывалось 35 дымов. В 1739 К. упоминаются как частновладельческое местечко минского городничего Ю.Ивановского, действовали 2 православные церкви. Основная часть местечка находилась на правом берегу реки Жадунька. В 1770-х гг. в К. было 80 дымов, около 400 жителей. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошли в состав Российской империи.

КРАСНОДВО́РСКИЙ ЗА́МОК, усадебный комплекс в Литве, возле местечка Раудондварис (бывшая деревня Красный Двор) Каунасского района.

Замок размещался в Жемайтском княжестве ВКЛ, на правом берегу реки Невяжа. Ранее на этом месте находился замок немецкого ордена Кёнигсбург (или Ротенбург), построенный в 1405. После Грюнвальдской битвы 1410 эта часть Жемайтского княжества вернулась под контроль ВКЛ. Деревня Красный Двор оставалась великокняжеской собственностью до 2-й половины 16 в. В 1576 передана Войцеху Гинтовту-Деволтовскому. Деревня оставалась владением его потомков до середины 17 в. Ими и была построена резиденция в стиле ренессанс, имевшая оборонительные черты. К северо-восточному углу четырёхугольного здания должна была быть присоединена круглая в плане трёхъярусная башня, однако не была завершена. Замок представлял собой двухэтажное кирпичное строение с двускатной крышей. Стилистическая принадлежность формировалась профилированными поясами окон и щитами боковых фасадов, декорированными аркадными нишами. Оштукатуренные детали резко выделялись на фоне красных кирпичных стен. В середине 17 в. усадьбу приобрёл гетман ВКЛ Я.Радзивилл. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654—67 в 1659 К.з. был занят российскими войсками, опустошён и разрушен. В 1662 имение перешло к Варловским, позже к Забелло и Тышкевичам. Во время восстания 1830—31 замок сгорел. В 1832—40 отстроен, в 1856—77 реконструирован в стиле неоготики. В результате строительства неоготических оранжерей, официальных и хозяйственных зданий возник архитектурный ансамбль с пейзажным парком. К.з. сгорел в 1944. Реконструирован в 1950—60-х гг. в чертах ренессанса.

КРА́СНОЕ (бел. Краснае), деревня в Беларуси, в Молодечненском районе Минской области.

В письменных источниках впервые упоминается во 2-й половине 15 в. под названием Красное Село как великокняжеский двор. В 1486 местечко, где до 1500 построен костёл. В конце 15 — 1-й половине 16 в. центр повета, до 1793 К. являлось центром староства Менского воеводства. В 1765 в местечке насчитывалось 58 дворов, имелись костёл, корчма. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой К. вошло в состав Российской империи.

КРАСНОПО́ЛЬЕ (бел. Краснаполле), городской посёлок в Беларуси, центр Краснопольского района Могилёвской области, в верховье реки Турья.

Впервые упоминается как слобода в инвентаре Пропойского староства Речицкого повета ВКЛ 1741 среди деревень Засожской волости, имела 16 хозяйств. В инвентаре староства 1750 К. упоминается как деревня, в которой были 31 дым и мельница. В 1751 здесь насчитывалось 30 жителей мужского пола. В 1754 К. названо местечком с правом на проведение 4 ярмарок в год. В 1765 местечко входило в Засожское войтовство Пропойского староства Речицкого повета. Здесь имелось 128 дымов, 3 мельницы. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошло в состав Российской империи.

1732 г., 5 января. Москва. Грамота российской императрицы Анны Иоанновны о передаче имения Краснополье подстолию ВКЛ графу Михалу Антонию Потоцкому

(*Копия из книг Главного Литовского трибунала*)

1 июня 1740 г.

...Объявляем и ведомо чиним сею нашею грамотою и дипломом всем, которым ныне и впредь о том ведать надлежит, понеже мы к благородному графу Михалу Антонию Потоцкому, Великого княжества Литовского подстолию, нашего ордена святого Андрея кавалеру, особливую милость и благоволение имеем и для оказательства оной милости мы намерены лежащие в ВКЛ маентности, а именно: в Белой России, в Оршанском дистрикте, графство Горы-Горки, в воеводстве Полоцком местности Улу, Полуозерье, Гали и в воеводстве Мстиславльском маентность Краснополье, которые чрез бывшего князя Александра Меншикова у вольной нации законным образом куплены и по силе прав Речи Посполитой конфирмованы, а в г. Могилеве юрисдикция по магдебургским правам за означенную в декрете сумму признана, но по бывшем кн. Меншикове оные маентности в наше владение пришли, пожаловать ему благородному графу Михалу Антонию Потоцкому вечным и никогда не отменяемым правом...

...А ежели на тех маентностях явятся какие долги, которые еще прежде бывшего кн. Меншикова покупки учинились, то господам кредиторам оные не на господине Потоцком, но на прежних помещиках, которые теми маентностями до того времени владели, взыскивать и тако помянутому благородному графу Михалу Антонию Потоцкому, Великого княжества Литовского подстолию, сего числа власть и вольность дается, сии от нас законным образом ему пожалованные милости, а именно графство Горы-Горки, маентности Улу Полуозерье, Гали, Краснополье и Могилевскую юрисдикцию содержать в доходах с них по своему произволению располагать и оные раздавать, подарить и продать или своим правом уступать, кому он похочет, еже мы для вашего уверения сею нашею грамотою и дипломом за собственноручным подписанием и приложением печати подтверждением. Дан в Москве, января 5 дня 1732 г.

Акты Виленской археографической комиссии, т. 13, Вильна, 1886, с. 149—150.

КРЕ́ВО (бел. Крэва), деревня в Беларуси, в Сморгонском районе Гродненской области.

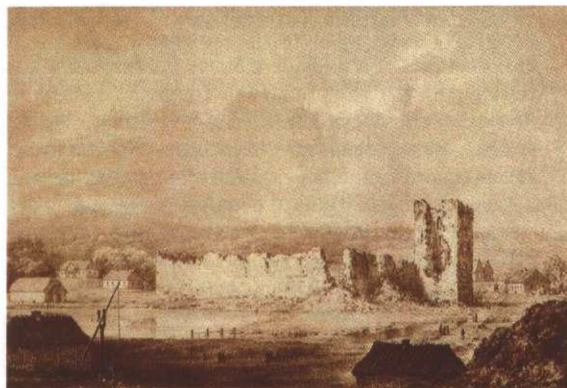
В письменных источниках К. упоминается с 13 в. как столица Нальщанской земли. На рубеже 13—14 вв. великий князь литовский Гедимин основал здесь Кревский замок. Существование замка и селища К. в 1-й трети 14 в. подтверждается материалами археологических раскопок и преданиями, записанными в 17 в. В 1330-х г. центр Кревского княжества в составе ВКЛ, владение великих князей литовских Ольгерда, позже Ягайло. С 1413 К. в составе Виленского воеводства, в середине 15 — 1-й половине 16 в. являлось центром Кревского повета. В 1385 в замке была заключена Кревская уния 1385 между ВКЛ и Польшей. В 1387 Ягайло основал здесь костёл, который был одним из первых в ВКЛ. В 1486 К. стало местечком. В начале 16 в. крымские татары сожгли замок и местечко. В 1551 К. платило в великокняжескую казну минимальную сумму налогов — 5 коп грошей. Во 2-й половине 16 в. К. являлось центром староства и входило в состав Ошмянского повета Виленского воеводства. Согласно подтверждающим грамотам 1601, 1609 и 1633, изданным великими князьями литовскими и королями польскими Сигизмундом III Вазой и Владиславом IV Вазой, жители К. пользовались определёнными правами самоуправления (например, избирать членов магистрата), ограниченными властью старосты, который назначал главу магистрата — войта. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко опустошалось отрядами Золотаренко, Черкасского и Хованского (1655, 1659 и др.). В Северную войну 1700—21 К. разрушено войсками Карла XII в 1708. Согласно инвентарю 1738, в К. насчитывалось более 500 жителей. По инвентарю 1789, в К. были рынок (52 дома и 2 корчмы), улицы Заречская (56 домов), Песковская (9 домов), Татарская (13 домов), Богдановская (56 домов), Борунская (5 домов), около 1000—1100 жителей. В 18 в. в местечке действовало 6 (по другим данным — 8) униатских церквей и костёл. Планировочная структура К. имела в основном стихийный характер. Строение формировалось вдоль основных дорог (линейный тип планировки). К северу от замка находилась рыночная площадь, имевшая форму неправильного четырёхугольника со сторонами около 150 м. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошло в состав Российской империи.

КРЕ́ВСКИЙ ЗА́МОК, комплекс оборонительных сооружений в Беларуси, возле деревни Крево Сморгонского района Гродненской области.

По мнению большинства исследователей, замок построен в 14 в. возле места впадения реки Шлях-

тянка в Кревянку. Основная часть сооружений К.з. была расположена на болотистой пойме, половина северо-восточных и северо-западных оборонительных стен возведены на искусственно расширенной песчаной дюне. Замок в плане — неправильный четырёхугольник, обнесённый каменными стенами. Северная стена длиной 85 м, восточная — 108,5 м, южная — 71,55 м, западная — 97,2 м. Толщина стен 2,5—3 м, высота около 12—13 м. До высоты приблизительно 4 м они были выложены из валунов на известково-песчаном растворе, выше использовался кирпич. Стены завершались боевой галереей. Брама находилась в северной стене. Возле северо-западного угла замка снаружи была построена Княжеская башня-донжон высотой 25 м. Стены башни (17 x 18,65 м) пространственно не связаны со стенами замка и выступают за их периметр, что обеспечивало не только фронтальный, но и фланкирующий обстрел подступов к замку. В нижнем ярусе башни находилась камера для узников, 2-й ярус использовался для хозяйственных целей, жилые помещения располагались на 3-м и 4-м ярусах. О репрезентативном характере башни свидетельствуют также большие готические оконные проёмы. В башню можно было попасть с боевой галереи через вход на уровне 3-го яруса. Изначальные перекрытия ярусов изготавливались из досок на брусьях, от них в стенах сохранились прямоугольные щели. На рубеже 1520—30-х гг. в центре башни был возведён крестообразный столб, на который опирались нервюрные своды, перекрывавшие помещение 2-го и верхних этажей. Малая башня была построена в северо-восточном внутреннем углу замка, судя по всему, на рубеже 14—15 вв. Квадратная в плане башня имела 3 или 4 яруса. На дворе замка возле входа археологами обнаружены останки каменного здания общественного назначения, возведённого в 14 в. В квадратном в плане строении (около 8 × 8 м) имелся склеп. Считается, что оно предназначалось

Герб местечка **Крево.**



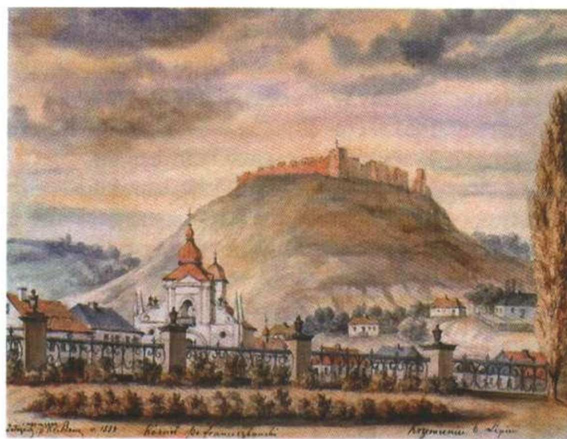
Кревский замок. Гравюра с рисунка Н.Орды.

Руины **Кревского замка.**

под княжеский дворец. В К.з. происходили многие важные для ВКЛ политические события. Здесь в 1381 находился в изгнании Ягайло, лишённый великокняжеского трона своим дядей Кейстутом. Однако в 1382 уже сам Кейстут был заключён в К.з., вскоре по приказу Ягайло его задушили в камере. В то же время в заключении здесь же находился и Витовт, но ему удалось спастись бегством. Здесь был подписан акт Кревской унии 1385 между ВКЛ и Польшей. В 1433 во время междоусобицы К.з. взял Свидригайло, претендовавший на великокняжеский трон. В 1503—06 замок значительно пострадал от набегов крымских татар. Немецкий путешественник и дипломат З.Герберштейн, который проезжал здесь в начале 16 в., писал: «Крево — местечко с заброшенной крепостью». Однако замок был восстановлен, и в августе 1519 его взяли московские войска. Во 2-й половине 16 в. здесь жил беглый русский князь Андрей Курбский. Постепенно К.з. потерял оборонительное значение. По документам начала 17 в. известно, что кревские мещане освобождались от сторожевой службы в замке, где находилась резиденция кревского старосты и была построена деревянная ратуша. К.з. значительно пострадал во время 1-й мировой войны 1914—18, когда через Крево проходила линия фронта и более 3 лет здесь велись позиционные бои. Замок оказался на территории, захваченной германскими войсками. В его Малой башне и около южной стены были построены бетонные убежища, в замке созданы наблюдательные пункты. Во время их обстрела строения, особенно Каменная башня, сильно пострадали. Консервация стен замка проведена в 1929—30 польскими специалистами во главе с С.Лоренцем. В 1970 началось систематическое археологическое исследование замка экспедицией под руководством М.Ткачёва. Ныне ведутся работы по частичной консервации руин К.з.

КРЕ́МЕНЕЦ (укр. Кременець), город в Украине, центр Кременецкого района Тернопольской области.

Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1226. В составе ВКЛ с 1340. После войны Польши с ВКЛ в 1349 передан Юрию Наримонтовичу. В конце 14 в. отстраивался замок. В 1438 город получил магдебургское право. В 15 — 1-й половине 17 в. К. — значительный ремесленно-торговый центр Волыни. В 1497 и 1500 крымские татары разрушили город. В 1-й половине 16 в. к замку были приписаны 18 сёл и хуторов, построен костёл. В 1536 Сигизмунд I Старый подарил К. своей жене. В 1563 в К. 737 зданий, мещане получили разрешение на посредническую торговлю. С 1572 ежегодно проходили 2 ярмарки, здесь находился самый большой склад соли на Волыни. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 1629 в городе 6,7 тыс. жителей, 1224 здания. В 1636 возведён костёл для францисканского монастыря (после 1831 — православный Николаевский собор). В 1630 построена униатская церковь, в 1633 — православный Богоявленский монастырь, при котором создано братство, действовали госпиталь, школа, типография (работала до 1650). В 1635 здесь действовало 6 цехов, объединявших 131 ремесленника. В 17—18 вв. крупнейший на Волыни центр по производству сукна. В 1637 киевский митрополит Пётр Могила дал Кременецкому православному братству право ставропигии. В 1648 захвачен казаками Максима Кривоноса и разрушен. По Андросовскому перемирию 1667 К. остался в Речи Посполитой. В 1701 кременецкий староста Я.А.Вишневецкий пригласил в город иезуитов: в 1702—12 действовала миссия, в 1712—50 — резиденция, в 1750—73 — коллегиум (школа грамматики начала работать в 1712, поэтики и риторики — в 1713), в 1731—46 построен костёл. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. в составе Российской империи.



1

2

Кременец: 1— рисунок Н.Орды; 2— гравюра с рисунка Н.Орды.

КРЕ́ТИНГА (литов. Kretinga), город, центр Кретингского района Клайпедского уезда, в Литовской Республике.

Как поселение в Жемайтии К. известна с 1253. В 1361 жемайты разбили здесь войско крестоносцев. С 1598 упоминается как местечко. С 1572 собственность Ходкевичей. В 1602 великий гетман ВКЛ Ян Кароль Ходкевич пригласил в К. бернардинцев, построил для них деревянный костёл, позже основал каменный Кретингский монастырь бернардинцев.

Монастырь бернардинцев в г. **Кретинга**.

23.1.1609 он предоставил К. магдебургское право и переименовал в свою честь — в Карольштадт (до 18 в. использовались оба названия). Бернардинцы в 1602 открыли школу. Местечко имело герб с изображением Богоматери с младенцем Иисусом на руке, позже — с изображением святого Казимира. После смерти Ходкевича (1621) К. через брачные связи перешла к Сапегам, в 1745 — к Масальским. В 1776 Эдукационная комиссия открыла в К. шестиклассную школу. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошла в состав Российской империи.

КРИ́ЧЕВ (бел. Крычаў), город в Беларуси, центр Кричевского района Могилёвской области, на реке Сож.

Впервые упоминается под 1136 в Уставной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича под названием Кречут. Древним центром К. являлся замок, находившийся у слияния рек Сож и Ставок. В 12—13 вв. город в Смоленском княжестве.

В состав ВКЛ К. вошёл в 1358, находился в Мстиславском княжестве. С конца 15 в. был центром Кричевской волости, владение великого князя литовского в Виленском воеводстве, а после административно-территориальной реформы 1565—66 в Мстиславском воеводстве. Городом управляли наместники великого князя, среди которых Шёлухи, Веселовские, Пацы. В 1507 и 1508 К. пытались захватить московские войска. В 1514 К. присягнул на верность московскому царю Василию III, но вскоре вновь вернулся под власть ВКЛ. Во время Инфлянтской войны 1558—82 город в 1564 дважды пытались захватить московские войска. С 17 в. К. становится центром Кричевского староства, являлся владением Радзивиллов. Он сильно пострадал от нашествия российских войск в 1633. Для скорейшего восстановления города великий князь литовский и король польский Владислав IV Ваза 23.8.1634 дал

Герб г. **Кричев**. 1633.

ему магдебургское право и герб: на красном поле изображение серебряного меча и золотого креста. Во время антифеодальной войны 1648—54 К. сильно пострадал, поэтому был освобождён от государственных повинностей, в т. ч. и от постоев военных отрядов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 город в 1654 выдержал 2-месячную осаду российских войск, но затем был вынужден сдаться. После освобождения в 1661 постановлением сейма город освободили и от налогов. По инвентарю 1671 в К. насчитывалось 375 дымов, в

Дворец в **Кричеве**.

1682 — 456 дымов. В Северную войну 1700—21 летом 1708 под К. располагался лагерь российских войск во главе с Петром I. В 1720 в городе имелись 233 жилых дома, в 1747 — 429 дымов. Во время Кричевского восстания 1743—44 в январе 1744 возле К. произошёл бой между восставшими крестьянами и шляхетским войском Геронима Радзивилла. Повстанцы были отброшены от города за Сож. В 17—18 вв. основу планировочной композиции города создавал замок, к которому тянулись улицы, действовали 8 православных церквей, костёл, синагога, сформировался 2-й центр города — рыночная площадь. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошёл в состав Российской империи.

КРИ́ЧЕВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Кричев Могилёвской области в 14—18 вв., на правом берегу реки Сож.

Занимал площадку берегового плато, на котором в конце 11—13 в. находился детинец древнего Кричева. Комплекс укреплений замка состоял из 5 башен, в т. ч. башни-брамы. Стены фортификации имели вид «клетей замковых» типа двухъярусных частоколов. На замковом дворе стояли церковь святого Николая, дом державца, амбары, конюшни, погреба, жилые помещения служек, цейхгауз для хранения огнестрельного и холодного оружия, военного снаряжения и др. За годы своего существования К.з. пережил осады в 1507, 1508, 1514, 1535, 1633 (трижды), 1648, 1651, 1654, 1658, 1661 и 1744. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 был сильно разрушен. В 1654 во время продолжительной осады войск российских воевод Шереметева и Щербатова обессиленный гарнизон К.з. был вынужден сдаться К.Поклонскому. В годы Северной войны 1700—21 замок окончательно разрушен и был восстановлен только к 1744, после штурма повстанцев В.Ващилы во время Кричевского восстания 1743—44. В 1778 российские военные топографы зафиксировали замок с полисадом на вершине вала и почти засыпанный ров. После 1780-х гг. К.з. потерял военное значение.

КРУ́ГЛОЕ (бел. Круглае), городской посёлок в Беларуси, центр Круглянского района Могилёвской области, на реке Друть.

Впервые упоминается в 1524, когда владелец имения К. князь Полубинский судился с князем Ф.И.Дудаковским. После смерти Полубинского в 1550 и его сыновей Льва и Ивана единственной наследницей осталась дочь Льва Марина. Её второй муж С.Нарушевич, согласно переписи войска ВКЛ 1567, должен был выставить в войско ВКЛ из имения К. 12 вооружённых всадников. С конца 16 в. в Оршанском повете Витебского воеводства. В 1600 имение К. принадлежало С.Растинскому, который продал его Г.Н.Ломскому. В 1621 сын последнего Юрий продал имение за 4000 коп грошей Л.Сапеге. В 1667 имение перешло в собственность князя А. Полубинского, с 1679 им владела И.Т.Нарушевич, вторым мужем которой стал князь Я.Огинский. В 18 в. К. принадлежало их наследникам. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 К. вошло в состав Российской империи.

КРУ́ПКИ (бел. Крупкі), город в Беларуси, центр Крупского района Минской области, на реке Бобр.

Возможно, основаны во 2-й половине 16 в. на землях имения Шийко и принадлежали князьям Сангушкам, в Оршанском повете Витебского воеводства ВКЛ. Как местечко Крупка обозначено на карте Т.Маковского (1613). Впервые К. упоминаются как собственность Сангушек в документе 1639, где сообщалось, что в мае 1627 Симон Самуэль Сангушка определил на обеспечение своей второй жены Елены Корвин-Гонсевской 70 тыс. злотых, из которых 30 тыс. были обеспечены его имениями Багриново, Крупка и Грушка в Оршанском повете, а 40 тыс. — имением Горваль. В случае смерти князя его вдова получала право пользоваться этими имениями до того момента, пока его дети от первого брака (Казимир, Ян Владислав и Иероним) не выплатят ей определённую сумму. Елена умерла раньше мужа, однако свои права на эти имения успела передать Корвин-Гонсевским. После смерти С.С.Сангушки в 1638 Казимир и Ян Владислав составили в 1639 соглашение с Корвин-Гонсевскими. После смерти Яна Владислава в 1652 и Казимира в 1655 единственным собственником имений остался Иероним. С 1667 К. в залоге у Петра Шваба-Шванского, здесь насчитывалось 60 дымов, работала мельница. После смерти И.Сангушки в 1684 владельцем местечка стал его старший сын Казимир, придворный маршалок ВКЛ. Позже К. получил младший брат Казимира Павел, маршалок ВКЛ, после смерти которого в 1750 часть имения получила его жена Варвара, а часть — его малолетние сыновья Юзеф Павлин, Иероним и Януш. В 1790 в К. насчитывалось 82 дыма. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 К. вошли в состав Российской империи.

КУРЕНЕ́Ц (бел. Куранец), деревня в Беларуси, в Вилейском районе Минской области, у истока реки Пела.

По историческим источникам известен с 15 в. В 1519 упоминается как местечко ВКЛ, в 1665 — город. В 1539 в К. построена церковь, в 1665 основан костёл. С 16 в. был в собственности у Заберезин-

ских, Войнов и др. В 1765 здесь насчитывалось 29 дворов. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой К. вошёл в состав Российской империи.

КУРСК, город в России, центр Курской области, на реке Сейм.

Впервые упоминается в «Житии Феодосия Печерского» (не ранее 1036), в летописях под 1095. В 1-й половине 12 в. К. стал центром удела, который вышел из состава Новгород-Северского княжества. По археологическим данным, город был уничтожен татаро-монголами в 1239. Однако до 1280-х гг. Курское княжество переживало расцвет, имело статус великого, подчиняло себе ряд мелких удельных княжеств (например, Рыльское и Воргольское). В 1278 возле К. обосновался баскак Ахмат, который организовал здесь свои «слободы». В начале 1280-х гг. здесь произошло антитатарское восстание. В ответ хан Ногай прислал большое войско, которое 20 дней опустошало Курское княжество. После этих событий К. на долгое время перестал существовать. На его месте оставалось городище, а вокруг простиралось Поле — незаселённая степь, места кочевий ордынцев.

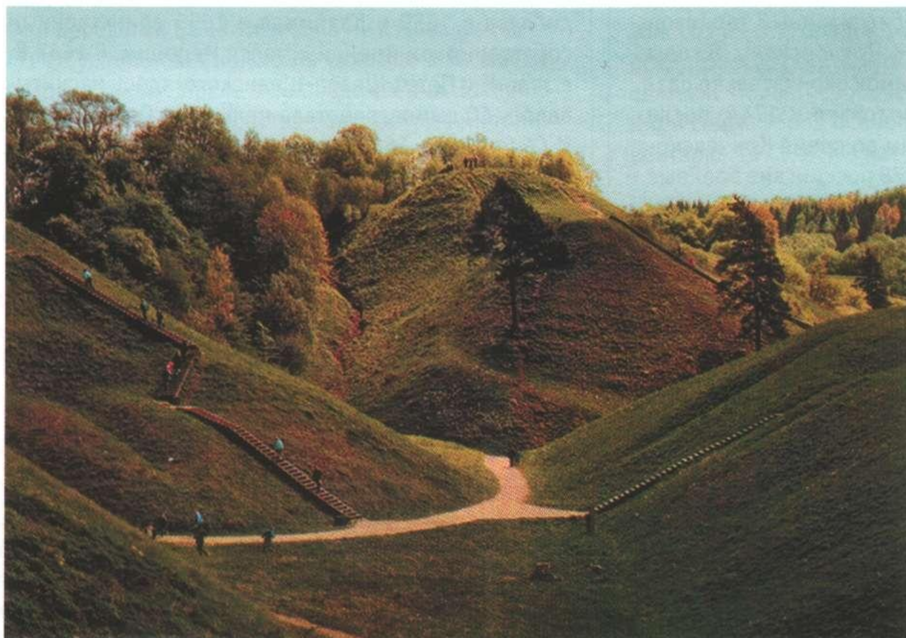
Около 1362, во время похода великого князя литовского Ольгерда на юго-восточные русские земли, территория вокруг К. вошла в состав ВКЛ. Формально К. стал одним из крайних пунктов на юго-восточной границе ВКЛ. Золотоордынские, а затем крымские ханы, которые считали себя правителями русских земель, выдавали великим князьям литовским ярлыки с правом владения определёнными территориями, среди которых попадались несуществующие города, в т. ч. и К. Упоминается также в «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.) среди киевских городов. В середине 15 — начале 16 в. территория вокруг К. фактически входила в состав Великой Орды, на реке Сейм размещались татарские кочевья. В 1487 напротив Курского городища должна была произойти встреча русского и крымского послов, что свидетельствует об отсутствии влияния ВКЛ в этом регионе. Во время пограничных войн между ВКЛ и Великим княжеством Московским территория вокруг К. сменила формального владельца. По договору о перемирии 1503 границы ВКЛ отодвинулись на восток от района К. Сам же город был восстановлен только в 1596, когда находился под российской властью.

КУ́ХТИЧИ (бел. Кухцічы), деревня в Беларуси, в Узденском районе Минской области.

Известны со 2-й половины 16 в. как село и двор в Менском повете ВКЛ. В 1590 в письменных источниках К. названы местечком. До 17 в. собственность Ковячинских, которые на территории двора в середине 16 в. построили кальвинский сбор (с 17 в. костёл и часовня-усыпальница), затем владение Завишей. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой К. вошли в состав Российской империи.

КЯРНА́ВЕ (лит. Kernave), местечко в Литве, в Ширвинтском районе Вильнюсского уезда.

К. был одним из племенных центров Аукштайтии, той её части, которая по легендарной традиции



Город **Кярнаве**. Городище.

была названа Листубанией («берегом труб»), в сокращённой версии — Литвой. Согласно Хронике Быховца, легендарными основателями К. являются сын и внук Полемона Кунас и Кернус, от имени последнего происходит и название поселения. Впервые упоминается в 1279 («Старейшая рифмованная хроника», «Хроника» Германа из Вартберга) в связи с рейдом рыцарей. Оборонительная система К. в 13—14 вв. состояла из 5 замков, которые размещались на правом берегу Вяльи, от которых остались городища: Замковая Гора (высота 30 м, площадь 5,82 га), Гора Жертвенника (или Святая Гора; высота 13—18 м, площадь 1,3 га), Гора Лиздейки (или Кривайтэ; высота 25—30 м, площадь 0,4 га), «Трон Миндовга» (высота 22 м, площадь 1,08 га), Гора Кернаве (размещена отдельно от основной группы, вместе с могильником занимает 1,48 га). В К. находились резиденция великого князя литовского Трайдена [1270—82], возможно, великого князя литовского Витеня [1295—1316] и первая резиденция великого князя литовского Гедимина. Великокняжеская резиденция располагается на Горе Жертвенника. Торгово-ремесленный посад размещался вокруг замков, а город — на Замковой Горе (здесь проживало население, которое обслуживало великокняжеский двор). Постройка была деревянной. В К. 13—14 вв. сосуществовали христианские и языческие традиции, о чём свидетельствует погребальный обряд на могильнике. В 1365 город значительно разрушили во время рейда тевтонские рыцари. Замки были уничтожены в 1390 отрядом Тевтонского ордена во главе с маршалом Энгельгардтом фон Рабе. После этого К. уже не возродился как значимый политический центр ВКЛ, замки не были восстановлены. В 15 в. поселение образовалось в долине Появта (около 25 га) в Виленском повете на берегу Вяльи по соседству с разрушенными замками. Около 1420 великий князь литовский Витовт основал в К. костёл. В 1571 польский король и великий князь литовский Сигизмунд II Август дал К. магдебургское право, которое в 1792 подтвердил польский король и великий князь литовский Станислав Август Понятовский. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 К. вошёл в состав Российской империи.

Историографические произведения 16—17 вв. («Хроника» М.Стрыйковского, Густынская летопись, «История» А.Кояловича) называют К. одним из важнейших политических центров ВКЛ 13—14 вв. В 1960 территория древнего поселения и замков объявлены заповедником, в 1989 создан Кернавский археологический музей-заповедник. Систематическое археологическое изучение К. проводится с 1979. В 2004 К. занесён в Список всемирного, культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

ЛЕ́ЛЬЧИЦЫ (бел. Лельчыцы), городской посёлок в Беларуси, центр Лельчицкого района Гомельской области, на реке Уборть.

Местечко Л. известно с 16 в. как центр Убортской волости, принадлежавшей виленскому епископству, в Мозырском повете Киевского, с 1569 — Минского воеводств ВКЛ. В 1567 великий князь литовский Сигизмунд II Август позволил епископу виленскому В.Протасевичу основать в имении Уборть местечко. Судя по всему, местечко было основано рядом с панским двором Л. и получило такое же название. В 1650 в Л. упоминается униатская церковь, в 1651 виленский епископ Е.Тышкевич выдал ей 3 фундуша. В 18 в. Л. иногда называлось местечко Уборть. В инвентаре 1763 отмечена деревня Л., где насчитывалось 59 дымов, 187 крестьян мужского пола, новая церковь, проводились ярмарки. В 1777 в Л. было 40 домов, униатская Троицкая церковь. В 1787 — 50 дымов, новая церковь, построенная на месте сгоревшей. В 1789 здесь насчитывалось 59 дымов, 393 жителя. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошли в состав Российской империи.

ЛЕ́НИН (бел. Ленін), деревня в Беларуси, в Житковичском районе Гомельской области, на правом берегу реки Случь.

В письменных источниках впервые упоминается в 1568 в привилее великого князя ВКЛ и короля польского Сигизмунда II Августа князю Юрию Олельковичу на основание местечка. С 17 в. Л. во владении Радзивиллов. В 1778 построена деревянная церковь Рождества Богородицы. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Л. вошёл в состав Российской империи.

1568 г., 12 февраля, Кнышин. Привилей Короля Польского и Великого князя Литовского Сигизмунда Августа князю Юрию Юрьевичу Слуцкому на основание местечка Ленин

Привилей тому ж князю Юрью Слуцкому на заложенье местечка в Ленине

Жыгимонт Август

Ознаймуем сим листом нашым нинешним и напотом будучым, кому будеть потреба того ведати.

Бил нам чолом к. Юрьи Юрьевич Слуцкий, абыхмо дозволили е. м. на грунте именья его Петрыковского на врочыщу у Ленине местечко, заложывшы, людьми осажовати и фундовати и торги установити, также и корчмы там мети. ЗА то дей местом, корчмам и пожытком нашым на жадной перекaзе не будеть.

А так мы з ласки нашое господарское на прозбу е. м. то вчынили, то есмо е. м. дозволили и сим листом нашым дазволяем (л. 260).

Маеть к. Слуцкий на том грунте именья своего Петрыковского на врочыщу, у Лелeнене лежачого, местечко людьми своими и прихожыми вольными осадити и в нем торг мети каждое недели в тот день, которое е. м. похочеть. И в том местечку вольно ему будеть корчмы вольные зот вшеляким шынком и речми стравными допустити подданым своим держати; также купецство и гандлев с товары их ужывати.

Которое ж вольности и вшеляких пожытков к. Слуцкий сам е. м., малжонка, дети, потомки и по них будучые щадки их с оного местечка своего за сим листом нашым вживати мають вечне потому, яко и иные князи, Панове того паньства нашого Великого князства Литовского таковых вольностей з ласки нашое господарское ужывають.

И на то есмо е. м., дали сесь наш лист, до которого на твердость тое речы и печать нашу прыложыти казали.

Писан у Кнышине.

Лета Божого нароженя 1568, месяца февраля, 12 дня.

Подпис руки господарское.

Российский государственный архив древних актов, ф. 389, оп. 1, д. 166, л. 260—260 об.

ЛЕ́НИНО (бел. Леніна), деревня в Беларуси, в Слуцком районе Минской области, на реке Морочь. До 1921 называлась Романово.

Известно с конца 15 в. в Слуцком княжестве. В 16 в. владение князей Слуцких, в 17—18 вв. Радзи-

виллов. С 1638 местечко, в котором насчитывалось 247 дворов, имелись церковь и корчма. В середине 1650-х гг. сильно разрушено во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. В 1665 в местечке насчитывалось 98 дворов. В 1718 Романово получило привилей короля польского и великого князя литовского Августа II Сильного на проведение ежегодной ярмарки. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

ЛЕ́НИНО (бел. Ленiна), деревня в Беларуси, в Горецком районе Могилёвской области, на реке Мерея. До 1918 называлась Романово.

Известно с начала 16 в. Впервые упоминается в Договорной грамоте 1523 о перемирии между Московским государством и ВКЛ. Владение князей Острожских, затем Радзивиллов. После административно-территориальной реформы 1565—66 в Оршанском повете Витебского воеводства ВКЛ. В 1647 местечко, в котором насчитывалось 56 дворов, действовали церковь, винокурня, мельница, сукновальня, корчма. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Романово вошло в состав Российской империи.

ЛЕ́ПЕЛЬ, город в Беларуси, центр Лепельского района Витебской области, на берегу Лепельского озера.

Впервые упоминается в 1493 в связи с передачей имения Л., принадлежавшего князю Михаилу, сыну великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича, в дар витебскому костёлу. Во время Инфлянтской войны 1558—82 здесь был построен замок, рядом с которым на острове Лепельского озера в 1563 основано «место Лепель». В 1568 великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август передал Л. в пожизненное владение полоцкому каштеляну Ю.Н.Зеновичу, а после смерти последнего перешёл в собственность Н.М.Дорогостайского. В 1580 в городе насчитывалось 300 домов, расположенных на острове и на западном берегу озера (ныне деревня Старый Л.). В 1586 подканцлер ВКЛ Л.Сапега приобрёл Л. В 3 км от него у деревни Белое Сапега основал местечко Новый (или Белый) Л., перенёс в него торговый центр, возвёл замок, церковь и костёл. В 1609 он подарил Старый Л. и Новый Л. (позже они объединились в один город), а также ряд деревень в Полоцком воеводстве ВКЛ Виленскому монастырю бернардинок. В 1772—76 город был административным центром Полоцкого воеводства, здесь находились земский и городские суды. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛЕ́ПЕЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, на озере Лепельское, напротив деревни Старый Лепель Лепельского района Витебской области в 16 в.

Построен во время Инфлянтской войны 1558—82. В 1562 в замке находился постоянный хорошо вооружённый гарнизон ВКЛ. В 1563 российские войска заняли и сожгли Л.з. На замчище они основали острог и оставили в нём свой значительный гарнизон, однако войска ВКЛ под командованием гетмана Н.Радзивилла Рыжего взяли его штурмом и сожгли. Вскоре укрепления были вновь восстановлены. В 1563 рядом с замком был основан город Лепель. В 1568 строительство нового деревянного замка осуществлялось местным населением под руководством лепельского старосты и полоцкого каштеляна Ю.Н.Зеновича. Л.з. был прямоугольным в плане, фланкирован угловыми башнями. С северной стороны его отделял от города отделял широкий ров, который частично заполнялся водой из озера. В отстроенном замке разместился гарнизон из 200 конников и 100 солдат-пехотинцев. Из Виленского цейхгауза поступали большие партии огнестрельного оружия и амуниции. Достаточно было в замке и артиллерии. Польский историк А.Гваньини отмечал, что «Лепле — место и замок достаточно укреплённый, над озером как бы на острове построенный». Возле Л.з. и под его охраной находился торговый порт.

ЛИ́ДА (бел. Лiда), город в Беларуси, центр Лидского района Гродненской области, на реке Лидея.

Наиболее ранние археологические материалы, обнаруженные на территории города (фрагменты керамики), датируются 14 в., что свидетельствует о синхронности поселения, которое возникло в устьях рек Лидея и Каменка (ныне не существует), и строительства Лидского замка. Исходя из этого, наиболее правдоподобной датой возникновения Л. принято считать 1323 — начало строительства великим князем литовским Гедимином Лидского замка. В 1-й половине 14 в. благодаря замку Л. являлась одним из региональных военно-административных центров ВКЛ. После смерти Гедимина (1341) Л. вошла в состав Трокского княжества, однако уже в 1346 передана великому князю литовскому Ольгерду, судя по всему, в связи со стратегически важным положением замка на южном и юго-западном направлениях (Вильна—Новогрудок и Вильна—Гродно). В 1370-х гг., незадолго до смерти, Ольгерд передал Л. своему приближённому (выходцу из «холопов») Вайдыле, который стал ближайшим советником и нового великого князя литовского Ягайло, взяв в жёны сестру великого князя Марию. Вайдыла принимал активное участие

в борьбе за трон Ягайло и Кейстута и в 1382, в период недолгого нахождения на великокняжеском престоле последнего был казнён. Л. часто упоминается в контексте последних десятилетий 14 — начала 15 в. После Кревской унии 1385 важной экономической задачей являлось наладить беспрепятственную связь между столицей Польши Краковом и столицей ВКЛ Вильной. Л. была ближайшим населённым пунктом в направлении Волковыск—Гродно—Брест—Люблин—Краков, имела замковый

Герб г. **Лида**.

комплекс европейского типа, хорошо укреплённый и достаточно комфортабельный. В связи с этим город служил местом остановок Ягайло в его частых поездках, здесь проводились важные встречи и торжества. В Л. Скиргайло принял присягу как наместник ВКЛ, здесь выдавались государственные грамоты, связанные с крещением Литвы (1387, 1389), происходили торжества с участием иностранных послов в связи с бракосочетанием Ягайло и Софьи Гольшанской (1421). Всё это содействовало росту и развитию города. Однако в это же время из-за стратегически важного положения город сильно пострадал в период борьбы Витовта и Ягайло, а позже — Свидригайло и Сигизмунда Кейстутовича. В 1392 тевтонские рыцари в союзе с Витовтом сожгли Л. и захватили замок, оставленный без боя братом Ягайло Корибутом (получил Л. вместе с Новогрудком в 1391). Согласно Т.Нарбуту, в 1406 Л. сожжена войском бывшего смоленского князя Юрия Святославича, который пытался захватить замок, чтобы освободить свою жену и детей, находившихся в плену у Витовта. В 1433 (1434?) войска Свидригайло не смогли взять замок, а город вновь был сожжён. Во время правления великого князя литовского Витовта [1392—1430] Л. продолжала оставаться важным военно-административным центром ВКЛ. В 1396—98 в городе жил со своим двором хан Золотой Орды Тохтамыш, изгнанный Тимуром. В 1411—12 здесь находился сын хана Джелал-ад-Дин, командовавший татарскими отрядами войска ВКЛ в Грюнвальдской битве, а в 1434—43 — внук Тохтамыша Аза-Гирей. Старостой Л. в начале 15 в. Т.Нарбут называет Якуба из Селицы. Во время правления великих князей литовских и королей польских Казимира IV Ягеллончика [1440—92] и Александра [1492—1506] власть в Л. и Лидском повете осуществляли великокняжеские наместники. С 1413 город в Виленском воеводстве. Первая православная церковь была построена в Л. ещё в 1320 на территории замка. В 1360-х гг. в городе действовала францисканская миссия, а в 1387 Ягайло основал здесь один из первых костёлов в ВКЛ. Костёл этот находился на территории, прилегающей к замку, и сгорел в 1392 при нападении крестоносцев. В 1397 был построен новый, при котором вновь открыта францисканская миссия, а 1406 костёл сгорел при нападении на замок князя Юрия Святославича. В 1524 упоминается о существовании в Л. ещё одной (кроме замковой) православной церкви, которая в 1533 была перенесена в город и освящена в честь святого Георгия. В середине 16 в. в Л. появились кальвинисты, причём они приобрели так много сторонников из бывших католиков, что костёл на некоторое время закрыли из-за недостатка верующих. В начале 17 в. упоминаются ещё 2 православные церкви: Пречистенская и Святого Спаса. Последняя вскоре стала униатской, однако в 1633 вновь была возвращена православным. В 1672 был основан кармелитский монастырь. В 1565—66 Л. стала центром повета Виленского воеводства, который увеличился за счёт пограничных территорий Трокского

Костёл Воздвижения Святого Креста в **Лиде**.

воеводства. 17.9.1590 Л. получила королевскую грамоту на самоуправление по магдебургскому праву, герб, право на еженедельные базары и 2 ярмарки в год (подтверждающие грамоты были выданы в 1640, 1670 и 1729). Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 город был захвачен казацкими отрядами Золотаренко, в 1657—58 случилась эпидемия, в 1659 сожжён войском российского князя И.А.Хованского (замок был взят штурмом). По причине полного упадка Л. в 1676 она была освобождена от всех государственных налогов и повинностей. В инвентаре 1680 перечислены структурообразующие элементы города: замок, замковый (старостинский) двор с ручьём Каменка (район современных улиц Комсомольской, Чапаева, Островского), предместье Заречье за рекой Лидея (район современных улиц Энгельса, Калинина, Белорусской) и собственно город — рынок и 4 улицы (территория к северу от замка, между современными улицами Советской, Ломоносова, Победы и Фабричной). В основном горожане занимались земледелием, ремёслами — мало, торговля фактически ограничивалась еженедельными базарами и 20 корчмами. Во время Северной войны 1700—21 Л. трижды разрушалась шведскими войсками (1702, 1706, 1708). В 1756 в город был перенесён из местечка Вороново пиарский коллегиум. В 1750—70-х гг. на новом месте построен фарный костёл (раньше находился на территории, прилегающей к замку). Планировочная структура Л. показана на плане конца 18 — начала 19 в. (1 основная улица, 3 или 4 небольшие, трапециевидная площадь перед замком, неправильная полуовальная рыночная площадь, хаотичность застройки в целом). Это свидетельствует о стихийном характере её развития, подчинённом двум исходным элементам исторической топографии города — замку и дороге, которая вела в северном направлении, позже преобразована в основную улицу. В 1792 в городе насчитывалось 242 дома, 1243 жителя. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Л. вошла в состав Российской империи.

Лидский замок. Гравюра с рисунка Н.Орды.

ЛИ́ДСКИЙ ЗА́МОК, памятник оборонительного зодчества в Беларуси, в городе Лида Гродненской области.

Построен в 1330-е гг. из бутового камня и кирпича. Входил в линию обороны против крестоносцев Новогрудок—Крево—Медники—Троки. Замок

Лидский замок. Современный вид.

поставлен на насыпном песчаном холме высотой 5—6 м, был окружён болотистыми берегами рек Лидея и Каменка, с севера — рвом, соединяющим эти реки и отделяющим замок от города. Позднее, вероятно, в 16—17 вв., в систему предзамковых укреплений с востока включено искусственное озеро. Замок — неправильный в плане четырёхугольник (93,5 × 83,5 × 80 × 84 м) с 2 угловыми башнями. Основное оборонительное назначение имели стены (толщина внизу 2 м, вверху 1,5 м, высота до 15 м), поставленные на невысоком фундаменте и в верхней части имевшие боевую галерею с бойницами. Помост галереи опирался на деревянные балки. Внешняя поверхность стен сложена из валунов, промежутки между ними заполнены каменными клиньями, кладка армирована деревянными балками. В 1-й половине 14 в. была построена квадратная в плане (11,3 × 11,3 м) юго-западная башня (сохранился только фундамент). Северо-восточная башня, возведённая в конце 14 — начале 15 в., в виде перекошенного разностороннего прямоугольника (12 × 12,5 × 12,3 × 12,12 м), имела арочный вход со стороны двора и лестницу с деревянными ступенями. В северной, восточной и южной стенах её сохранились печные ниши, которые служили для отопления верхних этажей. Обе башни имели шатровые крыши. В замок вели 3 входные брамы, 2 из них размещались в восточной стене. На территории замка стояли православная церковь (в 1533 перенесена в город), жилые и хозяйственные постройки, в т.ч. дом коменданта замка, казармы, склады, колодцы; с 1568 здесь размещались суд, архив, острог. Жилые помещения находились на верхних этажах башен. Замок неоднократно бывал в осаде. В 1384 после штурма его взяли крестоносцы и частично разрушили. В 1392 отряды немецких и английских рыцарей и войска их союзника — литовского князя Витовта осадили замок. В 1394 английские и французские рыцари вновь напали на Л.з., однако жители Лиды сумели отстоять его. 5.4.1406 под стенами замка появились отряды смоленского князя Юрия Святославича, но после нескольких неудачных штурмов отступили. Не овладело Л.з. в 1433 и войско князя Свидригайло, который воевал с великим князем литовским Сигизмундом Кейстутовичем. В 1506 к Лиде подошли отряды крымских татар, однако штурмовать замок они не решились. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 тридцатитысячное российское войско под командованием князя И.А.Хованского летом 1659 захватило штурмом Л.з. Во время Северной войны 1700—21 замок был сильно повреждён, в 1702 и 1710 (по другим сведениям в 1706) шведские войска Карла XII взорвали его башни. Последняя битва здесь состоялась в 1794 между повстанцами Т.Костюшко, которые засели в руинах замка, и царскими войсками. Археологические исследования здесь проводили М.Ткачёв (1970), О.Трусов (1977—78, 1980, 1985), А.Кравцевич (1986—87). В 1920-е гг. сделана частичная, в 1982 — полная консервация Л.з. Ведутся работы по реставрации стен и башен замка.

ЛИО́ЗНО (бел. Лёзна), город в Беларуси, центр Лиозненского района Витебской области, на реке Мошна.

Село Л. возникло на землях Микулинской волости ВКЛ, которая в конце 15 в. была в управлении князя Ивана Осовицкого. В 1514 вместе со Смоленском Л. захвачено Московским государством. Однако в 1526 эти земли вновь вошли в состав ВКЛ. В конце 16 в. село входило в Никулинскую волость Витебского повета. С 1625 стало собственностью князей Огинских. В 1654 Л. упоминается как местечко. После смерти С.Б.Огинского в 1657 произошёл раздел владений между его сыновьями. Л. получил старший сын, воевода мстиславский Шимон Кароль, который владел местечком до 1699. После его смерти местечко было разделено между его сыновьями Богуславом, Марцианом Михалом и Александром. В 1786 Огинские основали здесь каменную православную церковь. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Л. вошло в состав Российской империи.

ЛИ́ПНИШКИ (бел. Ліпнішкі), деревня в Беларуси, в Ивьевском районе Гродненской области.

Известны с 16 в. как местечко в Ошмянском повете Виленского воеводства ВКЛ. С 1528 владение Гаштольдов. В 17 в. центр староства, собственность Пацев, в 1687—98 М.Ромера. В 18 в. центр Липнишского графства. В 1792 имели магдебургское право, был утверждён герб: на красном поле скачущий всадник. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Л. вошли в состав Российской империи.

ЛОГИ́ШИН (бел. Лагішын), городской посёлок в Пинском районе Брестской области.

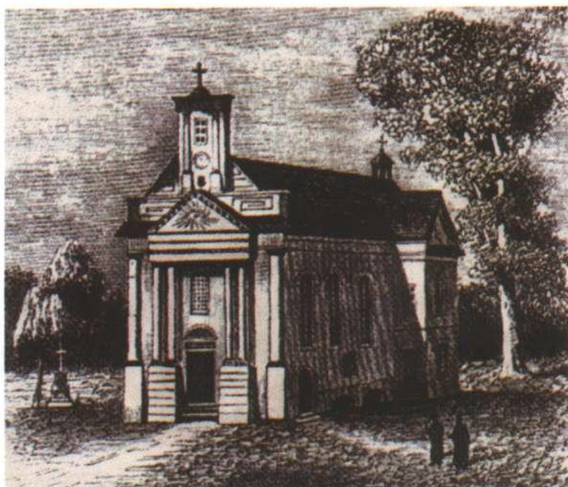
Известен с 1552 как село в Пинском повете Брестского воеводства ВКЛ. В 17 в. местечко, центр староства, владение Радзивиллов, затем Огинских и Любецких. В 1633 Л. даровано магдебургское право и герб с изображением волка на лосиных ногах в голубом поле. В 1634 на средства А.С.Радзивилла построен каменный костёл (не сохранился), где находилась икона Пресвятой Девы Марии, считавшаяся чудотворной. В 1670 в местечке начала

Герб г.п. **Логишин**.

действовать миссия иезуитов, был основан госпиталь. В 1771 здесь была построена Пречистенская церковь (в 1842 сгорела). После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛОГО́ЙСК (бел. Лагойск), город в Беларуси, центр Логойского района Минской области, на реке Гайна.

В письменных источниках Л. впервые упоминается (летописный Логожск, Логожеск) в 1078 в «Поучении» Владимира Мономаха. В 1127 во время похода великого князя киевского Мстислава Владимировича на полоцкую землю город был разграблен, его жители взяты в плен, Л. передан Изяславу Мстиславичу. С 1180 город стал центром Логойского княжества. Известны логойские князья Всеслав Микулич и Василько Брячиславич.



Костёл Рождества Пресвятой Девы Марии в **Логойске**.

В состав ВКЛ город вошёл в 1-й четверти 14 в. Здесь существовал монастырь Иоанна Предтечи. В «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.) Л. упоминается среди «литовских» городов. В 1387 великий князь литовский Ягайло передал Л., которым ранее владел боярин Войшвилт, своему брату Скиргайло. С 1392 город в собственности великого князя литовского Витовта. С 1413 вошёл в состав Виленского воеводства. В 1446 князь Андрей Владимирович (внук великого князя литовского Ольгерда) записал Л. в наследство своей жене Марии, сыну Глебу и дочери Авдотье (отец и сын умерли в 1457). В 1460—70-е гг. город выслужил у великого князя литовского и короля польского Казимира IV Ягеллончика князь Александр Чарторыйский. Его сыну Семёну право собственности на Л. подтвердили великие князья литовские и короли польские Александр (1496) и Сигизмунд I Старый (1508). В 1505 город разграблен и сожжён крымскими татарами. В начале 16 в. Л. перешёл к Тышкевичам, которые сделали его своей резиденцией. В 1519 и 1535 во время войн Московского государства с ВКЛ 1512—22, 1534—37 и в 1655 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 город был занят российскими войсками. В 1532 Тышкевич отстроил сожжённую татарами замковую Богоявленскую церковь, при ней действовал монастырь. В 1631 церковь сгорела. Ю.В.Тышкевич построил церковь в соседней деревне Селец, куда перевёл священников и монахов из Л. В городе действовали также Пречистенская (известна с 1514), Никольская, Преображенская, Георгиевская церкви. В 1609 брестский воевода А.Тышкевич основал деревянный парафиальный костёл, который сгорел во время военных действий в 1654. В 1673 Л. получил привилей великого князя литовского и короля польского Михаила Вишневецкого на еженедельные базары, 2 ярмарки в год и право сбора таможенной пошлины с купцов. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 город был занят шведами, которые разрушили замок, тогда же во время пожара сгорели Богоявленская церковь и костёл. В 1752 на месте замка жемайтский епископ А.Тышкевич построил новую церковь и основал базилианский монастырь. В 1787 А.Тышкевич начал строительство каменного костёла (освящён в 1793). После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛО́ЕВ (бел. Лоеў), городской посёлок в Беларуси, центр Лоевского района Гомельской области, на реке Днепр в устье реки Сож.

На месте современного Л. существовали поселение племён милоградской культуры 7—3 вв. до н.э.

и городище дреговичей 11—13 вв., принадлежавшее Черниговскому княжеству. С 14 в. в составе Киевского княжества.

В состав ВКЛ Л. вошёл во 2-й половине 14 в. В 14—18 вв. существовал замок, вокруг которого размещалось поселение. Впервые оно упоминается в 1505 под названием Лоева Гора, входило в Киевский повет. В 1505, 1506, 1536 и 1538 крымские татары разрушали Л. С середины 16 в. Л. известен как местечко, центр староства. После Люблинской унии 1569 местечко вошло в состав Польского королевства. В 1646 сейм присоединил Лоевское староство к Стародубскому повету Смоленского воеводства ВКЛ. Л. значительно пострадал во время антифеодальной казацко-крестьянской войны 1648—51. В мае 1648 его жители открыли городские ворота казачьим загонам М.Небабы. В начале 1649 солдаты гетмана ВКЛ Я.Радзивилла штурмом взяли местечко и уничтожили казаков и поддержавших их мещан. В июне 1649 гарнизон Лоевского замка оказал сопротивление казацкому Черниговскому полку С.Подбайло, однако замок был захвачен и сожжён. В Лоевской битве 1649 Я.Радзивилл нанёс тяжёлое поражение казачьему войску М.Кричевского, а в Лоевской битве 1651 осуществил прорыв через Татарский брод на Украину. В 1651 привилеем короля польского и великого князя литовского Яна II Казимира Вазы Лоевское староство было передано в управление Я.Радзивилла. На рисунке голландского живописца А. Ван Вестерфельда «Вид Лоева летом 1651» показаны укрепления Л. По периметру местечко было окружено оборонительной стеной из вертикально врытых в землю невысоких деревянных столбов. На юге, западе и севере располагались башни с въездными брамами. По периметру Л. были возведены невысокие сторожевые башни. На Лоевой горе стоял замок с невысокими стенами и башнями, на возвышении возле замка — Свято-Троицкая церковь. В центре замка размещалось административное здание староства. Возле Лоевой горы находилась укреплённая валом от нападений со стороны реки набережная, выполнявшая функции рыночной площади. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Л. в 1654 был занят и разорён казачьим войском гетмана И.Золотаренко. После Андросовского перемирия 1667 Лоевское староство в составе Речицкого повета Минского воеводства ВКЛ. В 1676 сейм передал староство в наследственное владение речицкому войту С.Юдицкому. В марте 1684 возле Л. вокруг стародубского полковника Я.Самойловича стали объединяться крестьяне и мещане из восточной Беларуси, а также украинские казаки. Отряд Самойловича выступил из Л. и захватил значительную часть Мстиславского воеводства с Гомельской, Чечерской и Пропойской волостями, но вынужден был отступить на территорию России. В 1701 в Л. вспыхнуло восстание крестьян и мещан. Правительственное войско ВКЛ при помощи местного шляхетского ополчения разгромило повстанцев. В 1746 на Лоевой горе, к югу от замка построена православная Николаевская церковь, но в 1756 местные униаты во главе со священником Стефаном прогнали православного священника, а недовольных местные власти 3 недели держали в цепях и при помощи угроз заставили перейти в униатство. В 18 в. Л. был значительным торговым центром, в котором ежегодно проводились 10 ярмарок: 5 однодневных, 4 двухдневные и трёхдневная. Проводилась также Десятинная ярмарка (в пятницу и субботу на 10-й день после Пасхи) в деревне Крупейки в 7 км от местечка. Л. являлся перевалочным пунктом в транзитной торговле по Днепру. В конце 18 в. Л. делился на Верхний и Нижний, имел 90 дворов, 5 улиц: Базарную, Почтовую, Козероговую, Троицкую и Супрунову, а также Троицкий переулок. Возле местечка работали водяная мельница и стекольная гута, строились суда, существовали гончарный, кожевенный, канатный и другие промыслы. Действовали почтовая станция, пристань и паромная переправа на шестах через Днепр. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

Из сообщения рыльского воеводы Сонцева в разрядный приказ о взятии Лоева и Чечерска войсками гетмана Януша Радзивилла и жестокой расправе их с казаками ***27 июня 1649 г.***

Июня ж 24 день приехал в Рылеск из-за рубежа из литовские стороны рылянин, торговой человек, беломесного казака сын Алешка Лагутин, а вестей сказал: был де он для торговли в литовской стороне в городе Борзне. И видел де он 4 чел. казаков, правые руки по запастья отсечены, а сказывали де те сеченые казаки, что пришел от литовского повету пан Родивил, а с ним де войско его с 30 000 и взяли де гор. Чечерск. А их де, казаков, выбрав полтораста человек, отсекли правые руки по запастья, 50 де человек на колья посажали, а достольных де казаков и их жон и детей порубили всех, да они ж де взяли гор. Лоев. А в Лоеве де сидели казаки, и тех казаков и их жен и детей порубили всех.

Да они ж де ляхи, хатели перевазитца р. Днепр, а приходить де было им под гор. Гомель, и казаки де их, ляхов, что пришли от литовского повету на сю сторону Днепра, не перепустят. Да к нему ж де, к Родивилу, сказывают, будет вскоре на помочь пан Сапега со многими людьми.

А казаков де в собранье добре много, а которая де сторона будет сильная, ляхи ль черкасом или черкасы ляхам, и я де тово не ведаю...

Воссоединение Украины с Россией. М., 1954. Т. 2. С. 214.

Письмо ротмистра Ошмянского повета Франтишка Антона Ракицкого киевскому генерал-губернатору об оказании помощи в задержании гайдамаков в его владениях под Лоевом ***26 сентября 1750 г.***

Ясновельможный господин генерал, государь мой и особливый благодетель.

Понеже здещния пограничная сторона так великому подвержена неблагополучию, что по причине бродящих гайдамаков посреди дня в наших домах сидеть небезопасно, как то ныне в отчинах моих за несколько миль от Лоева несколько мужиков-христиан замучили и сожгли и потому на фундаменте обещанной от вашей ясновельможности милости покорно прошу об указе к господину майору в Любеч или к господину поручику в Лоев, дабы тех работников по получении от меня о них известия допомогли в моих отчинах их ловить, и понеже тех разбойников товарищ (кой в Любечу обретается под караулом) сознал пред смертью, прежде нежели ево повешено в Мозыре, яко они все три родом были с польской стороны, того дня о выдаче тех двоих, которые обретаются в Любечу, вашу ясновельможность покорно прошу, о яковую милость и усугубительно прося при засвидетельствовании всенижайшей моей покорности.

Центральный государственный исторический архив Украины, ф. 59, оп. 1, 1750 г., д. 1811, л. 4.

ЛО́ЕВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Лоев Гомельской области в 14—18 вв. на правом берегу Днепра.

Построен на месте поселения Лоева Гора милоградской культуры и городища 11—13 вв. Имел в плане форму полукруга диаметром около 125 м, был укреплён земляным валом и рвом, упирающимся в крутой берег реки. С восточной стороны, где вал отсутствовал, замок был защищён высоким и крутым берегом Днепра. Замок неоднократно разрушали крымские татары. Описание укреплений Л.з. не сохранилось. На карте М.Струбича (1578) обозначена высокая оборонительная башня. Вероятно, тут были традиционные деревянные башни и стены-частоколы. Укрепления Л.з. просуществовали до присоединения восточной Беларуси к Российской империи в 1772.

ЛОСК, деревня в Беларуси в Воложинском районе Минской области.

В «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.) упоминается под названием Лошеск. По данным археологических исследований, в 11—13 вв. здесь существовало поселение, в 14—18 вв. — Лосский замок. В 1-й половине 15 в. Л. владели Корибутовичи. В 1480 здесь основан костёл. С конца 15 в. имение принадлежало маршалку ВКЛ Я.П.Монтигирдовичу, с начала 16 в. в собственности у Кишек, при которых действовал кальвинский сбор. В 1574 Я.Кишка основал здесь Лосскую типографию. С конца 16 в. местечко. В 1620 в Л. насчитывалось 83 двора. В 1630-е гг. С.Кишка передал местечко виленскому капитулу. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛО́ШНИЦА (бел. Лошніца), деревня в Беларуси, в Борисовском районе Минской области.

Известна с 16 в. В 1563 местечко в Борисовском старостве Витебского воеводства ВКЛ. В 1670 в Замковой волости Оршанского повета. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой Л. вошла в состав Российской империи.

ЛУКО́МЛЬ, деревня в Беларуси, в Чашникском районе Витебской области, на реке Лукомка.

Возник в 9 в. как крепость кривичей. Впервые упоминается в 1078 в «Поучении» Владимира Мономаха. С 12 в., вероятно, центр удельного Лукомского княжества.

В состав ВКЛ вошёл в 14 в. В 14—16 вв. Л. принадлежал княжескому роду Лукомских, рядом находился замок. Во время конфликта великого князя литовского и короля польского Ягайло с князем Андреем Ольгердовичем в 1386 Л. после длительной осады был взят войсками последнего. В 1392 выходцы из Волыни основали здесь Николаевский монастырь. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1563 Лукомский замок был разрушен войсками русского царя Ивана IV Грозного. В 17—18 вв. местечко находилось в Оршанском повете. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

О набегах московских войск на Лукомское княжество ***20 ноября 1564 г.***

1564 г. месяца ноября в 20 день приехал ко царю великому князю из Литвы от Жигимунта Августа короля посланник его Андрей Хоружего с грамотою.

...А писал король ко царю и великому князю, что из Полотцка царя и великого князя люди вступаются в королеву землю во многие места, в волости, и в села, и в именья, и на князей Лукомских приходили войною, и Лукамль повоевали, и завсегда люди его нищат войною...

И царь и великий князь к королю отписал в своей грамоте с королевским посланником с Андреем Хоружего: о которых король волостях и селах, и именьях и о Лукомле писал, и то все повет Полотцкий; и которые люди Полотцкого повету царя и великого князя воеводам непослушны были, и воеводы по их вине их казнили, и они гораздо учинили: всякого своего вольне казнити и жаловати.

Известия летописей о временах царя Иоанна Васильевича Грозного. 1535—1580 гг.

ЛУКО́НИЦА (бел. Луконіца), деревня в Беларуси, в Зельвенском районе Гродненской области.

Известна со 2-й половины 15 в. как село и присёлок в имении Деречин. Собственность Копачей (Копачевичей), в 16 в. во владении Нарбутов (Нарбутовичей). В 1505 надворный хорунжий В.Нарбутович вместе с супругой Анной основал здесь костёл архангела Михаила (не сохранился). В 1566 в Л. проходили торги и ярмарки, что служит косвенным свидетельством существования местечка. В письменных источниках 17 в. Л. называется местечком (1610), затем селом (1630, 1663). Владение Гарабурдов, Полубинских, Пиницких, Цехановичей. В 1670 здесь 17 дворов, работала мельница. В 1663 насчитывалось 14 дворов. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Л. вошла в состав Российской империи.

Костёл святого архангела Михаила в **Луконице**.

ЛУНИНЕ́Ц (бел. Лунінец), город в Беларуси, центр Лунинецкого района Брестской области.

Известен с 1449 под названием Малый Лулин как шляхетская собственность. В 1471 село Лулинец, входившее в имение Ишкольдь, являлось собственностью Я.П.Немировича. В 1552 его вдова Анна из рода Сапег передала село своему приёмному сыну, полоцкому воеводе С.С.Давойне. С 1561 Л. имеет современное название. В 1588 село входило в Новогрудский повет, здесь насчитывалось 75 дымов, стояла церковь. Во 2-й половине 16 — 1-й четверти 17 в. Л. принадлежал Друцким-Любецким, Кунцевичам, Долматам и др. В 1622 Долмат подарил село вместе с его жителями Дятловичскому мужскому монастырю. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛУЦК, город в Украине, центр Волынской области, на реке Стыр.

Впервые упоминается под 1085. С 1199 в составе Галицко-Волынского княжества. В 1240 разрушен монголо-татарами. В 1288 впервые упоминается Луцкая православная епархия. В 12—15 вв. существовали соборная церковь Иоанна Богослова, церкви святых Павла, Иоанна Крестителя, Пречистенский и Васильевский монастыри. С 1320-х гг. Л. принадлежал князю Любарту Гедиминовичу, который женился на дочери галицко-волынского князя Андрея Юрьевича. В середине 14 в. Любарт начал возводить на месте деревянных укреплений древнего детинца каменные стены замка. В 1375 Любарт согласился на создание первой в ВКЛ Луцкой римско-католической епархии, в которую вошли и юго-западные земли Беларуси. После смерти Любарта (1384?), некоторое время в Л. правил его сын Фёдор. Но в 1387 Ягайло передал Л. Витовту, сделавшему его второй столицей ВКЛ. В 1429 по предложению императора Священной Римской империи Сигизмунда в Л. состоялся съезд европейских монархов, на котором присутствовали великий князь литовский Витовт, король Польши Ягайло, великий князь московский Василий II, король датский, великий магистр Тевтонского ордена, воевода валашский, папский и византийские послы и др.; обсуждались вопросы о создании союза против турок, об объединении восточной и западной церквей, о предоставлении Витовту титула короля. В 1390 Ягайло, а в 1393 Витовт финансировали строительство в Л. доминиканского монастыря и костёла Девы Марии. В 1425—27 Витовт построил Троицкий костёл. В 1431 город безрезультатно осаждали польские войска во главе с Ягайло. Во время феодаль-

Иезуитский костёл в **Луцке**. Рисунок Н.Орды.

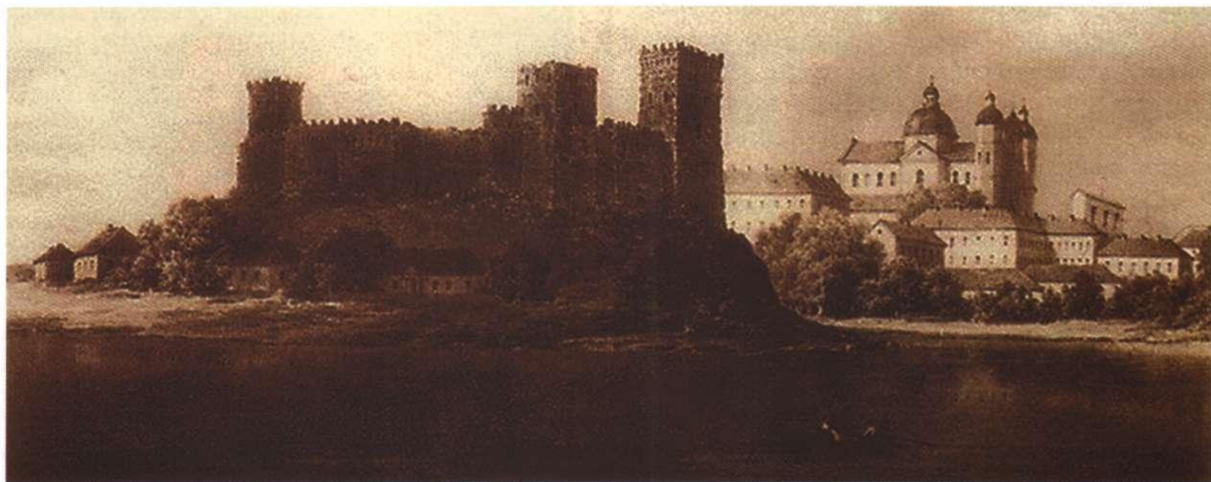
ной войны 1432—39 Л. поддержал великого князя Свидригайло, замок выдержал осаду войск князя Сигизмунда Кейстутовича. В 1440 великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик отдал Свидригайло Волынское княжество, в котором он правил до своей смерти в 1452. 31.10.1432 Ягайло даровал Л. магдебургское право, но, возможно, оно распространялось поначалу только на мещан иностранного происхождения. 28.7.1497 великий князь Александр даровал городу новое магдебургское право, которое охватывало всё мещанство, город и замок представляли собой 2 юридически самостоятельные единицы. Городской магистрат состоял издвух коллегий: «лавы» во главе с войтом (рассматривала важные судебные дела) и «рады» во главе с бурмистром (занималась благоустройством города и частными делами горожан). Коллегии заседали в ратуше, судебные дела рассматривалась также в войтовском доме. С 16 в. Л. имел герб с изображением святого Якова, в правой руке которого книга, а в левой — посох; затем герб с изображением святого Николая. В 1453, 1500, 1502 Л. захватывали и разрушали татары. В 16 в. существовали церкви Благовещения, святых Николая, Афанасия, Михаила и др. С 1565 центр Волынского воеводства. После Люблинской унии 1569 в составе Польского королевства. В 1578—89 действовал Луцкий трибунал. С 1608 существовал иезуитский коллегиум. В 1617 основано православное братство, при котором действовали школа, типография, госпиталь. В 1616—39 по проекту итальянского архитектора Джакомо Бриана возведён Петропавловский костёл (с конца 17 в. кафедральный костёл епархии). В 1619—20 построена Крестовоздвиженская церковь. В 1624 луцкий староста

Луцк. Рисунок Н.Орды.

А.Радзивилл подарил бригиткам, которых в город пригласила жена волынского хорунжего И.Семашко, свой дворец. В 1648 Л. захватило войско Б.Хмельницкого, в 1706 — разрушен шведами. В 18 в. существовали монастыри бернардинцев (с 16 в.), кармелитов, тринитариев. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛУ́ЦКИЙ ЗА́МОК, оборонительный комплекс в Украине, в городе Луцк, центре Волынской области.

Первый этап возведения крепостных валов Л.з. относится к 10—11 вв. В 12 в. на детинце сооружены мощные деревянные укрепления и деревоземляные валы со рвом. В 1259 укрепления были разобраны по приказу монгольского баскака Бурундая. Каменный замок строился постепенно, путём замены деревянных укреплений кирпичными. Комплекс каменного замка на месте древнего детинца возво-



Луцк. Гравюра с рисунка Н.Орды.

Луцкий замок.

дился при волынском князе Любарте Гедиминовиче (1320?—1383), резиденция которого находилась в Луцке. Вероятно, между 1352 и 1366 во время первого строительного периода возведена Въездная башня с прилежащими дворцами и пряслом стены. Между 1370 и 1385 (второй строительный период) башня была увеличена на один ярус и заложена Стыревая башня. Третий строительный период (конец 14 — начало 15 в.) пришёлся на правление великого князя литовского Витовта, который сделал Л.з. своей южной резиденцией. В это время построена Владычья башня. В 1429 в Л.з. состоялся съезд европейских монархов, на котором обсуждали вопрос о коронации Витовта. Позже замок стал резиденцией великого князя литовского Свидригайло, которую осаждали и штурмовали в 1431 и 1433 войска короля польского Ягайло, в 1436 — великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича. Под руководством коменданта Юрши в 1430-е гг. проводилась реконструкция Л.з. с целью приспособить его для использования орудий. Около 1494 луцкий староста Семён Гольшанский и его наместник Богдан Волошин проводили очередные работы по укреплению замка. Люстрации 1545 и 1552 дают представление о том, как выглядел Луцк в то время: с каменным Верхним замком с 3 башнями и Нижним замком с 4 каменными и 4 деревянными башнями. Нерегулярный в плане Верхний замок был приспособлен к конфигурации пригорка, на котором располагался. Подступы к нему прикрывает река Стыр, в которую вливается Малый Глушец, а также ров. Дополнительную линию обороны со стороны реки Малый Глушец создавал деревянный частокол. С южной и западной сторон подступы к замку прикрывали укрепления окольного города. Основой обороны А.з. являлись башни: Въездная (11,5 × 11,5 м, высота 22 м), Стыревая (9 × 9 м, высота 20 м), Владычья (7,5 × 7,5 м, высота 16 м). Первоначально башни были трёхъярусными. Княжеский дворец возле южной стены не сохранился, так же как и церковь Иоанна Богослова, которая была построена в 12 в. и находилась в центре детинца. На месте дворца в 1789 возведено новое здание, так называемый Шляхетский дом. В начале 19 в. в северной части замка построен в стиле классицизма дворец епископа. Частичные консервационные работы в Л.з. были проведены в 1930-е гг. В 1970—77 Л.з. реставрирован.

ЛУ́ЧАЙ, деревня в Беларуси, в Поставском районе Витебской области.

По историческим документам известен с 1542 как владение Заберезинских. С конца 16 в. местечко. Имение принадлежало Юндзиллам, Глебовичам, Шеметам и др. С 1617 владение Рудами-

Костёл святого Тадеуша в д. **Лучай**.

нов, с 1731 — Огинских. В 1766—76 в Л. построен каменный иезуитский костёл. В 1793 после 2-го раздела Речи Посполитой в составе Российской империи.

ЛЮ́БАНЬ, город в Беларуси, центр Любанского района Минской области, на реке Ореса.

Известна с 16 в. как местечко, принадлежавшее князьям Олельковичам. В 1566 здесь насчитывалось 35 дымов, 225 жителей. С 1589 собственность слуцких купцов Тышевичей, с 1617 — князей Радзивиллов. В 1648 в местечке имелся 81 двор, в 1677 — 75 дворов. В 1661 князь Б.Радзивилл издал статут, который регулировал повинности жителей местечка Л., было утверждено самоуправление во главе с бурмистром с правом апелляции к старосте Слуцкого княжества. С 1791 в Случерецком повете Новогрудского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошла в состав Российской империи. Во время восстания 1794 в сентябре возле местечка произошёл бой между двухтысячным повстанческим отрядом полковника С.Грабовского и российской армией. В результате боя повстанцы были вынуждены капитулировать, потеряв около 500 человек убитыми.

ЛЮ́БАР, городской посёлок в Украине, центр Любарского района Житомирской области, на реке Случь.

На территории Л. сохранились остатки селища трипольской культуры, эпохи бронзы, раннего железного века. На левом берегу Случи существовало летописное поселение периода Киевской Руси Болохов. Название Л. происходит от имени князя Любарта, основавшего в середине 14 в. на правом берегу Случи укрепление и посад. Поселение в 14—15 вв. было центром удельного княжества, входило в ВКЛ и называлось Любартов. После заключения Люблинской унии 1569 Любартов отошёл к Польше. С 1589 им владели Острожские. Название Л. в документах впервые встречается под 1604. В это время Л. — торговый и ремесленный центр. В 1593 и 1618 на Л. совершали набеги крымские татары. В 1634 здесь были построены доминиканский костёл и монастырь, а православный монастырь преобразован в униатский. Жители местечка принимали участие в антифеодальной войне 1648—54, в Л. не раз бывал Б.Хмельницкий. После Зборовского соглашения 1649 левобережье Л. отошло к Польше, в правобережной части стояло казачье войско в 10 тыс. человек. Опустошительным был набег крымских татар на Л. в 1653, в неволю было угнано около 300 человек. После Андросовского перемирия 1667 Л. в составе Польши. В 1752 в местечке открылась иезуитская школа. В 1750-е гг. околицы и Л. были охвачены гайдамацким движением. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошёл в состав Российской империи.

ЛЮБЕШО́В (укр. Любешів), городской посёлок в Украине, центр Любешовского района Волынской области.

Впервые упоминается под 1484 в Метрике ВКЛ. В 1547 он принадлежал Л.Образцову. С 1559 находился во владении А.Сангушки. В результате заключённой в 1569 Люблинской унии село Л. вошло в состав Польши. Неподалёку от села через болота был проложен сухопутный торговый путь из ВКЛ на Волынь, по которому вывозили в ВКЛ мёд, зерно, скот. В 1650 Л. состоял из 86 дворов. Жители села приняли активное участие в антифеодальной войне 1648—54. К восставшим около поветового Пинска присоединились и крестьяне Л. В 1653 село было сожжено татарами, но постепенно восстанавливалось. В конце 17 в. в селе построили католический монастырь, при нём была открыта школа, в которой в 1753—58 учился будущий руководитель восстания 1794 в Польше, Литве и Беларуси Т.Костюшко. В 1693 Л. получил права местечка, принадлежало оно князю Дальскому. Его зять М.Вишневецкий, владелец местечка в начале 18 в., в 1703 издал универсал, согласно которому жители Л. должны были перейти в униатство. Он же возвёл здесь свой дворец. В Северную войну 1700—21 местечко сожгли шведские войска. Со временем отстроенное местечко стало центром Любешовского графства, которое входило в Пинский повет. В 1754 Л. купил магнат Я.Чернецкий. В центре местечка возвышались костёл, дворец, костёл пиаров. На 1790 в Л. насчитывалось 115 дворов. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой местечко вошло в состав Российской империи.

ЛЮБО́МЛЬ, город в Украине, центр Любомльского района Волынской области.

Выявленные на территории Л. могильники 3—4 вв., а также городища и селища периода Киевской Руси свидетельствуют о древности Л. Первое письменное упоминание в Ипатьевской летописи датируется 1287, отмечается как излюбленное место волынского князя Владимира Васильковича. Возможно, отсюда пошло и название. Со 2-й половины 12 в. входил в Галицко-Волынское княжество. Л. был известным далеко за пределами княжества ремесленным центром. Здесь изготавливали из меди, серебра и золота предметы религиозного назначения и др., которые отправляли в Чернигов и Киев. О высоком уровне развития искусства и архитектуры того времени свидетельствует построенная

здесь в 13 в. церковь с колоколом удивительного звучания.

В 1340 Л. вошёл в состав ВКЛ. В 1541 ему дано магдебургское право. После заключения Люблинской унии 1569 Л. отошёл к Польше. Во время антифеодальной войны 1648—54 Л., как и Владимиро-Волынский повет, в который он входил, был охвачен восстанием. В 1659 Л. достался во владение гетману И.Выговскому, в 1671 Любомльское староство отдано Я.Вишневецкому. С 1768 Л. принадлежал графу Браницкому. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошёл в состав Российской империи.

ЛЮБУ́ЦК, памятник археологии (городище) в России, в Ферзиковском районе Калужской области.

Впервые упоминается в 1382 как город. Согласно археологическим данным, существовал в 14—16 вв. Неизвестно, кому принадлежал город до конца 14 в. Вероятно, он входил в состав Тарусского княжества. В 1372 возле Л. произошла стычка между войсками великого князя литовского Ольгерда и великого князя московского Дмитрия Ивановича. Сторожевой полк Ольгерда был разбит, однако главные силы враждующих сторон, разделённые яром, в битву так и не вступили. ВКЛ и Московское княжество заключили Любуцкий мир. В 1396 Л. входил в состав ВКЛ. Его окрестности разорил рязанский князь Олег Иванович, за что осенью этого же года великий князь литовский Витовт опустошил Рязанское княжество. В 1402 рязанский князь Радослав Ольгович собирался завоевать Брянск, но его встретили под Л. литовские князья Лугвень и Александр Патрикеевич, которые разбили рязанское войско, а князя взяли в плен. В начале 15 в. на некоторое время Л. попал в зависимость от Московского княжества. Однако, вероятно, во время войны Московского княжества с ВКЛ 1406—08 город был вновь присоединён к ВКЛ, где стал центром наместничества. В 1473 московский воевода Беклемишев ходил на любуцкие волости. В ответ любучане напали на московского князя Семёна Одоевского и убили его. В августе 1492 московский воевода князь Фёдор Телепня-Оболенский захватил Л., сжёг его и увёл в плен около 1,5 тыс. жителей города. В начале войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 Л. был захвачен московскими войсками Якова Захарьина и в 1503 по 6-летнему перемирию признан ВКЛ за Москвой. В начале 16 в. Л. потерял своё значение и пришёл в упадок. В 1566 упоминался как городище, на котором планировалось строительство крепости.

ЛЮ́БЧА, городской посёлок в Беларуси, в Новогрудском районе Гродненской области, на левом берегу реки Нёман.

По одной из версий, известна с середины 13 в., когда была отдана новогрудским князем Миндовгом киевскому боярину Кияку, который укрывался в Новогрудке от татарского нашествия. Впервые достоверно упоминается в 1401 в немецких хрониках как объект военных походов крестоносцев. При великом князе литовском Гедимине [1316—41] Л. стала великокняжеским владением. В 1428 великий князь литовский Витовт передал Л. своей жене Ульяне. С 1465 собственность виленского воеводы М.Кезгайло в Новогрудском повете. В 1499 великий князь литовский Александр подарил двор Л. своему писарю Федьке Григорьевичу. В 1517—28 владельцами Л. были Г.Ельманович и М.Мелешкович, последний основал здесь местечко. С 1528 собственность виленского воеводы А.Гаштольда, с 1574 — старосты жемайтского Я.Кишки, который основал в Л. школу и арианский молитвенный дом (в 17 в. преобразован в кальвинский сбор). В 1590 король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза дал Л. магдебургское право и герб с изображением в голубом поле серебряной подковы с 3 золотыми крестами и 2 рыбами. В конце 16 — начале 17 в. был построен Любченский замок. С 1606 Л. принадлежала князьям Радзивиллам. В 1644 местечко получило новый герб: в голубом поле брама с 2 башнями, сверху, между башнями, изображён вооружённый рыцарь, который держит в правой руке меч, в левой — щит. В 1644 здесь насчитывалось 144 двора, 4 улицы, имелся рынок. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко разрушено. В 1671 здесь было 116 дворов, стояли кальвинский сбор и церковь. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1793 Л. вошла в состав Российской империи.

ЛЮ́БЧЕНСКИЙ ЗА́МОК, памятник оборонительного зодчества в Беларуси, в Новогрудском районе Гродненской области.

Замок был построен в 16 в. на левом берегу реки Нёман возле местечка Любча. Прямоугольный в плане (64 × 87 м), был укреплён валунами, с запада, юга и востока — рвом шириной около 30 м и глубиной 7—10 м. На юго-западном и юго-восточном углах замка стояли 2 каменные башни. Юго-западная башня-брама (10,15 × 9,8 м) имела вид куба, который на высоте около 8 м переходил в 8-гранную призму. Фундамент высотой 3,85 м был сложен из больших камней на извести. Башня имела четыре яруса боя: на первом — 8 ружейных, на втором и третьем — соответственно 12 и 8 орудийных бой-

ниц. На четвёртом ярусе в каждой из 8 стен было по 2 бойницы для ружейного огня. По смешанной готическо-ренессансной кладке юго-западную башню датируют 2-й половиной 16 в., что подтверждает обнаруженный флюгер с гербом Радзивиллов и цифрами «1581». Вначале юго-западная башня была, вероятно, единственным каменным строением в деревянном замке, о чём косвенно свидетельствуют прясло (часть изгороди), примыкающее к каменной стене, и юго-восточная башня, которая отличается формой, размерами (8,3 × 8,3 м) и ренессансной кладкой. Её строили, судя по всему, в начале 17 в., так как на гербе Любчи 1644 изображены 2 башни. Она также стояла на фундаменте высотой около 4 м. В башне были три яруса боя: на первом — 4 ружейные, на втором — 4 орудийные, на третьем — 12 ружейных бойниц. Прясло замковой стены ренессансной кладки между башнями имела толщину 1,3 м. К северу от замка, над Нёманом, между двумя небольшими башнями размещался дворец. По инвентарю Л.з. за 1661, башни имели жестяные крыши с куполами, на которых находились флюгеры с гербом Радзивиллов. Юго-западная въездная башня запиралась дубовой брамой, к ней через ров был переброшен подъёмный мост. Под башней размещались сокровищница и темница, на стене висели часы. Справа от входа находилось караульное помещение, в восточной части замковой стены имелся выход на другой мост. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 Л.з. был взят казачьим войском под командованием И.Золотаренко. В 18 в. замок потерял оборонительное значение.

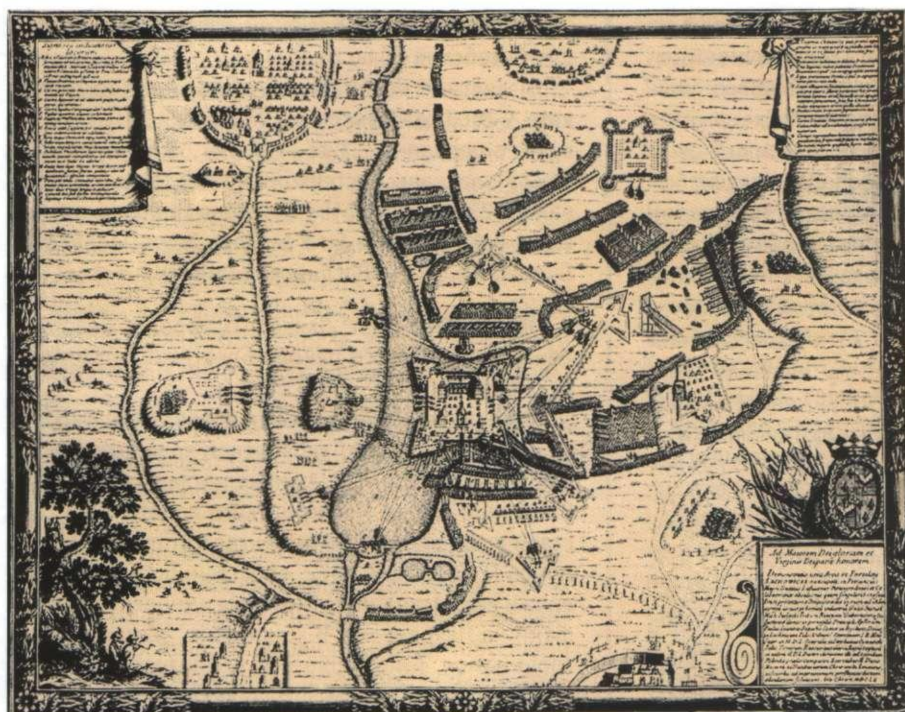
ЛЯ́ДЫ, деревня в Беларуси, в Дубровенском районе Витебской области.

Известны с конца 16 в. в составе Оршанского повета. С 1607 село, владение подстолия ВКЛ Н.Глебовича, с середины 17 в. — Сапег. В инвентаре за 1672 Л. названы местечком. В 1738 здесь насчитывалось 23 дыма, в 1745 построена Покровская церковь. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Л. вошли в состав Российской империи.

ЛЯ́ХОВИЧИ (бел. Ляхавічы), город в Беларуси, центр Ляховичского района Брестской области, на реке Ведьма.

В письменных источниках впервые упоминаются с 15 в. как центр Ляховичской волости в ВКЛ. В 1-й половине 16 в. Л. принадлежали Гаштольдам. Входили в состав Новогрудского повета. С 1551 Л. стали владением великого князя литовского Сигизмунда II Августа. С 1572 собственность Я.Е.Ходкевича и его наследников, которые именовались «графами на Ляховичах». В конце 16 в. здесь был построен замок. Зимой 1595—96 его безуспешно штурмовали казачьи загоны С.Наливайко и М.Шаулы. Во время антифеодальной войны 1648—51 Л. трижды осаждали повстанческие отряды крестьян и украинские казаки, однако взять не смогли. В 1635 город перешёл в собственность Сапег. В 1636 здесь насчитывалось 215 дымов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в конце августа — начале сентября 1655 войска российского воеводы А.Трубецкого сожгли посады Л. Весной 1660 город осадили войска князя Хованского, однако овладеть Л. им не удалось. Во время Северной войны

Любченский замок.

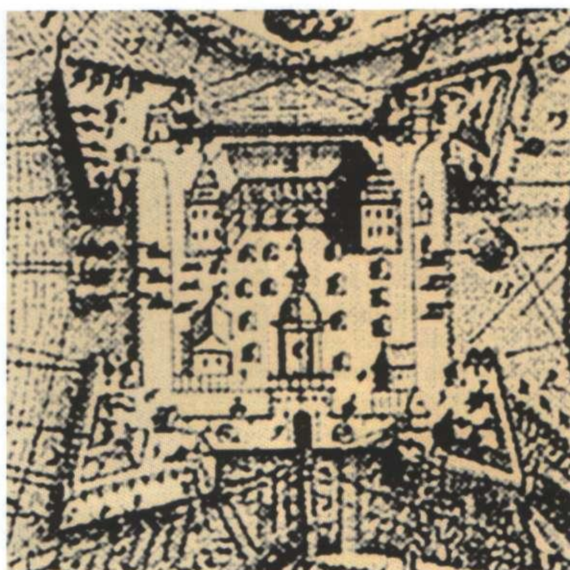


Оборона **Ляховичей.** Фрагмент гравюры 1660.

1700—21 в 1706 Ляховичский замок осаждали шведские отряды полковника Траутфетера и барона Кройца. 9.5.1706 после продолжительного штурма они взяли замок и ворвались в город. Были разрушены замковые укрепления и фарный костёл. В 1760—75 Л. с замком принадлежали виленскому епископу И.Масальскому, затем по решению сейма Речи Посполитой город перешёл в собственность государства. С 1791 находился в Случерецком повете Новогрудского воеводства. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Л. вошли в состав Российской империи.

ЛЯ́ХОВИЧСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Ляховичи Брестской области в 16—18 вв.

Каменный замок построил в конце 16 в. гетман ВКЛ Ян Кароль Ходкевич на месте небольшого деревянного замка. Л.з. занимал возвышение на левом берегу реки Ведьма. Прямоугольный в плане (175 × 220 м), он был окружён рвом, который наполняла водой запруженная плотиной река. По углам земляного вала располагались большие бастионы развитой конфигурации с брустверами, бойницами для стрелков и артиллерии. Валы и бастионы были обложены камнем и кирпичом. В центре бастиона находились высокие кавальеры — приподнятые над бастионом каменные укрепления с охранным парапетом, который позволял стрелять по противнику, не опасаясь попасть в своих. При каждом бастионе был каземат, где хранили оружие, ядра, порох, амуницию. Подземные каменные ходы внутри валов давали возможность переходить из бастиона в бастион незаметно для врага. Деревянный мост на сваях (последнее его звено было подъёмным), переброшенный через ров с водой, вёл в каменную четырёхъярусную браму замка с проездом в первом ярусе. На втором размещались механизм подъёма



Ляховичский замок в 1660. Фрагмент гравюры.

моста, который возводился двумя цепями, и подъёмник охранной железной решётки. Здесь же были бойницы для ручного огнестрельного оружия. Третий ярус имел вид боевой площадки, заслонённой парапетом с зубцами, откуда простреливались ближайшие подступы к браме. Четвёртым ярусом являлась узкая башенка, где находились часы, наблюдательный сторожевой пост и ратный колокол, в который звонили в случае опасности. Наверху брамы размещался железный флюгер. Напротив входа стоял каменный двухэтажный дворец. Здание практически полностью было закрыто от обстрела высокими башнями и бастионами. На замковом дворе, слева от входной брамы, находился одноэтажный каменный арсенал, справа — тайный ход, использовавшийся для внезапных вылазок гарнизона и ударов по противнику с тыла. Вдоль стен и на детинце плотно стояли деревянные здания казарм. Имелись также колодцы. Л.з. относился к одной из модификаций новоитальянской фортификационной системы, распространённой в Европе в конце 16 в., и считался самым мощным из подобных сооружений во всей Речи Посполитой. Его безуспешно штурмовали казачьи загоны С.Наливайко и М.Шаулы зимой 1595—96; во время антифеодальной войны 1648—51 трижды безрезультатно осаждали повстанческие крестьянские отряды и украинские казаки. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в марте—мае 1660 российские войска под командованием князя И.Хованского осаждали Л.з., однако тоже безрезультатно. 9.5.1706 во время Северной войны 1700—21 шведским войскам после почти полугодовой осады удалось взять замок, уничтожив все его укрепления. На протяжении 18 в. замок был полностью разрушен. Археологические исследования его проводил М.Чернявский в 1986.

МА́ЛЕЧ, деревня в Беларуси, в Берёзовском районе Брестской области.

Первые письменные сведения встречаются в «Описании войска Литовского Кобринского повета» 1528, где упоминается «Фёдор из Мальча». В 1563 деревня входила в состав Пружанского повета Кобринской экономии ВКЛ, была центром Малечского войтовства, здесь имелось 39 волок земли, стояла церковь. В конце 16 в. вошла в Брестский повет Брестского воеводства. В 1645 М. получил магдебургское право, однако владелица Блудовского староства И.Ходкевич в 1668 упразднила его. Делегатов, которые направились от имени всех мещан города, к королю с жалобой на неё и прошением восстановить права на самоуправление, она приказала схватить. Специальный приказ короля вернул им свободу, а городу магдебургское право. М. имел герб, на котором был изображён святой Пётр с ключом в руке. В правой верхней части герба изображали чёрного петуха, в левой — зелёную ветвь растения. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошёл в состав Российской империи.

МАЛОРИ́ТА (бел. Маларыта), город в Беларуси, центр Малоритского района Брестской области, на реке Малорита.

Впервые упоминается в 1546 в документах о размежевании ВКЛ и Польши. В 1566 в ревизии Брестского староства значится как королевская деревня Рита Малая Полесской волости Брестского повета ВКЛ. В деревне насчитывалось 36 хозяйств. В 1668 здесь было 29 хозяйств, 38 волок земли, действовала униатская церковь. В 1768—90 в М. работала металлургическая мануфактура, которая выпускала лемехи, колёсные оси, молотки, кувалды, кухонные приборы, имела водяные двигатели, домну для переработки чугуна в сталь, 2 плавильные печи для отливки форм из готового металла. На территории предприятия находился медный завод по выпуску котлов для пивных заводов. В 1780 здесь было 180 рабочих, было выпущено 18 тыс. пудов железа. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошла в состав Российской империи.

МАЛЮ́ШИЧИ (бел. Малюшычы), деревня в Беларуси, в Кореличском районе Гродненской области.

Известны со 2-й половины 15 в. как село в Новогрудском повете ВКЛ, собственность Свириля, с 1530 — князя Ф.Чарторыйского. В 1532 владельцем М. был татарский князь Ахмет Улан, основавший здесь местечко, получившее привилей на торги и корчмы. С 18 в. собственность Есьманов, Богдановичей и др. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошли в состав Российской империи.

МАЛЯ́ТИЧИ (бел. Маляцічы), деревня в Беларуси, в Кричевском районе Могилёвской области.

Известны с 1-й половины 17 в. В 1639 село Малетичи, государственная собственность, 13 дворов, 28 человек мужского пола, костёл. С 1684 центр имения и волости. В начале 18 в. местечко в Мстиславском воеводстве. В Северную войну 1700—21 в конце августа 1708 возле М. на реке Чёрная Натопа русская армия под командованием М.М.Голицына разбила авангард шведской армии. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 в составе Российской империи.

МА́РКОВО (бел. Маркава), деревня в Беларуси, в Молодечненском районе Минской области, на реке Годея.

Известно с 1415 как великокняжеское село и двор в составе ВКЛ. С 1476 до начала 16 в. центр повета и волости. Во 2-й половине 16 в. местечко, в котором ежегодно проводились 2 ярмарки. В 1519 М. разрушено во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22. В 1532 владение Яна Радзивилла. Во 2-й половине 16 в. местечко, действовал костёл (17 в.). С 18 в. центр староства. В 1740 построен новый костёл, при котором была от-

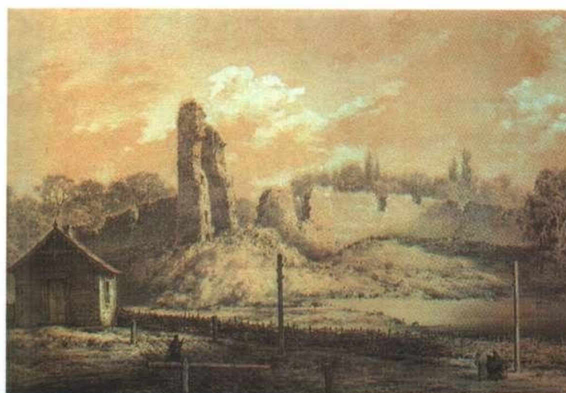
крыта школа. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошло в состав Российской империи.

МЕДВЕ́ДИЧИ (бел. Мядзведзічы), деревня в Беларуси, в Ляховичском районе Брестской области, на реке Свидровка.

В письменных источниках упоминается с 15 в. До 1483 известно как село Недведичи, которое принадлежало виленскому епископу, был построен костёл. В 1588 местечко Недведичи, центр волости Новогрудского повета, имело 31 двор. В 1774 центр одноимённого ключа, 53 двора. С 1791 в составе Случерецкого повета, центр Медведичской парафии, которая в 1792 насчитывала 400 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошли в состав Российской империи.

МЕ́ДНИКСКИЙ ЗА́МОК. Находился в Литве, в местечке Мядининкай (бывшие Медники) Вильнюсского района.

Существует несколько версий относительно датирования замка. Согласно самой распространённой, он был возведён в 1-й половине 14 в. на искусственной насыпи посреди заливного луга. Площадь детинца М.з. составляла 1,85 га, площадь фортификационного комплекса вместе с оборонительным рвом (глубиной 6—7 м) и валами — 6,5 га. Длина западной стены 147,9 м, северной — 128,7 м, восточной — 161,2 м, южной — 127,7 м. Стены были высотой 14—15 м, толщиной в нижней части 1,9 м. На высоте 11 м находилась боевая галерея с 280 бойницами. В стенах имелись готические стрельчатые проёмы: в северной и южной были сделаны так называемые верхние брамы, поднятые над землёй приблизительно на 5 м. Попасть через них в замок можно было только при помощи откидных мостов. В восточной и западной стенах находились нижние брамы. В северо-восточном углу М.з. возведена башня-донжон, размером 14,2 × 15,4 м достигавшая высоты 30 м и выступавшая за линию стен толщиной 2,5—3 м. Имела 5 ярусов, из которых 3 верхних являлись жилыми. Другие 3 башни размещались посреди западной, восточной, южной стен и обороняли проходы и замок. Большое количество проходов связано с тем, что во время нападений врага сюда сбегались люди из ближайших населённых пунктов и укрывались в замке. Считается, что башни, за исключением южной, возводились одновременно со стенами замка. Линию стен окружали ров и 2 земляных вала. Основной строительный материал М.з. — полевые валуны на известково-песчаном растворе. Края стен, углы башен, арки дверных и оконных проёмов, бойницы сделаны из кирпича. Стены декорированы кирпичными поясами. На детинце



1

2

Медникский замок: 1— гравюра с рисунка Н.Орды; 2 — современный вид.

находились деревянные жилые и хозяйственные строения. В донжоне М.з. выявлены фрагменты стенописи. Местечко Медники принадлежало великому князю литовскому Ольгерду, здесь любила бывать его жена, тверская княжна Ульяна. М.з. зафиксирован в «Списке русских городов далёких и близких» последней четверти 14 в. Замок был объектом нападений немецких рыцарей. В 1385 великий магистр Тевтонского ордена К.Ц. фон Ротенштейн демонстративно устроил под стенами замка рыцарский турнир, однако про взятие замка не сообщается. В 1402 Свидригайло навёл на М.з. немецких союзников. Очевидно, тогда и были сожжены деревянные укрепления замка и окольный город. В 15 — середине 16 в. в замке находилась резиденция великокняжеского наместника. М.з. часто посещал великий князь литовский и король польский Казимир IV. В начале 16 в. заброшен. В 17 в. стены замка ограждали усадьбу и сад. В 1-ю мировую войну часть западной стены была разобрана германскими солдатами. Археологические и архитектурные исследования ведутся с 1955. В конце 1960-х

гг. проведена консервация руин. С 1993 ведётся реконструкция башни-донжона.

МИЖЕ́РИЧИ (бел. Міжэрычы), деревня в Беларуси, в Зельвенском районе Гродненской области.

Известны со 2-й половины 15 в. как двор Межиреч (Межречье), принадлежал Нацовичам (Нацам) и Ильиничам. В начале 16 в. собственность В.Я.Клочки, который основал здесь костёл, где находилась чудотворная икона Божьей Матери. В 1550 М. упоминаются в источниках как местечко Волковысского повета Новогрудского воеводства ВКЛ. В 1560—70-е гг. великокняжеское владение, затем опять в собственности Клочков. После бракосочетания Марины Клочковой с волковысским судьёй П.Дольским М. в последней четверти 16 в. стали собственностью Дольских. В 1725 перешли к князьям Вишневецким. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошли в состав Российской империи.

МИКОЛА́ЕВЩИНА (бел. Мікалаеўшчына), Н и к о л а е в щ и н а, деревня в Беларуси, в Столбцовском районе Минской области, на правом берегу реки Нёман.

Известна с середины 16 в., владение Остиковичей. Название получила, видимо, от имени Николая Остиковича. В 1555 М. купил Л.Свирский, а в 1596 перекупил Н.К.Радзивилл Сиротка и включил в состав Несвижской ординации, она имела 17 дворов, корчму, винокурню, пристань. В 1617 двор Яна Радзивилла посетил королевич Владислав. С начала 17 в. местечко, в 1628 было 5 улиц, 114 дворов, костёл, ратуша, гостиный двор, рынок, мельница, верфь, 13 складов для товаров. В 1664 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко и двор уничтожены российскими войсками. В 1700 в М. 63 двора. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошла в состав Российской империи.

Коллегиум иезуитов в **Минске**. Фото 1928.

МИНСК (бел. Мінск, бывший Менск), столица Беларуси.

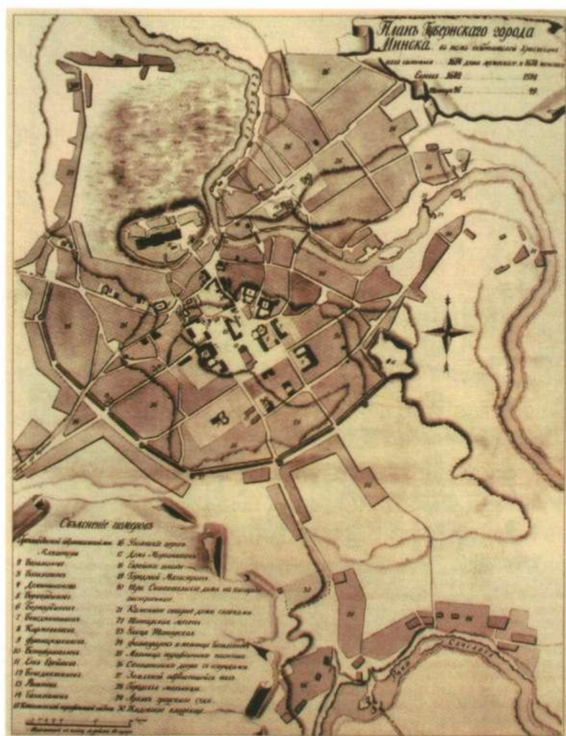
Согласно археологическим данным, древний детинец М. (позже Минский замок) построен во 2-й половине 11 в. на правом берегу реки Свислочь, при впадении в неё реки Немига (район современной станции метро «Немига» и проспекта Победителей). По мнению некоторых историков, древний М. возник в 16 км к западу от Минского замка, на берегу ныне почти высохшей реки Менка (отсюда и название города — Менск), где сохранился комплекс археологических памятников, а в конце 11 в. перенесён на современное место. Впервые М. (летописный Меньск, Менеск) упоминается в «Повести временных лет» в связи с битвой на реке Немига 3.3.1067, когда войско полоцкого князя Всеслава сражалось с войсками Ярославичей — киевским великим князем Изяславом, переяславским Всеволодом и черниговским Святославом. Со 2-й половины 11 в. М. в составе Полоцкого княжества. Здесь существовало своё вече и городское ополчение. В конце 11 — начале 12 в. был центром Менского княжества, в котором княжил сын Всеслава Брячиславича Глеб Всеславич. В 1119 Владимир Мономах захватил М. и князя Глеба, который умер в плену в Киеве. К середине 12 в. относится новое возвышение города. Вероятно, с 1146 здесь княжил сын Глеба Всеславича Ростислав Глебович. Согласно Ипатьевской летописи, в 1151 полочане изгнали своего князя Рогволода Борисовича в М., а на полоцкий престол пригласили минского князя Рости-

Костёл монастыря бенедиктинок в **Минске**. Фото 1871.

Монастырь бернардинок в **Минске** (ныне православный кафедральный собор Святого Духа).

слава Глебовича. В 1158 Рогволод Борисович с помощью своих сторонников занял полоцкий престол. Ростислав Глебович вынужден был бежать в М., а Рогволод Борисович пытался трижды (1159, 1160, 1161) овладеть М., но безуспешно. Политическое возвышение и удачное географическое положение содействовало экономическому росту М. и превращению его во 2-й половине 11—13 в. в крупный ремесленно-торговый центр. В 12—13 вв. к югу, юго-западу и юго-востоку от замка вырос ремесленный посад с торговой площадью — Немигский рынок (с 16 в. Нижний рынок), улицы которого бы-

Петропавловский монастырь в **Минске**.



План **Минска**. Конец 18 в.

ли вымощены деревянными настилами с дренажными приспособлениями, плотно застраивались срубными домами. Центральная улица посада Немига шла вдоль одноимённой реки, с северо-запада подходила к Немигскому рынку и далее к мосту через реку Свислочь. В 12 в. возникли поселения на левом берегу Свислочи возле Троицкой горы и к северо-западу от замка — Пятницкий конец. Со 2-й половины 15 в. началось заселение территории к западу и юго-западу от замка. Оно происходило вдоль улицы Немига и дороги на Раков, положило начало формированию Раковского предместья. В начале 16 в., после того как в 1506 князь Михаил Глинский в битве под Клецком разбил крымских татар и пленных поселил в М., эта часть города стала называться Татарской слободой. В результате освоения территории, прилегающей к замковым стенам, а также соседней с Немигой Космодамиановской горы, в 16 в. на месте поселения 12—13 вв. возник новый торговый центр — Верхний рынок (ныне площадь Свободы). Здесь были построены двухэтажная деревянная ратуша, культовые и жилые здания, постепенно складывался новый торговый центр — Верхний город.

В состав ВКЛ город вошёл во 2-й половине 13 — 1-й четверти 14 в. Как сообщает Новгородская летопись, в 1325 в Новгород в составе посольства великого князя литовского Гедимина был минский князь Василий. В 1387 великий князь литовский Ягайло передал своему брату Скиргайло земли в центральной и восточной частях современной Беларуси. После Городельской унии 1413 М. в составе Виленского воеводства. В 1418 город перешёл во владение великого князя литовского Витовта. Под 1433 Хроника Быховца сообщает о захвате города Свидригайло. Со 2-й половины 15 в. в М. правили наместники — представители великого князя, город стал центром Минского повета. В 1473 наместником М. был князь Иван Заславский, его сменил князь Иван Красный — представитель рода друцких князей. В конце 15 в. наместником являлся Николай Ильинич, затем князь Богдан Заславский; резиденция их находилась в замке. В королевской грамоте 1444 М. назван в числе 15 наиболее развитых городов ВКЛ. В 15 в. в городе насчитывалось около 20 ремесленных специальностей. Ремесленники жили преимущественно на посадах и частично в замке, а также на землях, которые в М. принадлежали феодалам, церквам и монастырям. Дарственной грамотой великого князя литовского Александра от 14.3.1499 М. предоставлено магдебургское право. С этого времени управление городом перешло к магистрату, в состав которого входили 12 человек во главе с войтом и 2 бургомистрами. В начале 16 в. земельный участок в Минском замке имел гетман ВКЛ Константин Острожский. В 1505 во время нападения на М. крымских татар город сгорел, однако замок устоял. В 1508, во время мятежа М.Глинского, М. подвергался почти месячной осаде, но взят не был. Значительное количество городской земли находилось во владении церквей и монастырей. По административной реформе ВКЛ 1565—66 М. стал центром самого крупного на белорусских землях Менского воеводства, в которое входило 60 городов и местечек. С 1580-х гг. до 1775 в М. каждые 2 года проводил совещания Трибунал ВКЛ. Со 2-й половины 16 в. М. — место сбора поветовых сеймиков, трижды в год проходили заседания земского суда. В 16 в. М. стал в полном смысле многоконфессиональным — здесь действовали православные церкви, костёл, синагога и мечеть. 12.1.1591 М. получил герб: в голубом поле женская фигура между двумя коленопреклонёнными ангелами и двумя херувимами. Во 2-й половине 16—17 в. архитектурный образ города определяли новые улицы, которые возникли на территории Верхнего города (практически все старые строения были уничтожены в результате пожара 1547): Бернардинская, Доминиканская, Францисканская, Волокская, Зыбитская, Малая Бернардинская, Фелициан-

ская, Койдановская, Семинарская. На площади Верхнего рынка сформировался барочный ансамбль, основу которого создавали группы культовых строений — костёлы и монастыри бенедиктинцев, бернардинок, бернардинцев, францисканцев, доминиканцев, церковь Святого Духа, монастыри базилиан и базилианок и др. В это же время сложилась сетка дорог из М. в другие города. В документе 1557 названы дороги Виленская, Логойская, Могилёвская, Слуцкая, Койдановская, Борисовская и др. Большинство из них были продолжением улиц, веером расходившихся от замка к рыночной площади. На Троицкой горе рядом с одноимённой церковью образовалась площадь в виде треугольника, которая стала центром предместья. Письменные источники 1605 помимо Троицкой улицы называют также Глебоборисовскую и Левковскую. В Раковском предместье исторические источники 16 в. упоминают Немигскую и Замковую. Княжна А.Друцкая-Горская пожертвовала в 1613 денежные средства на строительство на улице Раковской монастыря святых Петра и Павла. Каменная церковь Петропавловского монастыря оставалась единственным православным храмом города на протяжении около 200 лет. Со 2-й половины 17 в. в этой части города известна улица Воскресенская. В Татарской слободе основными улицами были Большая и Малая Татарские, на их пересечении в начале 17 в. возведена мечеть. В середине 16 в. в М. насчитывалось 35 улиц и переулков, 300 дворов и более 2 тыс. жителей. С 1552 в М. появляются ремесленные цехи. В конце 16 — начале 17 в. существовали рынки в Верхнем и Нижнем городе, в Троицком предместье. Еженедельно по средам и пятницам в городе проводились ярмарки. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 М. сильно пострадал. В 1655 большая часть населения покинула город. В 1656 в М. оставалось только 150 семей мещан. Зимой 1658—59, при подходе войск ВКЛ российский гарнизон без боя оставил город. В 1667 в М. было 300 дворов, около 2 тыс. жителей. Во время Северной войны 1700—21 в мае 1707 М. был захвачен армией шведского короля Карла XII. В 1710—11 город пережил эпидемию чумы. После таких опустошений М. медленно преодолевал разруху и восстановился только к последней четверти 18 в.

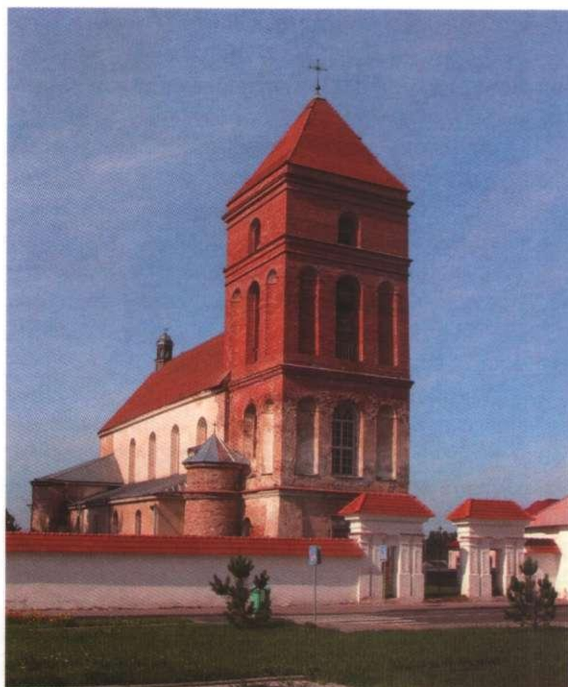
Средневековый М. являлся значительным культурным центром. С 1620 в нём была налажена почтовая связь с другими городами Речи Посполитой, а в 1717 стала создаваться почтовая служба. Жители города в основном владели грамотой, многие из них получали образование в школах при церквах и монастырях. В 1592 в М. была открыта школа при соборной церкви, где преподавались белорусский и греческий языки. С 1613 она действовала при Петропавловском братском монастыре на улице Немигской. Здесь детей обучали белорусскому, греческому и латинскому языкам. Учителями были монастырские послушники. В 1617 в школе при Космодамиановском униатском монастыре учились несколько десятков учеников, преподавали 5 языков. В 1727 существовала католическая школа при монастыре доминиканцев. В школе, которая возникла в 1771 при монастыре мариавиток кроме общепринятых на то время предметов преподавали арифметику и домоводство. Привилегированной была иезуитская школа, где занимались дети шляхты и в которой помимо языков изучали теологию, физику, логику, математику, этику и другие предметы. При монастыре базилиан в 17 в. действовала типография. Вторая существовала при Петропавловском братском монастыре. В 1775 в М. насчитывалось более 400 дворов, в 1790 — более 40 улиц и переулков. В конце 18 в. площадь города составляла около 300 га, население — около 6 тыс. человек. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошёл в состав Российской империи.

МИО́РЫ (бел. Міёры), город в Беларуси, центр Миорского района Витебской области, на берегу Мёрского озера.

Впервые упоминаются под 1514 как имение в Браславском повете ВКЛ. В переписи войска ВКЛ 1567 обозначены как имение Мёры (название существовало до 19 в.), принадлежащее Г.Мирскому. В 1621 владелица имения Н.Мирская заложила здесь церковь. С 1644 в М. существовал православный монастырь. В 1680 Симеон Полоцкий завещал ему часть своего наследства. Впоследствии, в 1690, этот монастырь был передан униатам. В 1691 в М. был построен костёл, который просуществовал до 1862. В 18 в. было 5 имений с названием Мёры, принадлежавшие Мирским, Пересвет-Солтанам, Беликовичам, Клотам, Зеновичам, Путятам. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошли в состав Российской империи.

МИР (бел. Мір), городской посёлок в Беларуси, в Кореличском районе Гродненской области, на реке Миранка.

В письменных источниках впервые упоминается под 1395. С 15 в. известен как город, был обнесён линией укреплений. В 1434 великий князь литовский Сигизмунд Кейстутович подарил М. с окрестностями своему придворному Сеньке Гедыголдовичу. После смены нескольких хозяев в 1486 город перешёл Ильиничам. В начале 16 в. придворный



Костёл святого епископа Николая в **Мире**.

маршалок Юрий Ильинич основал здесь Мирский замок. В 1568 М. перешёл в собственность князей Радзивиллов. С 1579 пользовался неполным магдебургским правом. С 1589 в составе Несвижской ординации Радзивиллов как отдельное графство. В конце 16 — 1-й половине 17 в. были отремонтированы городские укрепления, построены каменные Виленская, Минская, Слонимская и Несвижская брамы. В 1-й половине 17 в. М. являлся важным центром ремёсел и торговли, в различных документах упоминаются ремесленники 18 специальностей. В конце 17 в. в городе насчитывалось 478 дворов, 49 ремесленных специальностей, большая часть населения занималась земледелием. В Северную войну 1700—21 М. сильно пострадал в 1706. В 1-й половине 18 в. Радзивиллы сдавали Мирское графство в аренду, здесь работали полотняные и суконные мануфактуры. Дважды в год (в мае и декабре) на протяжении месяца проводились ярмарки. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошёл в состав Российской империи.

МИ́РСКИЙ ЗА́МОК, памятник архитектуры в Беларуси, в городском посёлке Мир Кореличского района Гродненской области 16—18 вв.

Строительство замка как родовой резиденции-крепости начал в 1520-е гг. маршалок Ю.И. Ильинич. На первом этапе по периметру четырёхугольника размерами 60 × 60 м были возведены стены толщиной 2,5 м и высотой до 13 м с выступающими за линию стен 4 башнями по углам и 1 въездной посредине западной стены. Фундамент сложен из больших валунов, нижние части стен и башен выполнены в смешанной технике из камня и кирпича, верхние — из крупноразмерного кирпича. Западные и северные стены завершались галереей с амбразурами для стрельбы, возле въездной башни сделаны машикули для метания камней и литья кипятка. Южные и восточные стены имели внизу бойницы для пушек, выше располагались большие окна. Башни высотой 25—27 м до 1/2—1/3 высоты имеют четырёхгранное сечение, выше — восьмигранное, прорезаны бойницами для ведения огня из ручного огнестрельного оружия и пушек. Юго-западная и юго-восточная башни завершались маши-

Замково-парковый комплекс в **Мире**.

Мирский замок.

кулями. В угловых башнях было по 5 ярусов, нижние имели каменные своды, верхние перекрывались помостами на деревянных балках. Въездная шестиярусная башня с брамой имела подъёмный мост. Под брамой в подвале находилась тюрьма, на втором ярусе — часовня. Стены в башнях толщиной 1,5—3 м. Декоративное решение замка основано на контрасте красных кирпичных стен и белых оштукатуренных ниш с разнообразными арочными завершениями. 10.7.1555 Ю.Ф.Ильинич, внук Ю.И.Ильинича, стал графом, а замок получил статус административного центра Мирского графства. В 1566 незадолго до своей смерти Ю.Ф.Ильинич завещал М.з. с многочисленными имениями сыну своего бывшего опекуна Н.К.Радзивиллу Сиротке. В 1568 от угасшего рода Ильиничей замок перешёл к Радзивиллам, при которых в конце 16 — начале 17 в. проходил второй этап строительства. По инициативе Радзивилла Сиротки замок переделан в резиденцию итальянского типа. С трёх сторон были возведены земляные бастионы, с северной сделан пруд, от которого отходили обводные рвы вокруг бастионов. К северу от бастионных укреплений был заложен регулярный итальянский парк, к востоку — огород. К въездной башне пристроили полукруглое укрепление, на детинце при северной и восточной стенах в стиле ренессанс сооружены трёхэтажные дворцовые корпуса с подвалами, в новом стиле переделаны соединённые с дворцом башни, на замковых стенах надстроены галереи с бойницами. Внешние стены дворца и прилегающих башен были оштукатурены и покрашены. К южным и западным стенам замка присоединены одноэтажные хозяйственные помещения (пекарня, кухня, пивоварня, конюшня). Итальянский парк, окружённый липовыми аллеями, разделялся на квадраты, обсаженные по периметру кустами, внутри были плодовые деревья местных сортов, под ними — покрытые дёрном скамейки. В 18 в. появились застеклённые оранжереи с экзотическими растениями. Замок сильно пострадал во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. В 1655 его осаждали гетман казачьего войска И.Золотаренко и московский воевода А.Трубецкой. Полностью опустошённый, замок был восстановлен в конце 17 в. Во время Северной войны 1700—21 в 1706 войска шведского короля Карла XII штурмом взяли М.з. и сожгли его. Второе восстановление произошло в 1730-е гг. Основная композиция и структура замка остались неизменными. Большинство окон утратили каменное резное обрамление, оно было заменено простой штукатуркой, комнаты верхнего этажа перепланированы под анфиладную систему, согласно которой передвинуто несколько окон. Интерьеры приобрели черты рококо, главные залы — Портретный и Танцевальный. Последним владельцем М.з. во времена ВКЛ являлся малолетний Д.Радзивилл (1786—1813), имениями которого распоряжались опекуны. Ценные вещи и убранство вывозилось, ремонты не проводились. Во время подавления восстания Т.Костюшко в 1794 замком приступом овладело российское войско. Наибольшие разрушения замку принесла война 1812. Во 2-й половине 19 в. М.з. принадлежал Витгенштейнам, в конце 19 — 1-й половине 20 в. Святополк-Мирским.

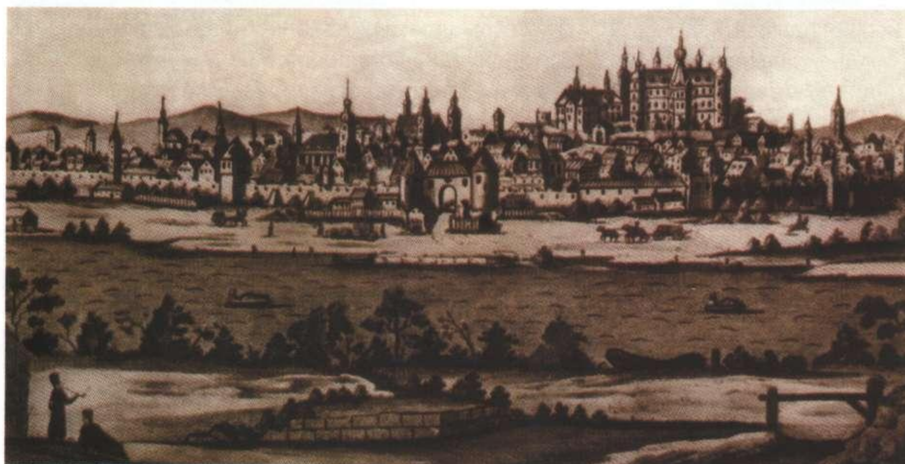
С конца 18 в. он постепенно пришёл в упадок. С 1992 М.з. является филиалом Национального художественного музея Республики Беларусь. С 1969 памятник реставрируется, в музейной части его экспонируются археологические находки. В 2000 комплекс М.з. включён в Список объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

МОГИЛЁВ (бел. Магілёў), город в Беларуси, центр Могилёвской области, на реке Днепр.

Герб г. **Могилёв**.

Территория М. была заселена в 5 в., о чём свидетельствуют археологические исследования городищ Змеёвка и Могила. В 9—10 вв. исторический центр города интенсивно осваивался в связи с широкой волной славянской колонизации, что подтверждают раскопки междуречья Днепра и Дубравенки. В 12 в. существовали поселения на территории будущего Задубравенского посада и укрепления на горе Могила, где обнаружен богатый культурный пласт. В 13 в. являлся, вероятно, центром феодальной усадьбы-вотчины и мог выполнять функции крепости. Находки предметов, характерных для монголо-татар, позволяют предположить, что М. был уничтожен ими в середине 13 в. В письменных источниках М. впервые упоминается в «Списке русских городов далёких и близких» (конец 14 в.).

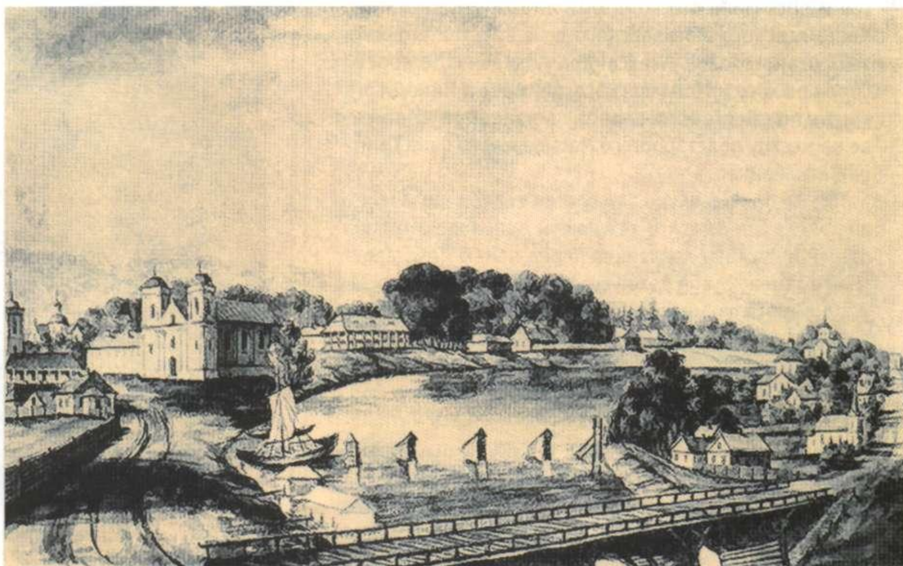
В конце 14 — начале 15 в. город принадлежал королеве Ядвиге, жене польского короля и великого князя литовского Ягайло. В 1431 он стал собственностью великого князя литовского Свидригайло. В 14—18 вв. был центром Могилёвской волости. Королевский беспошлинный лист (документ на право торговать без выплаты пошлины) от 4.4.1488 свидетельствует о том, что в 15 в. М. был торговым центром и имел свою таможню. В 1501 город подарен великой княгине Алёне Ивановне, жене польского короля и великого князя литовского Александра. С 1514 собственность Ю.Зеновича. В 1526 здесь построен новый замок. В 1561 М. получил право на войтовство (городское самоуправление), а в 1577 — магдебургское право и герб: в голубом поле каменная башня. Город имел привилей на 2 ярмарки в год. В хозяйственном отношении М. считался одним из самых значимых городов ВКЛ. Документы 2-й половины 16 в. называют в М. около 70 ремесленных специальностей. Ремесленники объединялись в цеховые организации по профессиональному принципу. В конце 16 в. в городе было 12, в 1-й половине 17 в. — 17 цехов. Могилёвские купцы активно торговали с городами Беларуси, со странами Прибалтики, Польшей, Россией, Чехией. В 16 в. М. сильно пострадал от войн Московского государства с ВКЛ. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в июне 1581 был полностью уничтожен Дубравенский посад, сгорели 100 домов на Покровском посаде, однако взять штурмом замок и Старый город российским войскам не удалось. Во время восстания С.Наливайко 1595—96 в 1595 было сож-



Могилёв. Гравюра 18 в.

жено 40% городской застройки, в т.ч. несколько церквей. Несмотря на значительные разрушения, город развивался и рос. В 1577 здесь насчитывался 1261 жилой дом, в 1588 — 1500, в 1604 — 2211. Наиболее значительной частью населения были мещане (купцы, мелкие торговцы, ремесленники), которые находились под юрисдикцией магистрата. Вторую социальную категорию составляли те, кто не имел городских прав (челядь, коморники и т.д.). В привилегированную группу входили шляхта, духовенство, замковая администрация. С конца 16 в. в связи с Реформацией, Контрреформацией и введением церковной унии в М., крупном центре белорусского православия, обострилась религиозная борьба. Большинство могилёвских мещан были православного вероисповедания, для защиты своей веры они организовывали братства. В 1697 было создано братство при Спасской церкви, позже при церквах Преображенской в 1605, Богоявленской в 1633 и др. Они в значительной степени влияли на развитие образования, в 1590—92 в М. открыта общеобразовательная братская школа. В 1616—1773 с перерывами действовала Могилёвская типография. В 1618 произошло выступление горожан против принудительного введения церковной унии. Его причиной стали действия полоцкого униатского архиепископа И.Кунцевича, пытавшегося закрыть православные церкви и навязать своё вероисповедание. Жители города закрыли перед ним ворота, установили на валу орудия, угрожая применить оружие. Согласно универсалу короля польского и великого князя литовского Сигизмунда III Вазы, 20 участников выступления были казнены, на остальных наложены штрафы. В 1632 была основана Могилёвская православная епархия, единственная на то время на территории Беларуси. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 горожане в августе 1654 без боя сдались российским войскам и присягнули на верность царю Алексею Михайловичу. М. с окрестностями был передан в правление командиру Белорусского полка Поклонскому. В ходе осады в 1655 войска ВКЛ не смогли отбить город. В 1658 М. безуспешно пытался взять казачий полковник И.Нечай. В 1661 могилевчане, недовольные бесчинствами и грабежами со стороны российской военной администрации, подняли восстание. Они почти полностью уничтожили российский гарнизон, взяв в плен его командование. Наиболее активные из восставших получили шляхетство, М. вновь получил магдебургское право. В том же году король польский и великий князь литовский Ян II Казимир даровал городу новый герб: в

Ратуша в **Могилёве**. Фото начала 20 в.



Могилёв.
Рисунок Н.Орды.

Свято-Никольский монастырь в **Могилёве**.

голубом поле 3 городские башни, в средней — в открытой браме рыцарь с поднятым мечом, наверху — герб «Погоня». После войны, несмотря на разрушение большей части городской застройки, М. быстро развивался. В Северную войну 1700—21 в 1708 он существенно пострадал. В 1745 в городе 1301 дом, 10 408 жителей. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 М. вошёл в состав Российской империи.

Письмо королевского дворянина С.Корицкого о введении магдебургского права в Могилёве

Лета б.н. 1577 м-ца апреля 2 дня.

Будучы мне Станиславу Корыцкому, дворанину его кор. млсти, за листы и росказанем его гдрское млти, посланым и приданым на увязыване права Майдебурського паном мещаном места гдрскгого Могилевского. Якож я во всем заховываючисе водлуг привилею паном мещаном от его гдрское млсти даного, также листов и росказаня его кор. млти, кгдым ту приехал до места гдрского Могилевского до староства его млти вельможного пана Александра Ходкевича, старосты Городенского и Могилевского, державцы Пинского, а в небытности его млти самого, зосталем тут у Могилеве на местцу подстаростего Могилевского пана Дмитра Василевича.

Там же пришедши до замку оповедалем и оказалем листы его кор. млти и теж листы вельможного пана пана Александра Ходкевича перед паном подстаростим Могилевским. А потом и повторе пришедши до замку гдрского с паны мещаны гдрскими Могилевскими почалем оповедати и листы его кор. млти оказывати, их его кор. млть з ласки своее гдрское рачыл им дати привилей и право Майдебурское. Якож теж его кор. млть и войтом им рычал дать вельможное его млти пана Миколая Ясенского, писара его кор. млти, подкоморого Виленского, державцу Любошанского.

Ку тому теж мовилем именем его кор. млти до пана подстаростего Могилевского, абы в то право, которое они от его кор. млти упривилевано мают, не вступовал, а кгдыся они тым правом судят и того усего, што у привилею, им от гдра даном, подостатку доложоно и шырей написано вольностей и пожитков ужывати будуть, ажебы в том их праве и суженю переказы никоторое ни в чом не чинил.

Пан подстаростий Могилевский, пан Димитр Василевич поведил тыми словы, иж я видечы листы его кор. млти и теж листы пана моего млтивого его млти пана Александра Ходкевича, ч'че в важу, и против привилею гдрского листов и вашей млти посланцу е.к.м., не спротивляюся, и в то право Майдебурское и привилей их уступоват и до того меть ничего не хочу, и в суда водлуг права их, и гдра им даного, ничым переказы чинити не буду. А так я. Станислав Корыцкий, дворанин е.к.м., так же мовеня слов пану подстаростему Могилевскому от суду замкового вынявши, мещан места гдрского Могилевского списалем и зреестровалем в сесь инвентар, тамже реестр в инвентару описаный ест и с подписом руки его млти пана дворанина до скарбу меского отданый ест.

В том инвертару подано всих домов с боярскими и поповскими волными дванадцать сот шестдесят один дом. В пусте пляцов шест. А в рынку комор и клетей крамных сто трыдцат сем. Яток резницких семнадцать. По вынятю от суду вряду замкового, и по списаню и зрейстрованю домов и пляцов места гдрского Могилевского подостатку, водле постановеня ревизорского, тедым е.м.п. Миколая Ясенского писара

Церковь Спасо-Преображенского монастыря в **Могилёве**.

е.к.м., подкоморого Виленского, державцу Любошанского, войта места гдрского Могилевского, также и мещан места гдрского Могилевского в право от его гдрское милости даное Майдебурское увезал и подал.

А пляц е.м. войтовский, который лежит у паркане подле улицы Нехвадовское, недалеко церкви стго Николы и другое святого Козмы Демяна об межу з огородом пана Мартина Ставинского, где ест пляцу войтовского прутов пол осма. А иж того пляцу войтовского мало на поселене двора, для того придалем туж аб межу, на той же полате улицы Нехведовской, на огород прутов пят, где мешкали Васка Милкович Дробыш, Богдан Новгородец, Петр дойлид, за которые пляцы тым мещаном мает отмена отдана быть. Ку тому теж на войтовство две волоки зуполные земли в обрубе Дубенецком, которые волоки держали мещане Могилевские Яков Ильинич а Хрол Ильинич, боком подле волоки Сосина протопопы, а другим боком подле Игната Свинчича; ку тому два моркги сеножатей, до тых же волок над рекою Днепром концом припалые аж до бору, которые тыеж Ильиничи Яков и Хрол Вощанки до тых часов у себе держали, водле привилю гдрского подал и увезал.

А на ратуш, где собе панове мещане видечы пристойное местце становить подалем, то есть где мешкают в рынку мещане гдрские посполу з одного домов пять, пялцу под тыми домами прутов одинадцат и чверти пол. Вежде тым мещаном мают за тые пляцы отмену учинит и за домы заплатит, або все огулом поплатить.

Што се тычет пожытков всяких на место приходячих, подостатку у привилю его кор. млти паном (мещаном Могилевским описаных также земль, которые с померы волочное через ревизоры месту гдрскому Могилевскому учененое, вшелякие кгрунты, земли, застенки, моркги, сеножати, выгоны, водле реестров розмереня ревизорского, якож тое место у своих границах заложено ест, тые всякие пожитки у привилю гдрском значне меновите доложоные и водле ревизорских реестров кгрунты, земли описаны и застановены.

Также водле листов к.е.м. и давности звыклое четвертую часть замку заробливати повинни суть, и будоване которое их в замку ест, тых в уживаню панове мещане во всем вшеляким водле привилею им от гдра даного, то держать и уживать. Ку тому особливе которые панове земяне, шляхта, бояре и духовные на пляцах меских домы свое мают, а на то листов гдрских волных не хотели оказовать а торгов сполне з мещаны они сами и их суседи на торгу с тых пляцов ужывают, таковые вси которые в тым инвентаре, реестре моем, меновите вольными за листы гдрскими не описаны.

Про то водле росказанья и листов гдрских, которые листы от гдра его млти на то собе панове мещане выпросили, повинни будоване паркану, сторожовщины и теж поплатки всякие з оных пляцов меских будут во всем месту полнити. А што ся тыче, иж пан подстаростий Могилевский пан Дмитр Василевич при том увязываню моем припоминал и неоднокроть мовил, иж бы от замку, то ест, домы которые коло замку по близу суть были оподать отнесены, жебы рум престреннейшый коло замку был. и ку тому домавлялся теж, абы от места домов меских при замку яко украинным што зоставил, ином я не маючи тое моцы владности и росказаня е.к.м., иж бы рум коло замку престреннейшый чинить, также домы меские ку замку приворочать мел, теды то все на волю и ласку его гдрское млти здалем, а звлаща во всем водле реестров розмереня ревизорского место яко заложоно ест, домы и пляцы меские списывалем и при месте зоставилем.

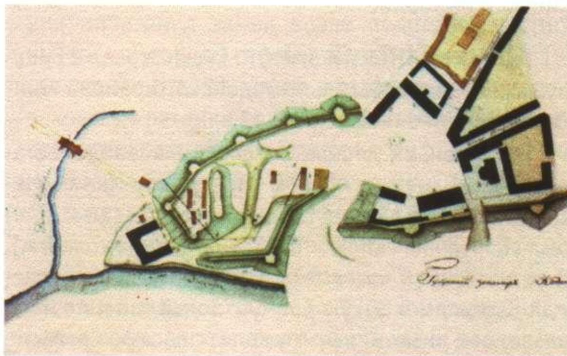
И на то я, Станислав Корыцкий, дворанин е.к.м., дал сесь инвентарь списаня и увезаня моего в небытности на тот час вышей мененого е.м. пана войта Могилевского тут у Могилеве, теды на местцы е.м. лент-войту, бурмистром и райцом места гдрского Могилевского подалем под печатю моею.

Писано у Могилеве року вышейменованого.

Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. 1 (9—18 ст.). Мн., 1936. С. 353—335.

МОГИЛЁВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Могилёв в 16—19 вв.

Размещался замок на мысе правого берега реки Днепр, возле реки Дубровенка. Его детинец имел форму, похожую на четырёхугольник (площадь свыше 1 га). С запада площадка детинца возвышалась над долиной Дубровенки на 20 м, с юга — над долиной Днепра на 25 м, с востока — на 14 м; с севера была укреплена рвом. Замок построен в 1526 на месте бескурганного могильника 12—13 вв. По периметру площадку замка укреплял вал (снивелирован в начале 19 в., сохранился на высоте 1,2 м) из глины и песка, которые для прочности были обожжены до кирпичного состояния. В 16 в. имел деревянные укрепления срубной конструкции, цейхгауз для огнестрельного и холодного оружия, военное снаряжение. Во время восстания С.Наливайко в 1595 замок сожжён, затем восстановлен. Замковые укрепления состояли из 7 башен и двухъ- и трёхъярусного частокола, установленного на высоком земляном валу. Через оборонительный ров, отделя-



План **Могилёвского замка.** 19 в.

ющий замок от города, был переброшен деревянный мост на сваях. Его последний подъёмный пролёт подводил к пятиярусной Горной браме. Остальные 6 башен имели по 3—5 ярусов, а Дольная брама — 4 яруса. Со стороны замка к Днепру и Дубровенке вели 2 подземных хода. Стены башен были толщиной в 1—3 бревна. В 1633 замок сгорел, но через 2 года обновлены 2 брамы и стены в виде одно- или двухрядного частокола. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 замок сильно пострадал. В 1655—60 обновлён и реконструирован: с трёх сторон построены бастионы, на детинце — хозяйственные постройки (сгорели во время пожара 1664, позже восстановлены, снова сгорели в 1708). Бастионные укрепления М.з. в 1-й половине 19 в. снивелированы.

МОГИ́ЛЬНО (бел. Магільна), деревня в Беларуси, в Узденском районе Минской области, на реке Нёман.

В белорусско-литовских летописях впервые упоминается в 1284 как место битвы между объединёнными войсками русских князей (Святославом Киевским, Львом Владимирским, Дмитрием Друцким) и татар с одной стороны и войском литовского князя Рингольда с другой. Позже великокняжеское владение. Великий князь Витовт основал здесь замок, в 1-й четверти 15 в. передал его Ольгердовичам. Около 1480 в источниках именуется местечком. В 16 в. в М. действовала пристань, в 16—17 вв. существовал замок. С 1512 владение Н.Паца, который построил на территории замка костёл. В 1592 здесь были 3 улицы, 56 дворов, корчма, рынок, стояла церковь. С 1602 собственность Н.К.Радзивилла Сиротки. Во время войн середины 17 в. местечко было разрушено. Во 2-й половине 18 в. в М. некоторое время жил философ-просветитель С.Маймон (1753 или 1754—1800). В конце 18 в. здесь насчитывалось 92 двора, 374 жителя. С 1793 в результате 2-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

МОГИЛЬНЯ́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в деревне Могильно Узденского района Минской области в начале 16—17 в.

Построен из дерева витебским воеводой Станиславом Пацем на правом берегу реки Нёман. Четырёхугольная в плане площадка замка (110 × 65 м) была окружена валом и глубоким рвом (около 8 м). В её восточной части был бастионообразный выступ. Замок имел узкую браму с подъёмным мостом-«взводом» и не менее 4 угловых башен. Согласно инвентарю 1563, М.з. был обеспечен различным ручным огнестрельным оружием и пушками. Из амуниции имелись боевые наголовья, пластинчатые доспехи, кольчатые панцири и др. Во время опасности замок могли оборонять более 100 хорошо вооружённых воинов. Под его защитой находилось «село Могильно, двор Могильно» и «местечко Могильно». Замок утратил роль оборонительного пункта во время войны России с Речью Посполитой 1654—67.

МО́ЗЫРЬ (бел. Мазыр), город в Беларуси, центр Мозырского района Гомельской области, на реке Припять.

Герб г. **Мозырь**. 1577.

По мнению исследователей, М. возник в 8 в., древнее поселение располагалось в урочище Кимбаровка на мысе между ярами правого берега Припяти. В письменных источниках впервые упоминается в 1155 в связи с его передачей великим князем киевским Юрием Долгоруким своему союзнику — черниговскому князю Святославу Ольговичу.

В состав ВКЛ город вошёл в середине 14 в. В 1497 и 1521 М. был сожжён крымскими татарами. В

Кафедральный собор святого архангела Михаила в **Мозыре**.

июне 1500 великий князь литовский Александр выдал городу уставную грамоту, которая регламентировала деятельность наместника и налоги. 8.12.1510 уставную грамоту выдал Сигизмунд I Старый. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1534—37 М. был разрушен московским войском. В 1552 в городе насчитывалось около 1,5 тыс. жителей, стояли церкви Спаса, святого Николая, Пречистой Богородицы. После административно-территориальной реформы 1565—66 М. стал центром Мозырского повета Киевского воеводства. После Люблинской унии 1569 в составе Киевского воеводства. В 1576 в М. было около 2 тыс. жителей, 293 мещанских двора. 28.1.1577 король польский и великий князь литовский Стефан Баторий выдал М. привилей на магдебургское право (подтверждён в 1630 и 1670). Город получил герб, прототипом которого стал герб Радзивиллов: чёрный орёл, на груди которого щит с гербом «Тромбы» («Трубы»), позже на щите появилась буква S — монограмма Стефана Батория. В 1616 староста Б.Стравинский построил здесь костёл, в 1645 основал монастырь бернардинцев. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654—67 М. был занят российскими войсками. В 1-й половине 18 в. в городе были построены базилианский монастырь, костёл и монастырь цистерцианок, в 1752 — монастырь мариавиток. В 1723—73 при парафиальном костёле действовала иезуитская миссия. В 1726 иезуиты открыли школу, которая после упразднения ордена в 1773 преобразована в светское училище, ставшее основой мужской гимназии. В конце 18 в. в городе насчитывалось около 2 тыс. жителей. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошёл в состав Российской империи.

МО́ЗЫРСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, на городище древнего города Мозырь Гомельской области в 15—18 вв.

Построен на месте укреплённого деревянного замка 14 в. Занимал мыс между широкими оврагами, прорезавшими высокий коренной берег реки Припять. Полуовальный в плане замок имел размеры около 120 × 60 м. В 1520—30-е гг. ещё не окончательно достроенный замок был разрушен татарами. Восстановлен в 1543. Состоял из 3 башен, частокола и нескольких домов между ними, которые также выполняли роль оборонительных укреплений. На замковом дворе находились церковь Святого Спаса, несколько жилых и хозяйственных строений, колодец. После перестройки в 1576 имел 5 башен, был значительно расширен и занял обе части Спасской горы. В 1609 М.з. сгорел, но в 1613 восстановлен. В ходе военных действий 17 в. замок несколько раз был разрушен и постепенно пришёл в упадок. В 18 в. М.з. — парадный замково-парковый комплекс, который состоял из деревянного дворца в центре и хозяйственной зоны. На месте замка выявлены остатки жилых строений 16 в., кафельной печи.

Кимбаровский монастырь цистерцианок и костёл святого архангела Михаила в **Мозыре**.

МОЛОДЕ́ЧНЕНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Молодечно Минской области в 14—18 вв.

В письменных источниках впервые упоминается под 1388. Замок был возведён на правом берегу реки Уша. При его строительстве удачно использовали низкий болотистый рельеф и натуральные укрепления: подведена гать, на болоте вымощен участок 120 × 80 м, насыпана из гравия и песка площадка высотой около 4 м, по её краю располагались валы высотой до 3,5 м и шириной 11 м. Первоначально здесь стояли деревянные стены-городни и башни, в т.ч. въездная брама. В связи с изменениями в тактике осады и обороны в 17 в. на углах здания построены бастионы голландского типа. Для предотвращения оползания земли возле подножия бастиона имелась изгородь столбовой конструкции. В 1519 (дважды) и 1533 замок осаждали новгородско-псковские ратники во главе с князем М.Кислицей и, вероятно, сожгли его. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1568 под Молодечно размещалась 40-тысячная армия Сигизмунда II Августа, которая имела намерение предотвратить поход войск московского царя Ивана IV Грозного на ВКЛ. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 отряд российских войск оборонял город от группировки войск шведского короля Карла XII. Это, судя по всему, была последняя битва, в которой использовались укрепле-

ния М.з. В 17—18 вв. в нём находилась резиденция князей Огинских. На его территории в 16—18 вв. располагался каменный храм (11 × 24 м), украшенный фресками. М.з. был разрушен в конце 18 в. Археологические исследования замка проводил М.Ткачёв (1976, 1980).

МОЛОДЕ́ЧНО (бел. Маладзечна), город в Беларуси, центр Молодечненского района Минской области, на реке Уша.

Монастырь тринитариев в **Молодечно**.

Впервые упоминается 16.12.1388 в присяжном листе князя Дмитрия Ольгердовича великому князю литовскому Ягайло. С 1413 М. в составе Виленского воеводства ВКЛ. В 15 в. здесь возле слияния рек Молодчанка и Уша возведён замок. Как частновладельческий двор и город М. принадлежало Заславским, Мстиславским, Сангушкам, Рагозам, Радзивиллам, Огинским и Тышкевичам. В 1567 в М. проходили предварительные переговоры представителей ВКЛ и Польши об условиях Люблинской унии 1569. До 17 в. в городе проживало около 3 тыс. жителей, входил в число 20 крупнейших городов на территории современной Беларуси. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 М. был захвачен шведскими войсками. В 1757 город получил привилей на торговлю. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. вошло в состав Российской империи.

Жалованая грамота мстиславскому князю Михаилу Ивановичу на вотчину Молодечно

16 июля 1511 г.

Жикгимонт, Божою милостью король и великий князь, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи вслышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреба того ведати. Бил нам чолом князь Михайло Иванович Мстиславский о том, што брат наш, щастное памяти Александр король и великий князь его милость, дал ему держати двор свой, на имя Молодечно, а потом вжо мы дали ему тот двор наш Молодечно держати, до живота его, в держанье; и на то лист брата нашого Александра короля его милости, и теж наш лист перед нами вказывал, и тыми разы бил нам чолом князь Михайло, абыхмо тот двор наш Молодечно дали ему у вотчину. Ино мы, памятуючи его верную службу, с молодых лет, ещо к отцу нашому славное памяти Казимиру, и брату нашому щастное памяти Александру, королем их милости, и теж вжо к нам, з особливое ласки нашое, за его верную службу, тот двор наш Молодечно дали есмо ему, и его княгини, и их детем и напотом будучим их счадком, у вотчину, непорушно на веки, с бояры и з мещаны и с Татары, тыми которые на месте Молодеченском живут, и с слугами путными, и со всими людьми волостными и тяглыми и данными, и с конюхи, и с рыболовы, и з землями пашными и бортными, и з лесы и з гаи, и с сеножатьми, и з ловы звериными и пташими, и з бобровыми гоны, и с озеры и з реками, и з даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и з дяклы ржаными и овсяными, и с сеном подяколным, и з мезлевщиною, и со всими их податками и податьми, и з их входы, где будуть перед тым входы свои мевали, и с службами тых людей. Мает он, и его кнегиня, и их дети и счадки их, тот вышей писаный двор наш Молодечно держати со всим, по тому, как вышей в сем нашом листе выписано и как на предков наших и на нас на господаря держано, ничого на нас не выменяючи: нежьли, коли мы сами господар приедем до того двора Молодечно, тогды мають нас стацею поднимати, как здавна бывало, теж послов наших великих; а подводы под послы и гонцы наши мають давати по давному. А мают тые люди князю Михайлу, и его княгини, и их детем, служити и податки давати, по томуж как нам служили и податки давали: нежьли которые люди путные и иные люди вольные там в Молодечне, тые и тепере вольны: всхотят ли ему служити, и они мають ему служити; а не всхотят им служити, ино им пойти добровольно, где хотячи, землю оставивши. И волен он, и его кнегиня, и их дети и счадки их, то розширити, прибавити, людьми осадити, дворы рядити, и ставы и млыны справляти, и к своему вжиточному и лепшому оборочати, как сами найлепей розумеючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привесити к сему нашому листу. Сталося и дано в Берестьи, на великом сойме лета Божьего тысяча пятьсот первогонадесять, месяца Іюля в 16 день, индикта 14. — При том были: князь Войтех, бискуп Виленьский; воевода Виленьский, канцлер, пан Миколай Миколаевич; воевода Полоцкий, пан Станислав Глебович; староста Городенский пан Станислав Петрович и иные панове рада.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 2. С. 85—86.

МО́ЛЧАДЬ (бел. Моўчадзь), деревня в Барановичском районе Брестской области, на реке Молчадь.

Известна с 1-й половины 15 в., когда здесь был основан костёл Святой Троицы (не сохранился). С

1486 местечко Слонимского повета, собственность великих князей ВКЛ. В 1654 разрушено во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и на 4 года освобождено от уплаты налогов. В 1660-е гг. владение Халецких. В 1716—70 принадлежало Юдицким, позднее Тизенгаузам. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошло в состав Российской империи.

МО́САР, деревня в Беларуси, в Глубокском районе Витебской области.

Известен с начала 16 в. Согласно грамоте великого князя ВКЛ и короля польского Сигизмунда II Августа от 11.10.1554 Яну Михайловичу Зеновичу было разрешено «при именью его Мосары над рекой Дисною местечко посадити, торг и корчмы вольные к пожитку у его мети». От Зеновичей поместье перешло к Воловичам, в 1639 — к Долмат-Исайковским, в 1639 — к Бжостовским, которые в 1775—90 построили в М. дворец (не сохранился). В 1792 по фундации Р. и А. Бжостовских при поддержке иезуита Буйновского в М. построен костёл святой Анны. В 1580—1773 здесь существовала иезуитская миссия. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 М. в составе Российской империи.

МОСКВА́, город, столица Российской Федерации, на реке Москва.

Известна с 1147. С 14 в. столица Московского государства, затем Русского централизованного государства, с 1721 — вторая столица Российской империи. В М. проживало много выходцев из Беларуси, многие местности и городские районы связаны с историей ВКЛ.

Литовский (Панский) посольский двор существовал в 16—17 вв. Первый известный посольский двор ВКЛ размещался на Успенском яру, между улицами Никитинской и Тверской. В 1520-е гг. здесь построен двор для послов Священной Римской империи, в 1530-е гг. он отведён для послов ВКЛ, с этого времени назывался Литовским. В 1560-е гг. переведён на улицу Покровка возле Поганого ставка (ныне Чистые Пруды). Не позднее 1601 двор размещался на улице Ильинка в Китай-городе, здесь построено каменное трёхэтажное здание с галереей и большой огороженной территорией. Литовский двор ликвидирован в середине 17 в. по указу царя Михаила Фёдоровича.

Литовский купеческий двор существовал с 15 в. на улице Ильинка в Китай-городе как Старопанский (Панский) двор. С 1508 размещался в районе Варварского креста (ныне улица Варварка). Здесь купцы из ВКЛ и Польши вели розничную торговлю своими товарами, для чего были созданы Панский ряд и Смоленский иноземный суконный ряд. В конце 16 в. купеческий двор перенесён к церкви Гребневской Божьей Матери (на Лубянской площади), где создан Панский новый или Литовский гостиный двор. Просуществовал до 2-й половины 17 в.

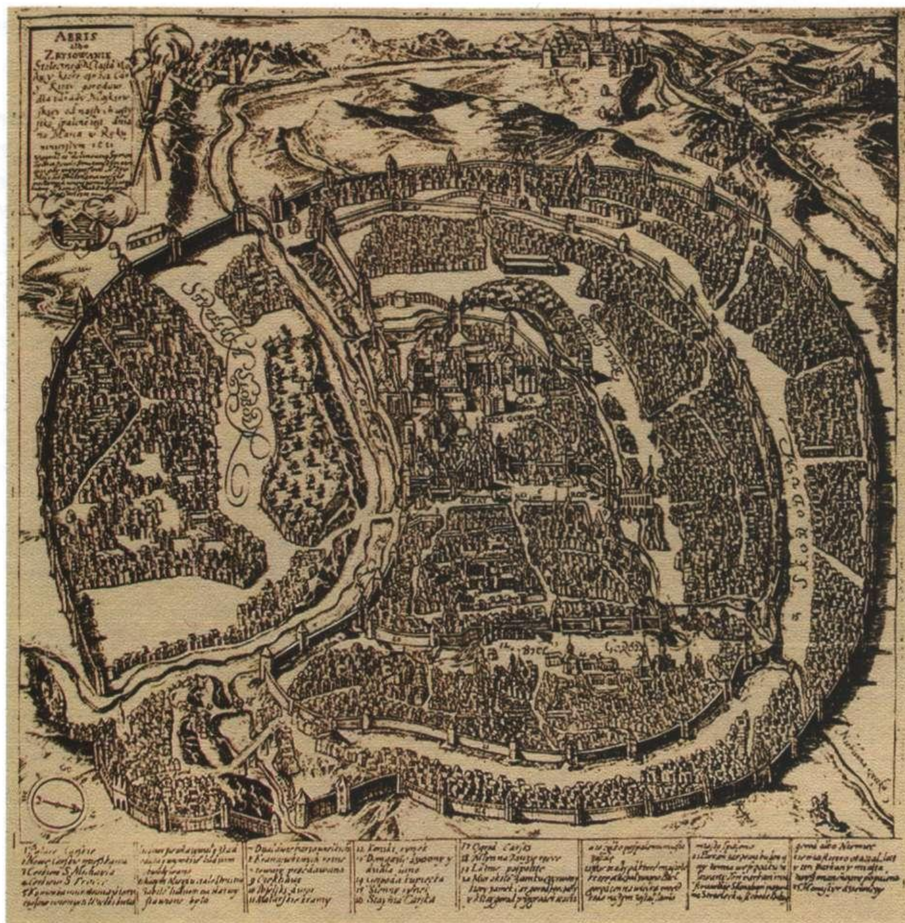
Нали (Налейка, Наливки) — первая слобода иностранцев в М. Известна по сведениям З.Герберштейна. Существовала с начала 16 в. в рай-

Костёл святой Анны в **Мосаре**.

оне улицы Якиманка (за современным Спасоналивковским переулком). Основана по приказу великого князя Василия III для драбов (пеших воинов), в основном выходцев из ВКЛ. Жители слободы (в отличие от других жителей М.) имели право варить пиво и мёд весь год и, как считает С.Герберштейн, название происходит от слова «налей», которое здесь часто звучало. Поскольку слобода была заселена военными, её разместили по соседству с Крымским бродом — наиболее опасным местом во время татарских набегов. При возникновении слободы среди её населения преобладали белорусы, но из-за наплыва переселенцев из Западной Европы, она постепенно утрачивала свой белорусский характер. Вероятно, Нали были уничтожены в 1571 во время нападения на М. крымского хана Девлет-Гирея I, которое сопровождалось опустошительным пожаром.

Гончарная слобода была местом поселения гончаров, кирпичников и кафельщиков в 16—17 вв. Находилась за рекой Яуза, на месте современных Гончарных переулков и Гончарной набережной. Впервые упоминается в 1547. В 1638 насчитывала 57 дворов, в 1679—89. Сюда были переселены гончары и кафельщики, вывезенные с территории Беларуси во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. В 1667 на жительство в слободу переведены белорусские кафельщики из подмосковного Воскресенского монастыря на реке Истра. Они вошли в штат «дворцовых» мастеров. После поселения белорусских ремесленников гончарное производство здесь поднялось до уровня мануфактуры: появились производственные постройки с кустарным оборудованием, оформилось разделение труда (обжигальщики, кирпичники, чернорабочие — «ярыжные» и т.д.). Белорусские мастера принесли в М. производство полихромного кафеля и керамической скульптуры. Среди их работ в М. отделка Крутицкого подворья, церквей Григория Неокесарийского, Успения в Гончарах, Верхоспасского собора в Кремле и др. В 1672 часть белорусских мастеров из Гончарной слободы переведена в новосозданную Мещанскую слободу.

Бронная слобода — место поселения мастеров по изготовлению защитных доспехов («броней»), в т.ч. панцирей и кольчуг, а также хо-



План **Москвы**. Гравюра Т.Маковского. 1611.

лодного оружия в 16—17 вв. Подчинялась Оружейной палате. Находилась между Малой Никитской и Тверской улицами и между Большой Бронной улицей и Спиридоновским переулком. В 1570 царь Иван IV Грозный поселил здесь также иноземных мастеров-сабельников, пленённых во время Инфлянтской войны 1558—82. Среди них были и белорусы. В 1632 слобода насчитывала 103 двора. Позже здесь поселены оружейники, вывезенные из Беларуси во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. В результате этого состав населения слободы к концу 17 в. изменился: здесь не осталось ни одного «бронника», жили преимущественно кузнецы и оружейники, а также белорусские мастера: пищальники (Василий Быховец, Максим Иванов и др.), сабельники (Григорий Иванов, Иван Анисимов и др.), станочники (Максим Михайлов, Андрей Трофимов и др.). В 1672 часть их переведена из Бронной слободы в новосозданную Мещанскую. Оружие белорусских мастеров хранится в собрании огнестрельного оружия Кремлёвской Оружейной палаты.

Старопанская (Иноземная) слобода была населена выходцами из Речи Посполитой. Находилась в 17 в. в Земляном городе около Воронцова поля, между Сыромятной и Мельницкой слободами (район современной улицы Обуха, Сыромятнического и Мельницкого переулков). Большинство населения составляли военные. В 1638 здесь было 52 двора и только один принадлежал «немчину». Во 2-й половине 17 в. население слободы было ассимилировано.

Панская слобода существовала в 17 в. в конце улицы Якиманка около Крымского вала, в районе современных Бабьегородских и Мироновского переулков. Имела небольшое количество дворов (точная цифра не сохранилась), где проживали выходцы из Речи Посполитой. По описи 1669 большинство их принадлежало к офицерам московских полков «иноземного» (регулярного) строя. К концу 17 в. население слободы утратило свои национальные особенности. Память о ней сохранилась в названии церкви «Мирона, что в Старых Панех».

Мещанская слобода была местом компактного проживания белорусов во 2-й половине 17 — начале 18 в. Образована в сентябре 1772 по царскому указу на территории «дворцовой» Напрудной слободы и Троицкого подворья специально для белорусских ремесленников, вывезенных из Беларуси во время войны России с Речью Посполитой 1654—67. В 1676 в слободе было 565 дворов, в 1684 — 679, в 1695 — 787. Ею управляли стольники, назначенные посольским приказом. Сюда были переведены те белорусы, которые, поселившись в М., имели свои дворы. Около 200 семей белорусов из-за недостатка земли в слободе жили в других слободах. В 1680-е гг. белорусы составляли около 20% населения М., половина из них жила в Мещанской слободе. По переписи 1676 в Мещанской слободе проживали ремесленники более 60 специальностей, около 36% жителей были грамотными. Здесь работали школа для детей (держал белорус Яков Яковлев) и богадельня. Заметную роль слобода сыграла в становлении российского театра: 26 детей жителей слободы в 1675 поставили при дворе царя Алексея Михайловича спектакль «Жалостная комедия», после чего труппа увеличилась до 60 человек, и была создана специальная артистическая школа, 20 актёров занимались в отдельной балетной школе. В 1676 поставлены спектакли «О Давиде и Голиафе» и «О Бахусе и Венус». Однако после смерти Алексея Михайловича в 1676 труппа распущена. Боярским «приговором» 23.8.1682 определено особое положение Мещанской слободы, по которому жители её как иноземцы получили разные льготы и привилеи, что содействовало их торговой деятельности. 17 человек были приняты в торговую гильдию. Мещанская слобода исчезла после пожара 1712.

МОСТЫ́ ПРА́ВЫЕ (бел. Масты Правыя), деревня в Беларуси, в Мостовском районе Гродненской области, на реке Нёман.

Местечко Мосты впервые упоминается под 1486 как центр волости в ВКЛ. По ревизии 1561 М.П. состояли из 9 улиц по обоим берегам Нёмана, имели пристань и паром. С 1589 местечко вошло в состав Гродненской экономии. Королевскими грамотами 1601, 1633, 1653 и 1677 М.П. получили некоторые права по образцу магдебургского права. По королевской грамоте 1633 местечко имело разрешение на проведение еженедельных базаров и 2 ярмарки в год. Значительное место здесь занимала торговля лесом, который сплавляли по Нёману в Гродно, Ковно, Королевец. В 1637 в М.П. проживало 109 семей. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М.П. вошли в состав Российской империи. Населённый пункт Мосты (ныне город в Беларуси, центр Мостовского района Гродненской области) считается правопреемником местечка 16 в., однако он был перенесён на своё нынешнее место (здесь была деревня Зельва) лишь в начале 20 в.

МО́ТОЛЬ (бел. Моталь), деревня в Беларуси, в Ивановском районе Брестской области, на реке Ясельда.

Известен М. с начала 15 в. В 1422 упоминается в Метрике ВКЛ как частное владение в составе Пинского княжества. В 1520 село пинского князя Ф.И.Ярославича, после смерти которого перешло к королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду I Старому. С 1554 местечко, 5 улиц, православная церковь. По приказу королевы Боны Сфорца построен дворец, руины которого сохранялись до 20 в. В середине 16 в. местечко стало одним из центров ремёсел и торговли, имело 7 улиц, 178 усадебных наделов, 4 церкви. Согласно ревизии 1555, город с самоуправлением. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 М. вошёл в состав Российской империи.

МСТИСЛА́ВЛЬ (бел. Мсціслаў), город в Беларуси, центр Мстиславского района Могилёвской области.

Впервые упоминается в грамоте 1136—50 князя Ростислава Смоленского. В Ипатьевской летописи известен под 1156 как город в составе Смоленского княжества. Возник на правом берегу реки Вихра на Замковой горе. Включал замок, укреплённый рвом и валами, и окольный город. После того как в середине 12 в. смоленский князь Ростислав Ростиславич отдал М. в удел своему сыну Мстиславу, город стал центром Мстиславского княжества.

Вошёл в состав ВКЛ в середине 14 в. В 1359 великий князь литовский Ольгерд поставил в М. своего наместника, а позже передал город своему сыну Лугвену, основателю династии князей Мстиславских. В 1386 близ М. в ходе феодальной войны между войсками ВКЛ и смоленского князя Святослава Ивановича произошла решающая битва, в результате которой Святослав был убит, а его сын Юрий признал себя данником ВКЛ. Мстиславский полк среди «смоленских» полков отличился в Грюнвальдской битве 1410. В 14—15 вв. М. — торгово-ремесленный центр, экономически тесно связанный с Могилёвом, Вильной, Краковом, Новгородом, Рязанью и др. С 1528 находился во владении великого князя Сигизмунда II Августа, центр королевской волости, староства, после административно-территориальной реформы 1565—66 центр Мстиславского воеводства. В М. родился первопечатник и гравёр 16 в. Пётр Мстиславец. Большую известность получили находившиеся близ города православные Пустынский Успенский и Тупичевский Святодуховский монастыри. В 17—18 вв. в самом городе были основаны католические монастыри кармелитов и бернардинцев, иезуитский коллегиум. 16.8.1634 М. получил магдебургское право и герб — в синем поле щит и рука с мечом. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1654—61 М. был занят российскими войсками. После 1654 князь Трубецкой вывез в Москву из М. городских мастеров, в числе которых был и белорусский ценинник Степан Полубес. В 1661 сейм Речи Посполитой освободил М. от уплаты всех налогов на 4 года. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 вошёл в состав Российской империи.

Костёл Пресвятой Девы Марии и монастырь кармелитов в **Мстиславле.**

Николаевский собор (бывший костёл иезуитского коллегиума) в **Мстиславле**. Фото начала 20 в.

Тупичевский Свято-Духов монастырь в **Мстиславле**.

Из жалованной грамоты великого князя литовского Александра князю Михаилу Жесловскому на владение Мстиславлем и Мглином с принадлежащими к ним волостями, землями и доходами

19 марта 1499 г.

...Мы Александр, Божьею милостью великий князь Литовский, Русский, Жомойтский и иных пан и дедич, чиним знаменито сим нашим листом, хто на него посмотрит, або чтучи его услышит, нынешним и потом будучим, кому будет потреба его ведати. Порозумели есмо и взнали верную и пилную службу, за счастное памяти к отцу нашому королю его милости и к нам, князя Михаила Ивановича Юрьевича Жославского, и хотчи его мети охотнейшого и пилнейшого напотом к нам, яко-то к пану его дедичному, пожаловали есмо его и дали есмо ему город Мстиславль и город Мглин, со всими дворы Мстиславскими и Мглинскими, и з дворцы, на имя Красное, а Рясна, а Доброе, а Людогощ, а Пораднино, Михайловское, а Селища, а Колодязи, а Будогошь, с челядью неволною Мстиславскою и тых дворов, и со всими пашнями, и со всими людми и з их землями пашными и бортными, и з даньми грошовым и медовыми...

Русская историческая библиотека. СПб. т. 27. С. 782—783.

МСТИСЛА́ВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в г. Мстиславль Могилёвской области в 14—18 вв.

Располагался на детинце Замковая гора 12—13 вв., на высоком правом коренном берегу реки Вихра. Замок окружали глубокие (более 25 м) и широкие (60—100 м) овраги, а его площадка была укреплена кольцевым валом. С напольной восточной и южной сторон высота валов достигала 6—7 м, ширина — 15—18 м. На вершине вала располагались срубные деревянные оборонительные конструкции — городни, обмазанные глиной, многоярусная башня и въездная брама. Периметр замковых укреплений достигал 800 м. В 15—16 вв. в центральной части замка возвышалась восьмиугольная башня-донжон, в нижнем ярусе которой находился храм. Перекидной мост связывал замок с городом. М. з. являлся важным стратегическим укреплённым пунктом Посожья на границе ВКЛ с Московским государством и пережил множество войн и осад. После придания Мстиславлю магдебургского права в 1634 замок укреплялся и перестраивался. В 1386 на протяжении 11 дней его осаждало войско смоленского князя Святослава Ивановича. В период междоусобной войны между великим князем Свидригайло и Сигизмунтом Кейстутовичем (1432—39) замок успешно выдержал 3-дневную осаду последнего. В 1500, 1502, 1508 (дважды) и в 1514 осаждался российскими войсками. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в июле 1654 замок был взят и сожжён после 4-го штурма российскими войсками (18,2 тыс. человек) под командованием князей А.Н.Трубецкого, Г.С.Куракина, Ю.А.Долгорукого и С.Г.Пожарского. После восстановления, в 1658 он вновь выдерживает осаду российскими войсками. В конце 1660 замок полностью сожжён, а последние его 46 защитников были сосланы в Ярославль. В 1676 по решению сейма Речи Посполитой М.з. восстановлен. В период Северной войны 1700—21 замок в 1708 был взорван отступающими российскими войсками. После войны он восстановлен и существовал до присоединения Мстиславля к Российской империи в 1722, когда необходимость в замковых укреплениях отпала.

МЦЕНСК, город в России, центр Мценского района Орловской области.

Впервые упоминается под 1146 как город, входивший в состав Черниговского княжества. Под влияние ВКЛ попал в 1362, после того как войско великого князя литовского Ольгерда разгромило татар в битве возле Синих Вод. Считается, что окон-

Костёл Божьей Матери в **Мяделе.**

чательно М. закрепился под властью ВКЛ при великом князе литовском Витовте, после войны Московского государства с ВКЛ в 1406—08. В 1409 город стал центром наместничества. Согласно легенде, только в 1415 жители М. приняли христианство. С 1422 упоминается мценский наместник Григорий Протасьев. В этом же году он вместе с Юрием Романовичем Одоевским нагнал и разбил татарского хана Барака. В 1424 мценский наместник помогал одоевскому князю отбить нападение татарского хана Куйдадата. Таким образом, М. и Одоев успешно противостояли претензиям Орды на получение дани с земель, которые уже были частью ВКЛ. В конце 1430 войско татар под предводительством князя Айдара 3 недели безуспешно осаждало М., затем им удалось обманом захватить в плен Протасьева, однако он был отпущен в Орде татарским ханом Улу-Мухаммедом. В ходе Белёвской битвы 1437 между московским войском Д.Шемяка и татарами Улу-Мухаммеда Протасьев перешёл на сторону последних, из-за чего московское войско потерпело поражение. Другими мценскими и любуцкими наместниками были: Иван Юрьевич Трубецкой (1486—90), Борис Семёнович Александров (до 1492), Немира Якубович (умер в 1494), Богдан Семёнович Сапега (1494—96). В 1456 М. был сожжён рязанцами, в 1480 опустошён ханом Ахматом. С конца 1480-х гг. город оказался втянут в пограничные конфликты с Великим княжеством Московским. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1487—94 из М. высылались отряды, которые активно действовали против московских дозоров. В августе 1492 город захвачен и сожжён московским воеводой Фёдором Телепнёй-Оболенским, но по договору 1494 был возвращён ВКЛ. В 1500 М. дважды занимали белёвские князья, служившие великому князю московскому Ивану III. Во второй раз мценские бояре присягнули московскому государю. В 1503 по шестилетнему перемирию между ВКЛ и Московским государством город юридически вошёл в состав последнего.

МЫ́ШСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, возле деревни Старая Мышь Барановичского района Брестской области во 2-й половине 16 — 1-й половине 17 в.

Замок был построен на высоком берегу реки Мышанка. Квадратный в плане (50 × 50 м), он был обнесён с востока, юга и запада земляным валом шириной около 15 м, высотой 3,5—4 м и оборонительным рвом шириной 30 м и глубиной до 15 м. С севера был защищён болотистым берегом реки. На земляном валу и с северной стороны замка стояли деревянные стены с 4 башнями в углах. В 1654 во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 российские войска после продолжительной осады взяли замок и сожгли его. После этого М.з. не восстанавливался.

МЯ́ДЕЛЬ (бел. Мядзел), город в Беларуси, центр Мядельского района Минской области.

Согласно археологическим исследованиям, в 11 в. М. был пограничным городом Полоцкого княжества на острове озера Мядель, позже из-за эпидемии перенесён на берег озера Мястро. До 20 в. делился на Старый М. и Новый М. Старый М. упоминается в письменных источниках в 1454 в связи со строительством каштеляном трокским А.Саковичем костёла. До 1470 собственность Саковичей, затем Радзивиллов, Францкевичей, с 1621 Райских, с 1680 Грабовских, с 1687 Кощицев, Дворжецких, Козелл-Поклевских. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 в 1500 костёл был сожжён. В 1543 здесь построены часовня и двор. С 1736 Старый М. — местечко в Виленском воеводстве. В 1754 возведены каменный костёл и монастырь (сохранились). 6.10.1762 Старый М. получил магдебургское право и разрешение на 4 ежегодные ярмарки. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Старый М. вошёл в состав Российской империи.

Новый М. известен с 1463. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1519 был

разрушен. Деревянным мостом, возведённым во 2-й половине 16 — начале 17 в. на озере Мястро, соединялся с замком великого князя ВКЛ. В 1588 Новый М. был собственностью Сапег, с 1742 Бжостовского, с 1766 М.Оскерки, с 1777 Ф.Правского. С начала 17 в. по 1775 здесь проходили земские суды, с 1661 — сеймики. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Новый М. вошёл в состав Российской империи.

Привилей короля Августа III на основание местечка Новый Мядель *2 января 1736 г.*

Августу III, Божиею милостию король Польский, вел. кн. Литовский пр. Объявляем сею грамотою-привилегиею нашею всем вообще и каждому в особенности, настоящаго и будущаго века людям, кому бы об этом ведать надлежало, что мы, по воле Всевышняго, за свободным избранием народа, вступив на престол славного от веков королевства Польского, ничего более не желаем, как только того, чтобы это вверенное нам свыше королевство сделать во всех отношениях счастливым. Затем, принимая во внимание происшедшия, по причине нынешних бедственных времен, значительное в этом королевстве обезлюдение, а в опустошенных городах и местечках застой ярмарок и торгов (из чего возникают многия неудобства не только для местных жителей, но и для приезжих), и желая видеть это королевство под благополучным правлением нашим, в самом цветущем состоянии, мы благосклонно отнеслись к ходатайству пред нами состоящих при особе нашей чинов и настоящею грамотою-привилегиею нашею разрешаем благородной Софии Кощиц, урожд. Дуниной, и ея малолетним сыновьям, благородным Кощицам, старостичам Зарицким, в вотчинном имении их, под названием Старый-Мядел, лежащем в Ошмянском повете, учредить новое местечко при костеле во имя Св. Иоанна Крестителя, и новопоселенным там мещанам надаем ярмарки и торги: первую ярмарку в день Св. Иоанна Крестителя, вторую о Святой Троице, третью в день Св. Петра, праздник Русский, четвертую в день Св. Илии, праздник Русский, пятую в день Св. Покрова Пресвятой Богородицы, праздник Русский, седьмую в день Св. Апостолов Симона и Иуды, праздник Русский, восьмую в день Св. Николая, праздник Русский, девятую в Новый-Год Русский, десятую в день Преображения Господня, праздник Русский; притом, дозволяем производить и торги по воскресеньям и четвергам еженедельно. В силу каковой привилегии нашей, вольна будет благородная София Кощиц и ея сыновья основать местечко в названном имении своем под названием Старый-Мядел, на Новой-Слободе, давая ей право поселять там людей разнаго сословия, а поселенным дозволяем там жить, строиться, торговать всякими товарами и напитками, и всякому, торгующему честно, продавать, покупать, без всяких, со стороны чьей бы то ни было, препятствия и притеснения, обусловливаем и обезпечиваем для них всякую безопасность, а от всех подданных наших великаго княжества Литовского, пользующихся всякими чинами и преимуществами, требуем надлежащего исполнения сей привилегии нашей, ради нашей королевской милости и во избежание взысканий, установленных в Volumine Legum для противящихся грамотам-привилегиям нашим. В удостоверение чего и для большей силы и твердости, настоящую привилегию об учреждении новаго местечка нашего собственною рукою подписав, мы повелели приложить к оной большую печать вел. кн. Литовского. Дана в Варшаве, тысяча семьсот тридцать шестаго года, месяца января вторага дня, правления же нашего в третий год. У этой привилегии, при большей печати вел. кн. Литовского, подпись присветлейшаго короля его величества, а также с другой стороны печати помета с подписом г. секретаря выражены такими словами: Augustus Rex.

Учреждение местечка с ярмарками и торгами в вотчинном, земском имении под названием Старый-Мядел, лежащем в Ошмянском повете, благородной Кощиц, старостше Зарицкой. — В канцлерстве сиятельнейшаго и превосходительнаго господина Ивана Фридриха графа на Кодне, Чарнобыли и Дорогостае Сапеги, начальника большой канцелярии вел. кн. Литовского, Брестскаго и проч. старосты, припечатана. — В актовых книгах есть. Феликс Станислав Овсяный, секретарь его кор. велич. большой печати вел. кн. Литовского, соб. рук.

Выпись из актовых книг Глав. Лит. трибунала, хранящ. в Вил. Центр. архиве за № 105, л. 294—95.

Перевод с польского языка.

Печатается по кн.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Витебск, 1896. С. 65—67.

Привилей короля Августа III на магдебургское право и ярмарки в г. Старый Мядель

6 октября 1762 г.

Август III, Божиею милостию король Польский, вел. кн. Литовский, и пр. Объявляем сею грамотою-привилегиею нашею всем вообще и каждому в особенности, кому бы об этом ведать надлежало, что мы дали особенныя грамоты-привилегии наши, одну в тысяча семьсот тридцать шестом году, месяца января одиннадцатого дня, на учреждение местечка в имении, под названием Старый-Мядел, лежащем в Ошмянском повете, а другую в том же 1736 г. месяца февраля 29 дня, с разрешением открытия ярмарок и торгов. Ныне же, во время ординарного сейма, назначеннаго в нашем столичном городе, представлено нам членами государственнаго совета и чинами нашими, при нашей особе состоящими, прошение Зарицкаго старосты Антона Кощица и его жены Варвары, урожд. Война, о том, чтобы мы в этом урежденном уже местечке, называемом Старый-Мядел, состоящем в земском имении, принадлежашем Зарицкому старосте и его жене Кощицам, милостию нашею и принадлежащею нам королевскою властию, для управы и для всякаго порядка, дозволили иметь там магдэбургию и это бы утвердили. Поэтому, мы король, благосклонно приняв просьбу членов государственного совета и чинов наших, при особе

нашей состоящих, также и послов из разных земель, воеводств и поветов, для лучшаго устройства, установляем и настоящею привилегиею нашею утверждаем в помянутом местечке Старый-Мядел таковое право, по примеру других местечок в земских имениях, коим предшественниками нашими и нами самими усвоено Магдебургское право, на вечныя времена, с вольным назначением присяжных лиц в такой магистрат и с правом апелляции на суд членов магистрата к благородным владельцам имения Стараго-Мядела. Кроме того, мы довзолили и настоящею привилегиею нашею довзоляем открывать в этом местечке четыре ярмарки: одну в день Сретения Господня, 2 февраля, другую в день Св. Иосифа, 19 марта, третью в день св. Апостола Иакова, 23 июля, а четвертую в день Зачатия св. Анною Пресвятой Богородицы, 8 декабря, по Римскому календарю. Все эти ярмарки мы дозволили и этою привилегиею нашею дозволяем отправлять на вечныя времена. На каковых ярмарках все люди как наших государств короны Польской и великаго княжества Литовскаго с принадлежащими к ним провинциями, так равно и чужеземные купцы, могут иметь всякие товары, разные ликеры, напитки и всякаго рода товары, относящиеся к купеческой торговле, и оными торговать, продавать их, и вообще действовать в торговых оборотах по своему крайнему купеческому усмотрению, на каждой из вышесказанных ярмарок в течении двух недель, не платя никаких пошлин, мыт, подлежащих в нашу казну, без всякаго препятствия с чьей бы то ни было стороны, за исключением лишь сборов ярмарочнаго торговаго, сгоннаго, наложенных судом взысканий, тюремнаго и других случайных платежей, сообразно с ценою самаго предмета, с котораго производится платеж, каковые платежи приезжающие и уезжающие купцы обязаны будут давать Старо-Мядельскому двору. Начинаются же пожалованныя нами ярмарки со дня издания этой грамоты-привилегии нашей. А для доведения об этом до сведения всех вообще купеческих людей, поручаем и повелеваем нашим учреждениям земским, градским, суррогаторским, магистратским и замковым, чтобы таковая привилегия, за представлением ея, была вносима в актовыя книги, а также публикована и объявляема везде в городах столичных и местечках. Затем, как в местечке с судебными учреждениями, обусловливаем и обезпечиваем всякую безопасность жителям онаго и прибывшим всякаго сословия и вероисповедания, а от всех подданных наших, каким бы званием и какими бы преимуществами они ни пользовались, требуем надлежащаго исполнения этой привилегии, ради милости нашей и для избежания взысканий, определенных для сопротивлящихся грамотам-привилегиям нашим, каковыя взыскания неупустительно применять повелеваем как административным, так и судебным учреждениям нашим. Во уверение чего, для большей силы и ненарушимости, мы сию привилегию рукою нашею подписав, велели приложить к ней и печать. Дана в Варшаве, тысяча семьсот шестьдесят втораго года, месяца октября шестого дня, правления же нашего в двадцать девятый год. У сей привилегии, при привешенной печати большей великаго княжества Литовскаго, оттиснутой на красной массе, в оловянной коробке, на голубом шнуре, — пожалованной пресветлейшим его величеством королем Августом III превосходительным Зарицкому старосте Антону и жене его Варваре Кащицам, как подпись руки самого того же пресветлейшаго короля, так и пониже помета с подписом руки секретаря его королевскаго величества печати большей великаго княжества Литовскаго, в нижеследующих выражениях: Augustus Rex. — Пожалование Магдебургскаго права и ярмарок вышеназванному городу Старому-Мяделу, находящемуся в Ошмянском повете, вотчинному, благородных Антона и Варвары, урожд. Война, Кощицов. — Осип Дулемба, его королевскаго величества печати большой великаго княжества Литовскаго секретарь.

Выпись из актовой книги Главн. Лит. трибунала, хранящ. в Вилен. Центр. архиве под № 142, л. 236—237.

Перевод с польского языка.

Печатается по кн.: Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской губернии. Витебск, 1896. С. 71—73.

МЯ́ДЕЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, возле города Мядель Минской области в 15 — начале 18 в.

Размещался на острове Замок озера Мястро. Занимал площадку городища. Состоял из каменной стены и дворца, а также внешнего оборонительного комплекса (сохранились руины). Имел круглую в плане башню-донжон (остатки исследованы в 1981 археологической экспедицией Гродненского университета). Её внешний диаметр составлял 17,5 м, внутренний — 10 м, толщина стен была около 3,5 м. Согласно рисунку из карты ВКЛ Т.Маковского (1613), башня имела, вероятно, 5 ярусов и достигала высоты 30 м. По своим параметрам приближалась к Каменецкой башне. В 1-й половине 16 в. к ней с запада пристроен прямоугольный в плане дворец из кирпича. Площадка замка обведена стеной из валунов на известняке, самый нижний ряд камней — на дубовых плахах. С восточной стороны толщина замковых стен составляла 2 м, с других сторон, прикрытых озером — 1,5—1,7 м. Основной упор в обороне замка делался на 5 каменных полукруглых бастионов, рассчитанных на размещение здесь орудий для стрельбы вдоль стен. В юго-восточном углу обнаружен фундамент цилиндрической башни диаметром 10 м и стены двухметровой толщины. По рисунку Маковского, в М.з. были 3 башни. На замковом детинце стояли хозяйственные строения и жилые дома с кафельными печами. В 17 в. замок был дополнительно укреплён нижним поясом обороны — земляным валом с бастионом и

рвом, заполняемым водой из озера. Бастионы и вал отсутствовали только с восточной стороны, где к замку подступало озеро Мястро. Связь с берегом осуществлялась по деревянному мосту длиной 400 м. Исторические источники свидетельствуют, что в арсенале М.з. кроме ручного огнестрельного оружия были 2 средние фальконеты и 2 серпантины. М.з. был образцом сочетания особенностей западноевропейской фортификации с местными оборонительными элементами. Разрушен во время Северной войны 1700—21.

МЯРКИ́НЕ (литов. Merkine), местечко в Литве, в Алитусском уезде, на реке Нямунас.

Известно с 14 в. как город Меречь в составе ВКЛ. В 1377, 1391, 1394 и 1403 подвергался нападениям крестоносцев. В 15 в. вошёл в состав Трокского повета. В 1443 в Меречи был построен костёл в стиле готики. 7.12.1569 Меречь получила магдебургское право и герб с изображением единорога. В начале 17 в. здесь основан монастырь доминиканцев. В 1648 в Меречи умер король польский и великий князь литовский Владислав IV Ваза. В 1676 гетман М.К.Пац основал здесь иезуитскую миссию, которая в 1755 была преобразована в резиденцию. С 1696 в городе действовала иезуитская школа, с 1772 находилась в подчинении Эдукационной комиссии, а в 1776 передана доминиканцам. В 1742—46 иезуиты построили деревянный костёл Святого Креста. В 1776 Меречь была лишена магдебургского права, однако 1.8.1791 вновь его получила. В 1791 город стал центром Меречского повета, в 1793 — того же воеводства. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Меречь вошла в состав Российской империи.

Костёл в **Мяркине**.

НАРО́ВЛЯ (бел. Нароўля), город в Беларуси, центр Наровлянского района Гомельской области, на правом берегу реки Припять.

Известна с 18 в. как государственное имение, которое находилось в вечном ленном владении Оскерок. В 1750—51 Н. стала объектом нападений украинских гайдамаков. В 1760 здесь была основана церковь Иоанна Богослова. На сойме Речи Посполитой 1764 Н. признана частновладельческим местечком Оскерок. В 1790-е гг. в местечке насчитывалось около 30 дворов, 130 жителей. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Н. вошла в состав Российской империи.

НАРО́ДИЧИ (укр. Народичі), городской посёлок в Украине, центр Народичского района Житомирской области.

По археологическим исследованиям можно судить, что на территории современных Н. человек появился в эпоху неолита. Здесь выявлены также могильники эпохи бронзы, курганы времён Киевской Руси. Впервые Н. упоминаются в документах под 1545; были приписаны к Овручскому замку в ВКЛ. В 1569 после заключения Люблинской унии Н. отошли к Польше. В 1639 польский король подарил их С.Потоцкому, дочь которого стала их владелицей позднее. Местные жители в антифеодальную войну 1648—54 участвовали в ней в составе Овручской сотни Киевского полка. После Андросовского перемирия 1667 Н. вошли в состав Речи Посполитой. Крестьяне не раз в 1680-е гг. выступали против феодального гнёта. С конца 17 в. Н. — местечко, центр волости Киевского воеводства. Ежемесячно здесь проводились ярмарки, были развиты промыслы и ремёсла; работала рудня. Жители Н. приняли участие в восстаниях гайдамаков 1734 и 1750-х гг. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Н. вошли в состав Российской империи.

НЕ́ВЕЛЬ, город в России, центр Невельского района Псковской области, на северном берегу озера Невель.

Город был основан во времена правления московского царя Ивана IV Грозного [1533—84]. Деревянный замок построен здесь в середине 16 в. по приказу царя. Во время Инфлянтской войны 1558—82 первоначально выполнял функцию российского форпоста на границе с ВКЛ. В августе 1562 войско ВКЛ, насчитывавшее 1,5 тыс. (по другим сведениям — 4 тыс.) человек, осуществило поход на Н., однако взять замок не смогло. В январе 1563 через город прошла российская армия, которая направлялась к Полоцку. В ходе военной компании 1580 в результате осады Н. был взят войском Речи Посполитой во главе с полоцким воеводой М.Дорогостайским. После заключения Ям-Запольского перемирия 1582 отошёл к России. В состав ВКЛ и Речи Посполитой вошёл в 1618 после Деулинского перемирия. В 1623 городу даровано магдебургское право. В ноябре 1632 Н. был взят российскими войсками, однако возвращён Речи Посполитой по условиям Поляновского мира 1634. С 1650 стал частновладельческим городом Радзивиллов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в июне 1654 Н. без боя сдался российскому войску под командованием В.Шереметева. В 1678 вместе с Невельской волостью город передан Речи Посполитой, вновь оказался в собственности Радзивиллов. В 1678 Н. пострадал от сильного пожара. Во время Северной войны 1700—21 в 1705 в городе стояли войска во главе с российским царём Петром I. Сохранилось более 10 подробных инвентарей города и замка 17—18 вв. В 1681 в Н. насчитывалось 367 мещанских, казачьих и боярских дворов, в 1700 — 394, в 1712 — 270, в 1731 — 403 дыма. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Н. вошёл в состав Российской империи.

НЕ́ЖИН (укр. Ніжин), город в Украине, центр Нежинского района Черниговской области.

На территории современного Н. и его окрестностей во время археологических исследований выявлены селища эпохи бронзы, клады серебряных предметов, римских монет 4 в., древнерусских монет 11 в., а на правом берегу речки Остра — курганный могильник и городище эпохи Киевской Руси. Первое письменное упоминание Н. — в Ипатьевской летописи под 1147 как о городе Уненеж. Это был укреплённый пункт Черниговского княжества на юго-восточной его окраине. В 1239 Уненеж разрушен напавшими на княжество монголо-татарами. Со временем он возродился, в середине 14 в. вошёл в состав ВКЛ и назывался Нежинским городищем, с 1514 — современное название. В результате войны между Московским государством и ВКЛ 1500—03 Н. в составе Чернигово-Северской земли отошёл к России. До середины 16 в. он стал одним из значимых пунктов на торговом пути Львов—Киев—Москва. Здесь широко торговали оружием, конской упряжью, мехами, изделиями из дерева, солью, ювелирными изделиями. По Деулинскому соглашению 1618 между Российским государством и Польшей Н. отошёл к последней, включён в Киевское воеводство. Польша решила укрепить Н. и отвела под него большую площадь окрестных земель. Экономическому росту Н. способствовал привилей польского короля Сигизмунда III Вазы 1625 на магдебургское право. Росло число ремесленных цехов: в 1630-е гг. их здесь было уже около 10. Местные жители не раз поднимались против шляхты, поддерживали выступавших казаков. В антифеодальную войну 1648—54 в 1648 город был занят войсками Б.Хмельницкого, стал центром Нежинского полка, который принимал участие в боях и на территории Беларуси. Казаки и мещане дали отпор в 1661 и 1662 польским войскам и отрядам крымских татар. В 1663 Н. стал центром выборов гетмана Левобережной Украины. Согласно Андросовского перемирия 1667 Н. отошёл к России.

НЕ́СВИЖ (бел. Нясвіж), город в Беларуси, центр Несвижского района Минской области, на реке Уша.

Впервые упоминается в 1446 как собственность Селявки, которая была передана великим князем литовским и королём польским Казимиром IV Ягеллончиком Н.Немировичу. С 1492 Н. стал собственностью маршалка ВКЛ П.Я.Монтигирдовича, а с 1523 — Радзивиллов. В 1547 с получением Никола-

Колокольня монастыря бенедиктинок в **Несвиже.**

Дворцово-парковый комплекс в **Несвиже.**

Ратуша в **Несвиже**.

Несвиж. Гравюра с рисунка Н.Орды.

ем Радзивиллом Чёрным княжеского титула Н. стал центром Несвижского княжества. В середине 16 в. в Н. действовал кальвинский сбор, была основана протестантская типография, где печатались книги Сымона Будного на белорусском языке. По инициативе Николая Кшыштофа Радзивилла Сиротки 23.4.1586 Н. даровано магдебургское право. Город получил герб: щит, на одной половине которого половина чёрного орла (элемент герба Радзивиллов), на второй — 10 полос голубого, красного и золотого цветов. Н.К.Радзивилл Сиротка преобразовал Н. в крупный католический центр Беларуси, даровал ему многочисленные привилеи. Город был перестроен по западно-европейскому образцу: прямоугольная планировка с двумя каменными брамами на оси главной улицы (позднее возведены ещё несколько брам), в центре — прямоугольная торговая площадь с ратушей. Н. был защищён валом и рвом. В 1584 здесь основан коллегиум иезуитов, в 1591 — монастырь бенедиктинцев, в 1598 — бернардинцев. В 1583 началось строительство Несвижского замка. В 1586 Н. стал центром земельного владения Радзивиллов — Несвижской ординации с чертами государственной единицы в Новогрудском воеводстве ВКЛ. В 1625 в городе произошёл мор. В 1627 здесь открылась аптека, а в 1651 эпидемия повторилась. В 1626 в предместье Новое Место была построена иезуитская часовня святого Изидора. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1655 Н. был захвачен украинскими казаками и российскими войсками, однако замок осаду выдержал. В 1660 Н. вновь разрушен, а замок выстоял. В 1672 в городе был основан монастырь доминиканцев. В 1673 в Н. насчитывалось 366 дымов, около 2,4 тыс. жителей. Во время Северной войны 1700—21 город сильно пострадал от шведских войск. 14.3.1706 шведский полковник Траутфетер с тремя батальонами драгун атаковал Н. Город обороняли гарнизон канцлера ВКЛ К.С.Радзивилла и 2 тыс. украинских казаков во главе с полковником Михаловичем. Захватив городскую браму, шведы ворвались в Н., где завязался упорный бой. При этом шведы сожгли город. Н. и замок были отстроены в 1720-е гг. Михаилом Казимиром Радзивиллом Рыбонькой, который в 1740-х гг. основал мануфактуру шёлковых поясов (позднее переведена в Слуцк). В 1747 он открыл кадетский корпус, в 1750 восстановил типографию, в 1750—53 отстроил иезуитский костёл, в 1752 основал ковровую и суконную мануфактуры. По инициативе его жены Ф.Радзивилл начал действовать Несвижский театр Радзивиллов с капеллой и балетной школой. В фольварке Альба, где с конца 16 в. находилась загородная резиденция Радзивиллов, были возведены дворец «Эрмитаж», другие строения, сделаны набережные каналов. В 1764 и 1768 Н. занимали российские войска. Исторические и художественные ценности замка были конфискованы, библиотека (10 тыс. книг) в 1772 вывезена в Петербург и посту-

Костёл Божьего Тела в **Несвиже**.

пила в Российскую академию наук. В качестве компенсации за это в 1775 К.С.Радзивилл Пане Коханку получил от российского правительства 6 млн. злотых. В 1773 с образованием Эдукационной комиссии в Н. была организована поветовая подокруговая школа. В 1792 город вновь занят российскими войсками. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Н. вошёл в состав Российской империи.

Приказ-объявление Стефана о пожаловании городу пана Николая Кристофа Радзивилла Несвижу привилея на магдебургское право и герб, а также ряда привилеев городу и его жителям *24 июня 1586 г. Городно.*

Лист до всих вобец, ознаймуючы наданье права майдеборского и вольностей месту Несвижскому.

Стефан, Божю милостью король польский, великий князь литовский.

Кнезем, паном, воеводам, кашталяном, маршалком, старостам, державцам, кнегиням, паням-вдовам, врядником земским и дворным, земяном и двораном нашым и всему рыцерству-шляхте, обывателем паньства нашого Великого князьства Литовского, также войтом, бурмистром, поборцам, мытником, цельником и всим вобец кождого стану людем, духовным и свецким.

Ознаймуем вам. Иж мы, господар, маючы ласкавое баченье на зацные нам, господару, и Речи Посполитой пожыточные службы кашталяна Троцкого его милости пана Миколая Крыштофа Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, граби на Шыдловцу, которые его милость немней, одно яко и продкове его милости, продком нашым, славное памети королем их милости и великим кнезем, также и нам, господару, в речи Посполитой Коруны Польское и Великого князьства Литовского верною, мудрою и великоважною радою, яко и нелитованьем против непрыятеля нашого и паньств тых здоровъя и маетности своее значне и пожыточне показовал, за жеданьем его милости ку оздобе и для лепшого на том в паньстве тутошнем Великом князьстве Литовском пожытку з щодробливое ласки нашое гасподарское наддали есьмо место его милости Несвижскому, старому и новому, в ыменю его милости Несвижском, в повете Новгородском лежачым, и мещаном, в них мешкаючым, теперешним и напотом будучым, на вечные часы ку отсужываню всяких справ в том месте Несвижском право немецкое, которое майдеборским зовуть. Такое яким се в местах нашых головных, Корунных и в месте нашом Виленьском у Великом князьстве Литовском судять. То только вцале зоставившы, иж апеляцыя в якой-кольвек бы се речы трафила от того суду местского Несвижского, нигде индей ма быть одно до его милости пана Троцкого яко до пана и дедича того именья, а по зестью его милости с того света — до потомков его милости, хто замок Несвижский в держанью своем мети будеть.

К тому надали есьмо тому ж месту Несвижскому, старому и новому, и мещаном тых мест, теперешним и напотом будучым, на вечные часы герб: з одное стороны — орла половицу Чорного, яко бы вдолж перетятого, з зуполным носом, з другое стороны — десеть линей, уверх крывовынесеных, прыровнываючы тые места Несвижские во всих справах, вольностях и свободах головным местом нашым, Корунным и месту Великого князьства Литовского Виленьскому.

А то умоцняем и также з ласки нашое господарское на вечные часы постановили есьмо, ижбы в том месте Несвижском торг тыдневый звыклый в день вторковый был. А два рочные ярмарки ижбы были двакрот на году: первый — на свято рымское водле нового календара, то ест на Святки початисе и через чотырнадцать дней тривати маеть, а другий — в тыйдень перед Божым нароженьем водле нового рымского календара початисе и так же через чотырнадцать дней трывати маеть. На которых ярмарках люди всякого стану вшелякими речами и товарами, яким-кольвек именем названы и поменены быти могуть, тутошними и посторонных паньств прывозными, купуючы, продаючы и меняючы, вольнее гандлевати мають, никоторого мыта и цла не даючы.

Над то, маючы и на то баченье, же его милость пан Троцкий немалый наклад в том же месте Несвижском на будованье и на собранье годных людей учынити умыслил, а там же на колеиум наданьем значную се маетностью прыložыл, што не без особливого пожытку и оздобы в речы посполитой того паньства нашого ест. Прото и для снаднейшого собранья людей до того места его милости Несвижского мещан несвижских, теперешних и напотом в месте Несвижском, старом и новом, мешкаючых, от вшеляких мыт и цель мостовых и гребельных, яким-кольвек именем названых, тепер будучых и которые бы напотом яким-кольвек обычаем на соймах вальных або на конвокацыях ухвалены и постановлены были, так в ыменьях нашых, господарских, яко и в ыменьях княжских, паньских и земяньских, духовных и светских, у Великом князьстве Литовском и в землях, до него належачых, на всяких местцах со всякими речами и товарами на вси стороны, куды хотячы, провадити, вызволяем и вольными чыним вечными часы.

Также теж з особливое ласки и щодробливости нашое, господарское, вызволяем и вольным чыним тое помененое место Несвижское, старое и новое, и мещан, в них мешкаючых, теперешних и напотом будучых, от плаченья мыта головного в Великом князьстве Литовском звыклого, которое старым зовуть, и от иншых всяких, яким-кольвек именем названых, мыт и цел тым способом. Иж у Великом князьстве Литовском и во всих землях, ку нему належачых, так на коморах, прыкоморках, строжах мытных яко и увезьде, в местах нашых, упрывильеваных и неупрывильеваных, также в местах князских, паньских и земяньских, духовных и свецких, упрывильеваных и неупрывильеваных, на всяких месцах, звыклых и ново на выбиранье мыта и цла обраных, мещане несвижские, теперешние и напотом будучые в месте Несвижском, старом и новом, мешкаючые, от всяких речей и товаров, яким-кольвек

именем названых, вольный торг, гандель и шынк ведучы, сухим и воденым путем с паньств и до паньств нашых всякие товары вывожываючы и впроважаючы и с ким хотечы в каждом месте так з обывателем местским, яко и з гостем торг маючы, всими речами уздоймом, также на камень, на фунт и на локоть продаючы и купуючы и, яко хотечы, вшелякими речами вольнее торгуючы старого головного и скопного мыта, также подольского и волынского мыта и пограничных мыт, которые до скарбу Великого князьства Литовского належыть, и от воску-восковничого, от соли-сольничого и от збожъя вшелякого паньских и земяньских, духовных и свецких, откуль-кольвек набытых, або перевозового, важного от ваги, шостовщызны, береговщызны, головщызны, езовщызны и от быдла всякого и от коней. К тому обесток, подужного, торгового, возового от фурманов, волковщызны з вального и иншых всяких мыт, поборов и цел, яким-кольвек именем названых, теперешних и которые напотом на соймех вальных або на конвокацыях и яким-кольвек способом уфалены и постановлены были. Што кольвек бы от людей купецких и от товаров их, яким-кольвек именем названы и поменены бытии могуть, брати належало от всяких товаров и от шынков того всего до скарбу нашого, господарского, земского и дворного, а также кнезем, паном, воеводам, старостам, державцам, урадником, земяном, шляхте, духовным и свецким, не мають и не будуть повинни давать и тых вшеляких товаров своих везьде, на коморах и прыкоморках мытных, и нигде индей оповедати и пописовати и о то ни от кого гамованьем, зазываньем перед урады и всяким способом труднены бытии не мають и от даты того листу нашого до пятидесят годов, по себе идучых. А иж по выйстью сполна петидесят годов, от даты сего листу нашого по собе идучых, мещане и купцы несвижские мыта тые звыклые, яко и иншые люди купецкие мест нашых, платити повинни будуть.

Которые ж то вси вольности, вышей поменененые, в особливом листе нашом головном, латиньском, месту Несвижскому, старому и новому, и всим мещаном Несвижским на жеданье его милости пана Троцкого даном, шырей и подостатку описаны и доложоны суть. Которых они и потомкове их мають спокойнее через весь вышей описанный час ужывати.

Про то прыказуем, абы от того часу нихто мещаном Несвижским, которые бы сведецтвом лист с печатью пана их и с печатью, месту Несвижскому от нас наданою, меме, ничым тых вольностей их нарушати не смел под ласкою нашою, господарскою, и строгим караньем, также виною на таковых, которые росказанью нашому в чом противны были, в Статуте описаною.

А ижбы се нихто неведомостью не вымовлял, тогда вам, воеводам, старостам и их наместником, прыказуем, штобы есте сесь наш лист везьде в местех, местечках на торгах обволати велели и у ведомость всим прывели конечно.

Писан у Городне.

Лета Божьего нароженья 1586, месеца июня, 24 дня.

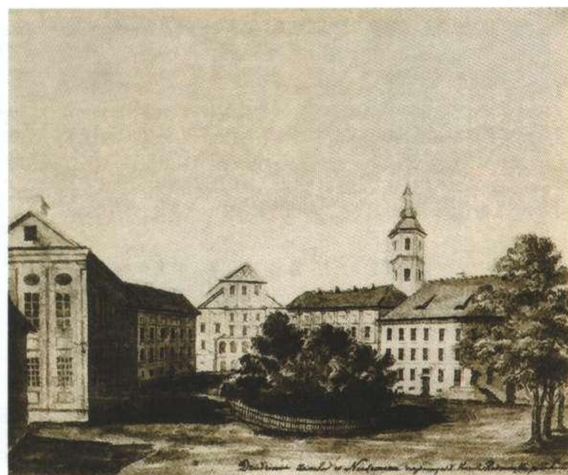
Подпис руки господарское.

Лев Сапега, падканцлер Великого князства Литовского [а. 193].

Российский государственный архив древних актов, ф. 389, оп. 1, ед. хр. 73, л. 190—193.

НЕ́СВИЖСКИЙ ЗА́МОК, памятник архитектуры в Беларуси, в городе Несвиж Минской области 16—19 вв.

С начала 16 в. известно о существовании в Несвиже деревянного замка. Новый замок с использованием каменных конструкций был заложен князем Николаем Крыштофом Радзивиллом Сироткой в 1583 на юго-западе от города. В его строительстве до 1599 принимал участие итальянский архитектор Дж.Бернардони. Замок имел в плане форму четырёхугольника размерами 170 × 120 м, был окружён высоким земляным валом, перед которым находился водяной ров, по углам — бастионы. Вал, достигавший в высоту 20 м, был облицован камнем, затем переходил в каменный бруствер с дополнительными укреплениями. Замок имел 4 потайных выхода. В 17 в. по углам бастиона имелись 4 оборонительные башни (известны по инвентарям). Вдоль главной оси устроена каменная брама. Внутри замковых укреплений стоял трёхэтажный дворец с восьмигранными угловыми башенками в стиле ренессанса. Слева от брамы находился двухэтажный хозяйственный корпус, справа — трёхэтажная казарма с большой дозорной башней. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 замок в 1654 и 1660 безуспешно осаждали российские войска и украинские казаки. Во время Северной войны 1700—21 в 1706 был разрушен шведскими войсками. После 1726 замок был восстановлен и перестроен в стиле барокко архитектором К.Ждановичем (в 1740 им



Несвижский замок. Рисунок Н.Орды.

Несвижский замок.
Современный вид.

построена также дворцовая часовня) на средства Михала Казимира Радзивилла Рыбоньки. Во дворце был надстроен четвёртый этаж, завершённый треугольным фронтоном с рельефным стукковым декором. Перестроенные боковые корпуса были соединены с главным трёхэтажными жилыми зданиями, а с въездной брамой (во 2-й половине 18 в. завершена башней) — галереями. За замковыми укреплениями располагались жилые, хозяйственные и производственные постройки, театр Радзивиллов. Начиная с середины 18 в. в строительстве Н.з. принимали участие архитекторы М.Педетти (1648—52), М.Флорианович (1775—78), К.Спампани (1778—79), А.Лоцци (1783). В 1772 российские власти конфисковали исторические и художественные ценности замка, библиотека (10 тыс. книг) была вывезена в Петербург. В 1879 возле замка в пойме реки Уша имелись парки пейзажного типа. В них в 1990-е гг. были установлены бюсты исторических деятелей, декоративные скульптуры и вазы. С 1945 в замке работал санаторий. С 2006 ведётся реставрация Н.з. В 2005 Несвижский дворцово-парковый комплекс включён в Список объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

НО́ВГОРОД-СЕ́ВЕРСКИЙ (укр. Новгород-Сіверський), город в Украине, центр Новгород-Северского района Житомирской области, на реке Десна.

Во время археологических раскопок на территории современного города на высоком берегу Десны выявлена стоянка конца ориньяко-солютрейской поры позднего палеолита. Уникальными находками были кремнёвые изделия: три крупных орудия — гигантолиты. Культурные остатки залегали под навесами и в гротах больших песчаных глыб. Здесь также существовало славянское гродище 8—9 вв. Всё это свидетельствует о заселении территории современного города издавна. Н.-С. был заложен как фортеция (укрепление) Киевской Руси для защиты населения средней Десны от кочевников. От того времени сохранились остатки укрепления в виде 4 городищ, недалеко от них выявлены селище и курганный могильник 11—13 вв. По мнению Н.Карамзина, город был основан в 10 в., когда при князе Владимире Святославиче начали закладываться поселения на Десне и Суле. Согласно мнению других историков, Н.-С. возник при Ярославе Мудром, в 1044. Первое летописное упоминание — в «Повести временных лет» под 1096, название происходит от укрепления Нового Городка, что подтверждает летопись. В 1086 здесь была построена Никольская церковь. С 1098 Н.-С. — центр удельного Северского княжества. К концу 11—12 в. в городе уже стоял замок с тремя брамами. С трёх сторон его окружал торгово-ремесленный посад. Развивались ткачество, кузнечное дело, гончарство, другие ремёсла, изготавливали плинфу. В начале 12 в. основан Спасо-Преображенский монастырь. Жители занимались также земледелием, скотоводством, торговлей. В 1146 и 1152 на Н.-С. нападали черниговские князья. Боролись жители и с кочевниками. В «Слове о полку Игореве» описан поход дружины Игоря Святославича в 1185 на половцев, в битве на реке

Донец новгород-северяне потерпели поражение, Игорь взят в плен. В 1239 город захвачен монголо-татарами, что надолго задержало развитие Северской земли, которая вошла в Брянское княжество.

В 1356 великий князь литовский Ольгерд захватил Брянское княжество. Н.-С. вошёл в состав ВКЛ. После войны Московского государства и ВКЛ 1500—03 город отошёл к Российскому государству. За стойкую оборону в 1604 от войск Лжедмитрия городу был дарован герб. В результате Деулинского перемирия 1618 Н.-С. вошёл в состав Польши. В 1620 ему дано магдебургское право, с 1634 он центр повета Черниговского воеводства. В 1635 польский король Владислав передал ордену иезуитов Спасо-Преображенский монастырь, подарил землю для строительства костёла, коллегиума, школ ордена. В 1647 был основан коллегиум иезуитов. В антифеодальную войну 1648—54 отряд запорожцев захватил город. В 1649 Н.-С. стал сотенным городом Нежинского, а в 1663 Стародубского полков. Были восстановлены укрепления, велись строительные работы в Спасо-Преображенском монастыре. В 1654, как и вся Левобережная Украина, Н.-С. вошёл в состав России.

НОВОГРА́Д-ВОЛЫ́НСКИЙ (укр. Новоград-Волинський), город в Украине, центр Новоград-Волынского района Житомирской области. До 1796 назывался Звягель.

Первое письменное упоминание Звягеля в Ипатьевской летописи под 1257 как о городе Галицко-Волынского княжества. В ВКЛ Звягель вошёл в 1340; им владели князья Звягельские. В 1502 великий князь литовский Александр подарил город К.Острожскому. В 1-й половине 16 в. здесь было завершено строительство замка. В городе еженедельно проводились торги, один раз в год — ярмарки. В 1577 в городе было 30 ремесленников, 50 торговцев. Кроме этого, население занималось земледелием. После Люблинской унии 1569 Звягель в составе Луцкого повета Волынского воеводства отошёл к Польше. В 1600 здесь был построен костёл. С началом антифеодальной войны 1648—54 местные жители разгромили замок, сожгли костёл. В 1649 в городе стояли сотни казацких Черниговского и Лубенского полков, он стал центром Звягельского полка под командованием полковника И.Тиша, который повёл казаков на Острог. Воспользовавшись этим, отряд шляхты напал на город, около 500 человек убежали из Звягеля. Вскоре казаки вновь овладели городом и находились в нём до 1667. Согласно Андросовскому перемирию 1667 Звягель отошёл к Польше. В 1701 город разграбил Радзивилл. В начале 18 в. городом владели Любомирские. В Звягиле существовало около 10 цехов: мечников, кузнецов, гончаров, ткачей, портных и др. В 1731 Любомирские утвердили устав для местных ремесленников, предписав, что все ремесленники должны иметь оружие для обороны, платить костёлу свечной налог, а цехмастером может быть только католик. На 1766 в Звягине насчитывалось 205 крестьян, стояло 379 домов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 город вошёл в состав России.

НОВОГРУ́ДОК (бел. Навагрудак), город в Беларуси, центр Новогрудского района Гродненской области.

Герб г. **Новогрудок**. 1595.

По данным археологических исследований, поселение на территории современного Н. возникло в конце 10 в., позднее — окольный город. Спустя полстолетия на Замковой горе возник детинец. Не позже 12 в. заселена возвышенность к юго-западу от окольного города, в середине 2-й половины 12 в. здесь был возведён храм — предшественник Борисоглебской церкви. Очевидно, впервые в письменных источниках Н. упоминается под 1044 в связи с походом Ярослава Мудрого. Летописные варианты написания города — Новогород, Новгородок, Новогородок, Новый Городок и др. С 13 в. Н. являлся центром удельного Новогрудского княжества. Под 1235 упоминается новогрудский князь Изяслав. С середины 1240-х гг. по приглашению местных бояр здесь княжил Миндовг, что положило начало созданию ВКЛ с центром в Н. В 1249—52 Галицко-Волынское княжество в коалиции с Ливонским орденом осуществило ряд походов на Н., что вынудило Миндовга пойти на перемирие с Ливонским орденом. В 1253 Миндовг короновался в Н. как король литовский, что даёт основание большинству историков считать с этого времени Н. столицей ВКЛ. Сын Мин-

довга Войшелк заключил от имени отца мир с Галицко-Волынским княжеством и передал Н. князю Роману Даниловичу. После разрыва мирного договора в 1258 Войшелк стал князем Н. В борьбе против Галицко-Волынского княжества он объединил вокруг Н. Пинскую землю, Нальщаны и Деволтву, которые стали территориальной основой ВКЛ. На Н. неоднократно нападали татары и их союзники — дружины галицко-волынских князей в 1250-е гг., 1274, 1276, 1277, а затем крестоносцы в 1314, 1321, 1341, 1390, 1394. В 1316 Н. стал центром самостоятельной Литовско-Новогрудской митрополии, которая охватывала православную церковь ВКЛ и Галиции. Как центром удельного княжества Н. владели Кориат с 1329, а после его сын Фёдор с 1358, Корибут с 1386. С 1392 город становится одним из центров великокняжеского домена. В конце 14 — начале 15 в. великий князь литовский Витовт поселил в Н. и его окрестностях татар, в 1428 он отписал город вместе с близлежащими деревнями своей жене Ульяне. В конце 15 в. в Н. насчитывалось 3—4 тыс. жителей. В январе 1507 город стал центром Новогрудского воеводства. 26.7.1511 Н. получил магдебургское право, которое было подтверждено в 1562, 1595 и 1776. Привилеем 1595 утверждён городской герб: в красном поле изображение архангела Михаила, держащего в правой руке меч, а в левой весы. В 1568 в Н. было 10 церквей. После Брестской унии 1596 митрополитской кафедрой завладели униаты. В 1597 король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза даровал мещанам привилей на 2 двухнедельные ярмарки в год на католические праздники Три Короля и Троица. С 1581 по 1775 в городе происходили заседания Главного Литовского Трибунала. Укреплению торгово-ремесленных отношений со странами Западной Европы, Киевской земли, Прибалтики, Византии

Костёл Преображения Господня в **Новогрудке**.

1

2

Борисоглебский собор в **Новогрудке:** 1 — рисунок Н.Орды; 2 — современный вид.

и Ближнего Востока способствовал развитый торговый центр с площадью и лавками, куда сходились торговые пути. В 1652 на торговой площади города была возведена Новогородская ратуша. В 16—18 вв. город сильно пострадал от военных действий: в 1506 и 1507 от крымских татар, в 1518 и 1534 в результате войн Московского государства с ВКЛ, во время антифеодальной войны 1648—51. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1655 Н. был взят российскими войсками князя А.Н.Трубецкого. В 1661 в связи с опустошениями город освобождён сеймом Речи Посполитой от налогов на 4 года. Во время Северной войны 1700—21 в 1706 Н. был оккупирован шведскими войсками. В 16—18 в. несколько раз страдал от пожаров (1578, 1599, 1613, 1652, 1751) и эпидемий (1590, 1592, 1603, 1708). Войны и природные катаклизмы привели город к экономическому и политическому упадку. В конце 18 в. в Н. насчитывалось около 3 тыс. человек, стояли 3 униатские церкви, 5 кос-

Костёл святого Антония монастыря францисканцев в **Новогрудке** (ныне Свято-Николаевский собор).

тёлов, 6 монастырей, синагога, мечеть. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Н. вошёл в состав Российской империи.

Грамота короля Сигизмунда I Новогрудку на магдебургское право *26 июля 1511 г.*

Во имя Божое станься. Княжать высоких маестат не так звитества вальк есть, яко зуставенья справедливых устав або прав, которими ж Посполитая Речь множится и ку великои офитости приходит. А про то ку векуистои тое то речи памяти Мы, Жикгимонт, з ласки Божее король польский, великий князь литовский, русский, княжа пруское, жомойтский и иных пан и дедич, чиним знаменито сим листом, хто на него посмотрит або чтучи въслышит, нынешним и потом будучим, кому будеть потреб(а) того ведати. Маючи взгляд посполитого доброго размноженя и хотячи положеня места нашого Новгородского в мере лепшой поставити, абы люди наши, там мешкаючи, через ряд добрый а справедливый были розмножены, тое место нашо Новгородок с права литовского и русского и которое коли будеть там перво держано у право немецкое, которое зовется Майтбарьское, переменяемь на вечные часы. Вставляем и даем им знову обычаи водлуг того права Майтбарского, зуполное раженье и всю уставу отдаляючи того места, вси права, вставы и обычаи перводержаны, которые ж тое право Майтбарьское нагабають, засмучають або перекажають. А про то водлуг того права немецкаго в месте вышереченом Новгородском войтовство знову вставляем и тым нашим листом тое войтовство надаваем от всих пересудов и вин на войта третий пенязь, а на ратушу два пенязи ку пожитку посполитого доброго местского. Теж даем корчму одну волную с платом нынешнему войту и по нем будучим ку его обыштью. Мають теж ятки збудовати мясные, а с них в каждую суботу мают мясо давати на замок подле стародавнаго обычая, а плат з местца тых яток мають брати на ратушу, а одну ятку с платом ее даем нынешнему войту и по нем будучим войтом для живности его. Также тым то нашим привилеем приказуем, абы в том вышереченом месте нашом Новгородском мещане на наших местцах мешкаючи того права Майтьбарского, то есть немецкого, поживали и ему во всих речах повинни были и в кождом деле послушни, зануж тых мещан и все посполство вжо от тых часов выимуем от права замку нашого Новгородского и от всих судов и моци воевод, старост; намесников, судей. Так же и князей и бояр и всих врадников наших Великого князьства Литовскаго, так иж о которых коли делех передних будуть названи у праве не будут повинии стояти а ни им отповедати. Але естли з них хто кому будеть чим виноват, мает им справедливость стати перед войтом их и бурмистры и радцами. А естли войт либо бурмистры будуть видетися несправедливи, тогды о тую речь мают позвани быти перед нас самих и им отповедати, которых жо маем тым же их правом судити. Также подводу мают давати под гонца нашого, коли они ж увидят лист подводний, сыкгнетом нашим запечатаный. А под послы и под иные потребы не мают подвод давати, кроме нашого приезду. Также для того доброволенства, которое ж есмо дали тому месту нашому Новгородскому, мают мещане нынешнии и по них будучии в каждый год нам давати до скарбу нашого по пятидесят золотых вгорских, а коляды и волочобнаго не мают на замок наш давати подле давнаго обычая. А серебщину нашу великую и малую и теж ординщину, коли положим по всим городом и местом и волостем нашим у отчизне нашои, Великом князстве Литовском, мают нам мещане новгородскии без каждое вымовы давати по давному, собравши с себе и теж со всих тых людей, чии бы колве были, духовных и светских, на тых, которыи бы в месте торгом або ремеслом обыходили. По тому ж и воевщину собравши войт мает до скарбу нашого отослати. Также што ся тычет корчом, плат с них, мает быти на нас от меду и от пива по давному. Нежли коли мед пресный бывает дорог, тогды войт з бурмистры и радцами водлуг дорогости мають меру встановливати, как мед кислый по корчмам маеть бытии шинкован, або прибавляти меры або вменшати, то они будут ведати. А в то ся воевода и городничии и иные врадники наши не мают вступати а ни ведерек померивати не

Костёл святого архангела Михаила в **Новогрудке**.

мають по корчмам. Также слуга воевод Новгородских и их наместников не мають в домех местских стояти тых, которые суть под войтововю рукою, лечь бы который мещанин своею доброю волею кого хотел в своем дому поставити, то есть в его воли. З вина горелого плат даем на замок наш подле давного обычая. Также мещане новгородскии мають вызволене от сторожи подле давного обычая, нежли к приезду нашему, коли мы сами персоною нашою бываем в Новегородце, повинни суть. Теж кроме мещан виленских и иных мест, купцы наши не будут моци мети инако продавати а ни куповати, толко под тою мерою нижей выписаною. Напервей воски штукою або каменем, соболи, куници, тхори по сороку, белку, горностай, лисицу, норку по сту. Теж мают продавати сукна поставом, китайки, тафты, кесеком, шолки, литрою перец, инкбер, микгдалы и иншии зелья простыи каменем, шафран, мушкаты, гвоздики, квет мушкатовый, кгалкганы, цетвар и иншие зелья дорожшии фунтом, крамныи дробные речи всякого товару десятком або тузином, железо возом, белое железо бочкою або стом, олово, медь, цину каменем, фикги, розинки крошнеми, вино, какое колве и пиво немецкое и иншие питья чужие бочкою целою. Тые купци чужии не будуть смети под меру меншую продавати а ни куповати, толко как вверху писано. А естли бы который своею смелостью иначе вчинил, тогды тую куплю до коморы нашое войт на нас возмет и ку скарбу нашому мает дати. Также и люди князьскии, панскии и боярскии, привозячи всякий товар купецкий и теж стравные на возех, по тому ж мают вздоимок продавати, а по раздробици не продавати. А само волных и впорных, хто бы хотел через тот выпис по розно продавати, войт по тому ж мает забирати до скарбу нашого. Теж важницу, воскобойню и капницу мают справити и воски топленые мают печатью своею местскою знаменовати, а с того пожитки ку посполитому доброму местскому мают заховати. Полецаем тем войту и бурмистром на тот час будучим и на потом который будут, вси местца пустыи в месте и около места поля наши ку осаженью и розмноженю людей, нежели што пашня наша городовая, в тые поля мещаном не вступатися. Даем теж доброволенство всим мещаном брати дерево на будоване домов их и теж на кухню дрова в борех и в лесех и в гаех наших около места за три мили, в Офанове или Громшевью, окроме бортного дерева, которого ж рушити не смеють. Теж где перед тым добыток свой они пасывали и иные, доброволно им без каждого нагабаня там паствити. Вставляем теж в том то месте нашом шесть радец а осм присяжников, половица закону римского, а половица закону греческого, с которых жо шести радець войт поспол з радцами мают в каждый год выбрати промежку себе двух бурмистров, один закону римского, а другий грецкого, которых руками обапольне з войтом и со всею радою посполство мает ряжоно быти и приказуем, абы на вечные часы вышемененое место в том ся твердо ховало. Допущаем теж им справити ратушу, под которою ж будут мети всякие крамници и ятки хлебные и комору пострыгальную, а плат с них на ратушу ку розмноженью посполитое речи места оного. А князем нашим и паном, бояром также и духовным и светским, кождому з них не допущаем крамници а ни ятки мети. А которые бы с них смелостью своею через заказ наш смел то вчинити, дозволило есьмо войту и мещаном то розметати. Тамже на ратушу мают мети четверти мерные и медницу под их знаменем местским а пожиток ку оправе местской, а иному никому не дозволяем. Теж мыто нашо новгородское и с промытою мают мытники наши на нас держати к верной руце або кому продадим або кого з ласки нашое пожалуем, то есть в нашей воли. Также дозволяем им к местскому пожитку млын збудовати на местцы подобном на реце на Городечне на земли нашой, понижей плебанского млына. Также абы вымелком старых млынов наших, которые ж к замку прислухают, не было на перекaзе, абы плат их суполно был. Также тому месту нашому Новгородскому даем и записуем и дозволяем вполне тым ся правом Майтбарским судити и радити. А на до все тое болшое право собе яко господарю зоставляем. Стало се и дано в Берести на великом Сойме лета Божего тисеча пять сот первого надесять, месяца июля двадцат шестый день, индикта четвертаго надесять. При том были: князь Войтех, бискуп Виленский; воевода Виленский, канцлер пан Миколай Миколаевич Радивилович; воевода Троцкий, маршалок дворный пан Григорий Станиславовичь Остыковича; пан Троцкий, староста Жомойский пан Станислав Яновичь; воевода Полоцкий пан Станислав Глебович; староста Городеньский пан Станислав Петровичь; воевода Витебский, маршалок и секретарь наш Иван Сопега а маршалок, староста Берестейский и Лидский пан Юрый Ивановичь Ильинича и иные панове рада наша. А над тые вси речи сведецства и лепшую твердость печат наша к тому то листу есть завешона: Ивашко Сопега.

Памяць. Навагрудскі раён. Мн., 1996. С. 88—89.

НОВОГРУ́ДСКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в Беларуси, в городе Новогрудок Гродненской области в 11 — начале 18 в.

Известны как Замок на детинце и Малый замок. Замок на детинце являлся древним городским центром и резиденцией западнорусских и литовских князей. Заложен на месте городища на высоком (20 м) частично насыпанном холме, так называемой Замковой горе, окружённой рвом. Первые укрепления представляли собой круговой оборонительный вал с деревянными стенами-городнями и острогом. В середине 13 в. построена квадратная в плане (12 × 12 м) пятиярусная башня-брама с фундаментом высотой 3,5 м, цоколем и стенами толщиной 2,75 м. Во время одного из нападений крестоносцев, вероятно, в 1394 башня была сильно повреждена, в конце 14 в. восстановлена, известна под названиями Щитовка, Щитовая или Центральная. В конце 14 — начале 15 в. по приказу великого князя литовского Витовта на территории замка возведены ещё 3 трёхъярусные каменные башни с бойницами на каждом этаже. Для обеспечения замка водой на

Новогрудский замок. Вид на Замковую гору и костёл Преображения Господня. Гравюра с рисунка Н.Орды.

восточном склоне над родником была поставлена выносная Колодезная башня. Строительство башен завершилось к 1410. Башни соединялись каменными стенами. После укрепления замка, вызванного необходимостью противостоять набегами крымских татар, в конце 15 — начале 16 в. образовались 2 многоугольных каменных пояса обороны: на детинце, на склоне холма, перед входом в замок со стороны города. На замковом дворе стояли жилые и хозяйственные постройки. В конце 16 — начале 17 в. возведён дворец, к нему примыкало здание капеллы (конец 17 в.). В 14—19 вв. на территории замка стояла церковь, в которой до 1775 проходили сессии Трибунала ВКЛ — высшего апелляционного суда ВКЛ. В 1706 замок взорван шведами.

Малый замок в 11 в. — комплекс укреплений, состоявший из земляного вала и деревянных оборонительных конструкций. В конце 13 — начале 14 в. с запада над въездом была построена каменная башня (перестроена в конце 15 — начале 16 в.). Оба замка в 13 в. были дополнительно укреплены земляным валом и рвом, проходящими у подножия горы с северной и северо-западной сторон.

Костёл святых апостолов Петра и Павла в **Новом Сверженe**.

НО́ВЫЙ СВЕ́РЖЕНЬ (бел. Новы Свержань), деревня в Беларуси, в Столбцовском районе Минской области, на левом берегу реки Нёман.

Впервые упоминается в 1428, когда великий князь Витовт передал селение в пожизненное владение своей жене Ульяне Гольшанской. С конца 15 в. владение Я.Л.Хрептовича, Воловичей, Слушек. В 1568 местечко Свержень входило в Новогрудский повет ВКЛ. Имелись замок, церковь и мельница. С 1578 собственность Н.К.Радзивилла, основавшего здесь в 1588 костёл, в 1592 — церковь, в которой находилась чудотворная икона Матери Божьей Сверженской. В 1647 в местечке 5 улиц, 84 двора, в 1681 — 44 магазина. В 17—18 вв. в составе Мирского графства. В 1706 во время Северной войны 1700—21 сожжено шведами. В 1747 имелось 160 дворов. В 1-й половине 18 в. основан базилианский монастырь (в 1833 закрыт) с семинарией. В 1742 князь М.К.Радзивилл построил Сверженскую фаянсовую мануфактуру, которая изготовляла столовую и аптечную посуду, а также декоративные сундучки, шкатулки, фигуры святых для алтарей, бюсты, фаянсовые печные плитки, изразцы и др. В середине 18 в. в местечке действовали 3 мельницы, на берегу Нёмана находилось 20 складов для товаров; отсюда начинался нёманский торговый путь в Кёнигсберг. В 18 в. получило название Н.С., а соседняя деревня — Старый Свержень. В конце 18 в. было около 200 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Н.С. вошёл в состав Российской империи.

НО́СОВКА (укр. Носі́вка), город в Украине, центр Носовского района Черниговской области, на реке Носовочка.

На территории современного города сохранились остатки городища, недалеко — курганный могильник, относящиеся к периоду Киевской Руси. В Ипатьевской летописи под 1147 упоминается поселение Носов на Руде. С вхождением в состав ВКЛ Н. в середине 14 в. отнесена к Остерской волости. В 1471 она включена в Киевское воеводство. Была хорошо укреплена, так как стала сторожевым постом на восточных рубежах. В 1500 Н. — порубежное поселение ВКЛ на границе с Российским государством. После Люблинской унии 1569 в составе Польши. Местные жители принимали участие в крестьянско-казацких выступлениях конца 16 — начала 17 в. Из-за этого шляхта вынуждена была держать здесь гарнизон. В антифеодальную войну 1648—54 в Н. была создана казачья сотня, входившая в Нежинский полк. В 1654 Н. вошла в состав России.

О́ВРУЧ, город в Украине, центр Овручского района Житомирской области.

О. — один из древнейших городов. На Замковой горе выявлена стоянка эпохи неолита, а в исследованных селище и могильниках найдены кремнёвые орудия труда эпохи бронзы. В летописях он впервые упоминается под 977 и называется Вручий. В 10 в. это было довольно значительное укрепление с высокими валами и рвом с перекидным мостом. Вручий стал одним из древнерусских центров с высоким уровнем развития ремёсел. К началу 14 в. это важный экономический центр, фортеция Галицко-Волынского княжества.

В ВКЛ город вошёл около 1362. В 1399 он был разрушен ханом Едигеем. Со временем город возродился, в 1470 он — центр староства. Для защиты от набегов татар был построен замок, разрушенный татарами в 1506. В 1520-е гг. укрепления отстроили, обнесли каменной стеной, поставили 4 брамы, выкопали ров. Внутри стояли церковь и несколько деревянных построек. В замке располагался гарнизон. После Люблинской унии 1569 О. в составе Польши, центр повета Киевского воеводства. Были развиты ремёсла, ежегодно проводились 2 ярмарки. Во время восстания С.Наливайко в 1594—96 к восставшим присоединились и мещане О. Активно боролись жители города во время антифеодальной войны 1648—54. В начале войны был организован казачий полк в 6 тыс. человек во главе с И.Голотой, который участвовал в боях и в Беларуси под Лоевом. В 1649 О. стал сотенным городом Киевского полка. С вхождением после Андросовского перемирия 1667 О. в состав Польши город стал принадлежать Потоцкому. В 1678 сюда из Ксаверова был переведён иезуитский коллегиум. Неоднократно местные жители восставали против социального и национального угнетения. Особенно борьба обострилась в 1720—60-е гг. В 1720 повстанцы разгромили замок, доминиканский костёл. После 2-го раздела Речи Посполитой 1793 О. вошёл в состав Российской империи.

ОДЕ́ЛЬСК (бел. Адэльск), деревня в Беларуси, в Гродненском районе, на реке Одла (Одлянка).

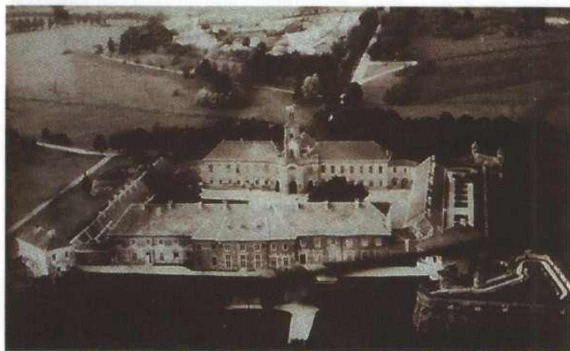
В документах О. известен как местечко со времён правления великого князя ВКЛ Казимира IV Ягеллончика [1440—92]. В 1490 здесь построен костёл. В соответствии со Статутом ВКЛ 1529 в О. собирали в казну 15 коп грошей (900 литовских грошей) на военные нужды. В 1546 королева Бона Сфорца подтвердила права жителей О. на владение участками земли, открытие трактиров, проведение еженедельных торгов, уравняла права отдельных мещан О. в поземельных платежах с правами мещан из местечка Крынки. Позднее эти права с некоторыми дополнениями были подтверждены Стефаном Баторием, Владиславом IV Вазой. В 1588 Сигизмунд III Ваза присоединил О. к королевским столовым имениям. В 1690 О. — деревня в Трокском воеводстве, принадлежала Городенской экономии, получила жалованную грамоту короля Яна Собеского. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. отошёл к Пруссии.

ОЗЁРЫ (бел. Азёры), деревня в Беларуси, в Гродненском районе, на южном берегу озера Белое.

В документах О. впервые упоминаются в 1398 как «усадьба Витовта». В 15—17 вв. королевское владение, центр волости Городенского повета. В 1518 Сигизмунд I Старый отдал местечко О. в заставу старосте гродненскому Ю.М.Радзивиллу. В 1555 наместником озёрским был С.Дыбовский. В соответствии с привилеем 1568 Сигизмунда II Августа в О. проводились еженедельные базары. В 1679 построен костёл. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. вошли в состав Российской империи.

ОЛЫ́КА (укр. Олика), городской посёлок в Украине, в Киверцовском районе Волынской области.

Первое упоминание относится к 1149. С 1199 в Галицко-Волынском княжестве. В состав ВКЛ вошёл в 1340. В 1433 город и прилегающие деревни великий князь Свидригайло подарил Лёньке Зарубичу. В 1493 великий князь Александр подтвердил трокскому воеводе П.А.Монтигирдовичу права на город, которым потом владела его вдова Анна, получившая право в 1523 от великого князя Сигизмунда I Старого проводить в Олыке 2 ярмарки ежегодно. В 1523 было достигнуто соглашение о том, что после смерти Анны Олыкским замком будет владеть её внучка Анна, жена Н.Радзивилла Старого. С 1533 Олыкский замок с прилегающими 12 сёлами находился в совместном владении её детей — Н.Радзивилла Чёрного и Я.Радзивилла. В 1547 Н.Радзивилл Чёрный получил титул князя Священной Римской империи «в Олыке и Несвиже». 31.5.1564 городу даны магдебургское право и герб с изображением 2 охотничьих рожков. После Люблинской унии 1569 О. перешла к Речи Посполитой, в городе насчитывалось 318 дымов (1570). В 1586, после основания сыновьями Н.Радзивилла Чёрного, Несвижской, Клецкой и Олыкской ординаций, первым олыкским ординатором стал С.Радзивилл. В 1667 в связи с прекращением олыкской линии Радзивиллов ординация переходит во владение несвижской линии. На протяжении 17 в. город и замок неоднократно перестраивались. В 1630-е гг. вокруг города насыпан вал и возведены брамы. Во 2-й половине 16 в. сооружён новый, прямоугольный в плане замок с 4 бастионами, который в 1737—55 переоборудован под магнатскую резиденцию (руководил реконструкцией Я.Е.Кнакфус). В северной части замка располагалась 5-ярусная брама-башня с каплицей и часами, в южной части — 3-этажный дворец, в восточной и западной — 2-этажные корпуса, соединённые округлыми аркадными перемычками с 2-этажными крыльями брамы. При П.Я.Монтигирдовиче в конце 15 в. был построен костёл Св. Троицы, который в 16 в. перестроен в кальвинский сбор. В 1635—40 возведён каменный костёл (архитектор Я.Маливерни), при котором с 1638 существовала семинария под опекой Замойской академии. Костёл служил местом погребения олыкской линии Радзивиллов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. вошла в состав Российской империи.



Замок Радзивиллов в **Олыке**.

О́ПСА, деревня в Беларуси, в Браславском районе Витебской области, на берегу озера Опса.

В письменных источниках впервые упоминается в 1500 как владение смоленского князя Глазыни. В 1-й половине 16 в. О. — великокняжеский двор и центр волости, со 2-й половины 16 в. — местечко, центр староства, которое, согласно инвентарю 1779, разделялось на 5 войтовств. Здесь имелись приходская школа (с 1777), костёл, 2 водяные мельницы, корчма, винокуренный завод, боярский двор с усадебным домом и хозяйственными постройками. В 1790 в О. 19 хозяйств, около 130 жителей, в 1797 — 9 хозяйств, 45 жителей. В мае 1792 под О. состоялся бой между российскими войсками и участниками Тарговицкой конфедерации. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. вошла в состав Российской империи.

ОРЕ́ХОВНО (бел. Арэхаўна), деревня в Беларуси, в Полоцком районе Витебской области.

О. появилось в 1-й половине 16 в. на землях, которые И.Г.Корсак, городничий полоцкий, получил от великого князя ВКЛ и короля Польши Сигизмунда I Старого около 1521. Ранее эти земли принадлежали свободным путным слугам Солоневичского стана, которые жили в деревнях Душки, Загатье, Прозороки и других. Путные слуги на протяжении почти 20 лет судились с Корсаком, добиваясь отмены королевского привилея, который превращал их в крепостных. Однако усилия крестьян были безуспешными. В 1552 сын И.Г.Корсака — Баркулаб Кор-

сак — наряду с другими имениями владел и поместьем Ореховно, в котором было 50 крестьянских семей. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 О. вошло в состав Российской империи.

О́РША, город в Беларуси, центр Оршанского района Витебской области, на реке Днепр при впадении в него реки Оршица.

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1067 как город Ръша в связи с борьбой полоцкого князя Всеслава Брячиславича и южнорусскими князьями Ярославичами. В начале 12 в. О. входила в Витебское княжество. В состав ВКЛ вошла в 1320. В 1398—1407 по приказу великого князя литовского Витовта здесь был построен замок, ставший центральным пунктом городских укреплений. Оршанская хоругвь 15.7.1410 участвовала в Грюнвальдской битве. В 1555 Н.К.Радзивилл Чёрный основал в О. кальвинский сбор. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1514 здесь произошла Оршанская битва, в которой войско ВКЛ под руководством гетмана Константина Острожского одержало победу над превышающим по численности московским войском. Во время Инфлянтской войны 1558—82 в Оршанской битве 1564 войско ВКЛ вновь нанесло поражение войску Московского государства. Город занимал выгодное положение на водном пути на Днепре. Имел торговые связи с Россией, Польшей, Прибалтикой, Украиной, был транзитным центром, начальным пунктом великого торгового пути, проходившего по территории Беларуси из Московского государства в Польшу и Прибалтику. В 1573 в О. появились иезуиты, в 1590 канцлер ВКЛ Лев Сапега основал здесь иезуитский костёл. В 16 в. в городе существовало 23 вида ремёсел, в 17 в. — 26, до конца 18 в. — более 50. В середине 17 в. здесь насчитывалось около 5 тыс. жителей. В 1620 город получил магдебургское право, предвестником которого являлась грамота Сигизмунда III Вазы от 23.11.1591 о городском органе самоуправления. 13.12.1620 О. дарован герб: в голубом поле золотой полумесяц, между рогами которого был изображён серебряный крест.

Костёл святого Антония и монастырь францисканцев в **Орше**.

Кутеинский Успенский монастырь в **Орше**. Рисунок Д.Струкова. 2-я половина 19 в.

Богоявленский Кутеинский монастырь в **Орше**. Церковь. Гравюра 19 в.

Богоявленский Кутеинский монастырь в **Орше**. Руины жилого корпуса монастыря.

Костёл Опеки Матери Божьей и монастырь базилиан в **Орше**.

Костёл святого архангела Михаила и коллегиум иезуитов в **Орше**.

В 16—18 вв. О. являлась значительным религиозным центром. С 1592 в городе существовало православное братство. Были основаны Оршанский иезуитский коллегиум, Кутеинский Богоявленский монастырь, Кутеинский Успенский монастырь, церковь Ильи Пророка (1505), монастыри бернардинцев (1636), базилианок (1642), доминиканцев (1649), францисканцев (1680), униатский Покровский монастырь (1758), соборная церковь Рождества Матери Божьей (1691), костёлы святого Антония (1680), тринитариев (1714), миссионеров (1752), мариавиток и базилиан, церковь Вознесения и др. В 1630 при Кутеинском Богоявленском монастыре белорусский просветитель Спиридон Соболь основал типографию, которая являлась основным центром белорусского кириллического книгопечатания. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и в Северную войну 1700—21 город сильно пострадал и количество его населения сократилось в 5 раз. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 О. вошла в состав Российской империи.

Охранная грамота царя Алексея Михайловича жителям Орши *25 августа 1654 г.*

Божею милостию, от великого государя царя и вел. князя Алексея Михаиловича... [Т], н.ц. вел. бояром и воеводам и всяким приказным людем.

Били челом нам, великому государю, н.ц. вел., гор. Орши бурмистры, и райцы, и лавники, и все мещане посполито: в нынешнем де во [7]162 [1654] г. учинилися они под н.ц. вел. высокою рукою и веру нам, великому государю, по святой евангельской заповеди в Орше перед н.ц. вел. бояры и воеводы, перед ближним нашим бояриным перед кн. Яковом Куденетовичем Черкаским с товарыщи, в подданстве учинили на том, что им, оршаном, бытии под н.ц. вел. высокою рукою в вечном подданстве и служити нам, великому государю, верою и правдою; и нам бы, великому государю, н.ц. вел., пожаловати их, поволити им в Орше жити на прежних их местах, и что бы им с женами и с детьми от наших ратных людей налоги и никакова утеснения и разорения не было, и о том дати им н.ц. вел. оберегателную грамоту. И мы, великий государь и вел. кн. Алексей Михайлович... [Т], бурмистров, райцов, и лавников, и всех посполито гор. Орши посадских людей пожаловали, на прежних их местех жити им поволили и ото всяких людей оберегать и разоренья над ними никакова чинити не велели. И по нашей государской милости н.ц. вел. бояром и воеводам и всяким приказным людем гор. Орши бурмистром, и райцом, и лавником, и всем посполито посадским людем на прежних их местех жити велети и от н.ц. вел. ратных и ото всяких людей велети их оберегать, и разоренья никакова над ними чинити и жон их и детей в полон имати отнюдь никому не велети. А кто, за нашею государскою милостию, учнет над ними какое разоренье или грабеж чинити, или учнут их разгоняти, или в полон самих или их жон и детей имати, или какое-нибудь насилие над ними чинити, и тем людем за тое от нас, великого государя царя и вел. кн. Алексея Михаиловича... [Т], быти в великом жестоком наказанье и в казни безо всякой пощады. А прочитая сю н.ц. вел. грамоту, отдавали б есте бурмистром, и райцом, и лавником, и мещаном.

Дана ся н.ц. вел. обeрегалная грамота в н.ц. вел. походе на стану под Смоленском лета от создания миру 7162 [1654] г. месяца августа 25 дня.

Печатается по кн.: Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1960. Т. 2. С. 76—77.

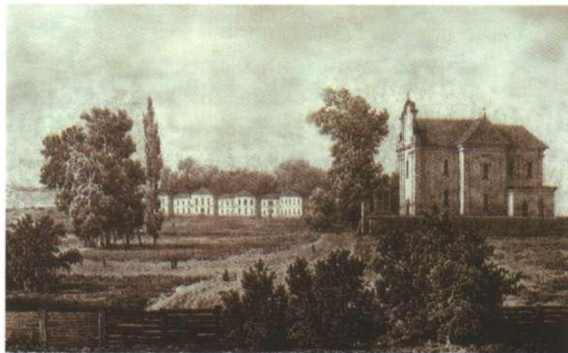
ОРША́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Орша Витебской области в 14—17 вв.

Размещался при слиянии рек Днепр и Оршица на месте городища 11 в. Каменный пятибашенный замок возводился с 1398 по 1407 местным населением при участии мастера-каменщика из Кролевца (Кёнигсберга). По экономическим и политическим причинам был частично сложен из камня и в 15 в. достроен из дерева. Фундамент стен и башен замка стоял на известковой подушке, имел высоту около 1 м и был сложен из валунов средних размеров. Стены сделаны в технике «полосатой кладки», где ряды подогнанных валунов выровнены рядами крупноразмерных кирпичей. Система кирпичной кладки «балтийская» — чередование двух рядов, уложен-

ных ребром, и одного — тычком, что даёт возможность датировать О.з. концом 14 — началом 15 в. и является дополнительным подтверждением письменных свидетельств о строительных работах того времени. По письменным источникам 16—17 вв. вход в замок был через мост, переброшенный надо рвом, заполнявшимся водой Оршицы. В 1560 двухъярусная деревянная замковая брама на каменном фундаменте имела систему запорных конструкций. Внизу брамы стояла большая бронзовая пушка, вторая небольшая железная пушка находилась на втором этаже. Брамный проём закрывался «взводом» — подъёмным мостом. Пряслом стены брама соединялась с двухъярусной, наполовину «камнем обмурованной» башней слева, где находилась небольшая пушка. Дальше стена в направлении востока упиралась в третью башню, до уровня второго яруса каменную, а выше — из дерева. Нижнюю часть её занимал цейхгауз, где были 33 гаковницы, 20 аркебуз, 3 небольшие железные пушки, старинный железный «кий ку стрелбе», запас пушечных ядер, пуль, свинец, порох, селитра, сера, фитили и др. На берегу Днепра размещалась четвёртая двухэтажная башня с пушкой. Под каменной стеной находился «тайник деревянный, фундованный для воды у Днепр». По краю высокого правого берега Днепра стена вела к пятой башне. Наверху прясел замковых стен, на консольных балках была сделана боевая галерея — «обланки», где стояли пушки, тут же, ближе к башне, висел «звон великий с клепалом», в который звонили «на трывогу». Внутри замка, вплотную к каменным стенам, примыкала 101 деревянная городня, где в военное время имели «клети на своё схованье часу потребы» и своего имущества горожане, шляхта и крестьяне замковой волости. Периметр каменного замка составлял 354 м. В конце 16 в. О.з. ещё не был достроен. Московский дьяк Трифон Коробейников, проезжая в январе 1593 через Оршу, отмечал: «Городок Орша каменный, стоит на реке Непре на берегу с Литовской стороны, а верхней бой на стене и на башнях деревянной». В 1594 король Сигизмунд III Ваза обязывал оршанцев деревянные «бланки на стене замковой от Иршицы оправлять и знову заробити, кгды опадуть». Замок досматривали крестьяне замковой волости, они вместе с горожанами ремонтировали каменные и деревянные стены, поправляли мост перед замком и замковый пруд. В 1529 к ним были присоединены люди с Гродненщины — из Василишек, Дубичей, Острино и Любошанской волости в Могилёвском Поднепровье. По «Уставе повинностей» за 1560 мещане-оршанцы обязывались «в замку одну стену оправовати и перед замком мост будавати, стацею послам и гонцам давати, а подводные пенязи... давати и сторожу замковую полнити». Кроме того, внутри замка со стороны Оршицы они «водлуг стародавнего звычаю» строили городни, поддерживали в хорошем состоянии тайник к воде, копали яму под подъёмным мостом — «узводам», давали двух ночных сторожей и «воротного меркуля водлуг старого звычаю». Как и в каждом пограничном замке, местные пушкари занимались ремонтом и изготовлением ручного огнестрельного оружия и пороха. После 1620 О.з. был полностью достроен из камня («камень дич до зубцоў»). Зубцы, видимо, были из кирпича. Высота замковых стен до зубцов была неодинаковой: с опасной «приступной» стороны — с севера и запада до 8 м, со сторон, защищённых реками и высоким берегом, — 5,3 м, шириной стена замка была «в сажень» (около 2 м). О.з. многократно подвергался осадам. В 1500 его заняли и три года удерживали войска Московского государства. В 1507 и 1519 осады повторились. Долговременную осаду замок успешно выдержал в 1562—64. Осенью 1654 О.з., который незадолго до этого пережил два пожара, был взят российскими войсками. В декабре 1654 войско Я.Радзивилла овладело замком и удерживало до 11.5.1655. Позже русский стольник З.Ф.Леонтьев снова занял его и удерживал до конца войны России с Речью Посполитой 1654—67. После этих событий О.з. пришёл в полное запустение и впоследствии утратил оборонительные функции.

ОСВЕ́Я (бел. Асвея), городской посёлок в Беларуси, в Верхнедвинском районе Витебской области, на южном берегу Освейского озера. До начала 19 в. назывался Освей.

В окрестностях современного городского посёлка обнаружено 6 городищ раннего железного века. В документальных исторических актах О. упоминается с 15 в. Вначале это центр волости в составе Полоцкой земли. С 1505 О. принадлежала полоц-



Костёл Пресвятой Троицы в **Освее.** Рисунок Н.Орды.

кому воеводе Станиславу Глебовичу, позже его сыновьям, от которых перешла к магнатам Кишкам. В 1600 О. с волостью купил великий литовский канцлер Лев Сапега. Сапеги владели ею почти 150 лет, в 1749 О. была продана минскому воеводе Ю.Гильзену, который построил здесь большой дворец, костёл, основал монастырь миссионеров. Его сын, умерший в 1786 и не оставивший наследников, завещал О. шляхтичу И.Шадурскому. На то время в имении было 13 тыс. душ тягловых крестьян. В 1616 и 1633 О. занимали российские войска. С 16 в. волостной центр в Полоцком воеводстве. С 1695 город. В 17—18 вв. через О. проходил торговый путь из России в Лифляндию, Литву, Пруссию. Дважды в год (2 мая и 28 июня) здесь проводились ярмарки. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой О. вошла в состав Российской империи.

ОСИПО́ВИЧИ (бел. Асіповічы), город в Беларуси, центр Осиповичского района Могилёвской области, на левом берегу реки Синяя.

Возникли, вероятно, в 18 в. как деревня в Новогрудском воеводстве ВКЛ. В письменных источниках впервые упоминаются в 1777 в тарифе дымов Слуцкой парафии, здесь было 16 дымов. В 1790-х гг. О. принадлежали Д.Радзивиллу, насчитывалось около 150 жителей, имелась корчма. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 О. вошли в состав Российской империи.

ОСТРИНО́ (бел. Астрына), городской посёлок в Беларуси, в Щучинском районе Гродненской области, на реке Остринка.

Впервые О. упоминается в книге записей Метрики ВКЛ в 1450 и в книге пожалований великого князя ВКЛ и короля Польши Казимира IV Ягеллончика за 1441—82. Археолог В.В.Седов отождествлял О. с древним городом Острея. В 15 — начале 16 в. являлся королевским владением, центром волости Трокского повета. В 1487 местечко. В начале 16 в. наместниками остринскими были Глеб Пронский, Фёдор Хрептович, Семён Скиндер. В 1520 великий князь ВКЛ и король Польши Сигизмунд I Старый, задолжавший А.И.Ходкевичу 500 коп грошей, отдал ему О. В 16—18 вв. О. — центр староства в Лидском повете Виленского воеводства. В 1641 получило магдебургское право. В 1666 магнаты из рода Пацев построили в О. костёл. С 1771 О. — собственность А.Зенковича. С 1793 центр волости. С 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой вошло в состав Российской империи.

ОСТРОВЕ́Ц (бел. Астравец), городской посёлок в Беларуси, центр Островецкого района Гродненской области, на реке Лоша.

В письменных источниках упоминается в 1468. Во 2-й половине 15 в. О. являлся местечком в Виленском воеводстве ВКЛ. Местечко входило в состав имения, принадлежавшего Гаштольду. Позднее имением владели его сын А.Гаштольд и внук С.Гаштольд. В 1452 местечко было собственностью великого князя литовского и короля польского Сигизмунда I Старого, затем его сына, короля польского и великого князя литовского Сигизмунда II Августа. В 1546 последний подарил О. своему дворянину Я.Корицкому, который в 1558 записал местечко на свою жену С.Ходкевич. В 1582 она продала О. А.Клейнафу. В 1585—89 местечком владел В.Дыбовский, в 1589—98 Вольский. В 1600 А.Гноинская отремонтировала костёл и записала О. на своего мужа ошмянского земского писаря Я.Корсака. В 1616 он сделал запись (подтверждена в 1618) на строительство доминиканского монастыря и костёла Космы и Дамиана. В 1630 монастырь пострадал от сильного пожара. После смерти бездетного Я.Корсака отошёл к его брату Г.Корсаку, потомки которого владели О. до 1784, когда А.Корсак продал местечко братьям Абрамовичам. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 местечко было опустошено. В 18 в. при монастыре работал госпиталь. В 1775 на 13 волоках местечка размещалась 21 семья. В 1785 здесь началось строительство нового каменного костёла и монастыря доминиканцев. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. вошёл в состав Российской империи.

Космодамиановский костёл в **Островце**.

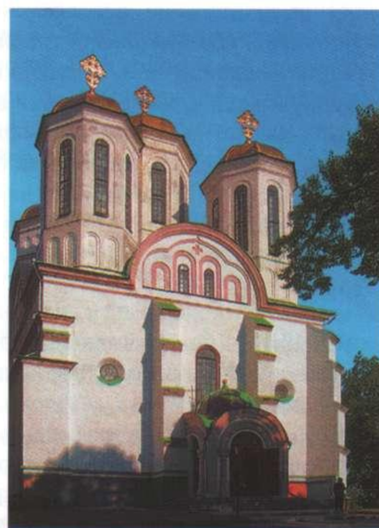
Руины костёла и коллегиума иезуитов в **Остроге**. Гравюра с рисунка Н.Орды.

ОСТРО́Г, город в Украине, центр Острожского района Ровенской области.

Впервые упоминается в 1100. С 1199 в Галицко-Волынском княжестве. В составе ВКЛ с 1340-х гг. В 14—17 вв. собственность князей Острожских, которые в 14 в. начали строительство замка. В 1421 возведена замковая Богоявленская церковь. С 16 в. в Луцком повете Волынского воеводства. 29.7.1528 О. даровано магдебургское право. В 1540 сюда И.Острожским были приглашены доминиканцы, построившие костёл; тогда же известна синагога. С 1569 в составе Польского королевства. В 1570-е гг. основаны острожские школа (академия) и типография. В 1604 большой пожар уничтожил город. В 1624 Г.Ходкевич основал в О. иезуитский коллегиум, где были классы грамматики, риторики, поэтики и философии, имелись музыкальная бурса, библиотека, аптека. В 1636 православные приходы О. приняли унию. С 17 в. здесь находились миссии кармелитов обутых, с середины 18 в. — капуцинов. В 1648 О. захвачен отрядами Б.Хмельницкого, в 1655 — российскими воеводами. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошёл в состав Российской империи.

ОСТРО́ЖСКИЙ ЗА́МОК, комплекс оборонительных сооружений в Украине, в городе Острог Ровенской области 14—16 вв.

Замок был построен на небольшой овальной площадке (0,7 га) на вершине холма, известного под названием Замковая (или Судовая) гора, высота которой достигает 20 м. С севера и запада она отделена от города глубоким рвом, созданным на основе более ранних яров. Археологические исследования



Богоявленская церковь в **Остроге**.

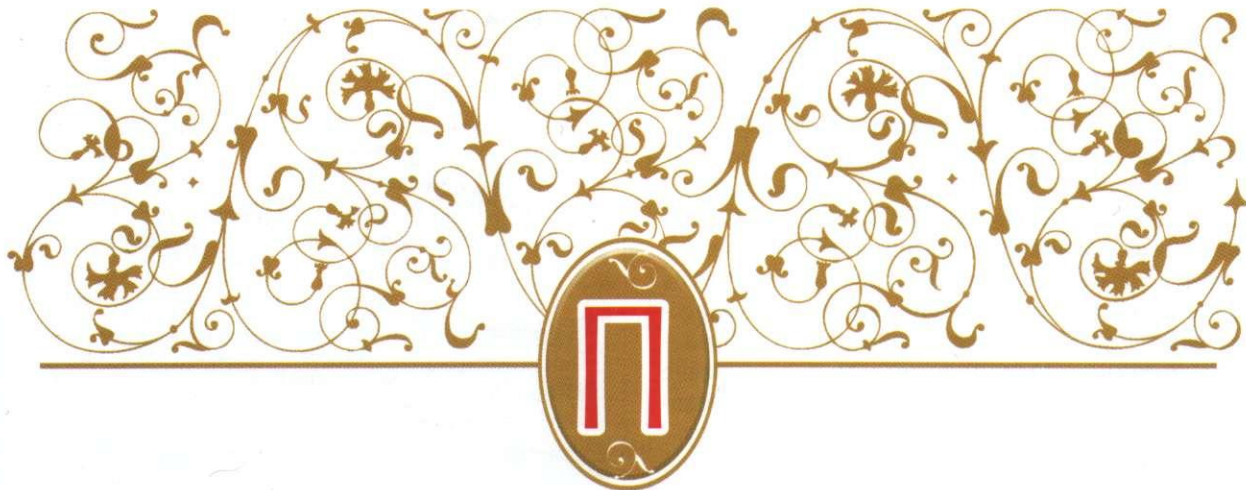
Острожский замок. Круглая башня.

показывают, что первоначально (11—12 вв.) на холме существовал детинец древнего Острога (упоминается в летописях под 1100). Он был уничтожен во время монгольского нашествия в 1241. Восстановлением фортификационных сооружений в 14 в. занялся первый князь из рода Острожских Даниил (?—1340). Считается, что именно при нём на юго-восточном углу Замковой горы началось строительство башни-донжона, известной в более поздних источниках под названием Каменная. Сохранились 2 нижних яруса башни (относительно уровня площадки — подземные) с готическими сводами. В нижнем ярусе выкопан глубокий колодец. Верхняя часть башни была перестроена в 19 — начале 20 в. и приспособлена под музей и библиотеку. В оборонительную систему замка входила также Богоявленская церковь, возведённая в его северной части в середине 15 в. Позже всех в О.з. была поставлена каменная Новая башня, известная также под названием Круглая. Верхний ярус башни имеет выразительное ренессансное решение со штукатуркой, поэтому башня традиционно датируется 2-й половиной 16 в. Согласно инвентарю 1603 княжеский дворец на территории замка был деревянным, как и некоторые фортификационные сооружения. Основная особенность О.з. — это органическое сочетание каменных и деревянных укреплений. Ныне руины замка являются частью Острожского государственного историко-культурного заповедника.

ОШМЯ́НЫ (бел. Ашмяны), город в Беларуси, центр Ошмянского района Гродненской области, на реке Ошмянка.

Впервые упоминаются в «Хронике литовской и жомойтской» в связи с передачей великим князем литовским Гедимином [1316—41] Виленского удела с Ошмянским, Вилькомирским и Браславским поветами своему сыну Евнуту. Первое датированное упоминание О. в «Хронике» Виганда из Марбурга относится к 1385. Первыми великокняжескими наместниками в городе были Гедыголд (1387), Мингайло (1388), Дягирд (Довгерд, 1434). В конце 14 в. здесь существовали парафиальный костёл Святого Духа, построенный на средства виленского епископа Андрея и монастырь францисканцев. 8.12.1432 под О. произошла битва между великими князьями литовскими Свидригайло и Сигизмундом Кейстутовичем, в которой последний одержал победу. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1519 город был занят московскими войсками. С 1520-х гг. Ошмянская волость отдавалась в держание Юндзиллам, Заберезинским и др. По инвентарю 1551, в О. насчитывалось 46 семей мещан. В 1560 в Ошмянском старостве была проведена волочная реформа. По административно-территориальной реформе ВКЛ 1565—66 был создан Ошмянский повет с центром в О., входивший в Виленское воеводство. Во 2-й половине 16 в. на перекрёстке дорог города возникла торговая площадь; построен кальвинский сбор. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в августе 1655 город был занят российскими войсками, в июле 1660 — войсками ВКЛ. В 1667 ошмянский земский писарь А.Почобут-Одляницкий основал костёл и монастырь доминиканцев. Во время Северной войны 1700—21 в 1708 О. были заняты и разграблены шведскими войсками. По инвентарю 1740 Ошмянского староства, городу О. принадлежало 50 волок земли, существовала Рыночная площадь, на которой размещались 10 мещанских домов, шляхетская корчма и двор, костёл и монастырь доминиканцев, парафиальный костёл с плебанией и госпиталем. Также здесь находились улицы Гольшанская (13 домов), Поперечная (4 дома и шляхетский двор), Виленская (10 домов), Святого Духа (4 дома) и Жупранская (25 домов), на реке Ошмянка работала мельница. Вероятно, в середине 18 в. О. получили привилей на определённое самоуправление. В 1772 в городе существовали двор старосты, деревянная ратуша, 89 мещанских домов, шляхетский двор, мельница. 22.5.1792 город получил привилей на вольность мещан от гродского, земского и дворного судов с правом иметь свой магистрат и суд под руководством бурмистров и лавников, а также герб: серебряное поле щита разделено на 3 части, в правой — рука с золотыми весами, в левой — щит, в нижней — красный телёнок. В 1790-е гг. здесь насчитывалось около 140 домов, около 1 тыс. жителей. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 О. вошли в состав Российской империи.

Герб г. **Ошмяны** из привилея 1792.



ПАНЕВЕЖИ́С (литов. Panevežis), город в Литве, центр Паневежского района и уезда, на реке Нявежис.

Начало истории города связывают с 1503, когда великий князь литовский Александр даровал землю на правом берегу Нявежиса настоятелю Ромигольского костёла, где тот намеревался построить новый костёл и получить право содержать корчму. На основе этого поселения к середине 16 в. возник город Старый Паневеж, на левом берегу Нявежиса — великокняжеский город Новый Паневеж (упоминается с 1519), который в своём развитии быстро опередил Старый Паневеж. Уже в 1554 здесь насчитывалось 144 усадьбы, 54 корчмы. После административно-территориальной реформы 1565—66 Новый Паневеж стал центром Упитского повета, здесь проходили заседания земского и гродского судов. В 1614 в Новом Паневеже было построено новое здание суда (сохранилось). В 1661 Старый Паневеж получил привилей на проведение ярмарки и еженедельных базаров. В 1720 здесь было 18 дымов, в 1757 — 22 дыма. В Новом Паневеже в 1738 и 1764 соответственно 66 и 101 дым. С 1727 в Новом Паневеже действовал пиарский коллегиум (до 1831), с конца 18 в. — приходская школа. В 1780 Старый Паневеж сильно пострадал от пожара. 2.11.1791 Новый Паневеж получил магдебургское право. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Паневеж вошёл в состав Российской империи.

ПЕРЕЯ́СЛАВ-ХМЕЛЬНИ́ЦКИЙ (укр. Переяслав-Хмельницький), город в Украине, центр Переяслав-Хмельницкого района Киевской области, на реке Трубеж. До 1943 назывался Переяслав.

На северо-западной окраине города выявлен могильник славянской черняховской культуры (3—4 вв. н.э.). В исследованных более 40 погребениях найдена гончарная, стеклянная посуда, игральные шашки из стеклянной пасты, бронзовые фибулы, наконечник стрелы. Сохранилось также городище 10—13 вв. летописного Переяславля-Русского. В письменных источниках упоминается под 906 под названием Переяслав. Был одним из важнейших опорных пунктов Киевской Руси на её южных рубежах в борьбе против кочевников. Древний город состоял из детинца и посада. Киевский князь Владимир Святославич укрепил детинец валами с мощными стенами и башнями над тремя въездными брамами: Княжеской, Епископской и Кузнечной. В степи, южнее Переяслава, был создан ещё один ряд укреплений, с запада и севера город окружали дремучие леса. Во 2-й половине 11 в. Переяслав стал центром удельного княжества, которое по завещанию Ярослава Мудрого стало наследственным владением его сына Всеволода Ярославича. В Переяславе княжили Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Владимир Глебович и др. С принятием христианства на Руси в Переяславе создана епархия. Были построены соборная Михайловская, Андреевская и надбрамная Фёдоровская церкви. При Владимире Мономахе поставлена Успенская церковь. В 11 в. был построен дворец епископа. Переяславу первым приходилось отбивать набеги кочевников. В 1239 на город напала монголо-татарская орда, после многочисленных штурмов взяла его, уничтожив жителей, разрушив постройки. После этого город, как и вся Переяславская земля, отошёл к Киевскому княжеству.

В ВКЛ Переяслав вошёл в 1360-е гг. Была создана Переяславская волость с центром в Переяславе. В 1441—71 город входил в Киевское княжество, затем в Киевское воеводство. В 1482 город был разорён крымским ханом Менгли-Гиреем. В конце 15 — 1-й половине 16 в. Переяслав сыграл большую роль в формировании украинского казачества. Именно здесь сосредотачивались первые казацкие отряды. После Люблинской унии 1569 город отошёл к Польше. С разрешения польского короля Стефана Батория в 1585 князь К.Острожский построил на территории бывшего детинца укреплённый замок (Вер-

хний Город). Замок был призван защищать город от набегов; здесь стоял гарнизон в 200 казаков, хранились оружие, припасы. Основная часть населения проживала в Нижнем городе. В 1585 Переяславу дано городское самоуправление по магдебургскому праву, население освобождалось от налогов на 30 лет. Жители города активно участвовали в крестьянско-казацких восстаниях 2-й половины 16 — 1-й половины 17 в. Они поддержали восстание С.Наливайко 1594—96. Во время восстания Федоровича 1630 Переяслав был главным опорным пунктом повстанцев. Около города произошёл бой между крестьянско-казацким повстанческим войском и армией Польши, в котором коронное войско было разгромлено (победа воспета Т.Шевченко в поэме «Тарасова ночь»). Здесь 8 июня было заключено так называемое Переяславское соглашение 1630 — договор между польным гетманом С.Конецпольским и украинским казацкой старшиной. В начале 17 в. Переяславом и староством владел Я.Острожский, затем Я.Заславский. В 1635 переяславский староста Л.Жолкевский основал здесь резиденцию иезуитов, в 1638 был открыт коллегиум иезуитов, при котором была бурса для иногородних учеников. Обучение велось по образцу Киево-Могилянского коллегиума. В антифеодальную войну 1648—54 занятый Б.Хмельницким город в 1648—1781 был центром Переяславского полка. 18.1.1654 в Переяславе Б.Хмельницкий созвал общую войсковую раду, на которой было принято решение о присоединении Украины к России.

ПЕРША́И (бел. Пяршаі), деревня в Беларуси, в Воложинском районе Минской области.

Известны с 1492 как село, собственность римско-католической церкви ВКЛ. В 1493 великий князь Александр дал привилей виленскому епископу Войцеху на имение П. В 1539 местечко, центр волости, имелись 2 корчмы. В 1588 виленский епископ и кардинал Юрий (Ежи) Радзивилл основал здесь деревянный костёл (не сохранился) и приход. В 1595 было 30 дворов. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 П. вошли в состав Российской империи.

ПЕСО́ЧНОЕ (бел. Пясочнае), деревня в Беларуси, в Копыльском районе Минской области, на левом берегу реки Нёман.

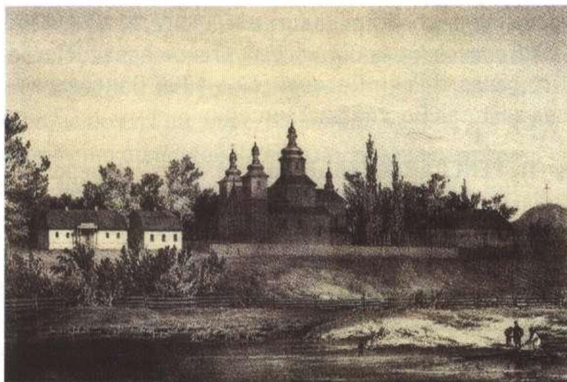
Известно с 16 в. как местечко Копыльского княжества ВКЛ, собственность Олельковичей, имело церковь. Согласно привилею Сигизмунда II Августа Олельковичам мещане П. пользовались правом «людей вольных». С 17 в. владение Радзивиллов. С 1791 в Случерецком повете Новогрудского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошло в состав Российской империи.

ПЕ́ТРИКОВ (бел. Петрыкаў), город в Беларуси, центр Петриковского района Гомельской области, на реке Припять.

Согласно преданию, П. основан в 10 в. ятвяжским князем Петриком. По письменным источникам П. известен с 15 в. как местечко в ВКЛ. С конца 15 в. входил в состав Слуцкого княжества. С 1507 в Новогрудском повете. Местечко принадлежало Олельковичам, с 17 в. — Ходкевичам. В 15—16 вв. в П. стояла крепость, которая была разрушена во время войны Московского государства с ВКЛ 1534—37. В 1595—96 местечко захвачено казачьим отрядом С.Наливайко. Во время антифеодальной войны 1648—51 П. являлся базой повстанцев, откуда отправляли боеприпасы в соседние белорусские города. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 в П. стоял гарнизон из окрестной шляхты и мещан. В 1664 город находился в руках казачьего полковника Дацко Василевича. С 1776 в П. проводились 2 ярмарки в год. Широкое развитие в городе получили сапожное ремесло и выделка овчин. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошёл в состав Российской империи.

ПИНСК (бел. Пінск), город в Беларуси, центр Пинского района Брестской области, у слияния рек Пина и Припять.

Впервые упоминается в «Летописце Переяслава-Суздальского» при описании событий конца 10 в. В «Повести временных лет» упоминается под 1097 (летописный Пинеск, Пиньск; от названия реки Пина). До середины 12 в. город входил в Туровское княжество. Во 2-й половине 12 в. П. стал центром удельного княжества. В 13 в. сюда была перемещена кафедра Пинско-Туровской православной



Лещенский монастырь Рождества Богородицы в **Пинске**. Гравюра с рисунка Н.Орды.

Коллегиум иезуитов в **Пинске**.

Монастырь францисканцев в **Пинске**.

епархии (с 1596 Пинская греко-католическая епархия). В состав ВКЛ город вошёл в начале 14 в. В 1316—22 П. и княжеством владел великий князь литовский Гедимин, который передал их своему сыну Наримонту. После его гибели при обороне П. от крестоносцев в 1348 городом владели его потомки: Михаил, Василий, Юрий, Александр. В 1386 внук Наримонта Василий Михайлович присягнул королю польскому и великому князю литовскому Ягайло на верность. Наместник великого князя литовского Витовта Юрий Нос во главе пинского отряда участвовал в Грюнвальдской битве 1410. С 15 в. П. в составе Трокского воеводства. После 1440 П. был собственностью великого князя литовского и короля польского Казимира IV Ягеллончика, который передал пинский удел в управление наместника князя Юрия Семёновича Наримонтовича. В 1519—56 П. являлся собственностью Боны Сфорца. В начале 1527 к стенам П. подошли крымские татары, однако взять его не удалось. С 1539 город стал центром Пинского старосты, с 1566 — Пинского повета Брестского воеводства. В середине 16 в. здесь насчитывалось 27 улиц, 800 дворов и около 3—4 тыс. жителей, стояла мощная система укреплений. 12.1.1581 П. получил магдебургское право и герб: в красном поле золотой лук со стрелой и натянутой тетивой. Магдебургское право подтверждалось в 1589, 1633, 1650, 1785. Во время антифеодальной войны 1648—51 в октябре 1648 восставшее население П. вместе с казачьим отрядом А.Небабы оказали сопротивление войску стражника ВКЛ Ю.Мирского. Бои в городе продолжались более суток, однако сопротивление повстанцев было сломлено. Во время боевых действий большая часть города сгорела, погибли более 3 тыс. участников восстания. В середине 17 в. в П. насчитывалось около 10 тыс. жителей, в т.ч. 280 купцов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в октябре 1655 к городу приблизился отряд российского воеводы Д.Волконского, который штурмом захватил его, однако через 2 дня вынужден был отступить, а П. и окрестности сжёг. В 1660—64 П. неоднократно осаждали и штурмовали казачьи и российские отряды. Во время Северной войны 1700— 21 в мае 1706 войска шведского короля Карла XII захватили и разграбили город. Архитектурный облик П. складывался с 16 в. В это время здесь существовали Троицкий мост, 2 брамы, 14 церквей, 3 православных (Лещинский, Варваринский и Богоявленский) и 2 католических (францисканцев и доминиканцев) монастыря. В 17—18 вв. сформировался архитектурный центр города. В это время были построены каменные иезуитский костёл и коллегиум, доминиканский и кармелитский монастыри, ратуша, дворец Бутримовича, монастырь бернардинцев, в предместье Каролин — Каролинский замок, костёл Карла Барамеуша. В 1-й половине 18 в. в городе работала типография. В 1791 здесь была предпринята попытка создать самостоятельную православную церковь, независимую от Синода в России. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошёл в состав Российской империи.

О даровании Казимиром княгине Марии с детьми Пинска *22 апреля 1471 г.*

Казимирь божою милостью корол полски а великий князь литовский и руски и княжа пруское и жомоитскии и иныхь.

Чинить знаменито симь нашимь листомь, хто на него посмотрить и тучи его услышит. Дали осмо кнегини Семеновой Александровича кнегини Марьи и еи детем Пинескь со всимь с тымь, як осмо сами держали, не в отнимане. А коли которая служба пригодится наша або земская, а где будеть надобе пойти пиняком, ино имь там пойти и служити, как и перво с Пинска служба бывала. А который панове и бояре наши под пинскимь поветомь имене держать, то бы они так и держали, а кнегини в то не надобе вступайтися, а которыи бояре пинскии отчача, ты бы кнегини Семеновой Александровича Марьи и их детем служили по то-

му, как и нам служили, а она бы их зь их имений не рушала. А коли быхмо никоторыми делы хотели пинскь на кн взяти и мы маем кнегини имене таковоеж дати, как и пинескь. А где будуть княже издавна мосты мощивали, станы делывали и стацеи поднимовали, подводов даивали, што бы и пине было постарому, а на твердость сему нашему листу и печать нашую велили семо завесити. А писан у вилни вь лето…

Грушевский А.С. Пинские акты XV—XVI вв. // Пинское Полесье XIV—XVI вв. Исторические очерки. Киев, 1903. С. 1.

ПЛИ́СА (бел. Пліса), деревня в Беларуси, в Глубокском районе Витебской области, на берегу озера Плиса, возле истока реки Мнюта.

Известна с начала 16 в. Поместье П. с фольварками и село Болотники принадлежали гетману ВКЛ К.Острожскому. С 1507 владение Пётуха. В 1552 в местечке П. было 63 двора. Обозначена на карте Полоцкого воеводства (1579) С.Пoхоловицкого. С 1670 собственность полоцкого земского судьи В.П.Корсака, затем Деспотов-Зеновичей. Согласно привилею короля Станислава Августа Понятовского от 15.8.1788 в П. проводились еженедельные базары. В конце 18 в. здесь существовал «господский дом», деревянная униатская церковь, 6 лавок, 2 корчмы, водяная мельница. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошла в состав Российской империи.

ПО́БОЛОВО (бел. Побалава), деревня в Беларуси, в Рогачёвском районе Гомельской области, на реке Добасна (приток Друти).

Известно с 16 в. как селение Речицкого повета Минского воеводства ВКЛ. В 1567 отмечено в описи войска ВКЛ. В 1595 согласно привилею Сигизмунда III Вазы П. названо местечком с правом на проведение ярмарок, которое было подтверждено королём Станиславом Августом Понятовским в 1788. Отмечено на карте ВКЛ 1613. Принадлежало Зеньковичам, Воронецким, Жуковским, Малиновским. В 1792 построена униатская Петропавловская церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошло в состав Российской империи.

ПО́ЛОЦК (бел. Полацк), город в Беларуси, центр района в Витебской области, на реке Западная Двина при впадении в неё реки Полота.

П. (летописный Полотеск, Полотьск, Полтеск; согласно скандинавским сагам Pallteskiuborg, Palteskia), один из древнейших городов восточных славян. Основан кривичами на месте поселения балтов 1-й половины 1-го тыс. н.э. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 862. В 9 в. располагался на берегу Полоты на городище (площадь около 0,5 га) и селище (6 га). В конце 10 в. город разросся и занял возвышенность при впадении Полоты в Западную Двину (так называемая территория Полоцкого Верхнего замка), где был возведён детинец. П. упоминается в летописях во время войны с киевским князем Аскольдом и Диром в 865, в 907 (в договоре князя Олега с Византией). Во время похода на П. новгородского князя Владимира Святославича в 980 (по другим сведениям — в 970 или 975) был убит полоцкий князь Рогволод, а его дочь

Герб г. **Полоцк**.

Рогнеда Рогволодовна стала одной из жён Владимира Святославича. П. некоторое время находился в составе Киевской Руси. В 10—13 вв. П. — центр княжества. Выгодное географическое положение на торговом пути (западно-двинское ответвление «из варяг в греки») содействовало быстрому эконо-

Здание братской школы 17 в. в **Полоцке**.

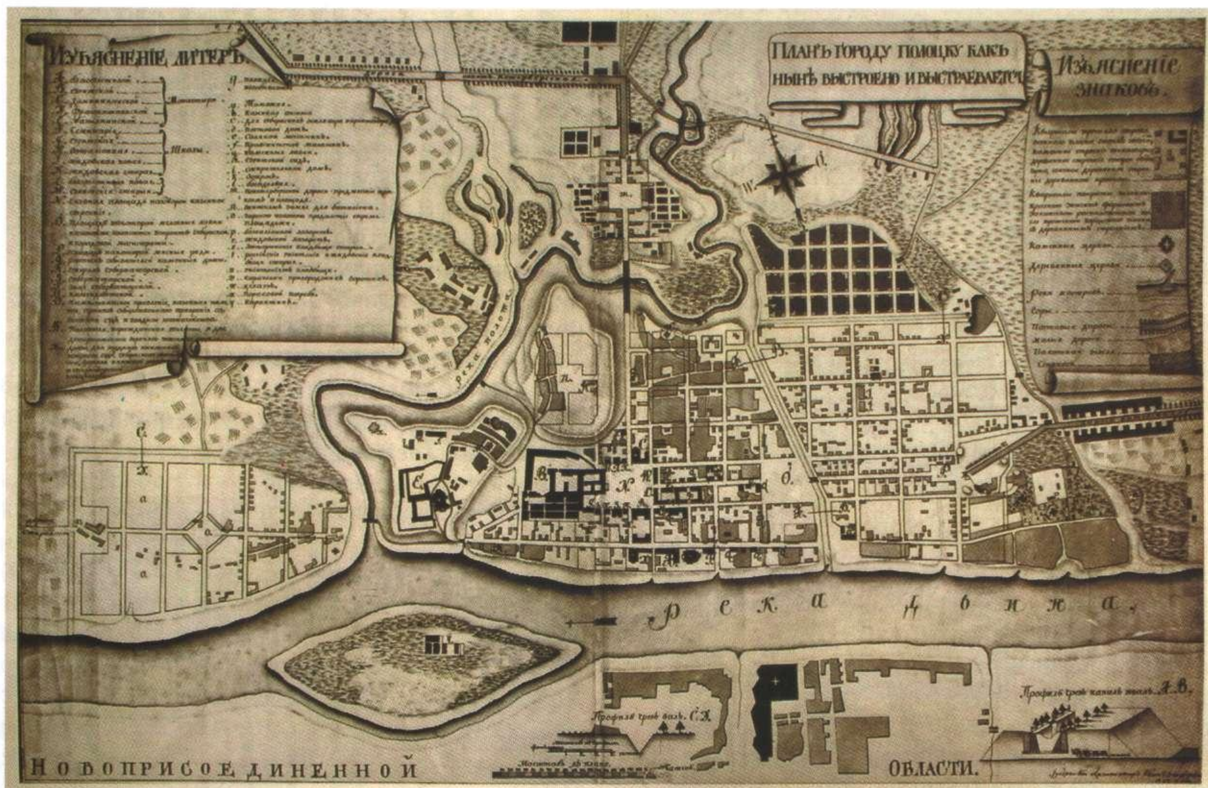
Костёл святого Стефана и иезуитский коллгеиум в **Полоцке**. Рисунок Н.Орды.

мическому, политическому и культурному развитию П. С 9 в. здесь развивались ремёсла: кузнечное, резьба по кости, кожевенное, сапожное, строительное и др. С середины 12 в. известны имена зодчего Иоанна, построившего церкви в Бельчицком Борисоглебском монастыре и Спасо-Евфросиниевскую церковь в Спасском монастыре, и мастера-ювелира Лазаря Богши, создавшего в 1161 Крест Евфросинии Полоцкой. В 1105 (вероятно, с 992) в П. основана древнейшая христианская епархия на территории Беларуси. В середине 11 в. на территории Верхнего замка возведён Софийский собор. В 12 в. сформировалась самобытная школа зодчества, оказавшая большое влияние на строительство в Гродно, Смоленске, Новгороде и др. городах. Высокий уровень искусства рукописной книги воплотился в полоцких евангелиях 12—14 вв., существовании библиотеки Софийского собора. С 988 полоцким князем был сын Рогнеды Изяслав Владимирович, с 1003 — Брячислав Изяславич, совершивший в 1021 поход на Новгород. При Всеславе Брячиславиче (Чародее) княжество достигло наибольшего могущества. Даже после раздела в 1101 княжества между сыновьями Всеслава П. оставался крупнейшим политическим центром и главным конкурентом Киева. Около 1101 в П. родилась полоцкая княжна, просветительница Евфросиния Полоцкая, внучка князя Всеслава Брячиславича (Чародея). В 1127 киевский князь Мстислав Владимирович организовал поход южнорусских князей против полоцких, захватил их и в 1129 выслал в Византию; после возвращения их детей на родину борьба возобновилась. В 1-й четверти 12 в. активизировалось городское вече, от имени которого подписывались договоры с Ригой и купцами Ганзы. В 1132 полоцкое вече выбрало князем внука Всеслава Брячиславича (Чародея) Василько. В 1151 и 1158 за княжеский престол в П. боролись друцкий князь Рогволод Борисович и минский князь Ростислав Глебович. Полоцким князем в 1161 стал Всеслав Василькович. В 11—12 вв. город размещался на площади 80 га, насчитывал около 8 тыс. жителей, имел развитую планировочную структуру и состоял из поселения на берегу Полоты, Верхнего замка, Большого посада (на правом берегу Полоты) и Заполотья (за рекой). В 13 в. полоцкие дружины вместе с ливами, латгалами и эстами сражались против крестоносцев. Яков Полочанин отличился мужеством в Невской битве 1240. Уже в составе ВКЛ (начало 14 в.) полоцкие дружины совершали походы против крестоносцев Ливонского ордена. В 14 в. известны полоцкие князья Воин, Глеб, Андрей Ольгердович. С 1392 П.

1

2

Софийский собор в **Полоцке**: 1 — гравюра с рисунка Н.Орды; 2 — современный вид.



План перепланировки **Полоцка**. 1793.

управляли наместники великого князя. В 14 в. заселён левый берег Западной Двины. Город оставался одним из крупнейших в княжестве. П. был связан тесными контактами с городами ВКЛ и зарубежных государств: Вильной, Витебском, Смоленском, Великим Новгородом, Псковом, Ригой. Особенно интенсивно торговля шла по Западной Двине. С древнерусских времён полоцкие купцы вывозили воск и меха, ввозили соль, металлы, ткани, со 2-й половины 15 в. — зерно и лес. Летом 1406 П. выдержал трёхдневную осаду псковского войска в ответ на поход Витовта на Псковщину. Полоцкая хоругвь участвовала в разгроме Тевтонского ордена под Грюнвальдом в 1410. В феодальную войну 1432—39 П. поддержал Свидригайло, был одной из главных его опор, но без внешней помощи одним из последних был вынужден сдаться Сигизмунду Кейстутовичу в 1436. На короткое время в 1440 был захвачен князем Ю.С.Мстиславским. Около 1490 в городе родился выдающийся белорусский первопечатник и просветитель, культурный деятель эпохи Возрождения Ф.Скорина. В 1498 П. получил магдебургское право, был создан магистрат, к которому перешли административные функции управления. С 1504 стал центром Полоцкого воеводства. С 16 в. город имел герб: в голубом поле трёхмачтовый корабль, плывущий по серебряной воде (на современном гербе изображение повторено). Во время войн ВКЛ с Московским государством 1-й половины 16 в. П. становился объектом многочисленных походов московских воевод. Выдержал продолжительные осады в 1501 (1502?), зимой 1512—13, в 1513, 1514, 1518. После серии военных конфликтов экономическое развитие П. к середине 16 в. стабилизировалось. В 1552 население города насчитывало около 12 тыс. человек. П. был одним из крупнейших городских центров ВКЛ, конкурировал со столицей — городом Вильна. В Ливонскую войну 1558—83 П. в 1563 после двухнедельной осады занят войсками Ивана IV Грозного. В 1563—64 рядом с Верхним замком для лучшего контроля над городом новые власти построили ещё один — Нижний (Стрелецкий) замок. Вместе с частью Полоцкого воеводства город находился под властью России до взятия войсками Стефана Батория в 1579. В 1580 в П. приглашены иезуиты, которые в 1581 основали иезуитский коллегиум (в 1812 преобразован в академию; существовала до 1820), при нём работала типография. В П. действовали монастыри бернардинцев (с 15 в.), францисканцев (с 17 в.), домини-

канцев, униатские (с 17 в.) и православные (в т.ч. древнейшие женский Спасо-Евфросиниевский и мужской Богородицкий, основанные Евфросинией Полоцкой в 12 в.), церкви (в середине 16 в. не менее 21), высшее пиарское училище (с 18 в.). С принятием Брестской унии 1596 Софийский собор в П. стал кафедральным униатским. В конце 16 в. планировочная структура города состояла из Верхнего и Нижнего замков и 6 посадов.; было около 80 улиц и переулков. В начале 1580-х гг. построены здания иезуитского коллегиума на острове Западной Двины (в 17 в. перенесён на Нижний замок). Верхний и Нижний замки были окружены деревянными стенами и башнями и соединялись между собой подъёмным мостом, переброшенным через Чёрный ручей. В 1654—63 сооружён земляной вал с деревянными стенами и рвом вокруг Большого посада и Заполотья. В Верхнем замке построены 4 деревянные башни. Оборонительные сооружения неоднократно горели и восстанавливались. В 1601 возникли первые ремесленные цехи кузнецов, котельщиков, слесарей, мечников, золотых дел мастеров, сапожников, кожевенников, шапочников, портных, скорняков. В середине 17 в. в П. насчитывалось около 20 тыс. жителей, основную часть составляли ремесленники. В войну России с Речью Посполитой 1632—34 в результате внезапного нападения российских воевод город захвачен и сожжён 13.6.1633. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 П. в 1654 занят российскими войсками под командованием В.П.Шереметева 17.6. 1654, согласно Андросовскому перемирию 1667 возвращён Речи Посполитой. Принадлежал к числу наиболее пострадавших городов ВКЛ. За военные годы его население сократилось с 1636 до 116 дымов и составило всего около 700 жителей. В 17 в. при Богоявленском монастыре существовали братства и школа, в которой с 1656 преподавал поэт, публицист, драматург и церковный деятель Симеон Полоцкий. В Северную войну 1700—21 в 1704—05 в районе П. была сконцентрирована крупная группировка российских войск, в связи с чем город посетил Пётр I. После 1-го (1772) и 2-го (1793) разделов Речи Посполитой к Российской империи отошли соответственно правобережная и левобережная части города.

Уставная грамота великого князя литовского Александра (привилей) г. Полоцку на магдебургское право *7 октября 1498 г.*

Привилеи месту Полоцкому на право майдеборское и иншие вол(ь)ности.

Во имя бож(ь)е амин(ь).

Сказила бы всякие речы с часом старость, коли бы учинки людские, которые ж с прироженья своего конец мають, через листы не были увечнены и годным сведецством ку пришлой ведомости не были приведены.

Про то ж ку векуистои тое то речи памети мы, Александр, бож(ь)ю м(и)л(о)стью великии кн(я)зь литовский, русский, жомоитский и иных, пан и дедич, чиним знаменито тым нашым листом каждому, кому, будет(ь) потреба его ведати, нинешним и напотом будучым, // иже, маючы узгляд ку посполитого доброго размножен(ь)я и хотячы положенья места нашого Полоцкого в мере лепшои поставити, штобы люди нашы, там живучыи, через ряд добрый а справедливыи были размножоны, тое место нашо с права литовского и руского и, которое коли будет(ь) там держано, в право немецкое майдеборское переменяем на вечные часы, подлуг того то права майдеборского з уполного обычаю и всее уставы отдаляючи там же вси права, уставы и обычаи, перво держаные, которые ж тое право майдеборское нагабают(ь) або перекажают(ь).

Ино, подлуг того ж права майдеборского, в месте вышеречном воитовство знову уставляем и через тот лист тое войстовство полоцкое надаваем, записуючи войтови нинешнему и всим, потом на его местцу будучим, третии пеняз(ь) ото всих судов и поплатков и вин судовых и иных речеи, которые ж коль (ь) век буд(ь), как же у Вил(ь)ни, теж через предки наши есть уставлено и в иных местах, которые ж тое ж право ховают(ь).

Теж придаем к тому воитовству половицу клеток мясных и платы их, а другую половицу на ратушу и заказуем, абы от тых часов нихто в Полоцку, так боярин, как мещанин, клеток мясных не мел ку своему пожытку. Теж придаем в моц воитовскую вси горелого вина делатели, теж продавцы.

Хотим такеж, жебы вси, в месте первореченном мешкаючы, на котором кол(ь)ве местцу, права того майдеборского пожывали и ему во всих речах ку послушенству винных, так люди тые, которые живут(ь) за Двиною, так и тые, которые з другое стороны реки Двины и на острове мешкают(ь), теж вси люди вл(а)д(ы)чни и игумен(ь)ины и теж чернецкии и поповские, и боярские, и мещанские, и всих иных, которые там же живут(ь) и около места в селах мещанских, и теж поселскии и слуги путныи, которые ж завсегды з мещаны на выправу военную звыкли ходити и все поплатки нашы посполу с ними нам давати, тые вси люди верхуписаныи мают(ь) того права майдеборского во всих речах быти послушни и тые вси люди выимуем от права городского и боярского, перед которыми ж на праве не будут(ь) повинны стоят(ь). А ест ли кому в чом будуть виновати, тогды маеть им справедливость статися перед воитом их и бурмистры.

Нижли часу непокоя, або которое иншое земское потребы, а наболеи с полецанья н(а)ш(о)го, повинны мают(ь) быти на приказан(ь)я наместника на тот // час будучого на замку нашом, быти послушни ку обороне, так долго, поки будеть потреба.

Теж вызволяем их от подвод, которые ж переж посполито даивали; ино вжо напотом на потребу нашу

земскую подводы мают(ь) давати, коли увидят(ь) подводныи лист, сыкгнетом нашым запечатованы.

Теж вызволяем их от сторожы, которую ж к нашои потребе тол(ь) мают(ь) давати.

Дозволяем теж тому месту первореченному трожды до году ярмарок держати ку пожитку их, подлуг иншых мест обычая: первыи ярмарок на Светого Якуба ден(ь), а другии — на Крещен(ь)е, а третии по Велице Дни у тыи ден(ь); а каждый ярмарок маеть стояти две недели.

Опроч которых ярмарков ни один купец рызскии, або которыи иншыи чужый, не будет(ь) моцы мати инако продавати и куповати, тол(ь)ко под туую меру, на доле выписаную. Про тож тыи купцы чужым априч ярмарку под туую меру будуть куповати воски в одной штуце по полуберковеску, соболи, куницы и тхори по сороку, белку, горностая, ласицу, и норицу по полтретяста, попел а смолу лаштом; а того не мають куповати ни в лесе, а ни в борах, а ни в селех, тол(ь)ко на месте. Теж тые купцы чужыи оприч ярмарку под туую меру продавати мают(ь) сукно поставом, соль лаштом, перец, имбер(ь), микгдалы и иншые зел(ь)я простые — каменем, шафран, мушкаты, гвоздики, квет мушкатовый, кгалкган, цытвар и иншие зел(ь)я дорожшие — фунтом, секиры, ножи и иншие речы таковские — тахром, або в тузину, железо, олово, мед(ь), цыну, мосяж и иншые речы таковские — цеитнаром, фикги, розинки — кошем, вино какое кол(ь)ве и пиво немецкое и иншое питье чужое — бочкою целою; ино тыи купцы чужий не будут(ь) смети под меру меншую а ни продавати, а ни куповати, тол(ь)ко, как наверху написано. А естли бы которыи своею смелост(ь)ю иначеи чинил, тогды туую куплю до которы нашое воит на нас возмет(ь).

Таке ж тые купцы ризские до Витебска и до Смоленска ездити не мають под страчен(ь)ем всего; а естли бы тые купцы чужии мели которого должника у Витебску або в Смоленску, тогды могуть там ехати и долги свои справити оприч купли.

Допущаем теж мети и в том месте нашом важницу, которая ж будеть ко вжитку нашого скарбу привернена; а там же теж будут мети капницу, а весь воск, там же стопленыи, печат(ь)ю и их мають назнаменовати и с того вжитки ку посполитому доброму ховати.

Полецаем такеж воиту и бурмистром, на тот час будучым, вси местца пустыи в месте и вкруг места ку осаженью и размноженью людей. Мают(ь) теж бояре домы, которые ж от мещан по тые часы кгвалтовне покупили, ино тыи ж домы мают(ь) мещаном вернути, взявши свои п(е)н(е)зи.

Будут(ь) теж вси мещане волни ку их будованью и на кухню везде дрова, так великие, как малые, в лесах и в борех брати за три мили круг места, а того им нихто боронити не маеть,окром борти, которых не мают(ь).

Теж, где переж добытки свои пасывали, ино и н(ы)не добровол(ь)ни, без всякого нагабан(ь)я, там же паствити будуть. И теж в реки Ушачы тое ж доброволенство даем им добыток свои паставити, как и перед тым мевали.

Ни один теж боярин своего ч(о)л(о)в(е)ка в месте, собе подданого, держати не мает(ь), але вси нашы мают(ь) быти и тому праву верхуписаному послушни; тое ж розумеемы о наместнику и о вл(а)д(ы)це, и о всих попех руских, и о чернцох.

Будуть теж вол(ь)ни вси полоцкие мещане от мыта через все великое кн(я)ж(е)ство Литовское, как вил(ь)невцы и трочане от предков нашых мают(ь) з особливого дозволенья.

Теж мають убудувати ку вжытку местскому лазню посполитую, где местце оберуть подобное, поставити теж ратушу на местцы годном, под которым будуть мети крамницу и ятки, то ест(ь) клетки хлебовые, и комору пострыгал(ь)ную и там же на ратушу мают(ь) мети бочку мерную и медницу и з знаменем местским, с которых речеи вси вжитки воит з бурмистры ку месткои оправе ховати будуть.

Мают(ь) теж быти в месте первореченном завсегды двадцат(ь) рядских, которые будеть обирати воит — половину закону римского, а половину другую с грецкого; которые ж радцы з воитом посполито мают(ь) обрати промежку себе на кождыи год два бурмистры — одного закону римского, а другого грецкого; которых же руками з воитом обоапол(ь)но посполство маеть быти ряжоно. Каждое теж отозван(ь)е бурмистры и рядцы до воита мают(ь) допустити, а от воита ни одное отослан(ь)е мает(ь) быти, тол(ь)ко к нам. Теж воит справедливости сказан(ь)я, оприч бурмистров и рядцких, моцне вчинити может(ь); але бурмистры и радцы без воита, або без лентвоита, ни одного сказан(ь)я вделати не мают(ь).

Устанавляем також на вечные часы, штобы место первореченное каждым годом чотыриста коп грошеи до скарбу нашого на ден(ь) Светлого Михаила давало без всякое вымовы.

Отдаляем також и вечне вызволяем тым // нашым листом вси того места люди от судов и моцеи всих воевод и панов, и старост, судей и подсудков, и иных наместников, и иншых заказников, княжества нашого так, иж перед ними (в) которых кол(ь)век речах будут(ь) позвани, не будути повинны отповедати.

А естли воит, ал(ь)бо бурмистры, будуть видетися несправедливы, тогды, перед нас позвани, мают(ь) в том отповедати; которых тым же правом судити маем. А над то все бол(ь)шее право собе зоставляем.

И на тых всих речах сведецтва и лепшую моцност(ь) печать наша тому то листу есть завешона.

Деялося и дано у Троцех в четвер(тый) ден(ь) Светого Франтишка, в лето вчеловечение Исус(а) Хрыстова тысяча чотыриста девят(ь) десят осмого.

И были при том велебныи, вел(ь)можныи, врожeныи и шлахетные: княз(ь) Войтех, бискуп виленский, Ян Забереза, воевода и пан троцкий и Великого княжества маршалок навышшый; Григорей Остикович, маршалок наш дворный и наместник морецкии; Ян Петрович, маршалок наш.

Хранится в Российском государственном архиве древних актов, ф. 389. Литовская метрика. Книга записей 5, л. 89—91 (74—76). Копия конца 16 в.

Напечатано:

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1. СПб., 1846. № 159, л. 179—182.

2. Русская историческая библиотека. СПб., 1903. Т. 27, л. 701—706.

3. Полоцкие грамоты 13 — начала 16 вв. М., 1978.Ч. 2, л. 153—157.

Печатается по журн.: Полоцкий летописец: историко-литературный журнал. Полоцк, 1992. № 1. л. 54—55.

Грамота короля Сигизмунда I Старого мещанам Полоцка об освобождении вновь поселившихся жителей от налогов и повинностей на 10 лет

24 мая 1523 г.

Жикгимонт.

Били нам чолом мещане полоцкии и поведили перед нами, што ж дей многии мещане з места разошлись проч, а домы пусты се остали, и которыи новотныи мещане приходять, абыхмо тым на колько лет слободы дали, ино мы на их чолом бите то вчинили тым, которыи бы тых часов до места нашого Полоцкого приходили, дали есмо им на 10 лет воли, окром старых мешчан полоцких, и в тую 10 лет не маюць они нам никоторое службы служити и дачок давати, а как тая 10 лет выйдеть, они мають нам службу служити и дачи давати, потом как и иныи мешчане полоцкии.

П(и)сан у Кракови под лет(о) бож(его) нарож(еня) 1523 м(еся)ца мая 24, индикт 13.

Горностай, писар.

Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1959. Т. 1. С. 266.

Из постановления Варшавского сейма об освобождении от налогов полоцких и дисненских мещан по причине опустошения во время войны

1667 г.

...А для того, чтобы гор. Полоцк был восстановлен из пепелища и принял большее участие в расходах на содержание крепости, освобождаем его на 4 года от всех государственных налогов, устанавливаемых сеймом.

Перевод с польского языка.

Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1960. Т. 2. С. 291.

ПО́ЛОЦКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в Беларуси, в городе Полоцк Витебской области в 11—17 вв.

В е р х н и й з а м о к возник в 11 в. как детинец древнего Полоцка на возвышенности при впадении реки Полота в Западную Двину. В период ВКЛ с начала 14 в. — укреплённый политико-административный и военный центр Полоцкой земли, затем Полоцкого воеводства. Занимал площадь 9,44 га. Крутые береговые откосы со стороны Западной Двины и Полоты служили естественными укреплениями. По краю площадки стояли деревянные стены-городни с башнями, с восточной, не защищённой реками стороны был насыпан оборонительный вал. Склоны площадки неоднократно укреплялись (впервые около 1363). По «Полоцкой ревизии 1552 г.», на замке было 9 башен, в середине 17 в. — 10. Во время Инфлянтской войны 1558—82 Верхний замок после продолжительной осады сдался 15.2.1563 войску московского царя Ивана IV Грозного. 30.8.1579 его после упорного сопротивления московского гарнизона взяло штурмом войско великого князя ВКЛ Стефана Батория. В связи с развитием военного дела замок в 17 в. постепенно утратил свои фортификационные, затем политические функции и перестал существовать. На бывшей территории Верхнего замка сохранился памятник архитектуры 11—18 вв. Софийский собор.

Н и ж н и й (С т р е л е ц к и й) з а м о к построен по приказу царя Ивана IV Грозного после взятия Полоцка московскими войсками в 1563. Примыкал к Верхнему замку, с которым соединялся подъёмным мостом, переброшенным через Чёрный ручей. Площадь замка 6 га. С запада и юго-запада он был огорожен валом (вал Ивана Грозного), длина которого 600 м, высота до 10 м, ширина в основе до 30 м. Первые сведения о замке и вале встречаются в письменных источниках 2-й половины 16 в.,

Полоцкие замки.
Фрагмент гравюры
Дж.Б.Кавальери с рисунка
С.Походовицкого. 1580.

когда московские воеводы значительно укрепили Полоцк. При насыпке вала был использован грунт объёмом около 230 $м^3$. Часть грунта была взята с места, где прокапывалось новое русло реки Полота (между древними полоцкими городищем и селищем). В конце 1570-х гг. на валу было 8 башен. В центре замка стояла башня-донжон. При взятии Полоцка в августе 1579 войска великого князя ВКЛ Стефана Батория штурмовали город со стороны Верхнего замка. Таким образом, Нижний замок не сыграл отводившейся ему важной фортификационной роли. В середине — 2-й половине 17 в. башни и стены заменены «тыном стоячим». Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Полоцк с 1654 занимали российские войска. В это время был возведён земляной вал с деревянными стенами и рвом вокруг Великого посада и Заполотья. Оказавшийся в тылу этих укреплений Нижний замок окончательно утратил военное значение и вскоре перестал существовать.

ПОЛТА́ВА, город в Украине, центр Полтавской области, на реке Ворскла.

Археологические исследования свидетельствуют о том, что человек поселился на территории современной П. 15 тыс. лет назад. Здесь выявлены стоянки позднего палеолита, хозяйственные ямы скифов, остатки жилья племени северян; найден клад серебряных предметов 10 в.

Впервые город упоминается в письменных источниках под 1174 как Лтава. В других летописях того времени встречается название Олтава. Возможно, название пошло от названия притока Ворсклы Лтава или Олтава, где вначале и возникло поселение. Современное название с 1-й половины 15 в. В это время она входила в ВКЛ. В 1430 великий князь литовский Витовт передал П. Александру Глинскому. При набеге монголо-татарского войска Менгли-Гирея на Поднепровье особенно пострадала Полтавщина. С 1503 П. владел М.Глинский, но в 1508 Сигизмунд I Старый отобрал её, однако вскоре П. была возвращена Глинским. После Люблинской унии 1569 П. вошла в состав Польши. С 1630 П. принадлежала Бартоломею Обалковскому, затем Конецпольскому, с 1646 Иеремию Вишневецкому. В начале 1640-х гг. П. — город с предместьями. В 1-й половине 17 в. около П. возникло производство поташа и селитры. В документах этого времени город называют селитровой державой. Жители занимались земледелием и скотоводством. Основная масса населения города — торговцы и ремесленники. Ремесленники одной специальности или торговцы селились, как правило, в одной части города, поэтому улицы и назывались Гончарная, Кузнечная, Сапожная. В 17 в. город получил самоуправление по магдебургскому праву. Во время антифеодальных выступлений в казацких отрядах было немало жителей города; П. являлась одной из баз войск Б.Хмельницкого в антифеодальную войну 1648—54, поставляла восставшим продовольствие, оружие. С 1648 она административный и войсковой центр Полтавского казацкого полка. В 1654 П. в составе Левобережной Украины вошла в состав России.

ПОСТА́ВЫ (бел. Паставы), город в Беларуси, центр Поставского района Витебской области, на реке Мяделка.

Известны с 1552 как местечко Ошмянского повета Виленского воеводства ВКЛ, принадлежащее Деспотам-Зеновичам; возведён костёл Матери Божьей (перестроен в 1760, не сохранился). Согласно инвентарю 1628, центром П. была рыночная площадь, на которой стояли костёл с плебанией, корчма, 6 дворов торговцев и ремесленников. На улицах-дорогах, которые вели в Мядель, Глубокое и Друю, было 26 дворов. За рекой Мяделка (по инвентарю Мяделица) находилось предместье Заречье, которое имело 17 дворов. Были также 2 посада по 8 и 9 дворов. Всего в П. насчитывалось 66 дворов. После 1640 на острове (к северо-востоку от центра), образованном излучиной Мяделки и каналом, построен монастырь францисканцев с костёлом (не сохранились). В 1-й половине 17 в. в П. имелась усадьба (5 деревянных жилых домов, кухня, 5 амбаров, 3 конюшни, винокурня, сыроварня и другие хозяйственные постройки). После войны России с Речью Посполитой 1654—67 в П. 5 дворов. Во 2-й половине 18 в. перешли во владение надворного подскарбия ВКЛ А.Тизенгауза, построены ткацкие мастерские, мельница, кожевенная фабрика и др. В 1670—80-е гг. при участии итальянского архитектора Дж.Сакко созданы архитектурный ансамбль с жилых домов, торговых рядов и дворцово-парковый комплекс (на месте усадьбы 17 в.). На торговой площади размещались 9 домов ремесленников, дом врача, здания канцелярии и суда, корчма, 3 постоялых двора. От площади отходили в радиальных направлениях 4 улицы: Виленская (на юг), Браславская (на север), Заречная (на восток) и Задевская (на запад). С 1775 в П. проходили сессии гродского поветового суда. В 1780-е гг. создана светская школа со средней ступенью обучения. В 1782—85 в П. работала театральная школа Тизенгауза, переведённая из Гродно. С 1791 П. — город, центр Завилейского повета Виленского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 П. вошли в состав Российской империи.

Дарственное письмо Станислава Юрьевича Зеновича своему служебнику Митьку Ивановичу на земли и людей в своём имении Поставы за его службу *28 июня 1548 г.*

Лета Бож(ого) нарож(енья) 1553, м(еся)ца апрель 21 дня, в пятницу.

Пришедши обличне перед нас, судей высаженых, (...) пан Станислав Юревич Зеновъевича добровольне и явне то перед нами сознал, (...) лист свой вызнаный дал (...), который слово от слова так ся у собе маеть:

Я, Станислав Юревич Зеновъевича, старостич мстиславский, чиню явно сим моим листом, (...) што ж узнавши есьми от служебника моего Митька Ивановича ку собе великие верные послуги, которими ся он еще небожчику отцу моему пану Юрю Зеновъевичу з молодости лет своих, а потом и п(а)ни матце цнотливе и накладне заховал, так теж и мне аж и до тых часов не переставаючи во всем цнотливе а верне службами своими показуеть, и тепер неотменне тое верное службы своее против мене, пана своего, чинити насълядуеть. Про то я, паметаючи на таковые цнотливые и верные службы его, а хотячи ему за то нагорожене вчинити, з ласки моее даю и дарую и тым листом опису́ю, от жоны и детей, от братьи и от всих близких моих в части своей именья моего властного Поставского, которое ся мне в делу от брата моего пана Миколая достало, выймуючи с третее части всего именья моего, то ест в том именью моем Поставском пять земль пустовских наймя Белюшину, а Симонковщину, а Симоновскую, а Тешуковскую, а Юря Волоховщину, а ниву в Колодезя Радивонова, тых жо земель пустовщины Симонковщины, которую на двор пахивали. К тому теж дал есьми того ж двора моего Поставского чотыри службы людей моих властных наймя Климяту Дюшевича з сынми и з братьею службу, Андрея Микитича Плейшу з сынми и з братьею службу, Антона Микитича з сынми и з братьею службу, з их землями и з сеножатьми, з лесы, з гаи, и з службами, и с подачками и со всим с тым, яко ся тые земли пустовские и люди вышей менение сами в собе в границах, и в обыходех и в пожитках своих мають. (...) Маеть тот служебник мой Митко сам и его жона, и дети, и потомки их тую данину мою, земли и люди, держати и вживати вечными часы. (...) И волен он сам и его жона, и дети, и потомки их с тыми землями и з людьми вышей менеными, выслугою своею, кому хотячи от мене вольно служити, тые люди и земли на себе вечными ч(а)сы спокойне и ничим непорушно держачи. И волен будеть Митко сам и его жона, и дети, и потомки их при животе и по животе моем тую всю выслугу свою кому хотячи отдати, продати, даровати, заменити, заставити, прибавляти и людьми оседити, и розширити, и ку своему лепшому и вжиточному обернути, и тым водле воли своее шафовати, яко сами налепей розумеючи. (...) А хто бы ся мел в то вступовати и тых людей и пустовщин вышей мененых под Митком и его жоною, и детьми, и потомки их (...) поискивати и с того его вытискати, (...) тот маеть вины г(оспо)д(а)ру королю его милости заплатити триста коп грошей, а стороне — Митьку або жоне и детем и потомком их двести коп грошей, и вси шкоды и наклады его (...) оправити без кождого права и присеги их. (...) И на то давам Митьку Ивановичу и жоне, и детем, и потомком их сесь мой лист записаный з моею печатью, а к тому и рукум свою властную в сем листе моем подписал (...) просилом и приложенье печатей к сему моему записному листу п(а)на Миколая Юревича Зеновъевича, брата своего, и п(а)на Петра Дмитровича Корсака, а кн(я)зя Александра Мартиновича Свирского (...). Писан у Вильни под лет(ом) Божъего нароженья тисяча пятсот сорок осмого, м(еся)ца июня двадцать осмого дня, индикт шостый. (...)

Национальный исторический архив Беларуси. КМФ-18. Оп. 1. Дело 34. Л. 84—86.

Письмо о продаже Юрием Михайловичем Зеновичем своей четвёртой части имения и города Поставы гомейскому старосте Яну Яновичу Хрщановичу *1555 г.*

Лета Бож(ого) нарож(енья) 1556, м(еся)ца апрел(ь), 15 дня, у середу.

Перед нами, судьями высажоными, (...) постановившися очивисто, пан Юри Михайлович Зеновъевича добровольне и явне то перед нами сознал, (...) лист свой вызнаный дали, который слово от слова так ся в собе маеть:

Я, Юри Михайлович Зеновъевич, весполок з жоною моею Реиною Войтеховною вызнаваю сам на себе тым моим листом, (...) иж есьми продал пану Яну Яновичу Хршчоновича, старосте гомейскому, двор свой Поставский, четъвертую часть, которая ся достала отцу моему от братьи его, дядков моих, которая ся мне достала в делу от брата моего п(а)на Яна Михайловича Зеновъевича, а продал есьми тот двор, имене свое, п(а)ну Яну Яновичу Хршчоновича и взял есьми за тот двор именья моего Поставского деветьсот коп грошей монеты и личбы литовское, личачи по десети п(е)н(я)зей у грош, и продал есми тот двор именье Поставское обель на вечность, наперзей, с подаваньем ляцкого и руского костела, и з олтариею, которую я сам фундовал на части своей, з местом части своее, и з мешчаны отчизными, наперзей, Павел Иголка, Ивашко Иголка, Кузма Лохонт, Иван Курилович, Ходан Шашич, Петр Светец, Олжота Глодиха, Петр Хытрий, Орсеней Васильевич, Стань Лучич, Левон Лучич, Андрей Змолякович, Мойсей Олекъевич, Семень Покровцович, Юшко Апанькович, Васко Гончар, Карпыш Скоморох, Андрей Оболонник, Оксинья Куриловая, Шимко Коваль, Андрей Свирко, Данило Матьфеевич, Якуб Зарецкий, Мишко Скринник, Матей Пилипович, Матьфей Хролович, Тишко Матьфеевич, Домна Лобковая, з братьею и братаничи, и з детьми их, с торгом, з мытом, и с кабшчинами, з будованьем дворным, з гумны, с огороды, землями и сеножатьми дворными, з людми путными и тяглыми наймя Иван Гутор, Левон Гуторович, Сенько Давыдович, Агапон Давыдович, Корней Федкович, Андрей Старцевич, Анцуд Ходотович, Иван Ломович, Еско Ломович, Ходор Комяга, Яков Корзик,

Иван Корнеевич, Матьфей Романович, Иван Зенькович, Гостило Бакович, Олешко Бакович, Сидор Жижич, Хилимон Свирко, Конон Баранович, Микита Лазскович, з братьею и з братаничи, и з детьми их, и з их землями, и з сеножатьми, и з зарослями, з даньми медовыми и п(е)н(е)жными, и з землями пустовскими наймя Литвинишки, а Нагасаева, Онцутишка, Мешуновшчина, а Тешуновшчизна, и з паробками Бурдыка з жоною и з детьми его, с пушчою, то ест з бори, з лесы, з бортьми, и с подлазными землями, з ловы, з ловишчи зверинными и пташими, з бобровыми гоны, с озери, и з реками, з водами, з млыны и з млынишчи, и зо всими пожитки ку тому двору моему верху писаному прислухаюшчими. (...) И на то я, Юри Михайлович Зеновъевич, дал есьми п(а)ну Яну Яновичу Хрщоновичу той мой лист вызнаный под моею печатью завесистою и с подписью руки моее властное писмом польским. А при том были и того добре сведоми пан Щастный Венславович Сирути, мечник Великого князьства Литовского, а пан Авкгуштын Фурсович, староста радуньский, а пан Петр Дмитрович Корсак, а кн(я)зь Лукаш Болькович Свирский, писар его м(и)л(о)сти п(а)на воеводы виленьского...

П(и)сано у Вильни под леты Божего нароженья тисяча пятсот пятдесят пятого, м(еся)ца не описано (...)

Национальный исторический архив Беларуси. КМФ-18. Оп. 1. Дело 34. Л. 438—400.

Фундушевая запись королевского секретаря дворянина Станислава Беганского новосозданному монастырю францисканцев в местечке Поставы *2 ноября 1617 г.*

(...) Я, Станіслаў Бяганскі з Бяганава, сакратар і дваранін яго каралеўскай міласці, яўна чыню і вызначаю гэтым маім вячыстым лістом, неадмоўным фундушам, што, зважаючы на хутка мінаючы бег чалавечага веку, а вечнае жыццё ў хвале Збавіцеля нашага, да чаго кожны хрысціянскі чалавек павінен імкнуцца, (...) таму пры жыцці сваім (...) умысліў веліч Збавіцеля майго падтрымаць, а хутчэй, жадаючы, каб не толькі пры жыцці, але і па смерці за грэшную душу маю і мілай жонкі маёй Ганны Сянкевічаўны бесперапынна найсвяцейшыя ахвяраванні найвышэйшага Пана і капланскія малітвы ў каталіцкім касцёле адбываліся, абраў разам з маёй мілай жонкай ордэн святога Францыска да гарачага і бесперапыннага набажэнства паводле іх статута, каб манахаў згаданага ордэна ў сваім маёнтку ўфундаваць мог. На што і кансэнсус ад самога айца прывялебнага старшыні і ўсёй капітулы на з'ездзе Львоўскім у 1616 годзе быў выдадзены, а месца як кляштару, так і касцёлу, з кандыцыямі, мною пададзенымі, прынялі. Таму я, з дапамогай Збавіцеля майго, збудаваўшы касцёл пад тытулам Бязгрэшнага зачацця Найсвяцейшай Панны, св. Францыска, св. Станіслава, св. Ганны, Марыі Магдалены і ўсіх святых, да якога дадаў кляштар для айцоў манахаў паводле маёй магчымасці ў маёнтку Паставы, на маёй уласнай зямлі, называемай Гарадзішча, якую набыў заменай ад паноў саўласнікаў маіх, гэта значыць адну частку набыў у вяльможнай пані Крыштафавай Зяновічавай, брэсцкай ваяводзінай, пані Фядоры Валовічаўны і яе сына пана Мікалай Зяновіча з Братошына, мінскага старасты. Другую частку набыў у пані Юр'евай Зяновічавай Казіміравай Марыны Друцкай-Сакалінскай, а трэцюю частку набыў у пана Юрыя Шорца, а чацвёртая частка таго ж Гарадзішча здаўна належала да двара майго Пастаўскага. Тады гэта касцёл і кляштар, на згаданым Гарадзішчы мною збудаваныя, усё касцёльнае начынне, а таксама ўвесь пляц і землі, як тое Гарадзішча з даўніх часоў мела і цяпер мае, з вольным берагам пры тым Гарадзішчы аддаў, аддаю і гэтым маім вячыстым запісам разам з маёй мілай жонкай запісваем, дзеля гонару і хвалы Пану Богу ўсемагутнаму, згаданаму ордэну святога Францыска і адразу ў моц, уладанне і вечнае карыстанне падаў і паступіў цяперашняму гвардыяну пастаўскаму айцу Гіяцынту Сецкаму і нашчадкам яго на вечныя часы. Да таго ж прыдаў таму кляштару і айцу гвардыяну ў вечнае валоданне і пасэсію маю ўласную зямлю, аддзяліўшы ад майго маёнтка Паставы, названую Маркаўшчына, на якой некалі была вёска Маркаўская, дзе ёсць вымераных шэсць валок зямлі з усімі прыналежнасцямі і засценкамі. Да таго ж у мястэчку, у маёй частцы, аддаў і гэтым запісам на вечныя часы згаданаму кляштару аддаю аднаго майго мешчаніна, якога завуць Матус Кучка, з яго жонкай Анастазіяй і дзецьмі Станіславам і Янам, з маёмасцю, домам і пляцам, які ляжыць насупраць самога кляштара, за ракой, або ставам, і з усёй яго павіннасцю. Аддаў і аддаю яму другі месцкі пляц, або агарод, у тым жа мястэчку Паставы, мой уласны, названы Васілеўскі, які ляжыць з аднаго боку пры месцкім агародзе пані Юр'евай Зяновічавай, а з другога боку пры агародзе таксама месцкім пана Шорца. Таксама аддаю сенажаць, названую Ілеменка, якая ляжыць над ракой Мядзеліцай, за дваром пані Зяновічавай. Пры гэтым асобна гэтаму кляштару даю і вечнымі часамі запісваю чацвертую частку, якая мне належыць, у двух пастаўскіх азёрах, у адным, якое ляжыць у Чортах, і другім, на Белым. Што ў асобе маёй і маім нашчадкаў ад гэтага часу вольна будзе айцам манахам у тых абодвух азёрах рыбу лавіць і на свой пажытак карыстаць. Да таго ж у супольнай Пастаўскай пушчы, якая межамі не падзеленая, я з сваёй чацвертай часткі (...) дазваляю і даю айцам манахам дрэва як на будаванне, так і на абаграванне браць і вазіць да згаданага кляштара на вечныя часы, акрамя звяроў і іншых пажыткаў. Усё гэта, як вышэй згадана, гэта значыць як касцёл з начыннем, так і збудаваны кляштар, і ўсю зямлю Гарадзішча і другую зямлю Маркаўшчына, да таго ж мешчаніна ў мястэчку Паставы з жонкай, дзецьмі і агародам, і другі пляц Васілеўскі, а асабліва маю частку ў двух азёрах пастаўскіх, я, аддаўшы адразу ў моц і вечную пасэсію згаданаму кляштару, у рукі і карыстанне цяперашняму гвардыяну пастаўскаму айцу Гіяцынту Сецкаму і яго нашчадкам падаў (...). Ад чаго ўсяго я выракаюся, маю жонку і дзяцей маіх, усіх блізкіх і крэўных на вечныя часы аддаляю, з свайго маёнтка вылучаю і выдзяляю, і ўсё гэта пры згаданым Пастаўскім кляштары па-

кідаю на вечныя часы, і ўсіх сваіх мілых дзетак пад бацькоўскім благаслаўленнем прашу, каб як самі пасля маёй смерці ніякіх турботаў айцам манахам не рабілі і ў тыя рэчы, што я на хвалу Божую аддаў, не ўступалі пад зарукамі на турбатара на карысць айцоў манахаў 10 000 злотых, а на карысць караля яго міласці 5000 злотых. Таксама нашчадкаў прашу, каб не дапускалі манахаў крыўдзіць панамі саўдзельнікамі і як сваю ўласнасць баранілі, і ўвогуле аб прыбаўленні пажыткаў таго кляштара на хвалу Божую пільна дбалі. У гэтым касцёле, мной пабудаваным, манахі паводле маючай аблігацыі павінны вечнымі часамі раз у тыдзень святую імшу адпраўляць, пакуль мы жывыя — на нашу хвалу, а пасля нашай смерці — за душу маю і мілай жонкі маёй. Пры гэтым пакідаю сабе і маім нашчадкам тое права і гэтым запісам умацняю, каб не толькі грэшнае цела маё, як фундатара, у склепе маім мураваным ляжала, а таксама ўсе мае нашчадкі, як мужчынскага, так і жаночага паходжання роду Бяганскіх (...). Аднак за ўсялякія касцельныя цырымоніі ад кожнага цела, якое будуць хаваць, маюць мае нашчадкі айцоў манахаў паводле звычаю касцельнага, або паводле свайго бачання і жадання, слушна ўзнагароджваць, каб як за маю грэшную душу, так і за іх саміх пана Бога бесперапынна найсвяцейшымі ахвяраваннямі прасілі. Аб чым кожнага пастаўскага гвардыяна па маёй смерці пільна прашу, каб таго даглядаў. Гэты фундуш, вячысты запіс мой, даўшы згаданаму Пастаўскаму кляштару і прыпячатаўшы маёй уласнай пячаткай, з маёй мілай жонкай уласнаручна падпісалі. Да гэтага ж ліста (...) пячаткі свае прыклалі і рукамі сваімі падпісалі людзі зацныя, паны прыяцелі мае, гэта значыць пан Юрый Шэмет, пан Вацлаў Бяганскі і пан Юрый Шорц. Пісан года Панскага 1617, месяца лістапада 2 дня.

Перевод с польского языка.

Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1781. Оп. 28. Дело 364. Л. 188—119 об.

ПРИЛУ́КИ, город в Украине, центр Прилукского района Черниговской области.

П. — один из древнейших городов Украины. Выявленное селище эпохи бронзы свидетельствует, что человек появился здесь ещё во 2-м тыс. до н.э. Первое письменное упоминание — в Ипатьевской летописи под 1092 и 1138 в связи с борьбой против половцев. Город играл важную роль в системе укреплений Киевской Руси. На его окраине сохранились остатки древнерусского городища. Со 2-й половины 12 в. П. входили в Переяславское княжество. В 1239 на город напали монголо-татары и разрушили его.

В состав ВКЛ П. вошли в 1362. После заключения Люблинской унии 1569 город в составе Польши. В 1578 польский король Стефан Баторий подарил П. С.Байбузе. Но в 1582 их силой отобрал О.Вишневецкий, а в 1590 Сигизмунд III Ваза закрепил за ним своей грамотой прилукские земли и город. П. стали центром владений Я.Вишневецкого в Левобережной Украине, к которому перешёл город. Он хотел перенести сюда свою резиденцию, построил здесь дворец. В 1647 Я.Вишневецкий владел в П. 366 дворами, 2,9 тыс. человек. В городе было развито ремесло, жители занимались и чумацким промыслом. Казаки, мещане и крестьяне П. участвовали в казацко-крестьянских выступлениях 1637 и 1638. В начале антифеодальной войны 1648—54 жители восстали против Вишневецкого, сожгли его дворец, разгромили имение. Осенью 1648 был создан казачий Прилукский полк, его центром стали П. В 1654 город, как и вся Левобережная Украина, вошёл в состав России.

ПРОПО́ЙСК, название города *Славгород* (Беларусь) до 1945.

ПРОПО́ЙСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси как центр обороны средневекового города Славгород (до 1945 назывался Пропойск) Могилёвской области в 13—18 вв.

Занимал вытянутое с севера на юг городище древнего Прупоя или Пропошеска, которое размещалось на крутом берегу реки Сож, недалеко от места впадения в него реки Проня. По данным исторических источников за 1564, П.з. имел деревянные стены и башни, башню-браму и подъёмные мосты-«взводы». Сведения о количестве башен отсутствуют. По гребню вала, шедшего в южном направлении, над оборонительным рвом размещались замковые городни. С юга и востока замок прикрывал крутой двадцатиметровый обрыв в сторону Сожа. В военное время в П.з. постоянно находился небольшой гарнизон из 10—20 казаков во главе с ротмистром. Гарнизон и замок существовали за счёт средств староства. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 замок был разрушен, затем восстановлен. Инвентарь за 1681 зафиксировал замок как небольшое укрепление, ограждённое сваями. Упоминаются также брама, жилые и хозяйственные сооружения. В конце 17 — начале 18 в. Пропойск утратил своё стратегическое значение, однако ещё в 1780 упоминается «замок, окружённый палисадом». В конце 18 в. в результате проведённой князем А.М.Голицыным на территории замчища перепланировки исчезли оборонительные валы и остатки древнего замка.

ПРУЖА́НЫ, город в Беларуси, центр Пружанского района Брестской области.

По письменным источникам известны с 1487 под названием Добучин. До 1519 в Кобринском княжестве. С 1520 в Кобринском, с 1566 в Брестском поветах ВКЛ. В 16 в. принадлежал королеве Боне Сфорца, затем её дочери Анне, которая в 1589 даровала городу магдебургское право и герб: в серебряном поле голубая змея с золотой короной на голове, из её пасти выбирается дитя (изображение повторено на современном гербе). Существовал деревянный дворец с хозяйственными постройками. В 1563 в городе насчитывалось 1250 жителей, 278 дворов. В 1589 крупный торговый центр, ежегодно проводились 4 ярмарки. С конца 16 в. за городом закрепилось название П. Во время войн середины 17 — 1-й половины 18 в. П. сильно разрушены (уцелела $^1/_5$ часть строений). До конца 18 в. отстроены, в 1791 — 2094 жителя. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой П. вошли в состав Российской империи.

ПУСТЫ́НКИ (бел. Пустынкі), деревня в Беларуси, в Сенненском районе Витебской области.

Впервые упоминаются в инвентаре 1665 как местечко в составе имения Немойта Витебского повета ВКЛ; 62 двора. Здесь проводились ярмарки, на которые привозили свои товары торговцы из Витебска, Могилёва, Шклова и других городов и местечек. В 1673 упоминается церковь святой Параскевы. П. отмечаются в связи с событиями Северной войны 1700—21. По приказу витебского воеводы К.А.Потея имение освобождалось в 1712 от постоя российского Пятигорского полка. В 18 в. владение князя Сангушки. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 П. вошли в состав Российской империи.

РАДИВИ́ЛОВ (укр. Радзивилів), город в Украине, центр Радивиловского района Ровенской области. В 1939—93 назывался Червоноармейск.

Первое письменное упоминание в документах о Р. датируется 1564; имение М.Радзивилла. На территории местечка найдены польские, немецкие, чешские монеты 15—17 вв., что свидетельствует о том, что в это время Р. был довольно оживлённым торговым местом. В его центре стоял дворец, были также склады, таможня, корчма. За проезд через местечко взималась пошлина товаром или деньгами. После Люблинской унии 1569 Р. вошёл в состав Кременецкого повета Волынского воеводства Польши. Часто владельцы местечка сдавали его в аренду. Население занималось земледелием, торговлей и ремёслами. В период антифеодальной войны 1648—54 здесь останавливались отряды крестьянско-казацких войск. За время войны количество населения значительно уменьшилось. Во 2-й половине 17 в. на Р. нападали татары, особенно опустошительный набег был в 1676. В Северную войну 1700—21 местечко заняли шведские войска Карла XII. В 1775 в нём насчитывалось 146 строений. Жители вели торговлю, занимались земледелием, ремёслами, были образованы цехи. К.Мачинский открыл здесь типографию для издания религиозной литературы. В 1783 польский король дал разрешение на проведение ярмарок. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Р. вошёл в состав Российской империи.

РА́ДОМЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, между деревнями Радомля и Александровка Чаусского района Могилёвской области в 12—17 вв.

В 12—13 вв. на мысе высокого левого берега реки Радучь располагалось городище, на котором и возник замок. Площадка городища овальной формы (53 × 40 м) с севера охранялась гребнеобразным валом высотой около 4,7 м и шириной до 8 м в основе. Раннее городище по всему периметру было обнесено валом, кроме северного участка. Южный, более низкий край замковой площадки, возвышается над долиной Радучи на 16 м, северо-восточный — более чем на 18 м. Замок имел не менее четырёх башен: въездная башня-брама, боевая на гребнеобразном валу и две размещались по периметру стен. Через небольшую браму-«форточку» имелся выход к реке. Археологические исследования в Радомле свидетельствуют, что в 14—17 вв. деревянные оборонительные стены ставились здесь в виде частокола и традиционных городней, обмазанных глиной. Они находились на валу, который неоднократно подсыпался. В южной, наиболее охраняемой части замка был колодец. Великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый 12.9.1527 подарил Р.з. князю М.Заславскому. Последний в 1528 по требованию Сигизмунда I Старого передал Радомлю своему сыну Фёдору, однако тот перешёл на службу к московскому князю, поэтому в том же году замок вновь был возвращён во великокняжеское владение. В 1535 во время осады московскими войсками Р.з. сильно пострадал. Сигизмунд I Старый в письме панам-раде ВКЛ обращал внимание на необходимость срочного ремонта замка. Радомльские пушкари за свою службу получали земельные участки, что регулярно подтверждалось великокняжескими грамотами. В арсенале Р.з. находилось огнестрельное оружие, которое поставляли из «пушкарского Виленского двора». В 1562—65 для постоянного гарнизона сюда привозились гаковницы, ручницы, разнообразная амуниция и т.д. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в Радомле формировался Белорусский казачий полк К.Поклонского, позднее размещались части казаков Нежинского полка. Важной роли в этой войне Р.з. не отыграл. После 17 в. в исторических источниках замок больше не упоминается.

РА́ДОМЛЯ (бел. Радамля), деревня в Беларуси, в Чаусском районе Могилёвской области.

По мнению некоторых исследователей, Р. — древний город радимичей. В 12—17 вв. здесь существовал замок, который в 1527 был подарен королём Сигизмундом I Старым князю М.И.Заславскому. С 1580 государственная собственность (по другим сведениям, Р. в 16 в. — местечко в Мстиславском повете ВКЛ, принадлежало Мстиславским). В 1539—1770 центр староства, с 1764 в Мстиславском воеводстве, государственная собственность. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Р. вошла в состав Российской империи.

РА́ДОМЫШЛЬ (укр. Радомишль), город в Украине, центр Радомышльского района Житомирской области. До 1946 назывался Радомысль.

На окраине Р. в 1956 выявлена стоянка позднепалеолитического периода: 6 небольших жилищ и ямы с остатками костей животных, кремнёвые орудия труда. На территории современного города в 6—7 вв. размещались селища и древнерусское городище Мическ (Микгород), которое упоминается в летописи под 1150 в связи с борьбой за Киев между князьями киевским Изяславом и галицким Владимирко Володаревичем. Князь Андрей Боголюбский в 1169 подарил Мическ Киево-Печерскому монастырю. Древний город был разрушен во время монголо-татарского нашествия.

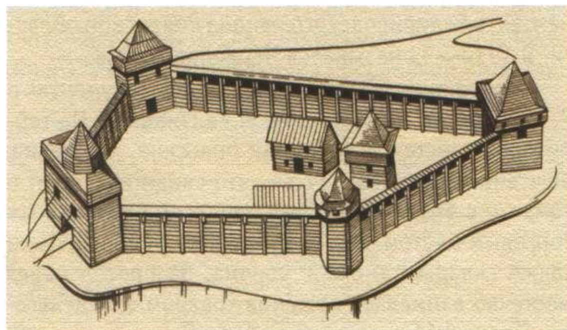
В состав ВКЛ Мическ вошёл в 1362. Как село Мицько упоминается в грамоте киевского князя Владимира Ольгердовича 1390. Во время набегов татар село несколько раз было разрушено (в 1399, 1416, 1462). В 16 в. — местечко, принадлежавшее Киево-Печерской лавре. В начале 17 в. здесь была основана бумажная фабрика. После Люблинской унии 1569 Р. в составе Польши. В местечке было 154 крестьянских хозяйства. В 1618 произошло выступление крестьян и мещан, провозгласивших себя вольными казаками. На борьбу поднялись местные жители и в начале антифеодальной войны 1648—54. Вместе с казаками они захватывали помещичьи земли, уничтожали документы на их владение. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Р. вошёл в состав Российской империи.

РАДОШКО́ВИЧИ (бел. Радашковічы), городской посёлок в Беларуси, в Молодечненском районе Минской области, при слиянии рек Вязынка и Гуйка с Рыбчанкой.

В письменных источниках впервые упоминаются в 1447, когда виленский каштелян Пётр Гедыголдович основал здесь Троицкий костёл. С 1499 Р. являлись собственностью князей В.М.Верейского, Гаштольдов, Глебовичей, Огинских, Радзивиллов, королевы Боны Сфорца. С 1539 в городе Р. Минского повета ежегодно проводились ярмарки. В 1549 здесь насчитывалось 130 дворов, 18 корчем, действовали мастерские, стоял замок. В 1569 Р. получили магдебургское право, в 1792 — герб: в серебряном поле поясное изображение святого Стефана, побитого камнями. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Р. вошли в состав Российской империи.

РАДОШКО́ВИЧСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Радошковичи Молодечненского района Минской области в 16 в.

Впервые упоминается в инвентаре Радошкович за 1549. Замок размещался на насыпи между реками Гуйка и Вязынка и формой напоминал неправильный четырёхугольник. Вода окружала замок со всех сторон, пройти к замковой башне можно было только по подъёмному мосту. В замке было 5 башен. Первая четырёхэтажная башня, рубленная из бруса, имела размеры 8,5 × 21 м. Её первый этаж прорезала брама. На второй этаж вела лестница, здесь мог находиться коловорот для подъёма цепями моста, размещалась светлица с печью и двумя столами. Третий этаж был приспособлен для обороны, здесь стояла небольшая пушка. Крыша башни была обита железом. Слева от башни-брамы, на расстоянии около 40 м, стояла другая, трёхэтажная башня. Первый её этаж занимал амбар, второй — часовня, а на приспособленном для обороны третьем находилась пушка. Башня была квадратной (10,6 × 10,6 м) и соединялась с башней-брамой стеной из 12 городней. На расстоянии около 80 м от второй башни в углу замка стояла рубленная из брёвен третья башня. Она была связана 19 городнями со второй и 11 городнями с четвёртой круглой. Эта башня соединялась стеной длиной 56 м (13 городней) с входной башней-брамой. В замке имелась ещё одна башня, не связанная с замковыми стенами. Она размещалась отдельно во дворе. Её три этажа из четырёх ис-



Радошковичский замок. Реконструкция А.Я.Митянина.

пользовали в хозяйственных целях, а последний — для обороны замка. Длина одной городни составляла около 3,5 м. Завершения городней и всех строений имели наверху «бланки» — боевые площадки с деревянными передними стенами.

РА́ДУНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в Вороновском районе Гродненской области в 14—17 вв.

Остатки великокняжеского замка размещаются на возвышенности среди заболоченной местности на берегу реки Радунька в центре деревни Городище, в 2 км от городского посёлка Радунь. Площадка четырёхугольная в плане, размером 85 × 60 м, возвышается на 8 м над долиной реки, укреплена валом высотой 3—5 м и окружена рвом глубиной 2,5—3 м и шириной 6—8 м. В юго-восточном углу был вход. Основу замковой обороны составлял комплекс деревянно-земляных укреплений — вал, стены-частокол, башни. Перед въездной башней-брамой находился мост с подъёмным пролётом — «взводом». В замке 20.10.1536 в присутствии великого князя ВКЛ Сигизмунда I Старого был подписан договор о браке Барбары Радзивилл и Станислава Гаштольда.

РА́ДУНЬ, городской посёлок в Беларуси, в Вороновском районе Гродненской области, на реке Радунька (приток Дитвы).

Впервые упоминается под 1217. С 1387 владение князя Скиргайло Ольгердовича, центр волости. В 14—16 вв. возле Р. находился замок. В 15—16 вв. центр староства, в составе королевской экономии. В 1440 королевский двор, собственность Казимира IV Ягеллончика. По переписи 1538, в местечке Р. было 7 улиц, 210 домов, 35 корчем пивных, 1 водочная и 7 корчем по продаже мёда, рынок. В 1567 староство присоединено к Лидскому повету Виленского воеводства, насчитывался 141 двор. Действовал костёл, основанный королевой Боной Сфорца. В 1649 Р. даровано магдебургское право и герб: в серебряном поле изображение красного рака. В 1655 в ходе войны России с Речью Посполитой 1654—67 Р. сильно пострадала от пожара, был разрушен костёл. Во 2-й половине 18 в. частное владение. В 1766 Р. принадлежала мстиславскому каштеляну Ю.Тышкевичу. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Р. вошла в состав Российской империи.

Маршалковский декрет по делу господарского машталера из Остринской волости Семёна Яцынича, охраняющего господарских коней в Радуни, с путными боярами Радунской волости Войшвилом Сеньковичем, Юргелем Петьковичем и др. о своём избиении, будучи вижем на осмотре ущерба радунским подданным *1540 г.*

З росказанья господаря нашого м(и)л(о)стивого, короля и великого князя, его м(и)л(о)сти, Жыкгимонта, я, Матей Войтехоич Яновича, воевода витебский, маршалок господаря, короля, его м(и)л(о)сти, державца волковыйский, а Шымко Мацкович, тивун и городничый виленьский державца ушпольский, пенянский и радуньский, смотрели ес(ь)мо того дела, стояли перед нами очевисто, жаловал перед нами машталер господарский, седельный, з волости Острыньское, который при конех господарских в Радуни лежыть, Семен Яцыниц, на бояр путных Радуньское волости: на Войшвила Сен(ь)ковича а Юркгеля Петькоича, а Лаврына Мацовича, а Мотавитовича, тым обычаем: «Иж, дей, мене пан Шымко Мацкович, тивун виленьский, посылал вижом на огледанье шкод людей господарских радуньских тяглых: Яна Бутковича а Степана Судевич(а), а Лаврына Петровича, иж тые бояре тым людем тяглым крывду учынили на их власном поли — пожали овса на пят(ь) бочок, грыки на полбочки ильну чотыры копы снопов, которое ж поле его милост(ь) от тых бояр тым людем тяглым присудил и росказал мне тых шкод огледати и собе отказати, и их ку праву перед ним, яко перед державцою, поставити. А так я тых шкод их огледал и видел есьми, иж тые бояре овес их власное севбы и грыку пожали, и лен побрали, которого овса меновали сорок коп, а грыки осмь коп и льну чотыры копы, где ж иншый овес и грыку, пожавшы, побрали, з иншый потравили и потоптали. И звал ес(ь)ми их перед п(а)на Шымка, и они стати не хотели, и мене самого збили и зранили, и тых трох чоловеков тяглых: Яна Буткевича а Степана Судевича, а Лаврына Петровича, при мне, при вижы, збили.» Яко ж и тые люди тяглые посполу с тым машталером господарским и тот бой и о тую шкоду свою перед нами на тых бояр жаловали. И тыи бояре против того поведили: «Што яся дотычет(ь) того поля, ино то поле нашо, власная отчызна и дедизна. Нижли они упором своим на том поли нашом овес и грыку, и лен были посеяли, и мы того боронили, яко то отчызны своее, и того збож(ь)я им жати не допустили. А вижа того, машталера господарского, и тых людей тяглых не били. И тыи люди тяглыи положыли перед нами лист судовый, в котором описует иж пан Шымко, тивун виленьский, сам выездил на тое поле и зоставил при нем тых людей тяглых для того, иж тые бояре мели их ку присязе вести и, кгды рок пришол, они их не повели. Потом зася на тое ж поле выездили ездоки — Михайло Лопата, суд(ь)я радуньский, а намесник радуньский Иванко Андреевич, а бояре господарские: Миколай Олехнович а Гарасим Яковлевич, и предся тых жо людей тяглых знашли правых и при том поли их зоставили, и свой лист судовый на то им дали. Яко ж пан Шымко сам перед нами поведил: «Иж тому вжо суд тым обычаем был, яко тыи люди тяглыи поведают(ъ), и при том поли их зоставлено, нижли, дей, тыи бояре через тыи два суды упорнее и збож(ь)е им на том поли пожали, и вижа того, и тых людей самых збили и зранили, чого ж

ес(ь)ми сам, яко тамошний державца, ест зведомом иж так было, и раны ес(ь)ми на том машталеру видел».

И мы, тому зрозумевшы и их речеей з обу сторон, и листов судовых выслухавшы, знашли ес(ь)мо тых людей тяглых правых и при том поли их ес(ь)мо зоставили, подлуг первшых судов. И которое збож(ь)е на том поли тые бояре пожали: овес и грыку, и лен, то мають(ь) им невезкою вернути, бо тыи бояре неслушне ся в том объходили, не переперши правом, и збоже пожали, и сами их побили, чого не мели чынити. А што яся дотычеть бою, ку которому ся тыи бояре перво знати не хотели, а потом сознали, иж их били, боронячы своего, а к тому и пан Шымко поведил, иж того бою сведом, и мы тому машталеру седельному навязки присудили, водле давного обычея, как и перед тым сужывали — шесть рублев грошей, а тым людем тяглым тром — по польтине грошей. И рок заплате земский положыли — от Рожества Пречыстое, чотыри недели. И то ес(ь)мо для памети казали у книги записати.

А при том был маршалок п(а)на воеводы, его м(и)л(о)сти, полоцкого, Лукаш Безский.

[Писан у Межыречы, 1540 г.].

Литовская метрика (1528—47). 6-я книга судебных дел (Российский государственный архив древних актов). Вильнюс, 1995.

РАСЕ́ЙНЯЙ (литов. Raseiniai), город в Литве, центр Расейнского района Каунасского уезда.

Впервые упоминается под 1253. В 1253, 1322 и 1357 был объектом нападений крестоносцев. В 1418 центр волости. В 1421 в Р. основан костёл (один из первых в Жемайтии). В 16 в. получил ограниченные права на самоуправление. Со 2-й половины 16 в. в Р. собирались сеймики Жемайтской земли, заседали земский и гродский суды. В 1643 Р. получил привилей на проведение ярмарок. В 17—18 вв. в нём существовали монастыри доминиканцев и кармелитов, с 1750 действовал пиарский коллегиум. В 1789 в Р. насчитывалось 154 дыма. С 1791 центр Расейнского повета. 20.3.1792 Р. получил магдебургское право и герб с изображением рыси. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошёл в состав Российской империи.

РА́ТНО (укр. Ратне), городской посёлок в Украине, центр Ратновского района Волынской области.

Первые поселения человека на территории Р. датируются бронзовым веком (2-е тыс. до н.э.). Первое письменное упоминание есть в древнерусских документах конца 12 — начала 13 в. как о пограничном поселении Галицко-Волынского княжества, в котором постоянно находилась рать (войско). В них Р. называется Ратное, Ратев, Ратинь. В 13 в. в Старом Р. построен монастырь. Р. несколько раз подвергалось татарским набегам, нанося большой ущерб жителям. В 1305 игумен монастыря в Р. Пётр после посещения Константинополя назначен митрополитом Руси. С распадом Галицко-Волынского княжества образовались небольшие княжества, среди которых появилось и Ратненское. Окружённое непроходимыми лесами и болотами, богатое на ценные меха, в 14 в. Р. — важный стратегический и экономический пункт всей Волынской земли. К этим землям проявляли интерес и ВКЛ, и Польша. С 1340 Р. в составе ВКЛ. Согласно договору 1366 между феодалами ВКЛ и Польши часть волынских земель, в т.ч. Р., отошла к Польше. В 1-й трети 15 в. Р. играло роль одной из самых важных фортеций на Припяти. Стремясь вернуть утерянные земли, в 1431 войска ВКЛ сожгли его, что вызвало обострение отношений между ВКЛ и Польшей. В 1432 великий князь ВКЛ Сигизмунд Кейстутович подписал акт об отказе от волынских земель в пользу Польши. В числе населённых пунктов было и Р. В 1433 польский король Владислав Ягеллончик передал Р. князю О.Сангушке. Из-за многочисленных междоусобиц между ВКЛ и Польшей Р. несколько раз было разрушено и сожжено. В 1440 Владислав Ягеллончик дал Р. магдебургское право, создана местная рада, были определены дни ярмарки и торгов. Мещане Р. перестали подчиняться Сангушке, князь в 1441 напал на Р. и причинил ему большой ущерб. В ответ Владислав Ягеллончик отобрал Р. у Сангушки и отдал его холмскому старосте Дериславу. Однако в 1442 Р. было возвращено Сангушке. В начале 15 в. Р. стало центром Ратненского староства и входило в состав Волынской земли ВКЛ. В 1504 в Р. возведён костёл, в 1505 — ещё один. На 1565 в Р. 249 построек. Во время антифеодальной войны 1648—54 под руководством Б.Хмельницкого на борьбу поднялись и жители Р., они изгнали польский гарнизон, сожгли костёл. После подавления восстания Р. было лишено всех привилей. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Р. вошло в состав Российской империи.

РАУДО́НСКИЙ ЗА́МОК, укрепление крестоносцев в 1-й половине 14 в. и резиденционный комплекс в конце 16 — 19 в. в местечке Рауданы в Жемайтии (ныне Раудоне в Юрбаркском районе Таурагского уезда, Литва).

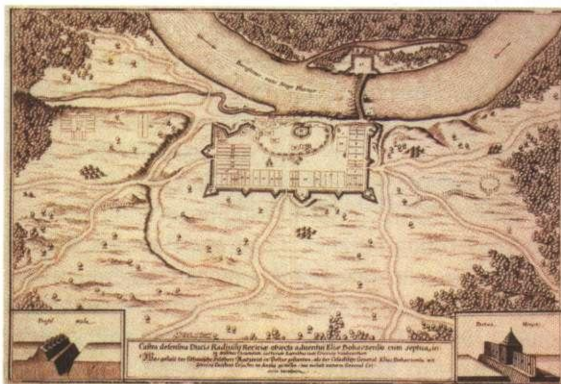
Расположен на краю склона правого высокого берега реки Нямунас (Нёман). Первый замок, вероятно, кастель, построен во время похода великого магистра Тевтонского ордена Дитриха фон Альтенбурга в 1337 герцогом Генрихом Баварским как одно из важных звеньев цепи замков крестоносцев в Жемайтии вдоль Нёмана. Замок получил название Байерсбург (Bayersburg — «Баварский замок»), но местное население называло его Раудонпилис («Красный замок»), что указывает на основной

строительный материал замка — красный кирпич. В 1338 войско ВКЛ после безуспешной двадцатидневной осады Байерсбурга вынуждено было отступить. Под его стенами во время осады зимой 1341 был смертельно ранен великий князь Гедимин, замок был взят Монтивидом. В 1343 великий магистр Рудольф Кёниг фон Вайцов штурмовал замок и разрушил его до основания. Два столетия замок лежал в руинах. В середине 16 в. великий князь ВКЛ Сигизмунд II Август отдал Рауданы Кришпину (Крыштофу) Киршенштейну, который в последней четверти 16 в. построил на месте замка крестоносцев кирпичную ренессансную резиденцию оборонного характера. В плане она была прямоугольной, 2 главных двухэтажных корпуса соединены оборонительными стенами. Въезд на детинец осуществлялся через браму посередине западной стены. Углы северного корпуса укреплены двумя цилиндрическими башнями, третья, самая высокая башня (33,5 м), выступала по центру южного корпуса. В 1-й половине 18 в. Р.з. утратил оборонительное значение и был перестроен Олендским, владевшим им в то время, в резиденцию дворцового характера; западная стена с брамой разобрана, достроен восточный корпус с низкой башней с внешней стороны и четырёхколонным портиком с треугольным фронтоном со стороны детинца. Вокруг дворца создан парк (25 га). После разделов Речи Посполитой Р.з. в 1810 перешёл в собственность П.Зубова, который начал реконструкцию замка, но сильный пожар воспрепятствовал этим планам. В 1871 баронесса фон Пырх перестроила замок в стиле неоготики.

Раудонский замок.

РЕ́ЧИЦА (бел. Рэчыца), город в Беларуси, центр Речицкого района Гомельской области, на реке Днепр при впадении в него реки Ведрич.

Впервые упоминается в Густынской летописи под 1213. Первая Новгородская летопись под 1214 упоминает Р. как город в составе Черниговского княжества, который был разгромлен новгородским князем Мстиславом. В состав ВКЛ Р. вошла в 14 в. В 15 в. стала центром Речицкой волости Минского воеводства. В 1505 Р., вероятно, была сожжена крымскими татарами. 2.10.1511 город получил право на самоуправление (подтверждалось в 1561, 1596); имел герб с изображением всадника с занесённым над головой мечом. В ходе административно-территориальной реформы ВКЛ 1565—66 Р. стала центром Речицкого повета. В 16 — 1-й половине 17 в. здесь существовал деревянный замок. В 1596 Р. была захвачена казачьим отрядом С.Наливайко. В начале 17 в. в городе насчитывалось около 2 тысяч жителей. В 1634 минский воевода Александр Слушка основал здесь монастырь доминиканцев. Во время антифеодальной войны 1648—51 город несколько раз занимали казачьи отряды, замок был разрушен. В 1648 Р. завладел трёхтысячный отряд, посланный Богданом Хмельницким. В 1649 Р. отбила войско гетмана ВКЛ Януша Радзивилла. В 1650 город захватили казацкие отряды полковника М.Небабы, который не смог удержать город и был убит при отступлении из него. После войны Радзивилл значительно укрепил Р. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654—1667 в 1654 город



Речица. Гравюра с рисунка К.Эйгерда. 1649.

захватили казаки И.Золотаренко. После этой войны Р. потеряла стратегическое значение, городские укрепления постепенно разрушились. Согласно привилею короля польского и великого князя литовского Сигизмунда III Вазы от 15.7.1734 Р. и Речицкое староство попали во владение князей Радзивиллов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Р. вошла в состав Российской империи.

РО́ВНО (укр. Рівно), город в Украине, центр Ровенской области, на реке Устье.

В окрестностях Р. археологическими исследованиями выявлены 3 селища эпохи бронзы. Сохранились также остатки древнерусского городища, селища и курганного могильника. Сам город, возможно, возник в середине 13 в. и входил в Галицко-Волынское княжество. В конце 13 в. Р. упоминается в связи с битвой в 1282 между князьями краковским Лёшкой Чёрным и литовским Витенем.

В ВКЛ Р. вошло во 2-й половине 14 в. На начало 15 в. Р. — село, принадлежавшее Дичко. В 1461 Ивашко Дичко продал своё имение волынскому князю Семёну Несвицкому «за 300 коп широких грошей празьких». После смерти князя Р. в 1479 перешло к Марии Несвицкой, которая стала называть себя Ровенской. На одном из островов речки Устье она начала строительство замка из дубовых брёвен. Вокруг замка был насыпан земляной вал. В 1496 во время набега татар на Волынь город был в осаде. Получив выкуп, они отступили. Р. довольно быстро разрасталось. В конце 15 в. ему было даровано магдебургское право и разрешение на проведение ярмарок. Появились ремесленные цехи кузнецов, пекарей, ткачей и др. После смерти Марии Ровенской в 1518 город отошёл к Острожским, которые им владели до 1621. В 1548 здесь был возведён костёл (сгорел в 1570). После Люблинской унии 1569 Р. отошло к Польше как город Луцкого повета Волынского воеводства. В 1606 вместо сгоревшего костёла владелица города Анна Острожская возвела новый. В 1629 в Р. насчитывалось 505 дымов, было 10 улиц, три из них (вели на Дубно, Клевань, Острог) были с брамами (изображены на старинном гербе города). Во время антифеодальной войны 1648—54 в городе в 1648 вспыхнуло восстание. В 1660 Р. было занято российскими войсками во главе с В.Шереметевым. Согласно Андросовскому перемирию 1667 город остался в составе Польши. В 1667 полторы тысячи жителей Р. унесла эпидемия чумы, в 1691 пожар уничтожил часть города. В Северную войну 1700—21 Р. захватили шведские войска Карла XII, однако вскоре сюда вступили российские войска (пробыли до 1707). В 1723 Р. владели Любомирские. На одном из островов омывающей город речки Устье был построен дворец Любомирских, они имели здесь красивый парк, театр, трупа которого состояла из крепостных. По плану 1765 город состоял из центральной части, района Воля, 2 предместий; насчитывалось 370 строений, в т. ч. была ратуша. В центре, на торговой площади ежегодно проводились ярмарки, на которые приезжали купцы из Житомира, Острога, Новоград-Волынского и других городов. Торговали лесоматериалами, хлебом, мясом, салом, рыбой, скотом. В городе действовала школа, работали несколько мельниц, кирпичный завод. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Р. вошло в состав Российской империи.

РОГАЧЁВ (бел. Рагачоў), город в Беларуси, центр Рогачёвского района Гомельской области, на реке Днепр.

Впервые упоминается в 1142 при описании раздачи киевским князем Всеволодом Ольговичем своим братьям городов Туровской и Владимирской земель, затем под 1188 при описании осады Друцка Святославом. Укреплённый центр древнего Р. находился на месте городища археологических культур милоградской и штрихованной керамики, позже известного под названием Замковая гора и занимавшего край мыса при впадении реки Друть в Днепр. В состав ВКЛ город вошёл в конце 13 в. Р. тогда являлся собственностью князя Довмонта. В 14—18 вв. город был центром Рогачёвской волости. В 1509 пинский князь Фёдор Иванович и его жена Елена завещали Р. (в числе других своих владений) великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду I Старому. В 1548 здесь существовала Косьмо-Дамиановская церковь. В 16 в. на месте древнего городища был построен замок, который был сожжён в 1654 и окончательно уничтожен в 1780. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1534—37 и войны России с Речью Посполитой 1654—67 город несколько раз переходил из рук в руки. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Р. вошёл в состав Российской империи.

РОГАЧЁВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Рогачёв Гомельской области в 16 — 2-й половине 18 в.

Замок был построен из дерева на месте городища 11 в., на высоком мысе при впадении реки Друть в Днепр. В 1750—60-е гг. замок был обнесён земляным валом со рвом, оборонительные стены имели вид частокола. В центре детинца стоял дворец — одноэтажное прямоугольное здание с мезонином, покрытое гонтовой крышей. Включал прихожую, столовую, 5 жилых помещений, камору, аптечку, кухню и др., в мезонине был зал. Главный вход был

оформлен крыльцом на столбах, на противоположном фасаде — галерея. Возле дворца размещался флигель (8 жилых помещений, гардероб, кухня), церковь, дом эконома, хозяйственные строения. Перед двухъярусной брамой-башней через ров был мост на срубах. К началу 1770-х гг. Р.з. пришёл в упадок.

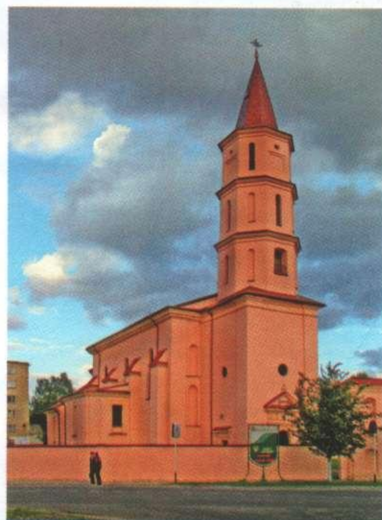
РУЖА́НЫ, городской посёлок в Беларуси, в Пружанском районе Брестской области, на реке Ружанка.

По письменным источникам известны с 1552 под названием Ружаная. Принадлежали Тышкевичам, с 1598 — канцлеру ВКЛ Л.Сапеге, основавшему в Р. одну из главных резиденций рода Сапег. После административно-территориальной реформы 1565—66 входили в Слонимский повет Новогрудского воеводства ВКЛ. 20.6.1637 получили магдебургское право и герб — изображение святого Казимира с крестом и лилией в руках внутри венка из красных роз. В 17 в. в Ружанах более 400 домов, монастыри базилиан и кармелитов, костёл, дворец Сапег, где хранилась библиотека. В 1698 Р. разрушены во время феодальной войны 1697—1702 в ВКЛ. В 18 в. архитектор Я.С.Беккер перестроил дворец, выполнил проекты новых построек, в Р. действовал крепостной театр, работали бумажная фабрика, полотняные, суконно-шерстяные мануфактуры, изготавливались ковры. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Р. вошли в состав Российской империи.

1

2

Дворцовый комплекс в **Ружанах**: 1 — гравюра с рисунка Н.Орды; 2 — современный вид.

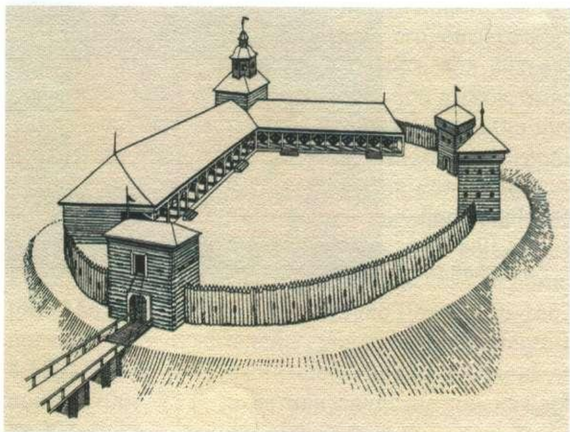


Костёл Пресвятой Троицы в **Ружанах**.

СВЕТЛОГО́РСК (бел. Светлагорск), город в Беларуси, центр Светлогорского района Гомельской области, на реке Березина.

Известен с 1560 как деревня Шатилковичи, когда великий князь литовский и король польский Сигизмунд II Август передал Шатилинский Остров после смерти Романа Шатилы земянину Ждану Манкевичу в пожизненное владение. От фамилии Шатило происходит название Шатилковичи (позднее Шатилки, с 29.7.1961 С.). Деревня Шатилковичи входила в состав Бобруйской волости Речицкого повета ВКЛ. В 1634 шляхтич Пётр Сулетицкий подарил участок земли иезуитам, которые построили здесь около 1650 деревянный костёл, содержали миссионерский пункт. В 1639 насчитывалось 19 дворов, 11 волок земли, 4 из которых пустовали. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Шатилки вошли в состав Российской империи.

Костёл святого епископа Николая в **Свири**.



Свислочский замок. Общий вид в середине 17 в. Реконструкция С.А.Сергачёва.

СВИРЬ (бел. Свір), городской посёлок в Беларуси, в Мядельском районе Минской области, на северо-западном берегу озера Свирь.

Основан, вероятно, в 13 в. князем Довмонтом, построившим здесь замок. До 1528 местечко Ошмянского повета Виленского воеводства ВКЛ, собственность князей Свирских, которые построили на месте замка дворец, описанный в конце 16 в. М.Стрыйковским. В нём в июне 1579 останавливался король Стефан Баторий. С 1528 до 17 в. владение Радзивиллов, позже до 1820 вновь Свирских. В 1653 по фундации Ф.Козелл-Поклевского и Г.Ясинского в С. возведён костёл святого Николая (первый деревянный храм основан в 1452 князем Свирским). После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.

СВИ́СЛОЧСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, возле деревни Свислочь Осиповичского района Могилёвской области в 12—17 вв.

Замок находился на мысе правого берега реки Березина, в которую справа впадает Свислочь. Археологические материалы свидетельствуют о существовании здесь поселения раннего железного века культуры штрихованной керамики. На рубеже 11—12 вв. на его месте возник феодальный замок, который стал центром Свислочского княжества (позднее волости в ВКЛ). В середине 17 в. замковая пло-

щадка имела форму прямоугольника и была отделена от остального плато широким (около 15 м) и дугообразным рвом. По краю площадка была укреплена земляным рвом и имела размеры 72,8 х 63,5 м. Позднее, когда вал был срыт, она увеличилась. Замок возвышался над уровнем воды в Свислочи на 12 м. В 1-й половине 13 в. он был сожжён. В 1506 замок вместе с местечком Свислочь разрушили крымские татары, в 1535 — московские войска. Уже в 1501 С.з. имел огнестрельное оружие, в т. ч. пушки. По плану С.з. 1647, составленному владельцем Свислочи князем Б.Радзивиллом, в деревянном замке имелись 3 башни, в т.ч. въездная брама, и 2 участка стен-городней длиной 39 и 35,8 м. Две башни (7 х 7 м каждая) стояли со стороны реки Свислочь, через которую был наведён мост. Приблизительно такие размеры имела и въездная замковая брама. В мысовой части С.з. находилось строение в форме прямоугольника, к которому примыкали прясла замковых стен. Размеры строения (около 12,7 х 11, м) не позволяют считать его четвёртой башней (вероятно, это был дом администратора). На втором плане Радзивилла, кроме замка, обозначен участок территории между Березиной и Свислочью. В месте их наибольшего сближения находились земляной вал с брамой и оборонительный ров, который заполнялся водами рек. Судя по всему, это была одна из городских брам. Вторая брама размещалась со стороны моста через реку Свислочь. Во время антифеодальной войны 1648—51 повстанческий отряд полковника Г.Бута численностью около 1 тыс. человек занял Свислочь и замок. Поскольку Бут посылал часть людей за порохом, можно предполагать, что захваченный цейхгауз С.з. был небольшим. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1654 замок без особых усилий захватил казачий полковник И.Золотаренко. С этого времени в документах сведений о С.з. больше не встречается.

СВИ́СЛОЧЬ (бел. Свіслач), город в Беларуси, центр Свислочского района Гродненской области, у истоков реки Свислочь (бассейн реки Нёман).

Известна с 1256, когда в походе на ятвягов галицко-волынских князей Данилы и Василько Романовичей, новогрудского князя Романа Даниловича, волковысского князя Глеба участвовал и свислочский князь Изяслав. Позже С. была великокняжеским имением. С середины 16 в. местечко С. стало частновладельческим. Входило в состав Волковысского повета ВКЛ. Принадлежало князьям Заславским (с 1542), Ходкевичам (с 1564), Кришпинам-Киршенштейнам (с 1666), Тышкевичам (2-я половина 18 в. — 1831). В 1668 здесь был построен деревянный костёл, при котором действовала парафиальная школа. Существовала униатская церковь Ангела-Хранителя. Во 2-й половине 18 в. был построен деревянный дворец, имелись торговые ряды, в конце 18 в. в С. проходили крупные ярмарки. С 1780-х гг. В.Тышкевич содержал здесь любительский театр и капеллу. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошла в состав Российской империи.

Свислочь (Гродненская область). Гравюра с рисунка Н.Орды.

СВИ́СЛОЧЬ (бел. Свіслач), деревня в Беларуси, в Осиповичском районе Могилёвской области, при впадении реки Свислочь в Березину.

На рубеже 11—12 вв. здесь возникло поселение замкового типа, обнесённое валом и рвом. В 13—14 вв. С. являлась центром Свислочского княжества. В 14 в. вошла в состав ВКЛ. В 1360-е гг. свислочским князем был внук великого князя литовского Гедимина Семён Авнутьевич. В 1387 король польский и великий князь литовский Ягайло отдал С. своему брату Скиргайло. В 1497 местечко было центром Свислочской волости. Являлось государственной собственностью. Возле С. существовал замок. В 1506 местечко было разрушено крымскими татарами, а в 1535 — московскими войсками. С середины 16 в. С. во владении Гарабурд. Во время антифеодальной войны 1648—51 повстанческий отряд полковника Г.Бута численностью около 1 тыс. человек занял в 1648 С. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1654 местечко было захвачено казаками И.Золотаренко. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошла в состав Российской империи.

СВОЯ́ТИЧИ (бел. Сваятычы), деревня в Беларуси, в Ляховичском районе Брестской области, на левом берегу реки Ведьма (приток Щары).

Известны с 1506 как местечко, собственность Петковичей. В 16—18 вв. в Новогрудском повете ВКЛ. До 1506 С. — местечко, центр имения, шляхетская собственность. Король Александр разрешил С.М.Петковичу Дукурне проводить здесь ярмарки. В 1507 король Сигизмунд I Старый подтвердил этот привилей наследникам Петковича. В 16 в. С. владели Корицкие, Казновские, Давойны, Песецкие, Фурсы, Пузыны и др. С 1772 собственность Обуховичей, которые построили на берегу реки Ведьма дворец (не сохранился). После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошли в состав Российской империи.

СЕ́БЕЖ, город в России, центр Себежского района Псковской области, на берегу озера Себежское.

По некоторым сведениям город существовал уже во времена правления великого князя литовского Витовта [1392—1430]. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1534—37 город захватили московские войска. В июне—июле 1535 по приказу великой княгини московской Елены Глинской здесь был построен замок с деревянно-земляными укреплениями. В честь малолетнего великого князя московского Ивана IV Грозного город получил название Ивангород-на-Себеже (в дальнейшем просто С.). В начале 1536 замок выдержал осаду войска ВКЛ. По условиям перемирия 1537 вместе с Себежской волостью отошёл к Великому княжеству Московскому. Во время Инфлянтской войны 1558—82 С. был уничтожен пожаром в 1560. Город выдержал осаду войск Речи Посполитой в 1612, однако по условиям Деулинского перемирия 1618 был передан последней. По инвентарю 1619 в городе насчитывалось 9 улиц, 6 церквей и монастырь. В 1623 С. получил магдебургское право. В 1632 город захватили российские войска, но по условиям Поляновского мира 1634 возвращён Речи Посполитой. С 1650 во владении Радзивиллов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1654 С. был занят российскими войсками. В 1661 местные жители сдали город войску ВКЛ под командованием М.Паца. Согласно условиям Андросовского перемирия 1667 перешёл под власть России. В 1678 был возвращён Речи Посполитой, вновь стал собственностью Радзивиллов. В конце 17 в. здесь было 300 домов. Во время Северной войны 1700—21 город сильно пострадал. В 1755 в С. имелось 140 домов. Практически полностью сгорел во время пожара 1762. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 С. вошёл в состав Российской империи.

Костёл в **Себеже**.

СЕ́МЕЖЕВО (бел. Семежава), деревня в Беларуси, в Копыльском районе Минской области, на реке Морочь (приток Случи).

Основано во 2-й половине 15 в. в ВКЛ. В 1578 местечко Новогрудского повета, владение князей Слуцких, Могильницких. В 1622 в С. было 195 хозяйств. В апреле 1706 во время Северной войны 1700—21 шведы уничтожили почти всё население С. В 1720 на средства князя Радзивилла построена Покровская церковь (не сохранилась). После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошло в состав Российской империи.

СЕННО́ (бел. Сянно), город в Беларуси, центр Сенненского района Витебской области, на берегу озера Сенно.

Впервые упоминается в 1534, когда во время войны ВКЛ с Московским государством 1534—37 С. было занято московскими войсками под командованием князя Бориса Горбатого. В 1535 село было сожжено. В 1542—45 упоминается имение С. в судебных делах между его владельцами князем Д.Видуницким-Любецким, пасынком Г.Сенненским-Грибовским и плебаном Оболецкого костёла за наезды и грабежи последнего на землях имения. В описании границ Витебского воеводства 1566 упоминается село С. В купчей, выданной в 1595 фелинским старостой Мартином Курчем своему сыну Евстафию, отмечаются имение, замок и местечко С. Замок размещался на возвышении, на месте древнего капища, возле двух серных источников и был обведён рвом, через который к браме вёл мост; рядом стояла часовня (не сохранилась). Замок существовал до 18 в. С 1-й половины 17 в. С. принадлежало Сапегам, со 2-й половины — Огинским. В 1609 Е.Курчем здесь был построен каменный костёл (в 1772 обновлен Огинскими). Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1658 в окрестностях С. московские стрельцы под командованием В.Пушечникова разгромили отряды местной шляхты во главе с Я.Юндзиллом, которые вели партизанские действия в тылу российских войск. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 С. вошло в состав Российской империи.

СИ́ТНОВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в Полоцком районе Витебской области в 16 в.

Замок размещался на юго-западном берегу озера Ситно возле истоков реки Полота. Возведён во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1563 московскими воеводами на захваченной ими территории ВКЛ. С.з. был построен из дерева на искусственной земляной насыпи, укреплённой деревянными конструкциями. Трапециевидную форму замка определяла конфигурация мыса, созданного берегом озера и излученной реки. С.з. был укреплён деревянными оборонительными стенами-городнями с четырьмя угловыми четвериковыми трёхъярусными башнями на полукруглых в плане основах, покрытых двускатными крышами. Проезд в замок размещался в стене, выходящей в сторону перешейка между рекой и озером. В центре С.з. размещалось одноэтажное деревянное строение. Был разрушен войсками ВКЛ в 1566, затем отстроен и вновь уничтожен при штурме. Известен замок по рисунку С.Похоловицкого.

СКВИ́РА, город в Украине, центр Сквирского района Киевской области.

Ситновский замок. Гравюра Дж.Б.Кавальери с рисунка С.Похоловицкого. 1580.

Впервые упоминается под 1390 в грамоте великого князя литовского Владимира Ольгердовича на право владения С. «Юрию Ивантичу Половцу из Сквири — Рожиновскому». В 15 в. С. — укреплённое поселение, окружённое земляным валом; стоял замок. В 1482 на С. напали крымские татары во главе с Менгли-Гиреем, С. была разрушена. После Люблинской унии 1569 С. вошла в состав Польши, включена в Белоцерковское староство. В 1591 польский король Сигизмунд III Ваза дал право на владение С. киевскому воеводе М.Ружинскому. С 1615 С. — слобода, жители освобождены на 30 лет от податей и повинностей. В 1616 С. получила магдебургское право; в ней насчитывалось 30 дымов. С 1629 входила в Киевское воеводство. Во время антифеодальной войны 1648—54 С. была занята крестьянско-казацким войском; как центр сотни приписана к Белоцерковскому, а в 1651 к Поволокскому полкам. По Андросовскому перемирию 1667 С. опять в составе Польши. В 1736 на некоторое время С. заняли гайдамацкие отряды. В 1789 в С. насчитывалось 197 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошла в состав Российской империи.

СЛА́ВГОРОД (бел. Слаўгарад), город в Беларуси, центр Славгородского района Могилёвской области, на реке Сож при впадении в неё реки Проня. До 1945 назывался Пропойск.

Городище древнего С. расположено близ устья реки Проня, на правом берегу Сожа в городском парке, в урочище Замковая гора. В письменных источниках город впервые упоминается под 1136 (летописное название Прупой, Пропошеск) в составе Смоленского княжества. В 13—18 вв. в городе существовал замок. В состав ВКЛ Пропойск вошёл в

14 в., был государственным владением. В 1430 город присоединён к владениям князя трокского и полоцкого Свидригайло. В начале 16 в. Пропойск стал центром волости, с 1560-х гг. — центр староства в Мстиславском воеводстве. В 1601—02 город сильно пострадал от эпидемий и голода. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Пропойск вошёл в состав Российской империи.

СЛО́НИМ (бел. Слонім), город в Беларуси, центр Слонимского района Гродненской области, на реке Щара при впадении в неё реки Исса.

Герб г. **Слоним**. 1591.

По данным археологических исследований, С. возник в 11 в. Впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1252 как Услоним (в 1255 Вслоним). В 1254 город входил в состав Галицко-Волынского княжества.

В ВКЛ С. вошёл во 2-й половине 13 в. С конца 13 в. здесь существовал укреплённый замок. Слонимская хоругвь участвовала в Грюнвальдской битве 1410. После Городельской унии 1413 С. был включён в состав Трокского воеводства. Городом управляли великокняжеские наместники, затем старосты (в 15—16 вв. Я.Л.Хрептович, В.Глинский, Я.Радзивилл и др.). Около 1490 великий князь литовский и король польский Казимир IV Ягеллончик основал в С. Андреевский костёл. В 1506 город и замок были разрушены крымскими татарами. 20.1. 153% великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый даровал городу магдебургское право. В 1591 король Сигизмунд III Ваза подтвердил это право, тогда же у С. появился герб: золотой лев с золотым серебряным крестом в лапе на голубом поле. В 1679 магдебургское право подтвердил Ян III Собеский. После территориально-административной реформы ВКЛ 1565— 66 С. стал центром

Синагога в **Слониме**. 1642.

повета Новогрудского воеводства. С 1558 здесь проводились 2 двухнедельные ярмарки. В 1586—1633 старостой С. был известный канцлер ВКЛ Лев Сапега. В 1597—1685 в городе проходили генеральные сеймики ВКЛ. С 1655 старостами С. являлись Огинские. Экономический подъём С. во 2-й половине 18 в. связан с деятельностью слонимского старосты великого гетмана ВКЛ Михала Клеофаса

Костёл монастыря бернардинцев в **Слониме** (ныне церковь Святой Троицы).

Костёл святого Андрея в **Слониме**.

Часовня святого Доминика в **Слониме**.

Огинского, который основал здесь свою резиденцию, построил дворец, оранжерею, торговые ряды, мануфактуры, Огинский канал, создал типографию, театр, балетную школу, музыкальную капеллу и др. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошёл в состав Российской империи.

СЛО́НИМСКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в Беларуси, в городе Слоним Гродненской области в 13—18 вв.

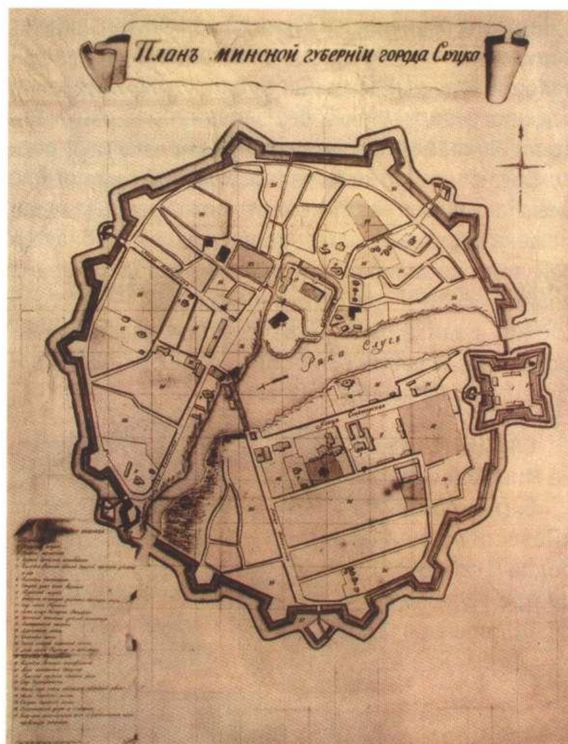
Замки размещались на левом берегу реки Щара. Укреплённым центром средневекового Слонима был Верхний замок, занимавший возвышенность площадью 150 х 200 м. Замковая площадка имела форму неправильного прямоугольника, возвышалась над рекой на 3—4 м, охранялась рвом шириной 15—18 м и глубиной около 8 м. В 14—18 вв. рядом с Верхним размещался Нижний замок. Он занимал подковообразную площадку и охранялся земляным валом и водяным рвом. Слоним никогда не имел городских укреплений. С юго-запада город окружали высокие холмы, поэтому возведение возле их подножий оборонительных сооружений не имело смысла. Однако на стыке торговых путей была размещена система укреплений из церквей и монастырей, которая запирала все дороги в город. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в 1655 Слоним и замки были захвачены российскими войсками. После войны С.з. были восстановлены и просуществовали до конца 18 в.

СЛУЦК, город в Беларуси, центр Слуцкого района Минской области, на реке Случь.

С. (летописный Случеск) впервые упоминается в «Повести временных лет» под 1116 как один из городов Туровского княжества. С 1160 город стал центром удельного Слуцкого княжества. В состав ВКЛ С. вошёл в 1320—30-х гг. С 1395 в собствен-

Герб г. **Слуцк.** 1652.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в **Слуцке.** Середина 19 в. Фото начала 20 в.



План **Слуцка**. Конец 18 в.

Троицкий монастырь в **Слуцке**. Рисунок Н.Орды. 1864—76.

ности князя Владимира Ольгердовича и его потомков Олельковичей. В 15 в. крупный город, имел Верхний, Нижний и Новый замки. В 1433 С. стал центром выступления белорусских феодалов против великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича. В 1441 город получил магдебургское право. В начале 16 в. С. неоднократно подвергался нападениям со стороны крымских татар, разрушался и опустошался, поэтому магдебургское право фактически было упразднено. С 1507 в составе Новогрудского повета. С 1586 в городе действовали православные братства при Преображенском монастыре, с 17 в. — Успенское братство. В 1593 здесь насчитывалось около 7 тыс. жителей, около 1,1 тыс. дворов. В ноябре 1595 город занят казаками С.Наливайко. С 1612 С. в собственности Радзивиллов. В 1630—40-х гг. князь Богуслав Радзивилл преобразовал С. в город-крепость. Он содержал гарнизон из наёмных солдат и местной шляхты. Здесь было несколько православных церквей и монастырей, лютеранская кирха, кальвинский сбор. При княжеском дворе велась Слуцкая летопись, действовала библиотека. На основе слуцких книг и летописи М.Стрыйковский написал свою «Хронику». Во время антифеодальной войны 1648—51 в августе 1648 город выдержал осаду казачьего отряда полковника И.Соколовского. 27.8.1652 С. вновь было даровано магдебургское право и герб «Пагоньчык». Однако в условиях войны России с Речью Посполитой 1654—67 нормы этого права были введены только частично и окончательно утверждены лишь 9.9.1700. В сентябре 1655 к С. подошло 20-тысячное войско российского князя А.Трубецкого, который попытался штурмом овладеть городом, но безрезультатно. 7.5.1656 Б.Хмельницкий издал универсал, по которому С. была гарантирована неприкосновенность со стороны казачьих отрядов, а слуцким купцам — свободная торговля на территории Украины. В начале 17 в. в городе действовала школа при Преображенском православном братстве, с 1617 — кальвинистская школа, с 1624 — гимназия (школа для горожан), с 1707 — иезуитский коллегиум и др. С 1672 здесь действовала типография. В 1683 в городе насчитывалось около 9 тыс. жителей, работали 16 ремесленных цехов. Ремесленники составляли больше половины жителей города. В 1730—40-е гг. в С. возникли суконная и полотняная мануфактуры, а в 1760-е гг. — мануфактура шёлковых поясов. Во время Северной войны 1700—21 в 1705—06 город был занят российскими, в 1706 и 1708 — шведскими, в 1711 — вновь российскими войсками. В 1715—36 здесь действовали театры при иезуитском коллегиуме, а с 1751 — театр Радзивилла. В 1767 представители протестантской (кальвинистской и лютеранской) и православной шляхты ВКЛ организовали здесь Слуцкую конфедерацию с целью получить равные права с католической шляхтой. В 1777 в городе действовали 18 цехов (кожевенный, швейный, кузнечный, слесарный, гончарный, пивоваренный, столярный и др.), бумажная фабрика, существовала купеческая корпорация. С 1785 в С. находилась резиденция епископа Виктора Садковского. В 1785 была открыта православная духовная семинария. К концу 18 в.

город постепенно теряет своё экономическое значение, количество населения сократилось до 5,5 тыс. жителей. В 1791 С. стал центром Случерецкого повета Новогрудского воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошёл в состав Российской империи.

Споры княгини Марьи с князем Семёном Олельковичем из-за Слуцка и Копыля

15 января 1499 г.

Сам Аляксандр. Смотрели есмо того дело с паны рады нашими. Стояли перед нами очивисто.

Жаловала нам княгини Семеновая Александровича княгини Марья, а дочкою своею княгинею Федоровою Ярославича княгинею Александрою, на деверича своего на князя Семена Михайловича Александровича, тым обычаем, што ж он не хочет припустити княгини Александры, сестры свое, к делу, к Слуцку и к Копылю. И князь Семен перед нами поведил: «вже отцы их, князь Семен а князь Михайло Александровичи промежи себе дел мели. Князь Семен взял Киев со всеми пригородки и волостьми Киевского повета, и держал тот удел свой во впокои аж до своего живота, а в Случеск и в Копыль николи не вступался, и, отходячи сего света веновал тебе, дядиную мою, тыми ж Киевскими пригородки и волостьми, которое ж вено и листы своими тобе потвердил; а на Слуцку и на Копылю, как детем твоим, так и тобе не записывал ничого, занеж Случеск и Копыль со всими дворы и волостьми Слуцкого и Копылского повета отцу моему в делу досталися, и на том мя на всем отец мой оставиль. Того пак не ведаю, которым обычаем Киев, удел князя твоего, после живота его, от тебе и от твоих детей отышол, и ач-колвек господар король, его милость, граничную землю Киев на себе взял, а в хлебокормленье против того тобе и детем дал его милость город Пинск. А отца моего и мене его милость в Слуцку и в Копыли ни в чем не рушил, ачь-колвек ты и с детьми своими многокроть его милости о том чолом била».

И мы кнегини Семеновой казали лист отца нашого, который мает на Пинск, перед нами положити и того листу есмо выслухали и порозумели есмо, штож король его милость в том листе ничого не тычет Слуцка и Копыля; в делу князя Михайловом, нижли стоит то: если бы мел его милость взятив нее Пинск опять к своей руце, тогды ей мел против того дати так доброе именье, как и Пинеск, а Слуцка и Копыля ничим не тычучи.

И по вси тые лете, после смерти Семеновы, аж и до смерти князя Михаила, отца его, в его делу ни в чом не рушил, в Слуцку и в Копыли; и после смерти князя Михайловы, аж и до сих часов, потому ж кнегиню Семеновую и ее детей к Слуцку и к Копылю к делу не припустил, и ни в чем князя Семена Михайловича не рушил.

Мы тых их слов на обе стороны выслухавши и добре з паны радою нашею суполною того досмотревши, князя Семена Михайловича есмо оправили, и тую отчину его всю, удел отца его — Случеск и Копыль ему есмо присудили и потвержаем сим нашим листом, вечно ему и его жоне, их детем и напотом будучим их счадком. Мает князь Семен Михайлович и его наследки держати город Случеск со всими дворы, которые к Слуцку прислухают, на имя Ивань и Погост, а Ольговичи, и з всими волостьми Слуцкого повета, и з князи и бояры, також и Копыль зо всими дворы, которые к Копылю прислухають, на имя Байловцы, а Сыроватчичи, а Старица, а Шимковичи, а Скепьево, а Колок, а Старое Село, и волости вси Копылскии, зо всими князи и бояры Копылского повета, и з их именьи и зо всими землями пашными и бортными, и з ловы и сеножатми, и з реками и з озеры, и з бобровыми гоны, слугами путными, и з людми тяглыми, и з слободичи, и з данники и з их данми грошовыми и медовыми, и со всими доходы што з них сперва шло, подле давного обычая.

А кнегини Семеновой Александровича кнегини Марье, и ее дочце кнегини Федоровой Ярославича, кнегини Александре, и их детем и счадком их, в то ся вже не вступати, и не поискивати под князем Семеном Михайловичом, и под его детьми и под их счадки, Слуцка и Копыля. А службу земскую мает нам заступовати по давному.

А где здавна Случане и Копыляне мосты мошивали, и станы делывали, и стацеями подыймывали и подводы даивали: в тых местех мають мосты мостити, и станы делати, и стацеями поднимати, и подводы давати, по давному...

Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. 1. Мн., 1936. С. 99—100.

Сведения о древнем Случеске

Слуцк, древний Случеск, расположенный по обеим сторонам реки Случи, главное поселение Дреговичей существовал еще в X столетии; в XII столетии был уже столицею отдельного княжества. Здесь была вотчина славного рода князей Слуцких и Копыльских, потомков в. кн. Ольгерда. Некоторые их этого рода сидели на киевском столе, другие были князьями Новгорода Великого. Олелько Владимирович, внук Ольгерда, был родоначальником князей Олельковичей-Слуцких. Сын его, рожденный от Настасии, дочери Василия Дмитриевича, в. кн. Московского, а внук великого Витовта, которого дочь София была за Василием, Симеон, был князем киевским, брат его Михаил был князем копыльским и казнен в Вильне в 1482 году по велению короля Казимира, наконец внук Олельки сын Семена киевского, Василий, был князем Слуцким. Последним князем Слуцким был Юрий Юрьевич, женатый на Екатерине Тенчинской. У них были три сына Юрий, Иван-Семен и Александр. Все они перешли в римскую веру и умерли бездетными. Но оставался двоюродный брат их, князь Юрий Семенович, внук казненного Михаила, умерший в 1586 году и похороненный в слуцком кафедральном соборе. Он был женат на Варваре Кишка. У них была единственная дочь княжна София Юрьевна Олелькович-Слуцкая, вышедшая замуж 1 ноября 1600 года за князя Януша, сына князя Христофора Радзивилла. Она была последнею в роду. Умерла в Слуцке и похоронена в Св. Троицком монастыре, где и теперь лежит в свинцовой раке, над которой надпись: «1617 года марта 19 преставися благоверная София ксенжна Слуцкая Олельковна Юрьеви-

чева, Ольгердова племя, и положена бысть в Слуцку, в монастыре Святое Живоначальное Тройцы». Мощи ее считаются нетленными. В народе сохранилась память этой благочестивой княгини, и в день совершения о ней панихиды, 17 сентября, народ всегда собирается во множестве.

Княгиня София была единственною наследницей Олельковичей.

Поэтому вся Слуцко-Копыльская вотчина перешла во владение Радзивиллов. Вотчина эта одна из богатейших в Белоруссии. Она простиралась слишком на тридцать миль; богато орошенная водами Случи, Лани, Мазы и Оресы, стремящихся с одной стороны к балтийскому морю, а с другой к Припяти и Днепру, она считалась самою плодородною. Пшеница и лен в то уже время произрастали здесь в большом изобилии. В Слуцком и Копыльском княжествах считалось 32 большия имения и семь городов с замками, именно: Слуцк, Копыль, Романов, Старобин, Пясечна, Ленин и Любань.

Князь Януш Радзивилл вместе с Зебржидовским руководил восстанием против Сигизмунда III. Он умер в Черлине в 1620 году, на 41 году жизни, похоронен в Дубинках. В Слуцке он основал евангелическо-реформатский сбор и высшее училище. Его наследник, князь Богуслав, был тоже покровителем кальвинистов. Он устроил в Слуцке сильную крепость, считавшуюся одною из лучших в стране, постоянно содержал четыре полка на свой счет и, когда в 1655 году князь Трубецкой осадил город с большими силами, несмотря на двукратныя нападения не успел взять замка. Слуцк постоянно находился во владении Радзивиллов, хотя Сапеги на правах наследства по женской линии предъявили на него притязание и вели продолжительную тяжбу, окончившуюся едва в 1732 году в пользу Радзивиллов. Последнею владелицею Слуцка из этого рода была княжна Стефания, вышедшая замуж за князя Льва Витгенштейна, почему, после смерти ее, Слуцк перешел в собственность сына их князя Петра Львовича Витгенштейна. В 1846 году Слуцк куплен в казну за 342,821 рубль.

Во все времена владения Слуцком князьями Радзивиллами последние были постоянными покровителями как реформатского исповедования, так и православия. В этом отношении особенно памятен другой князь Януш, сын князя Христофора, храброго литовского гетмана. Он много жертвовал на поддержание кальвинских сборов и православных церквей, а вторая супруга его, Мария, дочь Василия Лупуллы, господаря Молдавского, в 1669 году завещала 600,000 польских злотых на литовские православные монастыри. Она похоронена в 1661 году в том же Св. Троицком монастыре. В том же склепе находится небольшой гроб с останками неизвестного князя-отрока. По преданию, это был сын кн. Януша и Марии Лупуллы, отравленный нянькою, которая, будучи подкуплена врагами их, разрезала яблоко пополам ножом, которого одна половина была отравлена; одну часть съела сама, а другую, к которой прикоснулось отравленное лезвие, дала ребенку, от чего он и умер. Наследницею князя Януша осталась дочь Мария-Анна, от первого брака с Екатериною Потоцкою. Она вышла замуж за двоюродного брата своего отца, князя Богуслава, последнего из линии Николая Рыжего. У них тоже была одна только дочь, Лудовика-Каролина в супружестве с Лудовиком маркграфом Бранденбургским, после его смерти вступившая в брак с Карлом-Филиппом герцогом Нейбургским. Лудовика-Каролина была последнею из рода Радзивиллов покровительницею кальвинистов и православных. Она подарила слуцкому Преображенскому монастырю остров Кочов в Домоновичах, при кенигсбергском университете учредила двенадцать стипендий для протестантов, посвятивших себя духовному званию. Кроме того, много жертвовала на воспитание литовских протестантов в Оксфордском университете, во Франкфурте-на-Одере и в Берлине. После ее смерти в 1695 году Слуцкая вотчина и все другие имения достались единственной дочери ее Елисавете-Софии, в замужестве княгини Зульцбах, и следовательно, перешли в чужия руки. Но впоследствии линия Радзивиллов Несвижских и Олыкских выкупила все эти имения, т.е. все бывшее владение княжеств Слуцкого и Копыльского.

Слуцк делится на старый и новый город. В старом, на высокой горе стоял сильно укрепленный замок, называвшийся верхним, потому что у подошвы горы стоял другой, нижний замок. Оба замка были окружены валом. Такой же вал окружал и весь Старый Слуцк с четырьмя воротами: Виленскими, Польскими, Островскими и Уречскими. Новый Слуцк воздвигнут едва в XVII столетии; сейчас же за его пределами заметны следы другого замка, тоже окруженного валом. В Новом Слуцке находится Св. Троицкая церковь, от чего вся эта часть города называется Тройчаны. Наконец, есть еще особая часть города, несомненно древнейшая, где находится величественное городище, на котором тоже стоял замок. Здесь же находился древнейший храм, кафедральный собор. Собор и Троицкая церковь истреблены пожаром, но в нынешнем столетии отстроены вновь. Существовали здесь монастыри Св. Ильи и другие. Ныне находится Троицкий монастырь и 8 церквей. Древнейший католический костел фарный. Поэтому-то во время происходивших споров и религиозной борьбы с протестантами сложена песня (в кантычках), в которой между прочим говорится:

Starsza slucka fara
Niz niemiecka wiara,

т.е. Слуцкая фара постарше немецкой веры. Фара эта существует и ныне. Был здесь монастырь бернардинов и иезуитская коллегия. Евангелический собор и теперь существует.

Старовольский, в половине XVII столетия, считал Слуцк значительнейшим городом в стране. Несмотря на разные невзгоды, нападения татар, войны с Россией, внутренния междоусобия, Слуцк славился своей торговою и промышленною деятельностью. Самым цветущим для него временем было XVII столетие под опекою Радзивиллов. Кальвинисты постоянно содержали здесь гимназию и большую типографию. Вооб-

ще покровительство и защита протестантов были столь сильны, что их единоверцы даже из-за границы приезжали сюда, избегая преследований и ища защиты у Радзивиллов. Так из Шотландии сюда приехало большое число колонистов. Они здесь поселились и своею неутомимою деятельностью и знанием дела много содействовали развитию фабрик, торговли и промышленности. Фабрик было много разных, но в особенности славилась на всю Литву и Польшу фабрика Слуцких поясов, составлявших украшение и необходимость для каждого не только магната, но и обыкновенного шляхтича. Поэтому-то эти пояса были доступны всякому от 10 до 50 и 100 дукатов за штуку. Ни одна фабрика не могла сравниться со Слуцкою в отношении отделки, красоты цветов, отличного выбора узоров и прочности. Во многих польских богатых домах и теперь еще можно видеть эти пояса, хранимые как дорогое наследие; в Галиции же, где теперь усвоен польский костюм, заменяющий во всех торжественных случаях, как официальных, так и семейных, форменные мундиры, за Слуцкие пояса платят большие деньги. Все Слуцкие пояса обозначены вышитыми золотом русскими надписями, или же, на некоторых, словами: Factus est Sluciae.

С упразднением самостоятельного княжества Слуцк был причислен к Новогрудскому воеводству; уездным городом Минской губернии назначен в 1795 году. Жителей в Слуцке ныне считают около 18 тысяч.

Живописная Россия: Литовское и Белорусское Полесье: Репринтное воспроизведение изд. 1882 г. Мн., 1994. С. 365—367.

СЛУ́ЦКИЕ ЗА́МКИ. Существовали в Беларуси, в городе Слуцк Минской области в 15—18 вв.

Три замка (Верхний, Нижний и Новый) размещались в пойме реки Случь. Верхний (Горный) замок занимал природную насыпь овальной формы размером 80 x 100 м, которая возвышалась на 5—7 м над поймой Случи при слиянии её с рекой Бычок. В раннем железном веке здесь существовало селище культуры штрихованной керамики, в 11—14 вв. размещался детинец летописного Случеска. Первые сведения о Верхнем замке датируются 1409. По периметру площадки был насыпан глинисто-песчаный вал шириной в основании 22 м и высотой более 4 м. Со стороны поля вал опоясывался рвом шириной 25 м и глубиной около 2 м. Склоны насыпи были укреплены дубовыми заострёнными брёвнами длиной 4—6 м. По инвентарным описаниям Слуцка за 1627, 1728, 1791, 1793 и 1800, Верхний замок занимал площадь около 1,5 га. Через оборонительный ров был переброшен подъёмный мост, который вёл к входной замковой браме, над которой находилась высокая башня с часами. Башню увенчивал медный шар, покрытый позолотой, с изображением орла. Замковая брама имела 4 боевых яруса. Ещё в 1791 здесь было 3 орудия. На оси въезда стоял одноэтажный дворец из тёсаных брусьев на фундаменте. Нижний (Дольный) замок размещался к северо-востоку от Верхнего замка (на месте бывшего окольного города) и был отделён от него рвом, заполненным водой. Этот замок был на 2—3 м ниже Верхнего и имел вид неправильного четырёхугольника площадью 1,9 га. Нижний замок был защищён земляным валом и частоколом. Согласно инвентарю замка за 1687, здесь стояли 3 дворца, срубленные из тёсаного бруса на фундаменте, а также хозяйственные постройки. Верхний и Нижний замки омывались водами реки Бычок с помощью платин и искусственного рва, который соединял реки Бычок и Случь. В 18 в. эти замки имели название «Земляной замок».

Новый замок (Цитадель) размещался на левом берегу реки Случь на территории города. Он имел форму квадрата площадью 1,1 га с четырьмя бастионами и одним равелином. На бастионах стояли деревянные башни, что не было свойственно для западно-европейской фортификации. Новый замок был окружён водяным рвом, соединённым со Случью потайным шлюзом. Вход в Цитадель вёл через мост и браму. Замковая брама была одноэтажной и имела ворота из полотнищ, сбитых из дубовых досок. Новый замок входил в систему внешних укреплений Слуцка 17—18 вв.

СМОЛЕВИ́ЧИ (бел. Смалявічы), город в Беларуси, центр Смолевичского района Минской области, на реке Плиса.

Впервые упоминается в 1448 как собственность кревского наместника Алёхны Даргиевича. В 1508 местечко С. Минского повета и воеводства ВКЛ привилеем великого литовского и короля польского Сигизмунда I Старого было подарено князю Константину Острожскому, который построил в С. церковь святого Николая (не сохранилась). Со 2-й половины 16 в. местечко являлось собственностью Радзивиллов. В начале 17 в. здесь насчитывалось около 1 тыс. жителей, 120 дворов. Во время войны России с Речью Посполитой в 1654—67 и Северной войны 1700—21 местечко сильно пострадало. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошли в состав Российской империи.

СМОЛЕ́НСК, город в России, центр Смоленской области, на реке Днепр.

Известен с 863. С 1-й половины 12 в. С. стал центром удельного княжества. К ВКЛ Смоленское княжество присоединил в конце 14 — начале 15 в. великий князь литовский Витовт. Город являлся важным центром белорусского летописания. Здесь были созданы летописи смоленские, Смоленская хро-

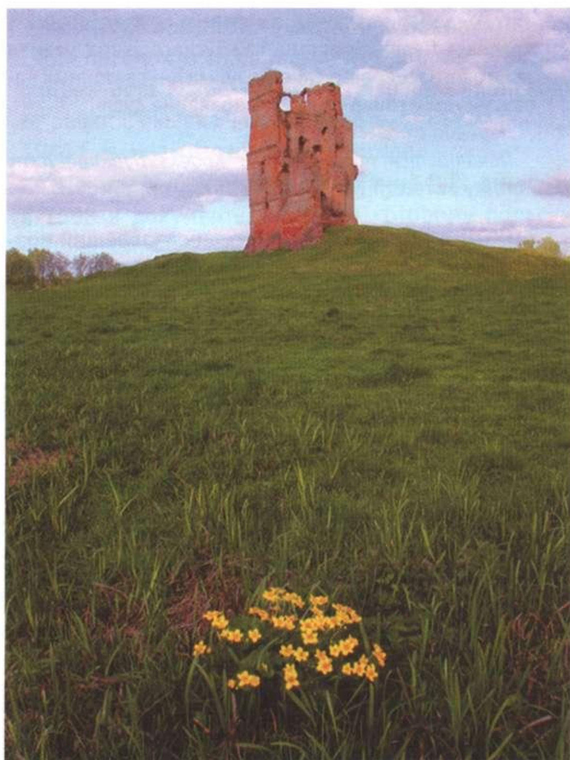
Осада **Смоленска** в 1611. Цветная гравюра.

ника, Белорусско-Литовская летопись 1446, возможно, Радзивилловская летопись. Смоленский полк участвовал в Грюнвальдской битве 1410. В 1440 произошло выступление жителей города против власти ВКЛ и за восстановление самостоятельного Смоленского княжества. Великий князь литовский и король польский Казимир IV Ягеллончик подавил этот мятеж. В 1508 город стал центром Смоленского воеводства. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1512—22 в 1514 С. был взят российскими войсками и остался в составе Московского государства. В 1596—1602 здесь была возведена мощная каменная крепостная стена. Во время войны России с Речью Посполитой после осады, длившейся более года, 13.6.1611 войска Речи Посполитой взяли С. По условиям Деулинского перемирия 1618 город остался в составе Речи Посполитой. 4.11.1611 С. получил магдебургское право, в нём были созданы 4 ремесленных цеха. Во время войны России с Речью Посполитой 1632—34 (так называемая Смоленская война) город выдержал продолжительную осаду российских войск. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 С. был взят 3.10.1654 российскими войсками и по условиям Андросовского перемирия 1667 остался в составе Российского государства.

СМОЛЬЯ́НСКИЙ ЗА́МОК, памятник дворцово-замковой архитектуры в Беларуси, в деревне Смольяны Оршанского района Витебской области.

Замок известен также под названиями «Белый Ковель» и «Малый Ковель». Он был построен до 1626 князем С.Сангушкой-Ковельским из крупного кирпича и полевого камня. С.з. располагался на берегу реки Дерновка на невысокой прямоугольной площадке размером 100 х 200 м, окружённой искусственным водоёмом. Представлял собой замкнутый прямоугольник с внутренним двором, образованным трёх- и четырёхэтажными дворцовыми строениями с галереями на вторых и третьих этажах, угловыми трёхъярусными башнями и пятиярусной пятигранной башней на северо-восточной фасадной стене. Трёхэтажный корпус дворца по периметру двора имел стены толщиной 1,2—1,7 м. Наружный декор (картуши, обрамления оконных проёмов и др.) был выполнен в стиле ренессанса. Сохрани-

Смольянский замок. Рисунок Ю.Пешки. Около 1802.

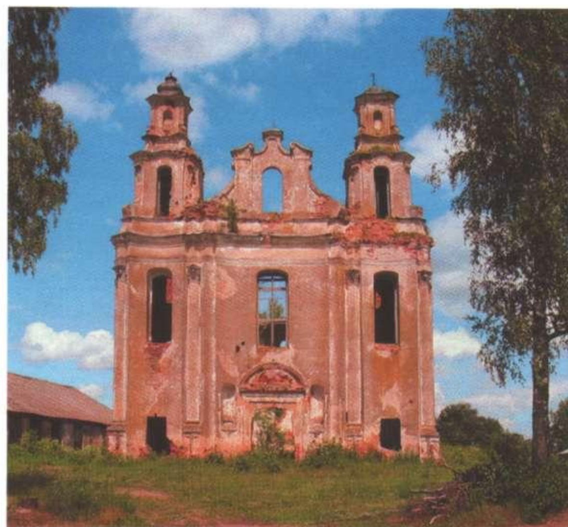


Руины **Смольянского замка**.

лись следы витых лестниц, которые шли по внутреннему периметру башни, много ниш разных размеров, арочный переход из главного корпуса в башню, детали каминов. Есть сведения, что в конце жизни хозяин замка Сангушка-Ковельский приказал разрисовать комнату картинами на религиозные сюжеты, темы смерти и небытия. Замок был разрушен во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и Северной войны 1700—21 в 1708. Однако после войн отстраивался. Упадок С.з. начался с конца 18 в. и завершился разрушением в середине 19 в. (новый хозяин Смольян сенатор Семёнов продал замок на кирпичи). Сохранились пятиярусная башня и руины стен.

СМОЛЬЯ́НЫ (бел. Смальяны), деревня в Беларуси, в Оршанском районе Витебской области, на реке Дерновка (приток Адрова).

В письменных источниках впервые упоминаются около 1484 как поместье в Оршанском наместничестве (с 16 в. в Оршанском повете Витебского воеводства), принадлежали князю С.И.Бельскому, позже — жене великого князя ВКЛ Александра Алёне Ивановне, с 1522 — Острожским. С 1539 собственность великого князя ВКЛ Сигизмунда I Старого. В 1543 его жена Бона Сфорца передала С. князю В.Сангушке. В 1-й четверти 17 в. построен Смольянский замок. Согласно описи 1543, в поместье князя А.Сангушки-Ковельского стояли Николаевская и Спасская церкви. С 1678 — местечко. В 1678—80 основаны монастырь и костёл Пресвятой Девы Марии ордена доминиканцев. В 1708 в Северную войну 1700—21 в С. состоялся бой, во время которого русскими казаками был взят в плен адъютант шведского короля Карла XII генерал Канифер. В конце 1730-х — начале 1740-х гг. С. владел П.К.Сангушка.



Костёл Пресвятой Девы Марии и монастырь доминиканцев в д. **Смольяны**.

Церковь Преображения Господня в д. **Смольяны**.

В 1742 здесь построена деревянная ратуша. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 С. вошли в состав Российской империи.

СМОРГО́НЬ (бел. Смаргонь), город в Беларуси, центр Сморгонского района Гродненской области, на реке Оксна и её притоке реке Гервятка.

Известна в 15 в. как местечко в Ошмянском повете ВКЛ, собственность Зеновичей. В 1553 здесь был основан кальвинский сбор. Около 1590 в С. действовали предприятие по изготовлению бумаги, школа и госпиталь. С. считается родиной баранок, которые называли сначала «обваранками» (т.е. обваренными), «сморгонками». Наибольшее развитие

Костёл святого архангела Михаила в **Сморгони**.

производство баранок получило здесь в 17—19 вв. С 1-й половины 17 в. местечко становится собственностью Радзивиллов. В 1622 здесь насчитывалось 139, в 1640 — 155 домовладельцев. Ремеслом занимались 20% жителей. В 1650-е гг. в С. возникла протестантская община, при которой действовали церковь и госпиталь. В 17 в. Радзивиллы основали школу дрессировки медведей, т. наз. «Сморгонскую академию». В 1788 в местечке было 3 магнатских фольварка, 393 двора, 3 винокурни, 3 мельницы, 2 предприятия по выпуску строительных материалов, работал кожевенный завод. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошла в состав Российской империи.

Первое письменное упоминание о Сморгони

Октябрь 1503 г.

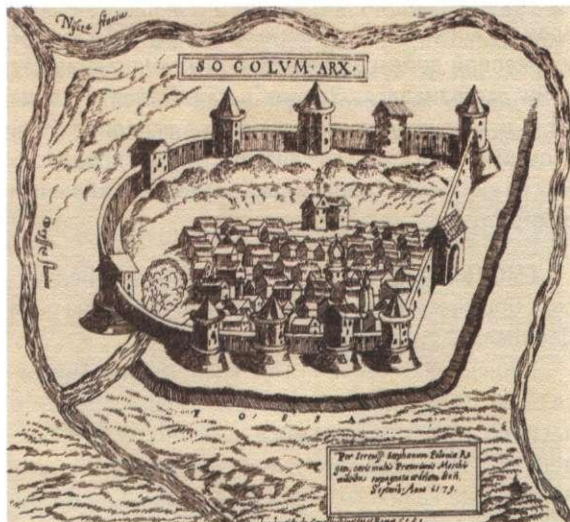
Юрый Зяновіч, спадчынны ўладальнік Смаргоняў, бачачы, што насельніцтва ў ваколіцах яго маёнтка не мае касцёла, у якім яно магло б заспакойваць свае духоўныя патрэбы, фундуе ў Смаргонях парафіяльны касцёл пад назвай Узнясення Непарочнай Дзевы Марыі і Святога Мікалая, забяспечваючы яго плябаніяй з зямельным участкам, зямлёй на чатыры плугі валоў, з лугамі, адзінаццацю прыгоннымі, якія складаюць даніну мёдам і названыя пайменна, з дзесяцінамі з Краснага Двара, Войстама і Янаўскага двара, узамен за што ён засцерагае сябе ў пэўныя дні святочныя набажэнствы ў гонар Божы і за збавенне душ».

Перевод с польского.

Печатается по: Fijałek J. *Kodeks Dyplomatyczny Katedry I Diecezji Wileńskiej. T. 1. Kraków, 1948.*

СО́КОЛ, замок в Беларуси, существовавший возле деревни Соколище Россонского района Витебской области в 16 в.

Замок был построен в 1566 во время Инфлянтской войны 1558—82 по приказу Ивана IV Грозного как пограничная крепость. Планировку и размеры замка определял мыс при слиянии рек Дрыса и Нища. Полуовальный в плане замок имел 10 башен, которые внутри были разделены на 2—3 яруса, где находились боевые помещения и амбразуры. Четыре башни были четвериковые, завершённые двускатными крышами, остальные восьмериковые, с высокими шатровыми крышами. Башни стояли на высоких насыпях и соединялись оборонительными стенами. В стене, противоположной закруглённой части замка, размещалась арочная брама под двускатной крышей с двумя бойницами по сторонам проезда. Плотное деревянное строение детинца занимало почти половину территории С. Центром композиции замка была церковь на небольшой площади, которую окружали прямоугольные в плане избы. Выделялись 2 башнеобразных строения. Одно из них с луковичным куполом имело черты стиля ренессанс. Замок был отражён на гравюре, сделанной по рисунку С.Похоловицкого в 1579. С. разрушен в 1579 войсками польского короля и великого князя литовского Стефана Батория.



Замок **Сокол**. Гравюра Дж.Б.Кавальери с рисунка С.Похоловицкого. 1580.

СТА́РАЯ ВЫ́ЖЕВКА (укр. Стара Вижівка), городской посёлок в Украине, центр Старовыжевского района Волынской области. Название происходит от речки Выжевка, которая протекает недалеко. До 1946 С.В. Называлась Старая Вижва.

Первое письменное упоминание С.В. относится к 1508 в документе, согласно которому польский король Сигизмунд I Старый отдал её в вотчину князьям Сангушкам, а также разрешил основать здесь местечко. Сангушки построили местечко, в нём замок и церковь, назвали его Новая Вижва. Входило местечко в ВКЛ, стало центром Вижевской волости. В.Сангушка из-за имущественных споров с родственниками в 1543 обменял владения в Вижевской волости на имение, принадлежавшее королеве Боне Сфорца. Новая владелица дала Новой Вижве магдебургское право, а в 1548 присоединила к ней и Старую Вижву. Со смертью Боны Сфорца эти земли вошли в состав Ковельского имения и стали государственными. В 1557 в Старой Вижве был образован Вижевский фольварк. В 1564 Старая Вижва вместе с Ковельским имением польским королём Сигизмундом II Августом отдана российскому князю А.Курбскому, убежавшему от Ивана IV Грозного. После смерти А.Курбского эти земли вновь стали государственными, их сдавали в аренду, давали во временное пользование. После Люблинской унии 1569 Старая Вижва в составе Владимирского повета Волынского воеводства Речи Посполитой. Крестьяне Старой Вижвы активно участвовали в антифеодальной войне 1648—54, они присоединялись к повстанческим отрядам под Ковелем и Ратно, двигались с Волыни далее. Из-за этого сократилось население: если в 1648 в Старой Вижве было 102 двора, то в 1650—32. Количество дворов здесь росло медленно: в 1653 их насчитывалось 66. В 1775 Ковельское имение вместе со Старой Вижвой польский король подарил краковскому воеводе В.Ржеускому. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Старая Вижва вошла в состав Российской империи.

СТАРО́БИН (бел. Старобін), городской посёлок в Беларуси, в Солигорском районе Минской области, на реке Случь.

Известен со 2-й половины 16 в. как слобода Слуцкого княжества ВКЛ. Собственность Олельковичей, Радзивиллов. В 1654 получил права на ежегодные торги и 4 ярмарки. В 1680 местечко Новогрудского воеводства. С 1791 центр волости Случерецкого повета. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошёл в состав Российской империи.

СТАРОДУ́Б, город в России, центр Стародубского района Брянской области, на реке Бабинец.

Впервые упоминается в летописи под 1080. Входил в Черниговское княжество, представлял собой крепость на высоком острове, омываемом с юга рекой Вабля. С 1218 центр удельного княжества. В середине 13 в. сожжён монголо-татарами, позже отстроен заново на реке Бабинец. Вошёл в состав ВКЛ во 2-й половине 14 в., при великом князе Ольгерде [1345—77]. В 1454 воссоздано распавшееся к тому времени удельное Стародубское княжество. Во время войны 1500—03 между Московским государством и ВКЛ стародубский князь Семён Иванович вместе со своим княжеством перешёл на сторону великого князя московского Ивана III. С 1503 С. в составе Московского государства, где до 1518 оставался центром удельного княжества, затем центр уезда. Представляя собой сильную крепость вблизи юго-западной границы Московского государства, имел большое стратегическое значение. Во время войны 1534—37 между Московским государством и ВКЛ объединённое польско-литовское войско под командованием великого гетмана ВКЛ Ю.Радзивилла и коронного великого гетмана Я.Тарновского после месячной осады 29.8.1535 взяло С. штурмом. Город был сожжён и разграблен, однако по условиям мирного соглашения 1537 остался в составе Московского государства. По Деулинскому перемирию 1618, завершившему войну Речи Посполитой с Россией 1609—18, С. вновь вошёл в состав ВКЛ, где, оставаясь центром сохранённого новыми властями Стародубского уезда, в 1625 стал одновременно центром более крупной административно-территориальной единицы — Стародубского повета Смоленского воеводства. Во время антифеодальной войны 1648—51 в 1648 занят украинскими казаками гетмана Б.Хмельницкого, в 1654 стал центром Стародубского полка гетманской Украины. В 1666 город получил права самоуправления. По условиям Андросовского перемирия 1667 и Вечного мира 1686 вошёл в состав Российского государства.

СТОЛБЦЫ́ (бел. Стоўбцы), город в Беларуси, центр Столбцовского района Минской области, на правом берегу реки Нёман.

Известны с 1-й половины 16 в. как населённый пункт в Менском повете ВКЛ. В письменных источниках первое упоминание о С. датируется 1511. В начале 17 в. местечко С. принадлежало минскому каштеляну А.Слушке, который в 1623 основал здесь костёл, а в 1639 — монастырь доминиканцев. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1655 местечко было сожжено, однако вскоре отстроилось и в 1669 получило привилей на проведение базаров и ярмарок. Во время Северной войны 1700—21 в 1706 С. сильно пострадали. В

Костёл святого Казимира и монастырь доминиканцев в **Столбцах**.

1722 местечко получило подтверждение привилея на базары и ярмарки. С начала 17 в. С. стали собственностью Станислава Эрнста Денгофа. В 1728 местечко перешло Чарторыйским, являлось центром графства. Здесь насчитывалось 144 двора, действовали церковь, костёл, ратуша, школа и монастырь с госпиталем, корчма, крупная речная пристань с 16 складами. В 1729 местечко получило магдебургское право. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошли в состав Российской империи.

СТО́ЛИН (бел. Столiн), город в Беларуси, центр Столинского района Брестской области, на реке Горынь.

В письменных источниках впервые упоминается среди «городов погорыньских» (на Горыни) в 12—13 вв. В 16 в. С. был частновладельческим местечком в Пинском повете Брестского воеводства ВКЛ. Здесь размещался деревянный замок. Местечко принадлежало Соломерецким, Вишневецким, Потеям, Солтанам, Скирмунтам, Стаховским и др. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в сентябре 1655 С. был взят и сожжён казаками И.Золотаренко. С 1792 местечко стало центром Запинского повета Брестского воеводства. В 1792 здесь была построена синагога. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошёл в состав Российской империи.

СТОЛО́ВИЧИ (бел. Сталовiчы), деревня в Беларуси, в Барановичском районе Брестской области, возле реки Смолянка (приток Щары).

Известны с 14 в. В 15 в. великий князь ВКЛ Витовт или Казимир IV Ягеллончик подарил С. Немире Розановичу. В 16 в. местечко в Новогрудском повете ВКЛ, владение И.К.Острожского, с 1571 — князей Чарторыйских, с 1596 — Радзивиллов. В начале 17 в. Н.К.Радзивилл Сиротка основал Столовичскую командорию Мальтийского ордена в составе имений С. и Потейки для своего сына, мальтийского рыцаря С.К.Радзивилла. В 1639 построена Ларетанская часовня, в 1740—46 — главный храм командории — костёл Иоанна Крестителя. В 1771 возле С. состоялось сражение между войсками ВКЛ и России во время борьбы Барской конфедерации против военного присутствия России, в ходе которого войска великого гетмана ВКЛ М.К.Огинского потерпели поражение от отряда генерал-майора А.В.Суворова. В 1793—95 местечко, центр повета в Новогрудском воеводстве. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошли в состав Российской империи.

СТРЕ́ШИН (бел. Стрэшын), городской посёлок в Беларуси, в Жлобинском районе Гомельской области, на правом берегу реки Днепр.

По данным археологических исследований, С. возник в 12 в. как феодальный замок, возле которого выросло поселение. Некоторые исследователи отождествляют С. с древним городом Стрежевом, который упоминается в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях под 1127(28) и 1159. Во 2-й половине 14 в. С. вошёл в состав ВКЛ. В «Списке русских городов далёких и близких» С. упоминается в конце 14 в. В 1399 город был подарен великим князем литовским Витовтом Виленскому капитулу. После административно-территориальной реформы ВКЛ 1565—66 С. вошёл в состав Речицкого повета Минского воеводства. В начале 17 в. С. был городом, центром волости. Здесь действовали 2 гончарные мастерские, рудня и водяная мельница. В 1628 С. — местечко, в котором насчитывалось около 100 дворов, стояли замок, усадьба, костёл, церковь, паромная переправа на Днепре. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 С. вошёл в состав Российской империи.

СТРЕ́ШИНСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Стрешин Жлобинского района Гомельской области в 12—18 вв.

Археологические исследования свидетельствуют о существовании здесь в 12 в. деревянного замка, под охраной которого находилось неукреплённое селище. Инвентарь за 1579, составленный во время Инфлянтской войны 1558—82, даёт представление о небольшом поселении, состоящем из 30 домов, и деревянном замке, в котором размещался небольшой гарнизон. В 1587 в арсенале С.з. имелись гаковницы, ручницы, а также пули и порох. В

1597 здесь насчитывалось 4 орудия, 10 гаковниц, 35 ручниц, запасы пороха, серы, селитры, олово, пушечные ядра и др. амуниция. В инвентаре Стрешина за 16.1.1628 указан замок над Днепром на реке Стрешенка, которая впадает в Днепр. К замку вёл мост, по которому попадали в четырёхъярусную замковую браму с круговой галереей настенного боя. Существовал и традиционный перекидной мост, поднимавшийся двумя цепями над дубовыми брёвнами-опорами. Край его был стянут двумя железными полосами. Двойные створы ворот с форточкой были обеспечены сложной системой деревянных и железных затворов. На первом ярусе замковой брамы слева размещалась тюрьма, на втором — большая светлица, на третьем — амбар. Четвёртый ярус имел 4 окна, 2 из которых были закрыты железными решётками. Справа от светлицы шли тремя рядами городни. В одной из них хранились порох и пули, в другой, где раньше размещалась замковая часовня, люди складировали своё домашнее имущество. Городни имели двери на завесах. В систему укреплений входили ещё 4 башни, которые были вместе с городнями облеплены глиной. На замковом детинце размещались жилые хозяйственные постройки, среди них пивная, булочная, дом городничего и т.д. В 1626 в арсенале замка было 4 орудия, 50 мушкетов, 10 гаковниц, 17 железных и 24 оловянных пушечных ядра, 1100 пуль, 88 фунтов мушкетного и 24 фунта пушечного недроблёного пороха, 29 фунтов олова, 62 фунта селитры и т.д. Всем этим заведовал замковый пушкарь Мартин. Инвентари С.з. за 1632 и 1635 дают представление о стабильности его планировки и конструкций его фортификационных сооружений. Во время антифеодальной войны 1648—51 и войны России с Речью Посполитой 1654—67 Стрешин находился в центре военных событий. В июле 1654 казачьи отряды И.Золотаренко взяли город штурмом, а замок сожгли. После войны С.з. был отстроен, однако былой мощи уже не имел и просуществовал до 1793.

СУБО́ТНИКИ (бел. Суботнікі), деревня в Беларуси, в Ивьевском районе Гродненской области, на реке Гавья (приток Нёмана).

В письменных источниках известны с 16 в. как Геранёны Монивидовые в Ошмянском повете Виленского воеводства ВКЛ, владение Радзивиллов. В 1573 построен деревянный костёл (не сохранился). В 1690 упоминается как С. (название от дня недели, в который крепостные крестьяне могли работать на личном хозяйстве), владение маршалка ВКЛ С.Радзивилла; насчитывалось 140 хозяйств. В 1735 центр прихода; 125 хозяйств, плебания. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошли в состав Российской империи.

СУ́ПРАСЛЬ (польск. Supraśl), город в Польше, в Подляском воеводстве, на реке Супрасль.

Возникновение С. связано с переносом в 1500 православного мужского Благовещенского монастыря из города Городок вниз по течению Супрасли на место будущего местечка в Гродненском повете ВКЛ. В монастыре хранилась одна из самых крупных библиотек ВКЛ, в которой находились сотни старопечатных книг и ценнейших рукописей, среди них Сборник житий и проповедей 11 в., Летописный сборник 1-й половины 16 в., Сборник 1519. В начале 16 в. на средства брестского старосты, новогрудского воеводы, маршалка ВКЛ А.Ходкевича и при участии смоленского епископа И.Солтана здесь была построена в готическом стиле Благовещенская церковь. С начала 1690-х гг. до 1803 в местечке при монастыре действовала типография. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 С. вошёл в состав Пруссии.

Благовещенский монастырь в **Супрасле**.

СУ́РАЖ, городской посёлок в Беларуси, в Витебском районе и области, на реке Западная Двина при впадении в неё реки Каспля.

Возник как укреплённый пункт в Витебском повете и воеводстве на восточной границе ВКЛ во время Инфлянтской войны 1558—82. По приказу великого князя литовского и короля польского Сигизмунда II Августа в 1563 витебский воевода С.Збаражский построил здесь замок. Город и замок были основаны на месте имения Дречи Луки, которое являлось собственностью Ивана Сапеги. Его сыновья Лев, Григорий и Андрей неоднократно предъявляли права на потерянные земли, однако из-за исключительного стратегического значения С. для ВКЛ получали в качестве компенсации другие имения. В 1589 в ответ на очередные жалобы Сапег в С. были направлены ревизоры Б.Старосельский, А.Воропай и А.Сивицкий, которые пришли к выводу,

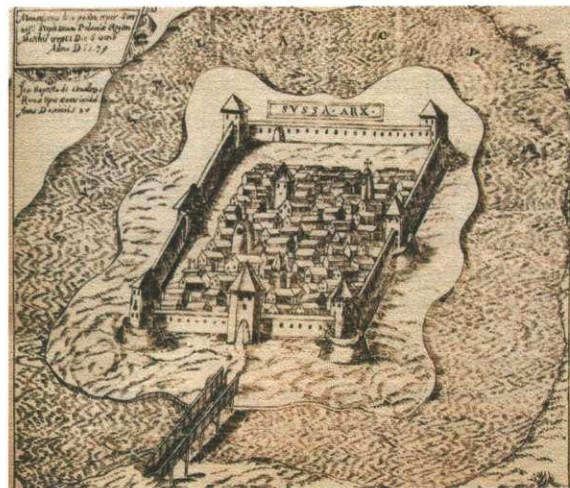
что замок необходимо оставить государству. 5.6. 1570 Сигизмунд II Август своим привилеем распространил на С. систему городского права, которая действовала в Витебске. Жители С. остались под юрисдикцией витебского воеводы. Мещане получали право выбирать войта, беспошлинную торговлю на территории ВКЛ, проведение двух ярмарок в год, свободное распоряжение своим движимым и недвижимым имуществом, свободу выбора места жительства в ВКЛ и др. Им были переданы земли на расстоянии 1 мили вокруг замка. Главной повинностью мещан являлась конная военная служба. Привилей был подтверждён 14.12.1576 королём польским и великим князем литовским Стефаном Баторием и 16.3.1597 — королём польским и великим князем литовским Сигизмундом III Вазой. 20.12.1576 город получил герб: в серебряном поле стена с тремя башнями. В 1616 и 1633 посад С. был сожжён российскими войсками. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 С. 2.12.1654 был занят российскими войсками во главе с воеводой Семёном Стрешневым. В 1667 по Андросовскому перемирию возвращён ВКЛ. В 1771 здесь насчитывалось 7 улиц, более 120 домов, около 600 жителей. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 С. вошёл в состав Российской империи.

СУ́РАЖСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городском посёлке Сураж Витебского района и области в 16—18 вв.

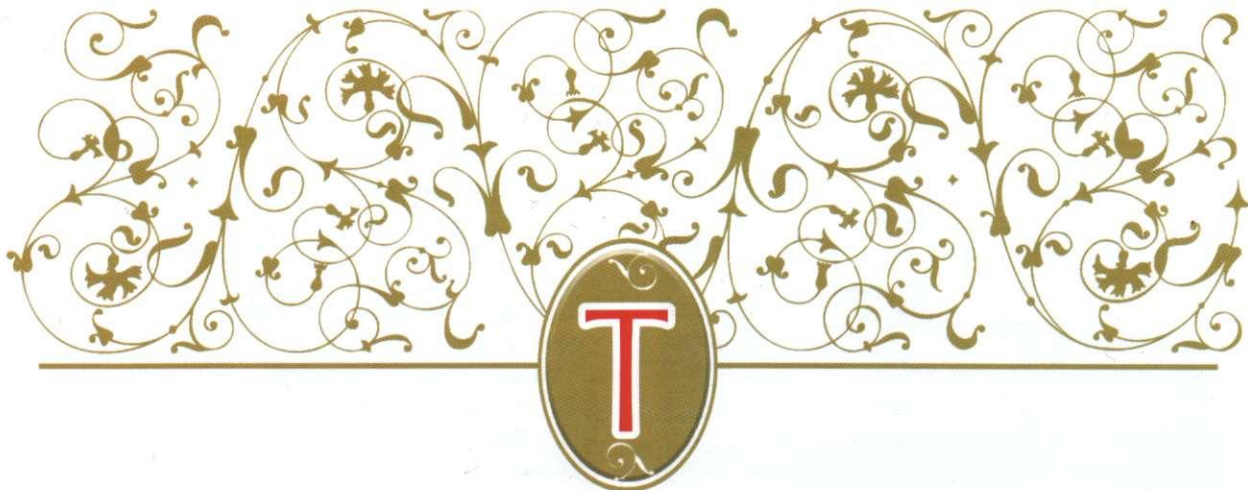
Замок был возведён в 1563 в Витебском повете ВКЛ при впадении реки Каспля в Западную Двину по приказу великого князя литовского и короля польского Сигизмунда II Августа. Строительством руководил витебский воевода С.Збаражский. Главной задачей С.з. была защита северо-восточной границы воеводства и контроль над реками Каспля и Двина. Замок был построен из дерева и обнесён земляным валом с севера, а со стороны Каспли охранялся почти вертикальным береговым обрывом и широкой в этом месте рекой. Замок имел также деревянные укрепления — городни. Кроме вала имелся и ров шириной 10—12 м. Вал достигал высоты 4 м. Низ его внешнего склона был укреплён стенкой из плах, закреплённых столбами, что предотвращало сползание насыпи в ров, откосы которого были укреплены брёвнами. На карте С.Похоловицкого (1579) и Т.Маковского (1603) замок изображён с одной двухъярусной башней. На вооружении его гарнизона имелись пушки и гаковницы. Военную амуницию прислали сюда ещё в 1562 во время строительства. В 1616 и 1633 С.з. сжигали российские войска, однако через непродолжительный промежуток времени его вновь отстраивали. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 в декабре 1654 замок был занят российскими войсками. В 1655 жители Суража подняли восстание и захватили замок. Российские войска 20.8. 1656 сконцетрировались напротив С.з. Защитников лишили воды и постоянно обстреливали из орудий. В результате суражцы 2.9.1656 вынуждены были сдаться. По Андросовскому перемирию 1667 С.з. остался в составе ВКЛ. Замок был восстановлен. На «Чертеже» (1701), сделанном стольником российского царя Петра I Цызырёвым, зафиксированы оборонительные стены замка без башен и 2 моста через ров; замок показан в плане как круглый. После 1765 С.з. был шириной 11,5 м и имел паркан-частокол. Через оборонительный ров к деревянной замковой башне подводил мост. Перед замком стояла церковь. После 1772 С.з. перестал существовать.

СУ́ША, замок в Беларуси, существовавший на острове озера Суша в Полоцком районе Витебской области во 2-й половине 16 в. Второе название Копьё.

Замок был построен во время Инфлянтской войны 1558—82 в 1566 по приказу царя Ивана IV Грозного российскими войсками под командованием князя Ю.Токмакова на захваченной у ВКЛ территории Полоцкого воеводства. Представлял собой прямоугольное в плане деревянное сооружение с 7 башнями, одна из них была проездной. Башни, решённые как четверики и восьмерики, были покрыты шатровыми крышами; стояли (кроме проездной) на полукруглых земляных подножиях, имели по 3 боевых яруса. Замковый детинец был плотно застроен избами, здесь же находилась церковь. В 1567 российский гарнизон замка отбил все штурмы, но в 1579 замок был взят войсками ВКЛ. Изображение С. сохранилось на гравюре, сделанной по рисунку художника и картографа С.Похоловицкого.



Замок **Суша**. Гравюра Дж.Б.Кавальери с рисунка С.Похоловицкого. 1580.



ТЕЛЕХА́НЫ (бел. Целяханы), городской посёлок в Беларуси, в Ивацевичском районе Брестской области, на Огинском канале.

В письменных источниках известны с 16 в. как деревня в Пинском повете Брестского воеводства ВКЛ. С 17 в. Т. местечко, которое было собственностью князей Дольских, Вишневецких, Огинских, Пусловских. Экономическому развитию местечка, росту торговли в конце 18 в. содействовало строительство Огинского канала, соединившего реки Ясельда (приток Припяти) и Щара (приток Нёмана) и проходившего по территории Т. В 1775—78 князь Михал Казимир Огинский основал здесь фаянсовую мануфактуру. В конце 18 в. в местечке действовала также суконная мануфактура. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Т. вошли в состав Российской империи.

ТИ́МКОВИЧИ (бел. Цімкавічы), деревня в Беларуси, в Копыльском районе Минской области.

Известны Т. с 1499 в составе Копыльского княжества ВКЛ. Владение Олельковичей, с 1585 Ходкевичей, с 1-й половины 17 в. Сапег, со 2-й половины Полубинских, с конца 17—18 в. Радзивиллов. С 16 в. местечко. Согласно инвентарю 1662, существовали одноимённые местечко и поместье Т. В 17 в. центр волости Новогрудского повета. В 1647 построен костёл святого Михаила (не сохранился). В 1670 в Т. 51 дым, 4 улицы, мельница, Ильинская церковь, костёл, несколько корчем, мельница. После 2-го раздела Речи Посполитой с 1793 в Российской империи.

ТОЛОЧИ́Н (бел. Талачын), город в Беларуси, центр Толочинского района в Витебской области, на реке Друть.

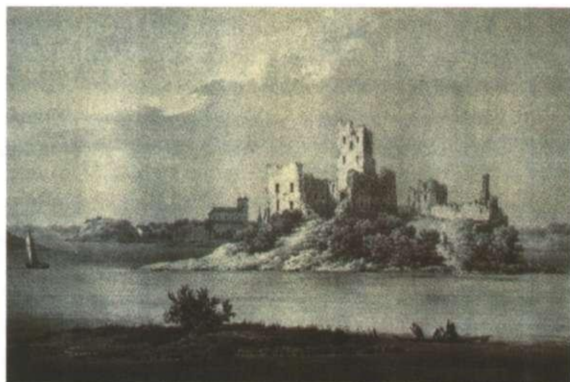
Впервые упоминается в 1433, входил в состав Друцкого княжества. Принадлежал князьям Друцким (с начала 16 в. Друцким-Толочинским). С середины 16 в. торговое местечко Оршанского повета Витебского воеводства ВКЛ, ежегодно здесь проводились 3 ярмарки. С конца 16 в. принадлежал Сапегам, затем Сангушкам. В 1621 в Т. было 314 домов. В 1604 Л.И.Сапега основал здесь базилианский монастырь. В 1634 Т. получил магдебургское право. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 пострадал от пожара, сохранилось 142 дома. В 17 в. принадлежал Сапегам, которые основали здесь костёл. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 восточная часть местечка (называлась Старый, или Русский Т., до 1793 пограничный пункт с таможней), вошла в состав Российской империи, западная (за рекой Друть) — Заречный, или Новый Т. — после 2-го раздела Речи Посполитой в 1793.

ТО́НОВО (бел. Тонава), деревня в Беларуси, в Столбцовском районе Минской области.

Известно с начала 16 в. как поместье Тонва князей Олельковичей в Виленском воеводстве ВКЛ. Между 1566—72 князь Ю.Олелькович рядом с поместьем основал местечко Слобода Т. (ныне деревня Слободка). С 1600 Т. — владение Радзивиллов (60 дворов), с 1616 Ю.Копчевского. Со 2-й половины 17 в. собственность Рдултовских, которые в 1736 основали здесь церковь святого Юрия (на месте униатского храма, сгоревшего в 1700). Во 2-й половине 18 в. владельцами Т. были Богушевичи и Слижни. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Т. вошло в состав Российской империи.

ТРАКА́Й (литов. Trakai), город в Литве, в Вильнюсском уезде. До 1939 назывался Троки.

В 14—15 вв. Троки были важным политическим центром ВКЛ. Согласно белорусско-литовским летописям, великий князь ВКЛ Гедимин перенёс свою столицу из Кернова в построенные им Троки (1310-е гг.?, до переноса столицы в Вильну). Там был построен каменный замок, позже разрушенный и заброшенный. Это поселение позже получило название Старые Троки, в 1405 великий князь ВКЛ Ви-



Тракай. Гравюра с рисунка Н.Орды.

Костёл Марии в **Тракае.**

товт основал на месте замка бенедиктинский монастырь. В дальнейшем Старые Троки не выполняли значительной роли и превратились в деревню (размещена на юго-востоке от города Т., который иногда назывался Новые Троки). Старые Троки были первоначально столицей удельного княжества Кейстута, который, как отражено в летописях, построил Новые Троки и перенёс туда столицу. В Старых Троках родился великий князь Витовт. В Новых Троках была одна из его резиденций. В белорусско-литовских летописях Троки названы вместе с Вильно столицей великих князей ВКЛ Свидригайло и Сигизмунда Кейстутовича. В середине 15 в. в Троках часто жил великий князь ВКЛ Казимир IV Ягеллончик. Позже значение Трок снизилось из-за роста Вильны. Изначально оно определялось построенными здесь в 14 в. на острове и полуострове замками. 2.6.1377 крестоносцы осадили Троки, замки выстояли, однако город был сожжён. В 1384 Витовт по желанию своей жены Ульяны дал православному Трокскому монастырю Рождества Богородицы землю. Этот монастырь (в статусе архимандрии) упоминается источниками до 18 в. Позже Сапеги построили в Троках каменную Юрьевскую церковь (упоминается в 1630); в начале 18 в. упоминается старинная Троицкая церковь, а также места, где были церкви Рождества Христова и святого Николая. В конце 14 в. Троки называются в «Списе русских городов далёких и близких»: «Трокы Старыи каменны. А Новыи Трокы на езере две стены камены. А вышнии древян. А в острове камен». Витовт с помощью крестоносцев 11.9.1383 захватил Троки и 2 месяца их удерживал. В 1387 Ягайло, великий князь ВКЛ, подтвердил своему брату Скиргайло право владеть Троками и Трокским княжеством. По Островскому соглашению 1392 Троки включены в состав владений Витовта. В 1409 он основал Трокский костёл Марии, при котором действовала парафиальная школа. С 1413 город являлся центром Трокского воеводства и Трокского повета. Кроме литовского и восточнославянского населения в Т. жили караимы и татары, которых поселил здесь Витовт. В 1430 в Т. прошёл съезд монархов Европы по случаю предполагаемой коронации Витовта, вскоре после этого он здесь умер. В 1440 в Троках убит Сигизмунд Кейстутович. Уже в начале 15 в. Троки пользовались магдебургским правом, которое в 1441 подтвердил и распространил на караимов великий князь Казимир IV Ягеллончик. В 1516 город получил привилей на 2 ежегодные ярмарки. В конце 16 в. в Троках проходили сессии Трибунала ВКЛ. В 1617 основан монастырь бернардинцев, в 1678 — доминиканцев, в 1638 — монастырь базилиан. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 и Северную войну 1700—21 Троки значительно пострадали. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Троки вошли в состав Российской империи.

ТРАКА́ЙСКИЕ ЗА́МКИ, комплекс замков на острове и полуострове в Троках (ныне город Тракай, Литва) в 14—15 вв.

В 1345—81 Троки были столицей Кейстута, одним из центров субмонархии — системы своеобразного политического дуализма, которым выделялся государственный строй ВКЛ в 14 в. Замок Кейстута находился на полуострове, на южном берегу озера Гальве, занимал площадь около 4 га и состоял из двух частей: непосредственно к городу примыкал построенный из кирпича замок с шестью или семью квадратными башнями; деревянный замок (Верхний), наиболее старинный, примыкал к каменной части с севера и был окружён озёрами Гальве и Бернардину (Лука). Деревянный дворец владельца находился в центре Верхнего замка на холме (Жертвенная гора). За время борьбы за

власть между Кейстутом и Витовтом с одной стороны и Ягайло — с другой, с переменным участием Тевтонского ордена на той или другой стороне замок в 1382—83 испытал множество осад и штурмов. В 1414—30 проведена его реконструкция. Верхний замок стал каменным с тремя башнями, на центральном холме начато строительство каменного дворца, но в связи с возведением замка на острове оно не было закончено. Островной замок находится на острове озера Гальве и был построен как конвентгауз, в котором совмещаются оборонительные, жилые и административные функции, с разделением на предзамковую (форбург) и резиденционную части. Строительство начато Витовтом в конце 14 в. и продолжалось до середины 15 в. Четырёхугольная, почти правильной формы резиденционная часть со всех сторон обнесена стенами, отдельные прясла укреплены контрфорсами. В центре детинца параллельно один другому построены 2 трёхэтажных прямоугольных в плане дворцовых корпуса, соединённые деревянными галереями. Помещения дворца были украшены полихромной стенописью светского содержания (известны по копиям Й.Гопена). Репрезентационный зал со звёздчатыми сводчатыми потолками находился на втором ярусе правого корпуса и имел размеры 10 х 21 м и высоту 5,5 м. Проход в резиденцию происходил через шестиярусный донжон (высота около 34 м), архитектурное решение которого подчёркивало высокий политический статус владельца замка. С четвёртой стороны дворцовый двор замкнут стеной. Резиденционная часть и форбург разделя-

Тракайские замки.

лись обводнённым рвом, через который перебрасывался мост. Форбург имеет в плане трапецию, стены выложены в технике готической кладки, 3 пятиярусные башни в основе имеют квадрат, выше — круг. Башни приспособлены для размещения пушек. В юго-западной стене возведена башня-брама. Детинец с западной и восточной сторон окружён казематами. Основной строительный материал — полевые камни. Верхние части фасадов, сводчатые потолки, оконные и дверные проёмы выложены из кирпича. Предполагается, что замок на острове возведён по образцам орденской архитектуры и под влиянием французских и нидерландских замков. Принцип размещения замка на острове был позаимствован другими странами, тесно связанными с ВКЛ: в середине 15 в. тверской князь Борис Александрович «заложи... город среди езера и нарекы ему Троки». Замок на острове разрушен российскими войсками в 1655 и после этого не отстраивался около 300 лет. Исследовательские и консервационные работы начаты в 1904, проводились в 1929—31, 1936—40, 1951—52. На протяжении 1955—62 проводилась масштабная реконструкция замка. Консервационные работы в замке на полуострове проводились в 1953—61, с 2002 ведутся реставрационные работы на Жертвенной горе. Т.з. являются составной частью Тракайского исторического национального парка.

ТРО́КИ, название города *Тракай* (Литва) до 1939.

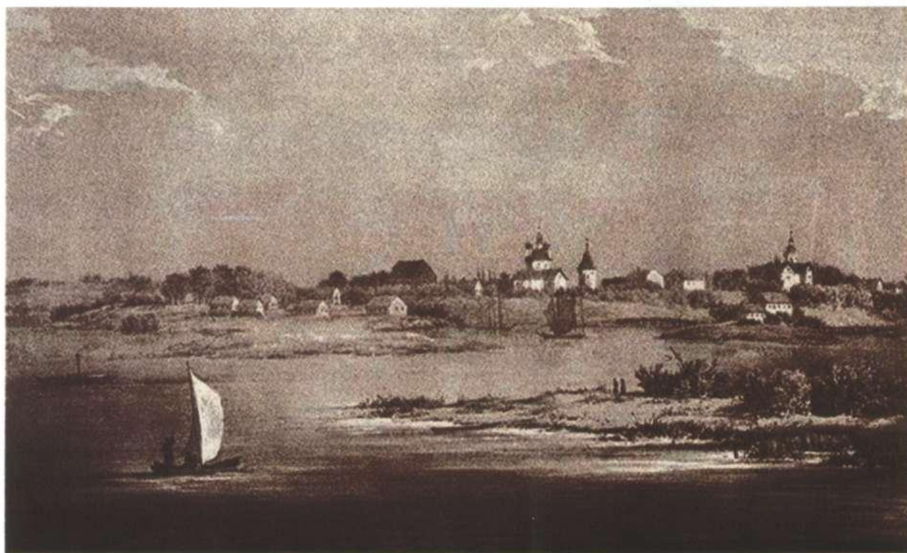
ТУ́РОВ (бел. Тураў), город в Беларуси, в Житковичском районе Брестской области, на реке Припять.

Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 980. По мнению многих исследователей город возник как административный, экономический и культурный центр славянского племенного союза дреговичей. В конце 10 в. стал центром Туровского княжества. В 1005 здесь основана христианская епархия по греческому образцу. Во время княжения Святополка Изяславича [1097—1113] его жена византийская царевна Варвара основала в Т. Варваринский женский монастырь. В Т. жил и работал знаменитый деятель восточнославянской культуры Кирилл Туровский.

В состав ВКЛ город вошёл в 1320-е гг. С 15 в. в Трокском, с 1566 в Брестском воеводствах. С 1430 Т. принадлежал великому князю литовскому Свидригайло, с конца 15 в. — М.Л.Глинскому, в 1508—1620 — Острожским, затем Сапегам, Любомирским, Потоцким. В 1502 и 1521 город подвергался нападениям крымских татар. В 16 в. Т. состоял из основной части и 2 предместий — Заятелье и Запесочье. Население Т. принимало участие в антифеодальной войне 1648—54. В 1649 город захвачен и сожжён войсками гетмана Я.Радзивилла. За время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Т. был опустошён. В 1667 здесь осталось всего 111 домов (в 1648 — 401 дом). В 1790 в городе насчитывалось 497 домов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Т. вошёл в состав Российской империи.

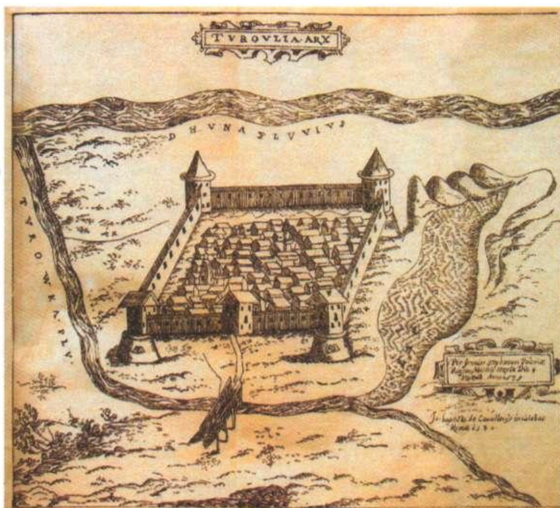
ТУРОВЛЯ́НСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в Полоцком районе Витебской области в 16 в. при слиянии рек Западная Двина и Туровлянка.

Построен в 1563 по приказу царя Ивана IV Грозного из камня и дерева. Квадратный в плане замок имел 4 угловые башни и пятую башню-браму со сто-



Туров. Гравюра с рисунка Н.Орды.

роны Туровлянки, через которую был переброшен деревянный мост на сваях. Башни со стороны Туровлянки были четвериковыми, крытыми в 2 ската, со стороны Западной Двины — гранёные или круглые, с шатровой кровлей. Башни имели 3 боевых яруса: средний с амбразурами для пушек, нижний и верхний с бойницами для ручного огнестрельного оружия. Угловые башни стояли на высоких полукруглых фундаментах, стены которых были прорезаны круглыми бойницами. Среди прямоугольных в плане жилых домов, покрытых двускатными крышами, выделялись 2 строения с купольными завершениями, которые, возможно, имели культовое значение. 4.9.1579 к замку подошёл отряд войска ВКЛ под командованием князя К.Лукомского. Русские спешно покинули Т.з. без боя. Заняв замок, Лукомский приказал стрелять из всех пушек. В результате возник пожар, который уничтожил замок. В 1579 С.Похоловицкий сделал рисунок Т.з., по которому позже выполнена гравюра.



Туровлянский замок. Гравюра Дж.Б.Кавальери с рисунка С.Похоловицкого. 1580.

ТЫКО́ЦИН (польск. Tykocin), город в Польше в Подляском воеводстве, на реке Нарев.

Основан Т. на рубеже 14—15 вв. при переправе через Нарев на пути из города Вильно в Польшу. В 1433 великий князь ВКЛ Сигизмунд Кейстутович выдал привилей И.Гаштольду на владение Т. (возможно, это было подтверждение прежнего владения). В 1437 в Т. упоминается костёл. В 1479 А.Гаштольд основал здесь монастырь бернардинцев. В 1522 в ходе борьбы Радзивиллов против Гаштольдов радзивилловские войска сожгли Тыкоцинский замок. После угасания рода Гаштольдов (1542) Т. — собственность великого князя ВКЛ Сигизмунда II Августа. С 1644 центр староства. В 1560-е гг. построен новый каменный замок (архитектор Ё.Бретфус), где находился государственный арсенал Речи Посполитой. В 1566 работал Тыкоцинский монетный двор. В 16—18 вв. Т. — важный центр ремёсел и торговли зерном, порт на реке Нарев. В ходе заключения Люблинской унии 1569 Т. вместе с Подляшьем присоединён к Польскому королевству. В 1571—1603 тыкоцинским старостой был Л.Гурницкий, позже — Веселовские, которые возвели земляные укрепления вокруг замка. К.Веселовский основал в Т. госпиталь для ветеранов. В 1655 Т. был захвачен войсками союзника шведов Б.Радзивилла. Сюда прибыл и здесь умер гетман Я.Радзивилл. В 1657 город взят правительственным войском под командованием П.Я.Сапеги. В 1659 король передал Т. как награду гетману С.Чарнецкому (подтверждено сеймом в 1661), позже городом владели Браницкие, разместив в нём свою резиденцию. Гетман Я.К.Браницкий построил в Т. костёл Святой Троицы (1742—48), госпиталь (1750), монастырь миссионеров (1771), новый монастырь бернардинцев (после 1771), поставил памятник Чарнецкому. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Т. вошёл в состав Пруссии.

УЗДА́, город в Беларуси, центр Узденского района Минской области, на реке Уздянка (приток Усы).

Известна с 1450 как двор Корсаков, позже деревня в Минском повете ВКЛ. С 1570-х гг. местечко, владение Кавечинских. В 1572 здесь находился С.Будный в связи с изданием Библии (известно, что предисловие к этой книге написано в У.). С 16 в. в У. действовали церковь Петра и Павла и костёл (в 1584 основан католический приход). С 1620-х гг. местечко принадлежало Завишам. В середине 18 в. в Минском воеводстве. В 1790 было 124 дома. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 У. вошла в состав Российской империи.

УКМЕРГЕ́ (литов. Ukmerge), город в Литве, центр Укмергского района Вильнюсского уезда.

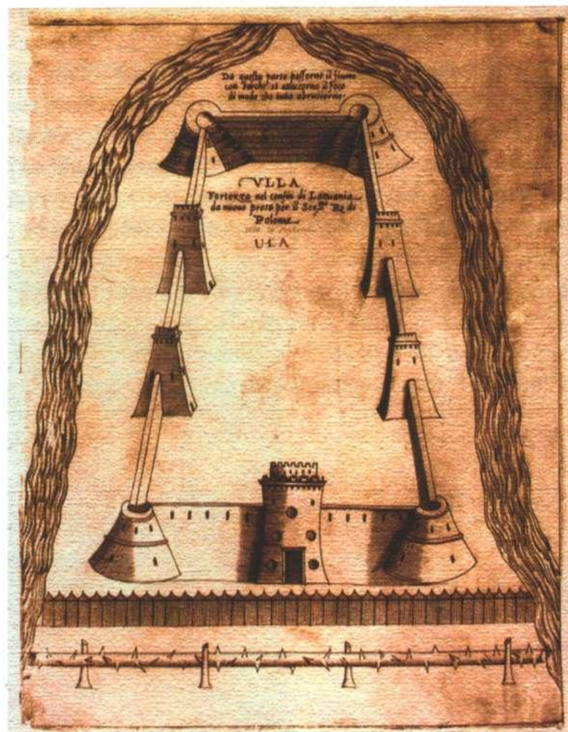
Известен с 13 в. как город Вилькомир (литов. Вилькмерге). В 13—15 вв. на город неоднократно нападали крестоносцы. С 1385 упоминается как центр волости. В 1387 в Вилькомире возведён костёл и основан один из первых в Литве католических приходов. С конца 14 в. упоминается Вилькомирский повет. В начале 15 в. построен каменный замок. Возле города произошла Вилькомирская битва 1435. Сильно пострадал в войну России с Речью Посполитой 1654—67 и Северную войну 1700—21. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 в составе Российской империи.

У́ЛЛА (бел. Ула), посёлок в Беларуси, центр сельсовета в Бешенковичском районе Витебской области, на реке Западная Двина при впадении в неё реки Улла.

Известна с 14 в. в Полоцком княжестве, затем в ВКЛ. С 16 в. местечко в Полоцком воеводстве. Принадлежало Кишкам, позднее Жабам. В Инфлянтскую войну 1558—82 в 1567 по приказу российского царя Ивана IV Грозного возведён Улльский замок (существовал до середины 17 в.). В 1577 У. получила магдебургское право и герб: в красном поле замок с башней посередине. В 16—18 вв. принадлежала князьям Быстрицким, Лукомским, Ржецким, Потоцким, Реутам, российскому князю А.Д.Меншикову и др. По инвентарю 1764, в городе 600 жителей, 187 дворов. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 У. вошла в состав Российской империи.

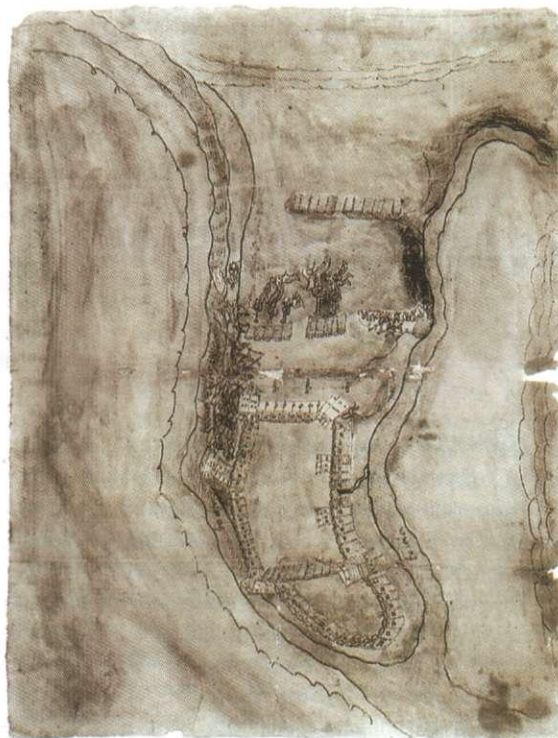
У́ЛЛЬСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в посёлке Улла Бешенковичского района Витебской области в 16—17 вв.

Во время Инфлянтской войны 1558—82 для защиты устья реки Улла и контроля за движением по Двине великий князь ВКЛ Сигизмунд II Август при-



Улльский замок. Гравюра из сборника карт «Tabulae geographicae». Венеция. 2-я половина 16 в.

казал в 1563 возвести здесь замок. Мысовую площадку отрезали рвом от плато, по периметру возвели оборонительный вал, а склоны замчища, обращённые к воде, вымостили валунами. Однако строительство замка, которым руководил венецианский инженер, прекратилось в связи с нападением отряда российских войск. В 1567 Иван IV Грозный приказал построить здесь крепость в виде деревянных стен-городней и башен. Заполненные землёй городни хорошо выдерживали артиллерийский обстрел. У.з. имел 8 башен, ворота и калитки. С середины февраля до 4.3.1568 замковые укрепления безуспешно штурмовало войско Я.Ходкевича. Разбив артиллерийским огнём стены и башни, оно, тем не менее, отступило. Только 20.8.1568 Р.Ф.Сангушка приступом захватил У.з. и сжёг. Вскоре он был восстановлен. По приказу великого князя ВКЛ Стефана Батория в 1580 здесь насыпали мощный вал высотой около 11,5 м. В начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 У.з. вновь был занят российскими войсками, сожжён и больше не восстанавливался.



Улльский замок. Рукописный план 1568.

УША́ЧИ (бел. Ушачы), городской посёлок в Беларуси, центр Ушачского района Витебской области, на реке Ушача (приток Западной Двины).

Известны с 16 в. как село, владение А.Селявы, затем его сыновей. С 1594 центр волости. В 1624 владение полоцкого стольника Ю.Кленовского. В 1667 имение У. состояло из трёх деревень, имелись пристань, стояла церковь, проводились ежегодно 2 ярмарки. С 1672 собственность Д.Радиминского-Францкевича, построен монастырь базилиан. В 17—18 вв. У. принадлежали Щитам, Жабам, Плятерам. В 1716 основаны костёл и доминиканский монастырь с хозяйственными постройками, работали винокурня, баня, больница, школа. 23.6.1758 местечко У. получило магдебургское право и герб с изображением святого Лаврентия в белом поле около золотой реки. С 1776 У. — центр Полоцкого воеводства, большая часть которого, к северу от Западной Двины, отошла к Российской империи. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошли в состав Российской империи.

ХО́ЙНИКИ (бел. Хойнікі), город в Беларуси, центр Хойникского района Гомельской области.

Известны с 1512 как деревня Хвойники так называемого Брагинского графства (волости) ВКЛ. Принадлежали Вишневецким, Шуйским, Прозорам. В 1528 упоминаются в связи с земельными спорами между Рудобельцами и Хвойничанами. В середине 16 в. в Речицком повете Минского воеводства, местечко. После Люблинской унии 1569 Х. в составе Польского королевства, с конца 17 в. центр Хвойникской волости. В 1-й половине 17 в. Вишневецкие построили в местечке замок, занимавший небольшую песчаную дюну в заболоченной пойме реки Квеся. Вытянутая с севера на юг овальная площадка замка (35 х 25 м) была окружена заполненным водой рвом, который со стороны местечка имел ширину 28—30 м, с других сторон — 15—18 м. Связь с местечком осуществлялась по дамбе и деревянному мосту. На земляном валу стояли деревянные оборонительные стены-городни. Имелась также въездная башня-брама с воротами. По инвентарю за 1721 замок был окружён частоколом, имел двухэтажную башню-браму, построенную из брусов и крытую дранкой. Её первый этаж занимали 2 помещения, отведённые под тюрьму. На втором этаже, опоясанном по кругу балконом, находился небольшой зал с застеклёнными окнами в деревянных рамах. Во дворе замка были хозяйственные постройки. До конца 18 в. замок прекратил существование. В местечке в 1705 на средства князя Шуйского построена церковь. В 1763 её, обветшалую, разобрали и построили новую. В конце 18 в. И.Прозор возвёл в Хвойниках дворец, где хранился архив владельцев Брагинщины. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Хвойники вошли в состав Российской империи.

ХО́ТИМСК (бел. Хоцімск), городской посёлок в Беларуси, центр Хотимского района Могилёвской области, на реке Беседь.

Основан между 1695 и 1700 как слобода в Мстиславском воеводстве ВКЛ. В письменных источниках впервые упоминается в 1709. В 1714 в Х. насчитывалось 66 дымов, действовали мельница, корчма, церковь. 19.10.1714 по универсалу канцлера ВКЛ К.С.Радзивилла на левом берегу Беседи напротив деревни Х. заложено местечко Радзивиллов, в котором в 1727 было 148 дымов, 3 улицы. В 1747 в местечке 8 улиц, 116 дымов, действовали церковь Рождества Богородицы со звонницей, синагога, корчма. Здесь же находилась тюрьма. С середины 18 в. Радзивиллов — центр Берёзовской (Хотимской) волости Кричевского староства. Уже в это время в источниках он упоминается как местечко Х. Это название официально закреплено за ним после перехода в состав Российской империи по 1-му разделу Речи Посполитой в 1772.

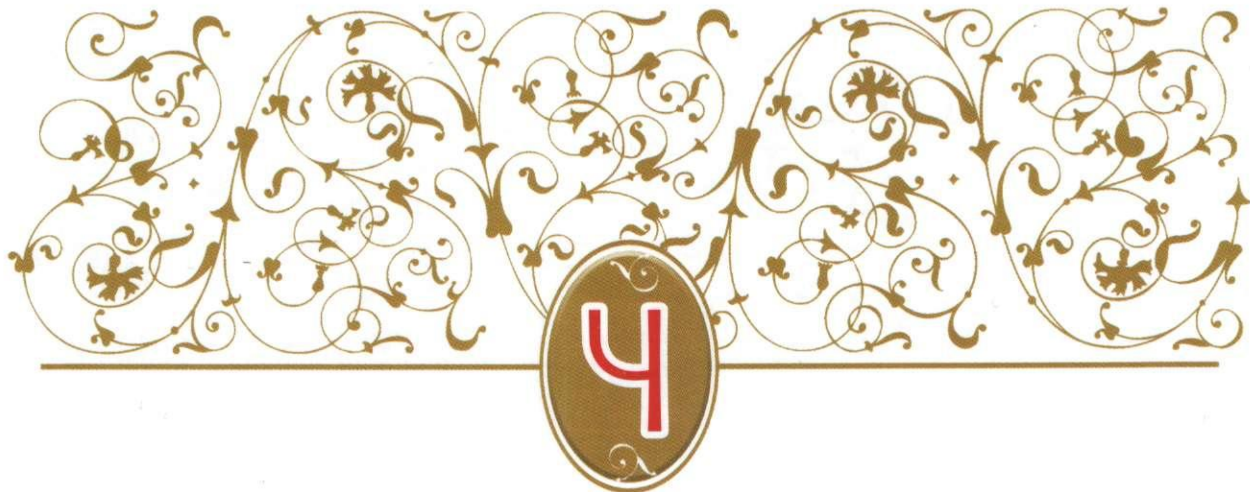
ЦЕ́СИС (латыш. Cēsis), город в Латвии, центр Цесисского района. До 1918 назывался Венден.

Ранее являлся резиденцией магистров Ливонского ордена (1237—1561), политико-административным центром инфлянтских территорий в составе ВКЛ (1566—69) и Речи Посполитой (1569—1629). В 1209 Орден меченосцев начал здесь строительство кирпичного замка на Ореховой горе — место деревоземляного укрепления латгалов. В 1221—37 упоминается ремесленно-торговый посад Венден. До 1323 Венден получил городские права по образцу Риги. Первоначально городом руководил войт, которого назначили орденские власти. Затем оформился высший орган самоуправления — совет во главе с бургомистром (впервые упоминается в 1365). Венден входил в Ганзейский союз, имел право чеканить собственную монету. Планировка города в основном сложилась во 2-й половине 13 в. Замок магистра находился в северной части Вендена, в центре города — рыночная площадь и костёл святого Яна (построен в 1281—84). Город был окружён доломитной стеной с 8 башнями и 5 воротами. Орденский замок, перестроенный в 1237 как замок-конвент, имел 3 башни и часовню, подход к нему охраняли 3 укреплённых редута. Руины замка сохранились до настоящего времени. 28.11.1561 представители Вендена вместе с магистром, рижским архиепископом и его представителями и город Вольмар принесли королю польскому и великому князю литовскому Сигизмунду II Августу присягу верности. На Гродненском сейме 25.12.1566 правобережная Ливония под названием Задвинское княжество была включена в состав ВКЛ. Венденский — один из 4 созданных округов — охватывал бывшие орденские земли. После Люблинской унии 1569 округ, как и всё Задвинское княжество, стало кондоминиумом ВКЛ и Польши. Осаждённый в 1577 войсками царя Ивана IV Грозного Венденский замок был подорван собственным гарнизоном. С 1582 Венден — центр Венденского президиата, на основе которого в 1598 создано воеводство. В 1582 образовано Венденское епископство — единственное подвластное Речи Посполитой в Инфлянтах (Лифляндии). Высшая апелляционная инстанция Инфлянтов в составе Речи Посполитой — Судовый сеймик, созывался в Вендене 2 раза в год. В 1598 переименован в Краёвый трибунал. На общий сеймик Инфлянтов Венден делегировал одного посла. Согласно Альтмаркскому перемирию 1629 Венден отдан Швеции. В 1721 вошёл в состав Российской империи.

ЦИ́РИН (бел. Цырын), деревня в Беларуси, в Кореличском районе Гродненской области.

Известен с 1432 как шляхетское, затем государственное владение. С начала 16 в. местечко в Новогрудском повете ВКЛ. С конца 16 в. здесь проводились поветовые сеймики, действовала церковь. В 1670 в местечке 62 дыма, водяная мельница. В 17 в., вероятно, оно имело магдебургское право. С 1718 собственность Неселовских, 68 дымов. 26.11.1718 местечко получило от короля Августа II право на еженедельные базары и 6 ярмарок в год. Король Станислав Август Понятовский 5.6.1792 подтвердил магдебургское право и герб: в голубом поле олень с золотым крестом между рогами. После 3-го раздела Речи Посполитой Ц. вошёл в 1795 в состав Российской империи.

Замок в **Цесисе** (Вендене).



ЧА́УСЫ (бел. Чавусы), город в Беларуси, центр Чаусского района Могилёвской области, на реке Бася (приток Днепра).

Известны с середины 16 в. как деревня Чаусовичи Оршанского повета ВКЛ. С 1589 в составе Могилёвской экономии. С 1604 город, в 1634 получил магдебургское право и герб с изображением святого Мартина, вооружённого мечом, на коне. В 1648 в Ч. было 176 дымов. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Ч. заняты российскими войсками и подарены царём Алексеем Михайловичем полковнику Белорусского полка К.Поклонскому. С весны 1656 в Ч. находилась резиденция казацкого полковника И.Нечая. Осенью 1660 город занят войсками Речи Посполитой. В 1708 во время Северной войны 1700—21 разграблен шведскими войсками. Позже отстроен. В начале 1770-х гг. в Ч. около 2530 жителей, больше 420 домов, ежегодно проводилась ярмарка. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 вошли в состав Российской империи.

ЧА́ШНИКИ (бел. Чашнікі), город в Беларуси, центр Чашникского района Витебской области, на реке Улла.

Чашники. Рисунок Н.Орды.

В 16 в. Ч. входили в Полоцкое воеводство ВКЛ, принадлежали князьям Лукомским, с конца 16 в. Кишкам, Сапегам, Потоцким, Володковичам. В Ливонскую войну 1558—83 возле Ч. войска ВКЛ разбили московские войска в битве на Улле в 1564 и в 1567. По приказу царя Ивана IV Грозного на правом берегу Уллы построен деревянный замок (в 1708 сожжён). В 17 в. Ч. — торговое местечко, в 1633 здесь 109 домов и 16 лавок. В 18 в. построены пристань, мастерские по изготовлению торговых судов-стругов. В 1791—93 центр Полоцкого воеводства. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1772 Ч. вошли в состав Российской империи.

О сборе войск короля Стефана Батория в Чашниках *1580 г.*

Баторий решил двинуться к Великим Лукам, но, чтобы скрыть это от неприятеля, приказал войску собраться под Чашниками: место это расположено над рекой Улою таким образом, что находится в равном расстоянии и от Великих Лук и от Смоленска, вследствие чего до последней минуты оставалось неизвестным, к которому из этих городов король направит путь.

Соловьев С.М. История Российского государства. СПб., 1864. Кн. 3. Т. 6. С. 636.

ЧЕ́РВЕНЬ (бел. Чэрвень), город в Беларуси, центр Чериковского района Минской области, на реке Червенка. До 1923 назывался Игумен.

Известен с 1387 как Игумен в составе Минского повета ВКЛ. В 1-й половине 15 в. местечко, принадлежало Кежгайлам, с 1447 — виленским епископам (церковное местечко). В антифеодальную войну 1648—51 крестьяне и казаки возле Игумена разбили отряд хорунжего Я.Паца. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 и Северной войны 1700—21 Игумен был разграблен и сильно разрушен. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 вошёл в состав Российской империи.

ЧЕ́РИКОВ (бел. Чэрыкаў), город в Беларуси, центр Чериковского района Могилёвской области, на реке Сож.

Известен с 16 в. как центр волости Могилёвской экономии ВКЛ. До 17 в. деревня Могилёвского староства, с 1604 город. В 1641 местечко с магдебургским правом, имел герб: в голубом поле серебряная стена с тремя башнями, в центре ворота с рыцарем, вооружённым копьём. В 1649 в Ч. около 2 тыс. жителей. В антифеодальную войну 1648—51 в начале октября 1648 казаки под командованием Кривошапки заняли местечко, откуда совершали набеги на шляхетские поместья Мстиславского воеводства. Казаков в Ч. разбил отряд полоцкой шляхты во главе с князем Лукомским. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 Ч. опустошён; быстро восстановлен, с 1678 город, центр волости Мстиславского воеводства. В Северную войну 1700—21 в 1708 сильно пострадал от шведских войск. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 Ч. вошёл в состав Российской империи.

ЧЕРНИ́ГОВ (укр. Чернігів), город в Украине, центр Черниговской области, на реке Десна.

Ч. — один из древнейших славянских городов. В его околицах выявлены поселения эпохи бронзы. На берегах Десны существовало несколько поселений восточнославянского племени северян. Ч. был их центром. С конца 9 в. город в составе Киевской Руси. Многочисленные курганы 9—10 вв. с захоронениями бояр-дружинников и князей свидетельствуют о могуществе древнего Ч. В кургане Чёрная Могила, по преданию, был похоронен легендарный основатель Ч. князь Чёрный. Это единственное известное захоронение древнерусского князя. При археологических раскопках здесь выявлены остатки большого погребального кострища, обогревшие человеческие кости, орудия труда, оружие, предметы быта. Первое письменное упоминание в «Повести временных лет» датируется 907. Называется он и в договоре 944, документе середины 10 в. В 1024—36 и 1054—1239 город был политическим и экономическим центром одного из крупнейших древнерусских княжеств — Черниговского. Первый черниговский князь — Мстислав Владимирович Храбрый, младший брат Ярослава Мудрого. При нём здесь был заложен Спасо-Преображенский собор, в котором он и был похоронен, а затем стал усыпальницей черниговских князей. Ч. был одним из культурных центров Киевской Руси. Здесь были высоко развиты различные ремёсла, архитектура, создавались летописи, своя литература. Черниговский князь Святослав Давыдович собрал большую библиотеку, которая стала основой библиотеки Киево-Печерского монастыря. Черниговский игумен Даниил совершил паломничество в Палестину (1106—07), о чём было им описано в «Хождении...». В 12 в. возведены Благовещенский, Борисоглебский соборы, Успенский собор Елецкого монастыря. Однако в 1239 город осадило и разрушило монголо-татарское войско Батыя. После этого Ч. утрачивает значение политического центра Чернигово-Северской земли; пришли в упадок ремёсла и торговля.

В ВКЛ Ч. вошёл в 1355—56. Город стоял на важном торговом пути. Во 2-й половине 14 в. через Ч. провозили в русские города соль, смолу, поташ, шёлковые ткани, фрукты, в Ч. также приезжали русские купцы. В результате войны Московского государства с ВКЛ 1500—03 Ч. вместе с Чернигово-Северской землёй отошёл к Российскому государству. В 1531—34 в Ч. была построена деревянная фортеция, обнесённая валом и глубоким рвом. В 1534 войска ВКЛ подошли к Ч., но взять его не смогли, не сумели его взять и во время Ливонской войны 1558—83 в 1563, безуспешно осаждали город и в 1579. В начале 17 в. Ч. был захвачен Лжедмитрием I. По Деулинскому перемирию 1618, которое остановило войну между Речью Посполитой и Россией, Ч. вошёл в состав Речи Посполитой. В 1623 город получил самоуправление по магдебургскому праву. В 1635 он стал центром Черниговского воеводства. В антифеодальную войну 1648—54 летом 1648 Ч. захвачен восставшими мещанами и казаками и стал центром Черниговского казацкого полка. В 1651 под Ч. произошёл бой между войском Радзивилла и казаками С.Пободайло. Понеся потери, Радзивилл отошёл на Смоленщину. По Андросовскому перемирию 1667 между Россией и Речью Посполитой Ч. вместе с Северской землёй вошёл в состав Российской империи.

Из грамоты великого князя литовского Александра Ягеллончика князю Семёну Ивановичу Можайскому на пожалование ему Чернигова и подтверждение права владеть Стародубом и Гомеем. *1 июля 1496 г.*

«Сам Александр Божою милостью. Бил Нам чолом Князь Семен Иванович Можайский, и просил Нас абыхмо пожаловали каким именьем. И мы, з ласки Нашое, пожаловали его, и дали есмо город наш Чернигов со всим, што к нему слушает; ...А дали есмо ему Чернигов с слугами пушными и с людми данными и тяглыми и со всеми платы и доходы, и с землями и з водами, што издавна к Чернигову слушаеть, вечно ему и его жоне, и их детям. Теж бил Нам чолом, што Отец Наш, Король Его Милость подавал отцу его Князю Ивану город Стародуб и Гомей у вотчину, и Лист Отца Нашого перед нами вказывал, и просил Нас, абыхмо ему тые городы, Стародуб и Гомей подтвердили Нашим Лис-

том. И мы ему тые городы, Стародуб и Гомей подтверждаем Нашим Листом теж вечно, ему и его детем, подлу листу Отца Нашого. А на твердость того и печать Нашу казали есмо приложить. Писан в Вильни».

Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 6. Оп. 14. Л. 28—29.

ЧЕРНО́БЫЛЬ (укр. Чорнобиль), город в Украине, в составе Киевской области, на реке Припять. В связи с катастрофой на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 население города эвакуировано.

Первое летописное упоминание о Ч. датируется 1193. Археологи выявили здесь остатки городища с глубоким рвом вокруг, а также курганы эпохи Киевской Руси. Найден клад бронзовых и серебряных украшений 12—13 вв. В период древнерусского государства в Ч. стоял замок.

В состав ВКЛ вошёл в 1362. Замок был разрушен в 1473 (или в 1482), отстроен в 1-й четверти 16 в. Он имел двойные стены, был окружён рвом, наполненным водой, и перекидной мост. После восстановления замка Ч. стал центром повета. На 1552 в нём насчитывалось 196 построек, 1,4 тыс. жителей. Развивались ремёсла, около Ч. добывали болотную руду. После заключения Люблинской унии 1569 Ч. вошёл в состав Польши, определён центром староства. В 1600 здесь был построен костёл. В антифеодальную войну 1648—54 возле Ч. проходили бои между крестьянско-казацкими отрядами и польскими войсками. В 1649—50 местечко было занято войсками А.Сапеги, в 1651 — повстанцами. В этом же году под Ч. состоялся бой между казацким полком Семёна Гаркуши и коронным войском. Победу одержали казаки, однако под натиском польских войск они вынуждены были оставить Ч. Во время восстания крестьян Правобережной Украины в 1665 местечко заняли войска Децика. После Андросовского перемирия 1667 Ч. остался в Речи Посполитой. Им до конца 17 в. владели Сапеги, часто сдавали в аренду. Местные жители активно поддержали гайдамацкое движение в 1747 и 1751. Для защиты от повстанцев владелец Ч. Ходкевич заново перестроил замок, в котором стоял гарнизон (700 солдат, 12 пушек). Со 2-й половины 18 в. в местечке росли мелкие промыслы, возникли новые цехи. Быстро развивалась торговля, Ходкевич разрешил ремесленникам торговать своими изделиями. В Ч. проходили крупные ярмарки. Из местечка вывозили товар в другие города Украины, в т.ч. в Киев. Увеличивалась численность местечка; здесь оседало немало беглых из других мест. На конец 18 в. насчитывалось 642 строения, 2865 жителей. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ч. вошёл в состав Российской империи.

Ратуша в **Чечерске**.

ЧЕЧЕ́РСК (бел. Чачэрск), город в Беларуси, центр Чечерского района Гомельской области, при впадении в Сож реки Чечёра.

Впервые упоминается под 1159. В 12—13 вв. находился в составе Черниговского княжества. В ВКЛ с середины 14 в., центр волости, с 1509 местечко Виленского воеводства. С 1501 принадлежал Алёне Ивановне, жене великого князя Александра. В 14 в. на месте детинца летописного города построен Чечерский замок. С 1510 центр староства, имел права городского самоуправления. С 1566 в Речицком повете Минского (Менского) воеводства. С 1629 имел привилей на 2 двухнедельные ярмарки в год. Во время антифеодальной войны 1648—51 в окрестностях Ч. произошли крестьянские восстания. В 1654 город заняли украинские казацкие войска И.Золотаренко. До 1659 Ч. и окрестности находились под властью украинских казацких гетманов, затем здесь восстановлена администрация Речи Посполитой. После 1-го раздела Речи Посполитой в 1772 вошёл в состав Российской империи.

Уставная грамота короля Сигизмунда II Августа по жалобе чечерских мещан и крестьян об увеличении поборов чечерским управителем.

21 августа 1554 г.

Ознаймуем тым листом нашым. Што перво сего и тых часов приходили до нас мещане и вси люди нашы вол. Чычерское, жалуючы и велико собе отежаючи о том, штож дей державцы тамошние першие и теперъшений державца чечерский и пропойский пан Юри Миколаевич Зеновевича крывды и тяжкости им великие делати, новины уводить и пожытки неслушные и вины непомерные на них собе берети, чого перед тым не бывало, для чого ж дей многие люди с тое волости нашое прочь ся разошли и данье и платов нашых не мало знищало. А он дей тых новин и крывд чынити перестати и ни в чом им фолькговати не хочет, о чом же их тыми часы воевода виленский, маршалок замский,

канцлер Вел. кн. Лит., староста берестейский, державца борисовский и шовленский пан Миколай Радивил з росказанья нашого смотрел. Очевисте они о том з ним мовили и тые крывды и тяжкости свои, на реистр списавшы, покладали, бьючи чолом, абыхмо им уставу нашу дали, якобы ся мели наперед державцы нашы с ними справовати и которые доходы вроком на них братии. А так мы бачачы, их што по тые часы он брал на них, то все чынил за листы нашыми и, тые вси жалобы их на сторону отложывшы, а не хотячы далей того такового обтяженья и знищенья им, подданым нашым, чынити допустити, вчинили есмо таковое постановенье:

Напервей што ся дотычеть стацыи и живности на державцу с тое волости нашое, мають они, подданные нашы, тые, которые особливые земли свои мають и особливыми сохами своими пашуть, давати ему на каждый год су хлеба, по солянце жита а по солянце овса, меречы ущорк солянкою тою, которую есмо здеся у Вильни заковавши им дати казали. А тое жыто и овес сами они до замку отвозити и отдавати мають, почоншы от запуст Филипповых аж до ст. Николы Зимнего. А за каждою солянкою жыта мають давати городничому державцы тамошнего пищого по пенезю, а за овсом по пенезю ж водле давное повинности своее. Сена теж на кождую зиму су хлеба по возу доброму, як кляча повести можеть, мають давати. А естли бы з села до замку трудно было одною клячою тот воз вести, тогда 2 возки малых сена за один воз давати мають. Которые люди и не за рекою жывуть, тые на день св. Николы, а которые за рекою живуть, тые на боже нароженье сено отдати мають. А за тым сеном водле звыклое повинности своее будуть повинни дати по 12 пенезей а закосного копу гр. А кгды потреба вкажеть в замку што поправити або знову будовати, ино по весне 2 недели, а у восень, як обробяться, 3 недели робити и поправовати мають, што потреба вкажеть: нижли естли бы пришла робота замку знову або иная якая кгвалтовная потреба, тогды мають робити до того часу, поки заробять. А кгды они на туюю роботу прыйдуть або, заробившы, до домов своих пойти усхочуть, от того ничого в них брано бытии не маеть. Кади теж, што они на замок на кождый год давати повинни, тые кади потребу замковую, яко бы было без обътяжливости их, водле реестров, которые посланцы нашы, будучы там, з росказанья нашого списали и до скарбу нашого дали, завжды на семую субботу отдавати мають, ничым того року не омешкиваючы. А за каждою кадю городничому державцы тамошнего маюць давати поставного полгроша.

А што ся дотычеть бранья вин, ино головная и злодейская вина маеть быти барна до скарба нашого по первому. А кгды хто с ним межы собою побьется не до крови, от того державца маеть братии на них вины от рубля до 10 гр., а от полтины по 5 гр. подле листа отца нашого, который они оказывали. А куниц, лисиц, бобров и кождого зверу косматого и меду пресного не мають они потаемне по домом продавати, жебы ся злодейство не множыло. А иж бы торгом нашым запоможенье деялося, для того куницы, лисицы, бобры и всякий зверь косматый и мед пресный, так теж вшелякую жывность мають они на торгу тамошнем продавати для запоможенья места тамошнего. А то все в них ценою маеть куплено бытии. А пак ли бы хто з них куницы, лисицы, бобры або который иншый зверь косматый и теж мед пресный потаемне продавал, а то бы было переведено, таковый вины маеть заплатити 2 руб. гр. до скарбу нашого. А полюдья мають они давати по грошу водле давного обычая. Которые люди в месте живуть, а земли пашни свои по селам мають, таковые полюдье будуть повини давати и платити по тому, як подданые нашы волостные полюдье дають и сполняють. А строжов по 6 до замку на кождый год мають они давати. А штос я дотычеть даванью дров, ино хто воз сена дасть, тот воз дров один, як кляча повести можеть, маеть дати. А люди боярскых, которые без листов нашых земли и люди там держать, и теж мещане тамошние и бобровники тяглые и подданые нашы тые, которые, земли тяглые под собою держачы, их вжывають, мають им в метех и в роботе замковой и во всем помогати и всякие повинности весполок с ними сполняти водле давного обычая. Теж кгды озера стануть, тогда на кождую зиму кождое озеро только раз державца на себе зволотыти и рыбу братии маеть, а потом подданым нашым тамошним рыбу в тых озерах ловити вольно будеть по тому, як и перед тым бывало, нижли у езы их и в закопы никоторого уступу мети и бобров гонити и переказы никоторое в бобровых гонех державца чынити не маеть. А метов никоторых не мають они без ведомости державцы тамошнего метати и разрубливати, але кгды потреба вкажеть для платов наших господарских або для якое слушное потребы волостное розруб чынити и меты метати, тогды они з ведомостю державцы тамошнего и за вижом его, а без бытности державцы ино за ведомостью и видом наместника его, розрубы чынити и меты метати мають. Што теж они били нам чолом, абыхмо уставу нашу им дати казали, по чому бы быдло державца в них куповати мел, того ся нам учынити и уставы на быдло давати им не видело, але мають ся они в том заховати водле давнего обычаю. А которую сторожу повинни они от татар в Гоми держати, ино иж кождому оборона и осторожность есть потребна, для того на тую сторожу яко подданые нашы волостные, так теж попы тамошние и теж люди боярские мають на кождый год с хлеба по 2 гр. давати. А державца, вземшы в них тые пенези, маеть за то аж до году сторожу в Гоми мети. А што они за даньо 7 коп. гр. и по 4 гр. пишчого давати не хотели и с того ся выламывали, поведаючи, иж того давати неповинни, ино державца слался на бояр тамошних, поведаючи, иж они здавна то даивали; але иж они на тот довод слати ся не хотели, для того и теперь тую 7 коп. гр. за даньо и по 4 гр. пишчого державцы давати будуть повинни. А естли бы они на тые роки вышейписаные жыта, овса, сена и кадей не отдали и в недбалость то собе покладаючы, тых роков омешкали, а децкий для того до них поедеть, тому децкому помильное платити они будуть повинни на кождую милю по грошу.

А так вжо от того часу державца чычерский и пропойский пан Юрии Миколаевич Зеновьевича и по нем будучые даржавцы нашы мають подле тое уставы нашое с подданными нашыми чечерскими без жадное обтежливости их справоватися и в тых во всих речах их заховати, ничого не отменяючы, ани прибавляючи и ничым с того не выступаючы, яко вышей в сем листе нашом установном стоить описано, под ласкою нашою господарскою. А подданые тех нашы чечерские тую уставу нашы такеж во всем полнити мають, ничым с нее не выступаючы, под виною нашою. Котороя ж устава им подданым нашым вол. Чечерское маеть быти до воли и ласки нашое господарское, якже на твердость того и печать нашу казали есмо приложыти к тому листу нашому. Писан у Вильни лет[а] бож[ьего] нарodж[енья] 1554 месяца августа 21 дня.

М.В.Довнар-Запольский. Очерки по организации западнорусского крестьянства в XVI в. Киев, 1905 г. С. 61—65.

ЧЕЧЕ́РСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Чечерск Гомельской области в 14—18 вв.

Занимал мыс коренного берега реки Чечёра (приток Сожа). Площадка замка имела почти треугольную форму (площадь около 0,5 га), была наклонена на север и возвышалась на 14 м над поймой Чечёры. От города замок отделял широкий (20—25 м) и глубокий (до 7 м) ров, по краю был обведён земляным валом с деревянными стенами и башнями. С севера и востока по внешнему и внутреннему склонам вала шли 2 траншеи, заполненные твёрдой глиной, что предотвращало расползание насыпи вала. В середине 16 в. через оборонительный ров преброшен подъёмный мост, который подводил к въездной замковой браме. Деревянные рубленые стены замка были обмазаны глиной. В грамоте великого князя ВКЛ Сигизмунда II Августа от 12.2. 1562 боярам, шляхте и мещанам Чечерска, написанной во время Инфлянтской войны 1558—82, обращено внимание чечерцев на состояние их замка, который требовал срочного ремонта. Было приказано построить для замка башню при мельнице. Общее количество замковых башен на это время неизвестно, однако в 17 в. их было 8. В 16—17 вв. пограничный Ч.з. неоднократно осаждали крымские татары, российские войска и украинские казаки. Во время антифеодальной войны 1648—51 замком овладели летом 1648 восставшие крестьяне, которые дополнительно укрепили его для обороны от карательных войск. Во время войны России с Речью Посполитой 1654—67 укрепления замка сильно пострадали от неоднократных осад российских войск и были восстановлены только после войны.

Источники за 1682 сообщают о наличии на Замковой горе 8 башен, в т.ч. башни-брамы и елового двойного острога. Эти постройки окружал оборонительный ров. Инвентарь Ч.з. за 1726 свидетельствует о наличии в нём двухэтажной въездной башни-брамы (внутри находился старый арсенал) и нескольких хозяйственных построек. В инвентаре Чечерска 1763 описана трёхэтажная замковая башня-брама из деревянных брусьев, крытая дранкой. Через оборонительный ров был переброшен деревянный мост на срубах с перилами. Вход в браму закрывали дубовые ворота, обитые железными шинами. Была и небольшая входная калитка. Нижний этаж башни-брамы занимали 2 тёмные тюрьмы и глубокая яма со срубом, куда сажали воров. Со двора на второй этаж брамы вела лестница. Из расположенного здесь зала попадали на третий этаж, где имелось просторное помещение и выход на боевую галерею. Вверху под самым куполом башни-брамы размещались бойницы и боевой помост для стрелков. Замковые хозяйственные постройки (ледник, пивница, двухэтажный амбар-лямус, конюшня и др.) были обнесены палисадом из дубовых брёвен, поставленных в 2—3 ряда. В палисаде имелись бойницы для стрелков, стоявших на специальном боевом помосте, закрытом со стороны двора досками, а сверху — дранкой. Это была фактически боевая галерея, поскольку внутрь её вели специальные двери. Последнее упоминание в документах о Ч.з. с его башней-брамой относится к 1765.

ЧУДНО́В (укр. Чуднів), городской посёлок в Украине, центр Чудновского района Житомирской области.

Территория современного Ч. заселена в эпоху бронзы. Археологическими исследованиями выявлены каменные орудия труда и другие предметы. В период вхождения в ВКЛ Ч. — город-фортеция Киевского воеводства; впервые упоминается под 1471. В нем было «людей полно и 23 корчмы». Великий князь литовский Сигизмунд I Старый, подарив в 1506 Ч. К.И.Острожскому, разрешил ему построить здесь замок. Замок в Ч. стал одним из наибольших в принадлежавших К.И.Острожскому владениях. После Люблинской унии 1569 Ч. вошёл в состав Польши. Большой ущерб ему наносили междоусобицы шляхты. В 1648 Я.Вишневецкий жестоко расправился с местными жителями за их участие в антифеодальной войне 1648—54. Отряд казаков и крестьян под предводительством М.Кривоноса освободили Ч., однако в 1653 местечко вновь заняли шляхетские войска, взяв в плен 300 человек. Население принимало участие и в других выступлениях казаков в 1-й половине 18 в. В 1789 в Ч. насчитывалось 2,4 тыс. жителей, 428 дворов, стояло 5 церквей и 2 костёла. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 местечко Ч. вошло в состав Российской империи.

ША́РКОВЩИНА (бел. Шаркаўшчына), городской посёлок в Беларуси, центр Шарковщинского района Витебской области, на реке Дисна.

Известна с 1503 как имение Зеновичей. Позже принадлежала Сапегам, Домбровским, Лопатинским. Рядом с имением возникли местечки Старая Ш. и Новая Ш. (с 1767), которые в начале 20 в. слились с имением. В 18 в. построены дворец и церковь. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ш. вошла в состав Российской империи.

ШЕРЕШЁВО (бел. Шарашова), городской посёлок в Беларуси, центр поселкового Совета в Пружанском районе Брестской области, на реке Левая Лесная.

Известно с 1380 как деревня. В начале 16 в. владение брестского старосты Ю.Ильинича. В 1536 Ш. купила королева Бона Сфорца и дала ему городские права. Находилось в составе Каменецкого, с 1566 Брестского поветов, являлось государственной собственностью. С 16 в. центр войтовства Кобринского староства. Город разрушен во время войны России с Речью Посполитой 1654—67, в связи с чем в 1664 освобождён от налогов на 4 года. В Северную войну 1700—21 вновь разрушен. Ш. стало центром староства, которое держали Флеминги и Чарторыйские. В 1776 лишено городских прав. В 1792 они были восстановлены, Ш. получило герб с изображением архангела Гавриила. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 вошло в состав Российской империи.

ШКЛОВ (бел. Шклоў), город в Беларуси, центр Шкловского района Могилёвской области, на правом берегу реки Днепр.

Возник и некоторое время существовал на месте деревень Старый Шклов и Хотимка, перенесён на современное место в конце 16 в. или после пожара 1668. В разное время принадлежал магнатам Ходкевичам, Сенявским, Чарторыйским. Впервые в письменных источниках упоминается немецким дипломатом и путешественником З.Герберштейном под 1520. Во время войны Московского государства с ВКЛ 1534—37 в 1535 был сожжён воеводой Шуйским. В 16—17 вв. существовал замок. Со 2-й половины 16 в. центр Шкловского графства. Во время Инфлянтской войны 1558—82 дважды сожжён российскими войсками в 1563 и 1580. В середине 16 в. известен как крупный торговый центр. В 1650 в Ш. насчитывалось 8540 жителей, 1220 дворов, в 1661 — 4375 жителей, 490 дворов. Развивался под надёжной защитой шкловских городских укреплений. В 1654 начале войны России с Речью Посполитой 1654—67 жители Ш. выдержали осаду, но позже сдали город. Летом 1655 здесь находилась временная ставка российского царя Алексея Михайловича. В сентябре 1708 во время Северной войны 1700—21 город разрушен шведскими войсками. С середины 17 в. упоминается шкловская ратуша. 10.4.1762 Ш. получил магдебургское право, печать и герб: в голубом поле рука, держащая серебряные весы. В 1772 после 1-го раздела Речи Посполитой Ш. вошёл в состав Российской империи.

Шклов. Рисунок Ю.Пешки. 1802.

ШКЛО́ВСКИЙ ЗА́МОК. Существовал в Беларуси, в городе Шклов Могилёвской области в 16—17 вв.

Размещался на острове посреди искусственного водоёма, образованного на реке Шкловка. Построен к западу от шкловских городских укреплений и был связан с ними деревянным мостом с подъёмным механизмом, подводившим к замковой браме. По периметру замкового двора размещались деревянные укрепления. В путевых записках князя Богуслава Радзивилла в Ш.з. кроме брамы упоминаются ещё и 2 другие башни. Согласно инвентарю 1661, в центре замкового двора имелась ещё 1 высокая деревянная башня, предназначенная для обстрела окрестностей. В цейхгаузе замка хранился значительный запас боеприпасов, вооружения и др. В исторических источниках 18 в. замок не упоминается.

ШУ́МСКОЕ (укр. Шумське), городской посёлок в Украине, центр Шумского района Тернопольской области, на реке Вилия.

Ш. было уже в период Киевской Руси, в его окрестностях выявлено городище этого времени. В письменных источниках упоминается под 1149 (Ипатьевская летопись), принадлежало киевскому князю. В 1150 Ш. захватил галицкий князь Владимирко. В 1157 оно стало центром одного из небольших удельных княжеств, зависимых от Владимиро-Волынского княжества. С 1170 им владел дорогобужский, с 1208 — луцкий князья. В 12—13 вв. Ш. было одним из крупных поселений Волыни. В 13 в. построен замок. Обнесённая валами укреплённая часть занимала площадь в 2,7 га. Через реку был переброшен мост, ниже стояли 2 водяные мельницы. Население занималось земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством, ремёслами. На Ш. нападали угорцы, в 1241 монголо-татары захватили и сожгли его.

В состав ВКЛ Ш. вошло в середине 14 в. В 1513 оно было отдано во владение старосте Кременецкого замка Ивану Богушу, сын и внуки которого после его смерти в 1527 поделили Ш. на 2 части: на Ш. с замком и Пигаси на левом берегу Вилии. В 1580 Пигаси стали отдельным населённым пунктом под названием Рохманов. Около 70 лет велась борьба наследников, в результате Ш. превратилось в небольшое местечко. Большую часть жителей составляли крестьяне. С середины 16 в. и до 1939 Ш. называлось Шумск и Шумское. После Люблинской унии 1569 Ш. в составе Польши. С 17 в. им владел волынский воевода М.Малиновский и его наследники (до 18 в.). В 1637 здесь был основан униатский монастырь, которому была передана и построенная в 14 в. православная церковь. В 1676 монастырь был отдан францисканцам. В 1715 возведён костёл. Большой урон местечку нанесли монголо-татары, напавшие в 1674 и в 1676, а также пожар 1761. После 2-го раздела Речи Посполитой в 1793 Ш. вошло в состав Российской империи.

ЩУ́ЧИН (бел. Шчучын), город в Беларуси, центр Щучинского района Гродненской области.

Впервые Щ. упоминается в письменных источниках 1-й половины 15 в. в связи с основанием здесь трокским воеводой П.Лелюшем костёла. Во 2-й половине 15—17 в. Щ. в составе Лидского повета Виленского воеводства ВКЛ, принадлежал Кучукам, Кишкам, Радзивиллам, Давойнам, Лимонтам. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 он сильно пострадал от российских войск князя Хованского и казачьих отрядов В.Золотаренко, в начале Северной войны 1700—21 — от войск шведского короля Карла XII. В конце 17 — начале 18 в. местечком владели Юзефовичи-Глебицкие, затем Сципионы. В 1726 основан Щучинский пиарский коллегиум. 23.5.1761 Щ. получил герб: в голубом поле серебряная монограмма под золотой короной. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Щ. вошёл в состав Российской империи.

Актыкацыя прывілея на магдэбургскае права я.к.м. месту Шчучыну

1761 года месяца кастрычніка 12 дня.

На роках Свята-Міхальскіх у месце я.к.м. Лідзе паводле права паспалітага судовага перад намі, Матэушам Марцінкевічам, суддзёй, Янам Станіславам Ролічам-Камінскім, падсудкам, Дамінікам Александровічам, пісарам,ураднікамі земскімі павету Лідскага, стаўшы асабіста ў судзе патрон яго міласці пан Юры Адамовіч, рэген земскі лідскі, апавядаў і прэзентаваў і да актаў падаў прывілей найяснейшага караля яго міласці Аўгуста III месту Шчучыну, які служыць і належыць і які падаўшы прасілі нас суд, абы памянёны прывілей з усім, што там адлюстравана было, да кніг земскіх лідскіх быў прыняты і ўпісаны, як яго прыняўшы, у кнігі ўпісаць дазволілі слова ў слова, так сабе мае Аўгуст III з божай ласкі кароль Польскі, вялікі князь літоўскі, рускі, прускі, мазавецкі, жмудскі, кіеўскі, валынскі, падольскі, падляшскі, інфляндскі, смаленскі, северскі, чарнігаўскі, спадчынны князь Саскі, электар. У імя панскае амін. На вечную памяць кожнаму асобна, каму аб тым ведаць належыць, што жадаем, абы на ўсе часы край гаспадарства нашага месты, людзі, а таксама ўсе каб у шчасці і фартуне павялічваліся, што кольвек да таго хвалебнага сродку спажываць не пераставалі. Таму ўроджанаму Ігнацію Сцыпіёну, старасце нашаму лідскаму, месту Шчучыну ва ўладаннях ягоных спадчынных ад папярэднікаў заснаванага ў ваяводстве Віленскім, у павеце Лідскім лежачага ўладальнікаў да распараджэння і належачага ў ім на ўзор іншых гарадоў увядзення парадку, ласкай нашай дапамагчы жадаем, як і ва ўсёй Рэчы Паспалітай і продкаў яго заслужаных перад нашай вялікасцю, ... тады мы вырашылі дазволіць цяперашнім лістом-прывілеем нашым гэтаму месту здаўна Шчучын называным накшталт іншых мест ВКЛ, купцоў і ўсялякіх рамеснікаў, грамадзян, мяшчан і іншых станаў людзі маглі прыводзіць рознымі спосабамі тавары ўсялякія і прадаваць; гэтаму месту Шчучыну знак, альбо пячатку да сцвярджэння актаў, лістоў і спраў мейскіх з імем уладальніка, ... як есць у тым прывілеі выражана, або зараз добрым і слушным парадкам было распаўсюджана, моцай і павагай нашай каралеўскай права Тэўтонскае, якое яшчэ магдэбургскім завецца, таксама ўсялякія іншыя вольнасці, прэрагатывы, якімі іншыя гарады літоўскія такім правам абаронены, ... таму ж месту даем мы і даруем аддаляючы ўсялякія правы польскія і літоўскія, якія права Тэўтонскае ці магдэбургскае і іншыя маглі асабліва дэкляраваць на ўзор іншых гарадоў ВКЛ, згаданае места заснаваць павінна магістрат войтаўскі бурмістроўскі і іншы, ураднікаў абіраць... паводле кандыцыі, што ўладальнік войта прызначыць, бурмістра, урад эканамічны назначыць і запісываць для выгады мескай іх адміністрацыі паводле волі сваёй фіксаваць даходы, юрысдыкцыя войтаўская і радецкая пастанаўляецца за пэўную ўладу на вечныя часы і мець будзе, каторы магістрат справы ўсялякія паміж жыхарамі таго места паступаючыя і спадчынныя, таксама паточныя судзіць паміж людзьмі вольнымі, выступаючымі ўсялякімі асобамі ў месце і на грунтах таго места... аднак далучаем юрысдыкцыю сваю па статуту нашаму места Торуня служачага па крымінальнаму праву прымаць рашэнні; за дазволамі і апрабацыяй уладальніка засноўваць брацтвы і цэхі ўсялякія рамесніцкія і запісываць артыкулы і падаваць моц маюць. Да права мейскага ўсе людзі рознага стану, якіх права грамадзян-

скае тычыцца дапушчаны быць маюць. Каб зараз той асаблівай нашай ласкі зведалі з дазвалення самога ўладальніка места пратэкцыі нашай уключаем і гэтым глейтам нашым і кожнага ў ім жывучых ад гвалту да абрабавання дэкларуем. Апеляцыя да самога ўладальніка ў справах ад астатняга дэкрэту быць павінна. Дзеля даходаў таго места таргоў па два на кожным тыгодні дазваляем: адзін у нядзелю, другі чацвер, ды кірмашоў дванаццаць: першы ў дзень Святых Трох Каралёў польскіх, другі — у дзень Найсвентай Панны Грамнічнай, трэці на Святога Казіміра, чацвёрты на першую нядзелю на правадной, пяты трохдзённы на зялёныя святкі, шосты на святую Катарыну ў лістападзе, сёмы на Святога Яна Хрысціцеля, восьмы двухтыднёвы на Марыю Магдалену, дзевяты на ўзнясенне Марыі Панны, дзесяты на нараджэнне Марыі Панны, адзінаццаты таксама двухтыднёвы на святых апосталаў Сымона і Юрыя, дванаццаты на Свята Бязгрэшнага зачацця панны Марыі прызначаем і ўстанаўліваем, што на дадзеныя таргі і ярмаркі вольны будуць усе людзі якога кольвек стану і кшталту купцоў і гандляроў дзеля даходу паспалітага тавары прывозіць, прыязджаць, скупляць, трымаць ці замяняць, коней і быдла ўсялякага прадаваць, мяняць, збожжа ўсе колькі неабходна для патрэбаў прывозіць ды прадаваць, пад законнай абаронай, як кожны з іх на памяненыя таргі і кірмашы ехаць, ісці і тым бавіць час, адтуль вяртацца асаблівым лістам глейтам нашым было забяспечана. На тых жа таргах ды кірмашах уся моц ды ўлада юрысдыкцыі кірмашовай ва ўсіх справах, што ўзнікаюць паміж купцамі і людзьмі, як набываючымі, так і прадаючымі падчас таргоў і кірмашоў...

Хуткім і без усялякіх адтэрміновак працэсам да суду магістрата надаем. Будучы прыхільным увальненне ад неслушных судоў грамадзян усіх і кожнаму асобна ад юрысдыкцыі судоў трыбунальскіх, земскіх, гродскіх, у справах усялякія вялікіх і малых, паточных і крымінальных аддаем толькі суду тамтэйшаму мейскаму як апеляцыйнаму да суда ўладальніка, як і вышэй уключаем, усялякіх на рэшце вольнасцей і свабодаў гарадскіх, як іншым мяшчанам нашым у ВКЛ з права служачых спакойна ўжываць дазваляем цяперашнім лістом нашым, які да ўсялякіх, якіх то належыць, асабліва аднак у сенатараў, лігінітарыяў,ураднікаў ВКЛ і земскіх, таксама суддзяў трыбунальскіх, земскіх, гродскіх іншых які кольвек магістрат паведамлялі, апавядалі, абы да кніг быў прыняты і голасам вознага быў аглашоны і запісаны ды зараз праз іх саміх захаваны і другія абы захавалі для ласкі нашай каралеўскай старацца маю права наша каралеўскае Рэчы Паспалітай і касцёла святога каталіцкага ў цэлым і непарушных захоўваць як лепшай веры, волі, пэўнасці. Гэты ліст прывілей наш рукой нашай падпісаўшы, пячатку ВКЛ загадалі прыціснуць. Дадзены ў Варшаве дня 18 месяца мая году панскага 1761, панавання нашага 28 году...

Аўгуст кароль

Юзаф Дулеба, сакратар я.к.м. пячаткі ВКЛ

Міхал князь на Клеўне і Жукаве, Чартарыйскі, староста Бельскі, Усвяцкі, Падусвяцкі

Выпіс дадзенага дакумента быў выдадзены 23.2. 1827 г. Гаўрылкевічам, рэгентам земскім лідскім.

Национальный исторический архив Беларуси, ф. 1767, оп. 1, дело 14, л. 39—40 об.

Перевод с польского и латинского языков Д.Яцкевича.

ЮРА́ТИШКИ (бел. Юрацішкі), городской посёлок в Беларуси, в Ивьевском районе Гродненской области.

Известны с 16 в. как местечко в Ошмянском повете Виленского воеводства ВКЛ, частное владение. Около 1520 новогородский, затем трокский воевода А.Гаштольд построил здесь церковь. В войну России с Речью Посполитой 1654—67 Ю. сожжены. Около 1703—04 перешли во владение Коптей. В Северную войну 1700—21 в 1708 Ю. захвачены шведами. В конце 17 в. принадлежали И.Немире. В 1795 после 3-го раздела Речи Посполитой Ю. вошли в состав Российской империи.

Я́НОВ, Я н о в о, название города *Иваново* (Беларусь) в составе ВКЛ до 1795 и в Западной Белоруссии (в составе Польши) в 1921—39.

Я́ТРА, деревня в Беларуси, в Новогрудском районе Гродненской области.

Впервые упоминается в 1554 в ВКЛ как двор Ю.В.Тишковича (Тышкевича). В 1562 получено согласие великого князя Сигизмунда II Августа на основание местечка, право иметь корчмы, проводить базары и ярмарки. С 1670 Я. — поместье С.Незабытовского, 14 дымов. В 1672 оно передано иезуитскому коллегиуму. В 1717 в Я. 46 дымов. В 1761 здесь основана униатская церковь Богородицы. С 1777 местечко, собственность Кашицы. После 3-го раздела Речи Посполитой в 1795 Я. вошла в состав Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

Абецедарский, Л.С. Белоруссия и Россия : очерки рус.-бел. связей второй половины XVI—XVII в. / Л. С. Абецедарский. — Минск : Выш. шк., 1978. — 255 с.

Акты Виленской археографической комиссии. — Вильна, 1898. Т. 25.

Акты Литовско-Русского государства. — М., 1899. — Вып. 1.

Акуліч, С. Лагойск : гіст.-экан. нарыс / С. Акуліч, Б. Сасноўскі. — Мінск : Беларусь, 1979. — 78 с.

Балтушникас, З. Каунас / З. Балтушникас. — Вильнюс, 1974.

Баравы, Р. Да гісторыі замка ў Смалянах / Р. Баравы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1971. — № 3.

Баравы, Р. Атрыманне магдэбургскага права Берасьцем і палітычная барацьба ў Вялікім княстве Літоўскім на мяжы XIV—XV стст. / Р. Баравы // Беларускі гістарычны агляд. — 1994.

Боровой, Р. Между Свислочью и Немигой: «Замок Менский» — история и современность / Ростислав Боровой // Архитектура и строительство. — 2003. — № 1. — С. 34—36.

Белоруссия в эпоху феодализма : Сборник документов и материалов : В 3 т. / ред. : А. И. Азаров [и др.]. — Минск, изд-во АН БССР, 1960. — Т. 2 : С середины XVII — до XVIII века до воссоединения с Россией / сост.: А. И. Азаров [и др.]. — 560 с.

Белы, А. Пляны гарадоў Беларусі з калекцыі Яна Георга Максыміляна фон Фюрстэнгофа / Алесь Белы // Спадчына. — 1998. — № 6. — С. 45—52.

Берасцейскі хранограф. — Брэст, 1997—2002. — Вып. 1—3.

Бобр, А. Г. Мой Мозырь : исторический очерк / А. Г. Бобр. — Минск, 1996. — 41 с. Ч. 1. Мн., 1996.

Брэжго, Б. Замкі Віцебшчыны / Б. Брэжго. — Вільня, 1993.

Бубенько, Т. Нижний замок — экономический центр Витебска XIV—XVIII вв. / Т. Бубенько // Castrum, urbis et bellum. — Баранавічы, 2002.

Будрейка, Э. Вильнюсский замок / Э. Будрейка // Вильнюс : Минтис, 1980. — 46 с.

Будянська, Т. Замок у Кам'янці-Подільському / Т. Будянська. — Киів, 1961.

Вайцэховіч, З. Віленскія замкі / З. Вайцэховіч. — Мінск, 2000.

Вайцэховіч, З. Замак у Гальшанах / З. Вайцэховіч. — Мінск, 2000.

Валаханович, А. И. Дзержинщина: прошлое и настоящее / А. И. Валаханович, А. Н. Кулагин. — Минск : Наука и техника, 1986. — 199 с.

Верцинкявичус, Ю. Тракай / Ю. Верцинкявичус. — Вильнюс, 1981.

Виноградов, И. П. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времен до XVII в. (включительно) / И. П. Виноградов. — М., 1890.

Віцебскі сшытак. — Віцебск, 1995—97. — Вып. 1—3.

Гайба, М. П. Навагрудак: гістарычны нарыс / М. П. Гайба. — Навагрудак, 1992. — 55 с.

Ганецкая, І. У. Кафля Глускага замка / І. У. Ганецкая // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. — Мінск, 2002. — № 5.

Ганецкая, І. Глускі замак. Гісторыя аднаго помніка ў асобах / І. Ганецкая // Бел. гіст. часопіс. — 2006. — № 9.

Гарадзенскія запісы : старонкі гісторыі і культуры. — Гародня, 1992—97. — Вып. 1—3.

Герберштейн, С. (1484—1566). Записки о московитских делах / Сигизмунд Герберштейн. — СПб., 1908.

Грицкевич, А. П. Слуцк : ист.-экон. очерк. — 2 изд. / А. П. Грицкевич. — Минск : Беларусь, 1970. — 112 с.

Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI—XVIII в.: (соц.-эконом. исследование истории городов) / А. П. Грицкевич. — Минск : Наука и техника, 1973. — 248 с.

Грицкевич, А. П. Древний город на Случи / А. П. Грицкевич. — Минск : Полымя, 1985. — 158 с.

Грыцкевіч, А. Крэва : гісторыя і сучаснасць / Анатоль Грыцкевіч // Спадчына. — 1999. — № 4. — С. 212—221.

Деленковский, Н. И. Столбцы : ист.-экон. очерк / Н. И. Деленковский, А. М. Турко. — Мінск : Беларусь, 1981. — 64 с.

Дзевяць стагоддзяў Барысава. — Мінск : УП «БЕЛТА», 2002. — 222 с.

Дзетліковіч К. Гальшаны — дзе ажывае гісторыя / Караліна Дзетліковіч // Спадчына. — 2002. — № 2—3. — С. 119—129.

Дзядзенка, З. Як Сапегі Оршай кіравалі / Зміцер Дзядзенка // Бел. мінуўшчына. — 1996. — № 6. — С. 33—35.

Дзярновіч, А. І. Лёс Крэва / А. І. Дзярновіч, А. А. Трусаў, І. М. Чарняўскі. — Мінск : Полымя, 1993. — 48 с.

Довгяло, Д. И. Лепель, уездный город Витебской губернии : хроника минувшей жизни / Д. И. Довгяло. — Витебск, 1905.

Довнар-Запольский, М. В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнор-Запольский. — Киев, 1901.

Драгун, Ю. И. Орша в XVI — первой половине XVII в. / Ю. И. Драгун // Вопросы истории БССР. — Минск, 1969. — Вып. 37.

Друцк і Барысаў : да юбілеяў старажытных гарадоў : Друцк, 1000. Барысаў, 900. — Мінск : Беларусь, 2002. — 261 с.

Дук, Дз. У. Полацк XVI—XVIII стагоддзяў : нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Дз. У. Дук. — Наваполацк : ПГУ, 2007. — 266 с.

Ефимова, Н. А. История Вилейки 15—18 веков / Н. А. Ефимова // Вілейскі краязнаўчы зборнік. — Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. — 65 с.

Заяц, Ю. А. Заславль X—XVIII веков : (ист.-археол. очерк) / Ю. А. Заяц. — Минск : Наука и техника, 1987. — 63 с.

Зоненберг, Х. История города Брест-Литовска, 1016—1907: по достоверным источникам и правдоподобным умозаключениям / Х. Зоненберг. — Варшава, 1908.

Ивакин, Г. Ю. Киев в XIII—XV веках / Г. Ю. Ивакин. — Киев, 1982.

Калнин, В. В. Городница — городской ансамбль XVIII века / В. В. Калнин // Строительство и архитектура Белоруссии. — 1988. — № 4.

Калнін, В. В. Мірскі замак / В. В. Калнін. — 2-е выд. — Мінск : Беларусь, 2005. — 155 с.

Калядзінскі, Л. Даследуецца Капыль /Л. Калядзінскі // Бел. гіст. часопіс. — 1996. — № 4.

Калядзінскі, Л. Замак Віцебскі / Л. Калядзінскі // Zamek i dwór w średniowieczu od XI do XV wieku. — Poznań, 2001.

Каунас : пер. с лит. — Вильнюс, 1977.

Каханоўскі, Г. А. Маладзечна : гіст.-экан. нарыс / Г. А. Каханоўскі. — Мінск : Полымя, 1988. — 120 с.

Квитницкая, Е. Д. Строительство Тизенгауза в Гродно / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. — М., 1958. — № 11.

Кітурка, Ю. В. Гродзенскія замкі : гіст.-архітэктур. нарыс / Ю. В. Кітурка, В. М. Царук. — Слонім : ГАУПП «Слонім. друк», 2003. — 43 с.

Кітурка, Ю. В. Гродзенскія замкі : гісторыка-архітэктурны нарыс / Ю. В. Кітурка, В. М. Царук. — 2-е выд. — Слонім : Слонімская друкарня, 2006. — 43 с.

Коваленко, Д. А. Планировка и застройка средневековых Несвижа и Копыси / Д. А. Коваленко // Материалы по археологии Беларуси. — Минск, 2005.

Коваленко, Д. А. Историко-топографическое развитие городов Радзивиллов Копыси и Несвижа / Д. А. Коваленко // Материалы по археологии Беларуси. — Минск, 2005.

Ковкель, И. И. Сморгонь : ист.-экон. очерк / И. И. Ковкель, И. Я. Мараш. — Минск : Беларусь, 1984. — 63 с.

Корзун, Э. С. Гольшаны / Э. С. Корзун. — Минск : Беларусь, 2005. — 131 с.

Короткая, Т. П. Старообрядчество в Беларуси / Т. П. Короткая, Е. С. Прокошина, А. А. Чудникова. — Мінск : Навука і тэхніка, 1992. — 117 с.

Краўцэвіч, А. К. Гарады і замкі Беларускага Панямоння XVI—XVIII стст. : Планіроўка, культурны слой / А. К. Краўцэвіч. — Мінск : Навука і тэхніка, 1991. — 172 с.

Крачковский, Ю. Старая Вильна до конца XVIII столетия / Ю. Крачковский. — Вильна, 1893.

Кром, М. М. Неизвестный привилей Сигизмунда I Смоленску (1513 год) / М. М. Кром // От древней Руси к России Нового времени. — М., 2003.

Лавровская, И. Б. «Белые пятна» нашей культуры : судьба памятников истории и архитектуры Бреста (14—19 вв.) / И. Б. Лавровская // Архитектура и наследство. — 1991. — № 4—6.

Ластовский, Г. Смоленск и Великое княжество Литовское в XIII—XVI вв. / Г. Ластовский // Край Смоленский. — 1993. — № 7—8.

Левко, О. Н. Витебск XIV—XVIII вв. : (стратиграфия, хронология, социал.-ист. топография и технология пр-в). — Минск : Наука и техника, 1984. — 120 с.

Ляўко, В. М. Замак Езярышча / В. М. Ляўко // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. — Мінск : Навука і тэхніка, 1989. — 105 с.

Ляўко, В. Гісторыя Шклоўшчыны па археалагічных і пісьмовых крыніцах (да сярэдзіны XVIII ст.) / Вольга Ляўко // Бел. гіст. часопіс. — 1996. — № 2. — С. 92—106.

Лида : ист.-экон. очерк. — Минск : Беларусь, 1976. — 126 с.

Лилеев, М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII—XVIII вв. / М. И. Лилеев. — Киев, 1895. — Вып. 1.

Лозицкий, А. И. Пинск XVI столетия / А. И. Лозицкий. — Минск : Навука і тэхніка, 1994. — 52 с.

Лозов'юк, І. Дубенські монастирі / І. Лозов'юк. — Дубно, 1994.

Луцкевіч, Л. Вандроўкі па Вільні / Л. Луцкевіч. — Вільня, 1998.

Макараў, М. Віцебскае мейскае права / М. Макараў // Гіст. альманах. — Гародня. — 2003. — Т. 8.

Максімава, Э. С. Давыд-гарадоцкія злотнікі XVII—XVIII стст. / Э. С. Максімава // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. — Мінск : Навука і тэхніка, 1989. — С. 70—75.

Макушников, О. А. Гомель с древнейших времен до конца XVIII века : ист.-краеведч. очерк / О. А. Макушников. — Гомель : ЦНТДИ, 2002. — 243 с.

Мальченко, О. Укреплені поселення Брацлавського, Київського і Подільського воеводств (XV — середина XVII ст.) / О. Мальченко. — Київ, 2001.

Марзалюк, І. А. Магілёў у XII—XVIII стст.: людзі і рэчы / І. А. Марзалюк. — Мінск : ЗАТ «Веды», 1998. — 258 с.

Мелешко, В. И. Слоним : ист. очерк / В. И. Мелешко. — Минск : Госиздат БССР, 1962. — 79 с.

Мелешко, В. И. Могилев в XVI — середине XVII в. / В. Н. Мелешко. — Минск : Наука и техника, 1988. — 264 с.

Дунец, А. П. Пинск / А. П. Дунец, Б. В. Миролюбов. — Минск : Беларусь, 1977. — 94 с.

Мяцельскі, А. А. Хоцімск : да пытання аб часе ўзнікнення / А. А. Мяцельскі // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. — 1999. — № 4.

Мяцельскі, А. А. Старадаўні Крычаў: гіст.-археал. нарыс горада ад старажыт. часоў да канца XVIII ст. / А. А. Мяцельскі. — Мінск : Бел. навука, 2003. — 165 с.

Насевіч, В. Л. Лукомль і Лукомльская воласць / В. Л. Насевіч // Гіст.-археал. зб. Мінск. — 1994. — № 4 : Сярэднявечча / уклад. А. А. Мяцельскі. — 226 с.

Наш радавод. — Ліда, 1994. — 142 с. — Кн. 6 : [З гісторыі Лідчыны].

Пазднякоў, В. Школы і бібліятэкі феадальнага Клецка / Валерый Пазднякоў // Адукацыя. Гісторыя. Мова. — Брэст, 1992. — С. 15—18.

Папшис, А. Вильнюс / А. Папшис. — Вильнюс, 1977.

Полоцк : ист. очерк. — Минск : Наука и техника, 1987. — 319 с.

Пташкин, И. Местечко Кейданы : (Опыт ист.-эконом. описания) / И. Пташкин. — Ковно, 1899.

Рогалев, А. Ф. От Гомиюка до Гомеля: городская старина в фактах, именах, лицах / А. Ф. Рогалев. — 2-е изд. — Гомель : Барк, 2006. — 218 с.

Рогов, А. И. Супрасль как один из центров культурных связей Белоруссии с другими славянскими странами / А. И. Рогов // Славяне в эпоху феодализма. — М.,1986. — С. 321—334.

Рыбакоў, В. В. Бялынічы / В. В. Рыбакоў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1978. — № 2. — С. 20—21.

Сагановіч, Г. Нямецкі падарожнік Самуэль Кіхель пра Горадню часоў Стэфана Баторага / Генадзь Сагановіч // Спадчына. — 2002. — № 2—3. — С. 66—70.

Сапунов, А. П. Витебская старина / А. П. Сапунов. — Т. 1, 4, 5. — Витебск, 1883—88.

Семянчук, Г. Аб Магдэбургскім праве і гербе мястэчка Вялікая Бераставіца ў XVIII ст. / Г. Семянчук // Герольд Litherland. — 2002. — № 1—2.

Слюнькова, И. Н. Градостроительное развитие феодальной Орши / И. Н. Слюнькова // Архитектурное наследство. — М., 1990.

Снегирев, В. Московские слободы / В. Снегирев. — М., 1947.

Соболь, В. Е. Основные этапы заселения территории феодального Минска / В. Е. Соболь // Древности Литвы и Белоруссии. — Вильнюс, 1988.

Соболь, В. Е. О застройке Минска XIV—XVIII вв. / В. Е. Соболь // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі. — Мінск, 1993.

Спиридонов, М. Ф. Заславль в XVI в. / М. Ф. Спиридонов. — Минск, 1998.

Старажытнасці Бабруйшчыны. — Бабруйск, 1998. — 149 с.

Стрельцова, Т. Е. Киевский замок в середине XVI в. / Т. Е. Стрельцова // Памятники культуры: Новые открытия. 1999. — М., 2000.

Тарасаў, С. В. Полацк IX—XVII стст. : гісторыя і тапаграфія / С. В. Тарасаў. — Мінск : Бел. навука, 1998. — 182 с.

Теодорович, Н. И. Город Владимир Волынской губернии в связи с историей волынской иерархии: Ист. очерк / Н. И. Теодорович. — Почаев, 1893.

Ткачоў, М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII—XVIII стст. / М. А. Ткачоў. — Мінск : Навука і тэхніка, 1978. — 142 с.

Ткачев, М. А. Замки Белоруссии / М. А. Ткачев. — Минск : Полымя, 1987. — 221 с.

Ткачоў, М. А. Замкі і людзі / М. А. Ткачоў. — Мінск : Навука і тэхніка, 1991. — 184 с.

Ткачоў, М. А. Старажытны Мсціслаў / М. А. Ткачоў, А. А. Трусаў. — Мінск : Полымя, 1992. — 109 с.

Толочко, П. П. Історичний развиток Киева XIII — середини XVI ст. / П.П. Толочко. — Київ, 1996.

Топоров, В. Н. Vilnius, Wilno, Вильна : город и миф / В. Н. Топоров // Балтославянские этноязыковые контакты. — М., 1980.

Троневич, П. Луцький замок / П. Троневич. — Луцьк, 2003.

Трусаў, А. А. Старадаўніх муроў адраджэнне : мінулае і сучаснасць Лідскага замка / А. А. Трусаў. — Мінск : Полымя, 1990. — 78 с.

Трусаў, А. А. Стары замак у Гродне XI—XVIII стст. : гіст.-археал. нарыс / А. А. Трусаў, В. Е. Собаль, Н. І. Здановіч. — Мінск : Навука і тэхніка, 1993. — 80 с.

Франциск Скорина и Вильнюс. — Вильнюс, 1991.

Хоботов, Н. П. Быхов : ист.-экон. очерк / Н. П. Хоботов. — Минск : Полымя, 1989. — 46 с.

Хроніка Убарцкага Палесся / [аўт.-уклад. А. І. Антагулаў; навук. рэд. В. Л. Насевіч]. — Мінск : Тэхналогія, 21. — 495 с.

Ціткоўскі, І. Помнікі архітэктуры Слуцка / І. Ціткоўскі. — Слуцк : ВКФ «Дзіва», 1997. — 111 с.

Цітоў, А. Пад патранатам Святога Мікалая: віцебскія цэхі ў дарасейскі перыяд / А. Цітоў // Спадчына. — 2002. — № 4.

Центры городов Белоруссии в 16 — первой половине 19 в. / Е. Д. Квитницкая // Архитектурное наследство. — М., 1983. — № 31.

Цэханавецкі, А. Міхал Казімір Агінскі і яго «сядзіба музаў» у Слоніме / А. Цэханавецкі. — Пер. з ням. — Мінск, 1993.

Чарняўскі, І. М. Замак у Гальшанах / І. М. Чарняўскі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1983. — № 3. — С. 41—43.

Чацвёртыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні, Рэчыца, 18—19 верасня 2003 г. : у 2 ч. / [рэдкал. : В. М. Лебедзева (адк. рэд.) і інш.]. — Гомель : ГДУ, 2004. — Ч. 2 : Рэчыца ў часе і прасторы : 790 год заснавання горада. — 217 с.

Чорны, Д. М. Клецк : гіст.-экан. нарыс / Д. М. Чорны. — Мінск : Беларусь, 1991. — 96 с.

Шыдлоўскі, К. Друя / Канстанцін Шыдлоўскі // Спадчына. — 1990. — № 2. — С. 59—60.

Шышыгіна-Патоцкая, К. Я. Нясвіж і Радзівілы. — 2-е выд. / К. Я. Шышыгіна-Патоцкая. — Мінск : Беларусь, 2002. — 238 с.

Щербицкий, О. В. Город Брест-Литовский : ист. очерк. — Вильна, 1913. — 48 с.

Якимович, Ю. А. Зодчество Белоруссии XVI — середины XVII в. / Ю. А. Якимович. — Минск : Навука и тэхніка, 1991. — 367 с.

Янкавичене, А. С. Некоторые сооружения Вильнюса XVI в. / А. С. Янкавичене // Архитектурное наследство. — М., 1964. — № 17. — С. 1—10.

Augustyniak, U. Dwór i klientela Krzystofa Radziwilla (1585—1640) / U. Augustyniak. — Warzsawa, 2001.

Baliulis A., Mikulionis S., Miskinis A. Traku miestas ir pilys Istoria ir architektura. — Vilnius, 1991.

Bartoszewicz, J. Zamek Bialski / I. Bartoszewicz. — Lwów, 1881.

Bielsk Podlaski : Studia i materiały do dziejów miasta. — Bielsk Podlaski, 1999.

Castella Maris Baltici. — Vilnius, 2004. — T. 6.

Córny, B. Monografia powiatu bialskiego województwa lubelskiego / B. Córny. — Biała Podlaska, 1939.

Czaja, R. Miasta inflanckie i estonskie w XIII—XVI wieku / R. Czaja // Inflanty w średniowieczu : władztwa zakonu krzyżackiego i biskupów. — Toruń, 2002.

Defensive Fortifications in Lithuania. — Vilnius, 2001.

Jodlowski, A. Założenie pałacowe Radziwiłłów w Białej Podlaskiej / A. Jodlowski. — Biała Podlaska, 1988.

Hedemann, O. Dzisna i Druja, magdeburgskie miasta / O. Hedemann. — Wilno, 1934.

Kaczorowski, W. Grodno : historia i zabytki / W. Kaczorowski. — Warszawa, 1991.

Kozeradzki, H. Bielsk Podlaski : dzieje miasta / H. Kozeradzki. — Bielsk Podlaski, 1987.

Lietuvos pilys. — Vilnius, 1971.

Maksimaitiene, O. Panėvežys nuo XVI a. iki 1991 m. / O. Maksimaitiene. — Panėvežys, 2003.

Mościcki, H. Białystok : zarys historyczny / H. Mościcki. — Białystok, 1933.

Pinkus, S. Biržy pilis / S. Pinkus. — Vilnius, 1986.

The Castles of Vilnius. — Vilnius, 2000.

Trečiakauskas, K. Kedainiai / K. Trečiakauskas. — Vilnius, 1974.

АВТОРЫ СТАТЕЙ

Абрамчик Ф.К.
Анисовец Н.И.
Анищенко Е.К.
Бенько В.В.
Боровой Р.В.
Бравер Я.Л.
Брегер Г.М.
Бунто И.В.
Валаханович А.И.
Виталёва В.В.
Воронин В.А.
Гайба Н.П.
Головко С.А.
Гонецкая И.В.
Гордеев Ю.Ю.
Гриневецкий В.В.
Грицкевич А.П.
Гурин М.Ф.
Дернович О.И.
Ермалёнок В.А.
Земчёнок И.П.
Календо Л.В.
Калнин В.В.
Князева О.Н.
Ковкель И.И.
Колединский Л.В.
Кошевар Д.В.
Левко О.Н.
Лившиц В.М.
Лысенко П.Ф.
Макаров Е.М.
Макушников О.А.
Марзалюк И.А.
Метельский А.А.
Нестеренко А.И.
Никитин М.Г.
Новикова Г.Н.
Новикова Т.Н.
Носевич В.Л.
Поздняков В.С.
Прибытко Г.В.
Спиридонов М.Ф.
Стасевич П.С.
Тарасов С.В.
Темушев В.Н.
Трусов И.Г.
Удальцов В.Н.
Фёник Д.
Ференц В.Г.
Филяков В.Г.
Чернявский И.М.
Шидловский К.С.
Щербатов А.Г.
Януш И.Ю.

ГОРОДА, МЕСТЕЧКИ И ЗАМКИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Энциклопедия

Художник *В.П. Свентоховский*

Художественные редакторы: *И.А. Гринь, М.Г. Романенкова*

Картограф *Г.Г. Шикунова*

Компьютерная подготовка издания *И.М. Кузьменковой*

Компьютерный набор: *Н.Н. Зубкевич, Н.В. Митрахович, Т.Н. Саленик*

Корректоры: *В.А. Кульбицкая, В.Н. Чудакова*

Подписано в печать 16.1.2009. Формат 84 × 108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Officina. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,76. Усл. кр.-отт. 133,56. Уч.-изд. л. 39,07.
Тираж 3000 экз. (1-й завод 2000 экз.). Заказ 68.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі» Министерства информации Республики Беларусь. ЛИ № 02330/0131958 от 25.5.2007 г. Переулок Калинина, 16, 220012, Минск, Республика Беларусь.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в Открытом акционерном обществе «Красная звезда». ЛП № 02330/0056698 от 30.4.2004 г.
1-й Загородный переулок, 3, 220073, Минск, Республика Беларусь.

Города, местечки и замки Великого княжества Литовского : энциклопедия /
Г70 ред. совет : Т.В. Белова (пред.) [и др.]. — Минск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. — 312 с. : ил.

ISBN 978-985-11-0432-7.

Энциклопедия посвящена городам, местечкам и замкам многонационального государства — Великого княжества Литовского, находящимся ныне на территории Беларуси, Литвы, Украины, Польши, России, Латвии. Кроме алфавитных статей в книге помещён обзорный очерк, посвящённый истории градостроительства и развитию экономики городов и местечек ВКЛ.

УДК 94(476)(031)
ББК 63.3(4Беи)я2

ISBN 978-985-11-0432-7